

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ

БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

АСКЕТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ПОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1886.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволено.
С -Петербургъ, Апрѣля 25 дня 1886 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Тило*

БЛАЖЕНЪ МУЖЪ ¹⁾.

Поетъ вдохновенный Божественный пѣвецъ, ударяетъ въ звучныя струны.

Когда оглушалъ меня шумъ міра, я не могъ внимать ему. Теперь, въ тишинѣ уединенія, начинаю прислушиваться къ пѣвцу таинственному. И звуки, и пѣснь его дѣлаются мнѣ какъ бы понятнѣе. Какъ бы открывается во мнѣ новая способность, способность внимать ему и способность понимать его. Разслушиваю въ звукахъ его новое чувство, — въ словахъ новый смыслъ, дивный, дивный, какъ Божія премудрость.

Саулъ! престань неистовствовать: да отступитъ отъ тебя духъ лукавый... поетъ святой Давидъ, бряцаетъ въ стройныя гусли.

Сауломъ называю мой умъ, тревожимый, возмущаемый помышлениями, исходящими отъ міродержца. Онъ—умъ мой—поставленъ Богомъ при установленіи царства израильскаго—при сотвореніи, и потомъ при искупленіи человѣка—въ царя, владыку души и тѣла; преслушаніемъ Богу, нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ, нарушеніемъ единенія съ Богомъ онъ лишилъ себя достоинства и благодати. Душевныя и тѣлесныя силы ему непокорны; самъ онъ подъ вліяніемъ лукаваго духа.

Поетъ святой Давидъ, вѣщаетъ слова Неба. И звуки псалтыри его—звуки небесныя! Предметъ пѣснопѣнія: *блаженство человека.*

Братія, послушаемъ ученія Божественнаго, изложеннаго въ Божественномъ пѣснопѣніи. Послушаемъ глаголовъ, послушаемъ звуковъ, которыми глаголетъ, которыми гремитъ къ намъ Небо.

О вы, ищущіе счастья, гонящіеся за удовольствіями, жаждущіе наслажденій! придите: послушайте священной пѣсни,

¹⁾ Псал. I.

послушайте ученія спасительнаго. Доволѣ вамъ скитаться, рыскасть по доламъ и горамъ, по непроходимымъ пустынямъ и дебрямъ? Доволѣ мучить себя трудомъ непрестаннымъ и тщетнымъ, невѣнчаемымъ никакими плодами, никакими приобрѣтеніями прочными? Склоните покорное ухо: послушайте, что говоритъ Духъ Святой устами Давида о человѣческомъ блаженствѣ, въ которому стремятся, котораго алчуть всѣ человѣки.

Да умолкнетъ все кругомъ меня! и внутри меня да умолкнутъ самыя помышленія мои! да молчитъ сердце! Да живетъ, дѣйствуетъ одно благоговѣйное вниманіе! да входятъ въ душу, при посредствѣ его, святыя впечатлѣнія и мысли!

Былъ Давидъ царемъ, и не сказалъ, что престолъ царей— престолъ блаженства человѣческаго.

Былъ Давидъ полководцемъ и героемъ; отъ юныхъ лѣтъ до старости препирался съ иноплеменниками въ кровавыхъ сѣчахъ; сколько далъ битвъ, столько одержалъ побѣдъ; на берега Евфрата съ береговъ Иордана передвинулъ границы своего царства, и не сказалъ, что въ славѣ побѣдоносца и завоевателя— блаженство человѣка.

Собралъ Давидъ безчисленное богатство, собралъ его мечемъ своимъ. Золото лежало въ кладовыхъ его какъ бы мѣдь, а серебро накидано въ нихъ было какъ бы чугуны. Но не сказалъ Давидъ, что въ богатствѣ— блаженство человѣка.

Имѣлъ Давидъ всѣ земныя утѣшенія; ни въ одномъ изъ нихъ не призналъ блаженства человѣческаго.

Когда Давидъ былъ отрокомъ; когда занятіемъ его было— пасти овецъ отца его Иессея: внезапно, по повелѣнію Божію, приходитъ пророкъ Самуилъ, святымъ елеемъ помазуетъ убогаго пастуха въ царя израильскому народу. Часъ помазанія своего на царство Давидъ не назвалъ часомъ блаженства.

Дни дѣтства проводилъ Давидъ въ пустынь дикой. Тамъ мышцы его начали ощущать въ себѣ доблесть мышцъ богатыря: безъ оружія, съ однѣми руками, кидался онъ на льва и медвѣдя, удавлялъ льва и медвѣдя. Тамъ душу его начало двигать, наполнять небесное вдохновеніе. Руки, сокрушавшія льва и медвѣдя, устроили псалтырь, прикасались къ струнамъ, напряженнымъ и приведеннымъ въ согласіе дѣйствіемъ Духа: из-

дались гармоническіе, усладительныя, духовныя, разумныя звуки. Далеко, далеко, чрезъ времена, чрезъ столѣтія и тысячелѣтія, понеслись эти звуки, повторились и повторяются безчисленными голосами, прославили имя Давида по всѣмъ концамъ земли, по всѣмъ вѣкамъ ея христіанскаго быта. Жизни пустынной, жизни, полной подвиговъ чудныхъ, чуднаго вдохновенія, Давидъ не назвалъ блаженствомъ человѣка.

Блаженъ мужъ, воспѣваетъ онъ,—въ какомъ бы мѣстѣ, въ какомъ бы званіи, въ какомъ бы состояніи и санѣ ни былъ этотъ мужъ, *уже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сподвижницъ убителей не сядь* ¹⁾.

Блаженъ мужъ, который хранится отъ грѣха, который отражаетъ отъ себя грѣхъ, въ какомъ бы образѣ, въ какомъ бы облаченіи ни предсталъ ему грѣхъ: предстанетъ ли онъ въ незаконномъ поступкѣ, представится ли въ помысленіи, совѣтующемъ беззаконіе, или въ чувствѣ, приносящемъ наслажденіе, упоеніе грѣховное.

Если съ такимъ грѣшнымъ мужествомъ слабая жена отражаетъ отъ себя грѣхъ; то и она *блаженъ мужъ*, воспѣтый Давидомъ.

Участники этого блаженства, участники мужскаго о Христѣ возраста—отроки и дѣти, твердо противостоящіе грѣху. Нѣтъ лицепріятія у правосуднаго Бога.

Блаженъ мужъ, котораго вся воля въ Законѣ Божіемъ ²⁾. Блаженно сердце, созрѣвшее въ познаніи воли Божіей, увидѣвшее *яко блазъ Господь* ³⁾, стяжавшее это видѣніе вкушеніемъ заповѣдей Господнихъ, соединившее волю свою съ волею Господа. Такое сердце: мужъ. Блаженно сердце, разженное ревностію Божественною! Блаженно сердце, сгарающее ненасытимымъ желаніемъ воли Божіей! Блаженно сердце, сладостно и нестерпимо страждущее любовію къ Богу! Такое сердце: мѣсто, селеніе, чертогъ, престолъ блаженства!... Сидитъ съ ранняго утра орелъ на вершинѣ высокаго утеса; сверкающія очи его жадно ищутъ добычи; потомъ онъ поднимается въ синее небо, плаваетъ, распростерши широкія крылья, въ обширныхъ пространствахъ; ищетъ добычи. Когда увидитъ ее,—стрѣлой, молніей, спускается на нее, другой стрѣлой подымается съ нею, исчезаетъ. Накормилъ онъ птенцовъ сво-

¹⁾ Псал. 1, 1. ²⁾ Псал. 1, 2. ³⁾ Псал. XXXIII, 9.

ихъ, и снова на стражѣ своей: на скалѣ или въ небѣ. Таково сердце, заразившееся язвою неисцѣльною любви къ заповѣдямъ Бога! И въ этой-то любви—*блаженство*. Въ заповѣдяхъ—не одно дѣланіе: въ нихъ сокровенъ, и при посредствѣ ихъ является духовный разумъ: *отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ*, говоритъ Пророкъ. *Вспѣхъ сердце мое възыскахъ тебе... Путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое!... Поучахся въ заповѣдѣхъ Твоихъ, яко возлюбихъ зѣло!... Блазнь мнѣ законъ устъ Твоихъ паче тысящъ злата и сребра!... Возлюбихъ заповѣди Твои паче злата и топазія!... Въ сердце мое скрыхъ словеса Твоя, яко да не согрѣшу Тебѣ!... Возрадуюся азъ о словесахъ Твоихъ, яко обрѣтаю корысть многу!... Настави мя на стезю заповѣдей Твоихъ, яко тую восхотѣхъ ¹⁾.*

Восходитъ солнце: люди спѣшаютъ къ занятіямъ своимъ. У каждаго своя цѣль, свое намѣреніе. Что душа въ тѣлѣ, то цѣль и намѣреніе во всякомъ человѣческомъ занятіи. Одинъ трудится, заботится, для снисканія тѣнныхъ сокровищъ; другой—для доставленія себѣ обильныхъ наслажденій; иной—для приобрѣтенія земной, суетной славы; наконецъ—иной говоритъ, думаетъ, что его дѣйствія имѣютъ цѣлю государственную и общественную пользу. Наперсникъ Закона Божія во всѣхъ упражненіяхъ, во всѣхъ дѣлахъ своихъ имѣетъ цѣлю Богоугожденіе. Миръ обращается для него въ книгу заповѣдей Господнихъ. Прочитываетъ онъ эту книгу дѣлами, поведеніемъ, жизнію. Сердце его чѣмъ болѣе прочитываетъ эту книгу, тѣмъ болѣе просвѣщается духовнымъ разумомъ, тѣмъ болѣе разгорячается къ теченію по пути благочестія и добродѣтели. Оно стяжаваетъ огненные крылья вѣры, начинаетъ попирать всякій страхъ враждебный, переноситься чрезъ всякую пропасть, дерзаетъ на всякое благое начинаніе. Блаженно такое сердце! Такое сердце: *блаженъ мужъ*.

Приходитъ ночь съ ея тѣнями, съ блѣднымъ свѣтомъ, который издаютъ ночные свѣтильники неба, собираетъ людей съ поверхности земной въ ихъ шатры, въ ихъ пріюты. Въ этихъ пріютахъ скука, пустота души стараются заглушить свое мученіе безумнымъ развлеченіемъ; праздность, испорченность нравовъ предаются шумнымъ увеселеніямъ, и сосуды храма Божія—

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 104, 10, 32, 47, 72, 127, 11, 162, 36.

умъ, сердце, тѣло—употреблены Валтасаромъ на употребленіе преступное. Рабъ земли, рабъ временныхъ житейскихъ попеченій, едва вырвавшійся изъ заботъ, въ которыхъ онъ утопалъ въ теченіи дня, приготовляетъ въ тишинѣ ночной новыя заботы къ слѣдующему дню; и дни его, и ночи, вся жизнь—жертва суетѣ и тлѣнію. Теплится смиренная лампада предъ святыми иконами, разливаетъ томный свѣтъ въ ложницѣ праведника. И онъ съ своей заботой, съ непрестающимъ, съ снѣдающимъ его попеченіемъ. Онъ приносить въ ложницу воспоминаніе дневной дѣятельности своей; сличаетъ ее съ скрижалями, на которыхъ начертана откровенная человѣку воля Бога—съ Писаніемъ; недостатки въ своихъ поступкахъ, въ помышленіяхъ, въ сердечныхъ движеніяхъ, врачуетъ покаяніемъ, омываетъ слезами; для возобновленія и усиленія подвиговъ проситъ у Неба новыхъ силъ, новаго свѣта. Благодатный свѣтъ, вышестественная сила нисходитъ отъ Бога въ душу, приносящую молитвы съ болѣзненнымъ ощущеніемъ нищеты, слабости, удобопадательности человѣческой. Такъ *день дни отрываетъ глаголь, и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ* ¹⁾. Такая жизнь—непрестающій успѣхъ, непрерывныя приобрѣтенія, приобрѣтенія вѣчныя. Такъ живущій: *блаженъ мужъ*.

И будетъ этотъ мужъ *яко древо насажденное при исходящихъ водахъ* ²⁾. Такое древо не боится палящихъ лучей солнца, не боится засухи: корни его всегда напитаны влагою; не ждуть они дождей, не терпятъ никогда недостатка въ питаніи, того недостатка, отъ котораго древа, растущія на горныхъ и сухихъ мѣстахъ, часто болятъ, часто вянутъ, умираютъ. Древу, растущему на высотѣ, открытому для вліяній вѣтровъ и солнца, изрѣдка піющему дождь небесный, изрѣдка освѣжающемуся росю небесною, подобенъ человѣкъ, расположенный къ благочестію, но ведущій жизнь невнимательную, разсѣянную, мало и поверхностно занимающійся изученіемъ Закона Божія. Иногда и онъ освѣжается росю умиленія; иногда и на его изсохшую душу падаетъ живительный слезный дождь покаянія; иногда и его умъ и сердце возбуждены движеніемъ къ Богу; но это состояніе не бываетъ, не можетъ быть постояннымъ, даже продолжительнымъ. Мысли и ощущение

¹⁾ Псал. XVIII, 3. ²⁾ Псал. I, 3.

нія религіозныя, когда не просвѣщены яснымъ и полнымъ познаніемъ воли Божіей, не имѣютъ никакой опредѣленности, никакой основательности, и потому не имѣютъ силы и жизни. Поучающійся въ Законѣ Божіемъ день и ночь подобенъ древу, насажденному при *исходищихъ водахъ*. Непрестанно бьютъ у самыхъ корней его прохладныя свѣжія воды; непрестанно его умъ и сердце—эти корни человѣка—погружены въ Законъ Божій, напаяются святымъ Закономъ Божіимъ; непрестанно кипятъ для него чистыя, полныя силы, струи жизни вѣчной. Эти воды, эта сила, эта жизнь: Духъ Святой, обитающій въ Священномъ и святомъ Писаніи, обитающій въ заповѣдяхъ Евангелія. Кто углубляется постоянно въ Писаніе, изучаетъ его въ смиреніи духа, испрашивая у Бога разумѣніе молитвою; кто направляетъ по евангельскимъ заповѣдямъ всѣ дѣла свои, всѣ сокровенныя движенія души; тотъ непремѣнно содѣлывается причастникомъ живущаго въ нихъ Святаго Духа. *Причастникъ Азъ есмь, возвѣстилъ о Себѣ Духъ Святой, встѣмъ болящимся Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя* ¹⁾.

Изученіе Закона Божія требуетъ терпѣнія. Это изученіе есть стяжаніе души своей: *въ терпѣніи вашемъ, повелѣваетъ Господь, стяжите души ваши* ²⁾. Это—наука изъ наукъ! Это—небесная наука! Это—наука, сообщенная человѣку Богомъ! Стези ея совершенно отдѣльны отъ тѣхъ обыкновенныхъ стезь, которыми идутъ науки земныя, науки человѣческія, науки, рожденныя нашимъ падшимъ разумомъ изъ собственнаго его свѣта, для нашего состоянія въ паденіи. Кичать, напыщаются умъ науки человѣческія, осуществляютъ, растятъ человѣческое я! Божественная наука открывается душѣ, предуготовленной, сотрениной, углажденной самоотверженіемъ, какъ бы лишившейся самобытности по причинѣ своего смиренія, содѣлавшейся зеркаломъ, не имѣющимъ никакого собственнаго вида, способнымъ по этой причинѣ, принимать и отражать Божественныя начертанія. Божественная наука—Премудрость Божія, Божіе Слово. Говоритъ о ней сынъ Сираховъ: *Премудрость сыны своя вознесе, и заступаютъ щущихъ ея. Любай ю любитъ жизнь, и утреннюю ю къ*

¹⁾ Псал. СХVIII, 63. Такъ объясненъ этотъ стихъ преподобнымъ Пименомъ Великимъ. См. Патерикъ Скитскій. ²⁾ Лук. XXI, 19.

ней исполнятся веселія; держайся ея насладитъ славу, и идѣже входитъ, благословитъ его Господь; служащии ей, послужатъ Свѣтому, и любящии ю любятъ Господь; слушающии ея, судити имать языки, и внимающии ей, вселитъ надъявша. Такова Божественная наука! Такова премудрость Божія! Она—откровеніе Божіе! Въ ней—Богъ! Къ ней доступъ—смирениемъ! къ ней доступъ—отверженіемъ своего разума! неприступна она для разума человѣческаго! отвергнуть онъ ею, признанъ безуміемъ! И онъ, дерзостный, гордый врагъ ея, богохульно признаетъ ее юродствомъ, соблазняется на нее за то, что она явилась человѣкамъ на крестѣ, и озаряетъ ихъ съ креста. Доступъ къ ней самоотверженіемъ! Доступъ къ ней распятіемъ! Доступъ къ ней—вѣрою! Продолжаетъ сынъ Сираха: *Аще утруеши, насладиши ю* ¹⁾).

Истинная, Богоугодная вѣра, въ которой нѣтъ никакой лести и обмана, заключается въ исполненіи заповѣдей Евангелія въ трудолюбивомъ и постоянномъ насажденіи ихъ въ душѣ своей, въ борьбѣ съ разумомъ, съ богопротивными ощущеніями, движеніями сердца и тѣла. И разумъ, и сердце, и тѣло падшаго человѣка враждебно настроены къ Закону Божію. Разумъ падшій неприемлетъ разума Божія; падшее сердце противится волѣ Божіей; самое тѣло, подвергшись тлѣнію, стяжало свою отдѣльную волю, данную ему грѣхопадениемъ, обильно сообщившимъ человѣку смертоносное познаніе добра и зла. Тѣсенъ и прискорбенъ путь нашъ къ премудрости Божіей! ведетъ насъ къ ней святая вѣра, попирая, сокрушая противодѣйствіе и разума, и сердца, и тѣла падшихъ. Здѣсь нужно терпѣніе! Здѣсь нужны твердость, постоянство, долготерпѣніе! *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.* Кто хочетъ принести плодъ духовный,—да совершитъ съ терпѣніемъ продолжительную, преисполненную различныхъ переворотовъ и бѣдъ войну противъ грѣха! Тотъ только можетъ узрѣть плодъ Духа на древѣ души своей, кто возлѣблетъ этотъ плодъ, святой, нѣжный, многимъ и мужественнымъ терпѣніемъ! Послушаемъ, послушаемъ еще Премудраго! *Премудрость, вѣщаетъ онъ, стропотно ходитъ съ нимъ—ученикомъ своимъ—въ первыхъ, боязнь же и страхъ наведетъ на нѣ. И помучитъ его въ наказаніи своемъ: дондеже въру иметъ души его, и иску-*

¹⁾ Сирах. IV, 12—17.

ситъ его во оправданіихъ своихъ. И наки возвратится прямо къ нему, и возвеселитъ его: и открыеть ему тайны своя ¹⁾.

Проходятъ дни, мѣсяцы, годы, настаетъ *свое время*, время извѣстное Богу, *положившему времена и лета во власти Своей ²⁾*, и древо, насажденное при исходящихъ водъ, приноситъ плодъ свой. Этотъ плодъ—явственное причастіе Святаго Духа, обѣтованное Сыномъ Божиимъ всѣмъ истинно-вѣрующимъ въ Него. Благолѣпнень, дивенъ плодъ Духа! измѣняетъ всего человѣка! Переносится Священное Писаніе изъ книги въ душу; начертываются невидимымъ перстомъ на ея скрижаляхъ — на умѣ и сердцѣ—слово Бога и воля Бога, Слово и Духъ. Совершается надъ такимъ человѣкомъ обѣтованное Сыномъ Божиимъ: *тѣки отъ чрева его потекутъ воды живы. Сіе же рече о Дуспъ, Ею же хотяху примати вѣрніи во имя Ею ³⁾*, объясняетъ слово Спасителя возлюбленный ученикъ Его, наперсникъ Премудрости и подаемаго Ею Богословія. — Самый *листь* такого древа *не отпадетъ ⁴⁾*. Листъ, по ученію Отцовъ,—тѣлесные подвиги: и они получаютъ свою цѣну, нетлѣніе и жизнь, по обновленіи, возрожденіи души Духомъ Святымъ. Воля такого человѣка сливается во-едино съ волею Божіею: онъ желаетъ одного угоднаго Богу, исполняетъ одну только волю Божію. Потому-то онъ имѣетъ Бога споспѣшникомъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ *и вся елика творити, успѣетъ ⁵⁾*.

Не такое подобіе для нечестивыхъ! не сравниваетъ ихъ вдохновенный Давидъ съ древами, или съ чѣмъ другимъ, имѣющимъ свойство, признаки жизни! Другое, другое для нихъ сравненіе! *Не тако, нечестивии, не тако, воспѣваетъ царственный Пророкъ, но яко прахъ, его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли ⁶⁾*. Нечестивые! вы—пыль безжизненная, поднятая вихремъ бурнымъ—шумною суетою міра—съ лица земли, крутящаяся въ воздухѣ, несущаяся густымъ, заслоняющимъ солнце, всю природу, облакомъ.

Не смотри на это облако! не вѣрь обману очей твоихъ! для нихъ пустая пыль, ничтожная пыль лѣжно представляется облакомъ. Закрой на минуту глаза, и пролетитъ облако пыли, носимое сильнымъ, мгновеннымъ дыханіемъ вихря, не повредивъ

¹⁾ Сир. IV, 18—19. ²⁾ Дѣян. I, 7. ³⁾ Иоан. VII, 38—39. ⁴⁾ Псал. I, 3.
⁵⁾ Псал. I, 3. ⁶⁾ Псал. I, 4.

твоего зрѣнія. Черезъ минуту ты откроешь очи, посмотришь— гдѣ облако обширное? поищешь его слѣда, и нѣтъ облака, нѣтъ послѣ него никакого слѣда, нѣтъ никакого признака бытія его.

Грозною пѣснію, грозными звуками продолжаетъ Давидъ изречать грозное, роковое опредѣленіе на нечестивыхъ. *Сею ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ советъ праведныхъ* ¹⁾). Нѣтъ участія для нечестивыхъ въ воскресеніи первомъ ²⁾, которое описалъ святой Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, въ воскресеніи духовномъ, совершающемся во время земной жизни, когда прикоснется къ душѣ вседѣтельный Духъ и обновитъ ее въ пакибытіе. Воскресаетъ душа, оживаетъ въ жизнь Божественную! Ея умъ и сердце просвѣщаются, содѣлываются участниками духовнаго разума. *Духовный разумъ—ощущеніе живота безсмертнаго* ³⁾, по опредѣленію Духоносцевъ. Самый этотъ разумъ—признакъ воскресенія. Такъ, напротивъ, плотское мудрованіе—невидимая смерть души ⁴⁾. Духовный разумъ — дѣйствиіе Святаго Духа. Онъ видитъ грѣхъ, видитъ страсти въ себѣ и другихъ, видитъ свою душу и души другихъ, видитъ сѣти міродержителя, низлагаетъ всякое помышленіе, взимающееся на разумъ Христовъ, отражаетъ отъ себя грѣхъ, въ какомъ бы видоизмѣненіи онъ ни приблизился: потому что духовный разумъ—царство, свѣтъ Святаго Духа въ умѣ и сердцѣ. *Не воскреснутъ нечестивіи для духовнаго разсужденія! Это разсужденіе—советъ однихъ праведныхъ, ихъ достояніе. Оно неприступно, непостижимо для нечестивыхъ и грѣшныхъ. Оно—Боговидѣніе,—и только чистіи сердцемъ узрятъ Бога* ⁵⁾).

Путь нечестивыхъ ненавистенъ Богу, столько чуждъ и мерзостенъ Ему, что Писаніе представляетъ Бога отвратившимся отъ него, какъ бы незнающимъ его. Напротивъ того, путь правды столько приятенъ Богу, что Писаніе говоритъ о немъ: *Вспѣть Господь путь праведныхъ* ⁶⁾. И точно Онъ Единъ вѣсть этотъ путь!—Блаженный путь! ты приводишь къ Богу! ты сокровенъ въ безконечномъ Богѣ! твое начало—Богъ, и конецъ твой—Богъ! Ты безконеченъ, какъ безконеченъ Богъ!

Путь нечестивыхъ имѣетъ грань, имѣетъ горестный предѣлъ!

¹⁾ Псал. I, 5. ²⁾ Апок. XX. ³⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 38. ⁴⁾ Рим. VIII, 4. ⁵⁾ Матѣ. V, 8. ⁶⁾ Псал. I, 6.

Эта грань на краю глубокой, мрачной пропасти, вѣчнаго хранилища вѣчной смерти. И *погибнетъ* онъ—путь нечестивыхъ—навсегда въ этой страшной пропасти, приведши напередъ къ ней и погубивши въ ней всѣхъ шествовавшихъ имъ.

Вѣсть Господь *путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ* ¹⁾). Блаженъ мужъ *иже не иде на советъ нечестивыхъ*, не увлекается ихъ образомъ мыслей, ихъ нравственными правилами, ихъ поведениемъ, *но въ Законъ Господни вся воля его*.

Тагъ воспѣваетъ небесный, чудный Пѣвецъ: къ святой вдохновенной пѣснѣ его прислушивался пустынножитель.

1847 года. Николаевскій Бабаевскій монастырь.

¹⁾ Псал. I, 6.

ІОСИФЪ ¹⁾.

Священная повѣсть, заимствованная изъ книги
Бытія (гл. XXXII—L).

Чудно приходитъ къ праведникамъ посреди ихъ бѣдствій мысль благодаренія Богу ²⁾. Она исторгаетъ сердца ихъ изъ печали и мрака, возноситъ къ Богу, въ область свѣта и утѣшенія. Богъ всегда спасаетъ прибѣгающихъ къ Нему съ простотою и вѣрою.

Возвращался святой патриархъ Іаковъ изъ Месопотаміи въ землю ханаанскую, въ землю рожденія своего, въ предопредѣленное Богомъ свое наслѣдіе ³⁾. Внезапно пришла къ нему вѣсть, что гнѣвный Исавъ, братъ его, идетъ къ нему на встрѣчу, что при немъ четыреста вооруженныхъ мужей. Еще въ лѣта юности, Исавъ, волнуемый завистію, покушался на жизнь Іакова. Чтобъ избѣгнуть преждевременной, насильственной смерти, Іаковъ удался въ Месопотамію. Онъ пробылъ тамъ двадцать лѣтъ. Время могло бы исцѣлить уязвленное злобою сердце Исавы... нѣтъ! онъ идетъ на встрѣчу брату съ вооруженною дружиной. Многочисленность толпы, воинственный видъ ея, обличали злонамѣренный умыселъ. Время не исцѣлило ненависти въ Исавѣ: возмужалъ онъ, возмужала въ немъ и ненависть къ брату.

Испугался Іаковъ: не зналъ что дѣлать: онъ рѣшился раз-

¹⁾ Преподобный Ефремъ Сиринъ, церковный писатель IV вѣка, составилъ сказаніе о прекрасномъ Іосифѣ, въ литературной формѣ того времени. Эта повѣсть читается по указанію церковнаго Устава, на утрени во вторникъ Страстной недѣли.

²⁾ Благодареніе Богу составляетъ часть умнаго ивоческаго дѣланія и состоитъ въ благодареніи и славословіи Бога за все случающееся, и пріятное, и скорбное. Это дѣланіе завѣщено Апостоламъ отъ лица Господня: *о всемъ благодарите*, сказалъ Апостолъ: *сія бо есть воля Божія о Христѣ Исусѣ въ васъ* (1 Сол. V, 18). Дѣланіе благодаренія объяснено съ особенною удовлетворительностію въ отвѣтахъ преподобнаго Варсофія Великаго. ³⁾ Бытія, XXXII.

дѣлать имѣніе свое, состоявшее изъ домохадцевъ и многочисленныхъ стадъ, на два полка. «Если разъяренный Исавъ, рассуждалъ онъ, изрубитъ одинъ полкъ, — можетъ быть истощится гнѣвъ его, и онъ не прикоснется къ другому полку». За двумя полками стояли жены и дѣти Іакова; позади всѣхъ стояла вторая супруга его, Рахиль, съ единственнымъ сыномъ своимъ Іосифомъ, юнѣйшимъ изъ сыновей Іакова. Они заняли послѣднее мѣсто, какъ младшіе, но это мѣсто дала имъ также особенная предусмотрительная любовь супруга и отца, какъ безопаснѣйшее. Глазъ любви смѣтливъ; смѣтливъ и глазъ ревности. Сдѣлавъ такое распоряженіе, праведникъ спѣшитъ въ обычное пристанище праведниковъ, спѣшитъ встать предъ Богомъ въ благоговѣйной молитвѣ. «Довлѣетъ ми, исповѣдуются онъ Богу, отъ всея правды, отъ всея истины, юже сотворилъ еси рабу Твоему: съ жезломъ бо симъ преидохъ Іорданъ сей: нынѣ же бѣхъ въ два полка» ¹⁾. Отвсюду окруженный напастію, праведникъ изливаетъ сердце свое предъ Богомъ, сводитъ расчетъ свой съ судьбою, находитъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ, находитъ, что Богъ, заповѣдывавшій ему путешествіе въ Месопотамію и возвращеніе изъ нея, сдѣлалъ все по обѣтованію Своему. «Довлѣетъ ми отъ всея правды, отъ всея истины, юже сотворилъ еси рабу Твоему». Глубокое, истинное смиреніе! Оно одно достойно предстоять Богу; оно одно достойно бесѣдовать съ Богомъ: никогда оно не оставляется Богомъ. Ему внимаешь милостиво Богъ, изливая обильныя щедроты на молящагося со смиреніемъ. Измѣнилось, по мановенію Божію, сердце Исава: доселѣ оно нылао враждою, теперь внезапно запылао любовію къ брату. Исавъ выдаетъ мечъ, бѣжитъ въ объятія брата, — и плачутъ два брата въ объятіяхъ другъ у друга ²⁾.

Вотъ Іаковъ уже давно—въ ханаанской землѣ. Уже скончалась его любимая супруга, Рахиль, родами втораго сына Вениамина. Уже много скорбей испыталъ Іаковъ отъ буйныхъ сыновей, которые вели себя въ обѣтованной землѣ, какъ бы въ землѣ пріобрѣтенной завоеваніемъ ³⁾. Въ окрестностяхъ кущи его, раскинутой близъ Хеврона, они пасли многочисленный стада свои, иногда уходя и довольно далеко, на другія, болѣе тучныя паст-

¹⁾ Бытія, XXXIII, 10. ²⁾ Бытія, XXXIII. ³⁾ Бытія, XXXIV, XXXV.

биша. Иаковъ пребывалъ постоянно дома, гдѣ удерживали его и лѣта, и духовное преуспѣяніе. Оно привлекало умъ и сердце старца къ Богу, и потому полюбилъ онъ уединеніе въ кущѣ. Некогда и несродно такому человѣку вдаваться въ житейскія попеченія. Не отлучно при немъ былъ, — его утѣшеніе — любимый сынъ, прекрасный душею и тѣломъ, Іосифъ. Услуга старцу-отцу и вниманіе глубокому, святому ученію отца - Боговидца составляли все занятіе, все наслажденіе юноши. Въ душу его падало слово благочестія, какъ падаетъ сѣмя на тучную землю, и скоро принесло плодъ: засіяла въ душѣ Іосифа святая чистота. Въ чистотѣ сердца начинается отражаться Богъ, какъ въ зеркалѣ тихихъ, прозрачныхъ водъ отражается солнце. Добродѣтель Іосифа возбудила въ братьяхъ не соревнованіе, а зависть: такъ, по несчастію, всего чаще случается въ человѣческомъ обществѣ. Братья изобрѣли и внесли злую клевету на Іосифа — какую именно, умалчиваетъ Писаніе. Но пронизательный и благодатный Иаковъ не былъ обманутъ хитросплетенною выдумкою, онъ продолжалъ любить — любить Іосифа, и въ знакъ особенной любви подарилъ сыну пеструю одежду. Яркость и разнообразіе цвѣтовъ особенно уважались и донинѣ уважаются на кочевомъ востокѣ. Не была ли одежда эта символомъ испещренной противоположными обстоятельствами жизни, предстоявшей юношѣ? Вдохновеніе внушило прозорливому старцу изобразить пророчество не словомъ — символомъ: пеструю одеждую. Отсюда начинаются странныя приключенія Іосифа. Онъ служитъ прообразованіемъ, дальнею библейскою тѣнію Господа нашего Іисуса Христа, а для дѣятельной жизни является примѣромъ благочестиваго и добродѣтельнаго человѣка, подвергающагося разнообразнымъ, страннымъ бѣдствіямъ, во время которыхъ сохраняетъ онъ вѣрность къ благочестію и добродѣтели, никогда и нигдѣ не оставляется Богомъ, повсюду хранимъ, и наконецъ прославляется дивно. Послушаемъ, послушаемъ любопытное сказаніе о чудныхъ и наставительныхъ приключеніяхъ облеченнаго пророкомъ-отцомъ въ пеструю одежду.

Братья Іосифа ¹⁾, увидѣвъ, что отецъ ихъ любитъ его болѣе всѣхъ другихъ сыновъ, возненавидѣли его: при каждомъ словѣ

¹⁾ Бытія, XXXVII.

съ нимъ, при каждомъ взглядѣ на него, закипало въ нихъ мрачное смущеніе. А онъ не понималъ объявшаго ихъ недуга: чистая душа его видѣла всѣхъ чистыми, благонамѣренными. Съ довѣрчивостью открывалъ онъ предъ ними сердце. Это незлобивое сердце уже избрано Богомъ въ сосудъ таинственныхъ откровеній. Благодать Святаго Духа, сообразно юношескимъ лѣтамъ Іосифа, начала являть свое присутствіе и дѣйствіе въ знаменательныхъ сновидѣніяхъ. Живо рисовались таинственною рукою странныя сновидѣнія въ дѣвственномъ воображеніи. Іосифу было семнадцать лѣтъ, когда приснился ему первый пророчесственный сонъ. Съ откровенностью, не подозрѣвающе никакого зла, онъ пересказываетъ его братьямъ: видно, сонъ оставилъ въ душѣ юноши необычайное впечатлѣніе, которое нуждалось въ объясненіи. Онъ хотѣлъ вызвать, услышать это объясненіе изъ устъ старшихъ братьевъ. «Привидѣлось мнѣ, говорилъ онъ имъ, будто всѣ мы вяжемъ снопы на полѣ; мой снопы вдругъ поднялся и всталъ прямо, а ваши снопы обратились къ снопу моему, и поклонились ему». — Братья отвѣчали: «Неужели ты будешь въ самомъ дѣлѣ царствовать надъ нами, или сдѣлаешься господиномъ нашимъ?» — И удвоили братья ненависть къ нему за благодатный сонъ, за уязвившую ихъ, перетолкованную, искаженную ими, святую откровенность его. Іосифъ видитъ новый сонъ. Съ дѣтскою невинностью, какъ бы въ оправданіе перваго сна, и въ доказательство, что знаменательные сны приходятъ къ нему невольно, независимо отъ него, рассказываетъ онъ сонъ отцу и братьямъ: «Видѣлъ я, говоритъ онъ, будто солнце, луна и одиннадцать звѣздъ поклонились мнѣ». Отецъ, услышавъ рассказъ сына, остановилъ юношу. «Что—сонъ, видѣнный тобою?» сказалъ онъ ему: неужели я, мать твоя и братья твои поклонимся тебѣ до земли?» — Опытный и духовный отецъ остановилъ сына не потому, чтобъ призналъ сонъ его суетнымъ мечтаніемъ, собственнымъ произведеніемъ души, недугующей высокоуміемъ, но чтобъ предохранить юную душу отъ впаденія въ высокоуміе, и вмѣстѣ строгимъ замѣчаніемъ сколько-нибудь погасить зависть и ненависть въ братьяхъ.

Такъ христіанскіе аскетическіе наставники заповѣдуютъ не обращать особеннаго вниманія на всѣ вообще явленія, предста-

вляющіяся чувствамъ душевнымъ и тѣлеснымъ: заповѣдуютъ соблюдать при всѣхъ вообще явленіяхъ благоразумную холодность, спасительную осторожность ¹⁾). Бываютъ сновидѣнія отъ Бога, чему служатъ примѣромъ и доказательствомъ сны Іосифа, но состояніе видящаго сны и видѣнія опасно, очень близко къ самообольщенію. Зрѣніе недостатковъ нашихъ—вотъ безопасное видѣніе! зрѣніе паденія и искупленія нашего—вотъ нужнѣйшее видѣніе! *Духъ сокрушенъ и смиренъ* ²⁾)—вотъ состояніе существенно полезное, чуждое самообольщенія, состояніе, о которомъ благоволяетъ Богъ! Разсужденіе, способное постигать, раздѣливать и объяснять видѣнія, свойственно однимъ преуспѣвшимъ и въ духовномъ подвигѣ; оно пріобрѣтается долгимъ временемъ, оно—даръ Божій. Имѣлъ этотъ Божій даръ святой Іаковъ: онъ остановилъ сына, рассказывавшаго пророчественное сновидѣніе, а самъ—свидѣтельствуешь Писаніе—соблюдалъ въ памяти слова его, носившія на себѣ помазаніе Духа.

Не такое дѣйствіе произвелъ новый сонъ на братьевъ Іосифа: онъ только умножилъ въ нихъ ненависть и зависть къ нему. Однажды они угнали стада въ Сихемъ. Іаковъ сказалъ Іосифу: «Братья твои въ Сихемѣ; хочу послать тебя къ нимъ». Іосифъ отвѣчалъ:—«Я готовъ».—«Поди, продолжалъ Іаковъ, посмотри, здоровы ли твои братья, и здоровы ли наши овцы. Потомъ воротись и скажи мнѣ».

Легко иногда расстаются люди; расставаясь, они какъ бы не расстаются; прощаясь, почти не прощаются. А такое прощаніе бываетъ часто прощаніемъ навсегда; часто слѣдуетъ за нимъ продолжительная, исполненная горестей разлука. Не зналъ старецъ, отпуская Іосифа, что онъ долго-долго не увидитъ любимаго сына! Могъ ли онъ думать, что, посылая Іосифа къ братьямъ, посылаетъ его къ убійцамъ? Ему была извѣстна ненависть ихъ къ юношѣ; но могла ли ему прійти мысль, чтобъ эта ненависть возрасла до замысла, до заговора, до рѣшимости совершить братоубійство? Незлобіе старца было незлобіе опытное—не то дѣтское незлобіе, котораго исполненъ былъ Іосифъ, шедшій прямо на ножъ какъ агнецъ. Мудрый Іаковъ, при всемъ духов-

¹⁾ См. главы зѣло полезныя святаго Григорія Синаита, главу X. Добротолюбіе, ч. 1. Этого мнѣнія держатся и всѣ прочіе Отцы Церкви. ²⁾ Псал. L, 19.

Соч. вв. Игнатія Брянчанинова. Т. II.

номъ преуспѣяніи своемъ, при всей опытности, накопленной въ многолѣтнюю страдальческую жизнь, не могъ представить себѣ, чтобъ буйные сыновья его были способны къ ужасному преступленію братоубійства. Свойственно святынь не мыслить зла о ближнихъ; ей свойственно самыхъ явныхъ, открытыхъ злодѣевъ считать менѣе злыми, нежели каковы они на самомъ дѣлѣ. И видимъ мы многихъ святыхъ людей, не обманутыхъ явнымъ грѣхомъ, обманутыхъ многою любовію своею, своею довѣрчивостію къ ближнимъ. Старець! надолго ты разстаешься съ любимымъ твоимъ сыномъ, Іосифомъ! Ты имѣешь даръ и пророчества и прозорливости; но на это время Богъ, непостижимо устрояющій участь человѣка, закрылъ отъ тебя будущее непроницаемою завѣсою. Ты отпустилъ Іосифа на нѣсколько дней—увидишь его послѣ многихъ скорбныхъ годовъ. А онъ увидитъ землю Ханаанскую, то мѣсто, гдѣ раскинута куща твоя, когда настанутъ дни погребенія твоего—и только на короткіе дни этого погребенія! Сюда принесутся кости его; сюда возвратится съ ними многочисленное потомство его, и вооруженною рукою вступить во владѣніе наслѣдіемъ праотца своего—теперь юноши Іосифа.

Пошелъ Іосифъ изъ дома отцовскаго, изъ Хеврона, пришелъ въ Сихемъ. Тамъ уже не было его братьевъ. Онъ не зналъ, гдѣ найти ихъ—и началъ искать и расспрашивать. Внезапно встрѣтился съ нимъ незнакомый человѣкъ, который спросилъ его, кого онъ ищетъ. Іосифъ отвѣчалъ ему: «Ищу братьевъ моихъ; скажи мнѣ, не знаешь ли, гдѣ они со стадами своими?—Незнакомецъ отвѣчалъ:—«Ушли отсюда; я слышалъ, они говорили между собою: пойдѣмъ въ Доваимъ». По словамъ этого человѣка, котораго какъ-будто судьба нарочно привела на встрѣчу Іосифу, чтобъ направить его къ его предопредѣленію, юноша начинаетъ снова искать братьевъ—жертва жрецовъ своихъ—и находитъ ихъ въ Доваимѣ. Издали узнали они его,—начали сговариваться объ убійствѣ. Раздались въ собраніи братьевъ ужасныя слова о братѣ: «Вотъ идетъ сновидецъ. Убьемъ его и скажемъ: его съѣлъ хищный звѣрь. Посмотримъ, что будетъ тогда съ его снами!» Вслѣдъ за ужасными словами поднялись и преступныя руки. Но Рувимъ, старшій сынъ Іакова, отнялъ его у нихъ. «Не будемъ убивать

его, сказалъ онъ имъ, собственными руками! Спустите его въ одинъ изъ здѣшнихъ рововъ; руки же вашихъ не возлагайте на него!» И помышлялъ смягчившійся Рувимъ возвратить старцу-отцу любимаго сына. Они сняли съ Иосифа пеструю одежду и бросили его въ глубокой, сухой колодезь—живаго въ ужасную могилу. Во рву Иосифъ, въ челюстяхъ смерти!.. Святой юноша, тяжкимъ опытомъ начинается твоя духовная опытность! Чудная твердость души твоей, перенесшая такую лютую скорбь! Твердость въ бѣдствіяхъ дается непорочною, безукоризненною совѣстью. Научи насъ стяжать и чистоту твою и твердость—могучія опоры для сердца въ превратностяхъ жизни.

Иосифъ во рву. Что дѣлають братья? они сѣли ѣсть... Созрѣвшая ненависть!.. Когда какая нибудь страсть созрѣетъ въ душѣ,—душа уже не чувствуетъ своего смертнаго недуга. Страшнѣе быть сердцемъ въ этой глубинѣ злобы, чѣмъ тѣломъ, при душѣ ангельской, во рву глубокомъ. Сыны Іакова совершили злодѣяніе, какъ бы исполнили долгъ: столько природнилась имъ ненависть къ брату. *И сподоша ясти хлѣбъ*¹⁾, говоритъ Писаніе.

Когда совершалась эта трапеза, конечно, на ней не присутствовало ничего добраго. Буйно совершалась она. Какъ иначе могли обѣдать убійцы? Громкій хохотъ прерывалъ страшное молчаніе: то былъ хохотъ души, которая сбросила съ себя одежду стыдливости, наслаждается усвоившеюся, насытившеюся злобою. Выскакивали по временамъ адскія слова—какъ бы изъ темной пропасти—изъ сердець, рѣшившихся на братоубійство. Мрачны, звѣровидны были лица обѣдающихъ. Зрѣніе и слухъ ихъ угрюмо, дико блуждали всюду. Не управляло уже здѣсь благоразуміе. Какое благоразуміе! Когда страсти овладѣють человѣкомъ, тогда умъ, лишенный своего владычества, служитъ угодливымъ и избрѣтательнымъ слугою страстямъ для удовлетворенія ихъ лукавыхъ, прихотливыхъ, преступныхъ требованій.

Пируютъ сыновья Іакова надъ могилой съ живымъ мертвецомъ, и вотъ мечущіеся взоры ихъ внезапно усматриваютъ путешественниковъ. То были измаильтяне, купцы. Они показались отъ Галаада, на дорогѣ къ Египту. Ихъ верблюды были обильно навьючены стираксою, бальсамомъ и ладаномъ: эти товары везли

¹⁾ Бытія, XXXVIII, 25.

они для продажи въ Египеть. На бѣшеной трапезѣ услышался голосъ: «Что намъ пользы, если убьемъ брата и скроемъ кровь его? Продадимъ его этимъ измаильтянамъ! Руки же наши да не будутъ на немъ: вѣдь онъ братъ намъ и плоть наша!» Голосъ этотъ былъ голосъ Іуды, четвертаго въ сынахъ Іакова; Іуда предложилъ продажу брата-праведника. Черезъ многія столѣтія явится другой Іуда; онъ скажетъ о другомъ Праведникѣ, о самомъ Богочеловѣкѣ: «*Что ми хочете дати, и азъ вамъ продамъ Его* ¹⁾?»

Зазвенѣли златницы... уже вытащенъ изъ колодца Іосифъ и послѣшно проданъ аравитянамъ. Ни одного спорнаго слова ни о цѣнѣ, ни о плѣнникѣ не произнесено ни съ той, ни съ другой стороны. Не умолчало бы Писаніе о достойномъ памяти словѣ, если бы оно было сказано. Писаніе въ этой повѣсти передаетъ и тѣ слова, которыя сколько-нибудь стоятъ замѣчанія. Звучать златницы!... ихъ было двадцать. Какъ схожъ звонъ этотъ со звономъ тридцати серебрянниковъ!... Блаженный юноша, проданный за двадцать златницъ! ты удостоился быть прообразованіемъ Проданнаго за тридцать серебрянниковъ!

Рувима не было за обѣдомъ. Не былъ онъ участникомъ въ умыслѣ и заговорѣ преступномъ; не былъ и на пиру, на которомъ праздновалось удавленное злодѣйство. Тайно приходитъ онъ ко рву, и зоветъ погребеннаго. Нѣтъ отвѣта. Опять зоветъ... нѣтъ отвѣта! Въ отчаяніи онъ рветъ на себѣ одежду, прибѣгаетъ къ братьямъ, говоритъ имъ: «Нѣтъ юноши во рву! Куда теперь дѣнусь я?...» Въ отвѣтъ зазвучали златницы. Ихъ было двадцать: девять братьевъ, присутствовавшіе при продажѣ, доказали, что они не забыли отсутствовавшаго десятаго.

Между тѣмъ сыновья Іакова придумывали какъ скрыть отъ старца-отца поступокъ свой съ Іосифомъ. Они закололи козленка, въ крови его обагрили пеструю одежду, и послали ее отцу съ жесткимъ вопросомъ: «Мы нашли это; узнавай—одежда ли это сына твоего, или нѣтъ?»—Онъ узналъ ее; онъ сказалъ: «Это—одежда сына моего: звѣрь лютый съѣлъ его? лютый звѣрь похитилъ Іосифа!»—Растерзалъ Іаковъ на себѣ одежды, надѣлъ на себя вретиче, и многіе дни оплакивалъ сына. Собрались къ нему сыновья и дочери: они утѣшали старца. Но онъ не хотѣлъ утѣ-

¹⁾ Св. Матѳея, XXVI, 15.

шиться, говорилъ: «Сойду съ стенаніемъ къ сыну моему въ адъ». Долго повторялъ онъ эти слова, и долго плакалъ.

Измаильтяне привели Іосифа въ Египетъ ¹⁾: тамъ перепродали его Пентефрію, вельможѣ фараона—фараонами именовались цари египетскіе — начальнику тѣлохранителей царскихъ. И Господь былъ съ Іосифомъ, таинственно бдѣлъ надъ нимъ, помогаль ему. Скоро замѣтилъ господинъ благословеніе неба надъ работъ своимъ, и очень полюбилъ его. Слѣдствіемъ этой особенной любви было то, что Пентефрій вручилъ Іосифу управленіе всѣмъ домою своимъ и всѣмъ имѣніемъ. Господь, ради Іосифа, благословилъ достояніе египтянина: излилась благодать Божія на все имѣніе его, на домъ его и на поля его. Пентефрій предался расположенію своему со всею беззаботливою довѣрчивостью, даже самъ не осматривалъ ничего, не обращалъ ни на что вниманія. Іосифъ былъ очень статенъ, прекрасенъ собою. Красота его привлекла взоры жены Пентефрія. Страсть объяла ее: открыто, прямо объявила она юношѣ страсть свою. Юноша не согласился на беззаконіе. Онъ увѣщевалъ жену, пылавшую безумнымъ и преступнымъ вождельніемъ; онъ говорилъ ей: «Господинъ мой такъ ввѣрился мнѣ и такъ почилъ на моихъ заботахъ, что даже не знаетъ ничего, что у него въ домѣ. Все добро свое онъ сдалъ безотчетливо въ мои руки: въ его домѣ нѣтъ никого выше меня; все въ моемъ вѣдѣніи, кромѣ тебя, супруги его. Какъ же мнѣ поступить по словамъ твоимъ? Какъ мнѣ согрѣшить предъ Богомъ?»—Не слышитъ преступная жена мудрыхъ словъ сына Іаковлева: другое говоритъ въ ней овладѣвшая ею страсть. Она слышитъ только голосъ страсти: слова Іосифа пролетѣли мимо слуха ея, какъ пустые звуки безъ смысла и значенія. Отъ времени до времени повторяетъ жена предложеніе, всегда съ одинаково открытою, пламенною наглостію. Однажды Іосифъ занимался въ домѣ по должности своей; случилось, что тутъ никого не было изъ домашнихъ, исключая госпожи. Она схватываетъ его за одежду, умоляетъ, требуетъ, чтобъ желаніе ея было тутъ же исполнено. Іосифъ вырывается изъ рукъ ея, убѣгаетъ; верхняя одежда его осталась въ рукахъ египтянки. Неудовлетворенная преступная

¹⁾ Книга Бытія, XXXIX.

любовь внезапно превращается въ бѣшеную ненависть: та, которая за минуту искала насладиться прелестями прекрасной плоти, теперь неистово жаждетъ напиться кровью. Вопіетъ изступленная египтянка, громкимъ визгомъ и крикомъ сзываетъ домашнихъ. Прибѣгаютъ они. — «Глядите, говоритъ имъ египтянка: этотъ молодой еврейнинъ введенъ въ домъ нашъ, чтобъ поругаться надъ нами!... Онъ пришелъ ко мнѣ... онъ сказалъ мнѣ... я закричала громкимъ голосомъ... услышавъ вопль мой, онъ убѣждалъ отъ меня... вотъ верхняя его одежда въ рукахъ моихъ!» Она сохранила эту одежду до возвращенія Пентефрія. Въ другой разъ одежда—нѣмой, услышанный жесвидѣтель на Іосифа. Когда возвратился вельможа, жена пересказала ему событіе. Она говорила жалобно и тихо: «Ко мнѣ приходилъ молодой еврейнинъ, котораго ты ввелъ къ намъ, чтобъ обезчестить насъ, и предлагалъ мнѣ беззаконіе. Когда же я громко закричала, онъ убѣждалъ, оставивъ у меня свою верхнюю одежду». Услышавъ сказаніе правдоподобное, въ которомъ простотою и холодностію разказа искусно прикрывались страшная буря душевная и адская клевета, видя въ рукахъ жены доказательство происшествія—одежду Іосифа, доказательство, противъ котораго, повидимому, не было опроверженій, Пентефрій пришелъ въ сильное негодованіе. Разспросы и судъ призналъ онъ излишними, ненужными,—такъ преступленіе раба въ глазахъ его было ясно, живо, очевидно. Онъ велѣлъ свергнуть Іосифа въ темницу, въ которой содержались государственные преступники,—въ твердыню: такъ называется эту темницу Писаніе.

Господь, избравшій Іосифа съ дней его дѣтства, Господь, помогавшій ему въ плѣну и въ домѣ Пентефрія, не оставилъ его и въ темницѣ. Расположилось къ Іосифу сердце начальника темницы: онъ ввѣрилъ юному узнику всю темницу, всѣхъ узниковъ, заключенныхъ въ ней, и подобно Пентефрію почилъ со всею довѣренностію на заботахъ Іосифа. Спустя нѣсколько времени, провинились предъ египетскимъ царемъ двое вельможъ его: старѣйшина виночерпій и старѣйшина надъ хлѣбами ¹⁾). Разгнѣванный фараонъ заключилъ ихъ въ ту же темницу, въ которой содержался Іосифъ. Начальникъ темницы поручилъ ихъ Іосифу.

¹⁾ Бытія, XL.

Когда они пробыли нѣсколько дней въ темницѣ, въ одну и ту же ночь каждый изъ нихъ увидѣлъ сонъ. Утромъ приходитъ къ нимъ Іосифъ, и примѣчаетъ, что они оба въ смущеніи. Онъ спрашиваетъ вельможъ фараоновыхъ:— «Отчего на лицахъ вашихъ печаль?—Они отвѣчаютъ: «Каждый изъ насъ видѣлъ сонъ; но некому истолковать сновъ нашихъ».—Іосифъ сказалъ: «Не Богъ ли даетъ даръ изъяснить тѣ сны, которые посылаются отъ Него? Расскажите мнѣ сны ваши».—Изъ словъ Іосифа видно его духовное преуспѣяніе, плодъ искушеній. Когда въ дѣтствѣ онъ видѣлъ сны, то ощущалъ только, что въ нихъ есть значеніе, и пересказывалъ ихъ отцу и братіямъ, какъ бы ища объясненія, но не смѣя присовокуплять никакого толкованія. А здѣсь едва услышалъ, что старѣйшины видѣли сонъ, и уже надѣется найти разрѣшеніе загадочныхъ сновидѣній въ Богѣ, къ Которому онъ приблизился, Которому усвоился скорбями, вѣрою, чистотою, молитвою. Сны ввели его въ горнило скорбей; сны выведутъ его изъ этого горнила, въ который Промыслъ обыкновенно ввергаетъ людей, предназначаемыхъ имъ для дѣлъ великихъ. Началъ старѣйшина виночерпій рассказывать сонъ свой: «Привидѣлось мнѣ, сказалъ онъ, что передо мною виноградный садъ; въ саду вижу три лозы, сочныя, пустившія отрасли и давшія зрѣлый плодъ. Чаша фараонова была въ рукѣ моей. Я взялъ кисть винограда, выжалъ сокъ въ чашу, и подалъ ея фараону».—Іосифъ отвѣчалъ:—«Вотъ значеніе этого сна: три лозы—три дня. Пройдутъ еще три дня, и вспомнитъ фараонъ о тебѣ, возвратитъ тебѣ прежній санъ твой старѣйшины виночерпія: ты будешь подавать чашу фараону по прежнему. Тогда, въ благополучіи твоёмъ, вспомни о мнѣ. Окажи мнѣ милость: повѣдай о мнѣ фараону, и изведи меня изъ этихъ угрюмыхъ стѣнъ. Я украденъ изъ еврейской земли, и здѣсь не сдѣлалъ ничего худаго, а меня ввергли въ эту ужасную темницу». Старѣйшина надъ житницами, услышавъ истолкованіе благопріятное, также пересказалъ свой сонъ Іосифу: «И я, говорилъ онъ, видѣлъ сонъ. Мнѣ представилось, что держу на головѣ три корзины съ хлѣбами. Въ верхней корзинѣ было всякаго роду печенье, употребляемое фараономъ. Внезапно налетѣли птицы, начали клевать печенье».—Іосифъ отвѣчалъ: «Вотъ значеніе сна: три корзины—три дня. Пройдутъ еще три дня—

и сниметь фараонъ съ тебя голову твою! трупъ твой повѣсятъ на древѣ; птицы небесныя съѣдятъ тѣло твое».—Насталъ третій день: это былъ день рожденія фараона. Онъ далъ пиръ своимъ придворнымъ; въ бесѣдѣ съ ними, вспомнилъ царь о двухъ заключенныхъ старѣйшинахъ: старѣйшинѣ виночерпію возвратилъ прежній санъ, и тотъ снова сталъ подавать чашу фараону, а старѣйшину надъ житницами велѣлъ казнить, по предсказанію Іосифа. И забылъ старѣйшина виночерпій о Іосифѣ. Еще нужно было праведнику томленіе въ темницѣ! Еще нужны ему были уединеніе и мракъ тюрьмы, чтобъ душа его глубже погрузилась въ молитву, ею еще болѣе приблизилась къ Богу, еще свѣтлѣе озарилась разумомъ духовнымъ.

Прошло два года,—фараонъ видитъ сонъ ¹⁾). Ему представилось, будто онъ стоитъ при рѣкѣ: вотъ выходятъ изъ рѣки семь коровъ, тучныхъ, прекрасныхъ, и стали ходить по прибрежному пастбищу. За ними вышли изъ рѣки другихъ семь коровъ, тощихъ, непріятнаго вида,—тоже начали ходить съ первыми по берегу рѣки. Внезапно тощія коровы пожрали тучныхъ, и не замѣтно было, чтобъ тучныя взошли въ нихъ: онѣ сохранили свой прежній видъ изнуренія. Проснулся фараонъ. Потомъ опять засыпаетъ,—видитъ другой сонъ: видитъ будто изъ одного стебля выросли семь колосьевъ, наполненныхъ зрѣлыми зернами: за ними выросли другіе семь колосьевъ, тонкихъ, какъ бы изсушенныхъ зноемъ и вѣтромъ. Эти тонкіе колосья поглотили въ себя семь первыхъ полныхъ колосьевъ. Проснулся фараонъ; смутилась душа его; съ наступленіемъ утра, онъ приказываетъ созвать всѣхъ ученыхъ и мудрецовъ Египта, и пересказываетъ имъ сонъ свой. Но они не могли истолковать сновидѣнія, произведшаго въ царѣ задумчивость и смущеніе. Тогда старѣйшина виночерпій сказалъ фараону: «Теперь вспоминаю согрѣшеніе мое! Когда ты, царь, прогнѣвался на рабовъ твоихъ, на меня и на старѣйшину надъ житницами, повелѣлъ заключить насъ въ темницу, которая при домѣ начальника тѣлохранителей: каждый изъ насъ, въ одну и ту же ночь, увидѣлъ сонъ. Тамъ съ нами былъ молодой еврейнинъ, рабъ начальника тѣлохранителей: мы рассказали ему сны

¹⁾ Бытія, ХLI.

свои, и онъ истолковалъ ихъ. Мнѣ предсказалъ возвращеніе сана, а товарищу моему—казнь. Такъ и случилось съ обоими нами».

Фараонъ послалъ въ темницу за Іосифомъ, велѣлъ привести его къ себѣ. Вывели Іосифа изъ твердыни: вывела его рука Божія. По обычаю страны остригли ему волосы, перемѣнили на немъ одежду: онъ предсталъ предъ лице фараона. Египетскій царь пересказалъ ему сны свои, и жаловался на мудрецовъ, что они не могли истолковать этихъ видѣній.—«Я слышалъ о тебѣ, говорилъ фараонъ Іосифу, что ты объясняешь сны, когда тебѣ перескажутъ ихъ».—Іосифъ отвѣчалъ: «Безъ Бога не можетъ фараонъ получить удовлетворительнаго отвѣта». Невольно Іосифъ обнаруживаетъ свое духовное состояніе! Онъ исповѣдуетъ явное, чудное, существенное Божественное дѣйствіе, дѣйствіе Святаго Духа, независящее отъ человѣка, посѣщающее человѣка по Высшей волѣ, и открывающее ему тайны. Это невидимое общеніе съ Богомъ, это благодатное дѣйствіе ощущалъ въ душѣ своей Іосифъ: до такой высоты духовнаго преуспѣянія возвели его постоянство въ добродѣтели, бѣдствія, страданія,—или правильнѣе благодать Святаго Духа, осѣняющая постоянно добродѣтельныхъ, въ особенности же страдальцевъ невинныхъ. «Оба сны твои, сказалъ онъ фараону, имѣютъ одно значеніе; сны твои—одинъ сонъ. Семь коровъ тучныхъ предзнаменуютъ семь лѣтъ плодородныхъ; семь полныхъ колосьевъ предзнаменуютъ тоже. Семь коровъ тощихъ и семь колосьевъ изсохшихъ означаютъ семь лѣтъ голода. Богъ показываетъ фараону то, что Онъ вознамѣрился совершить. Наступятъ семь лѣтъ: втеченіи ихъ будутъ въ Египтѣ обильныя жатвы. Прійдутъ другія семь лѣтъ, и отъ скудости ихъ забудется обиліе перваго семилѣтія. Голодь поразитъ, сгубитъ землю. Самые слѣды предшествовавшаго обилія изгладятся послѣдующею за нимъ скудостью: потому что голодь будетъ очень сильный. Дважды повторился сонъ фараона: это подтвержденіе изреченія Божія, и знакъ, что Богъ ускоритъ привести въ исполненіе Свое опредѣленіе. Царь! высмотри у себя разумнаго человѣка, и поручи ему землю египетскую. Пусть втеченіи семи плодоносныхъ лѣтъ собирается пятая часть всего урожая; собираемая пшеница должна поступить въ вѣдѣніе фараона и храниться въ городахъ. Такимъ образомъ составятся

хлѣбные запасы для семи лѣтъ неурожайныхъ, и земля не погибнетъ отъ голода». — Понравились слова Іосифа фараону и окружающимъ его. Фараонъ сказалъ имъ: «Гдѣ же намъ найти другаго человѣка, который бы, какъ этотъ, имѣлъ въ себѣ Духа Божія?» — Потомъ, обращаясь къ Іосифу, говоритъ ему: — «Богъ открываетъ тебѣ тайны, и потому нѣтъ человѣка, который бы сравнился съ тобою мудростію и разумомъ. Будь главою въ домѣ моемъ; пусть повинуются тебѣ всѣ люди мои! Развѣ однимъ престоломъ я буду выше тебя. Поставляю тебя надъ всею землею египетскою».

Фараонъ снялъ перстень съ руки и надѣлъ его на руку Іосифа, одлекъ его въ червленную одежду, возложилъ на него золотую гривну, и повелѣлъ посадить его на вторую колесницу свою: въ ней возили новаго сановника по городу; передъ колесницей шелъ глашатай, возвѣщая народу санъ и власть Іосифа. Тогда Іосифу исполнилось тридцать лѣтъ. Фараонъ женилъ своего наперсника на Асефенѣ, дочери жреца иліопольскаго, и переименовалъ его, назвавъ — *Исмомфанихъ*. Что бы значило это наименованіе? Оно значитъ «*Спаситель міра*» ¹⁾. Прообразовалъ Іосифъ нисшествіе на землю Богочеловѣка, къ падшему и заблудшему роду человѣческому, когда посланъ былъ отцомъ къ братьямъ, пасшимъ скотъ вдали отъ отцовской кущи. Прообразовалъ Его, когда былъ продаваемъ братьями иноплеменникамъ. Прообразовалъ Его погребеніе своимъ заключеніемъ въ темницѣ; внезапнымъ возвышеніемъ и славою своею прообразовалъ славу Его воскресенія. Дочь жреца иліопольскаго, вступившая въ супружество съ Іосифомъ, предъизображала Церковь Христову, составившуюся изъ язычниковъ. Спасеніемъ народа отъ смерти предзнаменовалось спасеніе человѣчества отъ смерти вѣчной. Раздаватель вещественнаго хлѣба былъ предъизображеніемъ Того, Кто и *Хлѣбъ сшедый съ небеси*, и Раздаватель этого небеснаго хлѣба ²⁾. Изъ среды таинственныхъ ветхозавѣтныхъ прообразованій, въ первый разъ услышалось утѣшительное имя: *Спаситель міра!* Дивно Промыслъ Божій предвѣщалъ великое дѣло Божіе, искупленіе человѣчества, библейскими прообразовательными

¹⁾ Porro ab Aegiptiis didicimus, quod in lingua eorum resonet: Salvator mundi, S. Hieronimi. Liber de nominibus hebraicis. ²⁾ Ев. Іоанна, VI.

тѣнями. Въ какой дали время начали являться эти тѣни! Какъ живо обрисовывали они истину! какую таинственностію покрыты были для современниковъ! Какъ онѣ стали ясны, очевидны, когда Богъ открылъ человѣкамъ разумѣніе вдохновенныхъ Имъ Писаній.

Іосифъ приступилъ къ исполненію обязанностей, къ которымъ призвалъ его Самъ Богъ, и которыя, по устройенію Божію, возложилъ на него владѣтель Египта. Онъ предпринялъ путешествіе по всему Египту и, обозрѣвъ страну, сдѣлалъ нужныя распоряженія. Земля въ продолженіи семи лѣтъ давала обильную жатву. Втеченіи этихъ семи лѣтъ Іосифъ скоплялъ хлѣбныя запасы, которые хранилъ въ городахъ за надежнымъ присмотромъ и стражею въ обширныхъ кладовыхъ. Онъ собралъ безчисленное количество пшеницы: она лежала въ складочныхъ мѣстахъ подобно горамъ песку. Втеченіи тѣхъ же плодородныхъ семи лѣтъ Асенефа родила двухъ сыновъ. Іосифъ назвалъ первенца Манасією. Называя такъ, онъ включилъ въ имя старшаго сына глубокую мысль: *такъ устроилъ меня Богъ, что я забылъ страданія мои*. Второго онъ назвалъ Ефремомъ, соединяя съ этимъ именемъ другую глубокую и благочестивую мысль: *Богъ возрастилъ меня въ землѣ смиренія моего*. Такія мысли заключаютъ въ себѣ эти имена, по значенію своему на еврейскомъ языкѣ ¹⁾).

Протекли семь лѣтъ плодородныхъ, какъ проходитъ все, что подчинено времени: наступили голодные годы. По предсказанію Іосифа, голодъ началъ свирѣпствовать по всей землѣ. Народъ египетскій возопилъ къ фараону, прося хлѣба. Фараонъ отвѣчалъ подданнымъ: «Идите къ Іосифу, и дѣлайте то, что онъ скажетъ вамъ».—Іосифъ отворилъ запасныя житницы, началъ продавать оттуда хлѣбъ египтянамъ. Голодъ свирѣпствовалъ по лицу земли. Жители сосѣднихъ странъ, услышавъ, что въ Египтѣ продается хлѣбъ, и, утѣсняемые голодомъ, начали пріѣзжать въ Египетъ для покупки пшеницы. Мудрый, предусмотрительный правитель заготовилъ запасный хлѣбъ въ количествѣ, способномъ не только прокормить свой народъ, но и привлечь деньги другихъ народовъ въ египетское государство.

Въ числѣ прочихъ земель, угнетенныхъ голодомъ, томилась

¹⁾ Записки на книгу Бытія, московскаго митрополита Филарета.

земля ханаанская. Теряло недостатокъ въ пищу и семейство святаго патріарха. Слухъ, что въ Египтѣ продается хлѣбъ дошелъ до старца ¹⁾.—Онъ сказалъ сыновьямъ своимъ: «Я слышалъ, есть пшеница въ Египтѣ: что вы не обратите на это вниманія? Сходите туда, купите сколько-нибудь хлѣба для поддержанія жизни нашей; иначе—чтобъ не пришлось намъ умереть съ голоду». Повинуясь волѣ отца, десять братьевъ Іосифа отправились въ Египетъ для покупки хлѣба. Веніамина не отпустилъ Іаковъ съ братьями; онъ сказалъ: «Чтобъ не случилось съ нимъ на дорогѣ чего худаго».

Прибывъ въ Египетъ, сыновья Іакова пришли съ прочими покупателями на то мѣсто, гдѣ продавался хлѣбъ. Продажею хлѣба занимался самъ Іосифъ. Когда братья предстали передъ него, онъ тотчасъ узналъ ихъ; но они ни сколько не подозрѣвали, что стоятъ предъ братомъ, проданнымъ въ рабы за двадцать златницъ. И какъ имъ было узнать его? Когда они разстались съ нимъ, ему едва минуло семнадцать лѣтъ; теперь онъ приближался къ сорокалѣтнему возрасту. Измѣненный годами, онъ не менѣе измѣненъ былъ величіемъ и блескомъ сана, перваго въ царствѣ египетскомъ, которое опередило почти всѣ другія государства образованностью, могуществомъ, внутреннимъ устройствомъ. Представъ передъ Іосифа, братья низко поклонились ему, челомъ до земли. Іосифъ вспомнилъ сны свои... Мудрый, добродѣтельный Іосифъ! онъ отложилъ до другаго времени объявить себя братьямъ. Сколько эта великая душа имѣла надъ собою власти! Не снѣдалось ли сердце его желаніемъ тотчасъ дать о себѣ радостнѣйшую вѣсть престарѣлому, святому родителю, который болѣе двадцати лѣтъ ничего не зналъ о немъ, и, считая погибшимъ безвозвратно, печалился неутѣшно? Онъ не внимаетъ влеченію милостиваго, великодушнаго сердца, избираетъ образъ дѣйствованія, необходимо нужный для пользы, и своей, и братьевъ своихъ. Іосифъ зналъ грубые, необузданные нравы этихъ людей; то были полудикіе пастухи, взросшіе на кочевьяхъ, проведеніе всю жизнь при стадахъ, на привольи буйной свободы, подъ открытымъ небомъ, въ безлюдныхъ пустыняхъ. Они не знали никакой власти надъ собою, не знали никакой бразды: отцу ока-

¹⁾ Бытія, XLII.

звали неповиновеніе; причиняли ему частыя оскорбленія; всякое пожеланіе свое, какъ бы оно преступно ни было, приводили въ исполненіе; руки ихъ нерѣдко бывали обагрены кровію невинныхъ. Такими изображаетъ Писаніе сыновей Іакова. Имъ нуженъ былъ урокъ. Для собственнаго благополучія ихъ, необходимо было познакомить ихъ съ покорностью, съ благонавіемъ. Жестокія души, привыкшія попірять совѣсть и страхъ Божій, иначе не могли быть потрясены, приведены въ чувство и самопознаніе, какъ пытку страха человѣческаго. Предвидя продолжительный голодъ, Іосифъ предвидѣлъ и необходимость переселенія семейства Іаковлева изъ Палестины въ Египетъ. Не поэтому ли онъ назвалъ братьевъ своихъ, при первомъ ихъ прїѣздѣ въ Египетъ, соглядатаями?.. Еслибъ братья его внесли съ собою въ новое отечество свою необузданность, свое буйство, скоро навлекли бы на себя негодованіе египтянъ; скоро низринулось бы благополучіе семейства Іаковлева, благополучіе самого Іосифа; семейство это и онъ подверглись бы величайшимъ бѣдствіямъ. Приобрѣтенное долговременными страданіями должно было оградить, сохранить мудрымъ поведеніемъ.

Іосифъ обошелся съ братьями важно, сурово, какъ строгій властелинъ. «Откуда вы?» спросилъ онъ ихъ.—Они отвѣчали: «Изъ земли ханаанской: пришли купить хлѣба». — Онъ возразилъ: «Вы соглядатаи: пришли высмотрѣть нашу страну!»—Они отвѣчали: «Нѣтъ, господинъ! рабы твои пришли купить хлѣба. Всѣ мы братья, сыновья одного старца. Мы пришли съ мирнымъ расположеніемъ: рабы твои не соглядатаи». — Онъ сказалъ: «Нѣтъ, нѣтъ: вы пришли высмотрѣть землю!»—Они отвѣчали: «Насъ двѣнадцать братьевъ; рабы твои—изъ земли ханаанской. Меньшой изъ насъ остался при отцѣ, а одного... не стало». — Іосифъ замѣтилъ: «Въ вашихъ словахъ есть ложь! правду я сказалъ, что вы соглядатаи. Клянусь неприкосновенностью фараона, вы не выйдете отсюда, если меньшей братъ вашъ не придетъ ко мнѣ. Этимъ вы должны оправдать себя. Пошлите одного изъ среды васъ: пусть приведетъ брата. Вы же останетесь здѣсь подъ стражею, доколѣ не объяснится, справедливы ли слова ваши, или нѣтъ. Если они окажутся несправедливыми... Клянусь непри-

косновенностью фараона, вы соглядатаи!»—и съ этими словами отдалъ ихъ подъ стражу.

Прошли три дня. На третій онъ призываетъ ихъ и говоритъ: «Я изъ числа боящихся Бога. Вотъ какъ поступите: если вы съ мирнымъ расположеніемъ, то идите, отвезите купленную вами пшеницу; одинъ же изъ васъ будетъ удержанъ здѣсь подъ стражею. Въ слѣдующій разъ приведите ко мнѣ брата вашего: этимъ вы докажете истину словъ вашихъ. Если же не приведете меньшаго брата: то ниже увидите лица моего!» — Иосифъ говорилъ съ братьями своими при посредствѣ переводчика. Онъ еще не отпустилъ ихъ окончательно, и, въ то время, какъ занялся съ другими покупателями, сыновья Іакова начали потихоньку бесѣдовать между собою на еврейскомъ языкѣ. Могли ли они предполагать, что грозный египетскій вельможа понимаетъ ихъ! А онъ напряженнымъ слухомъ и вниманіемъ слѣдитъ за каждымъ словомъ; каждое ихъ слово уловляетъ душа его, полная святой любви, дѣйствующая съ святою, спасительною мудростію.— «Право, говорили другъ другу сыновья Іакова, преслѣдуетъ насъ грѣхъ, который мы совершили надъ братомъ нашимъ! Мы пренебрегли глубокою скорбію его, мы не послушали его, когда онъ умолялъ насъ: за него пришла на насъ эта напасть!»—Рувимъ сказалъ прочимъ: «Не говорилъ ли я вамъ, не обижайте юноши? Вы меня не послушали: вотъ кровь его взыскивается».—Пронзали чувствительное сердце Іосифа слова братьевъ. Онъ вышелъ на минуту отъ нихъ, и облегчилъ обременившееся сердце потоками слезъ. Потомъ опять пришелъ къ нимъ, избралъ изъ среды ихъ Симеона, приказалъ возложить на него передъ глазами ихъ оковы. Въ поступкахъ мудраго Іосифа все имѣетъ свою причину. О причинѣ, по которой цѣпи сдѣлались удѣломъ дикаго и свирѣпаго Симеона, не другаго кого изъ братьевъ, умалчиваетъ Писаніе; но изъ того же Писанія видно, что именно ему нуженъ былъ болѣе строгій урокъ. Всѣ десять братьевъ позволяли себѣ тяжкія проступки; но Симеонъ запятналъ себя ужаснымъ убійствомъ Сихемлянъ, чѣмъ подвергъ все семейство святаго патриарха страшной опасности, отъ которой оно было избавлено особеннымъ заступленіемъ Промысла. И не его ли руки поднимались на другое убійство, болѣе ужасное и преступное?..

Иосифъ отдалъ тайное приказаніе наполнить пшеницею мѣшки братьевъ, и въ мѣшокъ cadaго вложить деньги, отданныя за пшеницу, сверхъ того дать имъ на дорогу пищи. Видно каждый отдѣльно заплатилъ за взятую имъ пшеницу: эта черта—одна изъ тѣхъ, которыми изображаются передъ нами отдаленные обычаи библейской древности.

Навьючивъ ослѣвъ пшеницею, сыновья Іакова отправились въ обратный путь. На первомъ стану одинъ изъ нихъ, съ намѣреніемъ накормить осла, снялъ съ него мѣшокъ, который какъ-то развязался,—и увидѣлъ узелокъ своихъ денегъ въ мѣшкѣ, поверхъ пшеницы. Онъ закричалъ братьямъ: «Мои деньги мнѣ возвращены! вотъ они... въ мѣшкѣ моемъ». Ужаснулось сердце ихъ; они смутились, и говорили другъ другу: «Что Богъ творить съ нами?»—Прибывъ въ землю ханаанскую, къ отцу, они рассказали все случившееся съ ними, говорили: «Мужъ, господинъ земли той, обошелся съ нами очень сурово, даже посадилъ насъ въ тюрьму, какъ соглядатаевъ. Мы сказали ему: Нѣтъ! господинъ, мы не соглядатаи! мы пришли съ мирнымъ расположеніемъ. Насъ двѣнадцать братьевъ, мы сыновья отца нашего; одного изъ насъ... не стало, а меньшей при отцѣ, въ ханаанской землѣ. Отвѣчалъ намъ тотъ мужъ, господинъ земли: Вотъ что будетъ для меня доказательствомъ, что вы не соглядатаи, а люди съ мирнымъ расположеніемъ: одного изъ васъ оставьте здѣсь у меня; сами, взявъ купленную для дома вашего пшеницу, идите; но меньшаго брата вашего приведите ко мнѣ. По этому узнаю, что вы не соглядатаи, но люди мирные: и тогда отдамъ вамъ брата вашего, остающагося у меня теперь заложникомъ, и вы будете торговать свободно въ египетской землѣ». Когда они высыпали пшеницу изъ мѣшковъ, у cadaго вмѣстѣ съ пшеницею выпалъ узелокъ съ его деньгами, отданными за пшеницу. Увидѣвъ узелки своихъ денегъ, они испугались. Увидѣлъ эти узелки отецъ ихъ, и также испугался.—«Вы, сказалъ онъ имъ, сдѣлали меня совсѣмъ бездѣтнымъ! Иосифа нѣтъ; Симеона нѣтъ; и Веніамина ли хотите взять? За васъ обрушились на голову мою всѣ эти бѣды». Рувимъ отвѣчалъ ему: «Двухъ сыновей моихъ убей, если не приведу Веніамина къ тебѣ обратно».—Старецъ отвѣчалъ: «Не пойдетъ сынъ мой съ вами! Братъ

его умерь; онъ остался одинъ: если случится ему зло на дорогѣ, въ которую вы отправляетесь, то вы сведете старость мою съ печалью въ адъ».

Голодъ усиливался, усиливался, одолѣлъ землю ¹⁾). Кончилась въ дому Іакова пшеница, привезенная изъ Египта, и сказалъ старецъ сыновьямъ своимъ: «Сходите опять въ Египетъ, купите намъ сколько-нибудь хлѣба». Іуда отвѣчалъ ему: «Мужъ, господинъ той земли, сказалъ намъ, подтверждая клятвою слова свои, что мы не увидимъ лица его, если не придетъ съ нами меньшей братъ нашъ». Іаковъ замѣтилъ: «Зачѣмъ вы сдѣлали это злое дѣло, зачѣмъ сказали мужу, что есть у васъ братъ?» Они отвѣчали: «Мужъ дѣлалъ намъ строгіе и подробные допросы. Онъ выспрашивалъ: живъ ли еще отецъ вашъ? есть ли еще у васъ братъ? Мы отвѣчали на вопросы его. Развѣ знали мы, что онъ скажетъ: приведите брата вашего?» Потомъ Іуда началъ уговаривать отца своего: «Отпусти юношу со мною; мы встанемъ, пойдемъ, достанемъ хлѣба, на пропитаніе тебя и себя, чтобъ намъ не умереть съ голоду. Я возьму на мою отвѣтственность Веніамина: отъ моей руки взыми его. Если не приведу его назадъ, и не поставлю предъ тобою, да будетъ гнѣвъ твой на меня во всю жизнь мою. Если бы мы не промедлили столько, то два раза успѣли бы побывать въ Египтѣ». На это сказалъ отецъ: «Когда ужъ такъ, то вотъ какъ сдѣлайте: возьмите здѣшнихъ произведеній, и принесите тому мужу въ даръ. Возьмите ладану, меду, стираксы и орѣховъ. Возьмите двойныя деньги, чтобъ можно было возратить деньги, найденныя въ мѣшкахъ вашихъ: можетъ-быть, онѣ попали туда по какому недоразумѣнію. И брата вашего возьмите. Собирайтесь въ путь, и идите къ мужу. Богъ мой да преклонитъ мужа къ милосердію, чтобъ онъ отпустилъ брата вашего и Веніамина. Я исполнѣ сдѣлался бездѣтнымъ!»

Сыновья Іакова взяли съ собою дары и двойныя деньги, отправились въ Египетъ. Прибывъ туда, предстали Іосифу. Увидѣлъ Іосифъ Веніамина, брата своего по матери, — и возмутилась душа его. Онъ призвалъ управляющаго своимъ домомъ, и сказалъ ему: «Веди этихъ людей въ домъ мой, и приготовь хорошій обѣдъ: въ полдень они будутъ обѣдать со мною». Домо-

¹⁾ Бытiя, XLIII.

правитель исполнилъ по приказанію Іосифа, повелъ братьевъ въ домъ его. Они, видя, что ихъ ведутъ въ домъ Іосифа, говорили другъ другу: «Насъ ведутъ сюда по случаю денегъ, найденныхъ въ нашихъ мѣшкахъ, чтобъ взнести на насъ клевету, обвинить насъ, взять въ рабы, и завладѣть ослами нашими». Поэтому, у воротъ дома, не входя въ нихъ, они приступили къ домоправителю, и говорили ему: «Умоляемъ тебя, выслушай насъ. Когда мы приходили въ первый разъ за погупкою хлѣба, и, взявъ насыпанными наши мѣшки, отправились въ обратный путь,—на первомъ стану развязали мѣшки наши и внезапно увидѣли деньги свои, каждый въ своемъ мѣшкѣ; эти деньги мы принесли теперь обратно, вѣсомъ. А для погупки новаго хлѣба принесли другія деньги. Кто же отданное нами серебро за первый хлѣбъ вложилъ въ мѣшки наши, мы не знаемъ». «Успокойтесь, отвѣчалъ домоправитель: не опасайтесь ничего. Богъ вашъ, Богъ отцовъ вашихъ послалъ вамъ богатство въ мѣшки ваши. А деньги, внесенныя вами, значатся у меня въ приходѣ, и считаются въ числѣ полученныхъ». Онъ вывелъ къ нимъ Симеона. Потомъ была принесена вода, имъ умыли ноги, а осламъ дали корму. Они выложили дары, и, приготовивъ ихъ, ожидали выхода Іосифова къ полудню.

Когда Іосифъ возвратился въ домъ, братья поднесли ему дары и поклонились челомъ до земли. Онъ спросилъ ихъ: «Здоровы ли вы?» потомъ прибавилъ: «Здравствуетъ ли старецъ, отецъ вашъ, о которомъ вы мнѣ сказывали? неужели онъ живъ еще?» Они отвѣчали: «Еще живъ и здравствуетъ рабъ твой, отецъ нашъ». «Благословенъ этотъ человѣкъ предъ Богомъ!» сказалъ Іосифъ. Они низко поклонились ему.—Сыскавъ глазами между ними Веніамина, Іосифъ спросилъ: «Это ли меньшей братъ вашъ, котораго вы обѣщали привести ко мнѣ?» и на утвердительный отвѣтъ ихъ промолвилъ: «Богъ да помилуетъ тебя, дитя мое!» Смутился Іосифъ; сильно забилося его сердце; слезы хлынули изъ глазъ. Поспѣшно ушелъ онъ въ свою спальню, тамъ насытился слезными потоками; потомъ умылъ лицо, вышелъ къ братіямъ, и, удерживая себя, сказалъ: «предложите трапезу». Для него приготовлено было отдѣльно, а отдѣльно для сыновей Іакова, и отдѣльно для египтянъ, которые въ тотъ день обѣдали у вельмож.

Египтяне, повѣствуеъ Писаніе, не могли быть за однимъ столомъ съ евреями; они, по своему повѣрью, гнушались всякаго пастуха-овцевода. Сыновей Іакова посадили прямо противъ Іосифа, по годамъ ихъ. Удивились они, увидя себя разсаженными по старшинству. Имъ подавали кушанія, каждому отдѣльно часть его: части накладывалъ самъ Іосифъ, и Веніамину накладывалъ больше, нежели прочимъ братьямъ. Поставлено было и вино. Отлегло сердце у сыновей Іакова за трапезою роскошною и привѣтливою. Непривыкшіе стѣснять себя, пустынные пастухи поѣли до сыта, и вышли обильно. Эта трапеза прообразовала духовную трапезу Христа Спасителя, предлагаемую христіанамъ на Божественной Литургіи. Господь благоволилъ содѣлаться братомъ нашимъ, Онъ приобрѣлъ владычество надъ міромъ—таинственнымъ Египтомъ—а братьямъ Своимъ, которые страдаютъ подъ бременемъ грѣха, *уготовалъ трапезу и уповающую державную чашу* ¹⁾, пресвятое тѣло Свое и пресвятую кровь Свою. Христіане, причащаясь этой Божественной пищи, причащаются живота вѣчнаго, освобождаются отъ грѣховъ, и, въ упоеніи наслажденіемъ духовнымъ, забываютъ сжорби, гнетущія ихъ при странствованіи въ Египтѣ—въ странѣ чужой, въ странѣ изгнанія: эта страна, исполненная горестей и бѣдствій, видимыхъ и невидимыхъ—жизнь земная.

Іосифъ между тѣмъ отдалъ тайное приказаніе своимъ подчиненнымъ ²⁾: «Наполните мѣшки этихъ людей пшеницею, всыпьте больше, лишь бы въ силахъ были увезти. Деньги каждаго положите въ мѣшокъ сверху пшеницы. Въ мѣшокъ меньшаго вложите, кромѣ денегъ, и серебряную мою чашу». Все было исполнено по приказанію Іосифа. Наступило утро: сыновья Іакова пустились въ путь съ навьюченными хлѣбомъ ослиами. Когда они вышли изъ города, и были еще не далеко, Іосифъ говоритъ домоправителю своему: «Ступай скорѣе въ погоню за этими людьми, настигни ихъ, и скажи: что это? вы за мое добро воздали зломъ? Зачѣмъ вы украли мою серебряную чашу? Не та ли эта чаша, изъ которой пьетъ господинъ мой? да въ ней же онъ и волхвуетъ». Домоправитель, настигнувъ ихъ, повторилъ отъ слова до слова приказанное Іосифомъ. Они отвѣчали: «Напрасно такъ»

¹⁾ Псал. XXII, 5. ²⁾ Бытія, XLIV.

говорить господинъ! Нѣтъ, рабы твои не сдѣлали этого. Если деньги, найденныя нами въ мѣшкахъ нашихъ, мы принесли опять изъ земли ханаанской, то съ чего намъ красть изъ дому господина твоего серебро и золото? У кого найдешь чашу, тотъ да будетъ казненъ, и мы отдадимся въ рабство господину нашему». Домоправитель отвѣчалъ: «Пусть будетъ по слову вашему: у кого найдется чаша, тотъ да поступитъ въ рабы къ господину моему». Они поспѣшно сняли мѣшки съ ословъ, и каждый развязалъ мѣшокъ свой. Домоправитель началъ обыскивать съ старшаго, дошелъ до младшаго; чаша нашлась въ мѣшкѣ Веніамина. Въ отчаяніи они растерзали на себѣ одежды, положили мѣшки на ословъ, и возвратились въ городъ. Іосифъ былъ въ дому своемъ: они пришли къ нему, и пали предъ нимъ на землю. «Что вы сдѣлали?» сказалъ онъ имъ: «развѣ вы не знали, что нѣтъ на землѣ гадателя, подобнаго мнѣ?» Іуда отвѣчалъ: «Господинъ! намъ нечего отвѣчать тебѣ, нечего говорить, нечѣмъ оправдаться! Богъ караетъ тайное согрѣшеніе рабовъ твоихъ. Отдаемъ себя въ рабы господину нашему. Пусть будемъ рабами твоими, мы, и тотъ, у кого нашлась чаша». «Зачѣмъ мнѣ, сказалъ Іосифъ, быть несправедливымъ? Тотъ, у кого нашлась чаша, пусть будетъ рабомъ моимъ, а вы идите свободно къ отцу». Тогда Іуда, приступивъ къ нему, сказалъ: «Господинъ! умоляю тебя, позволь мнѣ сказать предъ тобою нѣсколько словъ, и не прогнѣвайся на раба твоего: я знаю, что ты второй по фараонѣ. Господинъ! ты спрашивалъ рабовъ твоихъ: имѣете ли вы отца или брата? И мы сказали господину: есть у насъ престарѣлый отецъ и меньшой братъ, родившійся когда уже отецъ былъ въ преклонныхъ лѣтахъ. Ихъ было два у матери: старшій... умеръ; этотъ остался одинъ, и отецъ полюбилъ его. Ты сказалъ рабамъ твоимъ: приведите его ко мнѣ, хочу видѣть его. Мы сказали господину: невозможно юношѣ оставить отца своего; если онъ покинетъ отца—отецъ умретъ. Ты же сказалъ рабамъ твоимъ: если не придетъ меньшой братъ вашъ, то вы не увидите болѣе лица моего. Когда мы пришли къ рабу твоему, отцу нашему, то передали ему слова господина нашего. Отецъ сказалъ намъ: Идите опять, купите хлѣба. Мы отвѣчали: нельзя намъ идти! Если меньшой братъ нашъ пойдетъ съ нами, то пойдѣмъ: по-

тому что безъ него мы не будемъ допущены предъ лицо мужа. Твой рабъ, отецъ же нашъ, сказалъ намъ: Вы знаете, что жена моя родила мнѣ двоихъ. Одинъ пошелъ отъ меня къ вамъ: вы сказали, что онъ съѣденъ звѣремъ; съ тѣхъ поръ и понынѣ я не видалъ его. Если и этого возьмете, и случится съ нимъ дорогою какое зло, вы сведете старость мою съ печалію въ адъ. И такъ, если я пойду теперь къ рабу твоему, отцу нашему, а юноши не будетъ со мною—вѣдь душа его привязалась къ душѣ... этого!—и увидитъ отецъ мой, что нѣтъ съ нами юноши, онъ умретъ. И сведутъ рабы твои старость раба твоего, отца нашего, съ печалію въ адъ. Я, рабъ твой, взялъ юношу у отца, сказавъ ему: если не приведу его къ тебѣ, и не поставлю предъ тобою, пусть будетъ гнѣвъ твой на мнѣ во всѣ дни жизни моей. Пусть же я буду рабомъ твоимъ вмѣсто юноши... да! рабомъ господину... А юноша пусть идетъ съ братьями своими. Какъ мнѣ идти къ отцу безъ юноши? Не снести мнѣ той горести, которая поразитъ отца моего». Іосифъ не могъ далѣе удерживать и скрывать себя ¹⁾. Всѣмъ присутствующимъ онъ приказалъ выйти; даже изъ приближенныхъ и домашнихъ не было никого, когда онъ открылъ себя братьямъ. Всѣ удалились; тогда съ плачемъ и воплемъ воскликнулъ Іосифъ братьямъ: «Я—Іосифъ!.. неужели еще живъ отецъ мой?» Братья пришли въ совершенное недоумѣніе, не могли ничего отвѣчать ему. Іосифъ сказалъ имъ: «Приблизьтесь ко мнѣ». Они подошли къ нему. «Я—Іосифъ», повторилъ онъ имъ; «я—братъ вашъ, котораго вы продали въ Египетъ. Не скорбите же, что вы продали меня сюда... Чтобъ это васъ не тревожило, не мучило! Богъ, промышляющій о спасеніи вашемъ, послалъ меня сюда. Вотъ второй годъ на землѣ голодъ, и еще осталось пять лѣтъ, въ которыя напрасно будутъ пахать землю, въ которыя жатвы не будетъ. Богъ послалъ меня передъ вами приготовить вамъ убѣжище на землѣ и прокормить наше многочисленное семейство. Не вы продали меня сюда: сюда послалъ меня Богъ, сдѣлавъ какъ бы отцомъ фараону, господиномъ надъ всѣмъ домомъ его и владыкою всей египетской земли. Поспѣшите возвратиться къ отцу моему, и скажите ему: вотъ что говорить тебѣ сынъ твой, Іосифъ: «Богъ сдѣлавъ меня госпо-

¹⁾ Бытія, XLV.

диноиъ Египта: приди ко мнѣ, не медли. Ты поселишьса въ ге-семской землѣ, будешь близъ меня, ты, и сыновья твои, и сыны сыновъ твоихъ, и овцы твои, и волы твои, и всѣ стада твои. Я буду доставлять тебѣ пропитаніе; потому что еще втеченіи пяти лѣтъ будетъ голодъ на землѣ. Ваши глаза видятъ, и глаза Веніамина, брата моего, видятъ, что я, моими устами говорю вамъ это. Расскажите отцу моему всю славу и власть, которыя даны мнѣ въ Египтѣ, которыя вы видѣли собственными вашими глазами. Поспѣшите, приведите отца моего сюда». Онъ бросился на шею къ Веніамину, и, обнявъ его, плакалъ, и Веніаминъ обнялъ его и также плакалъ. Потомъ со слезами онъ обнималъ всѣхъ братьевъ своихъ. Тогда открылись уста ихъ, доселѣ запечатлѣнные страхомъ и недоумѣніемъ: они вступили въ бесѣду съ Іосифомъ.

Дошелъ слухъ до дома фараонова о прибытіи братьевъ Іосифа; обрадовались фараонъ и дворъ его. Фараонъ сказалъ Іосифу: «Скажи братьямъ своимъ: такъ поступите, наполните мѣшки ваши хлѣбомъ, идите въ землю ханаанскую и, взявъ отца вашего, переселитесь ко мнѣ со всѣмъ имѣніемъ вашимъ. Богатства Египта отворены для васъ». — Іосифъ подарилъ братьямъ, каждому, по двѣ перемѣны платья, а Веніамину пять перемѣнъ и триста золотыхъ монетъ. Отцу своему онъ послалъ многіе дары на десяти ослахъ, и далъ десять муловъ съ хлѣбомъ на дорогу. Одаривъ такъ братьевъ своихъ, онъ отпустилъ ихъ; отпуская, сказалъ: «На пути не ссорьтесь между собою». Нужно было вольнымъ питомцамъ пустыни такое наставленіе: конечно теперь они дали ему должный вѣсъ, помнили и сохранили его.

Возвратились сыновья Іакова въ ханаанскую землю, къ отцу своему, сказали ему: «Сынъ твой Іосифъ живъ: онъ-то и управляетъ всею египетскою землею». Ужаснулся Іаковъ, не повѣрилъ имъ. Они увѣряли его, пересказывали въ точности всѣ слова Іосифа. Когда же старецъ увидѣлъ богатые дары и колесницы, посланныя за нимъ Іосифомъ, тогда ожилъ духъ его, и сказалъ Іаковъ: «Велико для меня, если живъ еще Іосифъ! пойду, увижусь съ нимъ, прежде нежели умереть мнѣ».

Патріархъ поднялся со всѣми домочадцами, со всѣмъ имуществомъ; достигнувъ такъ называемаго Клятвеннаго Колодца,

принесъ близъ его жертву Богу ¹⁾). Въ вочномъ видѣніи Богъ сказалъ старцу: «Іаковъ! Іаковъ! Я Богъ отцовъ твоихъ. Не бойся переселиться въ Египеть: тамъ сотворю тебя въ народъ многочисленный. Я сойду съ тобою въ Египеть, и Я выведу тебя оттуда. Іосифъ своими руками закроетъ глаза твои».

Семейство Іакова, при переселеніи своемъ въ предѣлы Египта, состояло, включая сюда и Іосифа съ его сыновьями, изъ семидесяти пяти душъ мужескаго пола. Достигнувъ гесемской земли, онъ послалъ Іуду извѣстить Іосифа о своемъ прибытіи. Іосифъ велѣлъ заперчь колесницы, и выѣхалъ на встрѣчу старцу-отцу въ область гесемскую; увидѣвъ его, кинулся ему на шею съ воплемъ и рыданіемъ. Іаковъ сказалъ Іосифу: «Теперь пусть умру, потому что я увидѣлъ лицо твое: еще ты живъ!»—Богда все семейство прибыло въ Египеть, Іосифъ сказалъ братьямъ: «Пойду къ фараону, извѣщу его о вашемъ пришествіи, скажу: братья мои и весь домъ отца моего, обитавшіе въ ханаанской землѣ, пришли ко мнѣ. Они—скотоводы: такое занятіе нашего рода изстари. Они пригнали сюда и стада свои. Если призоветъ васъ фараонъ, и спроситъ какое ваше занятіе, отвѣчайте ему: мы, рабы твои, съ дѣтства и понынѣ занимаемся скотоводствомъ; имъ занимались и отцы наши. А онъ скажетъ вамъ: помѣстите въ Гесемъ аравійскомъ». —Этотъ значительный участокъ плодороднѣйшей земли, очень удобный для скотоводства, никогда не былъ населенъ. Причиною помѣщенія семейства патриархова въ отдѣльной и необитаемой странѣ, говоритъ Писаніе, было извѣстное повѣрье египтянъ, признававшихъ нечистыми тѣхъ, которые занимались овцеводствомъ. Іосифъ доложилъ фараону, что отецъ его и братья съ стадами своими прибыли изъ ханаанской земли, и остановились въ странѣ Гесемъ ²⁾). Изъ братьевъ онъ избралъ пять человекъ, и представилъ ихъ фараону. Фараонъ спросилъ братьевъ Іосифовыхъ: «Чѣмъ вы занимаетесь?»—Они отвѣчали: «Мы, рабы твои, занимаемся овцеводствомъ: это занятіе было нашимъ съ дѣтства, и занятіемъ отцовъ и праотцовъ нашихъ. Нынѣ мы пришли обитать въ землѣ твоей: въ ханаанской сторонѣ крайне усилился голодъ, и тамошнія пастбища недостаточны для стадъ нашихъ. Позволь рабамъ твоимъ

¹⁾ Бытія, XLVI. ²⁾ Бытія, XLVII.

поселиться въ землѣ гесемской».—Фараонъ отвѣчалъ, обратясь къ Іосифу: «Отецъ твой и братья твои пришли къ тебѣ. Предъ тобою вся земля египетская; посели ихъ на лучшемъ мѣстѣ. Пусть поселятся въ землѣ Гесемъ. Если же между ними есть люди способные, то поставь ихъ въ старѣйшины надъ стадами моими». Ввелъ Іосифъ и Іакова предъ фараона: старецъ благословилъ царя египетскаго. Фараонъ спросилъ Іакова о числѣ лѣтъ его. «Мнѣ, отвѣчалъ старецъ, сто тридцать лѣтъ. Не много лѣтъ мнѣ! жизнь моя преисполнена бѣдствій: я не проживу столько, сколько прожили отцы мои». И, снова благословивъ царя, старецъ вышелъ отъ него. Іосифъ исполнилъ все по приказанію фараона относительно помѣщенія отца своего въ землѣ гесемской. Тамъ часто любимый сынъ навѣщалъ старца-отца своего, и доставлялъ ему все нужное для его содержанія.

Очень занимательныразныя подробности огражданскомъ устройствѣ Египта во времена Іосифа, сохраненныя для насъ книгою Бытія. Въ этихъ подробностяхъ виденъ образецъ, какъ первоначально возникали государства, какъ люди переходили изъ состоянія дикой свободы въ состояніе подданства; какъ это подданство было сначала неполнымъ, и болѣе подходило къ патриархальному подчиненію; какъ потомъ сдѣлалось подданствомъ безусловнымъ; наконецъ тутъ же видно, что учредителемъ самодержавнаго или монархическаго правленія въ Египтѣ былъ мудрый, святой Іосифъ. Тогдашній дворъ фараона, хотя уже и представляетъ нѣкоторое величіе и пышность, но не успѣлъ еще уклониться отъ патриархальной простоты: его высшій царедворецъ лично занимается продажей хлѣба; другой царедворецъ носить корзины съ хлѣбомъ на головѣ своей, третій собственными руками выжимаетъ сокъ изъ винограда въ чашу, подаетъ эту чашу царю не только во дни торжественныхъ пиршествъ, но, какъ видно, ежедневно. Народонаселеніе въ Египтѣ было еще очень незначительно, отчего цѣлая плодородная область Гесемъ оставалась ненаселенною, а жители городовъ имѣли возможность заниматься пашнею и скотоводствомъ. Книга Бытія дышетъ юностью политическаго міра. Сказаніе Боговдохновеннаго писателя этой книги, Моисея, своею естественностію переноситъ внимательнаго читателя въ отдаленную, священную древность, къ этимъ лю-

дымъ, жившимъ въ чудной простотѣ, къ этой недавно начавшейся жизни, чуждой всѣхъ утонченностей. Эта жизнь и эта простота полны силы! Кто погружается часто въ созерцаніе библейскихъ сказаній, тотъ непремѣнно ощутитъ въ душѣ своей особенное, странное впечатлѣніе. Это впечатлѣніе состоитъ въ обонянніи какой-то свѣжести, молодости, какъ бы отъ дыханія воздухомъ прекраснаго лѣтняго утра. Душа юнѣетъ отъ пристальныхъ взоровъ на юность міра, отъ бесѣды съ юнымъ міромъ; ея силы бодрѣютъ, укрѣпляются, какъ духъ старца оживаетъ среди общества дѣтей. Пріятно насладиться свѣжестью юнаго міра, отдохнуть въ ней отъ впечатлѣній современнаго, дряхлаго, рассыпающагося.

Сильный голодъ продолжался; особенно страдали отъ него Египетъ и Палестина: въ этихъ странахъ ни у кого не было хлѣба, кромѣ заготовленнаго Іосифомъ. Не осталось ни золота, ни серебра въ обѣихъ земляхъ: всѣ деньги перешли въ руки Іосифа, а онъ внесъ ихъ въ казнохранилище фараона, которое, нужно замѣтить, было въ самомъ домѣ царя египетскаго. Египтяне, не имѣя денегъ, имѣли нужду въ хлѣбѣ: они продали фараону прежде скотъ свой, потомъ земли, наконецъ самихъ себя. Вотъ начало безусловнаго подданства въ Египтѣ. Только земли жрецовъ остались ихъ собственностію: они получали хлѣбъ отъ фараона безмездно, въ подаваніе. По окончаніи голодныхъ лѣтъ, когда египтяне укрѣпили за фараономъ и земли свои и самихъ себя, Іосифъ выдалъ имъ на посѣвъ сѣмена съ тѣмъ, чтобъ они пятую часть урожая представляли ежегодно въ дань казнѣ. Эта вновь учрежденная мѣра относительно къ дани, и самый переворотъ относительно къ власти, были приняты съ удовольствіемъ и благодарностью народомъ новораждающагося самодержавнаго государства. «Сохранилъ ты жизнь нашу», говорили египтяне Іосифу: «ты благодѣтель нашъ; будемъ рабами фараону». Писатель книги Бытія замѣчаетъ, что эта дань оставалась неизмѣнною и въ его времена, то есть, по истеченіи почти четырехъ столѣтій. Изъ сочиненій несравненно позднѣйшихъ писателей, Геродота и Діодора, видно, что тотъ же способъ взиманія податей продолжался до ихъ времени, видно, что земля въ Египтѣ была собственностью царей египетскихъ. Доходы царей египетскихъ съ

земли, говоритъ Діодоръ, были столько удовлетворительны, что всякую другую дань съ народа сдѣлали ненужною ¹⁾. Въ этомъ распоряженіи виденъ глубокій, свѣтлый умъ Іосифа, его необыкновенная способность къ управленію, способность, которая обнаружилась въ немъ съ самой юности, и которую такъ скоро и справедливо примѣтили и начальникъ тѣлохранителей и начальникъ темницы. Онъ учреждаетъ налогъ сильный, но чрезвычайно удобный для взноса по свойству страны. Какая дань свойственнѣе для плодороднаго Египта, какъ не дань хлѣбомъ? Легко было вносить ее тамъ, гдѣ урожаемъ обыкновенный—самъ сто; легко было доставлять съ полей, лежащихъ при судоходной рѣкѣ, каковы всѣ поля Египта, расположенныя по берегамъ Нила, въ города съ хлѣбными кладовыми, стоящіе при той же рѣкѣ; легко было вознаграждать недоимки, которыя могли случаться въ неурожайные годы, уплатою въ годы непомярнаго урожая. Если можно назвать какіе урожаи непомярными, то названіе это преимущественно предъ всѣми урожаями міра принадлежитъ урожаемъ нивъ египетскихъ. Сбытъ хлѣба внутри былъ исполнѣнъ удобенъ для фараона изъ пристаней, лежавшихъ при этой же судоходной рѣкѣ. Впослѣдствіи, когда основались гавани и у Средиземнаго моря, на берегахъ котораго обиталъ весь просвѣщенный и торгующій міръ того времени, Египетъ сталъ житницею этого міра, и оставался его житницею, доколѣ Средиземное море оставалось его центромъ; а оно было центромъ образованнаго, дѣйствующаго міра почти до новѣйшихъ временъ, почти черезъ всю жизнь міра. Установленіе Іосифа имѣло необыкновенную основательность при всей простотѣ своей: потому и было долговѣчно. Самое время благоговѣть предъ мудрымъ государственнымъ постановленіемъ, и черезъ многія столѣтія хранить его въ неприкосновенной, столько благотворной для государствъ, неизмѣняемости. Черезъ явное для всѣхъ государственное благодѣяніе, Іосифъ усилилъ и образовалъ власть фараоновъ, обезпечилъ новое государство капиталомъ и постоянными, обильными доходами.

Семнадцать лѣтъ прожилъ Іаковъ въ землѣ египетской, и, достигнувъ ста сорока семи-лѣтняго возраста, почувствовалъ

¹⁾ Записки на книгу Бытія, московскаго митрополита Филарета.

приближеніе кончины. За нѣсколько дней предъ смертію, онъ призываетъ возлюбленнаго сына своего, Іосифа, и говоритъ ему: Сдѣлай надо мною милость и истину: не хорони меня въ Египтѣ. Да почию съ отцами моими! вынеси меня изъ Египта, и похорони въ гробѣ ихъ». Движимый вѣрою—не какимъ нибудь мелочнымъ, земнымъ пожеланіемъ—вдохновенный старецъ завѣщаетъ перенесеніе тѣла своего въ Палестину и погребеніе его въ пещерѣ хевронской области. Такъ объясняетъ его завѣщаніе святой Апостоль Павелъ, упоминающій о словахъ этого завѣщанія, какъ о внушенныхъ Свыше, и заключающихъ въ себѣ глубокую таинственность¹⁾. Святый сынъ обѣщаетъ свято исполнить волю святаго отца. Іаковъ потребовалъ, чтобъ обѣщаніе было скрѣплено клятвою,—и далъ клятву Іосифъ: тогда Іаковъ, сидѣвшій на одрѣ своемъ, поклонился на верхъ жезла Іосифова. Жезлъ былъ въ рукѣ вельможи—или по тогдашнему обычаю, или какъ знакъ высокаго сана.

По прошествіи немногихъ дней, извѣстили Іосифа, что отецъ его пришелъ въ совершенное изнеможеніе²⁾. Онъ взялъ съ собою двухъ сыновъ своихъ, Манассію и Ефрема, отправился къ умирающему отцу. Дряхлый старецъ лежалъ на смертномъ одрѣ въ разслабленіи. Ему сказали: «Идетъ къ тебѣ сынъ твой Іосифъ». Старецъ собрался съ силами, сѣлъ на одрѣ. Укрѣпила ли его любовь къ сыну? или въ эту минуту низошло на него осѣненіе благодати? Умирающій ожилъ жизнію Божественнаго вдохновенія. Часто въ избранникахъ Божіихъ къ естественному дѣйствію человѣка внезапно присовокупляется сверхъестественное дѣйствіе Святаго Духа. Это могущественное дѣйствіе выводитъ человѣка изъ его обыкновеннаго состоянія, и дѣлаетъ орудіемъ Божіимъ. Такими были предсмертныя минуты Іакова. Когда Іосифъ вошелъ къ нему, онъ сказалъ сыну: «Мой Богъ явился мнѣ въ Лузѣ, въ землѣ ханаанской, благословилъ меня, и сказалъ мнѣ: Я умножу тебя, произведу изъ тебя племена народовъ, и дамъ тебѣ, а послѣ тебя, потомству твоему, эту землю въ вѣчное владѣніе. На этомъ основаніи два сына твои, родившіеся тебѣ до пришествія моего въ Египетъ, пусть будутъ моими. Ефремъ и Манассія будутъ моими, какъ мои—Рувимъ и Си-

¹⁾ Посл. Евр. XI, 21. ²⁾ Бытія, XLVIII.

ионъ. Сыновья, которые родятся тебѣ послѣ ихъ, будутъ твоими и призовутся къ наслѣдію подѣ именами этихъ двухъ братьевъ, въ ихъ участки. Мать твоя Рахиль скончалась въ ханаанской землѣ, когда я шелъ изъ Месопотаміи, и приближался къ Еффраѣ. Это тоже, что и Вилеємъ. Тутъ, при пути, похоронилъ я ее». Увидѣвъ сыновей Іосифа, онъ спросилъ его: «Кто это съ тобою?» Іосифъ отвѣчалъ: «Это сыновья мои, которыхъ Богъ даровалъ мнѣ здѣсь». И сказалъ Іаковъ: «Подведи ихъ ко мнѣ: я благословлю ихъ». Глаза патриарха померкли отъ старости: онъ не видѣлъ ясно. Когда Іосифъ подвелъ къ нему дѣтей, онъ обнялъ ихъ, поцѣловалъ ихъ и сказалъ Іосифу: «вотъ я не надѣялся увидѣть лицо твое, а Богъ показалъ мнѣ и дѣтей твоихъ». Іосифъ отвелъ ихъ отъ колѣнъ старца, и они поклонились ему до земли. Потомъ, взявъ Ефрема въ правую руку противъ лѣвой Іакова, а Манассію въ лѣвую противъ правой Іакова, онъ подвелъ ихъ снова къ старцу; и простеръ вдохновенный старецъ руки для благословенія, сложивъ ихъ крестообразно: правую руку положилъ онъ на голову Ефрему, а лѣвую на голову Манассіи. Въ первый разъ является при благословеніи крестное знаменіе, обычное знаменіе благословенія въ Новозавѣтной Церкви! «Богъ, говорилъ святой патриархъ, Богъ которому благоугодили отцы мои Авраамъ и Исаакъ, Богъ, покровительствующій и помогающій мнѣ съ младенчества моего и доселѣ, избавляющій меня отъ всѣхъ напастей, да благословитъ этихъ дѣтей! да назовутся они по имени моему и по имени отцовъ моихъ Авраама и Исаака; да произойдетъ отъ нихъ многочисленное потомство». Когда Іосифъ увидѣлъ, что старецъ наложилъ правую руку на Ефрема, это показалось ему неправильнымъ; онъ взялъ отцовскую руку, чтобъ переложить ее съ головы Ефрема на голову Манассіи, и сказалъ: «Отецъ мой! ты не такъ положилъ руки. Вотъ первенецъ: на него возложи правую руку». Старецъ не захотѣлъ этого сдѣлать. «Знаю, сказалъ онъ, сынъ мой, знаю: и отъ этого будетъ многочисленное потомство, и этотъ будетъ великъ. Но меньшей братъ его будетъ больше: потомство его составитъ цѣлый народъ». Онъ снова благословилъ ихъ. «Въ васъ, сказалъ онъ, да благословится Израиль! Будутъ говорить: да совершитъ Богъ надъ тобою то, что Онъ совершилъ надъ

Ефремомъ и Манассіею». А Іосифу сказалъ: «Я умираю. Богъ будетъ съ вами, и возвратитъ васъ изъ этой земли въ землю отцовъ вашихъ. Въ той землѣ даю тебѣ участокъ лишній предъ братьями твоими: его взялъ я у Аммореевъ мечемъ и лукомъ моимъ». Слово мужей духоносныхъ, замѣчаетъ одинъ великій наставникъ аскетовъ ¹⁾, подобно слову престарѣлаго Іакова: они словомъ своимъ передаютъ слушателямъ духовную силу, живущую въ нихъ, пріобрѣтенную ими въ борьбѣ со грѣхомъ, побѣдами надъ невидимыми Амморееми—помышленіями и ощущеніями порочными.

Чась кончины святаго патріарха приближался. Въ этотъ предсмертный часъ излился на него обильно Святой Духъ, и какъ бы вполне овладѣлъ имъ. Въ тѣ послѣднія минуты земной жизни, въ которыя душа готова была выйти изъ обветшавшаго тѣла, низшелъ Духъ Божій, остановилъ разлученіе, излилъ въ отходящую душу, въ остающееся тѣло жизнь благодатную. Умирающій ожилъ жизнью будущаго вѣка. Поспѣшно потребовалъ къ себѣ старецъ всѣхъ сыновей своихъ; поспѣшно они стеклись къ нему, окружили его ²⁾. Онъ еще сидѣлъ на одрѣ. Когда они собрались, Іаковъ произнесъ имъ вдохновенное, пророческое завѣщаніе. Это завѣщаніе дышетъ юношескою силою и поэзіей, вѣчною юностью небожителей и святою поэзіей ихъ. Тутъ—нѣтъ человѣка! Тутъ языкъ человѣка былъ только орудіемъ. Такъ и слышенъ говорящій Богъ. Такъ и слышенъ Богъ, изрекающій волю Свою, съ властію распоряжающійся будущими судьбами человѣковъ и ихъ отдаленнаго потомства! Завѣщаніе патріарха—небесная пѣснь, воспѣтая Духомъ во всеуслышаніе міра. Эта пѣснь возвѣщаетъ міру Искупителя, и народамъ, погруженнымъ въ идолослуженіе, озареніе свѣтомъ христіанства. «Соберитесь», сказалъ умирающій старецъ сыновьямъ своимъ, сказалъ какъ бы уже изъ области того вѣка: «соберитесь, окружите меня; я возвѣщу вамъ будущее. Соберитесь, сыны Іакова, послушайте меня, послушайте Израиля, послушайте отца вашего. Рувимъ устраняется отъ правъ первенства за угожденіе чувственности; не получили ихъ Симеонъ и Левій. Ихъ склонность къ кровопролитію поражена проклятіемъ, потомству ихъ суждено разсѣяніе по племенамъ прочихъ

¹⁾ Преподобный Исаакъ Сирскій. Слово 1. ²⁾ Бытія, XLIX.

братьевъ. Надъ Іудю разверзлось все обиліе благословія: ему обѣщано гражданское могущество, знаменитость, первенство между братьями, въ особенности же ему предопредѣлено быть праотцемъ Спасителя, Который — возвѣстилъ пророчествующій старецъ — «ожиданіе народовъ». Вдохновенный патріархъ изрекалъ благословіе сыновьямъ, отдѣльно каждому, исчисляя сыновей по старшинству. Достигнувъ имени Іосифа, онъ снова призвалъ на него и на его потомство благословіе неба и земли. Вѣрно и сильно выразилось это благословіе въ томъ благоденствіи, которымъ впослѣдствіи пользовалось многочисленное потомство Іосифа.

Съ окончаніемъ пророческаго завѣщанія, рѣчь Іакова измѣнилась: уже не одушевляетъ ее восторгъ, торжественность, небесное величіе. Она подобна тѣлу, оставленному душою. Богъ, говорившій устами старца, прекратилъ Свои таинственныя вѣщанія: умогъ вдохновенный пророкъ; начинается въ изнеможеніи говорить умирающій старецъ: «Я обращаюсь», были послѣднія слова Іакова, «къ людямъ моимъ; погребите меня въ пещерѣ, которая на полѣ Ефрона хеттеанина. Тамъ похоронены Авраамъ и Сарра; тамъ похоронены Исаакъ и Ревекка; тамъ похоронилъ я Ліу». Сказавъ это, Іаковъ положилъ на одрѣ ноги, и скончался. «Онъ присоединился къ людямъ своимъ», говоритъ Писаніе, къ тѣмъ святымъ праведникамъ, которыхъ земля произвела и воспитала для неба, которыхъ она уже предала въ область вѣчности.

Увидѣвъ, что Іаковъ скончался, Іосифъ палъ на лицо отца своего, — цѣловалъ лицо, уста, запечатлѣнные смертью, — орошалъ это лицо обильными слезами¹⁾. Онъ повелѣлъ врачамъ приготовить тѣло, по обычаю Египта, къ погребенію. Врачи втеченіи сорока дней совершали приготовленіе, предохраняющее тѣла отъ гніенія. Весь Египетъ участвовалъ въ печали Іосифовой; семьдесятъ дней оплакивали египтяне кончину святаго старца, родоначальника израильскаго. По прошествіи дней плача, Іосифъ испросилъ себѣ у фараона позволеніе исполнить завѣщаніе отца и свой клятвенный обѣтъ ему, похоронить драгоценное тѣло праведника въ ханаанской землѣ. Фараонъ пожелалъ, чтобъ ше-

¹⁾ Бытія, L.

ствіе его наперсника въ землю ханаанскую было сопровождаемо должнымъ великолѣпіемъ. Весь дворъ царя египетскаго, всѣ вельможи его сопутствовали Іосифу; при нихъ было множество колесницъ и всадниковъ. Всѣ сыновья Іакова, всѣ внуки его, способные къ путешествію, участвовали въ немъ. Достигнувъ мѣста погребенія, они почтили священное тѣло семидневнымъ плачемъ, *плачемъ великимъ* — такъ называетъ его Писаніе. То поле, на которомъ остановилось это многочисленное собраніе, и гдѣ оно совершало свой погребальный плачь, назвали жители страны «Плачемъ Египетскимъ».

Исполнивъ обѣтъ, Іосифъ возвратился въ Египетъ. Еще продолжало беспокоить братьевъ совершенное ими надъ нимъ злодѣяніе. Они подозрѣвали вельможу-брата въ памятозлобіи, а эта чистая, святая душа была способна только къ благодати! Полагая, что Іосифъ не хотѣлъ зрѣлищемъ мщенія возмутить спокойствіе престарѣлаго отца, что онъ отлагалъ мщеніе до удобнаго времени, они пришли къ нему, и сказали: «Отецъ передъ кончиной заповѣдалъ: Скажите Іосифу: прости имъ согрѣшеніе ихъ, прости имъ неправду ихъ: они совершили надъ тобою преступленіе, но ты прости имъ вину ихъ ради Бога отцовъ твоихъ». Когда они говорили это, Іосифъ плакалъ. Они пали предъ нимъ, и сказали: «Вотъ, мы отдаемъ тебя въ рабы!» Великодушный Іосифъ, Іосифъ, достойный благословеній земли и неба, достойный благословенія всего племени христіанскаго, благословенія всѣхъ, читающихъ сказаніе его назидательныхъ дѣяній, отвѣчалъ братіямъ: «Не бойтесь! я — Божій. Вы сговорились сдѣлать мнѣ зло, а Богъ совѣщаль о мнѣ благое. И исполнилось Его опредѣленіе! множеству людей доставлено пропитаніе, сохранена жизнь. Не бойтесь: я буду покровителемъ вашимъ и семействъ вашихъ». Живая вѣра въ Бога и зрѣніе чистымъ душевнымъ окомъ промысла Божія возносятъ человѣка выше всѣхъ бѣдствій, выше страшнаго душевнаго бѣдствія: памятозлобія и мести.

Книга Бытія умалчиваетъ о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни Іосифовой: вѣроятно—жизнь его протекла въ тишинѣ и нерушимомъ благополучіи. Писаніе говоритъ только, что Іосифъ остатокъ дней своихъ провелъ въ Египтѣ, видѣлъ внуковъ Ефремовыхъ, видѣлъ сыновъ Махира, старшаго сына Манассина, и

скончался ста десяти лѣтъ. Отходя въ вѣчность, онъ завѣщалъ своимъ: «Я умираю; Богъ посѣтитъ васъ, и выведетъ изъ этой земли въ землю, которую Онъ обѣщалъ даровать вамъ. Тогда, при переселеніи вашемъ, возьмите кости мои отсюда съ собою въ землю обѣтованную». Сдѣлавъ это завѣщаніе, онъ почилъ; тѣло его, предохраненное отъ гніенія, было положено въ ящикъ, приготовлено къ заповѣданному перенесенію. И три столѣтія ожидало тѣло Іосифа перенесенія, о которомъ завѣщаніе было дано и принято съ такою вѣрою.

Пусть умру и буду погребенъ въ Египтѣ, странѣ моего пришельничества. Но завѣщаваю дѣтямъ моимъ я—бездѣтный—завѣщаваю племени моему, чтобъ они переселились въ землю обѣтованную, и перенесли туда съ собою мое тѣло. Дѣтьми и племенемъ называю помышленія, раждающіяся въ умѣ моемъ, чувствованія, раждающіяся въ сердцѣ моемъ. Дѣти мои! племя мое! оставьте землю Гесемъ, ея тучныя пастбища, лишъ удобныя для скотоводства. Переселитесь изъ Египта, изъ этого дольнаго міра, гдѣ господствуетъ плоть и грѣхъ, переселитесь на Небо! Тѣло мое да снідетъ на время въ землю, изъ которой оно взято. Когда же, возбужденное трубою воскресенія, оно встанетъ отъ сна смертнаго, вы—помышленія и чувствованія мои—окрыленные Духомъ, вознесите воскресшее тѣло на небо! Небо обѣтовано Богомъ всему человѣку; не только душѣ его, но и тѣлу! Такъ! придетъ время—посѣтитъ Богъ человѣка, соберетъ тѣло его, разсыпавшееся въ прахъ, смѣшавшееся съ землею, оживитъ это тѣло. И если помышленія и чувствованія человѣка достойны неба, помазаны, запечатлѣны Духомъ, то и тѣло его измѣнится, прославится, окрылится, вмѣстѣ съ душою возлетитъ на небо.

ПОСЛАНІЕ КЪ БРАТІИ СЕРГІЕВОЙ ПУСТЫНИ ИЗЪ БАБАЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Возлюбленнѣйшіе Отцы и Братія!

Благодарю васъ за памятованіе ваше о мнѣ грѣшномъ, за любовь Вашу ко мнѣ. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ Вами, и надъ всѣми, преплывающими житейское море съ цѣлю спасенія, съ цѣлю достиженія Божественной пристани. Кто же зреть единственно къ выгодамъ, преимуществамъ, наслажденіямъ преходящаго міра, къ тому нѣтъ у меня слова.

Во время путешествія моего изъ Сергіевой пустыни, чрезъ Москву, въ Бабаевскій монастырь, я посѣтилъ многія иноческія обители, и видѣлъ на опытъ то, что святые Отцы описываютъ въ своихъ Боговдохновенныхъ книгахъ. Видѣлъ, что во всякомъ мѣстѣ, и въ пустынѣ уединенной, и среди шумящаго многолюдства, тѣ изъ христіанъ, которые внимаютъ въ Слово Божіе, и стараются осуществлять его жизнью, наполняютъ мѣшцы свои—умъ и сердце—напутствіемъ къ блаженной вѣчности. Напротивъ того тѣ, которые небрегутъ о упражненіи въ Словѣ Божіемъ, о исполненіи святыхъ Божіихъ заповѣдей, пребываютъ въ горестномъ омраченіи грѣховномъ, въ плѣну у грѣха, въ совершенномъ безплодіи, не смотря на то, что живутъ въ глубокой пустынѣ. Пустынножитіе, не соединенное съ духовными занятіями, вскармливаетъ, тучнитъ, усиливаетъ грѣховныя страсти ¹⁾. Такъ наставляютъ насъ святые Отцы; такъ есть на самомъ дѣлѣ. Слово Божіе—животъ вѣчный: питающійся имъ *живъ будетъ во вѣки* ²⁾. Гдѣ бы ни питался человекъ Словомъ Божіимъ, въ пустынѣ ли, или посреди многолюдства, вездѣ Слово Божіе сохраняетъ свое святое свойство: свойство живота вѣчнаго. А потому никакое мѣ-

¹⁾ Преподобный Кассіанъ Римлянинъ. О гнѣвѣ. Добротолюбіе, ч. 4. ²⁾ Іоан. VI, 51.

сто не препятствуетъ этому животу вѣчному сообщать причащающимся ему, жизнь духовную, единую истинную жизнь. Пребывая съ вами, всегда напоминалъ я вамъ, увѣщавалъ васъ заниматься Словомъ Божиимъ: оно можетъ даровать нашей шумной обители достоинство обители уединенной; оно можетъ построить духовную ограду вокругъ обители нашей, неимѣющей вещественной ограды. Эта духовная ограда будетъ крѣпче и выше всякой ограды, воздвигнутой изъ кирпичей и камней; никакой порокъ не проникнетъ въ обитель нашу, никакая добродѣтель не утратится изъ нея. Находясь въ отсутствіи, не нахожу ничего лучшаго, какъ повторить вамъ письменно то, что говорилъ устами. Братія! не проводите жизни вашей въ пустыхъ занятіяхъ; не промотайте жизни земной, краткой, данной намъ для пріобрѣтеній вѣчныхъ. Она пробѣжитъ, промчится, и не возвратится; потеря ея—невознаградима; проводящіе ее въ суетахъ и играхъ, лишаютъ сами себя блаженной вѣчности, уготованной намъ Богомъ. Употребите ее на изученіе воли Божіей, благой и совершенной, изложенной въ Священномъ и святомъ Писаніяхъ. *Тяжеде писати вамъ, сказалъ святой Апостоль, мнѣ убо не-льнѣностно, вамъ же твердо* ¹⁾).

Когда милосердый Господь, даровавъ мнѣ нѣкоторое поправленіе тѣлеснаго здоровія моего, возвратитъ въ ваше благословенное общество, и сподобитъ узрѣть лица ваши, какъ лица святыхъ Ангеловъ: и тогда мое слово къ вамъ будетъ то же самое, какое оно было прежде. И прежде увѣщавалъ я васъ, чтобъ вы, претерпѣвая въ Богоданномъ намъ убѣжищѣ, искали мира душевнаго въ Словѣ Божіемъ, не увлекаясь суетными помыслами и мечтами, которые обѣщаютъ дать миръ, и отнимаютъ его. «Безумнаго часть—мала предъ очами его» ²⁾), сказалъ великій Исаакъ. Напротивъ того въ душѣ, принимающей съ благодареніемъ дары Божіи, возрастаетъ цѣнность этихъ даровъ. Такъ говорю о нашемъ пристанищѣ, —Сергіевой пустынѣ. Благодареніе Богу за эту пристань можетъ сдѣлать пристань тихою, пріятнѣйшею; смущенные взгляды ропота и недовольства передаютъ свою мутность, свою мрачность и тому, за что, по всей справедливости, слѣдовало бы благодарить, прославлять Бога.

¹⁾ Филип. III, 1. ²⁾ Слово 2.

Древо, пересажаемое съ мѣста на мѣсто, растрчиваетъ свои силы, хотя-бъ по природѣ оно было и сильно, лишается возможности приносить плоды. *Въ терпѣніи нашемъ повелѣлъ намъ стяжевать души наши Божественный Учитель нашъ* ¹⁾. Онъ возвѣстилъ, что творящіе плодъ, *творятъ его съ терпѣніемъ* ²⁾. Онъ возвѣстилъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* ³⁾; *кто же поколеблется, возвѣстилъ наконецъ Онъ же, о томъ не благоволитъ душа Моя* ⁴⁾.

Погружаюсь въ созерцаніе нивы Христовой. Сколько на ней посѣяно сѣмянъ, сколько выросло колосьевъ! какъ они прекрасно зеленѣютъ, шумятъ утѣшительно и наслаждительно, волнуемые вѣтромъ. Приходитъ для этихъ колосьевъ время зрѣлости, время жатвы; они оставляютъ поле, на которомъ родились и выросли, собираются на гумно, сушатся, обмолачиваются, вывѣваются. Точно такова наша жизнь. Сколько нужно различныхъ переворотовъ, чтобъ человѣкъ увидѣлъ всю суетность міра, всю его ничтожность, достигъ, наконецъ, какъ гумна, нѣдра святой обители. Тяжеловѣсное, плодоносное зерно, какъ бы ни перевѣвали его, всегда падаетъ на гумно, а плевелы и зерна безсильныя, пустыя, легкія, уносятся съ гумна вѣтромъ; сперва показываются они облакомъ, чѣмъ-то значущимъ; потомъ рѣдѣютъ, рѣдѣютъ, теряются изъ виду, пропадаютъ. Скорби, встрѣчающіяся въ обществѣ, не могутъ быть извиненіемъ малодушія. Быть и мѣсто безскорбныя на землѣ—несбыточная мечта, которой ищутъ умы и сердца, чуждые Божественнаго просвѣщенія, оболъщенные бѣсами. Намъ заповѣдано искать мира душевнаго въ взаимномъ ношеніи немощей. Не перемѣнами мѣста, раждающимися единственно отъ осужденія ближнихъ, исполняется законъ Христовъ. Нѣтъ! *другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ* ⁵⁾. Убѣгаетъ отъ исполненія закона Христова безумно ищущій мѣста безскорбнаго. Мѣсто и жизнь безскорбныя—на небѣ: отсюда *отбѣже всякая печаль и воздыханіе*. Земля—мѣсто воздыханій, и блаженны воздыхающіе на ней: они утѣшатся на небѣ. Мѣсто и жизнь безскорбныя—когда сердце обрящетъ смиреніе, и смиреніемъ войдетъ въ терпѣніе.

¹⁾ Лук. XXI, 19. ²⁾ Лук. VIII, 15. ³⁾ Матѣ. XXIV, 13. ⁴⁾ Евр. X, 38.
⁵⁾ Евр. VI, 2.

Всему этому, всему, что ни есть благое и спасительное научаетъ насъ Слово Божіе. И потому Самъ Господь повелѣваетъ, всѣ Пророки и Апостолы, всѣ святые Отцы увѣщаваютъ, заповѣдываютъ, умоляютъ пребывать постоянно въ Слово Божіе, которое источникъ всѣхъ благъ, которое—жизнь, которое—свѣтъ на землѣ, и въ этой юдоли плача, глада, тмы, смерти. *И свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма ея не объятъ* ¹⁾). Водимый лучемъ этого свѣта, выходитъ странникъ земной на пажить спасительную, духовную, отсюда предназначаетъ жизнь вѣчную. Примите, братія, слова мои, которыя—не что иное, какъ отголосокъ ученія всѣхъ Святыхъ. Такъ пустынный дикій вертепъ—жилище гадовъ и всякой нечистоты—повторяетъ эхомъ своимъ вдохновенные звуки Божественныхъ пѣснопѣній.

Испрашивающій вашихъ святыхъ молитвъ и поручающій себя вашимъ святымъ молитвамъ

Архимандритъ Игнатій.

1847 года. Николаевскій Бабаевскій Монастырь.

¹⁾ Иоан. I, 5.

С Л О В О

О страхѣ Божіемъ и о любви Божіей.

Служеніе человѣка Богу, законоположенное Богомъ, ясно и просто. Но мы сдѣлались такъ сложны и лукавы, такъ чужды духовнаго разума, что нуждаемся въ тщательнѣйшемъ руководствѣ и наставленіи для правильнаго и благоугоднаго служенія Богу. Весьма часто мы приступаемъ къ служенію Богу при посредствѣ такого способа, который противенъ установленію Божію, воспрещенъ Богомъ, который приноситъ душамъ нашимъ не пользу, а вредъ. Такъ нѣкоторые, прочитавъ въ Священномъ Писаніи, что любовь есть возвышеннѣйшая изъ добродѣтелей ¹⁾, что она—Богъ ²⁾, начинаютъ и усиливаются тотчасъ развивать въ сердцѣ своемъ чувство любви, имъ растворяютъ молитвы свои, богомысліе, всѣ дѣйствія свои.

Богъ отвращается отъ этой жертвы нечистой. Онъ требуетъ отъ человѣка любви, но любви истинной, духовной, святой, а не мечтательной, плотской, оскверненной гордостію и сладострастіемъ. Бога невозможно иначе любить, какъ сердцемъ очищеннымъ и освященнымъ Божественною благодатію. Любовь къ Богу есть даръ Божій: она изливается въ души истинныхъ рабовъ Божіихъ дѣйствіемъ Святаго Духа ³⁾. Напротивъ того та любовь, которая принадлежитъ къ числу нашихъ естественныхъ свойствъ, находится въ грѣховномъ поврежденіи, объемлющемъ весь родъ человѣческій, все существо каждаго человѣка, всѣ свойства каждаго человѣка. Тщетно будемъ стремиться къ служенію Богу, къ соединенію съ Богомъ этою любовію! Онъ святъ, и почиваетъ въ однихъ святыхъ. Онъ независимъ: бесплодны усилія человѣка пріять въ себя Бога, когда нѣтъ еще благоволенія Божія оби-

¹ Кор. XIII, 13. ²) 1 Иоан. IV, 8. ³) Рим. V, 5.

тать въ человѣкѣ, хотя человѣкъ—богоданный храмъ, сотворенный съ тою цѣлю, чтобъ обиталъ въ немъ Богъ¹⁾). Этотъ храмъ находится въ горестномъ заустѣннн: прежде освященія онъ нуждается въ обновленн.

Преждевременное стремленн къ развитію въ себѣ чувства любви къ Богу уже есть самообольщенн. Оно немедленно устраняетъ отъ правильнаго служенія Богу, немедленно вводитъ въ разнообразное заблужденн, оканчивается поврежденнмъ и гибелю души. Мы будемъ доказывать это Священнымъ Писаннмъ и писаннми святыхъ Отцовъ; будемъ говорить, что шествіе ко Христу начинается и совершается подъ водительствомъ страха Божія; наконецъ покажемъ, что любовь Божія есть тотъ блаженный покой въ Богѣ, въ который входятъ совершившіе невидимый путь къ Богу.

Ветхій Завѣтъ,—въ немъ истина изображена тѣнями, и событія со внѣшнимъ человѣкомъ служатъ образомъ того, что въ Новомъ Завѣтѣ совершается во внутреннемъ человѣкѣ,—повѣствуетъ о страшной казни, которой подверглись Надавъ и Авіудъ, два сына Аароновы, жрецы народа израильскаго. «Каждый изъ нихъ, сказано въ книгѣ Левитъ, взялъ свою кадилаицу, вложилъ въ нее еиміамъ, принесъ предъ Господа огонь чуждый, котораго Господь не повелѣлъ приносить. Только освященный огонь, хранившійся въ Скинн Свидѣнн, могъ быть употребляемъ при священнослуженн Израильтянъ. И изшелъ огонь отъ Господа, и попалилъ ихъ, и они умерли предъ Господомъ»²⁾). Чуждый огонь въ кадилаицѣ жреца израильскаго изображаетъ любовь падшаго естества, отчуждившагося отъ Бога во всѣхъ своихъ свойствахъ. Казнню жреца дерзостнаго изображаетъ умерщвленн души, безразсудно и преступно приносящей въ жертву Богу вождѣленн нечистое. Поражается такая душа смертію, погибаетъ въ самообольщеннн своемъ, въ пламени страстей своихъ. Напротивъ того священный огонь, который одинъ употреблялся въ священнодѣйствняхъ, означаетъ собою благодатную любовь. Огонь для Богослуженія взимается не изъ падшаго естества, — изъ Скинн Божіей. «Огонь, снисшедши въ сердце, говорить святой Іоаннъ Лѣствичникъ, возстановляетъ молитву. Когда-же она возста-

¹⁾ 1 Кор. III, 16. ²⁾ Лев. X, 1, 2.

нетъ и вознесется на небо: тогда совершается сошествіе огня въ горницу души» ¹⁾. *Се! вси вы*, говоритъ Пророкъ, которые *ходите*, то есть, руководствуетесь въ жизни вашей *свѣтомъ огня вашего, и пламенемъ* падшаго естества, *его-же разжеюте*, вмѣсто того, чтобъ угасить его, — всѣ вы *погибнете* въ огнѣ и пламени адскомъ. Неправильнымъ и преступнымъ дѣйствіемъ въ себѣ самихъ *вы огонь разжигаете и укрепляете* для себя *пламень геенны* ²⁾.

Тому-же научаетъ и Новый Завѣтъ притчею о вшедшемъ на бракъ въ одѣяніи небрачномъ, хотя вшедшій и былъ изъ числа званыхъ. Сказалъ царь слугамъ, указывая на недостойнаго: *Связавше ему руки и ноги, возьмите его, и вверзите во тму кромѣшную* ³⁾. Связаніемъ рукъ и ногъ означаетъ отъятіе всякой возможности къ преуспѣянію духовному. Точно: приходитъ въ это состояніе принявшій ложное направленіе, устремившійся прямо изъ состоянія грѣховности, и еще въ этомъ состояніи, къ любви, которая совершаетъ соединеніе человѣка съ Богомъ, но человѣка, уже предочищеннаго покаяніемъ. Вверженіемъ во тму кромѣшную означаетъ ниспаденіе ума и сердца въ заблужденіе и самообольщеніе. При заблужденіи и самообольщеніи каждая мысль, каждое чувство вполне мрачны, вполне враждебны Богу. Слуги, власти которыхъ предается несчастный, — демоны: хотя они и заражены безумною ненавистію къ Богу, но вмѣстѣ пребываютъ его слугами по Его неограниченному всемогуществу и премудрости; они овладѣваютъ только тѣми человѣками, которые за произвольное ихъ поведеніе, предаются власти демоновъ. Предается этой власти вступившій въ направленіе, воспрещенное Богомъ, какъ увлеченный самомнѣніемъ, какъ произвольно отвергшій повиновеніе Богу.

Превознесена и прославлена святая любовь въ Священномъ Писаніи. Апостолъ Павелъ, исчисливъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ дары Святаго Духа, упомянувъ о дарахъ чудотворенія, пророчества, разсужденія духовъ, знанія разныхъ языковъ, сказалъ: *Ревнуйте-же дарованій большихъ: и еще по превосхожденію*

¹⁾ Слово 28, гл. 45, по переводу Пація Немецкаго. ²⁾ Исаи L, 11, по объясненію преподобнаго Варсофія Великаго, Отвѣтъ 158. ³⁾ Мате. XXII, 13.

нїю путь вамъ показую ¹⁾). Что-же можетъ быть выше пророка, чудотворца, говорящаго на иностранныхъ языкахъ по дару Святаго Духа, а не по обычному изученію человѣческому?—*Аще языки человѣческими и ангельскими глаголю, отвѣчаетъ великій Павелъ, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящи, или кимвалъ звѣчящій. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любве же не имамъ, ничто-же есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть. Любы николиже отпадаетъ, аще же пророчества упряднятся, аще ли языцы умолкнутъ, аще разумъ испразднится. Отъ части бо разумѣваемъ, и отъ части пророчествуемъ: егда же прїидетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упряднится ²⁾*. Что—это совершенное? *Любовь есть союзъ (совокупность) совершенства ³⁾*. Должно достигнуть совершенства во всѣхъ добродѣтеляхъ, чтобъ вступить въ совершенство всѣхъ совершенствъ, въ слияніе ихъ, въ любовь. *Всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога ⁴⁾*. *Богъ любви есть, и пребывая въ любви, въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ ⁵⁾*. *О семь разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своєю даемъ есть намъ ⁶⁾*. Единый истинный признакъ достиженія любви, данный намъ самимъ Святымъ Духомъ, есть явное присутствіе въ насъ Святаго Духа. Тотъ, кто не содѣлался храмомъ Святаго Духа, да не льститъ себѣ, да не обманываетъ себя: онъ не можетъ быть обителію любви, онъ чуждъ ея. Изливается въ сердца наши любовь вмѣстѣ съ Духомъ Святымъ. Она—Его свойство. Въ кого нисходитъ Святой Духъ: въ томъ является Его свойство—любовь ⁷⁾. «Кто стяжетъ любовь: тотъ, вмѣстѣ съ этимъ облагается въ Самого Бога», сказалъ святой Исаакъ Сирскій ⁸⁾.

Можетъ быть на это возразятъ: «Мы христіане; мы обновлены святымъ крещеніемъ, которымъ исцѣляются всѣ недуги падшаго естества, возстановляются образъ и подобіе Божіи въ первоначальномъ изяществѣ ихъ, насаждается въ человѣка Святой Духъ,

¹⁾ 1 Кор. XII, 31. ²⁾ 1 Кор. XIII, 1, 2, 3, 8, 9, 10. ³⁾ Колос. III, 14.

⁴⁾ 1 Иоанн. IV, 7. ⁵⁾ 1 Иоанн. IV, 16. ⁶⁾ Иоанн. IV, 13. ⁷⁾ Римлян. V, 5. ⁸⁾ Слово 48.

уничтожается поврежденіе свойствъ, а потому и любви». Такъ! но благодатное состояніе обновленія и пакибытія, доставляемое святымъ крещеніемъ, нуждается въ поддержаніи жительствомъ по евангельскимъ заповѣдямъ. *Аще заповѣди Моя соблюдете, сказалъ Господь, пребудете въ любви Моей. Будете во Мнѣ и Азъ въ васъ. Яко-же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, яко-же розга, и изсыхнетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сжигаетъ¹⁾*. Не поддерживающій пріобрѣтеній, дарованныхъ святымъ крещеніемъ, жизнь по заповѣдямъ, утрачиваетъ пріобрѣтенное. «Неизреченная и страшная слава, говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ, доставляемая крещеніемъ, пребываетъ въ насъ одинъ или два дня; потомъ мы ее погашаемъ, наводя на нее бурю житейскихъ попеченій и закрывая лучи густыми облаками»²⁾. Оживъ въ пакибытіе крещеніемъ, мы снова умерщвляемъ себя жизнью по плоти, жизнью для грѣха, для земныхъ наслажденій и пріобрѣтеній. Святой апостолъ Павелъ сказалъ: *Должны есмы не плоти, еже по плоти жити. Сущии же во плоти Богу угодити не можемъ. Мудрованіе бо плотское смерть есть³⁾*. Благодать крещенія остается безъ дѣйствія, какъ свѣтлое солнце, закрытое тучами, какъ драгоценный талантъ, закопанный въ землю. Грѣхъ начинаетъ дѣйствовать въ насъ со всею силою, или и еще сильнѣе нежели до принятія крещенія, сообразно тому, въ какой степени мы предаемся грѣховности. Но данное намъ сокровище духовное не отнимается отъ насъ окончательно до самой смерти, и мы можемъ раскрыть его снова во всей силѣ и славѣ покаяніемъ⁴⁾. Раскаяніе въ грѣховной жизни, печаль о грѣхахъ произвольныхъ и невольныхъ, борьба съ грѣховными навыками, усиліе побѣдить ихъ и печаль о насильномъ побѣжденіи ими, принужденіе себя къ исполненію всѣхъ евангельскихъ заповѣдей—вотъ наша доля. Намъ предлежитъ испросить прощеніе у Бога, примириться съ Нимъ, вѣрностію къ Нему загладить невѣрность, дружество со грѣхомъ замѣнить ненавистію ко грѣху. Примирившимся свойственна святая любовь. Нестолько мы ищемъ ее, сколько Богъ ищетъ, чтобъ

¹⁾ Іоанн. XV, 10, 4, 6. ²⁾ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ, гл. 5. Доброт. ч. 2. ³⁾ Рим. VIII, 12, 8, 7, 6. ⁴⁾ Каллиста и Игнатія, гл. 6.

мы сдѣлались способными принять ее, и приняли ее. Обличивъ въ заблужденіи того, кто былъ удовлетворенъ собою по своимъ самомнѣнію и слѣпотѣ, призвавъ его къ ревностному покаянію, Господь произнесъ слѣдующее утѣшеніе и обѣтованіе: *Се стою при дверехъ, и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною. Побѣждающему дамъ съести со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* ¹⁾. Это говоритъ всесвятая Любовь.—Ощущеніе любви, которое приписываетъ себѣ грѣшникъ, непрестающей утопать во грѣхахъ, которое приписываетъ онъ себѣ неестественно и гордо, есть не что иное, какъ одна обманчивая, принужденная игра чувствъ, безотчетливое созданіе мечтательности и самомнѣнія. *Всякъ сокрѣпшій не видѣтъ Его, ни познатъ Его* ²⁾—Бога, Который есть Любовь.

Обратимся къ гражданамъ пустынь, вертеповъ, пропастей земныхъ, къ тѣмъ изъ человѣковъ, *ихже не бѣ достоинъ весь міръ* ¹⁾, къ преподобнымъ инокамъ, которые занимались высочайшею изъ наукъ, наукою, принесенною Господомъ съ неба. Эта наука—познаніе Бога и, при посредствѣ истиннаго, опытнаго Богопознанія, познаніе человѣка. Безуспѣшно трудились и трудятся надъ приобрѣтеніемъ этого познанія мудрецы міра сего при свѣтѣ собственнаго разума, омраченнаго паденіемъ. Здѣсь нуженъ свѣтъ Христовъ! единственно при сіяніи этого свѣта, человѣкъ можетъ увидѣть Бога, увидѣть себя. Озаряемые Христовымъ свѣтомъ, преподобные пустынножители трудились на селѣ сердца своего, обрѣли на немъ драгоценный бисеръ—любовь къ Богу. Въ Боговдохновенныхъ писаніяхъ своихъ они предостерегаютъ насъ отъ тѣхъ бѣдствій, которыя обыкновенно послѣдуютъ за преждевременнымъ исканіемъ любви. Съ особенною ясностію разсуждаетъ объ этомъ предметѣ святой Исаакъ Сирскій. Изъ сочиненій его мы выписываемъ нѣсколько свидѣтельствъ и душеполезнѣйшихъ наставленій.

«Премудрый Господь» — говоритъ великій Наставникъ монашествующихъ — «благоволитъ, чтобъ мы снѣдали въ потѣ лица хлѣбъ духовный. Установилъ Онъ это не отъ злобы, но чтобъ не произошло несваренія, и мы не умерли. Каждая добродѣтель есть

¹⁾ Апок. III, 20, 21. ²⁾ 1 Иоанн. III, 6.

матеръ слѣдующей за нею. Если оставишь матеръ, рождающую добродѣтели, и устремишься къ взысканію дочерей, прежде стяжанія матери ихъ: то добродѣтели эти содѣлываются ехиднами для души. Если не отвергнешь ихъ отъ себя,—скоро умрешь ¹⁾). Духовный разумъ естественно послѣдуетъ за дѣланіемъ добродѣтелей. Тому и другому предшествуютъ страхъ и любовь. Опять страхъ предшествуетъ любви. Всякій, безстыдно утверждающій, что можно пріобрѣсти послѣдующее, «не упражняясь предварительно въ предшествующемъ, безъ сомнѣнія положилъ первое основаніе гибели для души своей. Господомъ установленъ такой путь, что послѣднее рождается отъ перваго ²⁾).

Въ 55-мъ Словѣ, которое служитъ отвѣтомъ на посланіе подобнаго Симеона Чудотворца, святой Исаакъ говоритъ: «Ты написалъ въ посланіи твоёмъ, что душа твоя возлюбила возлюбить Бога, но что ты не достигъ того, чтобъ любить, хотя и имѣешь великое желаніе любить. Въ этомъ присовокупляешь, что отшельничество въ пустынѣ вождельно тебѣ, что чистота сердца началась въ тебѣ, и что *память* Божія очень воспламеняется въ сердцѣ твоёмъ, разжигаетъ его. Если это истинно: то оно велико. Но мнѣ не хотѣлось бы, чтобъ оно было написано тобою: потому что тутъ нѣтъ никакого порядка. Если же ты повѣдалъ для вопроса: то порядокъ вопроса — иной. Говорящій, что душа его не имѣетъ еще дерзновенія въ молитвѣ, потому что не побѣдила страстей, какъ смѣетъ сказать, что душа его возлюбила возлюбить Бога? Нѣтъ способа возбудиться въ душѣ божественной любви, въ слѣдъ которой ты таинственно шествуешь въ отшельничествѣ, если душа не побѣдила страстей. Ты же сказалъ, что душа твоя не побѣдила страстей, а возлюбила возлюбить Бога: въ этомъ нѣтъ порядка. Говорящій, что страстей не побѣдилъ, а возлюбить Бога любить, — не знаю, что и говорить. — Возразишь: я не сказалъ *люблю*, но *люблю возлюбить*. И это не имѣетъ мѣста, если душа не достигла чистоты. Если-же хочешь сказать обыкновенное слово: то не ты одинъ говоришь, но и каждый говоритъ, что желаетъ любить Бога; говорятъ это не только христіане, но и неправо поклоняющіеся Богу. Это слово говорится обыкновенно каждымъ. Но, при такихъ словахъ движется только языкъ, между тѣмъ, какъ душа не ощущаетъ

¹⁾ Слово 72. ²⁾ Слово 5-е.

того, что говорится. Многие больные не знают даже того, что они больны. *Злоба* есть болѣзнь души, и *прелесть*—утрата истины. Весьма многие, зараженные этими недугами, провозглашают свое здравіе, и многими бывают похваляемы. Если душа не уврачуется отъ злобы и не стяжетъ естественнаго здравія, въ которомъ она создана, если не возвратится въ здравіе Духомъ: то человѣку невозможно пожелать чего либо вышеестественнаго, свойственнаго Духу, потому что душа, доколѣ находится въ недугѣ по причинѣ страстей, дотолѣ неспособна ощущать ощущеніемъ своимъ духовное, и не умѣетъ желать его, но желаетъ только отъ слышанія и чтенія Писаній».

«Дѣяніе креста — сугубо, сообразно составу естества, раздѣляемому на двѣ части. Одно состоитъ въ претерпѣніи скорбей тѣломъ, совершается дѣйствіемъ душевной силы ревности, и называется собственно дѣяніе. Другое же пріобрѣтается тонкимъ дѣланіемъ ума, непрестаннымъ помышленіемъ о Богѣ и пребываніемъ въ молитвѣ, что совершается силою желанія, и называется видѣніе. Первое, то есть, дѣяніе, очищаетъ страстную часть души силою ревности; второе же очищаетъ мысленную часть души дѣйствіемъ душевной любви и вожделѣніемъ душевнымъ. Каждый, прежде совершеннаго обученія въ первой части, переходящій ко второй, увлекаясь ея сладостію, чтобъ не сказать отъ лѣности, подвергается гнѣву за то, что, не умертвивъ прежде *уды* свои, *яже на земли* ¹⁾, то есть, не уврачевавъ немощи помысловъ терпѣливымъ пребываніемъ въ дѣланіи крестнаго поношенія, дерзнулъ возмечтать въ умѣ своемъ славу креста. Сіе-то значитъ сказанное древними Святыми: «Если умъ захочетъ взойти на крестъ, прежде нежели исцѣлятся чувства отъ немощи: то постигаетъ его гнѣвъ Божій. Восхождение на крестъ тогда навлекаетъ гнѣвъ, когда совершается не первою частію терпѣнія скорбей или распятіемъ плоти, но стремленіемъ къ видѣнію, второю частію, имѣющею мѣсто по исцѣленіи души. Таковаго умъ оскверненъ постыдными страстями, и устремляется къ мечтамъ и помысламъ самогнѣнія. Ему заграждается путь запрещеніемъ: потому-что онъ не очистилъ сперва скорбями умъ, не покорилъ плотскихъ похотѣній, но отъ слуха и буквы устремился прямо впередъ, въ путь исполненный

¹⁾ Колос. III, 5.

мрака, будучи самъ слѣпъ. И тѣ, у которыхъ зрѣніе здраво, которые исполнены свѣта и стяжали наставниковъ, исполненныхъ благодати, и тѣ бѣдствуютъ и днемъ и ночью; очи ихъ исполнены слезъ; въ молитвѣ и плачѣ они трудятся день и ночь по причинѣ опасностей путешествія, по причинѣ стреминъ, болѣе страшныхъ, встрѣчающихся имъ, по причинѣ образовъ истины, оказывающихся перемѣшанными съ обманчивыми призраками ея. Божіе, говорятъ Отцы, приходитъ само собою, когда ты не ожидаешь его. Такъ! но если мѣсто чисто, а не осквернено» ¹⁾).

Желающій приступить къ Богу для служенія Ему, долженъ предаться руководству страха Божія.

Чувство священнаго страха, чувство глубочайшаго благоговѣнія къ Богу, указывается намъ съ одной стороны необъятнымъ величіемъ Существа Божія, съ другой—нашею крайнею ограниченностію, нашею немоцію, нашимъ состояніемъ грѣховности, паденія. Страхъ предписывается намъ и Священнымъ Писаніемъ, которое начало замѣнять для насъ голосъ совѣсти и естественнаго закона, когда они омрачились, стали издавать неясные, по большей части лживые звуки,—которое вполнѣ замѣнило ихъ, когда явилось Евангеліе. *Работайте Господеву со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ* ²⁾, научаетъ насъ Святой Духъ; покорнымъ Его велѣнію Онъ говоритъ: *Приидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научу васъ* ³⁾; возвѣщаетъ обътованіе даровать *страхъ* Божій тѣмъ, которые истинно вознамѣряются усвоиться Богу: *Страхъ Мой дамъ въ сердце ихъ, ко еже не отступити имъ отъ Мене* ⁴⁾. Начало великой науки — дѣятельнаго Богопознанія — *страхъ Божій*. Эта наука называется въ Священномъ Писаніи премудростію. *Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благодать творящимъ и: хвала ея пребываетъ въ вѣкъ вѣка* ⁵⁾. *Вѣнецъ мудрости страхъ Господень, восцвѣтаетъ миръ и здравіе исцѣленія. Страхъ Господень слава и похвала, и веселіе, и вѣнецъ радости. Страхъ Господень даръ отъ Господа, и на стезяхъ любленія поставляетъ* ⁶⁾. Страхомъ Господнимъ научаемся уклоняться отъ грѣховъ: *Страхъ Господень источникъ жизни, творитъ же уклонятися отъ стѣи смертныя. Страхъ Господень ненавидитъ*

¹⁾ Слово 2-е. ²⁾ Пс. II, 11. ³⁾ Пс. XXXIII, 12. ⁴⁾ Иерем. XXXII, 40, ⁵⁾ Пс. CX, 10. Притч. I, 7. ⁶⁾ Сир. I, 18, 11, 13.

неправды, досажденія же и гордыни, и пути лукавыя. Въ старяхъ Господни буди весь день ¹⁾). Страхомъ Господнимъ наставляемся на путь заповѣдей Божіихъ: *Блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдахъ Его восхождеть зело: сильно на земли будетъ стѣмя Его ²⁾*. *Блаженн вси болящіяся Господа, ходящїи въ путяхъ Его ³⁾*. *Ополчтся Ангель Господень окрестъ всѣхъ болящїихся Его, и избавитъ ихъ. Бойтєся Господа вси святїи Его, яко нѣтъ лишенїя болящїмся Его ⁴⁾*.

Напрасно же исполненныя самоумнѣнїя и самообольщенїя мечтатели гнушаются страхомъ Божїимъ, какъ принадлежностїю презрѣнныхъ рабовъ, когда къ страху призываетъ насъ Богъ, возвѣщаетъ, что Самъ Онъ будетъ нашимъ учителемъ страха, что подастъ намъ духовный даръ страха Божїя. Не низко для человѣка, ничтожной твари, падшей, отверженной, погибшей, усвоившей себѣ вражду къ Богу, перейти изъ состоянїя вражды и гибели къ состоянїю рабства и спасенїя. Уже это рабство—великое прїобрѣтенїе! уже это рабство—великая свобода! Страхъ законополагается намъ, какъ средство существенно нужное, необходимое для насъ. Страхъ очищаетъ человѣка, предуготовляетъ для любви: мы бываемъ рабами для того, чтобъ законно содѣлаться чадами. По мѣрѣ очищенїя покаянїемъ, начинаемъ ощущать присутствїе Божїе; отъ ощущенїя присутствїя Божїя является святое ощущенїе страха. Опытъ открываетъ высоту чувствованїя. Высоко и воздежно ощущенїе страха Божїя! При дѣйстви его часто умъ притупляетъ свои очи, престаєтъ произносить слова, плодитъ мысли: благоговѣйнымъ молчанїемъ, превышимъ слова, выражаетъ сознанїе своего ничтожества и невыразимую молитву, рождающуюся изъ этого сознанїя. Превосходно описываетъ такое состоянїе святой Исаакъ Сирскїй: «Смиренномудрый, когда приблизится къ молитвѣ или сподобится ея, то не осмѣливается и помолиться Богу, или попросить чего. Онъ не знаетъ, о чемъ бы помолиться; онъ молчитъ всѣми помышленїями своими, ожидая только милости и той воли, которая изречется о немъ отъ того Величїя, Которому онъ поклоняется. Лице его преклонено на землю, а внутреннее видѣнїе сердца вознесено къ превознесеннымъ вратамъ во Святаѧ

¹⁾ Притч XIV, 27; VIII, 13; XXIII, 17. ²⁾ Пс. СХІ, 1, 2. ³⁾ Пс. СХХVII, 1. ⁴⁾ Пс. XXXIII, 8, 10.

Святыхъ. Тамъ Тотъ, Котораго селеніе — мракъ, притупляющій очи Серафимовъ, Чья доброта побуждаетъ легіоны къ ликостоянію ихъ, возлагая молчаніе на всѣ чины ихъ. Дерзновеніе его простирается только до слѣдующихъ словъ, только объ этомъ онъ осмѣливается помолиться: Господи, по волѣ Твоей да будетъ со мною» ¹⁾.
 Страхъ Божій есть даръ Божій. Какъ даръ, онъ испрашивается молитвою. Желалъ сподобиться этого дара святой пророкъ Давидъ, и потому умолялъ Бога: *Постави рабу Твоему слово Твое въ страхъ, привози страху Твоему плоти моя* ²⁾, то есть, мои плотскія пожеланія. Страхъ Господень есть одинъ изъ семи даровъ Святаго Духа, которые святой пророкъ Исаія исчисляетъ такъ: *Духъ премудрости и разума, Духъ вѣдѣній и благодѣтелей, Духъ совѣта и кротости, Духъ страха Божія* ³⁾.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, принесшій пришествіемъ Своимъ на землю миръ отъ Бога и благоволеніе Божіе человѣкамъ, содѣлавшійся Отцомъ будущаго вѣка и Родоначальникомъ святаго племени спасающихся, призывающій чадъ Своихъ въ любовь и соединеніе съ Собою, предлагаетъ, однако, во врачеваніе поврежденной природы нашей, между прочими средствами, страхъ. Предающемуся порывамъ гнѣва и ненависти Онъ угрожаетъ геенною огненною; попирающему совѣсть угрожаетъ темницею; увлекающемуся нечистыми вожделѣніями угрожаетъ вѣчною мукою ⁴⁾. Непрощающему отъ искренности сердца ближнимъ согрѣшенія ихъ, возвѣщаетъ, что и его грѣхи не будутъ прощены ⁵⁾. Сребролюбцу и сластолюбцу напоминаетъ смерть, могущую восхитить ихъ въ то время, какъ они не ожидаютъ ее ⁶⁾. Возвышенъ подвигъ мученичества: и внушается онъ, и питается любовію. Но Спаситель міра, въ наставленіи, которое Онъ преподавалъ мученикамъ, поощряетъ ихъ къ мужеству, воспомоществуетъ въ подвигъ, страхомъ. *Не убойтесь*, говоритъ Онъ, *отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: убойтесь же паче Моущаго и душу и тѣло поубить въ гееннѣ* ⁷⁾. *Бѣ глаголю вамъ, Того убойтесь* ⁸⁾. Всѣмъ вообще послѣдователямъ Своимъ Господь заповѣдалъ спасительный страхъ Божій, выражающійся въ постоянныхъ трезвеніи и бдительности надъ собою. *Да будутъ чресла ваши препоясаны*, сказалъ

¹⁾ Слово 49. ²⁾ Пс. СХУШ, 38, 102. ³⁾ Исаія XI, 2. ⁴⁾ Матѣ. V, 22, 25, 26, 29. ⁵⁾ Матѣ. VI, 15. ⁶⁾ Лук: XII, 16—20. ⁷⁾ Матѣ. X, 28. ⁸⁾ Лук. XII, 5.

Онь, и свѣтильницы горящія: и вы подобни челоуѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкующу, абіе отверзуть Ему. Блаженіи раби ти, иже пришеде Господь обрящетъ болящихъ ¹⁾. *Всѣмъ глаголю: бдите* ²⁾.

Величественно изображено въ Евангеліи отъ Матѣя ³⁾ второе, славное пришествіе Господа, нелицепріятный и страшный судъ Его надъ племенами и народами. Эта необыкновенная картина, представленная съ необыкновенною простотою и ясностію, невольно оживляется предъ взорами ума, поражаетъ сердце страхомъ. Созерцая эту картину, можно изобразить состояніе, въ которое она приводитъ душу, словами Іова: *Ужась мя срѣте и трепеть, и тло кости моя стрясе: устрашишася же власи мои и плоти* ⁴⁾. При наступленіи суда для изгнанниковъ съ неба, страна изгнанія и клятвы—земля запыхаетъ, а небо свѣтется, какъ свивается одежда ⁵⁾. Мертвецы всѣхъ временъ и народовъ, возбужденные животворящею трубою—Словомъ Божиимъ—возстанутъ изъ гробовъ, и составятъ изъ себя необозримое и неизчислимое собраніе ⁶⁾. Полки и воинства святыхъ Ангеловъ придутъ на страшное зрѣлище, на великое служеніе. И ангелы отверженные предстанутъ на судъ. Сынъ Божій возсядетъ на престолѣ славы, славы страшной по необъятному величію ея. Всѣ разумныя созданія потрясутся отъ страха, увидѣвъ Создателя своего, вызвавшего ихъ въ бытіе изъ ничтожества единымъ всемогущимъ Словомъ. Они будутъ предостоять предъ Тѣмъ Словомъ, для котораго нѣтъ невозможнаго исполненія. Они будутъ предостоять предъ Тою Жизнію, при которой, внѣ Ея, не можетъ быть иной жизни. Справедливо сказали Отцы, что въ это грозное время вся тварь, еслибъ она не была удержана всемогуществомъ Божиимъ, и предоставлена самой себѣ, обратилась бы въ ничтожество ⁷⁾. Праведники, увидѣвъ лицемъ въ лицу Правду совершенную, сочтутъ свою правду неимѣющею никакого значенія, а грѣшники оправданіемъ, чуждымъ евангельскаго разума, осудятъ себя. Рѣшится участь всѣхъ на вѣчность. Прежде наступленія этого суда Божественный Апостоль сознается, что онъ не можетъ оправдаться, хотя и не знаетъ за собою ника-

¹⁾ Лук. XII, 35, 36, 37. ²⁾ Марк. XIII, 37. ³⁾ Матѣ. гл. XXV. ⁴⁾ Іов. IV, 14. ⁵⁾ 2 Петр. III, 10. Апок. VI, 14. ⁶⁾ 1 Сол. IV, 16. Іоанн. V, 28. ⁷⁾ Предподобный Нилъ Сорскій. Слово 7.

кого грѣха: потому-что Судія его—Богъ ¹⁾). Всѣ святые, во время земнаго странствованія своего, часто приходятъ воспоминаніемъ и размышленіемъ благочестивымъ на страшный судъ Христовъ,—благовременнымъ, спасительнымъ страхомъ ограждаютъ себя отъ страха, который возбудится въ погибшихъ отчаяніемъ; благовременнымъ осужденіемъ себя они стараются благоременно снять оправданіе, плачемъ отвратить плачь. Братія! нужно, необходимо намъ, немощнымъ и грѣшнымъ, частое воспоминаніе втораго пришествія и страшнаго суда Христова: такое воспоминаніе есть благонадежнѣйшее приуготовленіе. Страшенъ тотъ судъ, который ожидаетъ всѣхъ человѣковъ послѣ общаго воскресенія; страшенъ и тотъ судъ, который ожидаетъ каждаго человѣка послѣ его смерти. Послѣдствія того и другаго суда или вождельны или бѣдственны. Если земные суды, на которыхъ дѣло идетъ объ одномъ тѣлѣнномъ и временномъ, возбуждаютъ нашу заботливость: тѣмъ болѣе долженъ озабочивать насъ судъ Божій. Съ какою другою цѣлію Господь возвѣстилъ намъ о немъ такъ ясно, какъ не съ цѣлію возбудить въ насъ душеспасительный страхъ, могущій предохранить насъ отъ грѣховной, безпечной жизни, въ которой—условіе нашей гибели? Преподобный Ілія, египетскій инокъ, безмолвствовавшій въ еивандской пустынѣ, говаривалъ: «Меня устрашаютъ три времени: время исшествія души изъ тѣла, время суда Божія, и время изреченія, какое послѣдуетъ о мнѣ отъ Бога» ²⁾).

Нужно ли предупредить, что ученіе всѣхъ святыхъ Отцовъ Православной Церкви о Страхѣ Божіемъ согласно съ ученіемъ Священнаго Писанія, когда ученіе Священнаго Писанія служитъ источникомъ для ученія Отцовъ, когда обоихъ этихъ ученій источникъ одинъ — Святой Духъ? «Страхъ Божій есть начало добродѣтели, говоритъ святой Исаакъ Сирскій». «Утверждаютъ, что онъ—порожденіе вѣры, и насѣвается въ сердцѣ, когда умъ устранился отъ попеченій міра сего для собранія скитающихся помышлений своихъ изъ разсѣянности въ непрестанное изученіе будущаго возустроенія... Умудрись положить въ основаніе путешествія твоего страхъ Божій, и въ немногіе дни окажешься при вратахъ Царствія, не понуждавшись въ продолжительномъ пути» ³⁾). Между наставленіями Преподобнаго Пимена Великаго читаемъ слѣдую-

¹⁾ 1 Кор. IV, 4. ²⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія. ³⁾ Слово 1.

щія: «Мы нуждаемся въ смиренномудріи и страхъ Божиємъ столько же, сколько въ дыханіи. Три главныя дѣланія инока: бояться Бога, молиться Богу и дѣлать добро ближнему. Когда пчелы будутъ прогнаны дымомъ изъ улья, тогда взимается сладостный трудъ ихъ: такъ и плотское наслажденіе изгоняетъ страхъ Божій изъ души, и губитъ все благое дѣло ея. Начало и конецъ духовнаго пути—страхъ Господень. Писаніе говоритъ: *Начало премудрости страхъ Господень* ¹⁾. И опять, когда Авраамъ устроилъ алтарь, Господь сказалъ ему: *Нынѣ познахъ, яко божиши ты Бога* ²⁾. На вопросъ брата, кто говоритъ: *причастникъ Азъ есмь съ тѣмъ болящимся Тебѣ* ³⁾, Великій отвѣчалъ: «Духъ Святой говоритъ это о Себѣ». Также онъ передавалъ изреченіе святаго Антонія Великаго о преподобномъ Памвѣ, что при посредствѣ страха Божія Памва содѣлалъ себя обителію Святаго Духа ⁴⁾. «Начало нашего спасенія», говоритъ преподобный Кассіанъ Римлянинъ, «есть страхъ Господень. Имъ доставляется и начало обращенія, и очищеніе отъ страстей, и храненіе добродѣтелей въ тѣхъ, которые наставляются на путь совершенства. Онъ, когда проникнетъ въ сердцѣ человеческое, раждаетъ въ немъ презрѣніе ко всему вещественному, забвеніе родственниковъ и ненависть къ самому міру» ⁵⁾. Въ этомъ же Словѣ, объясняя заповѣданіе Господа: *Иже не приметь креста своего, и всльдь Мене грядеть, нсть Мене до стоить* ⁶⁾, преподобный Кассіанъ разсуждаетъ такъ: «Брестъ нашъ есть страхъ Господень. Какъ распятый уже не можетъ обращать или двигать членовъ по желанію души своей: такъ и мы должны направлять воли и желанія наши не сообразно тому, что намъ пріятно и увеселяетъ насъ въ настоящее время, но сообразно Закону Господа, къ чему онъ повелѣваетъ. Какъ пригвожденный къ древу крестному уже не любитъ настоящимъ, не помышляетъ о своихъ пристрастіяхъ; онъ не развлекается заботами и попеченіями о завтрашнемъ днѣ; въ немъ не дѣйствуетъ никакое пожеланіе къ пріобрѣтенію имущества; онъ не воспламеняется никакою гордостію, никакою сварливостію; не скорбитъ о настоящихъ безчестіяхъ, о прошедшихъ уже не помнитъ; хотя онъ еще ды-

¹⁾ Пс. СХ, 10. ²⁾ Быт. XXII, 12. ³⁾ Пс. СХІІІ, 63. ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ. ⁵⁾ Cassianus. lib. IV. De institutis, renuntiantiam, cap. XXXIX. ⁶⁾ Матѣ. X, 38.

петь въ тѣлѣ, но считаетъ себя по всѣмъ отношеніямъ уже умершимъ, устремля сердечные взоры туда, куда онъ не сомнѣвается переселиться: такъ и намъ должно быть распятыми страхомъ Господнимъ ко всему этому, то есть, намъ должно быть мертвыми не только къ плотскимъ страстямъ, но и къ самымъ началамъ ихъ, имѣть очи души устремленными туда, куда переселенія ежеминутно должны надѣяться. Такимъ образомъ мы можемъ стяжать умерщвленіе всѣхъ нашихъ похотѣній и плотскихъ пристрастій» ¹⁾). Легко можно усмотрѣть, что описываемое здѣсь преподобнымъ Кассіаномъ распятіе на крестѣ страха Божія есть называемое Исаакомъ Сирскимъ дѣяніе, состоящее, по выраженію Апостола, въ распятіи плоти *со страсти и похотми* ²⁾), составляющее первую половину духовнаго пути, ведущаго христіанина къ предназначенному ему совершенству.

Священное Писаніе, обучающее насъ, что *страхъ Господень чистъ, пребывай въ вѣкъ вѣка* ³⁾), говоритъ также, что *страхъ нѣтъ въ любви, но совершенна любви вокъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку имать: бояйся же не совершился въ любви* ⁴⁾). Это, представляющееся при поверхностномъ взглядѣ, разногласіе святые Отцы объясняютъ такъ: «Два—*страха*: одинъ вводительный, другой — совершенный; одинъ свойственъ начинающимъ, такъ сказать, благочествовать, другой составляетъ принадлежность совершенныхъ Святыхъ, достигшихъ въ мѣру любви. Напримѣръ: кто исполняетъ волю Божію изъ-за страха муки, тотъ, какъ мы сказали, еще новоначальный: онъ еще не дѣлаетъ добра для самого добра, но по страху наказанія. Другой же исполняетъ волю Божію изъ-за самой любви къ Богу, любя собственно волю Божію, исполняетъ ее, чтобъ благоугодить Богу. Таковой знаетъ, что—существенное добро! таковой позналъ, что значитъ быть съ Богомъ! таковой имѣетъ истинную любовь, которую Святой называетъ совершенною ⁵⁾). Эта любовь приводитъ его въ совершенный страхъ: потому-что таковой страшится и соблюдаетъ вѣрность волѣ Божіей не изъ-за страха казней, не для того, чтобъ избѣгнуть (вѣчной) муки, но потому что, какъ мы сказали, вкусивъ самой сладости пребыванія съ Богомъ, боится отпасть, боится ли-

¹⁾ Сар. XXXV. ²⁾ Гал. V, 24. ³⁾ Пс. XVIII, 10. ⁴⁾ I Иоанн. IV, 18. ⁵⁾ I Иоанн. IV, 18.

шиться ея. Этимъ страхомъ совершеннымъ, дѣйствующимъ по причинѣ любви, изгоняется вводительный страхъ. «Поэтому и сказано: *Совершенная любви вошь изгоняетъ страхъ*. Однако невозможно достигнуть совершеннаго страха иначе, какъ только страхомъ вводительнымъ» ¹⁾. Самое величіе Божіе наводитъ святой, благоговѣйный страхъ на тѣ разумныя созданія Божія, которыя, по причинѣ чистоты и святости своей, удостоились ближайшаго предстоянія Богу. *Богъ прославляемъ въ советѣхъ святыхъ, великій и страшенъ есть надъ всеми окрестными Его* ²⁾.

Неужели-же намъ, потому что мы грѣшники, вовсе не любить Бога?—Нѣтъ! будемъ любить Его, но такъ, какъ Онъ заповѣдалъ любить Себя; будемъ всеусильно стремиться къ достиженію святой любви, но тѣмъ путемъ, который указанъ намъ Самимъ Богомъ. Не будемъ предаваться увлеченіямъ обманчивымъ и льстивымъ самолюбіямъ! не будемъ возбуждать въ сердцѣхъ пламени сладострастія и тщеславія, столько мерзостныхъ предъ Богомъ, столько пагубныхъ для насъ! Богъ повелѣваетъ любить Себя слѣдующимъ образомъ. *Будите въ любви Моей*, говоритъ Онъ. *Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей: яко же Азъ заповѣди Отца Моего соблюдаю, и пребываю въ Его любви* ³⁾. Самъ Сынъ Божій, вочеловѣчившись, показалъ образъ этого жительства и подвига, *смиривъ Себе и послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* ⁴⁾. Отвергнемъ гордость, приписывающую намъ достоинства; облобызаемъ смиреніе, открывающее намъ наши паденіе и грѣховность. Любовь ко Христу докажемъ послушаніемъ Христу; любовь къ Отцу Богу докажемъ послушаніемъ Сыну Богу, Который *отъ Себя не глаголаъ къ намъ, но возвѣстилъ намъ то, что заповѣдалъ возвѣстити Отецъ*, Котораго заповѣдь есть *животъ вѣчный* ⁵⁾. *Имѣяй заповѣди Моя*, сказалъ Господь, *и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ* ⁶⁾: Исполненіе заповѣдей Спасителя — единственный признакъ любви къ Богу, принимаемый Спасителемъ. «По этой причинѣ всѣ благоудившіе Богу, благоугодили не иначе,

¹⁾ Преподобный Авва Дороеей. Поученіе IV о страхѣ Божіемъ. ²⁾ Псал. LXXXVIII. ³⁾ Иоанн. XV, 9, 10. ⁴⁾ Филп. II, 8. ⁵⁾ Иоанн. XII, 49, 50. ⁶⁾ Иоанн. XVI, 21, 23, 24.

какъ оставивъ свою правду, поврежденную грѣхопадѣніемъ, и устремясь къ исканію правды Божіей, изложенной въ ученіи и заповѣданіяхъ Евангелія. Въ правдѣ Божіей они обрѣли любовь, сокровенную отъ падшаго естества. И Господь, заповѣдавъ многое о любви, повелѣлъ прежде искать правды Божіей, зная, что она — мать любви» ¹⁾). Если желаемъ стяжать любовь къ Богу, возлюбимъ евангельскія заповѣди; продадимъ наши похотѣнія и пристрастія; купимъ цѣною отреченія отъ себя село—сердце наше, которое безъ этой купли не можетъ принадлежать намъ; воздѣлаемъ его заповѣдами, и найдемъ сокровенное на немъ небесное сокровище—любовь ²⁾).

Что же ожидаетъ насъ на этомъ селѣ?—Насъ ожидаютъ труды и болѣзни; насъ ожидаетъ сопостать, который не легко уступить намъ побѣду надъ собою: насъ ожидаетъ, для противодѣйствія намъ, живущій въ насъ грѣхъ. Живетъ онъ въ умѣ, живетъ въ сердцѣ, живетъ въ тѣлѣ. Нуженъ усиленный подвигъ, чтобъ склонить гордый и слѣпой умъ въ послушаніе заповѣдямъ Христовымъ. Когда умъ подчинится Христу, —наступаетъ новый подвигъ: соглашеніе испорченнаго, упорнаго сердца съ ученіемъ Христовымъ, покореніе сердца Христову ученію, которому оно враждебно. Наконецъ, если умъ и сердце придутъ въ состояніе повиновенія Христу, должно быть привлечено въ него и брєніе, предназначенное для неба, тѣло. Каждый шагъ въ невидимой борьбѣ нашей ознаменованъ подвигомъ, ознаменованъ страданіемъ, окропленъ потомъ усильнаго насилія надъ собою. То побѣждаемъ, то побѣждаемся; то является надежда на расторженіе плѣна, то снова видимъ, что цѣпи наши крѣпки, нисколько не ослаблены тѣми средствами, которыми мы думали ослабить ихъ. Насъ низлагаютъ и немощъ естественная, и немощъ произволенія, и омраченіе разума, произведенное прежнею грѣховною жизнію, и разстройство сердца, стяжавшаго порочныя навыки, и влеченія тѣла, вкусившаго наслажденій скотоподобныхъ, заразившагося вожделѣніемъ ихъ; насъ навѣтуютъ падшіе духи, желая удержать въ порабощеніи. Вотъ тотъ тѣсный и прискорбный путь, усталый терніемъ, по которому ведетъ грѣшника къ примиренію съ Богомъ молитвенный плачь предъ Богомъ, споспѣшествуемый дѣлами покаянія, дѣлами

¹⁾ Преп. Макарій Великій, Бесѣда XXXVII, гл. II. III. ²⁾ Мате. XIII, 44.

смирения, исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, внушаемый страхомъ Божиимъ.

Союзъ страха Божія съ Божественною любовію превосходно изображенъ Духоносными Отцами Исаакомъ Сирскимъ и Симеономъ Новымъ Богословомъ. Благолѣпными словами ихъ украшаемъ наше убогое Слово. «Покаяніе, говоритъ святой Исаакъ, дано человѣкамъ благодатию на благодать. Покаяніе есть второе возрожденіе насъ отъ Бога. Мы ожидаемъ, что при посредствѣ покаянія намъ будетъ даровано то, чего залогъ пріяли вѣрою. Покаяніе есть дверь милости, отверстая усиленно ищущимъ его. Этою дверію входимъ въ Божию милость; кромѣ этого входа не обрѣтемъ милости: *вси бо, по слову Божественнаго Писанія, согрѣшиха, оправдаемъ туне благодатию Его* ¹⁾). Покаяніе есть вторая благодать, и рождается въ сердцѣ отъ вѣры и страха. Страхъ есть отеческій жезлъ, управляющій нами, доколѣ не достигнемъ духовнаго рая благъ; когда достигнемъ туда, онъ оставляетъ насъ, и возвращается.—Рай есть любовь Божія, въ которой—наслажденіе всѣхъ блаженствъ, гдѣ блаженный Павелъ напитался пищею превышестественною. Вкусивъ тамъ отъ древа жизни, онъ воззвалъ: *Иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* ²⁾). Вкушеніе отъ этого древа возбранено было Адаму по кову, устроенному діаволомъ. Древо жизни есть любовь Божія, отъ которой отпалъ Адамъ, и уже не встрѣчала его радость, но работалъ онъ и трудился на землѣ терній. Лишившіеся любви Божіей, если и правильно шествуютъ, но ѣдятъ хлѣбъ пота въ дѣлахъ своихъ, который повелѣно ѣсть первозданному по отпаденіи его. Доколѣ не обрѣтемъ любви, дотолѣ дѣланіе наше на землѣ терній; сѣмъ и жнемъ посреди терній. Хотя бы сѣятва наша была сѣятвою правды, однако ежечасно бываемъ уязвляемы терніемъ, и, сколько бы ни трудились для правды, живемъ въ потѣ лица нашего. Когда же обрѣтемъ любовь, тогда питаемся небеснымъ хлѣбомъ, укрѣпляемся безъ дѣлъ и труда. Христосъ есть *хлѣбъ, спшедый съ небесе, и даѣй животъ міру* ³⁾). Это—пища Ангеловъ.—Обрѣтшіи любовь, Христа вкушаетъ на каждый день и часъ. *Кто съѣстъ отъ хлѣба сего, говоритъ Онъ, его-же азъ дамъ, живъ будетъ во вѣки* ⁴⁾). Бла-

¹⁾ Рим. III, 23, 24. ²⁾ 1 Кор. II, 9. ³⁾ Иоанн. VI, 51, 33. ⁴⁾ Иоанн. VI, 51.

жень ядущей *хлѣбъ любви*, который есть Иисусъ. А что имѣющей пищею любовь, имѣеть пищею Христа, надъ всѣми Бога, о томъ свидѣтельствуеть Іоаннъ, который говоритъ: *Богъ Любы есть* ¹⁾. Затѣмъ, живущій въ любви наслаждается жизнью, источающеюся изъ Бога, и, находясь въ семъ мірѣ, уже здѣсь дышетъ воздухомъ воскресенія. Этимъ воздухомъ наслаждаются праведные по воскресеніи. Любовь есть то Царство, таинственное вкушеніе котораго Господь обѣщаль Апостоламъ. Сказанное: *да ясте и пиете на трапезъ Моей во Царствіи Моемъ* ²⁾, что означаетъ, какъ не любовь? Достаточно этой любви, чтобъ напитать человѣка, вмѣсто пищи и питія. Она—*вино*, веселящее *сердце чловѣка* ³⁾. Блаженъ, пившій это вино. Пили его невоздержные, и сдѣлались благоговѣйными; пили грѣшныя, и забыли пути претеновеній своихъ; пили пьяницы, и сдѣлались постниками; пили богатые, и пожелали нищеты; пили убогіе, и обогатились надеждою; пили недужные, и содѣлались сильными; пили невѣжды и упремудрились.—Какъ невозможно преплыть великое море безъ корабля: такъ никто не можетъ достигнуть любви безъ страха. Смердное море, находящееся между нами и мысленнымъ раемъ, можемъ преплыть въ корабль покаянія, имѣющемъ гребцами—*страхъ*. Если эти гребцы—*страхъ*—не управляютъ кораблемъ покаянія, на которомъ преплываемъ море міра къ Богу: то утопаемъ въ смердномъ морѣ. Покаяніе—корабль; *страхъ*—кормчій его; *любовь*—Божественная пристань. Страхъ вводитъ насъ въ корабль покаянія, и перевозитъ чрезъ житейское смердящее море, направляя къ Божественной пристани, къ любви, къ которой стремятся *вси труждающіеся и обремененніи* ⁴⁾ покаяніемъ. Если мы достигли любви, то достигли Бога; путь нашъ совершился: мы пристали къ острову того міра, гдѣ Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ».

Заглавіе втораго Слова въ книгѣ святаго Симеона, написанной стихами, заключаетъ въ себѣ содержаніе всего нашего Слова, и потому помѣщаемъ во первыхъ это заглавіе: «Отъ *страха* рождается *любовь*; *любовію* же искореняется *страхъ* изъ души, и пребываетъ въ душѣ одна *любовь*, будучи Духъ *Божественный и Святыи*». Слово свое Святыи начинаеть такъ: «Какъ воспую, какъ прославлю, какъ достойно восхваляю Бога моего, презрѣвшаго мно-

¹⁾ Іоан. IV, 8. ²⁾ Лук. XXII, 30. ³⁾ Пс. CIII, 15. ⁴⁾ Матѣ. XI, 28.

гіе грѣхи мои? какъ воззрю къ небу? какъ отверзу очи? какъ отверзу уста, Отецъ? какъ буду двигать устами? какъ простру руки къ высотѣ небесной? какія придумаю слова? какіе принесу глаголы? какъ осмѣлюсь начать бесѣду? какъ буду просить отпущенія безмѣрныхъ моихъ согрѣшеній, прегрѣшеній многихъ? Поистинѣ содѣлалъ я дѣла, никакъ не заслуживающія прощенія. Ты вѣдаешь, Спаситель, что говорю я! Я превзошелъ всякое естество; я содѣлалъ дѣла нижеестественныя; я оказался худшимъ безсловесныхъ, худшимъ всѣхъ животныхъ морскихъ, всѣхъ скотовъ земныхъ; по-истинѣ худшимъ и гадовъ, и звѣрей, преступивъ Твои заповѣди больше естества безсловесныхъ, осквернивъ тѣло мое, и душу обезчестивъ. Какъ явлюсь Тебѣ? какъ увижу Тебя? какъ осмѣлюсь стать, окаянный, предъ лицомъ Твоимъ? какъ не побѣгу отъ славы Твоей, отъ свѣта, которымъ блистаетъ Святой Духъ Твой? какъ не пойду во тму одинъ, содѣлавшій дѣла тмы? и буду отлученъ отъ множества Святыхъ! какъ стерплю гласъ Твой, отсылающій меня во тму? Отсюда нося осужденіе дѣлъ моихъ, весь ужасаюсь, весь трепещу. Одержимый страхомъ и ужасомъ, вопію Тебѣ: Спаситель мой! знаю, что никто иной не согрѣшилъ предъ Тобою, какъ я, ниже содѣлалъ дѣяній, которыя содѣлалъ я, окаянный. Причиною былъ я погибели и другихъ. Но и то опять знаю, въ томъ удостовѣрился я, Боже мой, что ни великость согрѣшеній, ни множество грѣховъ, ни нечистота дѣяній, никогда не превзойдутъ Твоей челолюбивой и великой, превышей великія, превышей слова и превышей ума милости, которую Ты обильно изливаешь на согрѣшающихъ и кающихся съ теплотою. Ты очищаешь ихъ и просвѣщаешь, и содѣлываешь причастниками свѣта, содѣлывая независтно общниками Божества Твоего. Ты часто бесѣдуешь съ ними, какъ съ истинными друзьями Твоими, о чудномъ для Ангеловъ и для челолюбивыхъ мыслей. О благодать безмѣрная! о любовь неизъяснимая! Потому-то и припадаю, и вопію къ Тебѣ! какъ принялъ Ты блуднаго и блудницу пришедшихъ, такъ прими меня, Щедрый, кающагося отъ души. Вмѣнивъ, Христе мой, слезъ моихъ капли въ источники, источающіяся непрестанно, омой ими душу мою. Омой ими и оскверненіе тѣла, произведенное страстями; омой отъ всякаго лукавства и сердце: оно корень и источникъ всякаго грѣха. Лукавство есть сѣяніе сѣятеля лука-

ваго. Гдѣ оно находится, тамъ и прозябаетъ и восходитъ на высоту, и произращаетъ многія вѣтви лукавства и злобы. Его корни изъ глубинъ исторгни, Христе мой, и очисти нивы моихъ души и сердца. Щедрый! насади въ нихъ *страхъ* Твой. Сподоби ему вкорениться и возрасти удовлетворительно, чтобъ высоко возросъ онъ, храненіемъ заповѣдей Твоихъ умножаясь ежечасно, умноженіемъ же умножая точащіяся теченія слезъ. Напаяваясь ими болѣе и болѣе, онъ возрастаетъ и возвышается. Вмѣстѣ со страхомъ, соразмѣрно ему, возрастаетъ смиреніе. Смирению уступаютъ всѣ страсти, а съ ними отгоняется и полкъ бѣсовъ. Всѣ добродѣтели усматриваются послѣдующими за нимъ, окружающими его, какъ царицу, какъ владычицу хранительницы, другини и рабыни. Когда-жъ онъ соберутся и соединятся однѣ съ другими: тогда процвѣтаетъ посреди ихъ, какъ древо при источникахъ водъ, *страхъ*, Тобою насаженный, и мало-по-малу испускаетъ странный цвѣтъ. Сказаль я странный: потому что всякое естество раждаетъ по роду, и сѣмя всѣхъ деревъ находится въ каждомъ по роду; *страхъ* же Твой производитъ и цвѣтъ, странный естеству, и плодъ, подобно странный и чуждый себѣ. *Страхъ* этотъ естественно исполненъ сѣтованія, и стяжавшихъ его заставляетъ непрестанно сѣтовать, какъ рабовъ достойныхъ многихъ казней, какъ ожидающихъ ежечасно посѣченія смертію, видящихъ серпъ смертный, часа смертнаго незнающихъ, неимѣющихъ надежды, ни извѣщенія въ совершенномъ прощеніи, но трепещущихъ предѣла, ужасающихся конца, по неизвѣстности изреченія, которое послѣдуетъ на судѣ, о Боже мой. Цвѣтъ, производимый *страхомъ*, неизяснимъ по виду, еще болѣе неизяснимъ по образу. Онъ зрится процвѣтающимъ, но немедленно скрывается, что неестественно и не въ порядкѣ, что превышаетъ естества, превосходитъ всякое естество. Однако цвѣтъ является прекраснымъ, превысшимъ всякаго слова, восхищаетъ къ видѣнію своему весь умъ мой, не допуская помнить ничего того, о чемъ страхъ доставляетъ познаніе, но производитъ во мнѣ тогда забвеніе всего этого, и улетаетъ скоро. Древо *страха* опять остается безъ цвѣта. И скорблю, и въздыхаю, и усиленно вопію къ Тебѣ! И опять вижу на вѣтвяхъ древа цвѣтъ! О Христе мой! имѣя взоръ устремленнымъ къ одному цвѣту, не вижу тогда древа этого. Но цвѣтъ чаще проявляется и, привлекая всего меня къ себѣ вожде-

лѣніемъ, оканчивается въ плодѣ *любви*. Опять этотъ плодъ не терпитъ пребывать на деревѣ страха. Напротивъ — когда онъ созрѣетъ: тогда зрится одинъ, безъ древа. *Страхъ* въ *любви* отнюдь не обрѣтается, такъ какъ, въ противоположность этому, *душа не приноситъ плода безъ страха*. По-истинѣ чудо, превысшее слова, превысшее всякаго помышленія! Древо съ трудомъ процвѣтаетъ и приноситъ плодъ; плодъ же, напротивъ искореняетъ все древо, и пребываетъ плодъ, пребываетъ одинъ. Какъ плодъ безъ древа? никакъ не могу объяснить. Однако онъ пребываетъ, однако онъ есть, *любовь* эта безъ *страха*, родившаго ее. Эта любовь есть по-истинѣ величайшее веселіе, исполняетъ стяжавшаго ее радости и душевнаго наслажденія, изгоняетъ внѣ міра по ощущенію, чего страхъ никакъ не можетъ сдѣлать. Онъ, находясь внутри видимыхъ и внутри чувственныхъ, какъ можетъ стяжавшаго страхъ поставлять вдали отъ всего, и всего совокуплять съ невидимыми посредствомъ ощущенія (духовнаго)? По-истинѣ никакъ не можетъ. Цвѣтъ и плодъ эти, порождаемые страхомъ, находятся внѣ этого міра. Они и нынѣ восхищаютъ душу, и возносятся, и поставляютъ внѣ этого міра? Какъ, скажи мнѣ, эта любовь поставляетъ внѣ міра? Хотѣлъ я опредѣленно узнать это. Это необъяснимо: *Любовь—Божественный Духъ*».

Какимъ образомъ происходитъ самая переменна въ сердцахъ? Какимъ образомъ совершаетъ оно непостижимый переходъ отъ страха къ любви?—Представимъ отвѣтъ изъ святой опытности святыхъ Божіихъ. Нашъ современникъ и соотечественникъ, украшеніе и слава позднѣйшаго монашества, Георгій, затворникъ Задонскаго монастыря, мужъ, достигнувшій христіанскаго совершенства, такъ говоритъ о себѣ въ бесѣдѣ назидательной довѣренности къ ближнему: «Хочу сказать нѣсколько словъ о сущности любви. Это—самый тончайшій огонь, превосходящій всякій умъ и легчайшій всякаго ума. Дѣйствія этого огня быстры и чудны; онѣ священны, и изливаются на душу отъ Святаго, Вездѣсущаго Духа. Этотъ огонь лишь коснется сердца,—всякое помышленіе и чувство безпокойныя мгновенно прелагаются въ тишину, въ смиреніе, въ радость, въ сладость, превосходящую все. О многомъ относительно себя я былъ откровененъ предъ вами: намѣреваюсь и еще быть откровеннымъ. Я провелъ здѣсь, въ моемъ

уединеніи, кажется уже шесть лѣтъ, когда Господу угодно было привести мое сердце въ совершенное сокрушеніе. Тогда думалъ, что уже пропалъ, и что гнѣвъ Божій пожметъ мою законопреступную душу, унывающую и нерадѣющую... Я впалъ въ великое изнеможеніе, и едва дышалъ; но непрестанно повторялъ въ сердцѣ: Господи Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Вдругъ, въ одно мгновеніе, вся немощь отпала, и огонь чистой любви коснулся моего сердца: я весь исполнился силы, чувствъ, пріятности и радости неизъяснимой; я до такой степени былъ восхищенъ, что уже желалъ, чтобъ меня мучили, терзали, ругались надо мною; желалъ этого, чтобъ удержать въ себѣ сладкій огонь любви ко всѣмъ. Онъ столько силенъ и сладокъ, что нѣтъ ни горести, ни оскорбленія, котораго бы онъ не претворилъ въ сладость. Чѣмъ болѣе подкладываютъ дровъ въ огонь, тѣмъ огонь сильнѣе: такъ дѣйствуютъ на насъ скорби и горести, наносимыя человѣками. Чѣмъ болѣе нападеній: тѣмъ болѣе сердце разгорается святою любовію. И какая свобода, какой свѣтъ! Нѣтъ словъ къ изъясненію: радовался бы, еслибы кто лишилъ меня очей моихъ, чтобъ не видѣть суетнаго свѣта; радъ бы былъ, еслибы кто взялъ меня, какъ преступника, и заклалъ въ стѣну, чтобъ мнѣ не слышать голоса, не видѣть тѣни человѣческой...»¹⁾ «Любовь, говоритъ святой Исаакъ Сирскій, не знаетъ стыдливости, а потому не умѣетъ доставлять членамъ своимъ вида благочинія. Любви свойственно по естеству отверженіе стыдливости и забвеніе мѣръ своихъ. Блаженъ, нашедшій тебя—пристань безконечной радости!»²⁾

Божіе приходитъ само по себѣ въ то время, когда мы не ожидаемъ его, и не надѣемся получить его. Но чтобъ послѣдовало къ намъ благоволеніе Божіе, нужно предочищеніе себя покаяніемъ. Въ покаяніи совмѣщаются всѣ заповѣди Божіи. Покаяніемъ вводится христіанинъ сперва въ страхъ Божій, потомъ въ Божественную любовь.

Да возлежитъ на персяхъ Иисусовыхъ Іоаннъ, дѣвственникъ и Богословъ, ученикъ, *ею же любляше Иисусъ!*³⁾ Да присоединятся къ нему прочіе Святые Божіи, наперсники святой любви! Здѣсь

¹⁾ Письма затворника Георгія, ч. 2, письмо 37, изданія 1860 года. ²⁾ Слово 89. ³⁾ Иоанн. XXI, 20.

не наше мѣсто. Наше мѣсто въ сонмѣ проваженныхъ, разслабленныхъ, слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, бѣснующихся. Мы принадлежимъ къ числу ихъ по состоянію душъ нашихъ, и въ числѣ ихъ приступимъ къ Спасителю нашему. Съ ними поставляетъ насъ Мать наша, святая Церковь, влагая въ уста чадъ своихъ умиленные, проникнутыя чувствомъ сознанія своей грѣховности, молитвы акаѳиста Сладчайшему Иисусу. Даетъ намъ духовная Мать наша вѣрное положеніе, чтобъ тѣмъ вѣрнѣе было для насъ полученіе милости. Господь усыновилъ насъ Себѣ святымъ крещеніемъ; но мы нарушили священный союзъ съ Нимъ нарушеніемъ Его святыхъ заповѣдей союзомъ прелюбодѣйнымъ съ мерзостнымъ грѣхомъ. *Князи Содомстїи, людїе Гоморстїи* ¹⁾, такъ Господь называетъ народъ, по впаденіи его въ беззаконія, тотъ народъ, о которомъ Онъ возвѣстилъ прежде: *Бысть часть Господня людїе Ею Іаковъ, уже наслѣдія Ею Израиль* ²⁾.

Блудный сынъ, проживъ въ странѣ чужой имѣніе отца, подвергшись несказаннымъ бѣдствіямъ, когда началъ размышлять о возвращеніи къ отцу, то при этомъ размысленіи, наставляемый самымъ бѣдственнымъ положеніемъ своимъ и великимъ богатствомъ отца, предначерталъ себѣ самый благоразумный образъ дѣйствія. *Воставъ, говорилъ онъ, обдумывая намѣреніе, иду ко отцу моему, и реку ему: отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою: и уже нѣсмь достоинъ нарецїся сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ* ³⁾. Смиреніе, образовавшееся въ мысляхъ, сынъ осуществилъ на самомъ дѣлѣ, *и еще ему далече сущу, узрѣ ея отецъ ея, и миль ему бысть* ⁴⁾. Такъ и мы, потерявъ въ суетныхъ и грѣховныхъ занятїяхъ данную намъ Отцемъ Небеснымъ красоту усыновленія, когда рѣшимся обратиться къ Нему, то должны приступать къ престолу славы и величества Его съ глубокимъ смиреніемъ, съ благоговѣйнымъ страхомъ. Первымъ дѣйствіемъ нашимъ должны быть сознаніе и исповѣданіе согрѣшеній нашихъ, оставленіе грѣховной жизни, вступленіе въ жизнь по евангельскимъ заповѣдямъ. Душею молитвъ нашихъ и прочихъ благочестивыхъ подвиговъ должно быть чувство покаянія. Отъ полноты убѣжденія мы должны считать себя недостойными любви, недостойными имени сыновъ и дочерей Божїихъ. *Сотвори мя,*

¹⁾ Исая I, 10. ²⁾ Второзак. XXXII, 9. ³⁾ Лук. XV, 18, 19. ⁴⁾ Лук. XV, 20.

говорить кающійся блудный сынъ, *яко единого отъ наемникъ Твоихъ, трудящихся на нивѣ покаянія, подѣ надзоромъ грознаго приставника—страха. Не будемъ искать того, пріобрѣтеніе чего зависить не отъ насъ, для чего мы еще не созрѣли. Доколѣ, подобно упоминаемому въ Евангеліи сотнику, находимся подѣ властію, доколѣ нами преобладаютъ грѣхъ и падшіе духи, будемъ свидѣтельствовать и исповѣдывать съ благоразумнымъ сотникомъ: *Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровъ мой увидиши, но токмо рци слово, и исцѣлитъ отрокъ мой*¹⁾. Ты пречистишь и пресвятишь, почиваешь въ однихъ чистыхъ и святыхъ; но я, оскверненный, *нѣсмь достоинъ, да увидиши подѣ кровъ мой.**

«Думаю, говорить святой Исаакъ, какъ сынъ не сомнѣвается о отцѣ своемъ, и не просить у него, говоря: *научи меня художеству, или дай мнѣ то и то*, такъ и монахъ не долженъ разсуждать и просить у Бога—*дай мнѣ то и то*. Онъ знаетъ, что Богъ промышляетъ о насъ больше, нежели сколько печется отецъ о сынѣ. Слѣдовательно намъ должно привести себя въ смиреніе, восплакать о причинахъ невольныхъ согрѣшеній нашихъ, содѣланныхъ нами или въ помыслахъ или въ дѣлахъ, и изъ сердца сокрушеннаго сказать словами мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*²⁾... Какъ больной сынъ царя не говоритъ отцу своему *сдѣлай меня царемъ*, но прилагаетъ попеченіе о недугѣ своемъ, и по выздоровленіи царство отца само собою дѣлается его царствомъ: такъ и кающійся грѣшникъ, пріемля здравіе души своей, входитъ со Отцемъ въ страну естества чистаго, и царствуетъ во славу Отца своего³⁾. Аминь.

1844 года. Сергіева пустынь.

¹⁾ Матѣ. VIII, 8. ²⁾ Лук. XVIII, 13. ³⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 55-е

СУДЬБЫ ВОЖИИ.

Нѣтъ слѣпаго случая! Богъ управляетъ міромъ, и все, совершающееся на небѣ и въ поднебесной, совершается по суду премудраго и всемогущаго Бога, непостижимаго въ премудрости и всемогуществѣ Своемъ, непостижимаго въ управленіи Своемъ.

Богъ управляетъ міромъ: разумныя твари Его да покоряются Ему, и слуги Его да созерцаютъ благоговѣйно, да славословятъ въ удивленіи и недоумѣніи превышающее разумъ ихъ, величественное управление Его!

Богъ управляетъ міромъ. Слепотствующіе грѣшники не видятъ этого управленія. Они сочинили чуждый разума случай: отсутствіе правильности во взглядѣ своемъ, тупости своего взгляда, взгляда омраченнаго, взгляда извращеннаго, они не сознаютъ; они приписываютъ управленію Божію отсутствіе правильности и смысла; они хулятъ управление Божіе, и дѣйствіе премудрое признаютъ и называютъ дѣйствіемъ безумнымъ.

Господь Богъ нашъ: по всей земли судьбы Его ¹⁾ проповѣдуетъ царственный Пророкъ. *Судьбы Господни истинны, оправданы вкупѣ* ²⁾. Въ нихъ нѣтъ ничего несправедливаго! въ нихъ нѣтъ ничего неразумнаго! оправдываются онѣ послѣдствіями своими, своими духовными плодами; оправдываются онѣ совершенствомъ все совершеннаго Источника своего.

Похвали, Иерусалиме, Господа! хвали Бога твоего, Сионе! яко укрѣпи веревы вратъ твоихъ, благослови сыны твои въ тебѣ ³⁾. Способна восхвалить Бога похвалою богоугодною одна православная Церковь; одни истинные сыны ея, вѣрные нѣдру ея — ея догматическому и нравственному преданію — способны наследовать благословеніе. Богъ, *возвѣщай слово Свое Иакову, оправданія и*

¹⁾ Псал. CIV, 7. ²⁾ Псал. XVIII, 10. ³⁾ Псал. CXLVII, 1, 2.

судьбы Своя Израилеви ¹⁾, открываетъ ученіе спасенія всѣмъ членамъ православной Церкви; но таинство евангельской правды и таинство судебъ Своихъ открываетъ, насколько оно можетъ быть постигнуто, однимъ избранникамъ, сподобившимся увидѣть чистымъ умомъ Бога въ промыслѣ и управленіи Его. *Не сотвори Богъ тако всякому языку, и судьбы Своя не яви имъ* ²⁾).

Видѣніе судебъ Божіихъ—видѣніе духовное. Возводится Божественною благодатію, въ свое время, къ этому видѣнію умъ христіанина, подвизающагося правильно ³⁾). Духовному видѣнію ума сочувствуетъ сердце духовнымъ, святымъ ощущеніемъ, которымъ оно напаяется, какъ-бы напиткомъ сладостнымъ и благовонымъ, изливающимъ въ него и питаніе, и мужество, и веселіе. Вглядываюсь въ судьбы Твои, Господь мой: *судьбы Твоя—бездна многа* ⁴⁾). Глубину ихъ не возможетъ изслѣдовать ни умъ человѣческій, ни умъ ангельскій, подобно тому, какъ чувственное око наше не можетъ усмотрѣть сводовъ неба, скрывающихся за прозрачною, безпредѣльною синевою его.

Правильное и точное исполненіе воли Божіей невозможно безъ познаванія судебъ Божіихъ. Что — заповѣди Божіи? это — воля Божія, объявленная Богомъ человѣкамъ для руководства въ дѣйствіяхъ, зависящихъ отъ произвола ихъ. Что—судьбы Божіи? это—дѣйствія или поущенія воли Божіей, на которыя произволъ человѣка не имѣетъ никакого вліянія. Очевидно, что, для всецѣлаго исполненія воли Божіей человѣкомъ, необходимо человѣку встать въ правильное отношеніе и къ заповѣдямъ Божіимъ и къ судьбамъ Божіимъ. *Сохранихъ пути Господни*, говоритъ истинный служитель Божій, *яко вся судьбы Его предо мною, и оправданія Его не отступиша отъ мене* ⁵⁾). *Судьбамъ Твоимъ*, Господь мой, *научи мя!* ⁶⁾ *Исповѣмся Тебѣ въ правости сердца, внигда научитимися судьбамъ правды Твоея* ⁷⁾).

Раздражи Господа грѣшникъ—произвольный служитель демо-

¹⁾ Псал. CXLVII, 8. Быт. XXXII, 28. Какъ Іаковомъ, такъ и Израилемъ названъ здѣсь народъ Израильскій по имени своего родоначальника, который при рожденіи нареченъ Іаковомъ, и переименованъ Израилемъ послѣ того, какъ сподобился Боговидѣнія. Въ духовномъ смыслѣ Израилемъ называются христіане, достигшіе значительнаго духовнаго преуспѣянія. ²⁾ Псал. CXLVII, 9. ³⁾ Святой Исаагъ Сирскій, Слово 56. ⁴⁾ Псал. XXXV, 7. ⁵⁾ Псал. XVII, 22, 23. ⁶⁾ Псал. CXVIII, 108. ⁷⁾ Псал. CXVIII, 7.

новъ: *путь Бога предъ нимъ, оскверняются пути его на всяко время, отъемлются судьбы Твоя, Господь нашъ, отъ лица его* ¹⁾. Пренебреженіе заповѣдями Божиими по необходимости присоединяется къ отверженію управленія Божія міромъ и промысла Божія о мірѣ: пренебреженіе заповѣдями Божиими вытекаетъ изъ этого отверженія, какъ естественное послѣдствіе. Правителемъ вселенной, начальною причиною всего, совершающагося въ обществѣ человѣческомъ и съ каждымъ человѣкомъ въ частности, произвольный, намѣренный грѣшникъ признаетъ или человѣческой разумъ, или слѣпый, бессмысленный случай. Становится этотъ грѣшникъ, по самому образу мыслей, по настроенію души, въ отношеніе, враждебное Господу, враждебное святому Евангелію Его; попираетъ безстрашно этотъ грѣшникъ *всѣ* заповѣди Божіи, удовлетворяетъ безстрашно *всѣмъ* порочнымъ пожеланіямъ своимъ.

Для кого нѣтъ Бога въ промыслѣ Божіемъ, для того нѣтъ Бога и въ заповѣдяхъ Божіихъ. Кто увидѣлъ Бога въ управленіи Его міромъ, кто возблагоговѣлъ предъ этимъ управленіемъ, кто возблагоговѣлъ *предъ судьбами Божіими*: тотъ только можетъ *привоздуть плоти своя къ страху Божію* ²⁾: распять волю и мудрованіе грѣховныя и веществолюбивыя на крестѣ евангельскихъ заповѣдей. Чтобы увидѣть Бога въ промыслѣ Его, нужна чистота ума, сердца и тѣла. Для стяжанія чистоты, нужна жизнь по заповѣдямъ Евангелія. Изъ видѣнія судебъ Божіихъ рождается въ сугубомъ обилии матеръ этого видѣнія—жизнь благочестивая.

Управляетъ Богъ вселенною; управляетъ Онъ и жизнью каждаго человѣка во всей подробности ея. Такое управленіе, входящее въ самыя мелочныя, ничтожнѣйшія, повидимому, условія существованія тварей, соотвѣтствуетъ безконечному совершенству свойствъ Божіихъ. Законъ такого управленія прочитывается въ природѣ, прочитывается въ общественной и частной жизни человѣковъ, прочитывается въ Священномъ Писаніи. *Не двѣ ли птицы, сказалъ Спаситель, цѣплятся единымъ ассаріемъ, и ни одна отъ нихъ падаетъ на землю безъ Отца вашего. Вамъ же, присные и вѣрные служители Божіи, и власи главнѣи вси изочтени суть* ³⁾. Вѣрю всесвятымъ словамъ! Не могу не вѣрить имъ: они изображаютъ съ точностію совершенство Бога моего. *Отъ лица Твоего,*

¹⁾ Псал. IX, 25, 26. ²⁾ Псал. CXVШ, 120. ³⁾ Матѣ. X, 29, 30.

Господь мой, *судьба моя изыдет* ¹⁾! Весь принадлежу тебѣ! Жизнь моя и смерть находятся ежечасно въ рукахъ Твоихъ! Во всѣхъ дѣлахъ моихъ, во всѣхъ обстоятельствахъ моихъ Ты участвуешь: вспомоствуешь мнѣ въ благоугожденіи Тебѣ; долготерпишь мнѣ при дѣйствіяхъ моихъ своевольныхъ, грѣховныхъ, безумныхъ. Постоянно направляешь меня на путь Твой десница Твоя! Безъ содѣйствія этой десницы, давно-давно заблудился бы я безвыходно, погибъ бы безвозвратно. Ты, единственный способный судить человѣка, судишь меня, и рѣшаешь участь мою на вѣки по праведному суду твоему, по неизреченной милости Твоей. Я—Твой и прежде бытія моего, и въ бытіи моемъ, и за предѣломъ земнаго бытія или странствованія моего!

Судьбы Божіи—все, совершающееся во вселенной. Все, совершающееся, совершается вслѣдствіе суда и опредѣленія Божіихъ. Тайно отъ Бога и въ независимости отъ Него не совершается и не можетъ совершиться ничто. Одно совершается по волѣ Божіей; другое совершается по поущенію Божію; все, совершающееся, совершается по суду и опредѣленію Божіимъ. По этой причинѣ судьбы Божіи часто называются въ Писаніи судомъ Божіимъ. Судъ Божій всегда праведенъ; *праведенъ еси, Господи*, говоритъ Пророкъ, *и прави суды Твои* ²⁾).

Дѣйствіемъ воли Божіей сотворены міры видимый и невидимый, сотворенъ и искупленъ человѣкъ, совершены и совершаются всѣ событія, общественныя и частныя, изъ которыхъ свѣтитъ, какъ солнце съ неба, Божія благодать, Божіе всемогущество, Божія премудрость. По поущенію Божію, по произволу тварей, явилось зло со всѣми послѣдствіями его: по поущенію Божію, по собственному произволенію, пали ангелы, палъ человѣкъ, не приняли Бога и отступили отъ Бога человѣки, искупленные вочеловѣчившимся Богомъ; по поущенію Божію, по злему произволенію ангеловъ отверженныхъ и падшихъ человѣковъ, растлилась земля преступленіями и нечестіемъ этихъ ангеловъ и этихъ человѣковъ. По поущенію и суду Божію караютъ и будутъ карать вселенную различныя скорби и бѣдствія, общественныя и частныя; по поущенію и суду Божію постигнетъ отступниковъ отъ Бога, враговъ

¹⁾ Псал. XVI, 2. ²⁾ Псал. CXVIII, 137.

Божіихъ вѣчная мука въ огненной, мрачной безднѣ адской, для которой они приготовили себя произвольно.

Воззрѣвъ Апостоль умомъ чистымъ, умомъ, озареннымъ лучами святой Истины, воззрѣвъ на недосыгаемую высоту судебъ Божіихъ, и, въ священномъ ужасѣ отъ видѣнія этихъ судебъ, воскликнулъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его. Кто бо разумъ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть? ¹⁾*

Воскликнулъ это Апостоль, бесѣдуя о страшномъ преступленіи, о произвольномъ отверженіи іудеями Искупителя, объ отверженіи изступленномъ, которое увѣнчалось злодѣйствомъ чудовищнымъ: убійствомъ Искупителя. Говоря о преступленіи человѣковъ, вполне зависѣвшемъ отъ свободнаго произволенія ихъ, Апостоль выражается такъ, какъ бы преступленіе совершено было Богомъ. *Затвори Богъ встѣхъ іудеевъ въ противленіе ²⁾*. *Даде имъ Богъ духъ умиленія ³⁾*, *очи не видѣти, и уши не слышатъ ⁴⁾*. Попущеніе Божіе названо дѣйствіемъ Божіимъ. Неограниченный по силѣ и власти какъ-бы ограничилъ Себя, не измѣнивъ произволенія человѣческаго, не остановивъ дѣйствій человѣческихъ, вступившихъ въ упорное сопротивленіе, въ ожесточенное противодѣйствіе волѣ и дѣйствію Бога. Произволеніе тварей, всѣ усилія ихъ не возмogli бы воспротивиться всемогущей десницѣ Творца. Этого не сдѣлано. Это—*судьбы Божіи ⁵⁾*. Постигненіе ихъ невозможно, какъ превышающее разумъ разумныхъ созданий. Изслѣдованіе того, что не можетъ быть постигнутымъ,—трудъ тщетный, чуждый смысла. Изслѣдованіе судебъ Божіихъ воспрещается Богомъ, какъ начинаніе, внушаемое слѣпотствующимъ высокоуміемъ, какъ начинаніе, внушаемое ложнымъ взглядомъ на предметъ, какъ начинаніе, ведущее къ неизбѣжному заблужденію, къ богохульству, къ душепогибелю. Должно, по примѣру Апостола, видѣть и созерцать судьбы Божіи окомъ вѣры, окомъ духовнаго разума, и, не позволяя себѣ бесплодныхъ сужденій по началамъ человѣческимъ, погружаться благоговѣнно въ священное недоумѣніе, въ священный *духовный мракъ*, который вмѣстѣ и чудный свѣтъ, которымъ

¹⁾ Рим. XI, 33. ²⁾ Рим. XI, 32. ³⁾ Ожесточеніе, печувствіе, ослѣпленіе ума и сердца. ⁴⁾ Рим. XI, 8. ⁵⁾ Рим. XI, 33.

закрѣтъ Богъ отъ умственныхъ взоровъ и человѣческихъ и ангельскихъ ¹⁾).

«Зло не имѣеть сущности» — сказали Отцы: «оно является отъ нашего нерадѣнія о добродѣтели, и исчезаетъ отъ нашего усердія къ добродѣтели» ²⁾). Зло, будучи недостаткомъ добра, можетъ относиться только къ ограниченнымъ разумнымъ тварямъ, въ которыхъ добро ограничено. Недостатокъ не имѣеть мѣста въ безконечномъ, ни приступа къ нему. Богъ — безконеченъ, и добро Его — безконечно. Безконечное, по свойству своему, не уменьшаетъ при всевозможныхъ численныхъ вычитаніяхъ изъ него, и не увеличивается при всѣхъ такихъ приложеніяхъ къ нему. Ни зло, ни добро тварей не имѣеть и не можетъ имѣть никакого вліянія ни на Бога, ни на дѣйствія Его. Судьбы Божіи стоятъ на высотѣ недоступной и неприкосновенной; онѣ стоятъ на высотѣ, независящей отъ дѣйствій и демонскихъ и человѣческихъ. Дѣйствіе Божіе пребываетъ съ своимъ собственнымъ свойствомъ и значеніемъ, несмотря на то, каково бы ни было дѣйствіе и человѣческое и демонское, соединенное по наружности въ одно дѣйствіе съ дѣйствіемъ Божіимъ.

Разительный образецъ такого дѣйствія представляетъ собою великое событіе: страданіе и смерть Богочеловѣка. Съ одной стороны этимъ страданіемъ и этой смерти благоволилъ подчиниться вочеловѣчившійся Богъ по всесвятой волѣ Своей: съ другой стороны первосвященники іудейскіе, водимые также своимъ собственнымъ произволеніемъ, подвергли вочеловѣчившагося Бога унижительнѣйшему безчестію, истязаніямъ лютымъ и смерти позорной. Въ злодѣяніи человѣковъ участвовали демоны, какъ начальники злодѣянія ³⁾). Здѣсь дѣйствіе Божіе было соединено, по наружности, въ одно дѣйствіе съ дѣйствіемъ человѣческимъ и демонскимъ; но, въ сущности, отличалось дѣйствіе отъ дѣйствія всесовершеннымъ различіемъ. *Вы Святаго и Праведнаго отвергостеся*, сказалъ іудеямъ Апостоль Петръ; *вы Начальника жизни убисте; Богъ же, яже предвозвести усты всѣхъ пророкъ Своихъ пострадати Христу, исполни тако* ⁴⁾). Эту же мысль выразили и всѣ Апостолы въ молитвѣ, которую они произнесли при вѣсти объ открывшемся гоненіи

¹⁾ Псал. XVII, 12. ²⁾ Преподобнаго Аввы Дороева, поученіе XI. ³⁾ Іоанн. XIII, 2, 27. ⁴⁾ Дѣян. III, 14, 15, 18.

на Церковь въ Іерусалимѣ. Они сказали въ молитвѣ своей: *Владыко, Ты, Боже, сотворивый небо и землю и море и вся, яже въ ныть: иже Духомъ Святымъ усты отца нашего Давида, отрока Твоего, рекъ еси: вскую шаташася языцы, и людїе поучишася тщетнымъ! предсташа царіе земстїи, и князи собрашася акупъ на Господа и на Христа Его. Собрашася бо воистину во градъ семъ на святаго Отрока Твоего Іисуса, Егоже помазалъ еси, Иродъ же и Понтійскій Пилатъ, съ языки и людьми Израилевыми, сотворити, елика рука Твоя и совѣтъ Твой преднарече быти ¹⁾.*

Судьбы и дѣйствїя Божїи идутъ путемъ своимъ; дѣйствїя человѣческія и демонскїя идутъ также путемъ своимъ. Преступленїя и злодѣянїя не престають быть преступленїями и злодѣянїями въ отношенїи къ дѣятелямъ своимъ, хотя бы совершающїе зло съ намѣренїемъ злымъ вмѣстѣ были лишь орудїями воли Божїей. Послѣднее есть слѣдствїе неограниченной премудрости Божїей, неограниченнаго могущества Божїя, по причинѣ которыхъ твари, дѣйствуя по свободному произволенїю своему, вмѣстѣ пребываютъ неисходно во власти Творца, не понимая того, исполняютъ волю Творца, не вѣдая того.

Судьбы Божїи присутствуютъ и дѣйствуютъ въ средѣ событїй, совершаемыхъ человѣками и демонами, какъ тончайшїй духъ среди вещества, не завися отъ вещества, не стѣсняясь веществомъ, дѣйствуя на вещество, и не подвергаясь дѣйствїю вещества. Судьбы Божїи—всемогущее дѣйствїе во вселенной всесовершеннаго Бога, единаго, въ точномъ смыслѣ, Духа, наполняющаго вселенную и все, что за предѣлами вселенной, необъемлемаго вселенною. Не объемлетъ Бога мїръ вещественный, подверженный нашимъ чувствамъ; не объемлетъ Бога и мїръ духовъ, не подверженный нашимъ чувствамъ. Соотвѣтствуютъ Богу дѣйствїя Его, судьбы Его: и онѣ необъемлемы. Да безмолвствуютъ благоговѣйно предъ ними и человѣки и ангелы! Въ отношенїи къ Богу духи—то же вещество: отличаются они отъ Бога и по существу и свойствамъ, отличаются различїемъ безмѣрнымъ, отличаются настолько, насколько отличается и грубое вещество ²⁾. Таковъ законъ для отно-

¹⁾ Дѣян. IV, 25—28. ²⁾ „Ангелы“—говоритъ святыи Іоаннъ Дамаскинъ—„называются безтѣлесными и невещественными въ сравненїи съ нами. Въ сравненїи же съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, все оказывается грубымъ и вещественнымъ“.

шеній безконечнаго ко всему ограниченному и конечному. Какъ бы ни различались между собою предметы ограниченные, какъ бы ни возрастали или умалялись, различіе ихъ съ безконечнымъ не измѣняется и не можетъ измѣниться никогда: всегда оно равно, потому что всегда безконечно.

Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть прити соблазномъ. Обаче горе чловѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ ¹⁾. Это сказано Спасителемъ міра, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Это сказано о событіяхъ, которыя совершаются предъ очами нашими, и должны еще совершиться, въ которыхъ всесвятая судьбы Божіи сливаются во едино съ преступными и гибельными послѣдствіями грѣховнаго, любострастнаго, враждебнаго Богу произволенія чловѣческаго.

Нужда прити соблазномъ: этими словами объявляется предопредѣленіе Божіе, объявляются судьбы Божіи, непостижимыя для чловѣка и недоступныя для постиженія его. *Горе чловѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ*: этимъ объявляется гнѣвъ Божій служителямъ, проповѣдникамъ, покровителямъ грѣха, сѣятелямъ и распространителямъ грѣха въ обществѣ чловѣческомъ, врагамъ и гонителямъ истиннаго Богопознанія и богослуженія. Настроеніе и дѣятельность ихъ уже осуждены Богомъ; уже произнесены громовыя угрозы противъ этого настроенія и этой дѣятельности; уже приготовленъ въ возмездіе имъ вѣчный адъ съ его темницами, съ его ужасными пытками и казнями. Но дѣятельность и настроеніе чловѣковъ, непріязненные и противодѣйствующія Богу, поущены Богомъ. Таковы судьбы Божіи. Зло, совершаемое тварями, не можетъ нарушать въ Богѣ—въ Добрѣ всесовершенномъ—нерушимаго, неприкосновеннаго пребыванія въ неизмѣняемыхъ свойствахъ и достоинствѣ Его, не можетъ воспрепятствовать безпредѣльной Премудрости Божіей совершеніе всесвятой, всемогущей воли Ея.

Что такое—предопредѣленіе Божіе? это—образъ выраженія, употребляемый Священнымъ Писаніемъ, которымъ изображается величіе Божіе, превышее всякаго изображенія. Понятіе о пред-

Изложеніе православной Вѣры, книга 2-ая, гл. 3, О Ангелахъ. Наука, въ современномъ развитіи ея, опредѣляетъ со всею отчетливостію, что все ограниченное—по необходимости и вещественно. ¹⁾ Мате. XVIII, 7.

предѣленіи много сходствуетъ съ понятіемъ о судьбахъ: понятіе съ понятіемъ сливаются часто. Объяснимъ, по возможности нашей, предопредѣленіе Божіе, о существованіи котораго свидѣтельствуетъ Священное Писаніе ¹⁾, неправильнымъ пониманіемъ котораго увлекаются многіе въ гибельную пропасть заблужденія.

Богъ не подлежитъ времени ²⁾: время не существуетъ для Бога. Словомъ *время* выражается понятіе, составившееся въ разумныхъ тваряхъ отъ впечатлѣнія, произведеннаго въ нихъ переменными явленіями въ природѣ. Такъ опредѣляется время наукою. *И бысть вечеръ, и бысть утро, день единый* ³⁾. Такъ представляется Писаніемъ происхожденіе понятія о времени, вполне согласно съ выводомъ положительной науки ⁴⁾. Очевидно, что впечатлѣнія извнѣ не могутъ дѣйствовать на Бога, иначе Онъ не былъ бы совершенъ, и подвергался приложеніямъ и умаленіямъ, что несвойственно безконечному. Вообще нѣтъ времени для Бога: нѣтъ для него и будущаго времени. Имѣющее совершиться предстоить уже совершившимся лицу Божію, и загробная участь каждаго человѣка, должствующая истечь, какъ естественное слѣдствіе, изъ земной, произвольной дѣятельности его, извѣстна уже Богу, уже рѣшена Богомъ. *Песодъланное мое видѣсть очи Твои* ⁵⁾, всесовершенный Богъ! Исповѣдалъ это вдохновенный Пророкъ: исповѣдать это долженъ, по логичной необходимости, каждый человѣкъ.

«Я предопредѣленъ! противиться предопредѣленію, измѣнить или разрушить предопредѣленіе Божіе не имѣю никакой возможности. Зачѣмъ же принуждать себя къ неумолимо-строгой христіанской добродѣтели? зачѣмъ подвергать себя безчисленнымъ лишеніямъ, и жить, постоянно отрекаясь отъ жизни? Поживу какъ хочется и нравится! Поспѣшу къ тому, къ чему приманиваетъ меня мечта моя, рисуя предъ взорами моими очаровательныя картины! Потѣшусь досыта всѣми наслажденіями, хотя бы и грѣховными! Съ роскошью разсыпаны они по вселенной, и нестерпимое любопытство влечетъ вкусить и узнать ихъ опытно! Если предопредѣлено мнѣ спастись: то, несмотря на всю порочность мою, Богъ спасетъ меня. Если-жъ суждено мнѣ погибнуть: то погибну, несмотря на всѣ усилія мои стяжать спасеніе». Про-

¹⁾ Рим. гл. IX. ²⁾ Св. Іоаннъ Дамаскинъ, Изложеніе Православной Вѣры, Книга 2, гл. 3, О Ангелахъ. ³⁾ Быт. I, 5. ⁴⁾ Физика. ⁵⁾ Псал. СXXXVIII, 16.

возглашается такое сужденіе невѣдѣніемъ таинствъ христіанства! провозглашается оно лжеименнымъ разумомъ и плотскимъ мудрованіемъ. Произносится въ немъ страшное, непонимаемое ими богохульство! Несчастное, вполне ошибочное умствование признается и принимается многими за неопровержимую истину: на немъ зиждется жительство своевольное, жительство беззаконное и развратное. На земномъ порочномъ жительство зиждется жительство вѣчно-горестное, жительство вѣчно-бѣдственное, въ странѣ загробной.

Ложное, душепагубное умствование о предопредѣленіи и судьбѣ возникло изъ смѣшенія дѣйствій, свойственныхъ единому Богу, съ дѣйствіями человѣческими. Одна погрѣшность влечетъ непременно къ другой погрѣшности; влечетъ она ко многимъ погрѣшностямъ, если сдѣлана въ мысли начальной, исходной. Человѣкъ, смѣшавъ свое дѣйствіе съ дѣйствіемъ Божиимъ, уже какъ-бы естественно подчинилъ оба дѣйствія одному закону, одному суду, суду своего разума. Отсюда открылось для него необозримое попріще заблужденій. Поставивъ себя судіею дѣйствій Божіихъ, онъ по необходимости приписалъ Богу то же отношеніе къ добру и злу, какое имѣетъ къ нимъ человѣкъ. Свойства Божіи призналъ онъ тождественными съ свойствами человѣческими; мышленіе Божіе подчинилъ онъ законамъ мышленія человѣческаго: онъ постановилъ и нѣкоторое различіе, но различіе не безконечное, а какое-то свое, неопредѣленное, чуждое правильности и смысла.

Отъ безначальнаго начала Своего Богъ довольствовался и довольствуется Своимъ единымъ Словомъ. Слово Бога есть вмѣстѣ и Мысль Его: *Слово искони бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* ¹⁾. Таково свойство безпредѣльнаго Ума. По безпредѣльному совершенству Своему, Богъ имѣетъ одну и единственную Мысль, несмотря на то, что Мысль эта выражается въ области разумныхъ тварей безчисленнымъ множествомъ мыслей. Отдѣлимъ отъ себя на безконечное разстояніе и существо Бога, и свойства Его, и дѣйствія Его: тогда сужденіе наше о судьбахъ и предопредѣленіи получить должную основательность. Предопредѣленіе участи человѣка вполне приличествуетъ Богу по неограниченному совершенству ума Божія, по независимости Бога отъ времени. Пред-

¹⁾ Іоан. I, 1. 2.

опредѣленіе, показывая человѣку величіе Божіе, и пребывая тайно, извѣстною единому Богу, нисколько не стѣсняетъ свободной дѣятельности человѣческой на всемъ поприщѣ земной жизни, не имѣетъ никакого вліянія на эту дѣятельность, никакого соотношенія къ ней. Не имѣя никакого вліянія на дѣятельность человѣка, предопредѣленіе Божіе не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого вліянія на послѣдствія этой дѣятельности, на спасеніе и погибель человѣка. Въ руководителѣ поведенію нашему даны съ одной стороны разумъ и свободное произволеніе, съ другой—откровенное ученіе Божіе. Откровенное ученіе Божіе возвѣщаетъ съ удовлетворительнѣйшею подробностію волю Божію въ средство спасенія, возвѣщаетъ благоволеніе Божіе, чтобъ спаслись всѣ человѣки, возвѣщаетъ мугу вѣчную за погрѣшеніе воли Божіей. Отсюда ясное слѣдствіе: спасеніе и погибель человѣка зависятъ единственно отъ произвола его, а не отъ неизвѣстнаго ему опредѣленія Божія.

Отчего одинъ родится въ богатствѣ и знатности, другой въ нищетѣ, въ средѣ людей, презираемыхъ и угнетаемыхъ, обреченныхъ на всежизненный тѣлесный трудъ въ потѣ лица, лишенныхъ средства къ развитію умственному? Отчего иной умираетъ дряхлымъ старцемъ, иной въ цвѣтѣ юношескаго или мужескаго возраста, иной дитятею и даже кратковременнымъ младенцемъ? Отчего одинъ пользуется постоянно здравіемъ и благополучіемъ, другой томится въ болѣзняхъ, передается скорбями скорбямъ, бѣдствіями бѣдствіямъ, какъ бы съ рукъ на руки? Эти и этимъ подобные вопросы заняли однажды великаго пустынножителя Египетскаго, Антонія, и тщетно искалъ разрѣшенія имъ пустынножитель въ собственномъ разумѣ, осѣненномъ Божественною благодатію, способномъ углубляться въ разсматриваніе тайнъ Божіихъ. Когда святой старецъ утомился размышленіемъ бесплоднымъ, послѣдовалъ къ нему съ неба гласъ: «Антоній! это—судьбы Божіи. Исслѣдованіе ихъ душевредно. Себѣ внимай»¹⁾).

«Себѣ внимай», о человѣкъ! вступи въ трудъ и исслѣдованіе существенно нужные для тебя, необходимые. Опредѣли съ точностію себя, твое отношеніе къ Богу и ко всѣмъ частямъ громаднаго мірозданія, тебѣ извѣстнаго. Опредѣли, что дано понимать

¹⁾ Патерикъ Скитскій.

тебѣ, что предоставлено одному созерцанію твоему, и что скрыто отъ тебя. Опредѣли степень и границы твоей способности мышленія и пониманія. Эта способность, какъ способность существа ограниченного, естественно имѣетъ и свою степень и свои предѣлы. Понятія человѣческія, въ ихъ извѣстныхъ видахъ, наука называетъ полными и совершенными; но они всегда остаются относительно къ человѣческой способности мышленія и пониманія: они совершенны настолько, насколько совершенъ человѣкъ. Достигни важнаго познанія, что совершенное пониманіе чего либо несвойственно и невозможно для ума ограниченного. Совершенное пониманіе принадлежитъ одному Уму совершенному. Безъ этого познанія, познанія вѣрнаго и святаго, правильность положенія и правильность дѣятельности постоянно будутъ чуждыми для самого генія. Положеніе и дѣятельность разумѣются здѣсь духовныя, въ которыхъ каждый изъ насъ обязанъ развиться развитіемъ, назначеннымъ и предписаннымъ для разумной твари Создателемъ ея. Не говорится здѣсь о томъ срочномъ положеніи и о той срочной дѣятельности, въ которыя поставляемся на кратчайшій срокъ во время земнаго странствованія нашего, какъ члены человѣческаго общества.

Кажется: что ближе ко мнѣ меня? что мнѣ извѣстнѣе меня? Я постоянно съ собою; по естественной необходимости я долженъ постоянно внимать себѣ; обращаю вниманіе на другіе предметы, насколько нужно это для меня. Любовь ко мнѣ самому поставлена мнѣ закономъ Божиимъ въ мѣру любви къ ближнему. И я-то, берущійся узнавать далекое въ глубинахъ земли и моря, въ глубинахъ поднебесной и за сводами неба, прихожу въ затрудненіе, въ совершенное недоумѣніе, не знаю, что отвѣчать мнѣ, когда услышу вопросъ: кто я, и что я? Кто—я? существо-ли? но я подверженъ необычайнымъ измѣненіямъ со дня зачатія моего и до дня смерти. Существо, въ полномъ смыслѣ, не должно подлежать измѣненіямъ; оно должно проявлять постоянно одинаковую, всегда равную себѣ силу жизни. Нѣтъ во мнѣ свидѣтельства жизни, которое бы всецѣло заключалось во мнѣ самомъ; я подвергаюсь совершенному изсякновенію жизненной силы въ тѣлѣ моемъ: я умираю. Нетолько бренное тѣло мое подчинено смерти; но и самая душа моя не имѣетъ въ себѣ условія жизни нерушимой: научаетъ меня этому

священное преданіе Церкви православной. Душѣ, равно и Ангеламъ, даровано безсмертіе Богомъ: оно не ихъ собственность, не ихъ естественная принадлежность ¹⁾). Тѣло, для поддержанія жизни своей, нуждается въ питаніи воздухомъ и произведеніями земли; душа, чтобъ поддержать и сохранить въ себѣ безсмертіе свое, нуждается въ таинственномъ дѣйствіи на себя Божественной десницы. Кто—я? явленіе? но я чувствую существованіе мое. Многіе годы размышлялъ нѣкто объ отвѣтѣ удовлетворительномъ на предложенный вопросъ, размышлялъ, углубляясь въ самовоззрѣніе при свѣтѣ свѣтильника — Духа Божія. Многолѣтнимъ размышленіемъ онъ приведенъ къ слѣдующему относительному опредѣленію человѣка: «человѣкъ — отблескъ существа, и заимствуетъ отъ этого Существа характеръ существа» ²⁾). Богъ, единственный *Сый* ³⁾), отражается въ жизни человѣка. Такъ изображаетъ себя солнце въ чистой дождевой каплѣ. Въ дождевой каплѣ мы видимъ солнце; но то, что видимъ въ ней, не—солнце. Солнце—тамъ, на высотѣ недосягаемой.

Что—душа моя? что—тѣло мое? что—умъ мой? что—чувства сердца? что—чувства тѣла? что—силы души и тѣла? что—жизнь? Вопросы неразрѣшенные, вопросы неразрѣшимые! Въ теченіи тысячелѣтій родъ человѣческій приступалъ къ обсужденію этихъ вопросовъ, усиливался разрѣшить ихъ, и отступалъ отъ нихъ, убѣждаясь въ ихъ неразрѣшимости. Что можетъ быть знакомѣе намъ нашего тѣла? Имѣя чувства, оно подвергается дѣйствію всѣхъ этихъ чувствъ: познаніе о тѣлѣ должно быть самымъ удовлетворительнымъ, какъ приобретаемое и разумомъ и чувствами. Оно—точно таково въ отношеніи къ познаніямъ о душѣ, о ея свойствахъ и силахъ, о предметахъ, неподверженныхъ чувствамъ тѣла ⁴⁾); вмѣстѣ оно — познаніе, крайне недостаточное въ отношеніи къ условіямъ, при которыхъ познаніе можетъ быть признано полнымъ и совершеннымъ.

Чтобъ узнать значеніе какаго бы то ни было вещества, наука обязана разложить его на составныя, неразлагаемыя части, потомъ

¹⁾ Святыи Іоаннъ Дамаскинъ, Изложеніе Православной Вѣры, книга 2, гл. 3, о Ангелахъ. ²⁾ Святыи Іоаннъ Дамаскинъ, Изложеніе Православной Вѣры, книга 4, гл. 13 ³⁾ Исход. III, 14. ⁴⁾ Это относится къ однимъ плотскимъ людямъ, въ которыхъ душа не оживлена дѣйствіемъ Божественной благодати. Оживленные этимъ дѣйствіемъ имѣють о душѣ болѣе ясное понятіе.

изъ составныхъ частей возсоздать разложенное вещество. Полученныя этимъ способомъ познанія о веществѣ наука принимаетъ за вѣрныя: предположенія ¹⁾, доколѣ онѣ не доказаны положительно, не допускаются въ составъ познаній, въ сокровищницу науки, хотя произволь челоуѣческой провозглашаетъ объ нихъ и устно и печатно, какъ бы объ истинахъ, насмѣхаясь надъ невѣжествомъ и легковѣріемъ челоуѣчества. Чтобъ разложить удовлетворительно челоуѣческое тѣло, необходимо совершить это тогда, когда тѣло еще живо. Нѣтъ возможности опредѣлить значеніе жизни иначе, какъ уловивъ ее, и рассмотреть въ одну и саму по себѣ. Вѣрность разложенія должна быть доказана образованіемъ изъ составныхъ частей живаго тѣла. Это—невозможно. Мы разлагаемъ одни трупы ²⁾, не зная, что оставляетъ жизнь въ оставленномъ ею тѣлѣ, и что уносить съ собою. Раскрывая трупы, мы знакомимся съ устройствомъ машины, сокрытой во внутренности тѣла, но машины, уже неспособной къ движенію и дѣйствованію, машины, уже лишенной своего существеннаго значенія. Что-жъ знаемъ мы о нашемъ тѣлѣ? Нѣчто, далеко отстоящее отъ познанія полнаго и совершеннаго.

Сдѣлаемъ запросъ уму нашему, этому главному орудію для пріобрѣтенія познаній, чтобъ онъ далъ существенное опредѣленіе себѣ, что—онъ? Сила души? Но этимъ высказывается лишь понятіе, явившееся въ насъ отъ впечатлѣній, произведенныхъ дѣйствіями ума,—не опредѣляется сущность ума. Точно тоже должны мы сказать и о духѣ челоуѣческомъ, то есть, о тѣхъ возвышенныхъ сердечныхъ чувствахъ, которыхъ лишены животныя, о чувствахъ, которыми сердце челоуѣка отличается отъ сердца животныхъ и которые составляютъ изящный избытокъ чувствъ въ сердцѣ челоуѣческомъ предъ сердцами животныхъ. Духъ—сила души. Какимъ образомъ соединены силы души съ самою душою? Образъ соединенія непостижимъ, такъ какъ непостижимъ образъ соединенія тѣла съ его чувствами, зрѣніемъ, слухомъ и прочимъ разнообразнымъ осязаніемъ. Чувства тѣла оставляютъ тѣло въ то время, когда оставляетъ его жизнь, уносятся изъ него отходящею душою. Значитъ: тѣлесныя чувства принадлежатъ собственно душѣ, и, когда она пребываетъ въ тѣлѣ, дѣлаются какъ-бы чув-

¹⁾ Ипотезы. ²⁾ Трупомъ называется тѣло челоуѣческое въ первыхъ степеняхъ разложенія по оставленіи его душою, но еще не разложившееся окончательно.

ствами тѣла. Отсюда вытекаетъ необходимое естественное послѣдствіе: способность души чувствовать то же, что чувствуетъ тѣло; сродство души съ тѣломъ, не та совершенная противоположность, которая опрометчиво приписана нѣкоторыми душѣ и сотвореннымъ духамъ, которая доселѣ приписывается имъ невѣжествомъ ¹⁾. Существуетъ между тварями постепенность и происходящее изъ постепенности различіе, какъ и между числами. Различіе можетъ быть очень значительнымъ; но оно не уничтожаетъ ни сродства, ни постепенности. Въ этой постепенности одно грубѣе по отношенію къ намъ, другое тоньше; но все сотворенное, ограниченное, существующее въ пространствѣ и времени, не можетъ быть чуждымъ вещественности, этой неотъемлемой принадлежности всего ограниченнаго. Невещественъ—одинъ Богъ: Онъ отличается рѣшительнымъ различіемъ отъ всѣхъ тварей; Онъ противоположенъ имъ по существу и свойствамъ такъ, какъ противоположно безконечное числамъ, всѣмъ, безъ исключенія. Вотъ что знаемъ о нашей душѣ, о умѣ, о сердце! Что-жъ знаемъ мы? *Ничто*, самое ограниченное *ничто*.

Кто знаетъ все это со всею удовлетворительностію? Единъ Богъ! Онъ, по свойству безконечнаго, имѣетъ обо всемъ совершенное понятіе, чуждое всякаго недостатка, и доказалъ Онъ такое понятіе доказательствомъ совершеннымъ: сотвореніемъ изъ ничего безчисленныхъ міровъ, видимыхъ нами и невидимыхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ. Свойственно безконечному оживлять несуществующее въ существованіе, чего не сильны сотворить никакія числа, какъ-бы ни были они велики. Доказательство безпредѣльности Разума, управляющаго вселенною, продолжаетъ великолѣпно выражаться существованіемъ всего существующаго ²⁾. Малѣйшее количество законовъ творчества и существованія, и то въ нѣкоторой степени, постигнуто человѣками. Постигнуто ими и то, что всю природу объемлетъ превышее человѣческаго постиженія законодательство. Если нуженъ умъ для постиженія частицы законовъ, тѣмъ необходимѣе Онъ для составленія ихъ.

¹⁾ Декартъ и его послѣдователи признаютъ душу субстанцію, совершенно противоположною тѣлу, неимѣющею съ нимъ ничего общаго, неимѣющею никакого отношенія къ пространству и времени: мы признаемъ такую субстанцію единаго Бога.

²⁾ Точное изложеніе Православной Вѣры св. Іоанна Дамаскина, книга IV, глава 13.

Человѣкъ! «Себѣ внимай», себя разсматривай! Изъ яснаго, по возможности твоей, пониманія себя яснѣе и правильнѣе будешь смотрѣть на все, что подлежитъ твоимъ взорамъ внѣ тебя. Какимъ образомъ, съ какаго повода вступилъ я въ существованіе и явился на поприщѣ земной жизни? Явился я на этомъ поприщѣ невольно и безсознательно; причины вступленія въ бытіе изъ небытія не знаю. Обдумываю, изыскиваю причину, и не могу не сознаться, что долженъ по необходимости признать ее въ опредѣленіи неограниченной, неизвѣстной, непостижимой Воли, которой подчиненъ я безусловно. Явился я со способностями души и тѣла, какъ съ принадлежностями: онѣ даны мнѣ,—не избраны мною. Явился я съ разнообразными немощами, какъ-бы запечатлѣнный уже казнию; явился страдальцемъ и обреченнымъ на страданія. Всталъ я въ обстоятельства и обстановку, какія нашель, или какія приготовлены мнѣ—не знаю. На пути земнаго странствованія очень рѣдко могу поступить по произволу моему, исполнить мое желаніе: почти всегда влекусь насильно какою-то невидимою, всемогущею Рукою, какимъ-то потокомъ, которому не могу оказать никакого сопротивленія. Почти постоянно встрѣчается со мною одно неожиданное и непредвидѣнное. Увожусь изъ земной жизни наиболѣе внезапно, безъ всякаго согласія моего на то, безъ всякаго вниманія къ земнымъ нуждамъ моимъ, къ нуждамъ окружающихъ меня, для которыхъ я, по сужденію моему и ихъ, необходимъ. Увожусь съ земли навсегда, не зная, куда пойду! увожусь въ грозномъ одиночествѣ! Въ странѣ невѣдомой, въ которую вступаю смертію, встрѣтитъ меня одно новое, одно невиданное никогда. Чтобъ вступить въ невѣдомую страну, я долженъ оставить на землѣ все земное, долженъ скинуть съ себя самое тѣло. Оттуда, изъ невѣдомой страны, не могу подать на землю никакой вѣсти о себѣ: потому что нѣтъ возможности услышать вѣсть оттуда кому бы то ни было, облеченному въ оболочку земнаго, грубаго вещества. Жизнь моя въ этомъ видимомъ мірѣ есть непрерывающаяся борьба съ смертію; такова она отъ колыбели моей и до могилы моей. Могу умереть ежедневно и ежечасно, но дня и часа смерти—не вѣдаю. Извѣстно мнѣ, что умру; въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, но живу какъ-бы безсмертный: потому что чувствую себя безсмертнымъ. Предошуще-

ніе смерти отнято у меня,—и я никакъ бы не повѣрилъ, что человѣку возможно умереть, еслибъ не видѣлъ на всѣхъ человѣкахъ, что смерть есть неизбѣжный удѣлъ каждаго человѣка. Вѣрно изображается Евангеліемъ немощь власти нашей надъ нами. «Сколько бы ты ни дѣлалъ усилій»—говоритъ Евангеліе человѣку—«не можешь приложить возрасту твоему одного локтя ¹⁾, и блага волоса твоего сдѣлать чернымъ ²⁾»).

«Почему дѣлается это такъ? Нельзя не сознаться, что многое изъ сказаннаго здѣсь сказано съ осязательною справедливостію. Страдальческое состояніе человѣчества на землѣ, состояніе предлагающее взорамъ всѣхъ, должно имѣть свою причину. Но какъ можетъ быть виноватымъ потомство въ согрѣшеніи праотца, отдаленнаго отъ потомства и уже чуждаго потомству? Потомство карается: это—очевидно. Почему-жь карается оно, невинное? Почему несетъ оно ужасную вѣчную казнь? Казнь переходитъ съ поколѣнія на поколѣніе, ложится тяжелою на каждомъ поколѣніи, стираетъ съ лица земли каждое поколѣніе, подвергнувъ прежде каждое поколѣніе безчисленнымъ томленіямъ. Каждое поколѣніе является на лице земли безсознательно, невольно, насильственно. Каждый человѣкъ вступаетъ въ земную жизнь безъ способности произвольно дѣйствовать способностями, которыя въ младенцѣ должно скорѣе уподобить сѣменамъ, нежели произрастеніямъ. Какое же участіе потомства въ грѣхѣ праотца, участіе, достойное такихъ казней, когда не было и нѣтъ самой возможности для потомства принять участіе въ грѣхѣ ни тонкимъ сердечнымъ согласіемъ, ниже малѣйшимъ уклоненіемъ ума? Гдѣ тутъ правосудіе Божіе? гдѣ благость? Вижу одно, противноеимъ». Такъ вопіетъ немощной человѣкъ, ослѣпленный грѣховнымъ, вещественнымъ жительствомъ своимъ. Такъ вопіетъ онъ,—и призываетъ предъ себя къ допросу судьбы Божіи.

Такъ вопіетъ невѣдѣніе Бога! такъ вопіетъ гордость человѣческая! такъ вопіетъ незнаніе человѣкомъ самого себя! такъ вопіетъ ложное понятіе о себѣ и о всей обстановкѣ своей! такъ вопіютъ они,—и никто не внимлетъ воплю. Посредствомъ такихъ возгласовъ человѣки, не понимая того, вынаруживаютъ только объявшій ихъ недугъ самомнѣнія и самообольщенія: посредствомъ такихъ

¹⁾ Матѳ. VI, 27. ²⁾ Матѳ. V, 36.

возгласовъ они обличаютъ живущее въ нихъ сознание въ себѣ способности и желаніе быть распорядителями вселенною, судьями и наставниками Бога въ Его управленіи міромъ, — и никто не даетъ имъ высокихъ заоблачныхъ престоловъ, на которыхъ, прежде возмущившихся человѣковъ, захотѣли возсѣсть возмущившіеся ангелы. Безразсудное начинаніе погрязаетъ, какъ въ темной пропасти, въ безразсудности своей, терзая жертвы, предавшіеся опрометчиво увлеченію этимъ начинаніемъ, терзая ихъ муками безплодными въ цѣляхъ неразрѣшимыхъ. Событія идутъ своею чередою, въ домостроительствѣ вселенной не происходитъ никакой перемѣны, судьбы Божіи пребываютъ непреложными. Ничтожество и самообольщеніе человѣковъ доказывается имъ положительно и неопровержимо суровымъ опытомъ.

Точнѣйшее математическое соображеніе объясняетъ человѣку со всею опредѣленностію безконечное отличіе его отъ Бога и по существу и по свойствамъ, хотя для изображенія того и другаго употребляются одни и тѣ же слова по причинѣ скудости языка человѣческаго. Безконечное управляется совѣмъ иными законами нежели все, что только можетъ быть изображено числомъ по методу положительной науки, на которой зиждутся всѣ другія науки, какъ зиждется на костяхъ весь составъ человѣка. Изъ этой аксіомы вытекаетъ другая аксіома: дѣйствія безконечнаго естественно недоступны для постиженія всѣхъ, какихъ бы то ни было разумныхъ тварей, подвергающихся изображенію числомъ. Число, на сколько бы ни возростало оно, пребываетъ числомъ, и отличается отъ безконечнаго безконечнымъ различіемъ, которымъ одинаково отличаются отъ безконечнаго всѣ числа. Стремленіе къ постиженію недоступнаго для постиженія есть не что иное, какъ слѣдствіе ложнаго знанія, составившагося изъ ложныхъ понятій. Стремленіе это не можетъ не дѣйствовать сообразно своему началу: оно должно повести къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ по свойству всѣхъ дѣйствій, исходящихъ изъ лжи. Откуда явилось это стремленіе? Очевидно: изъ гордостнаго, ошибочнаго мнѣнія о себѣ, которое увлекаетъ человѣка давать себѣ иное значеніе, нежели какое ему дано въ необъятномъ мірозданіи.

Разсматриваю себя! и вотъ зрѣлице, изобразившееся предо мною при разсматриваніи себя! вотъ какъ описанъ я неоспоримо,

описанъ чертами вѣрными, красками живыми, описанъ самыми опытами, самыми событіями изъ моей жизни! Какое заключеніе долженъ я вывести о себѣ изъ этой живописи? Заключеніе, что я отнюдь не самобытное и не самостоятельное существо, что я лишень самыхъ основныхъ, самыхъ жизненныхъ познаній о себѣ. Настоятъ нужда, настоятъ необходимость, чтобъ иной объяснилъ мнѣ меня удовлетворительнѣе, чтобъ объявилъ мнѣ мое назначеніе, чтобъ указалъ мнѣ дѣятельность правильную, и тѣмъ предохранилъ меня отъ дѣятельности безъ смысла и безъ цѣли.

Эту настоящую нужду, эту необходимость призналъ самъ Богъ. Призналъ Онъ ее, и даровалъ человѣкамъ откровенное ученіе, которое возводитъ насъ къ познаніямъ, недоступнымъ для собственнаго постиженія нашего. Въ Богооткровенномъ ученіи Богъ открылъ Себя человѣку, насколько ограниченному человѣку можетъ быть объясненъ и открытъ неограниченный и необъяснимый Богъ. Въ Богооткровенномъ ученіи открылъ Богъ человѣку значеніе и назначеніе человѣка, его отношеніе къ Богу и къ мірашъ, видимому и невидимому. Открылъ Богъ человѣку познаніе о человѣкѣ, насколько это познаніе доступно уму человѣка. Полное и совершенное познаніе человѣка, какъ и всякой другой твари, имѣеть одинъ, способный къ полному и совершенному познанію всего: всесовершенный Богъ.

Божественное откровенное ученіе, будучи сличено съ познаніями, доставляемыми человѣку точнымъ разсматриваніемъ себя, подтверждается этими познаніями и подтверждаетъ ихъ. Познанія, подтверждаясь одни другими, предстоятъ предъ человѣчествомъ въ яркомъ свѣтѣ неопровержимой истины.

Божественное откровенное ученіе возвѣщаетъ мнѣ, опыты жизни доказываютъ мнѣ, что я—созданіе Божіе. Я—созданіе Бога моего! я—рабъ Бога моего, рабъ, вполнѣ подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властію Его, властію неограниченною, самодержавною въ точномъ смыслѣ слова. Власть не совѣщается ни съ кѣмъ, власть не даетъ о предположеніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ никому никакого отчета: никто, ни изъ человѣковъ, ни изъ ангеловъ не способенъ ни дать совѣта, ни выслушать, ни понять отчета. *Искони бѣ къ Богу Слово Его*¹⁾.

¹⁾ Іоан. 1, 2.

Я рабъ Бога моего, несмотря на то, что мнѣ даны свободная воля и разумъ для управленія волею. Воля моя свободна почти только въ одномъ избраніи добра и зла: въ прочихъ отношеніяхъ она ограждена отовсюду. Могу пожелать! но пожеланіе мое, встрѣчаясь съ противоположною волею другихъ человѣковъ, съ противоположнымъ направленіемъ непреодолимыхъ обстоятельствъ остается по большей части неисполненнымъ. Могу пожелать много; но собственная немощь моя содѣлываетъ безплоднымъ много множество пожеланій моихъ.

Когда пожеланіе останется неисполненнымъ, особливо когда пожеланіе представляется и благоразумнымъ и полезнымъ и нужнымъ: тогда сердце поражается печалію. Соотвѣтственно значенію пожеланія, печаль можетъ усиливаться, нерѣдко переходитъ въ уныніе и даже отчаяніе. Что успокоиваетъ въ лютыя времена душевнаго бѣдствія, когда всякая помощь человѣческая или безсильна или невозможна? Успокоиваетъ одно сознаніе себя рабомъ и созданіемъ Божиимъ; одно это сознаніе имѣетъ такую силу. Едва скажетъ человѣкъ молитвенно Богу отъ всего сердца своего *да совершается надо мною, Господь мой, воля твоя*, какъ и утихаетъ волненіе сердечное. Отъ словъ этихъ, произнесенныхъ искренно, самыя тяжкія скорби лишаются преобладанія надъ человѣкомъ.

Что значить это? Это значить, что человѣкъ, исповѣдавъ себя рабомъ и созданіемъ Божиимъ, предавшись всецѣло волѣ Божіей, немедленно вступаетъ всѣмъ существомъ своимъ въ область святой Истины. Истина доставляетъ правильное настроеніе духу, жизни. Взшедшій въ область Истины, подчинившійся Истинѣ, получаетъ нравственную и духовную свободу, получаетъ нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависть отъ человѣковъ и обстоятельствъ.

Аще вы пребудете въ словеси Моёмъ, сказалъ Спаситель іудеямъ, воистину ученицы Мои будете, и уразумѣете Истину, и Истина свободитъ вы. Всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха. Аще Сынъ Божій, который есть Само-истина, свободитъ вы, воистинну свободни будете ¹⁾). Служеніе грѣху, жи, суетъ есть въ полномъ смыслѣ рабство, хотя бы оно представлялось по наружности блестящею свободою. Рабство это — рабство вѣчное. Толь-

¹⁾ Иоан. VIII, 31—36; XIV, 6.

ко тотъ совершенно и истинно свободенъ, кто—истинный рабъ Бога своего.

Еще глубже погружаюсь въ разсматриваніе себя,—и новое зрѣлище открывается предо мною. Усматриваю рѣшительное разстройство моей собственной воли, непокорность ея разуму, а въ разумѣ усматриваю утрату способности руководить волю правильно, утрату способности дѣйствовать правильно. При разсѣянной жизни мало замѣчается это состояніе; но въ уединеніи, когда уединеніе освѣщено свѣтомъ Евангелія, состояніе разстройства силъ душевныхъ является въ обширной, мрачной, ужасной картинѣ. И служить оно свидѣтельствомъ предо мною, что я—существо падшее. Я—рабъ Бога моего, но рабъ, прогнѣвавшій Бога, рабъ отверженный, рабъ, караемый рукою Божіею. Такимъ объявляетъ мнѣ меня и Божественное Откровеніе.

Мое состояніе есть состояніе, общее всѣмъ человѣкамъ. Человѣчество—разрядъ существъ, томящихся въ разнообразномъ бѣдствіи, казнимыхъ. Не можетъ быть иначе! Доказательствами этого я обставленъ и извиѣ и внутри меня. Еслибъ я не былъ изгнанникомъ на землѣ, подобно всѣмъ братіямъ моимъ, человѣкамъ, еслибъ земная жизнь моя не была наказаніемъ: то зачѣмъ всей жизни этой быть поприщемъ непрестаннаго труда, непрестаннаго столкновенія, ненасытнаго стремленія, никогда и ничѣмъ неудовлетворяемаго? зачѣмъ земной жизни быть путемъ одного страданія, иногда дѣйствующаго сильнѣе, иногда слабѣе, иногда ощущаемаго, иногда заглушаемаго упоеніемъ земными попеченіями и наслажденіями? зачѣмъ быть болѣзнями и всѣмъ другимъ несчастіямъ, частнымъ и общественнымъ? зачѣмъ быть въ обществѣ человѣческомъ ссорамъ, обидамъ, убійствамъ? зачѣмъ быть всему разнообразному злу, неусыпно ратующему противъ добра, угнетающему и гонящему добро, почти всегда торжествующему надъ добромъ? зачѣмъ каждый человѣкъ внутри себя отравленъ страстями, мучится ими несравненно болѣе, нежели скорбями извиѣ? зачѣмъ быть смерти, пожирающей нещадно всѣхъ? Что за явленіе—поколѣнія, смѣняемыя одно другимъ, возникающія изъ небытія, вступающія въ жизнь на краткій срокъ, опять погружающіяся навсегда въ неизвѣстность?

Что за явленіе—дѣятельность cadaго поколѣнія на землѣ,
Соч. вп. Игнатія Брянчанинова, Т. II.

какъ-бы вѣчнаго на ней? Что за явленіе—эта дѣятельность, постоянно противорѣчащая самой себѣ, постоянно зиждущая съ усиленіемъ, зиждущая на потокахъ крови человѣческой, какъ бы на цементѣ,—постоянно разрушающая свою работу съ такимъ же усиленіемъ, съ такимъ же кровопролитіемъ?.. Земля—юдоль изгнанія, юдоль непрерывающагося безпорядка и смятенія, юдоль срочнаго страдальческаго пребыванія существъ, утратившихъ свое первобытное достоинство и жилище, утратившихъ здравый смыслъ. Безчисленными образами страданія страдаютъ человѣки въ этой юдоли мрачной и глубокой! страдаютъ они и подъ гнетомъ нищеты и въ обилии богатства; страдаютъ и въ убогихъ хижинахъ и въ великолѣпныхъ царскихъ чертогахъ; страдаютъ отъ бѣдствій извнѣ и отъ того страшнаго разстройства, которымъ поражено естество каждаго человѣка внутри его, которымъ поражены и душа и тѣло его, которымъ извращень, ослѣпленъ умъ его.

Такъ гадательствую о себѣ! Къ такимъ неоспоримымъ, осязательнымъ заключеніямъ приводятъ меня опыты моей жизни и все, совершившееся и совершающееся надъ всѣмъ человѣчествомъ. Такимъ изображаетъ меня и Божественное Откровеніе, изображаетъ съ большею опредѣленностію, отворяя мнѣ врата въ область познаній по дару Бога моего, врата заключенныя, къ которымъ я могъ только достигъ, предъ которыми могъ только встать дѣйствіемъ собственнаго умствованія моего. Повѣдается Божественнымъ откровеніемъ, что первый человѣкъ созданъ Богомъ изъ ничего, созданъ въ красотѣ духовнаго изящества, созданъ безсмертнымъ, чуждымъ зла. Повѣданіе это не можетъ не быть справедливымъ: чувствую себя безсмертнымъ, и зло—чуждо мнѣ; ненавижу его, мучусь имъ, увлекаюсь имъ, какъ льстецомъ и какъ тираномъ. Сотворенный на землѣ первый человѣкъ взять въ отдѣленіе неба, называемое раемъ. Здѣсь, среди ненарушаемаго ничѣмъ блаженства, онъ отравилъ себя самопроизвольно вкушеніемъ зла; въ себѣ и съ собою онъ отравилъ и погубилъ все потомство свое. Адамъ—такъ назывался этотъ человѣкъ—пораженъ смертію, то есть, грѣхомъ, безвозвратно разстроившимъ естество человѣка, содѣлавшимъ его неспособнымъ къ блаженству. Убитый этою смертію, но не лишенный бытія, при чемъ смерть тѣмъ ужаснѣе, какъ ощущаемая, онъ низвергнутъ на землю въ оковахъ:

въ грубой, многоболѣзненной плоти, претворившейся въ такую изъ тѣла безстрастнаго, святаго, духовнаго. Земля проклята за преступленіе человѣка: она, утративъ свое первобытное состояніе ¹⁾, преобразилась въ состояніе, какое должна имѣть обитель изгнанниковъ съ неба за попраніе на небѣ заповѣди Божіей. Враждебное настроеніе къ намъ всей видимой природы встрѣчаемъ на каждомъ шагу! на каждомъ шагу встрѣчаемъ ея укоризну, ея порицаніе, ея несогласіе на наше поведеніе! Предъ человѣкомъ, отвергшимъ покорность Богу, отвергла покорность тварь бездушная и одушевленная! Она была покорна человѣку, доколѣ онъ пребывалъ покорнымъ Богу! Теперь она повинуется человѣку насильно, упорствуетъ, часто нарушаетъ повиновеніе, часто сокрушаетъ своего повелителя, жестоко и неожиданно возмутьившись противъ него. Законъ размноженія человѣческаго рода, установленный Творцомъ вслѣдъ за сотвореніемъ, не отмѣненъ; но онъ началъ дѣйствовать подъ вліяніемъ паденія; онъ измѣнился, извратился. Родители подверглись враждебнымъ отношеніямъ между собою, несмотря на плотской союзъ свой ²⁾; они подверглись болѣзнямъ рожденія и трудамъ воспитанія ³⁾; чада, зачинаясь въ нѣдрѣ растлѣнія и въ грѣхѣ ⁴⁾, вступаютъ въ бытіе жертвами смерти. Пребываніе на поверхности земной, среди разнообразныхъ и многочисленныхъ томленій, дано каждому человѣку срочное. По минованіи срока, опредѣляемаго непостижимымъ Богомъ, каждый человѣкъ долженъ нисходить въ вѣчную темницу, въ адъ, образуемый обширною внутренностію земной планеты. Что такое—человѣчество, исполненное гордостнаго мечтанія о себѣ, обезумленное этою суетною и ложною мечтою? Человѣчество—соръ, непотребный для неба, выметенный съ неба, повергнутый сперва къ устію пропасти, потомъ повергаемый постепенно, по мѣрѣ своего размноженія, въ самую пропасть. Пропасьть именуется бездною: такова она въ отношеніи къ человѣкамъ. Нѣтъ выхода изъ нея: *веревъ ея и заклети стѣни* ⁵⁾, говоритъ Писаніе.

Внимаю повѣданію Божественнаго Откровенія, и признаю его истиннымъ. Невозможно не признать его справедливымъ! Безконечный Богъ есть добро всесовершенное; человѣкъ отличается отъ

¹⁾ Быт. II, 5. 6. ²⁾ Быт. III, 16. ³⁾ Быт. III, 16. 17. 18. 19. ⁴⁾ Псал. L, 7. ⁵⁾ Юны II, 7.

Него безконечнымъ различіемъ по существу, а по свойствамъ и направленію всталъ въ положеніе противодѣйствія Богу. Если же человѣкъ, столько ничтожный предъ Богомъ, вмѣстѣ и противникъ Богу: то какое значеніе долженъ онъ имѣть предъ святынею и величіемъ Божества? Значеніе презрѣнной нечистоты и скверны, по свидѣтельству Писанія ¹⁾. Онъ долженъ быть изгнанъ отъ лица Божія, какъ бы сокрытъ отъ взоровъ Божіихъ.

Божественное Откровеніе научаеъ человѣка, что онъ созданіе Божіе и рабъ Божій, рабъ преступный, созданіе отверженное, пресмыкающееся и гибнущее въ паденіи своемъ ²⁾. Отравленный общеніемъ съ начальникомъ и родителемъ зла, съ изступленнымъ и упорнымъ врагомъ Бога, съ ангеломъ падшимъ, лишенный естественной свободы подчиненіемъ этому всезлобному духу, человѣкъ извратилъ свое естественное отношеніе къ Богу, содѣлался подобно ангелу падшему врагомъ Божіимъ ³⁾. Одни изъ человѣковъ удовлетворялись этимъ состояніемъ, не понимая и не предполагая состоянія иного, находя наслажденіе въ служеніи грѣху; другіе, наставляемые Богомъ и остаткомъ своего благаго произволенія, вступили въ усиленную борьбу съ грѣхомъ, но не могли очистить естество отъ противоестественной примѣси, отъ зла, не могли расторгнуть оковъ рабства и свергнуть яго грѣха и смерти. Возстановить естество могъ только Творецъ естества.

Томилось человѣчество въ страшномъ рабствѣ болѣе пяти тысячъ лѣтъ, по непостижимому суду Божію; томилось оно въ рабствѣ, обильно наполняя темницы ада, получивъ отъ Бога обѣтованіе освобожденія въ самый часъ впаденія въ рабство. *Единъ день предъ Господомъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ* ⁴⁾. Обѣтованіе произнесено вмѣстѣ съ изреченіемъ наказанія за преступленіе. Удостоено человѣчество этого обѣтованія, потому что причиною паденія было обольщеніе и увлеченіе, а не замысль намѣренный и обдуманый. По истеченіи пяти тысячелѣтій низшелъ на землю, къ изгнанникамъ, въ страну изгнанія ихъ, Искупитель — вочеловѣчившійся Богъ. Онъ посѣтилъ и преддверіе нашей темницы — поверхность земли, и самую темницу — адъ. Онъ даровалъ спасеніе всѣмъ человѣкамъ, предоставивъ свобод-

¹⁾ Апок. XXII, 11. 15. ²⁾ Быт. II, 7. 22. III, 11. 12. Псал. СХVІІІ, 125. LXXXIX, 13. 16. XXXVII, и проч. ³⁾ Рим. V, 10. ⁴⁾ II Петр. III, 8.

ному произволенію ихъ или принять спасеніе или отвергнуть его. Онъ освободилъ всѣхъ увѣровавшихъ въ Него: заключенныхъ въ подземной безднѣ Онъ возвелъ на небо, а странствующихъ на земной поверхности ввелъ въ общеніе съ Богомъ, расторгнувъ ихъ общеніе съ сатаною. Богочеловѣкъ, воспріявъ на Себя всѣ послѣдствія паденія человѣческаго кромѣ грѣха, воспріялъ и образъ земной жизни, соотвѣтствующій падшему и отверженному, караемому правосудіемъ Божиимъ, сознающему свое паденіе, исповѣдующему правосудіе Божіе благодушнымъ терпѣніемъ всѣхъ попущений. Онъ явилъ въ дѣятельности Своей образецъ для дѣятельности каждаго человѣка на поприщѣ земной жизни его.

Двѣ отличительныя черты представляетъ взорамъ нашимъ Евангеліе въ дѣятельности Спасителя: точнѣйшее исполненіе воли Божіей въ дѣлахъ, зависящихъ отъ произвола, и совершенную покорность волѣ Божіей въ судьбахъ Божіихъ. *Снидохъ съ небесе, сказалъ Господь, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* ¹⁾. *Чашу, юже даде Мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея* ²⁾? Точнѣйшее исполненіе воли Божіей и покорность судьбамъ Божиимъ Богочеловѣкъ выражалъ всею жизнію Своею. Великую добродѣтель, начало всѣхъ добродѣтелей, утраченную Адамомъ на небѣ, добродѣтель послушанія Богу принесъ Богочеловѣкъ съ неба на землю къ человѣкамъ, томившимся въ погибели, причиненной преслушаніемъ Бога. Въ особенности явилась эта добродѣтель во всемъ величій при воспріятіи Господомъ лютыхъ страданій. Онъ, *во образъ Божіи сый*, не преставаая быть Богомъ, *Себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествѣ бывъ, и образомъ обртеся яко чловѣкъ, смирилъ Себе, послушилъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* ³⁾. По причинѣ такой всесовершенной покорности Богу, Господь былъ единственнымъ истиннымъ Рабомъ Божиимъ по человѣческой природѣ Своей ⁴⁾. Онъ былъ всесовершеннымъ Рабомъ Бога, не уклонившимся никогда отъ исполненія воли Божіей и отъ покорности этой волѣ. Ни одинъ изъ праведныхъ чловѣковъ не выполнилъ этой священнѣйшей обязанности чловѣка предъ Богомъ удовлетворительно и неупустительно .

¹⁾ Иоан. VI, 38. ²⁾ Иоан. XVIII, 11. ³⁾ Филип. II, 6. 7. 8. ⁴⁾ По объясненію блаженнаго Теофилакта Болгарскаго 17-го стиха 14-й главы Евангелія отъ Луки.

Собранію Іудеевъ Господь объявилъ: *не ищу воли Моя, но воли пославшаю Мя Отца* ¹⁾). Предъ изшествіемъ на живонесныя для рода человѣческаго страданія и крестную смерть, Господь явилъ въ Себѣ немощь падшаго человѣка предъ карающими его судьбами Божиими. Онъ началъ скорбѣть и тужить ²⁾). Томленіе души Своей Онъ благоволилъ открыть избраннымъ ученикамъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* ³⁾), сказалъ Онъ имъ. Потомъ обратился къ молитвѣ, этому вѣрному пристанищу въ напастяхъ и искушеніяхъ. Онъ палъ *на лицѣ Своемъ* ⁴⁾), и возведенъ былъ по человѣчеству въ такой усиленный подвигъ, что *бысть потъ Его яко капли крове, каплющія на землю* ⁵⁾). Несмотря на такое напряженное состояніе, въ которое приведено было человѣческое естество Богочеловѣка, молитва Его выражала вмѣстѣ и присутствіе въ Немъ воли человѣческой и полную покорность въ Немъ воли человѣческой волѣ Божіей. Молитва Богочеловѣка, произнесенная Имъ предъ изшествіемъ на страданія, есть духовное, драгоценное наслѣдіе для всего племени христіанскаго: способна она пролить утѣшеніе въ душу, томящуюся подъ бременемъ самыхъ тяжкихъ скорбей. *Отче Мой*, говорилъ Господь въ молитвѣ Своей, *аще возможно есть, да мимоидеть отъ Мене чаша сія: обаче не яко же Азъ хочу, но якоже Ты* ⁶⁾); *обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ* ⁷⁾). Чашею назвалъ Господь судьбы Божіи. Чаша эта преподается Богомъ человѣку во спасеніе его.

Крестную смерть и предшествовавшія ей наруганія, терзанія, пытки Богочеловѣкъ благоволилъ принять на Себя произвольно. Какъ Сынъ Божій и Богъ, имѣющій одну волю со Отцомъ и Духомъ, Онъ возложилъ казнь на Себя, на неповиннаго во грѣхъ, на Сына человѣческаго и вмѣстѣ Сына Божія, для искупленія виновнаго во грѣхахъ человѣчества. Покусившемуся употребить средство человѣческое въ защиту Его, въ противодѣйствіе судьбамъ Божиимъ, Онъ сказалъ: *возврати мечъ Твой въ мѣсто его. Или мнитсѣ ти, яко не могу нынѣ умолюти Отца Моего, и представитъ Ми вѣщице, неже дванадцѣте легиона ангель? Како убо будутся Писанія*, въ которыхъ изображено опредѣленіе Божіе, *яко*

¹⁾ Иоан. V, 30. ²⁾ Матѣ. XXVI, 37. ³⁾ Матѣ. XXVI, 38. ⁴⁾ Матѣ. XXVI, 39. ⁵⁾ Лук. XXII, 44. ⁶⁾ Матѣ. XXVI, 39. ⁷⁾ Лук. XXII, 42.

такъ подобаетъ быти ¹⁾)? Такое же понятіе о дѣйствіи непреложныхъ судьбъ Божіихъ Господь выразилъ предъ Пилатомъ. Гордый Римлянинъ, оскорбленный молчаніемъ Господа, сказалъ: *мнѣ ли не глаголеши? не вси ли яко имаѣтъ власть распяти Тя, и власть имаѣтъ пустити Тя?* Господь отвѣчалъ ему: *не имаша власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано Свыше* ²⁾). Дѣйствуютъ судьбы Божіи, дѣйствуетъ власть Божія: ты—непознающее себя орудіе. Но орудіе одарено разумомъ и свободною волею: въ этомъ оно убѣждено, высказываетъ это съ наглостію и тщеславіемъ. Оно дѣйствовало безъ всякаго пониманія судьбъ Божіихъ, дѣйствовало свободно и произвольно: дѣйствіе его объявляется грѣхомъ, имѣющимъ свой вѣсь и мѣру на судъ Божіемъ ³⁾).

Сопротивленіе судьбамъ Божіимъ причисляется къ начинаніямъ сатанинскимъ. Когда Господь предвозвѣстилъ ученикамъ о предстоявшихъ Ему страданіяхъ и насильственной смерти, — *поемъ его Петръ, начатъ пререцати Ему, глаголя: милосердѣ Ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе. Онъ же, обращая, рече Петрови: иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая* ⁴⁾). Петръ былъ подвигнутъ, повидимому, добрымъ чувствомъ; но онъ подѣйствовалъ изъ образа мыслей и изъ добра, принадлежащихъ падшему человѣческому естеству. Враждебны волѣ Божіей и всесвятому добру, исходящему отъ Бога, разумъ и добро падшаго человѣческаго естества; порицаются и осуждаются ими судьбы Божіи. Разумъ и воля человѣческія, въ слѣпотѣ своей, готовы противостать и противодѣйствовать судьбамъ и опредѣленіямъ Божіимъ, не понимая того, что такое начинаніе есть начинаніе нелѣпное, есть борьба ограниченнѣйшей, ничтожной твари со всемогущимъ и всесовершеннымъ Богомъ.

Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти ⁵⁾), сказалъ Господь Апостоламъ, когда они спросили Его о времени, въ которое должно образоваться царство израильское. Этотъ отвѣтъ Господа есть отвѣтъ на всѣ вопросы любопытства и гордости человѣческой о судьбахъ Божіихъ. *Нѣсть*

¹⁾ Мате. XXVI, 52, 53, 54. Многочисленнѣйшая армія Римлянъ, владыкъ вселенной, простиралась до 12-ти легионовъ. Очевидно, что здѣсь намѣреніе Слова Божія состояло въ томъ, чтобъ выразить понятіе о такомъ воинствѣ, которое многочисленнѣе и сильнѣе всякаго человѣческаго войска. ²⁾ Иоан. XIX, 10. 11. ³⁾ Иоан. XIX, 11. ⁴⁾ Мате. XVI, 22. 23. ⁵⁾ Дѣян. I, 7.

ваше, о человѣки, *разумѣти* то, *еже Богъ положи во Своей власти!* Вамъ свойственно пониманіе, соотвѣтственное уму вашему: несвойственно вамъ понимать мысль Ума безпредѣльнаго.

Ваша дѣятельность, человѣки, должна всецѣло заключаться въ исполненіи воли Божіей. Образецъ этой дѣятельности показанъ, правила этой дѣятельности преподаны человѣчеству совершеннымъ человѣкомъ, Богомъ, принявшимъ на Себя человѣчество. Движимые силою правильнѣйшей вѣры въ Бога, послѣдуйте тщательно заповѣдямъ Евангелія, и покоряйтесь благоговѣнно судьбамъ Божіимъ!

Что приводитъ къ нарушенію, къ попранію заповѣдей Христовыхъ, къ противодѣйствію судьбамъ Божіимъ, къ противодѣйствію тщетными усиліями, ропотомъ, хулою, отчаяніемъ?—Забвеніе о вѣчности, забвеніе о смерти, забвеніе того, что мы—кратковременные странники на землѣ, отверженіе мысли, что мы на ней—изгнанники, стремленіе удовлетворять похотѣніямъ и страстямъ, желаніе наслаждаться наслажденіемъ плотскимъ и грѣховнымъ, пагубный обманъ и обольщеніе себя, подъ обаяніемъ которыхъ человѣкъ безумно злоупотребляетъ властію надъ собою и своимъ произволеніемъ, принося себя всецѣло въ жертву земной суетности, убивая себя для блаженства, возвращеннаго страдальческимъ подвигомъ Искупителя, готова себѣ въ адѣ вѣчный гробъ, гробъ и для тѣла и для души.

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христъ Исусъ ¹⁾, увѣщаваетъ христіанъ Апостоль Павелъ, указывая на покорность Богочеловѣка судьбамъ Божіимъ, на покорность непрекословную, простершуюся до принятія на Себя той казни, которой подвергались одни уголовные преступники изъ варварскихъ народовъ, отъ которой были свободны преступники изъ гражданъ Рима. *Гордость всяку отложше и удобообстоятельный* ²⁾ *грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Исуса, иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ не радивъ* ³⁾. *Помыслите убо таковое пострадавшіаю отъ грѣшникъ на Себе прекословіе* ⁴⁾, *да не стужаете, душами вашими ослабляеми* ⁵⁾. *Исусъ, да освятитъ люди*

¹⁾ Филип. II, 5. 6. 7. 8. ²⁾ Удобно заступающій насъ. ³⁾ Не обративъ вниманія на нанесенное Ему безчестіе. ⁴⁾ Поруганіе. ⁵⁾ Евр. XII, 1. 2. 3.

*Своею кровію, вѣтъ вратѣ пострадаѣи изволи. Тѣмже убо да исхो-
димъ къ Нему вѣтъ стана, поношеніе Его носяще ¹⁾*). Исхожденіемъ
внѣ стана и отложеніемъ всякой гордости именуется отреченіе
отъ міролюбія. Апостолъ напоминаетъ Божественное утѣшеніе,
произнесенное Богомъ къ тѣмъ избранникамъ Его, которыхъ Онъ
усыновилъ Себѣ, и которыхъ, въ доказательство усыновленія,
посѣщаетъ скорбями: *сыне Мой! не пренемай наказаніемъ Го-
споднимъ, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемъ: ею-же бо
любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, ею же
пріемлетъ ²⁾*).

*Христось пострада по насъ, говоритъ святыи апостолъ Петръ,
намъ оставъ образъ, да послѣдуемъ стопама ею ³⁾*). *Аще добро
творяще и страждуще, терпите, сіе угодно предъ Богомъ: на сіе
бо и зваки бысте ⁴⁾*). Таковы судьбы Божіи! таково опредѣленіе
Божіе! таково призваніе истинныхъ христіанъ на все время зем-
наго странствованія ихъ!—Возлюбленные Богу и Небу христіане!
не удивляйтесь, какъ бы приключенію странному, несвойствен-
ному, совершающемуся внѣ порядка, тому *огненному искушенію*,
которое посылается вамъ для испытанія ⁵⁾. Радуйтесь при наше-
ствіи искушеній! Какъ здѣсь, на землѣ, вы содѣлываетесь при-
частниками Христовыхъ страданій: такъ въ будущей жизни вы
содѣлаетесь общниками славы Его и торжества ⁶⁾. Домъ Божій под-
лежитъ суду Божію, нуждается въ этомъ судѣ ⁷⁾. Домомъ Божі-
имъ называется и вся Церковь Христова и каждый христіанинъ.
Требуетъ этотъ домъ посѣщенія Божія и очищенія, какъ подвер-
гающійся непрестанному оскверненію и поврежденію. И при вели-
кой помощи отъ скорбей, смиряющихъ духъ человѣка, столько
наклонный къ превозношенію, затруднительно, очень затрудни-
тельно спасеніе. *Праведникъ едва спасетъ ⁸⁾*! если такъ: то что
ожидаетъ *противящихся Божію Евангелію ⁹⁾*? *Нечестивый и грѣш-
ный идъ явится ¹⁰⁾*? *Смиренномудріе стяжите: потому что Богъ
юрдымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать ¹¹⁾*. Вы ощу-
тите пришествіе благодати по чудному спокойствію и утѣшенію,

¹⁾ Евр. XIII, 12. 13. ²⁾ Евр. XII, 5. 6. ³⁾ I Петр. II, 21. ⁴⁾ I Петр. II, 20,
21. ⁵⁾ I Петр. IV, 12. ⁶⁾ I Петр. VI, 13. ⁷⁾ I Петр. IV, 17. ⁸⁾ I Петр. IV,
18. ⁹⁾ I Петр. IV, 17. ¹⁰⁾ I Петр. IV, 18. ¹¹⁾ I Петр. V, 5.

которое пролетитъ въ сердца ваши, когда вы исповѣдуете судъ Божій о васъ праведнымъ, а себя достойными наказанія, нуждающимися въ немъ. При нашествіи искушеній не предавайтесь печали, безнадежю, унынію, ропоту, этимъ проявленіямъ гордости и невѣрія: напротивъ того, оживляемые и окрыляемые вѣрою, *смиритесь подѣ крышку руку Божію, да вы вознесетъ въ свое время, всю печаль вашу, то есть, все попеченіе и всю заботливость возверше на Него, яко Той печется о васъ* ¹⁾). Страждущіе! знайте, что вы страдаете по волѣ Божіей; будьте убѣждены, что безъ воли Божіей, безъ поущенія Божія, не прикоснулась бы къ вамъ никакая скорбь. Возрѣлъ милостиво на васъ Господь, возблаговолилъ о васъ, призналъ ваши сердце и жительство благоугодными Себѣ, и потому простеръ къ вамъ руку помощи въ судьбахъ Своихъ. Онъ послалъ или попустилъ вамъ скорби въ очищеніе ваше, въ охраненіе, въ средство къ достиженію совершенства. *Страждущи по волѣ Божіей!* при нашествіи скорбей предавайте себя всецѣло волѣ и милости Божіей, и съ особенною тщательностію прилежите исполненію заповѣдей Божіихъ ²⁾). Время скорби есть то блаженное время, въ которое Богъ зиждетъ душу возлюбленнаго избранника Своего изъ среды человѣковъ.

Установленъ Богомъ тѣсный и прискорбный путь изъ земной жизни къ небу: заповѣдано шествіе по этому пути подѣ крестомъ; путемъ этимъ, подѣ бременемъ креста Своего, прошелъ Вождь христіанскаго племени, вочеловѣчившійся Богъ. Крестъ—терпѣніе въ Господѣ всѣхъ огорченій и напастей, которыя будутъ поущены промысломъ Божіимъ. Таковъ судъ Божій. На чемъ онъ основанъ?—на томъ, что человѣкъ на землѣ—преступникъ въ ссылочномъ мѣстѣ. Этому преступнику данъ краткій срокъ земной жизни единственно для того, чтобъ онъ усмотрѣлъ свое состояніе паденія и отверженія, созналъ необходимость спасенія, стяжалъ спасеніе при посредствѣ Искупителя человѣковъ, Господа нашего Иисуса Христа. Преступникъ, исповѣдавшій себя преступникомъ, ищущій помилованія, долженъ самую жизнь выразить исповѣдь въ грѣховности. Исповѣдь не можетъ быть признана искреннею, когда она не засвидѣтельствована соотвѣтствующимъ поведе-

¹⁾ I Петр. V, 6. 7. ²⁾ I Петр. IV, 19.

ніемъ. Преступникъ обязанъ доказать истину, обращенія своего къ Богу исполненіемъ воли Божіей и покорностію этой волѣ: онъ обязанъ принести предъ Бога, правосуднаго и въ милости, терпѣніе наказательныхъ попущеній Божіихъ, принести смиренное терпѣніе, какъ оміамъ благовонный, какъ благоприятную жертву, какъ достовѣрное свидѣтельство вѣры.

Всѣ святые, всѣ безъ исключеній, причастились пути скорбному ¹⁾. Всѣ они протекали поприще земной жизни по колючему тернію, питаясь опрѣсноками разнообразнаго лишенія, окропляясь горькимъ уссопомъ, напаяваясь постоянно чашею различныхъ испытаній. Это было необходимымъ для ихъ спасенія и совершенства: скорби служили имъ вмѣстѣ и средствомъ образованія духовнаго, и врачевствомъ, и наказаніемъ. Поврежденная природа ни въ одномъ человѣкѣ не осталась безъ свойственнаго ей плодоприношенія въ большей или меньшей степени; поврежденная природа наша постоянно нуждается, какъ въ противоядіи, въ скорбяхъ: ими погашается въ ней сочувствіе къ грѣховному яду страстей, въ особенности къ гордости ²⁾, къ страсти, самой ядовитой и пагубной между страстями; ими выводится слугитель Божій изъ напыщеннаго, неправильнаго мнѣнія о себѣ, въ смиренномудріе и духовный разумъ. Напыщенное мнѣніе о себѣ по необходимости должно отнимать правильность и достоинство у жительства, представляющагося по наружности удовлетворительнымъ ³⁾. *Разумныхъ, Господи, исповѣдуется Богу святой пророкъ Его, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирилъ мя еси ⁴⁾. Судьбы Твоя—благы ⁵⁾, несмотря на строгій наружный образъ ихъ. Послѣдствія благотворны, живоносенъ и усладителенъ плодъ ихъ. Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ ⁶⁾. Путь истины извомихъ и судьбы Твоя не забыхъ ⁷⁾, отъ судьбъ Твоихъ не уклонихся ⁸⁾, пото му что безъ покорности имѣ благоугожденіе Тебѣ—невозможно. Въ тяжкихъ искушеніяхъ и напастяхъ, не*

¹⁾ Евр. XII, 8. ²⁾ II Кор. XII, 7. ³⁾ Съ особенною ясностію видно это изъ книги Іова. Праведникъ сперва исчислялъ свои добродѣтели, и представилъ ихъ въ прекрасной, живописной картинѣ; когда же онъ очистился и усовершенился скорбями, тогда измѣнилось въ немъ понятіе о себѣ: онъ увидѣлъ себя какъ бы исчезающимъ предъ величіемъ Божества, призналъ себя землею и пепломъ. ⁴⁾—⁷⁾ Псал. СХVIII, 75. 180. 71. 30. ⁸⁾ Псал. СХVIII, 102. 52. 43. 175. 165.

находя ни откуду помощи, *помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, и утѣшихся* ¹⁾). *На судьбы Твоя уповахъ* ²⁾)! *Судьбы Твоя помогутъ мнѣ* ³⁾)! *Седмерицею днѣмъ*, то есть, непрестанно *хваляхъ Тя о судьбахъ правды Твоея* ⁴⁾): дѣйствіе человѣка, соответствующее дѣйствію Бога въ непостижимыхъ судьбахъ Его, есть непрестанное или по возможности частое славословіе Бога. Славословіемъ Бога прогоняются помыслы невѣрія, малодушія, ропота, хулы, отчаянія, — вводятся помыслы святыя, Божественныя. Говоритъ апостолъ: *Суди ми отъ Господа, наказуемся, да не съ міромъ осудимся* ⁵⁾). Аминь.

^{1—4)} Псал. СХVIII, 102. 52. 43. 175. 105. ⁵⁾ Кор. XI, 32.

СОВѢЩАНІЕ ДУШИ СЪ УМОМЪ.

Душа.—Скорблю невыносимо, нигдѣ не нахожу отрады. Не нахожу отрады и утѣшенія ни внѣ, ни внутри меня. Не могу смотрѣть на міръ, исполненный непрерывнаго оболъщенія, обмана, душегубства. Неосторожное созерцаніе міра, немногіе неосторожные взгляды на его соблазны, незнаніе ядовитости его впечатлѣній, дѣтская, неопытная довѣрчивость къ нему привлекли въ меня его стрѣлы, исполнили меня смертельныхъ язвъ. Къ чему мнѣ смотрѣть на міръ? Къ чему любопытствовать о немъ, подробно изучать его, или привязываться къ нему, когда я лишь кратковременная странница въ мірѣ. Непремѣнно я оставлю его, и не знаю, когда оставлю. Каждый день, каждый часъ я должна быть готова къ призыву въ вѣчность. Какъ бы ни продолжительно было мое скитаніе по пустынь міра, оно ничтожно предъ неизмѣримою вѣчностью, предъ которою равны и часы и дни, и годы, и столѣтія. Самый міръ со всеѣмъ громаднымъ столпотвореніемъ своимъ мимоидеть: *земля и яже на ней дѣла сторятъ* ¹⁾). Сторятъ эти дѣла—плоды паденія и отверженія челоуѣковъ. Раны, нанесенныя мнѣ міромъ, сдѣлали міръ отвратительнымъ для меня, но не предохранили отъ новыхъ ранъ. Не хочу быть посреди міра! не хочу подчиняться ему! не хочу принимать никакого участія въ служеніи ему! не хочу даже видѣть его! Но онъ повсюду преслѣдуетъ меня; насильно вторгается; въ очаровательной красотѣ представляется взорамъ; расслабляетъ, уязвляетъ, поражаетъ, губить меня. Я сама, постоянно нося и держа въ себѣ начало самооболъщенія и обмана, ввергнутыхъ въ меня грѣхомъ, продолжаю оболъщаться міромъ: ненавида его, неволью влекусь къ нему и съ жадностію пью ядъ его, глубоко вонзаю въ себя стрѣлы, пу-

¹⁾ 1 Петр. III. 10.

скаемыя имъ въ меня.—Обращаю тоскующій и пытливый взоръ отъ міра къ себѣ самой. Въ себѣ не нахожу ничего утѣшительнаго. Во мнѣ кипятъ безчисленныя грѣховныя страсти! я непрестанно оскверняюсь разнообразными согрѣшеніями: то мучатъ меня гнѣвъ и памятозловіе; то чувствую, что горю пламенемъ любовія. Волнуется кровь, разгорячается воображеніе отъ какого-то дѣйствія, мнѣ чуждаго, враждебнаго,—и вижу предстоящіе мнѣ соблазнительные образы, влекущіе къ мечтанію грѣха, къ услажденію губительнымъ соблазномъ. Не имѣю силъ бѣжать отъ соблазнительныхъ образовъ: неволью, насилью приковываются къ нимъ мои болѣзненные очи. И бѣжать некуда! Бѣжала я въ пустыню: въ пустыню пришли со мною картины грѣха, или предварили меня въ ней—не знаю; въ пустынь предстали мнѣ съ особенною, убійственною живостію. Не существуютъ эти образы: и образы, и существованіе ихъ, и красота—обманъ и обольщеніе; но вмѣстѣ они живы,—и ничто, ни самое время, ни дряхлая старость, не можетъ умертвить ихъ. Ихъ смываетъ съ воображенія слеза покаянія: слезы покаянія нѣтъ у меня.—Ихъ сглаждаетъ съ воображенія молитва смиренная, соединенная съ плачемъ сердца: такой молитвы нѣтъ у меня. Сердце мое лишено умиленія, лишено спасительнаго плача: оно во мнѣ неподвижно, какъ осколокъ безчувственнаго камня. Несмотря на мою ужасную грѣховность, я рѣдко вижу свою грѣховность. Несмотря на то, что во мнѣ добро смѣшано со зломъ, и сдѣлалось зломъ, какъ дѣлается ядомъ прекрасная пища, смѣшанная съ ядомъ, я забываю бѣдственное положеніе добра, даннаго мнѣ при сотвореніи, поврежденнаго, искаженнаго при паденіи. Я начинаю видѣть въ себѣ мое добро цѣльнымъ, непорочнымъ и любоваться имъ: мое тщеславіе уноситъ меня съ плодоносной и тучной пажити покаянія въ далекую страну! въ страну каменистую и неплодную, въ страну терній и плевель, въ страну лжи, самообольщенія, погибели. Я оставляю исполненіе заповѣдей Христовыхъ, и начинаю исполнять внушенія моего сердца, послѣдовать его чувствованіямъ, его волѣ; я дерзко называю ощущенія падшаго естества добрыми, его дѣянія добродѣтелию,—это добро и эту добродѣтель достойными наградъ земныхъ и небесныхъ, человѣческихъ и Божіихъ. Когда я старалась исполнять заповѣди Христовы, не внимая волѣ сердца

и насилуя его, я признавала себя должницею предъ Богомъ и чело­вѣками, рабою невѣрною и непотребною! Вслѣдъ за самооболь­щеніемъ являются во мнѣ печаль, уныніе и какой-то страшный мракъ. Печаль лишаетъ меня нравственной дѣятельности, уныніе отнимаетъ силу бороться со грѣхомъ, а мракъ—послѣдствіе пе­чали и унынія—густой мракъ скрываетъ отъ меня Бога, Его судъ нелицепріятный и грозный, обѣтованныя награды за христіанскую добродѣтель, обѣтованныя казни за отверженіе христіанства и его всесвятыхъ уставовъ. Я начинаю согрѣшать безстрашно, при мол­чаніи совѣсти, какъ бы убитой или спящей на то время. Рѣдко, очень рѣдко выпадаетъ минута умиленія, свѣта и надежды. Тогда ощущаю себя иною. Но минута свѣтлая—коротка. Небо мое бы­ваетъ яснымъ нечасто. Какъ черныя тучи, снова налетаютъ на меня страсти, и снова повергаютъ въ мракъ, въ смятеніе, въ недоумѣніе, въ погибель.—Умъ мой! ты—руководитель души. Наставь меня! введи въ меня блаженное спокойствіе! научи меня, какъ мнѣ затворить въ себя входъ впечатлѣніямъ міра, какъ мнѣ обуздать и подавить страсти, которыя возникаютъ во мнѣ самой. Міръ и страсти измучили, истерзали меня.

Умъ.—Неутѣшительнымъ будетъ мой отвѣтъ. И я, вмѣстѣ съ тобою, душа, пораженъ грѣхомъ. То, о чемъ ты говорила, мнѣ вполне извѣстно. Какъ я помогу тебѣ, когда мнѣ самому нане­сены убійственные удары, когда я лишенъ силы дѣйствовать самовластно? Въ непрерывной дѣятельности моей, дарованной мнѣ Творцемъ и составляющей мое свойство ¹⁾, я непрерывно подчи­няюсь постороннему вліянію. Вліяніе это—вліяніе грѣха, кото­рымъ я поврежденъ и разстроенъ. Это вліяніе непрестанно отвле­каетъ меня отъ Бога, отъ вѣчности, влечетъ въ оболъщеніе сует­нымъ и преходящимъ міромъ, въ оболъщеніе собою, въ оболъще­ніе тобою, душа, въ оболъщеніе грѣхомъ, въ оболъщеніе ангелами падшими. Мой существенный недостатокъ заключается въ непре­станно насилующемъ меня развлеченіи. Пораженный развлече­ніемъ, я парю, скитаюсь по вселенной безъ нужды и безъ пользы, подобно прочимъ духамъ отверженнымъ. Я желаю бы остано­виться—и не могу: развлеченіе расхищаетъ, уноситъ меня. Рас­хищаемый развлеченіемъ, я не могу взглянуть, какъ должно, ни

¹⁾ Каллиста Катафигіота глава 3. Доброт., ч. 4.

на тебя, душа, ни на самого себя. Отъ развлеченія я не могу внимать, какъ должно, Слову Божію: по наружности представляюсь внимательнымъ, но въ то время, какъ усиливаюсь внимать, невольно уклоняюсь во всѣ страны, уношусь очень далеко, къ предметамъ вполне постороннимъ, которыхъ разсматриваніе не только ненужно для меня, но и чрезвычайно вредно. Отъ убійственного развлеченія не могу принести Богу сильной, дѣйствительной молитвы, и запечатлѣться страхомъ Божіимъ, которымъ уничтожилась бы моя разсѣянность, и помыслы мои содѣлались бы послушными мнѣ, которымъ сообщились бы тебѣ, душа, сердечное сокрушеніе и умиленіе. Отъ моего развлеченія ты пребываешь въ ожесточеніи; при твоёмъ ожесточеніи и нечувствіи я развлекаюсь еще болѣе. Развлеченіе — причина моей слабости въ борьбѣ съ грѣховными помыслами. Отъ развлеченія я ощущаю омраченіе и тяжесть: когда предстанетъ помыслъ грѣховный, я не вдругъ и не скоро узнаю его, если онъ прикрытъ оправданіемъ. Если же онъ и явёнъ, то я, вооружаясь противъ него, не обнаруживаю къ нему рѣшительной и непримиримой ненависти, вступаю въ бесѣду съ своимъ убійцею, услаждаюсь смертоноснымъ ядомъ, который онъ лукаво влагаетъ въ меня. Рѣдко бываю я побѣдителемъ, часто побѣжденнымъ. По причинѣ развлеченія моего объемлетъ меня забывчивость: я забываю Бога, я забываю вѣчность, я забываю превратность и обманчивость міра, влегусь къ нему, увлекаю, душа, тебя съ собою. Я забываю грѣхи мои. Я забываю паденіе мое, я забываю бѣдственное положеніе мое: въ омраченіи и самообольщеніи моемъ, начинаю находить въ себѣ и въ тебѣ достоинства. Я начинаю искать, требовать признанія этихъ достоинствъ отъ лживаго міра, готоваго на минуту согласиться, чтобъ послѣ злѣе насмѣяться. Достоинствъ нѣтъ въ насъ: достоинство человѣка всецѣло осквернено паденіемъ, и онъ справедливо будетъ думать о себѣ, если, какъ совѣтуетъ нѣкоторый великій подвижникъ, сочтетъ себя мерзостію ¹⁾). Какъ не мерзость немощное, малѣйшее

¹⁾ Братъ просилъ преподобнаго Сисоя Великаго сказать ему слово на пользу. Старецъ отвѣчалъ ему, что монахъ долженъ быть ниже идоловъ. На вопросъ же брата, что бы значило быть ниже идоловъ, старецъ сказалъ: Писаніе говоритъ объ идолахъ, что они уста имутъ и не глаголютъ, очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ: таковымъ долженъ быть и монахъ. И какъ идола суть мерзость, такъ и монахъ да помышляетъ о себѣ, что онъ—мерзость. Патеригъ Скитскій, буква С.

существо, призванное Всесильнымъ Творцемъ всего видимаго и невидимаго въ бытіе изъ ничтожества, и вооружившееся противъ Творца своего? Какъ не мерзость существо, неимѣющее ничего собственнаго, получившее все отъ Бога, и возставшее противъ Бога? Какъ не мерзость существо, неустыдившееся рая, позволившее себѣ среди райскаго блаженства охотно выслушать страшную клевету и хулу на Бога, доказавшее немедленное соизволеніе на клевету и хулу дѣятельнымъ попраиємъ заповѣди Божіей? Какъ не мерзость умъ—вмѣстилище и непрестанный родитель помысловъ свверныхъ и злобныхъ, помысловъ постоянно враждебныхъ Богу? Какъ не мерзость душа, въ которой непрестанно вращаются буйныя и чудовищныя страсти, какъ бы ядовитыя змѣи, василиски и скорпионы въ глубокомъ рву? Какъ не мерзость тѣло, въ беззаконіяхъ зачатое, въ грѣхахъ рожденное, орудіе грѣха во время краткой земной жизни, источникъ смертоноснаго зловонія по окончаніи земной жизни?—Мы, душа, составляемъ одно духовное существо: я помышляю, ты чувствуешь. Но мы не только повреждены грѣхомъ, мы разсѣчены имъ какъ бы на два отдѣльныя существа, дѣйствующія почти всегда противоположно одно другому. Мы разъединены, противопоставлены другъ другу, мы отдѣлены отъ Бога! живущимъ въ насъ грѣхомъ мы противопоставлены самому Всесвятому и Всесовершенному Богу!

Душа.—Прискорбенъ твой отвѣтъ, но онъ справедливъ. То служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ, что наше бѣдственное состояніе находится въ взаимномъ соотношеніи, и мы можемъ раздѣлять нашу скорбь, можемъ помогать другъ другу. Дай же совѣтъ, какъ выйти намъ изъ общаго нашего разстройства? Я замѣтила, что всегда мои чувствованія соотвѣтствуютъ твоимъ помышленіямъ. Сердце не можетъ долго бороться съ мыслию: оно всегда покоряется ей, а когда и противится, то противится только на краткое время. Умъ мой! будь путеводителемъ къ общему нашему спасенію.

Умъ.—Я согласенъ съ тѣмъ, что сердце недолго противится мысли. Но оно, оказавъ покорность на минуту, снова возстаетъ противъ самой правильной, противъ самой Богоугодной мысли, возстаетъ съ такою силою и ожесточеніемъ, что почти всегда низлагаетъ и увлекаетъ меня. Низложивъ меня, оно начинаетъ плодить во мнѣ самыя нелѣпыя помышленія, служащія выраженіемъ

и обнаруженіемъ сокровенныхъ страстей. Что сказать мнѣ и о мысляхъ моихъ? По причинѣ разстройства и поврежденія моего грѣхомъ, мои мысли чрезвычайно непостоянны. Съ утра, напри- мѣръ, родились во мнѣ извѣстныя мысли о нашемъ духовномъ жителъствѣ, о невидимомъ многотрудномъ подвигѣ, о земной на- шей обстановкѣ, отношеніяхъ, обстоятельствахъ, о нашей участи въ вѣчности; эти мысли казались основательными. Вдругъ къ по- лудню, или раньше, онѣ исчезаютъ сами собою отъ какой либо неожиданной встрѣчи, замѣняются другими, которыя, въ свою очередь, признаются достойными вниманія. Къ вечеру являются новыя помышленія съ новыми оправданіями. Ночью мятусь ины- ми помыслами, которые въ теченіе дня скрывались гдѣ-то, какъ бы въ засадѣ, чтобъ внезапно предстать мнѣ во время безмолвія ночнаго, возмутить меня обворожительною и убійственною живо- писію грѣха. Тщетно, научаемый Словомъ Божиимъ, я признаю правильными только тѣ помышленія, на которыя ты, душа, от- вѣчаешь состояніемъ глубокаго спокойствія, смиренія, любви къ ближнимъ; тщетно я убѣжденъ, что всѣ помышленія, не только производящія въ тебѣ мученіе и разстройство, но и соединенныя съ малѣйшимъ смущеніемъ, съ малѣйшимъ ожесточеніемъ твоимъ, чужды истины, вполнѣ ложны, обманчивы, губельны, какою бы личиною праведности они ни были прикрыты. Тщетно это знаніе! тщетенъ этотъ вѣрный признакъ, съ рѣшительностію отдѣляющій въ мірѣ духовъ добро отъ зла! По непостижимому, живущему во мнѣ недугу, постигаемому только опытомъ, я не могу оторваться отъ помышленій убійственныхъ, порождаемыхъ во мнѣ грѣхомъ. Не могу ихъ ни подавить, ни исторгнуть, когда они начнутъ ки- пѣть во мнѣ, какъ черви; не могу ни отгнать ихъ, ни оттолкнуть отъ себя, когда они нападутъ на меня извнѣ, какъ разбойники, какъ лютые, кровожадные звѣри. Они держатъ меня въ плѣну, въ тяжелой работѣ, томятъ, мучатъ, ежечасно готовы растерзать, по- разить вѣчною смертію. Производимое ими мученіе я невольно сообщаю тебѣ, душа,—сообщаю его самому тѣлу нашему, которое отъ того болѣзненно и немощно, что изъязвлено безчисленными язвами, пронзено и стрѣлами и мечами грѣховными. Отравленная ядомъ вѣчной смерти, ты, душа, скорбишь невыносимо,—ищешь отрады, нигдѣ не находишь ея. Напрасно ты думаешь найти эту

отраду во мнѣ: я убить вмѣстѣ съ тобою; вмѣстѣ съ тобою я погребенъ въ тѣсномъ и мрачномъ гробѣ невидѣнія и невѣдѣнія Бога. Отношеніе наше къ живому Богу, какъ бы къ несуществующему и мертвому, есть вѣрное свидѣтельство нашего собственнаго умерщвленія.

Душа.—Руководитель мой! око мое! высшая, духовная сила моя! умъ мой! ты приводишь меня въ безнадежіе. Если ты, будучи свѣтомъ моимъ, признаешь себя мракомъ: то чего ожидать мнѣ отъ другихъ силъ моихъ, которыя мнѣ—общія съ безсловесными животными? Чего ожидать мнѣ отъ воли моей, или силы желанія, отъ ревности или естественнаго гнѣва, которые тогда только могутъ дѣйствовать иначе, нежели дѣйствуютъ въ скотахъ, звѣряхъ и демонахъ, когда они находятся подъ твоимъ водительствомъ. Ты сказалъ мнѣ, что, при всей немощи твоей, при всемъ омраченіи твоемъ, при всей мертвости твоей, Слово Божіе еще дѣйствуетъ на тебя, и доставило тебѣ по крайней мѣрѣ признакъ различать добро отъ зла, въ чемъ заключается величайшая трудность. И я сдѣлалась причастницею этого познанія! Уже и я, когда начну ощущать смущеніе и разстройство, вмѣстѣ съ этимъ ощущаю неправильность моего состоянія, ощущаю къ такому состоянію и недовѣрчивость и ненависть, стараюсь свергнуть съ себя состояніе, мнѣ неестественное и враждебное. Напротивъ того, когда ты остановишься, хотя на краткое время, какъ бы въ родныхъ объятіяхъ, въ помышленіяхъ, почерпнутыхъ изъ Слова Божія—какое я чувствую утѣшеніе! Какое начинается изъ глубины моей, изъ самыхъ сердечныхъ сокровищъ, возсылаться славословіе Богу! Какое меня объемлетъ благоговѣніе предъ величіемъ Бога, тогда открывающагося мнѣ! Какою я кажусь сама себѣ ничтожною пылинкою посреди громаднаго и разнообразнаго мірозданія! Какая благодатная тишина, какъ бы наносимая дыханіемъ райскаго вѣтра, начинаетъ вѣять во мнѣ и прохладать меня, истомленную зноемъ и бездождіемъ! Какая сладкая и цѣлительная слеза, зародившись въ сердцѣ, восходитъ въ главу, и вытекаетъ на разгорѣвшуюся ланиту изъ смиреннаго и кроткаго ока, смотрящаго на всѣхъ и все такъ мирно, такъ любовно! Тогда я чувствую исцѣленіе естества моего! тогда уничтожается внутренняя борьба! тогда силы мои, разсѣченныя и раздробленныя грѣхомъ, соединяются во едино.

Содѣлавшись едино съ тобою и съ прочими моими силами, привлекши къ этому единству самое тѣло, я чувствую милость Создателя къ Его падшему созданію, познаю дѣятельно значеніе и силу Искупителя, исцѣляющаго меня своею всесильною и животворящею заповѣдію. Я исповѣдую Его! Я вижу дѣйствіе поклоняемаго Всесвятаго Духа, отъ Отца исходящаго и Сыномъ посылаемаго! Я вижу дѣйствіе Бога-Духа, вводимаго Богомъ-Словомъ, являющаго Божество Свое творческою Своею силою, при посредствѣ которой сосудъ сокрушенный является какъ бы никогда не подвергавшимся сокрушенію, въ первобытной цѣлости и красотѣ. Умъ мой! обратись къ Слову Божію, изъ котораго мы уже заимствовали безчисленныя блага, но утратили нашимъ нерадѣніемъ, нашею холодностію къ дарамъ Божіимъ. Безцѣнныя, духовныя дары мы промѣняли на обманчивый призракъ даровъ, подъ видомъ которыхъ грѣхъ и міръ предлагали намъ ядъ свой. Умъ мой! обратись къ Слову Божію! поищи тамъ отрады для меня: въ настоящія минуты скорбь моя невыносима, и я страшусь, чтобъ мнѣ не впасть въ окончательную погибель—въ отчаяніе.

Умъ.—Слово Божіе, душа, рѣшаетъ наше недоумѣніе самымъ удовлетворительнымъ опредѣленіемъ. Но многіе изъ человѣковъ, услышавъ Слово Духа и истолковавъ его себѣ плотскимъ своимъ разумѣніемъ, сказали о животворящемъ Божіемъ Словѣ: *Жестоко есть Слово сіе, и кто можетъ его послушати* ¹⁾? Услышь, душа, сказанное Господомъ: *Обрътый душу свою, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* ²⁾. *Любяй душу свою, погубитъ ю: и ненавидяй души своей въ міръ семя, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* ³⁾.

Душа. — Я готова умереть, если повелѣваетъ Богъ. Но какъ умереть мнѣ, безсмертной? Не знаю того орудія, которое было бы способно лишить меня жизни.

Умъ.—Не полагай, душа, что заповѣдь Христова повелѣваетъ умереть тебѣ одной, что я изъять изъ приговора. Нѣтъ! Чашу смерти я долженъ раздѣлить съ тобою и первый испытать ее, какъ главный виновникъ нашего общаго паденія, отверженія, бѣдствія, временной и вѣчной смерти. Смерть и погубленіе, которыхъ отъ насъ требуетъ Богъ, состоятъ не въ уничтоженіи существованія

¹⁾ Иоан. VI, 60. ²⁾ Мате. X, 39. ³⁾ Иоан. XII, 25.

нашего: они состоятъ въ уничтоженіи самолюбія, содѣлавшагося какъ бы нашею жизнію. Самолюбіе есть искаженная любовь падшаго человѣка къ самому себѣ. Самолюбіе боготворитъ свой падшій, лжеименный разумъ,—старается во всемъ и постоянно удовлетворять своей падшей, ложно-направленной волѣ. Самолюбіе выражается по отношенію къ ближнимъ или посредствомъ ненависти, или посредствомъ челоуѣкоугодія, то есть угожденія страстямъ челоуѣческимъ, а къ предметамъ міра, которыми оно всегда злоупотребляетъ, посредствомъ пристрастія. Какъ святая Любовь есть *союзъ совершенства* ¹⁾, и составляется изъ полноты всѣхъ добродѣтелей: такъ самолюбіе есть та грѣховная страсть, которая составляется изъ полноты всѣхъ прочихъ разнообразныхъ грѣховныхъ страстей. Для уничтоженія въ насъ самолюбія я долженъ отвергнуть всѣ мои разумѣнія, хотя бы я былъ очень богатъ разумѣніями, доставляемыми ученіемъ міра и по стихіямъ міра ²⁾. Я долженъ погрузиться въ нищету духа и, обнаженный этою нищетою, омовенный плачемъ, углаженный, смягченный кротостію, чистотою и милостію, пріять разумъ, который благоволитъ начертать на мнѣ десница моего Искупителя. Эта десница—Евангеліе. А ты, душа, должна отречься своей воли, какъ бы это ни было тягостно для сердца, хотя бы чувствованія и влеченія твоего сердца казались тебѣ и самыми праведными и самыми изящными. Въмѣсто своей воли ты должна исполнять волю Христа Бога и Спасителя нашего, какъ бы это ни было противнымъ и жестокимъ для самолюбиваго сердца. Вотъ — смерть, которой отъ насъ требуетъ Богъ, чтобъ мы добровольною смертію уничтожили смерть, живущую въ насъ насильственно, и получили въ даръ воскресеніе и жизнь, источающіяся изъ Господа Иисуса.

Душа.—Рѣшаюсь на самоотверженіе: отъ однихъ словъ, произнесенныхъ тобою о самоотверженіи, я уже начала чувствовать отраду и надежду. Оставимъ жизнь, рождающую безнадежіе, и примемъ смерть—залогъ спасенія. Веди меня, мой умъ, во слѣдъ велѣній Божіихъ, а самъ неуклонно пребывай въ томъ Словѣ, которое возвѣстило о себѣ: *Иже пребудеть во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можетъ творити ничесоже* ³⁾. Аминь.

¹⁾ Колос. III, 14. ²⁾ Колос. II, 8. ³⁾ Иоан. XV, 5.

ЗРѢНІЕ ГРѢХА СВОЕГО.

Придетъ то страшное время, настанетъ тотъ страшный часъ, въ который всѣ грѣхи мои предстанутъ обнаженными предъ Богомъ—Судією, предъ Ангелами Его, предъ всѣмъ человѣчествомъ. Предощущая состояніе души моей въ этотъ грозный часъ, исполняюсь ужаса. Подъ вліяніемъ живаго и сильнаго предощущенія, съ трепетомъ слѣшу погрузиться въ разсматриваніе себя, слѣшу повѣрить въ книгѣ совѣсти моей отмѣченныя согрѣшенія мои дѣломъ, словомъ, помышленіемъ.

Давно нечитанныя, застоявшіяся въ шкафахъ книги пропиты-ваются пылью, истачиваются молью. Взятшій такую книгу встрѣчаетъ большое затрудненіе въ чтеніи ея. Такова моя совѣсть. Давно не пересматриваемая, она съ трудомъ могла быть открыта. Открывъ ее, я не нахожу ожиданнаго удовлетворенія. Только крупныя грѣхи значатся довольно ясно; мелкія письмена, которыхъ множество, почти изгладились,—и не разобрать теперь, что было изображено ими.

Богъ, одинъ Богъ можетъ поблѣднѣвшимъ письменамъ возвратитъ яркость, и избавитъ человѣка отъ совѣсти лукавой ¹⁾. Одинъ Богъ можетъ даровать человѣку зрѣніе грѣховъ его и зрѣніе грѣха его—его паденія, въ которомъ корень, сѣмя, зародышъ, совокупность всѣхъ человѣческихъ согрѣшеній.

Призвавъ на помощь милость и силу Божию, призвавъ ихъ на помощь теплѣйшею молитвою, соединенною съ благоразумнымъ постомъ, соединенною съ плачемъ и рыданіемъ сердца, снова раскрываю книгу совѣсти, снова всматриваюсь въ количество и качество грѣховъ моихъ; всматриваюсь, что породили для меня содѣланныя мною согрѣшенія?

Вижу: *Беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя*

¹⁾ Евр. X, 22.

тяжкое отяготѣша на мнѣ, умножишася паче власъ главы моя ¹⁾). Какое послѣдствіе такой грѣховности? *Постыгоша мя беззаконія моя и не возмогахъ зрѣти; сердце мое остави мя* ²⁾). Послѣдствіемъ грѣховной жизни бываютъ слѣпота ума, ожесточеніе, нечувствіе сердца. Умъ закоренѣлаго грѣшника не видитъ ни добра, ни зла; сердце его теряетъ способность къ духовнымъ ощущеніямъ. Если, оставя грѣховную жизнь, этотъ человѣкъ обратится къ благочестивымъ подвигамъ: то сердце его, какъ бы чужое, не сочувствуетъ его стремленію къ Богу.

Когда при дѣйствіи Божественной благодати откроется подвижнику множество согрѣшеній его: тогда невозможно, чтобъ онъ не пришелъ въ крайнее недоумѣніе, не погрузился въ глубокую печаль. *Сердце мое смятеся* отъ такового зрѣлища, *остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною: яко лядвія моя наполнишася порузаній*, то есть, дѣятельность моя исполнилась преткновеній отъ навыка къ грѣху, влекущаго насильно къ новымъ согрѣшеніямъ; *возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего*, то есть, грѣховныя страсти состарѣлись и страшно повредили меня по причинѣ моей невнимательной жизни; *нѣсть исцѣленія въ плоти моей*, то есть, нѣтъ исцѣленія, при посредствѣ однихъ собственныхъ моихъ усилій, для всего существа моего, пораженнаго и зараженнаго грѣхомъ ³⁾).

Сознаніемъ грѣховъ моихъ, раскаяніемъ въ нихъ, исповѣданіемъ ихъ, сожалѣніемъ о нихъ повергаю все безчисленное ихъ множество въ пучину милосердія Божія. Чтобъ на будущее время остеречься отъ грѣха, присмотрюсь, уединившись въ самого себя, какъ дѣйствуетъ противъ меня грѣхъ, какъ онъ приступаетъ ко мнѣ, что говорить мнѣ.

Приступаетъ онъ ко мнѣ, какъ тать; прикрыто лице его; *умякнуша словеса ея паче елѣя* ⁴⁾); говоритъ онъ мнѣ ложь, предлагаетъ беззаконіе. Ядъ во устахъ его; языкъ его—смертоносное жало.

«Насладись! тихо и льстиво шепчетъ онъ, зачѣмъ запрещено тебѣ наслажденіе? Насладись! какой въ томъ грѣхъ?»—и предлагаетъ, злодѣй, нарушеніе заповѣди всесвятаго Господа.

¹⁾ Псал. XXXVII, 5. 39, 13. ²⁾ Псал. XXXIX. 13. ³⁾ Псал. XXXVII, 11. 8. 6. 8. ⁴⁾ Псал. LIV, 22.

Не должно-бъ было обращать никакого вниманія на слова его: знаю я, что онъ тать и убійца. Но какая-то непонятная немощь, немощь воли, побѣждаетъ меня! внимаю словамъ грѣха, смотрю на плодъ запрещенный. Тщетно совѣсть напоминаетъ мнѣ, что вкушеніе этого плода—вмѣстѣ и вкушеніе смерти.

Если нѣтъ плода запрещеннаго предъ глазами моими: внезапно рисуется этотъ плодъ въ моемъ воображеніи, рисуется живописно, какъ бы рукою очарованія.

Влекутся чувства сердца къ картинѣ соблазнительной, подобной блудницѣ. Наружность ея—плѣнительна; дышитъ изъ ней соблазнъ; украшена она въ драгоценную, блестящую утварь; тщательно укрытое смертоносное дѣйствіе. Ищетъ грѣхъ жертвы отъ сердца, когда не можетъ принести этой жертвы тѣло, за отсутствіемъ самаго предмета.

Дѣйствуетъ во мнѣ грѣхъ мыслию грѣховною, дѣйствуетъ ощущеніемъ грѣховнымъ, ощущеніемъ сердца и ощущеніемъ тѣла: дѣйствуетъ чрезъ тѣлесныя чувства, дѣйствуетъ чрезъ воображеніе.

Въ какому заключенію ведетъ меня такое возрѣніе на себя? Въ заключенію, что во мнѣ, во всемъ существѣ моемъ, живетъ поврежденіе грѣховное, которое сочувствуетъ и вспомоствуетъ грѣху, нападающему на меня извнѣ. Я подобенъ узнику, окованному тяжкими цѣпями: всякій, кому только это будетъ дозволено, хватаетъ узника, влечетъ его куда хочетъ, потому что узникъ, будучи окованъ цѣпями, не имѣетъ возможности оказать сопротивленія.

Проникъ нѣкогда грѣхъ въ высокій рай. Тамъ предложилъ онъ праотцамъ моимъ вкушеніе плода запрещеннаго. Тамъ онъ обольстилъ; тамъ обольщенныхъ поразилъ вѣчною смертію. И мнѣ, потомку ихъ, непрестанно повторяетъ то же предложеніе; и меня, потомка ихъ, непрестанно старается обольстить и погубить.

Адамъ и Ева немедленно по согрѣшеніи были изгнаны изъ рая и изринуты въ страну горестей ¹⁾: я родился въ этой странѣ плача и бѣдствій! Но это неоправдываетъ меня: сюда принесенъ мнѣ рай Искупителемъ, всаженъ въ сердце мое. Я согналъ грѣхомъ рай изъ сердца моего. Теперь тамъ—смѣшеніе добра со

¹⁾ Быт. III, 23 и 24.

зломъ, тамъ—лютая борьба добра со зломъ, тамъ—столкновение безчисленныхъ страстей, тамъ мука, предвкушеніе вѣчной муки адской.

Въ себѣ вижу доказательство, что я сынъ Адама: сохраняю его наклонность къ злу; соглашаюсь съ предложеніями оболъстителя, хотя и знаю навѣрно, что предлагается мнѣ обманъ, готовится убійство.

Напрасно бы я сталъ обвинять праотцевъ за сообщенный мнѣ ими грѣхъ: я освобожденъ изъ плѣна грѣховнаго Искупителемъ, и уже вступаю въ грѣхи не отъ насилія, а произвольно.

Праотцы совершили въ раю однажды преступленіе одной заповѣди Божіей, а я, находясь въ лонѣ Церкви Христовой, непрестанно нарушаю всѣ Божественныя заповѣданія Христа, Бога и Спасителя моего.

То волнуется душа моя гнѣвомъ и памятозлобіемъ! въ воображеніи моемъ сверкаетъ кинжалъ надъ главою врага и сердце упивается удовлетвореннымъ мщеніемъ, совершеннымъ мечтою. То представляются мнѣ разсыпанныя кучи золота! вслѣдъ за ними рисуются великолѣпныя палаты, сады, всѣ предметы роскоши, сладострастія, гордости, которые доставляются золотомъ, и за которые грѣхолюбивый человѣкъ поклоняется этому идолу—средству осуществленія всѣхъ тлѣнныхъ пожеланій. То прельщаюсь почестями и властію! влегусь, занимаюсь мечтаніями о управленіи людьми и странами, о доставленіи имъ приобрѣтенной тлѣнныхъ, а себѣ тлѣнной славы. То, какъ бы очевидно, предстоятъ мнѣ столы съ дымящимися и благоухающими яствами! смѣшно и вмѣстѣ жалостно услаждаюсь я представляющимися предо мною оболъщеніями. То внезапно вижу себя праведнымъ, или, правильнѣе, сердце мое лицемѣрствуетъ, усиливается присвоить себѣ праведность, льститъ само себѣ, заботится о похвалѣ человѣческой, какъ бы привлечь ее себѣ!

Страсти оспариваютъ меня одна у другой, непрерывно передаютъ одна другой, возмущаютъ, тревожатъ. И не вижу своего горестнаго состоянія! на умѣ моемъ непроницаемая завѣса мрака; на сердцѣ лежитъ тяжелый камень нечувствія.

Опомнится ли умъ мой, захочетъ ли направиться къ добру? противится ему сердце, привыкшее къ наслажденіямъ грѣхов-

нымъ, противится ему тѣло мое, стяжавшее пожеланія скотскія. Утратилось даже во мнѣ понятіе, что тѣло мое, какъ сотворенное для вѣчности, способно къ желаніямъ и движеніямъ Божественнымъ, что стремленія скотоподобныя—его недугъ, внесенный въ него паденіемъ.

Разнородныя части, составляющія существо мое—умъ, сердце и тѣло—разсѣчены, разъединены, дѣйствуютъ разногласно, противодѣйствуютъ одна другой; тогда только дѣйствуютъ въ минутномъ, богопротивномъ согласіи, когда работаютъ грѣху.

Таково мое состояніе! Оно—смерть души при жизни тѣла. Но я доволенъ своимъ состояніемъ! доволенъ не по причинѣ смиренія,—по причинѣ слѣпоты моей, по причинѣ ожесточенія моего. Не чувствуетъ душа своего умерщвленія, какъ не чувствуетъ его и тѣло, разлученное отъ души смертію.

Еслибъ я чувствовалъ умерщвленіе мое, пребывалъ бы въ непрерывномъ покаяніи! Еслибъ я чувствовалъ мое умерщвленіе, заботился бы о воскресеніи!

Я весь занятъ попеченіями міра, мало озабоченъ моимъ душевнымъ бѣдствіемъ! жестоко осуждаю малѣйшія согрѣшенія ближнихъ моихъ; самъ наполненъ грѣхомъ, ослѣпленъ имъ, превращенъ въ столпъ сланный подобно женѣ Лотовой, неспособенъ ни къ какому движенію духовному.

Не наследовалъ я покаянія, потому что еще не вижу грѣха моего. Я не вижу грѣха моего, потому что еще работаю грѣху. Не можетъ увидѣть грѣха своего наслаждающійся грѣхомъ, позволяющій себѣ вкушеніе его—хотя бы одними помышленіями и сочувствіемъ сердца.

Тотъ только можетъ увидѣть грѣхъ свой, кто рѣшительнымъ произволеніемъ отрекся отъ всякой дружбы со грѣхомъ, кто всталъ на бодрой стражѣ во вратахъ дому своего съ обнаженнымъ мечемъ—глаголомъ Божиимъ, кто отражаетъ, посякаетъ этимъ мечемъ грѣхъ, въ какомъ бы видѣ онъ ни приблизился къ нему.

Кто совершитъ великое дѣло—установитъ вражду со грѣхомъ, насильно отторгнувъ отъ него умъ, сердце и тѣло, тому даруетъ Богъ великій даръ: *Зрѣніе грѣха своего.*

Блаженна душа, узрѣвшая гнѣздящійся въ себѣ грѣхъ! блаженна душа, узрѣвшая въ себѣ паденіе праотцевъ, ветхость вет-

хаго Адама! Такое видѣніе грѣха своего есть видѣніе духовное, видѣніе ума, исцѣленного отъ слѣпоты Божественною благодатию. Съ постомъ и колѣнопреклоненіемъ научаетъ святая Восточная Церковь испрашивать у Бога зрѣніе грѣха своего.

Блаженна душа, непрестанно поучающаяся въ Законъ Божию! въ немъ можетъ она увидѣть образъ и красоты Новаго Человѣка, по нимъ усмотрѣть и исправить свои недостатки.

Блаженна душа, купившая село покаянія умерщвленіемъ себя по отношенію къ начинаніямъ грѣховнымъ! на этомъ селѣ найдеть она безцѣнное сокровище спасенія.

Если ты стяжалъ село покаянія, вдайся въ младенческій плачь предъ Богомъ. Не проси, если можешь не просить, ничего у Бога; отдайся съ самоотверженіемъ въ Его волю.

Пойми, ощути, что ты созданіе, а Богъ Создатель. Отдайся же безотчетливо въ волю Создателя, принеси Ему одинъ младенческій плачь, принеси Ему молчащее сердце, готовое послѣдовать Его волѣ и напечатлѣваться Его волею.

Еслижъ по младенчеству твоему не можешь погрузиться въ молитвенное молчаніе и плачь предъ Богомъ: произноси предъ Нимъ смиренную молитву, молитву о прощеніи грѣховъ и исцѣленіи отъ грѣховныхъ страстей, этихъ страшныхъ нравственныхъ недуговъ, составляющихся отъ произвольныхъ повторяемыхъ втеченіи значительнаго времени, согрѣшеній.

Блаженна душа, которая сознала себя вполне недостойною Бога, которая осудила себя, какъ окаянную и грѣшную! она—на пути спасенія; въ ней нѣтъ самообольщенія.

Напротивъ того, кто считаетъ себя готовымъ къ пріятію благодати, кто считаетъ себя достойнымъ Бога, ожидаетъ и проситъ Его таинственнаго пришествія, говоритъ, что онъ готовъ принять, услышать и увидѣть Господа, тотъ обманываетъ себя, тотъ льститъ себѣ; тотъ достигъ высокаго утеса гордости, съ котораго паденіе въ мрачную пропасть пагубы ¹⁾. Туда ниспадаютъ всѣ возгордившіеся надъ Богомъ, дерзающіе безстыдно признавать себя достойными Бога, и изъ этого самомнѣнія и самообольщенія говорятъ Богу: *глаюли, Господи, яко слышитъ рабъ твой.*

Услышалъ воззавшаго его Господа юный пророкъ Самуиль,

¹⁾ Святій Исаакъ Сирскій. Слово LV.

и, не признавая себя достойнымъ бесѣды съ Господомъ, предсталъ своему престарѣлому наставнику, испрашивая у него наставленія для своего поведенія. Услышалъ Самуилъ во второй разъ тотъ же призывающій голосъ, и опять предсталъ наставнику. Наставникъ понялъ, что голосъ призывавшаго былъ голосъ Божій: повелѣлъ юношѣ, когда онъ услышитъ подобное призваніе, отвѣчать говорящему: *Глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ твой*¹⁾.

Тоже дерзаетъ говорить сладострастный и надменный мечтатель, никѣмъ не призываемый, упоенный тщеславнымъ мнѣніемъ, сочиняющій въ себѣ гласы и утѣшенія, ими льстящій надменному своему сердцу, ими обманывающій себя и легковѣрныхъ своихъ послѣдователей²⁾.

¹⁾ 1 Царств. гл. III.

²⁾ Подражаніе, Московскаго изданія, 1834 г., кн. 3, гл. 2. Въ указываемомъ нами мѣстѣ западнаго писателя разгоряченіе, самоувѣреніе и самообольщеніе выставляются такъ ярко и живописно, что признается великимъ предстаніемъ вниманію читателя самый текстъ: «Говори, Господи, ибо рабъ Твой слышитъ. Я—рабъ Твой! вразуми меня, да познаю свидѣтельства Твои. Приклони сердце мое къ словамъ устъ Твоихъ, и да снидетъ, какъ роса, глаголь Твой. Сыны Израилевы говорили нѣкогда Моисею: говори ты къ намъ, и мы будемъ слушать; Господь же да не говоритъ къ намъ, дабы намъ не умереть. Не такъ, Господи, не такъ можно я! но паче съ пророкомъ Самуиломъ смиренно и ревностно умоляю: говори, Господи, ибо рабъ Твой слышитъ. Да не говоритъ мнѣ Моисей, или другой кто изъ пророковъ: но паче говори Ты, Господи Боже, дарующій вдохновеніе и просвѣщеніе всѣмъ пророкамъ. Ты единъ, безъ нихъ, можешь совершенно научить меня; они же безъ Тебя не могутъ имѣть никакого успѣха. Могутъ звучать слова ихъ, но Духа не сообщаютъ! Они изящно говорятъ, но, когда Ты молчишь, *не воспаляютъ* сердца! Они передаютъ буквы; но Ты отвергаешь смыслъ! Они изрекаютъ таинства; но Ты отвергаешь разумъ иносказаній! Они объявляютъ Твои велѣнія, но Ты подаешь силу къ исполненію! Они показываютъ путь; но Ты даешь вѣрность проходить его! Они дѣйствуютъ только извнѣ; но Ты наставляешь и просвѣщаешь сердца! Они орошаютъ внѣшно; но Ты даруешь плодоносіе! Они взываютъ словами; но Ты даешь слуху разумѣніе! И потому да не говоритъ мнѣ Моисей! говори Ты, Господи, Боже мой, вѣчная Истина. Да не умру и останусь безплоднымъ, если буду наставляемъ только наружно, внутренно же не буду воспламененъ, и да не будетъ мнѣ въ судъ слово слышанное, и неисполненное,—познанное, и любовію не объятое,—увѣрованное, и не соблюденное. И такъ, говори, Господи, ибо рабъ Твой слышитъ: Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной». Дерзость этого напыщеннаго велерѣчія и пустословія наводитъ ужасъ и глубокую печаль на душу, воспитанную ученіемъ Православной Церкви. Устранено тутъ покаяніе! устранено сокрушеніе духа! тутъ рѣшительное стремленіе къ ближайшему и тѣснѣйшему соединенію съ Богомъ! Таково вообще настроеніе аскетическихъ западныхъ писателей. Одинъ изъ нихъ, выражая свое неправильное пониманіе достоинства Божіей Матери, заключаетъ изступленное велерѣчіе слѣдующимъ образомъ: „И такъ! киемся въ объятія Богоматери!“ Противоположно это настроеніе настроенію, которое преподааетъ святая Восточная Церковь своимъ чадамъ. „Аще не быхомъ святія Твоя имѣли молитвенника, говорить

Сынъ Восточной Церкви, единой святой, и истинной! въ невидимомъ подвигѣ твоёмъ руководствуйся наставленіями святыхъ Отцовъ твоей Церкви: отъ всякаго видѣнія, отъ всякаго гласа внѣ и внутри тебя, прежде нежели обновись явственнымъ дѣйствиємъ Святаго Духа, они повелѣвають отвращаться, какъ отъ явнаго повода къ самообольщенію ¹⁾).

Храни умъ безвиднымъ; отгоняй всѣ приближающіяся къ нему мечты и мнѣнія, которыми паденіе замѣнило истину. Облеченный въ покаяніе, предстой со страхомъ и благоговѣніемъ предъ великимъ Богомъ, могущимъ очистить грѣхи твои, и обновить тебя Своимъ Пресвятымъ Духомъ. Пришедшій Духъ наставитъ тебя *на всяку истину* ²⁾).

Чувство плача и покаянія—едино на потребу душѣ, приступившей къ Господу съ намѣреніемъ получить отъ Него прощеніе грѣховъ своихъ. Это—благая часть! Если ты избралъ ее, то да не отыметъ она отъ тебя! Не промѣняй этого сокровища на пустыя, ложныя, насильственные, мнимоблагодатныя чувствованія, не погуби себя лестію себѣ.

«Если нѣкоторые изъ Отцовъ, говоритъ преподобный Исаакъ Сирскій, написали о томъ, что есть чистота души, что есть здравіе ея, что безстрастіе, что видѣніе: то написали не съ тѣмъ, чтобы мы искали ихъ преждевременно и съ ожиданіемъ. Сказано Писа-

она въ одномъ изъ пѣснопѣній своихъ, и благостыню Твою милующую насъ, како смѣли быхомъ, Спасе, пѣти Тя, Его же славословятъ непрестанно Ангели“ (Тропарь на Великомъ Повечеріи). Въ другомъ пѣснопѣніи она говоритъ: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притедемъ, грѣшніи и смиренніи, и припадемъ, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице помози, на ны милосердовавши! потщися: погубаемъ отъ множества прегрѣшеній! не отврати твоя рабы тщи: тя бо и едину надежду имамы“ (Канонъ молебный ко пресвятой Богородицѣ). Непонятно состояніе самообольщенія и бѣсовской прелести для тѣхъ, которые не воспитаны духовнымъ подвигомъ по предавію Православной Церкви: признають они это бѣдственное состояніе за состояніе самое правильное, благодатное. Потрудившійся перевести „Подражаніе“ съ латинскаго языка на русскій помѣстилъ въ концѣ книги свои наставленія для читателя. Указывая на 2-ю главу 3-й книги, на эту живопись самообольщенія и самомнѣнія, онъ совѣтуетъ предъ всякимъ благочестивымъ чтеніемъ приводить себя въ настроеніе, изображенное въ этой главѣ. Очевидно, что такимъ настроеніемъ предоставляется свобода объяснять Священное Писаніе по произволу, снимается обязательство поспѣдовать объясненію, сдѣланному святыми Отцами и принятому Церковію. Это — догматы протестантизма.

¹⁾ Преподобный Григорій Синаитъ. О прелести и проч. Доброт., ч. 1. Святые Каллистъ и Игнатій Ксанфоулы, гл. 73. Доброт., ч. 2. ²⁾ Иоанна XVI, 13.

ніемъ: *не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ* ¹⁾. Тѣ, въ которыхъ живеть ожиданіе, стяжали гордыню и паденіе... Исканіе съ ожиданіемъ высокихъ Божіихъ даровъ отвергнуто Церковію Божіею. Это—не признакъ любви къ Богу; это—недугъ души» ²⁾.

Всѣ святые признавали себя недостойными Бога: этимъ они явили свое достоинство, состоящее въ смиреніи ³⁾.

Всѣ самообольщенные считали себя достойными Бога: этимъ явили объявшаю ихъ души гордость и бѣсовскую прелесть. Иные изъ нихъ приняли бѣсовъ, представшихъ имъ въ видѣ ангеловъ, и послѣдовали имъ; другимъ являлись бѣсы въ своемъ собственномъ видѣ, и представлялись побѣжденными ихъ молитвою, чѣмъ вводили ихъ въ высокоуміе; иные возбуждали свое воображеніе, разгорячали кровь, производили въ себѣ движенія нервныя, принимали это за благодатное наслажденіе, и впали въ самообольщеніе, въ совершенное омраченіе, причислились по духу своему къ духамъ отверженнымъ.

Если имѣешь нужду бесѣдовать съ самимъ собою: приноси себѣ не лесть, а самоукореніе. Горькія врачества полезны намъ въ нашемъ состояніи паденія. Лстящіе себѣ уже воспріяли здѣсь на землѣ мзду свою—свое самообольщеніе, похвалу и любовь враждебнаго Богу міра: нечего имъ ожидать въ вѣчности кромѣ осужденія.

Грѣхъ мой предо мною есть вину ⁴⁾, говоритъ о себѣ святой Давидъ: грѣхъ его былъ предметомъ непрестаннаго его разсматриванія. *Беззаконіе мое азъ возвѣщу, и попекуся о грѣхъ моемъ* ⁵⁾.

Святой Давидъ занимался самоосужденіемъ, занимался обличеніемъ грѣха своего, когда грѣхъ уже былъ прощенъ, и даръ Святаго Духа уже былъ возвращенъ ему. Этого мало: онъ обличилъ грѣхъ свой, исповѣдалъ его во услышаніе вселенной ⁶⁾.

Святые Отцы Восточной Церкви, особливо пустынножители, когда достигали высоты духовныхъ упражненій, тогда всѣ эти упражненія сливались въ нихъ въ одно покаяніе. Покаяніе обымало всю жизнь ихъ, всю дѣятельность ихъ: оно было послѣдствіемъ зрѣнія грѣха своего.

Нѣкотораго великаго Отца спросили, въ чемъ должно заблю-

¹⁾ Лук. XVII, 20. ²⁾ Исаака слово 55. ³⁾ Его же слово 36. ⁴⁾ Псал. L, 5.
⁵⁾ Псал. XXXVII, 19. ⁶⁾ Псал. L.

чаться дѣланіе уединеннаго инока? Онъ отвѣчалъ: умерщвленная душа твоя предлежитъ твоимъ взорамъ, и ты ли спрашиваешь, какое должно быть твое дѣланіе» ¹⁾? Плачь—существенное дѣланіе истиннаго подвижника Христова; плачь—дѣланіе его отъ вступленія въ подвигъ и до совершенія подвига.

Зрѣніе грѣха своего и рождаемое имъ покаяніе суть дѣланія, не имѣющія окончанія на землѣ: зрѣніемъ грѣха возбуждается покаяніе; покаяніемъ доставляется очищеніе; постепенно очищаемое око ума начинаетъ усматривать такіе недостатки и поврежденія во всемъ существѣ человѣческомъ, которыхъ оно прежде, въ омраченіи своемъ, совсѣмъ не примѣчало.

Господи! даруй намъ зрѣть согрѣшенія наши, чтобъ умъ нашъ, привлеченный всецѣло ко вниманію собственнымъ погрѣшностямъ нашимъ, престалъ видѣть погрѣшности ближнихъ, и такимъ образомъ увидѣлъ бы всѣхъ ближнихъ добрыми. Даруй сердцу нашему оставить пагубное попеченіе о недостаткахъ ближняго, все попеченія свои соединить въ одно попеченіе о стяжаніи заповѣданной и уготованной намъ Тобою чистоты и святости. Даруй намъ, осквернившимъ душевныя ризы, снова убѣлить ихъ: онѣ уже были омыты водами крещенія, нуждаются теперь, по оскверненіи, въ омовеніи слезными водами. Даруй намъ узрѣть, при свѣтѣ благодати Твоей, живущіе въ насъ многообразныя недуги, уничтожающіе въ сердцѣ духовныя движенія, вводящіе въ него движенія кровяныя и плотскія, враждебныя царствію Божію. Даруй намъ великій даръ покаянія, предшествуемый и раждаемый великимъ даромъ зрѣнія грѣховъ своихъ. Охрани насъ этими великими дарами отъ пропастей самообольщенія, которое открывается въ душѣ отъ непримѣчаемой и непонимаемой грѣховности ея; раждается отъ дѣйствія непримѣчаемыхъ и непонимаемыхъ ею сладострастія и тщеславія. Соблуди насъ этими великими дарами на пути нашемъ къ Тебѣ, и даруй намъ достигъ Тебя, призывающаго сознающихъ грѣшниковъ, и отвергающаго признающихъ себя праведниками, да славословимъ вѣчно въ вѣчномъ блаженствѣ Тебя, Единаго Истиннаго Бога, Искупителя плѣнныхъ, Спасителя погибшихъ. Аминь.

¹⁾ Святій Исаакъ Сирскій. Слово 21.

О ОБРАЗѢ И ПОДОБІИ БОЖІИХЪ ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ.

Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію ¹⁾, таинственно совѣщавался въ Самомъ Себѣ и съ Самимъ Собою Богъ—Троица, предъ сотвореніемъ человѣка.

Человѣкъ—образъ и подобіе Бога. Богъ, непреступный въ величіи Своемъ, Богъ, превышій всякаго образа, изобразился въ человѣкѣ, изобразился съ ясностію и славою. Такъ изображается солнце въ смиренной каплѣ воды. Существо человѣка, верховная его сила, которою онъ отличается отъ всѣхъ земныхъ животныхъ, которою онъ равенъ ангеламъ, духъ его, есть образъ существа Божія; свойства духа человѣческаго служатъ въ состояніи непорочности своей, подобіемъ свойствъ Бога, Который, начертавъ всемогущею десницею Свое подобіе на человѣкѣ, пребываетъ превыше всякаго подобія и сравненія.

Какое же превосходное, исполненное многообразнаго достоинства, многообразной красоты, существо—человѣкъ?!

Для него создана Создателемъ вся видимая природа; вся она назначена въ служеніе ему, вся она—его чудная обстановка.

Когда Создатель извлекалъ въ бытіе изъ ничтожества всѣ прочія творенія, — довольствовался тѣмъ, что произносилъ Свое всемогущее повелѣніе. Когда же восхотѣлъ наверхшій дѣло мірозданія сотвореніемъ изящнѣйшаго, совершеннѣйшаго созданія, — Онъ предваряетъ сотвореніе совѣщаніемъ.

Громадное вещество, въ его необозримомъ и неисчислимомъ разнообразіи, созданное прежде человѣка, было—скажемъ утвердительно, потому что скажемъ справедливо—созданіемъ приготовительнымъ.

Такъ земный царь устраиваетъ и украшаетъ великолѣпный чертогъ для того, чтобъ въ немъ поставить свое изображеніе.

¹⁾ Быт. I, 26.

Царь царей и Богъ боговъ приготовляетъ всю видимую природу, со всѣмъ ея убранствомъ, со всѣмъ зримымъ нами изумительнымъ великолѣпиемъ. Потому въ этотъ чертогъ поставляетъ, какъ конечную причину всего, Свой образъ.

По окончаніи мірозданія, предъ созданіемъ человѣка, Богъ осматриваетъ сотворенное Имъ, и находитъ его удовлетворительнымъ: *видѣ Богъ, яко добра* ¹⁾).

По сотвореніи человѣка, снова Богъ осматриваетъ все сотворенное Имъ, и уже находитъ твореніе Свое изящнымъ, полнымъ, совершеннымъ: *и видѣ Богъ вся, елико сотвори: и се добра зѣло* ²⁾).

Человѣкъ! пойми твое достоинство.

Взгляни на луга и нивы, на обширныя рѣки, на безпредѣльныя моря, на высокія горы, на роскошныя древа, на всѣхъ звѣрей и скотовъ земныхъ, на всѣхъ звѣрей и рыбъ, странствующихъ въ пространствахъ воды, — взгляни на звѣзды, на луну, на солнце, на небо: это все — для тебя, все назначено тебѣ въ служеніе.

Бромъ видимаго нами міра, есть еще міръ невидимый тѣлесными очами, несравненно превосходнѣйшій видимаго. И невидимый міръ — для человѣка.

Какъ Господь почтилъ образъ Свой! какое предназначталъ ему высокое назначеніе! Видимый міръ — только предуготовительное преддверіе обители, несравненно великолѣпнѣйшей и пространнѣйшей. Здѣсь, какъ въ преддверіи, образъ Божій долженъ украситься окончательными чертами и красками, чтобъ получить совершеннѣйшее сходство съ своимъ всесвятѣйшимъ, всесовершеннѣйшимъ Подлинникомъ, чтобъ въ красотѣ и изяществѣ этого сходства войти въ тотъ чертогъ, въ которомъ Подлинникъ присутствуетъ непостижимо, какъ бы ограничивая Свою неограниченность, для явленія Себя Своимъ возлюбленнымъ, разумнымъ тварямъ.

Образъ Троицы-Бога — троица-человѣкъ.

Три лица въ троицѣ-человѣкѣ — три силы его духа, которыми проявляется существованіе духа. Мысли наши и духовныя ощущенія проявляютъ существованіе ума, который, проявляясь со всею очевидностію, вмѣстѣ пребываетъ вполнѣ невидимымъ и непостижимымъ.

Въ Священномъ Писаніи и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ иногда

¹⁾ Быт. I, 25. ²⁾ Быт. I, 31.

вообще душа называется духомъ, иногда называется духомъ отдѣльная сила души. Отцы называютъ эту силу души словесностию или силою словесности. Они раздѣляютъ ее на три частныя силы: умъ, мысль или слово и духъ. Умомъ они называютъ самый источникъ, самое начало и мыслей и духовныхъ ощущеній. Духомъ, въ частномъ значеніи, называется способность духовнаго ощущенія. Нерѣдко въ Отеческихъ писаніяхъ словесная сила или духъ называются умомъ; нерѣдко называются умами сотворенные духи. Цѣлое получаетъ имя отъ главной своей части.

Самое существо души нашей — образъ Бога. И по паденіи въ грѣхъ, душа пребываетъ образомъ! И вверженная въ пламень ада душа грѣшная, въ самомъ пламени ада, пребываетъ образомъ Божиимъ! Такъ научаютъ святые Отцы¹⁾.

Воспѣваетъ святая Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ: «Образъ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній»²⁾).

Умъ нашъ — образъ Отца; слово наше (непроизнесенное слово мы обыкновенно называемъ мыслию) — образъ Сына; духъ — образъ Святаго Духа.

Какъ въ Троицѣ-Богѣ три Лица неслитно и нераздѣльно составляютъ одно Божественное Существо: такъ въ троицѣ - человекѣ три лица составляютъ одно существо, не смѣшиваясь между собою, не сливаясь въ одно лице, не раздѣляясь на три существа.

Умъ нашъ родилъ, и неперестаетъ рождать мысль; мысль родившись, неперестаетъ снова рождаться, и вмѣстѣ съ тѣмъ пребываетъ рожденною, сокровенною въ умѣ.

Умъ безъ мысли существовать не можетъ, и мысль — безъ ума. Начало одного непремѣнно есть и начало другой; существованіе ума есть непремѣнно и существованіе мысли.

Точно также духъ нашъ исходитъ отъ ума, и содѣйствуетъ мысли. Потому-то всякая мысль имѣетъ свой духъ, всякій образъ мыслей имѣетъ свой отдѣльный духъ, всякая книга имѣетъ свой собственный духъ.

Не можетъ мысль быть безъ духа; существованіе одной непре-

¹⁾ Святый Димитрій Ростовскій. Лѣтопись.

²⁾ Тропари по непорочнахъ въ субботу, гласъ 5. Псалтырь съ возслѣдованіемъ.

мѣнно сопутствуется существованіемъ другаго. Въ существованіи того и другаго является существованіе ума.

Что — духъ человѣка? — Совокупность сердечныхъ чувствъ, принадлежащихъ душѣ словесной и безсмертной, чуждыхъ душамъ скотовъ и звѣрей.

Сердце человѣка отличается отъ сердца животныхъ духомъ своимъ. Сердца животныхъ имѣютъ ощущенія, зависящія отъ крови и нервъ, не имѣютъ ощущенія духовнаго—этой черты Божественнаго образа, исключительной принадлежности человѣка.

Правственная сила человѣка—духъ его.

Нашъ умъ, слово и духъ, по одновременности своего начала, и по своимъ взаимнымъ отношеніямъ, служатъ образомъ Отца, Сына и Святаго Духа, совѣчныхъ, собезначальныхъ, равночестныхъ, единоестественныхъ.

Видѣвый Мене, видѣ Отца, возвѣстилъ Сынъ: Азѣ во Отцѣ, и Отецѣ во Мнѣ есть ¹⁾). Тоже можно сказать о умѣ человѣческомъ и мысли его: умъ, невидимый самъ по себѣ, является въ мысли; ознакомившійся съ мыслию, ознакомился съ умомъ, произведшимъ эту мысль.

Господь наименовалъ Духа Святаго *Силою съше* ²⁾), *Духомъ Истины* ³⁾); Истина—Сынъ. Свойство силы имѣетъ и духъ человѣческій; онъ есть и духъ мыслей человѣка, истинны ли онѣ, или ложны. Онъ проявляется и въ тайныхъ движеніяхъ сердца, и въ образѣ мыслей, и во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка. Духомъ человѣка вынаруживается и умъ его и образъ мыслей; духъ каждаго поступка вынаруживаетъ мысль, руководившую человѣка при поступкѣ.

Милосердый Господь украсилъ Свой образъ и подобіемъ Своимъ. Образъ Бога—самое существо души; подобіе — душевныя свойства.

Былъ новосотворенный образъ Божій—человѣкъ, подобно Богу, безконеченъ, премудръ, благъ, чистъ, нетлѣненъ, святъ, чуждъ всякой грѣховной страсти, всякаго грѣховнаго помышленія и ощущенія.

Искусный художникъ сперва изображаетъ форму, черты того лица, съ котораго снимаетъ портретъ. Изобразивъ съ точностію эти черты, онъ даетъ лицу, самой одеждѣ цвѣтъ и краски по-

¹⁾ Иоанн. XIV, 9, 10. ²⁾ Лук. XXIV, 49. ³⁾ Иоанн. XIV, 17.

длинника, тѣмъ усовершенствуетъ сходство. Богъ сотворивъ Свой образъ, украсилъ его Своимъ подобіемъ: свойственно образу Божию имѣть по всему сходство съ Богомъ. Иначе образъ былъ бы недостаточенъ, недостойнъ Бога, не выполнялъ своего назначенія, не отвѣтствовалъ ему.

Увы! увы! Восплачьте небеса! восплачь солнце, восплачьте всѣ свѣтила, восплачь земля, восплачьте всѣ твари небесныя и земныя! восплачь вся природа! восплачьте святыя Ангелы! Возрыдайте горько, неутѣшно! Облекитесь, какъ въ одежду, въ глубокую печаль!—Совершилось бѣдствіе, бѣдствіе, вполне достойное назваться бѣдствіемъ: образъ Божій палъ.

Почтенный самовластіемъ отъ Бога, какъ однимъ изъ яркихъ, живыхъ цвѣтовъ Богоподобія, обольщенный ангеломъ, уже падшимъ, онъ сообщилъ мысли и духу темнымъ отца жи и всякой злобы. Сообщение это осуществилъ дѣйствіемъ: разъединеніемъ съ волею Божіею. Этимъ отгналъ отъ себя Духа Божія, искажилъ Божественное подобіе, сдѣлалъ самый образъ непотребнымъ.

Живо и точно изобразилъ Екклезіастъ бѣдствія паденія: *развращенное*, сказалъ онъ, *не можетъ исправиться, и лишеніе не можетъ исчислиться* ¹⁾).

Разстройство образа и подобія удобно каждому усмотрѣть въ себѣ. Красота подобія, состоящая изъ совокупности всѣхъ добродѣтелей, осквернена мрачными и смрадными страстями. Черты образа лишены своей правильности, своего взаимнаго согласія: мысль и духъ борются между собою, выходятъ изъ повиновенія уму, встаютъ противъ него. Самъ онъ—въ непрестанномъ недоумѣніи, въ омраченіи страшномъ, закрывающемъ отъ него Бога и путь къ Богу, святой, непогрѣшительный.

Ужаснымъ мученіемъ сопутствуется разстройство образа и подобія Божія. Если человѣкъ внимательно, въ уединеніи, въ теченіи значительнаго времени, постоянно будетъ смотрѣть въ себя: то онъ убѣдится, что это мученіе дѣйствуетъ непрерывно,—раскрывается и закрывается, смотря потому, много или мало заглушаетъ его развлеченіе.

Человѣкъ! твои развлеченія, твои увеселенія—обличители живущей внутри тебя муки. Ты ищешь заглушить ее чашею шум-

¹⁾ Екклес. I, 15.

ныхъ забавъ и непрерывнаго развлеченія. Несчастнѣйшій! Едва выпадетъ для тебя минута трезвенія, какъ ты снова убѣждаешься, что мука, которую ты старался уничтожить развлеченіемъ, живетъ въ тебѣ. Развлеченіе служитъ для нея нищею, средствомъ укрѣпленія: отдохнувъ подъ сѣнію развлеченія, мука просыпается съ новыми силами. Она—свидѣтельство, живущее въ самомъ человѣкѣ, свидѣтельствующее ему о его паденіи.

Печатію, свидѣтельствомъ паденія запечатлѣно тѣло человѣка. Съ самаго рожденія своего оно во враждѣ, въ борьбѣ со всѣмъ окружающимъ, и съ самою живущею внутри его душою. Навѣтуютъ противъ него всѣ стихіи; наконецъ, утомленное внутренними и внѣшними бранями, поражаемое недугами, угнетаемое старостію, оно падаетъ на косу смерти, хотя и сотворено безсмертнымъ, — рассыпается въ прахъ.

И снова является величіе образа Божія! оно является въ самомъ паденіи его, въ способѣ, которымъ человѣкъ извлеченъ изъ паденія.

Богъ, однимъ изъ Лицъ Своихъ, воспріялъ на Себя образъ Свой: вочеловѣчился; Собою извлекъ его изъ паденія, возстановилъ въ прежней славѣ; возвелъ къ славѣ несравненно высшей, нежели та, которая была ему усвоена при сотвореніи.

Въ милости Своей праведенъ Господь. При искупленіи Онъ возвеличилъ образъ Свой болѣе, нежели при созданіи: человѣкъ не самъ себѣ изобрѣлъ паденіе, какъ изобрѣлъ его падшій ангелъ, — привлеченъ въ паденіе завистію, обманутъ зломъ, прикрывшимся личиною добра.

Всѣ Лица Троицы-Бога участвуютъ въ дѣлѣ вочеловѣченія, каждое въ свойствѣ Лица своего. Отецъ пребываетъ родившимъ и рождающимъ, Сынъ рождается, дѣйствуетъ Духъ Святый.

И здѣсь опять видно, какой точный образъ—человѣкъ Бога. Принимаетъ челоуѣчество Сынъ; чрезъ Него вся Троица-Богъ вступаетъ въ общеніе съ челоуѣкомъ. Мысль наша, чтобъ сообщиться съ челоуѣками, облекается въ звуки: невещественная—сопрягается съ веществомъ; чрезъ посредство ея входитъ въ общеніе духъ, является умъ.

Вочеловѣчился Сынъ—Божіе Слово, Божія Истина. Истиною исправлена, очищена наша мысль; нашъ духъ содѣлался способ-

нымъ къ общенію со Святымъ Духомъ. Святымъ Духомъ оживленъ умерщвленный смертію вѣчною духъ нашъ. Тогда умъ вступилъ въ познаніе и видѣніе Отца.

Троица-человѣкъ исцѣляется Троицею-Богомъ: Словомъ исцѣляется мысль, переводится изъ области лжи, изъ области самообольщенія, въ область Истины; Духомъ Святымъ оживотворяется духъ, переводится изъ ощущеній плотскихъ и душевныхъ въ ощущенія духовныя; уму является Отецъ—и умъ содѣлывается умомъ Божиимъ. *Умъ Христовъ имамы* ¹⁾, говоритъ Апостолъ.

До пришествія Святаго Духа, человѣкъ, какъ мертвый духомъ, вопрошалъ: *Господи, покажи намъ Отца* ²⁾. По принятіи Духа сыноположенія, ощутивъ сыновство свое, оживъ духомъ для Бога и спасенія, отъ дѣйствія Святаго Духа, онъ относится къ Отцу, какъ къ знаемому, какъ къ Отцу: *Авва Отче* ³⁾!

Въ купели крещенія возставляется падшій образъ, человѣкъ рождается въ жизнь вѣчную водою и духомъ. Отселъ Духъ, отступившій отъ человѣка при паденіи его, начинаетъ соприступствовать ему во время его земной жизни, исцѣляя покаяніемъ поврежденія, наносимыя человѣку грѣхомъ послѣ крещенія, и такимъ образомъ содѣлывая ему возможнымъ спасеніе, посредствомъ покаянія, до послѣдняго издыханія.

Красота подобія возстановляется Духомъ, какъ и образъ при крещеніи. Она развивается, усовершенствуется исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей.

Образецъ этой красоты, полнота этой красоты—Богочеловѣкъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу ⁴⁾, возвѣщаетъ Апостолъ, призывая вѣрныхъ къ возстановленію и усовершенію въ себѣ Божественнаго подобія, указывая на Священнѣйшій Образецъ совершенства новыхъ человѣковъ, возсозданныхъ, обновленныхъ искупленіемъ. *Облецытесь Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ* ⁵⁾.

Богъ-Троица, при искупленіи образа Своего—человѣка, далъ такую возможность къ преуспѣянію въ усовершеніи подобія, что

¹⁾ 1 Кор. II, 16. ²⁾ Иоанн. XIV, 8. ³⁾ Рим. VIII, 16, 16. ⁴⁾ 1 Кор. XI, 1.
⁵⁾ Рим. XIII, 14.

подобіе обращается въ соединеніи образа съ Подлинникомъ, бѣдной твари съ всесовершеннымъ Творцемъ ея.

Дивенъ, чуденъ образъ Божій, тотъ образъ, изъ котораго свѣтитъ, дѣйствуетъ Богъ! Тѣнь Петра Апостола исцѣляла! Солгавшій предъ нимъ палецъ внезапно мертвымъ, какъ солгавшій предъ Богомъ! Убрусцы и головныя повязки Апостола Павла совершали знаменія! Бости Елисея Пророка воскресили мертвеца, котораго тѣлу неосторожность погребателей допустила прикоснуться къ давно-покойшимся во гробѣ костямъ Духоносца!

Ближайшее подобіе, соединеніе, получается и, по полученіи, удерживается пребываніемъ въ евангельскихъ заповѣдяхъ. *Будите во Мнѣ*, заповѣдуетъ Спаситель ученикамъ Своимъ: *и Азъ въ васъ. Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много* ¹⁾.

Блаженнѣйшее соединеніе доставляется, когда съ чистою совѣстію, очищаемою удаленіемъ отъ всякаго грѣха, точнымъ исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, христіанинъ пріобщается святѣйшаго тѣла Христова и святѣйшей Его крови, а вмѣстѣ и соединеннаго съ ними Божества Его. *Ядѣи Мою плоть*, сказалъ Спаситель: *и тѣи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* ²⁾.

Разумный образъ Божій! Разсмотри: къ каковой славѣ, къ какому совершенству, къ какому величію ты призванъ, предназначенъ Богомъ!

Непостижимая премудрость Создателя предоставила тебѣ сдѣлать изъ себя то, что пожелаешь сдѣлать.

Разумный образъ Божій! Неужели ты не захочешь пребыть достойнымъ образомъ Божиимъ, захочешь исказить себя, уничтожишь подобіе, превратишься въ образъ діавола, низойдешь къ достоинству безсловесныхъ?

Не всуе излилъ Богъ свои блага, не напрасно совершилъ чудное мірозданіе, не тщетно почтилъ предварительнымъ совѣщаніемъ созданіе Своего образа, не безотчетливо Собою искупилъ его, когда онъ палецъ! Во всѣхъ дарахъ Своихъ Онъ потребуетъ отчета. Онъ будетъ судить, какъ употреблены Его щедроты, какъ оцѣнено Его вочеловѣченіе, какъ оцѣнена кровь Его, пролитая за насъ при нашемъ искупленіи.

¹⁾ Иоанн. XV, 4, 5. ²⁾ Иоанн. VI, 56.

Горе, горе тварямъ, пренебрегшимъ благодѣяніями Бога, Создателя—Искупителя!

Огнь вѣчный, бездна огненная, зажженная давно, неугасимая, приготовленная для діавола и ангеловъ его, ожидаетъ образы Божіи, искаженные, содѣлавшіеся непотребными. Тамъ они будутъ горѣть вѣчно, не сгорать вѣчно!

Братія! Доколѣ мы странствуемъ на землѣ, доколѣ мы въ преддверіи къ вѣчности—въ этомъ видимомъ мірѣ—постараемся привести въ правильность черты образа Божія, напечатлѣннаго Богомъ на душахъ нашихъ, дать оттѣнкамъ и цвѣтамъ подобія красоту, живость, свѣжесть,—и Богъ, на испытаніи страшномъ, признаетъ насъ способными къ вступленію въ Его вѣчный, блаженный чертогъ, въ Его вѣчный день, въ Его вѣчные праздники и торжество.

Ободримся, маловѣрные! подвигнемся, лѣнивые! Подобострастный намъ человѣкъ, сперва въ омраченіи своемъ гонившій Церковь Божію, бывшій противникомъ, врагомъ Бога, столько исправилъ въ себѣ, по обращеніи своемъ, Богоданный Божественный образъ, столько усовершилъ подобіе, что съ дерзновеніемъ возвѣщаетъ о себѣ: *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ!*¹⁾.

Никто да не усомнится въ истинѣ этого гласа! Этотъ гласъ былъ столько преисполненъ всесвятой Истины, столько содѣйствовалъ ему Духъ Святой, что на гласъ Павла воскресали мертвецы, демоны исходили изъ мучимыхъ ими людей, умолкали бѣсовскія прорицалища, враги Свѣта Божія лишались свѣта очей, язычники отвергли своихъ идоловъ, познали Христа—истиннаго Бога, и поклонились Ему. Аминь.

¹⁾ Галат. II, 20.

РАЗМЫШЛЕНІЕ,

заимствованное изъ перваго посланія святаго апостола Павла къ Тимоѳею, относящееся преимущественно къ монашеской жизни.

Слово Божіе есть завѣщаніе: принявшимъ Слово Божіе, оно доставляетъ спасеніе и блаженство ¹⁾).

Любовь рождается отъ чистоты сердца, непорочной совѣсти и нелицемѣрной вѣры ²⁾).

Воздѣлывай эти добродѣтели, сохраняя внимательность къ себѣ и молчаніе, чтобъ достигъ любви, которая—верхъ и совокупность христіанскаго совершенства.

Чистота сердца нарушается принятіемъ грѣховныхъ помысловъ, въ особенности блудныхъ; непорочность совѣсти—произвольными грѣхами; вѣра ослабляется упованіемъ на свой разумъ, неискренностію и самолюбіемъ.

Бто захочетъ разсуждать о истинѣ, безъ просвѣщенія свыше: тотъ только вдастся въ пустыя бесѣды и пренія, уклонится отъ пути, ведущаго въ любовь ³⁾).

Отъ безвременнаго, превышающаго знаніе, тщеславнаго разсужденія о истинѣ родились ереси, заблужденія и богохульство.

Постоянство въ православномъ исповѣданіи догматовъ вѣры питается и хранится дѣлами вѣры и непорочностію совѣсти.

Не руководствующіеся вѣрою въ своихъ поступкахъ и нарушающіе непорочность совѣсти произвольнымъ уклоненіемъ въ грѣхи, не возмогутъ сохранить своего знанія догматовъ въ должной чистотѣ и правильности: это знаніе, какъ знаніе о Богѣ, требуетъ необходимо чистоты ума, которая свойственна однимъ только блонравнымъ и цѣломудреннымъ ⁴⁾).

¹⁾ I, 5. ²⁾ I, 5. ³⁾ I, 6, 7. ⁴⁾ I, 19.

Единъ Богъ и Единъ Посредникъ между Богомъ и человѣками—Богочеловѣкъ, Иисусъ Христосъ ¹⁾. Никто не можетъ приступить и приблизиться къ Богу безъ этого Посредника. Отвергающій Посредника, отвергаетъ и Бога. *Отметаясь Сына, ни Отца имать. Иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но нѣтъ Божій пребываетъ на немъ* ²⁾.

Духовный разумъ состоитъ въ познаніи Истины вѣрою. Сперва пріобрѣтается познаніе вѣры; вѣра, усвоившись христіанину, измѣняетъ его разумъ откровеніемъ ему Истины, которая—Христосъ.

Достигшіе мужескаго возраста о Христѣ получаютъ непрестанную молитву, которую совершаютъ въ тайнѣ душевной клятви на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Христіанинъ тогда получаетъ непрестанную молитву, когда воля его и зависящая отъ воли дѣятельность поглощены будутъ разумѣніемъ, желаніемъ и исполненіемъ воли Божіей. Этимъ водворяется въ сердцѣ живая вѣра, евангельская простота, миръ Божій, чуждый всякаго возмущенія.

Таковый разумный младенецъ непрестанно видитъ свою немощь, непрестанно вѣруетъ, непрестанно алчетъ и жаждетъ божественной правды, и потому—непрестанно молится ³⁾.

Добродѣтели, особенно нужны безмолвнику, суть: кроткая покорность Богу, расположеніе къ молчанію, удаленіе отъ бесѣдъ, даже полезныхъ, но отдаляющихъ отъ бесѣды съ Богомъ и нарушающихъ безмолвіе сердечное. Особенно въ началѣ своего подвига безмолвникъ способенъ къ увлеченію впечатлѣніями внѣшними. Тщательное пребываніе въ келліи, удаленіе отъ свиданій съ знакомыми и отъ всѣхъ видовъ развлеченія противодѣйствуютъ этой немощи ⁴⁾.

Новопостриженному иноку не должно поручать должностей, значущихъ въ монастырѣ: потому что онъ удобно можетъ возгордиться, и подвергнуться другимъ кознямъ діавола ⁵⁾.

Таинственное знаніе и ощущеніе вѣры соблюдается чистотою совѣсти.

Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины. Потому Богъ именуется здѣсь живымъ, что дѣйствуетъ. Дѣйствуетъ

¹⁾ П. 5. ²⁾ 1 Иоанн. II, 23; Иоанн. III, 36. ³⁾ 1 Тим. II, 8. ⁴⁾ II, 11, 12. ⁵⁾ Тим. III, 6, 7.

Онъ во всѣхъ вѣрующихъ таинствами, а въ избранныхъ, сверхъ таинствъ, многоразличными явными благодатными дарованіями. Этимъ доказывается твердость и непоколебимость въ истинѣ Восточной Церкви. Напротивъ того Церкви инославныя, хотя и украшаютъ себя именемъ Церквей Христовыхъ, хотя признаютъ Бога, но не дѣйствующаго, какъ бы мертваго (для мертвыхъ и живыхъ— мертвъ!), чѣмъ обнаруживаютъ, что онѣ поколебались, не устояли въ истинѣ.

Великое таинство благочестія ¹⁾! Богъ явился во плоти; доказалъ, что Онъ Богъ Духомъ, то есть, ученіемъ Своимъ, которое— Духъ и животъ; дѣлами своими, совершенными о перстѣ Божіи; дарованіемъ Духа Святаго человѣкамъ. Облекшись плотію, Онъ содѣлался видимымъ не только для человѣковъ, но и для Ангеловъ, для которыхъ по Божеству Онъ—невидимъ ²⁾. Язычники, погибавшіе отъ невѣдѣнія Бога, услышали проповѣдь спасенія. Приемлетъ ученіе о Богѣ не мудрость земная, не возвышенный разумъ, не обширная ученость, не богатое, высокое и славное міра, но смиренный залогъ сердца, вѣрою. Увѣровавшіе въ Бога, вступаютъ въ усвоеніе Ему, и, вознесшись благодатію превыше всего временнаго, получаютъ таинственное, опытное знаніе, что Онъ вознесся на небо, и возносить туда съ Собою истинно-вѣрующихъ въ Него.

Неутвердившіе и невозрастившіе вѣру отъ слуха дѣлами вѣры, удобно обольщаются ученіемъ лжи, лицемерно принимающей видъ истины ³⁾).

Тѣлесные подвиги *вмалѣ полезны* ⁴⁾, то есть, они могутъ только укротить страсти, а не искоренить ихъ. Благочестіе же, которое состоитъ въ невидимомъ упражненіи ума и сердца, при православной вѣрѣ, *на все полезно*: при немъ только можетъ человѣкъ ощутить жизнь вѣчную, вкушаемую святыми здѣсь отчасти, какъ въ обрученіи, вполнѣ раскрывающуюся по разлученіи души съ тѣломъ. Жизнь вѣчная заключается въ многообразномъ дѣйствіи благодати въ душѣ, которое ощущается по мѣрѣ очищенія отъ страстей. Слово это, какъ сказанное отъ духовнаго опыта, вѣрно; оно достойно быть принятымъ ⁵⁾, какъ начало, отъ котораго христіа-

¹⁾ III, 16. ²⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда 4, гл. 9. ³⁾ Тим. IV, 1. ⁴⁾ IV, 8, ⁵⁾ IV, 9.

нинъ можетъ востечь къ неизреченнымъ благамъ, полагая восхождения въ сердцѣ своемъ.

Вѣра и вниманіе приводятъ къ познанію креста Христова, отъ чего великодушное терпѣніе скорбей, рождаемое и питаемое унованіемъ на Бога живаго, то есть, дѣйствующаго благодатнымъ утѣшеніемъ въ сердцѣ терпящаго о Христѣ ¹⁾).

Когда благодатное утѣшеніе дѣйствуетъ при таинственномъ познаніи Христа и Его смотрѣнія, тогда христіанинъ не осуждаетъ ни іудея, ни язычника, ни явнаго беззаконника ²⁾); но пламенѣетъ ко всѣмъ тихою, непорочною любовію. Онъ созерцаетъ чистотою ума своего, что со времени пришествія Христова, достоинство, цѣну, похвалу и спасеніе человѣка составляетъ Христосъ, а не естественныя добродѣтели человѣческія. Онъ непрестанно желаетъ быть распятымъ, потому что слухъ его отверзся, и онъ слышитъ гласъ Христа Бога своего, ему говорящій: *Иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ. Обрѣтѣтъ душу свою погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* ³⁾). Чашу скорбей онъ считаетъ чашею спасенія, свидѣтельствомъ избранія, даромъ Божиимъ. Онъ не можетъ имѣть ненависти и враговъ: потому что наносящіе ему скорби въ глазахъ его—не что иное, какъ орудія промысла Божія ⁴⁾); онъ извиняетъ ихъ, приводя въ причину оправданія невѣдѣніе ихъ; онъ благословляетъ ихъ, какъ орудія благодѣтельствующаго ему Бога, «Могу ли, говоритъ онъ себѣ, могу ли осудить тѣхъ, которые теперь, предо мною, впадаютъ въ явныя беззаконія, когда Христосъ уже искупилъ всѣ грѣхи ихъ, прошедшіе, настоящіе и будущіе, когда они во Христѣ уже имѣютъ оправданіе и спасеніе, которыхъ, иначе лишиться не могутъ, какъ отвергнувъ Христа до конца?» ⁵⁾).

Не должно подавать ближнимъ никакого соблазна своимъ поведеніемъ ⁶⁾). Почему сохраняй по душѣ и по тѣлу благоговѣніе.

¹⁾ IV, 10. ²⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда 8, гл. 6. ³⁾ Мате. X, 38, 39. ⁴⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда 37, гл. 2, 4.

⁵⁾ Опытное доказательство сказаннаго видимъ въ святомъ мученикѣ Аріанѣ. Онъ, будучи идолопоклонникомъ, въ санѣ игмена, обогрилъ себя кровію многихъ святыхъ мучениковъ, потомъ увѣровалъ во Христа, и вѣру запечатлѣлъ торжественнымъ исповѣданіемъ ея и своею кровію. Четвы-Минеи. Страданіе святаго мученика Филимова въ 14 день декабря, также святыхъ мучениковъ Тимофея и Мавры 3 мая. ⁶⁾ IV, 12.

Будь скромнѣ и простѣ въ словахъ и тѣлодвиженіяхъ; въ домашней твоей жизни будь воздержнѣ, цѣломудрѣ, не дерзокѣ; по душѣ будь кротокѣ, ко всѣмъ любовнѣ, правдивѣ, мудрѣ, никакѣ не допускай себѣ лукавства и лицемѣрія; вмѣсто ихъ имѣй вѣру, которая научитъ тебя, что міръ и судьбы каждаго человѣка управляются промысломъ Божиимъ, а не ухищреніями разума человеческого, и что по этой причинѣ должно наблюдать кроткую христіанскую правоту въ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ.

Доколѣ не приду къ тебѣ, говоритъ благодать Божія подвижнику Божію, и, вселившись въ тебя, незамѣню собою всякое наставленіе извнѣ, занимайся внимательно чтеніемъ, молитвою, наставляйся ученіемъ преуспѣвшихъ. Не позволяй себѣ нерадѣнія; но съ постоянствомъ пребывай во вниманіи. Тогда постепенное преуспѣяніе твое будетъ очевидно; ты стяжешь спасеніе, и будешь полезенъ для ближнихъ словомъ назидательнымъ и спасительнымъ ¹⁾.

Кто истинно ощутилъ бѣдность естества Адамова, кто позналъ, что оно находится въ горестномъ паденіи и погибели: тотъ, конечно, вмѣстѣ съ этимъ понялъ и убѣдился, что человѣку для спасенія необходимо приобщиться Христу. Такое познаніе есть признакъ истинной вдовицы. Ей дозволяется вступить въ безмолвіе, чтобъ пребывать въ молитвахъ и моленіяхъ день и ночь, чтобъ ощутительно вообразился въ ней Христосъ ²⁾.

Какъ кормчіи смотрятъ на звѣзды, и по нимъ направляетъ ходъ корабля: такъ и безмолвникъ долженъ непрестанно взирать на Бога, Его видѣть очами вѣры и надежды, чтобъ сохраниться въ постоянствѣ и терпѣніи. На морѣ безмолвія предшествуютъ необыкновенной тишинѣ необыкновенныя бури.

Безмолвникъ, увлекающійся тревоугодіемъ, предающійся излишнему сну и изнѣженности, или вообще сластолюбію и самолюбію, доказываетъ этимъ, что онъ мертвъ душою, хотя и живъ по тѣлу ³⁾. Христосъ, истинная Жизнь, обитаетъ въ однихъ только распятыхъ.

Возрастъ вдовицы, способный къ безмолвію, опредѣляется шестидесятью годами ⁴⁾, чѣмъ означается въ духовномъ отношеніи средняя мѣра преуспѣянія, изображаемаго въ Евангеліи числами:

¹⁾ IV, 14, 15, 16. ²⁾ IV, 5. ³⁾ V, 6. ⁴⁾ V, 9.

тридцать, шестьдесятъ и сто. Въ этой средней мѣрѣ находятся тѣ, которые, хотя и душевны, но пріяли молитвенную силу къ побѣдѣ во время браней, которымъ открылось таинство креста, которые ощущаютъ во время скорбей, наносимыхъ извиѣ, благодатное дѣйствіе въ душахъ своихъ, служащее виѣстѣ и свѣтомъ и утѣшеніемъ для сердца.

Безмолвникъ, прежде вступленія въ безмолвіе, долженъ имѣть свидѣтельство отъ добрыхъ дѣлъ. Разсматривай себя, ты, желающій вступить въ пристанище, или, правильнѣе сказать, въ море безмолвія!—Послѣдовалъ ли ты всякому дѣлу благому не по естеству ветхаго Адама, но сообразно свойствамъ Новаго? ¹⁾ Иначе: пріялъ ли ты на себя иго смиренія и кротости, вкусилъ ли ты, что это иго благо и бремя легко? Иначе: изучилъ ли заповѣди Евангельскія? умъ твой и сердце содѣлались ли ихъ скрижалями, а поведеніе твое ихъ выраженіемъ и послѣдствіемъ? Не ищешь ли ты правды внѣ креста? Если ищешь: то ты не способенъ, не готовъ къ безмолвію, въ которое вступать, не осудивъ себя, и пребывая въ осужденіи ближнихъ, бѣдственно.

Юныхъ по духовному возрасту подвижниковъ, хотя бы они были и стары по плоти, хотя-бъ они отреклись отъ міра, и потому заслуживали имя вдовиць, не должно допускать до безмолвія ²⁾. Они, по недостатку духовнаго разума, не могутъ быть постоянны въ мысли, что для спасенія единственно необходимъ единъ Христосъ; они не стерпятъ своей мертвости, захотятъ оживить свое я въ добрыхъ дѣлахъ, принадлежащихъ душевному челоуѣку, чѣмъ свергнуть съ себя иго Христова, и вступить въ естество ветхаго Адама. Лучше имъ упражняться въ дѣятельныхъ добродѣтеляхъ; лучше имъ, уклоняясь отъ всего нижеестественнаго, пребывать въ естествѣ своемъ, чѣмъ стремиться преждевременно и неправильно къ сверхъестественному.

Не воспрещается и имъ стремленіе къ обновленію себя въ Господѣ; но завѣщается стремленіе правильное: пусть они стараются исправить свои нравы по нраву Христову, изображенному въ Евангеліи. При исцѣленіи нравовъ постепенно исцѣляется и умъ. Онъ, получивъ исцѣленіе, то есть, сдѣлавшись чистымъ, ясно усматриваетъ Истину, признаетъ ее, и исповѣдуетъ. Послѣ этого, если

¹⁾ V, 10. ²⁾ V, 11.

Истинѣ угодно, единственно по ея благоволенію и избранію, ученигѣ возводится на гору и содѣлывается зрителемъ преображенія. Если же не такъ: то оставайся подъ горою, займись изгнаніемъ бѣса изъ отрока. Бѣсъ изгоняется вѣрою, молитвою и постомъ. Подъ именемъ поста должно разумѣть не одно воздержаніе отъ неумѣренности въ пищѣ, но воздержаніе отъ всѣхъ грѣховныхъ начинаній. Вникавшій въ свое состояніе и въ состояніе всего рода человѣческаго, зараженнаго грѣхомъ, подчинившагося духамъ тьмы, можетъ понять таинственный отвѣтъ, данный Спасителю отцемъ бѣснующагося о времени, съ котораго началась болѣзнь сына: *рече: издѣтска* ¹⁾).

Покушеніе на преждевременное безмолвіе влечетъ за собою неминуемыя пагубныя послѣдствія. Дерзновенный, самонадѣянный, омраченный и связанный невѣдѣніемъ подвижникъ не найдетъ пищи для души своей въ безмолвіи, а отъ этого непременно упадетъ въ уныніе, которое въ безмолвникахъ дѣйствуетъ съ особою силою и вредомъ, предавая ихъ увлеченію разнообразными лукавыми помыслами и мечтаніями. Пища для безмолвниковъ есть благодатное просвѣтительное утѣшеніе откровеніемъ таинства креста Христова. Оно—даръ свыше, а не познаніе, свойственное собственно естеству человѣческому. Душевымъ духовное замѣнить невозможно. Если же кто будетъ усиливаться замѣнить: тотъ усвоитъ себѣ ложь, вмѣсто истины, въ лицемѣрномъ образѣ истины. Плодъ лжи—разстройство, такъ какъ и плодъ унынія. Но разстройство отъ лжи различествуетъ отъ разстройства, рождаемаго уныніемъ. Первое обнаруживается въ самообольщеніи, въ высокомъ о себѣ мнѣніи, въ хвастовствѣ мнимыми добродѣтелями своими и дарованіями, въ презрѣніи и осужденіи ближнихъ; оканчивается гордостію, прелестію, изступленіемъ ума, иногда впадѣніемъ въ плотскія страсти, а иногда самоубійствомъ, всего чаще бѣснованіемъ и умоповрежденіемъ, которыя обыкновенно называются сумасшествіемъ. Второе обнаруживается въ праздности, лѣности, въ оставленіи своей келліи, въ расположеніи къ развлеченію бесѣдами, частыми выходами, странствованіями, обращеніемъ къ земной мудрости и учености. Съ оживленіемъ душевнаго разума по свойству ветхаго Адама, отвергается вѣра, скрывается

¹⁾ Марк. IX, 21.

промыслъ Божій отъ очей ума; человѣкъ, какъ бы вѣчный на землѣ, устремляется всецѣло къ одному земному, и постепенно ниспадаетъ въ состояніе нижеестественное, страстное, плотское, которое есть, по отношенію къ истинной жизни—Христу, смерть души ¹⁾).

Бто впалъ въ разстройство того и другаго рода, въ особенности же перваго: тотъ по большей части дѣлается вовсе неспособнымъ къ жизни подвижнической. Впрочемъ смиреніе исцѣляетъ и такіе недуги, которые сами по себѣ неисцѣлимы, сказалъ Іоаннъ Лѣствичникъ ²⁾).

Желающій быть чистымъ исполнителемъ заповѣдей Христовыхъ, долженъ крайне храниться отъ пристрастій ³⁾). Когда сердце заражено пристрастіемъ, — оно не можетъ исполнить чистой и святой воли Христовой съ подобающею святостію и чистотою. Исполняя волю свою вмѣсто воли Христовой, и упорствуя показывать, что творимъ волю Христову, впадаемъ въ лицемѣріе. Нерѣдко выказывая, а можетъ быть и думая, что творимъ волю Христову, по самой вещи исполняемъ волю діавола.

Тѣ, которые стараются познать Христово ученіе, не для него самого, но съ цѣлію постороннею, земною, съ цѣлію пріобрѣтенія корысти, или чести, никогда не возмогутъ получить истиннаго духовнаго разума: потому что онъ есть даръ Божій, даруемый смиреннымъ по мѣрѣ вѣры ихъ, очищенія отъ страстей и самоотверженія ⁴⁾).

Если увидишь, что именующіе себя учителями и мнящіеся знать Христа, предаются спорамъ, зависти, злорѣчію, подозрительности, ненависти и прочимъ страстямъ: то знай, что они имѣютъ одно мертвое знаніе отъ слуха, а умъ и сердце ихъ во мракѣ и недугѣ, какъ неисцѣленные и неочищенные дѣланіемъ заповѣдей евангельскихъ ⁵⁾). Противу ихъ гремитъ изреченіе Господа: *Не вѣмъ васъ!* ⁶⁾).—Это говоритъ о Себѣ Истина—Христосъ тѣмъ, которые думаютъ вѣдать Его не отъ дѣлъ вѣры, а отъ одного лишь слуха.

Бто позналъ, что родъ человѣческій находится въ паденіи, что земля есть мѣсто нашего изгнанія, наша темница, гдѣ про-

¹⁾ V, 12, 13. ²⁾ Слово 25. ³⁾ V, 21. ⁴⁾ VI, 4, 5. ⁵⁾ VI, 4. ⁶⁾ Матѣ. XXV, 12, VII, 23.

бывъ краткое время, мы выходимъ для полученія или вѣчнаго блаженства, или вѣчной казни: тотъ, конечно, позналъ и то, что единое сокровище человѣка на земли — Христосъ, Спаситель погибшихъ. Слѣдовательно: единственное и неоцѣненное приобрѣтеніе человѣка на земли — познаніе Христа и усвоеніе Христу. Желаящій стяжать это сокровище, будетъ ли желать приобрѣтеній и наслажденій временныхъ? Напротивъ — онъ будетъ убѣгать ихъ, опасаясь, чтобъ онѣ не развлекли его. Онъ будетъ доволенъ не только необходимымъ, но и скудостію. А довольный — богаче богатыхъ! ¹⁾).

Братія, мы вступили нагими въ міръ сей; выходя изъ него, оставимъ въ немъ и тѣла наши. Зачѣмъ же искать приобрѣтеній тлѣнныхъ? зачѣмъ искать того, что должно покинуть непремѣнно? Не будемъ терять драгоценнаго времени для тлѣнія, чтобъ не утратить единственнаго нашего сокровища — Христа. Къ Нему устремимъ и умъ и сердце; имѣя пищу и одежду, будемъ этимъ довольны; не допустимъ къ себѣ излишествъ и прихотей, чтобъ онѣ, мало по малу привлекая къ себѣ нашу любовь, не лишили насъ Христа ²⁾).

Желающіе обогатиться впадаютъ въ напасти и сѣти, которыя приготовляетъ имъ самое ихъ стремленіе къ обогащенію. Первымъ плодомъ этого стремленія есть множество попеченій и заботъ, отводящихъ умъ и сердце отъ Бога. Душа, мало, холодно, небрежно занимающаяся Богомъ, получаетъ грубость, и впадаетъ въ нечувствіе; страхъ Божій въ ней изглаждается; отступаетъ отъ нея воспоминаніе о смерти; умъ помрачается и престааетъ видѣть промыслъ Божій, отъ чего теряется вѣра; надежда, вмѣсто того, чтобъ утверждаться въ Богѣ, обращается къ идолу, приводя къ подножію его и любовь. Тогда человѣкъ умираетъ для добродѣтелей, предается лжи, лукавству, жестокости, словомъ сказать, всѣмъ порокамъ, и впадаетъ въ совершенную гибель, содѣлавшись сосудомъ діавола. *Корень всѣхъ злыхъ есть сребролюбіе*, какъ содержащее въ себѣ причину и поводъ ко всѣмъ грѣхамъ ³⁾).

И тѣ, которыхъ не вполне погубило сребролюбіе, потому что они не вполне предалися ему, а только искали умѣреннаго обогащенія, потерпѣли многія бѣдствія. Они опутали себя тяжкими

¹⁾ VI, 6. ²⁾ VI, 7, 8. ³⁾ VI, 9, 10.

Соч. св. Игнатія Брянчанинова. Т. II.

заботами, впали въ разнообразныя скорби, принуждены были не рѣдко нарушать непорочность совѣсти, потерпѣли большой уронъ въ духовномъ преуспѣяніи и видѣли въ себѣ значительное уклоненіе отъ вѣры и духовнаго разума.—Для христіанина нищета евангельская вождельннѣ всѣхъ сокровищъ міра, какъ руководствующая къ вѣрѣ и ея плодамъ. Подвижникъ Христовъ чѣмъ свободнѣе отъ міра, тѣмъ безопаснѣе, а сколько связался съ міромъ, столько уже побѣдился.

Лжеименный разумъ ¹⁾ есть образъ мыслей и сужденій усвоившихся уму, по паденіи человѣка. Какъ слѣдствіе паденія, онъ имѣетъ характеръ самообольщенія, какъ слѣдствіе лжи и обмана, онъ не приѣмлетъ Истины—Христа; какъ высоко цѣнящій все земное, между тѣмъ, какъ земля есть мѣсто изгнанія падшихъ, онъ противенъ вѣрѣ и рождаемому ею духовному разуму, взирающему на все земное окомъ странника. Предметъ лжеименнаго разума—одно временное и тѣльное. Когда предметомъ его дѣлается вѣчное и духовное: то сужденія его вполнѣ неосновательны и ошибочны. Онъ лишенъ просвѣщенія свыше, объясняющаго предметы духовные; для собственныхъ его силъ, безъ откровенія, эти предметы недоступны; посторонній въ немъ свѣтъ есть свѣтъ темныхъ духовъ лжи. Всѣ свѣдѣнія доставляются ему чувствами тѣлесными, которыя повреждены паденіемъ. Когда невидимое чувственными очами содѣлается для него доступнымъ какимъ либо средствомъ, напримѣръ магнитизмомъ: то этимъ онъ умножаетъ только свои заблужденія, укрѣпляетъ свое омраченіе и самообольщеніе, какъ пребывающій въ области лжи, какъ стяжавающій одиѣ превратныя познанія. Послѣдователи его находятся въ непрестанномъ несогласіи между собою, противорѣчатъ одинъ другому и сами себѣ. Онъ не требуетъ отъ человѣка благонравія, напротивъ—предоставляетъ свободу грѣшить. Онъ считаетъ себя правителемъ міра, почему отвергаетъ промыслъ Божій, если не всегда словами, то всегда самымъ дѣломъ. Онъ содержитъ въ себѣ начало безбожія, которое составляетъ всю сущность каждаго заблужденія, раскрываясь въ немъ болѣе или менѣе. Наконецъ онъ есть отрицательное богатство падшихъ духовъ и тѣхъ человѣковъ, которые находятся въ общеніи съ падшими духами.

¹⁾ VI, 20.

Оставимъ мудрость міра сего, оставимъ упованіе на нее, и приступимъ съ вѣрою и смиреніемъ къ Божіей мудрости и силѣ, къ святой Истинѣ—Христу, Который пришелъ въ міръ, *да спасется Имъ міръ* ¹⁾. Онъ Свѣтъ, котораго тма не объемлетъ и не приѣмлетъ ²⁾. Тотъ только способенъ Его пріять, кто возлюбилъ правду. *Всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ Свѣта. Не вѣрующій въ Онъ уже осужденъ есть. Сей есть судъ, яко Свѣтъ пріиде въ міръ, и возлюбиша челоуѣцы паче тму неже Свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла* ³⁾. Аминь.

¹⁾ Іоанн. III, 17. ²⁾ Іоанн. I, 5. ³⁾ Іоанн. III, 20, 19.—Тимов. VI, 11, 16.
10*

О СУЩЕСТВЕННОМЪ ДѢЛАНІИ МОНАХА.

Существенное дѣланіе монаха—молитва, какъ то дѣланіе, которое соединяетъ человѣка съ Богомъ. Всѣ прочія дѣланія служатъ или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы, или же даются тѣмъ, которые, по нравственной немощи или по недостатку умственныхъ способностей, не могутъ заниматься всецѣло молитвою. Говоритъ преподобный Маркъ Подвижникъ: «Не могущимъ претерпѣвать въ молитвѣ, хорошо находится въ служеніи (заниматься трудами и рукодѣліемъ въ послушаніи), чтобъ не лишиться того и другаго; но тѣмъ, которые могутъ, лучше не нерадѣть о лучшемъ» ¹⁾.

Преподобный Маркъ, объясняя слова Господа: *Дѣлайте не брашно гнѣблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный* ²⁾, научаетъ, что значеніе ихъ заключается въ томъ, чтобъ молитвою искать *царства небснаго, которое внутри насъ* ³⁾, какъ сказалъ Господь, обѣтовавшій ищущимъ небснаго царства доставить всѣ тѣлесныя потребности Своимъ Божественнымъ Промысломъ ⁴⁾.

Объясняя слова святаго Апостола Павла: *Не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашею, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная* ⁵⁾, преподобный Маркъ говоритъ: «Апостолъ наставляетъ насъ къ исполненію совершенной воли Божіей, желая, чтобъ мы вовсе не были даже судимы. Зная же, что молитва содѣйствуетъ къ совершенію всѣхъ заповѣдей, онъ не престаетъ многократно и многообразно заповѣдывать о ней, и говоритъ: *молящися на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдѣще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ* ⁶⁾. Изъ этого знаемъ, что молитва различествуетъ отъ молитвы: иное—непарительною мыслию молиться Богу, и иное—

¹⁾ Слово 4. ²⁾ Иоанн. VI, 27. ³⁾ Лук. XVII, 21. ⁴⁾ Мате. VI, 33. ⁵⁾ Рим. XIII, 2. ⁶⁾ Ефес. VI, 18.

предстоять на молитвѣ тѣломъ, а мыслию парить. Опять: иное—молиться въ извѣстныя времена, и приступать къ молитвѣ по окончаніи мірскихъ бесѣдъ и занятій, и иное—предпочитать и предпоставлять молитву, сколько можно, мірскимъ попеченіямъ по наставленію того же Апостола: *Господь близъ: ни о чемъ же пецываете, но во всемъ молитвою и моленіемъ прошенія ваша да сказуются Богу* ¹⁾). Подобно этому говорить и блаженный Апостолъ Петръ: *уцѣломудритесь и трезвитесь въ молитвахъ, все попеченіе ваше возвершите Навъ, яко Той печется о васъ* ²⁾). Впервыхъ же и Самъ Господь, зная, что все молитвою утверждается, говоритъ: *не пецываете, что ясте, или что тѣте, или чимъ одеждитесь: но паче шците царствія Божія и правды Ею, и сія вся приложатся вамъ* ³⁾). Можетъ быть этимъ Господь призываетъ насъ и къ большей вѣрѣ: ибо кто, отвергну попеченія о привременномъ, и не терпя скудости, не повѣритъ Богу, вслѣдствіе этого, относительно вѣчныхъ благъ? Это-то объясняя, Господь говорилъ: *вѣрный въ малъ, и во мнозъ вѣренъ есть* ⁴⁾). Но и въ семь обстоятельствъ Онъ снизошелъ намъ челоуколюбиво: зная, что неизбежно ежедневное попеченіе о плоти, не отсѣкъ ежедневнаго попеченія; но, попустивъ попеченіе о настоящемъ днѣ, повелѣлъ не заботиться о завтрашнемъ. Повелѣлъ Онъ это весьма прилично, благодѣпно и челоуколюбиво: потому что невозможно челоукамъ, облеченнымъ въ тѣло, нисколько не заботиться о томъ, что относится къ жизни тѣла. Многое сократить въ малое, при посредствѣ молитвы и воздержанія, возможно; но всеконечно презрѣть все, относящееся къ тѣлу, невозможно. И потому желающій, по Писанію, *въ мужа совершена, въ мѣру возраста исполненія Христова достигнути* ⁵⁾), не долженъ предпочитать молитвѣ различныя служенія, или безъ нужды, какъ случится, брать ихъ на себя, ниже, подъ предлогомъ молитвы, отвергать ихъ, когда онѣ встрѣтятся по нуждѣ и смотрѣнію Божію, но разсматривать, различать и служить смотрѣнію Божію безъ испытанія. Иначе мудрствующій, и не признаетъ, что одна заповѣдь можетъ быть выше и главнѣе другой, какъ то видитъ изъ Писанія, и не хочетъ *направлятися ко встѣмъ заповѣдемъ* ⁶⁾), смотрительно встрѣчающимся ему, какъ то за-

¹⁾ Филип. IV, 6. ²⁾ 1 Петр. IV, 7, V, 7. ³⁾ Мате. VI, 31, 33. ⁴⁾ Лук. XVI, 10. ⁵⁾ Ефес. IV, 13. ⁶⁾ Пс. CXVIII, 128.

повѣдуетъ Пророкъ. Нужное и смотрительно встрѣчающееся съ нами—неизбѣжно, а безвременныя занятія должно отвергать, предпочитая имъ молитву, въ особенности же тѣ занятія, которыя низвлекаютъ насъ ко многимъ расходамъ и къ собранію излишняго имущества. Насколько кто ограничить ихъ, и отвергнетъ предметы ихъ, настолько удержитъ мысль отъ паренія; насколько удержитъ мысль, настолько дастъ мѣсто чистой молитвѣ, и докажетъ вѣру во Христа. Если-жъ кто, по причинѣ маловѣрія, или другой какой немощи, не можетъ такъ поступать: тотъ, по крайней мѣрѣ, пусть признаетъ истину, и подвизается по силѣ, обвиняя свое младенчество. Лучше подвергнуться отвѣтственности за оскудѣніе, чѣмъ за прелесть и возношеніе: въ этомъ да удостоитъ тебя притча Господа, представляющаго въ первомъ состояніи мытаря, а во второмъ фарисея ¹⁾). Постараемся отстранять отъ себя всякое мірское попеченіе надеждою и молитвою. Если же не возможемъ исполнить этого, какъ должно: то будемъ приносить Богу исповѣданіе въ оскудѣніяхъ; отъ упражненія же въ молитвѣ не попустимъ себѣ отступить. Лучше подвергнуться укороенію за частное упущеніе, нежели за совершенное оставленіе. Во всемъ сказанномъ нами о молитвѣ и неизбѣжномъ служеніи, много намъ потребно вразумленія отъ Бога къ разсужденію, чтобы знать, когда и какое занятіе мы должны предпочитать молитвѣ: потому что каждый, упражняясь въ любимомъ ему занятіи, думаетъ совершать должное служеніе, не зная, что служеніе должно разсматривать въ отношеніи угожденія Богу, а не въ отношеніи угожденія себѣ. Тѣмъ затруднительнѣе здѣсь разсужденіе, что и эти нужныя и неизбѣжныя заповѣди не всегда одинаковы въ отношеніи къ исполненію, но одна другой, въ свое время, должны быть предпочтены. Не всякое служеніе совершается всегда, но въ свое время, а служеніе молитвы законоположено намъ непрестанное: почему и должны мы предпочитать ее занятіямъ, въ которыхъ не настоятъ необходимой надобности. Всѣ Апостолы, уча этому различію народъ, желавшій привлечь ихъ къ служенію, сказали: *Неудно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотриши убо, братіе, мужи свидѣльствованы отъ васъ седмь, иже по-*

¹⁾ Лук. XVIII.

ставимъ надъ службою сею. Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ» ¹⁾.

«Начнемъ дѣло: преуспѣвая постепенно, найдемъ, что нетолько надежда на Бога, но и извѣщенная вѣра, и нелицемѣрная любовь, и непамятозлобіе, и братолюбіе, и воздержаніе, и терпѣніе, и глубина разумѣнія, и избавленіе искушеній, и даровъ дарованіе, и исповѣданіе сердечное, и прилежныя слезы, доставляются вѣрующимъ молитвою. Не только это, но и находящихъ скорбей терпѣніе, и чистая любовь къ ближнимъ, и познаніе духовнаго закона, и обрѣтеніе правды Божіей, и наитіе Святаго Духа, и подаваніе духовныхъ сокровищъ, словомъ все, что обѣтовалъ Богъ подати вѣрующимъ въ этомъ и будущемъ вѣгѣ. Невозможно душѣ возстановить въ себѣ образъ иначе, какъ только Божіею благодатію и вѣрою человѣка, когда онъ пребываетъ умомъ въ непарительной молитвѣ и великомъ смиренномудріи» ²⁾.

Подобно преподобному Марку разсуждаетъ и преподобный Макарій Великій: «Глава всякаго благаго тцанія и верхъ добрыхъ дѣлъ есть всегдашнее въ молитвѣ пребываніе, чрезъ которую и другія добродѣтели приобрѣтаемъ, содѣйствующу Подающему руку Тому Самому, Который и зоветъ насъ на сіе. Ибо общеніе таинственныхъ силы, и сопряженіе мыслей, намѣряющихся вдатися святости, яже къ Богу, и прилѣпленіе самаго души, горящія любовію ко Господу чрезъ оную же, неизглаголанно въ молитвѣ подаемы бывають достойнымъ. Глаголетъ бо: *далъ еси веселіе въ сердце моемо*» ³⁾. И Самъ Господь сказуетъ: *Царство небесное внутри васъ есть*» ⁴⁾.

Святый Іоаннъ Лѣствичникъ называетъ молитву матерью всѣхъ добродѣтелей ⁵⁾.

Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ говоритъ о внимательной молитвѣ: «Святые отцы наши, слыша слова Господа во священномъ Евангеліи, что *отъ сердца исходятъ помышленія зла, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы*, и что *сія суть сквернящая чловѣка*» ⁶⁾; опять слыша въ другомъ мѣстѣ Евангелія, что Господь заповѣдуетъ намъ *очистить внутреннее сткляницы и блюда, да будетъ и внѣшнее*

¹⁾ Дѣян. VI, 2, 5. ²⁾ Слово 4. ³⁾ Псал. IV, 8. ⁴⁾ Луц. XVII, 21.—Слово 3, гл. 1. ⁵⁾ Лѣствица. Заглавіе 28 Слова. ⁶⁾ Матѣ. XV, 19, 20.

ишь чисто ¹⁾),—оставили всякое иное дѣло, и подвизались всеуильно въ этомъ дѣланіи, то есть въ храненіи сердца, зная навѣрно, что вмѣстѣ съ этимъ дѣланіемъ они удобно пріобрѣтутъ всѣ прочія добродѣтели, что безъ этого дѣланія не можетъ ни стяжаться, ни пребыть ни одна добродѣтель. Нѣкоторые изъ Отцовъ наименовали это дѣланіе *сердечнымъ безмолвіемъ*, другіе назвали *вниманіемъ*, иные—*трезвеніемъ* и противорѣчіемъ, иные—истязаніемъ помысловъ и *храненіемъ ума*: потому что *всѣ* занимались имъ, и при посредствѣ его сподобились Божественныхъ дарованій. О немъ говоритъ Екклесіастъ: *веселился, юноше, въ юности твоей, и ходи въ путь сердца твоего непороченъ и чистъ, и удали сердце твое отъ помышлений* ²⁾); о немъ говоритъ и Приточникъ: *аще взыдетъ на тя душа владычущаю* (прилогъ діавола), *мѣста твоего не оставь* ³⁾, то есть, непусти ему войти въ мѣсто твое, подъ именемъ мѣста разумѣя сердце; о немъ говоритъ и Господь нашъ въ священномъ Евангеліи: *не возноситеся* ⁴⁾, то есть, не расточайте ума вашего туда и сюда; опять въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *блаженни нищи духомъ* ⁵⁾, то есть, блаженны тѣ, которые не стяжали въ сердце свое ни одной мысли этого міра, но нищи,—не имѣютъ никакого мірскаго помысла. И всѣ Божественные Отцы наши много написали объ этомъ. Кто хочетъ прочитатъ ихъ писанія: тотъ увидитъ, что написалъ подвижникъ Маркъ, что сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, и преподобный Исихій, и Синаитъ Филофей, и авва Исаія, и великій Варсонофій, и многіе другіе. Кратко сказать: кто не внимаетъ храненію ума своего, тотъ не можетъ быть чистъ сердцемъ, тотъ не сподобится зрѣть Бога. Кто не внимаетъ, тотъ не можетъ быть нищъ духомъ, не можетъ плакать и рыдать, ни быть кроткимъ и смиреннымъ, ни алкать и жаждать правды, ни быть милостивымъ и миротворцемъ, ни изгнаннымъ правды ради. Вообще скажу: не возможно стяжать никакой другой добродѣтели инымъ образомъ, какъ только вниманіемъ. И потому тебѣ должно озаботиться о немъ, болѣе нежели о чемъ другомъ, чтобъ на самомъ дѣлѣ стяжать то, о чемъ говорю тебѣ». Затѣмъ предлагаетъ Преподобный непрестанно совершать молитву Іисусову при соединеніи ума съ сердцемъ, причемъ по-

¹⁾ Мате. XXIII, 26. ²⁾ Еккл. XI, 9. ³⁾ Притч. X, 4. ⁴⁾ Лук. XII, 20.
⁵⁾ Мате. V, 3.

движникъ можетъ постоянно пребывать въ трезвеніи и отгонять именовъ Іисуса всякій грѣховный помысль, откуда бы онъ ни возникъ, отгонять его, прежде нежели онъ войдетъ и изобразится. При посредствѣ этого дѣланія стяжается опытное и существенное познаніе падшихъ духовъ; познавъ ихъ, мы стяжаваемъ къ нимъ ненависть и памятозловіе, вступаемъ въ непрестанную брань съ ними, воздвигаемъ противъ нихъ естественную ревность, гонимъ ихъ, поражаемъ, уничтожаемъ ¹⁾).

Блаженный ²⁾ Никифоръ опредѣляетъ вниманіе такъ: Одни изъ Святыхъ назвали *вниманіе блюденіемъ ума*, другіе *храненіемъ сердца*, иные *трезвеніемъ*, иные *мысленнымъ безмолвіемъ*, иные иначе. Всѣмъ этимъ выражается одно и то-же, какъ бы кто сказалъ *хлѣбъ*, или сказалъ *ломоть и кусокъ*; такъ понимай и объ этомъ. Что есть вниманіе и какія его свойства, тому научись тщательно. Вниманіе есть чистаго покаянія познаніе, вниманіе есть воззваніе души, ненависть къ міру, восхожденіе къ Богу; вниманіе есть отверженіе грѣха и воспріятіе добродѣтели; вниманіе есть начало умозрѣнія, правильнѣе же причина умозрѣнія: ибо Богъ, при посредствѣ его, нисходитъ и является ему. Вниманіе есть не смущеніе ума, или, правильнѣе, твердость его, дарованная душѣ милостію Божіею; вниманіе есть низложеніе помысловъ, памяти Божіей храмъ, сокровищехранитель терпѣнія встрѣчающихся напастей; вниманіе—причина вѣры, надежды, любви» ³⁾. Блаженный Никифоръ, подобно преподобному Симеону, Новому Богослову, и прочимъ святымъ Отцамъ, предлагаетъ въ средство ко вниманію непрестанное упражненіе молитвою Іисусовою, при соединеніи ума съ сердцемъ.—Приглашая всѣхъ иноковъ, произволяющихъ стяжать истинное преуспѣяніе, къ подвигу вниманія и соединенной съ нимъ непрестанной молитвы, Никифоръ говорить: «Вы, желающіе сподобиться великолѣпнаго, Божественнаго свѣтоявленія Спасителя нашего Іисуса Христа; вы, желающіе воспріять ощутительно пренебесный огонь въ сердцѣ; вы, которые тщитесь получить существенное примиреніе съ Богомъ; вы, которые оставили все мірское для приобрѣтенія и стяжанія сокровища, сокрытаго на селѣ сердецъ вашихъ; вы, которые хотите,

¹⁾ О трехъ образахъ молитвы. Доброт., ч. 1. ²⁾ Такъ названъ онъ Святыми Ксанфопулами. Доброт., ч. 2, гл. 18. ³⁾ Никифоръ монахъ. Слово его, Доброт., ч. 2.

чтобъ свѣтильники душевные отнынѣ возглись свѣтло, и потому отрелись отъ всего временнаго; вы, которые хотите разумно и опытно познать и пріять царство небесное, находящееся внутри васъ! придите, и повѣдаю вамъ науку и искусство вѣчнаго, небеснаго житія, вводящія дѣлателя своего, безъ труда и поту, въ пристанище безстрастія, не боящіяся ни паденія, ни оболъщенія отъ бѣсовъ, тогда только упадающія, когда мы, по причинѣ преслушанія, пребываемъ внѣ этого жительствова, гдѣ-то въ далекой странѣ, подобно древнему Адаму, который, презрѣвъ заповѣдь Божию, вступивъ же въ дружество со змѣемъ и признавъ его вѣрнымъ, насытился плода прелести до пресыщенія, и низвергъ бѣдственно въ глубину смерти, тмы и тлѣнія себя и всѣхъ своихъ потомковъ. Невозможно намъ получить примиреніе и соединеніе съ Богомъ, если мы вопервыхъ не возвратимся по возможности къ себѣ, если не войдемъ въ себя. Преславно—отторгать себя отъ общенія съ міромъ и отъ суетнаго попеченія, и неослабно соблюдать находящееся внутри насъ небесное царство. По этой причинѣ монашеское жительство названо наукою изъ наукъ и искусствомъ изъ искусствъ: это преподобное жительство доставляетъ не какія либо тлѣнные предметы, чтобъ въ нихъ мы похоронили умъ нашъ, отвлекши его отъ лучшаго, но обѣщаетъ страшныя и неизреченныя блага, которыхъ око не видѣло, о которыхъ ухо не слышало, которыя вовсе неизвѣстны для сердца ¹⁾). И посему *нѣтъ наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителямъ тмы вѣка сею* ²⁾). Если настоящій вѣкъ—тма: то бѣжимъ отъ него, бѣжимъ, помышляя, что у насъ нѣтъ ничего общаго со врагомъ Божиимъ. Желающій быть другомъ ему, содѣлывается врагомъ Бога ³⁾, а содѣлавшемуся врагомъ Бога, кто можетъ помочь? И потому будемъ подражать Отцамъ нашимъ, и, подобно имъ, займемся взысканіемъ находящагося внутри сердець нашихъ сокровища, и нашедши, будемъ держать его крѣпко, воздѣлывая его и храня: таково наше назначеніе съ самаго начала» ⁴⁾).

Преподобный Нилъ Сорскій совѣтуетъ желающимъ упражняться въ сердечномъ безмолвіи—отречься отъ всѣхъ вообще помышленій, и замѣнить ихъ призываніемъ имени Господа Іисуса,

¹⁾ 1 Кор. II, 9. ²⁾ Ефес. VI, 12. ³⁾ Іак. IV, 4. ⁴⁾ Доброт., ч. 2.

то есть, молитвою Иисусовою. «Должно, говорить преподобный Нилъ, понуждаться молчать мыслию и отъ мнящихся правыхъ помысловъ, непрестанно смотрѣть въ глубину сердечную, и говорить: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя» ¹⁾). Такъ вождельно это дѣланіе, такъ оно обширно, преисполнено обилія духовнаго, что святой Апостолъ Павелъ предпочиталъ пребываніе въ немъ ума всѣмъ прочимъ помышленіямъ и размышленіямъ: *не судишь вѣдѣти что въ васъ, говоритъ онъ, точію Иисуса Христа, и сею распята* ²⁾).

Блаженный Старець Серафимъ Саровскій говоритъ: «Истинно рѣшившіеся служить Господу Богу, должны упражняться въ памяти Божіей и непрестанной молитвѣ ко Иисусу Христу, говоря умомъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго ³⁾). Благодатныя дарованія получаютъ только тѣ, которые имѣютъ внутреннее дѣланіе, и бдѣть о душахъ своихъ» ⁴⁾).

Преподобный Маркъ Подвижникъ, называя въ 4 Словѣ своихъ сочиненій молитву главнѣйшимъ дѣланіемъ монаха, долженствующимъ обымать всѣ частныя его дѣланія, всю жизнь его, въ 1 Словѣ называетъ главнымъ и единственнымъ дѣланіемъ монаха *покаяніе*, а заповѣдь о покаяніи главною заповѣдію, объемлющею всѣ прочія заповѣди. Противорѣчіе представляется здѣсь только при наружномъ взглядѣ. Это значитъ, что дѣланіе покаянія должно быть соединено съ дѣланіемъ молитвы во едино дѣланіе. Господь соединилъ ихъ: человекъ да не разлучаетъ. *Богъ, говоритъ Сынъ Божій, не имать ли сотворити отъмщеніе избранныхъ Своихъ, вотиющихъ къ Нему день и ночь* ⁵⁾). Здѣсь указано на дѣланіе избранныхъ, на ихъ непрестанную молитву: она названа воплемъ, то есть, выраженіемъ плача и покаянія. «Покаяніе, говоритъ преподобный Маркъ, какъ я полагаю, не ограничивается ни временемъ, ни какими либо дѣлами: оно совершается исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, соразмѣрно этому исполненію. Заповѣди—однѣ, болѣе общія, заключаютъ въ себѣ много частныхъ, и многія части порочности отсѣбаютъ разомъ. Напримѣръ, въ Писаніи сказано: *всякому прослящему у тебя дай, и отъ взимающаю твою не истязуй* ⁶⁾, и: *хотящаю зяяти у тебе, не отврати* ⁷⁾): это—

¹⁾ Слово 2. ²⁾ 1 Кор. II, 2. ³⁾ Наставленіе 11. ⁴⁾ Наставленіе 4, по изданію 1844 г. ⁵⁾ Лук. XVIII, 7. ⁶⁾ Лук. VI, 30. ⁷⁾ Матѣ. V, 42.

заповѣди частныя. Общая же заключающая ихъ въ себѣ — *продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ* ¹⁾, и *взѣмь крестъ твой, гряди въ слѣдъ Мене* ²⁾, разумѣя подѣ крестомъ терпѣніе встрѣчающихся намъ скорбей. Раздавшій все нищимъ, и взявшій крестъ свой, исполнилъ разомъ всѣ вышеозначенныя заповѣди. Опять: *хочу, говоритъ Писаніе, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздыюще преподобныя руки* ³⁾, общее же: *вниди въ клятву твою, и помолися Отцу твоему, иже втайнѣ* ⁴⁾, и еще: *непрестанно молитесь* ⁵⁾. Вшедшій въ клятву свою и непрестанно молящійся, въ этомъ заключилъ приношеніе молитвъ на всякомъ мѣстѣ. Опять сказано: *не соблуди, не прелюбы сотвори, не убій*, и тому подобное; общее же этого: *помышленія низлагающе, и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* ⁶⁾. Низлагающій помышленія поставилъ преграду всѣмъ вышепоименованнымъ видамъ грѣха. По этой причинѣ боголюбивые и извѣстно-вѣрные понуждаютъ себя на общія заповѣди, и не упускаютъ исполненія частныхъ, когда оно по обстоятельствамъ потребуется. Изъ всего этого я заключаю, что дѣло покаянія совершается при посредствѣ слѣдующихъ трехъ добродѣтелей: очищенія помысловъ, непрестанной молитвы и терпѣнія встрѣчающихся скорбей. Эти три добродѣтели должны быть совершаемы не только наружнымъ образомъ, но и умнымъ дѣланіемъ, чтобъ укоснѣвшіе въ нихъ содѣлывались безстрастными. А какъ безъ этихъ трехъ добродѣтелей не можетъ быть совершено дѣло покаянія: то я думаю, что покаяніе причисляется всегда и всѣмъ, хотящимъ получить спасеніе, и грѣшникамъ и праведникамъ, потому что нѣтъ степени совершенства, на которой бы не было нужнымъ дѣланіе поименованныхъ трехъ добродѣтелей. Посредствомъ ихъ пріобрѣтается начинающими введеніе въ благочестіе, средними — преуспѣяніе, совершенными — утвержденіе и пребываніе въ совершенствѣ. Какъ преподобный Маркъ въ его 4 Словѣ, такъ и прочіе вышеприведенные Отцы свидѣтельствуютъ, что терпѣніе всѣхъ встрѣчающихся скорбей и успѣшное отраженіе помысловъ доставляется молитвою; они называютъ молитву источникомъ покаянія. Она — мать покаянія, и дочь его. Сказанное святымъ Іоанномъ Лѣст-

¹⁾ Матѣ. XIX, 21. ²⁾ Марк. X, 21. ³⁾ 1 Тим. II, 8. ⁴⁾ Матѣ. VI, 6.
⁵⁾ 1 Сол. V, 17. ⁶⁾ Кор. X, 15.

вичникомъ о молитвѣ и памяти смертной, можно, со всею справедливостію, сказать о молитвѣ и покаяніи: «Воспѣваю двѣ сущности во единой упростаси (во единомъ лицѣ)» ¹⁾. Дѣланіе покаянія и молитвы—одно; но оно совмѣщаетъ въ себѣ два различные вида добродѣтели.

Отраженіе грѣховныхъ помысловъ и ощущеній совершается при посредствѣ молитвы; оно есть дѣланіе, соединенное съ молитвою, неразлучное отъ молитвы, постоянно нуждающееся въ содѣйствіи и въ дѣйствіи молитвы. Преподобный Нилъ Сорскій, ссылаясь на преподобнаго Григорія Синаита, говоритъ: «Блаженный Григорій Синаитъ, достовѣрно зная, что намъ страстнымъ невозможно побѣдить лукавые помыслы, сказалъ слѣдующее: никто изъ новоначальныхъ не можетъ удержать ума, и отогнать помыслы, если Богъ не удержитъ умъ, и не отгонитъ помыслы. Удерживать умъ и отгонять помыслы свойственно сильнымъ; но и они отгоняютъ ихъ не собою: они подвизаются на брань противъ нихъ, имѣя съ собою Бога, будучи облечены благодатію и всеоружіемъ Его. Ты же, если увидишь нечистоту лукавыхъ духовъ, то есть, воздымающіеся помыслы въ умѣ твоемъ, не ужасайся, не удивись; если явятся и благія разумѣнія о разныхъ предметахъ, не внимай имъ; но, удерживая дыханіе по возможности, и умъ заключая въ сердцѣ, вмѣсто оружія призывай Господа Іисуса часто и прилежно. Они отбѣгутъ, будучи невидимо опаляемы Божественнымъ именемъ. Когда же помыслы начнутъ очень стужать: тогда, вставъ, помолись на нихъ, а потомъ опять берись съ твердостію за прежнее дѣланіе» ²⁾, то есть, за моленіе именемъ Господа Іисуса. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ въ Словѣ о молитвѣ говоритъ: «Приходящаго пса—грѣховный помыслъ—отгоняй этимъ оружіемъ—оружіемъ молитвы, и сколько бы разъ онъ ни покусился напасть, не окажи ему послабленія» ³⁾. Симеонъ Новый Богословъ: «Сатана, съ подчиненными ему духами, прибрѣлъ право съ того времени, какъ при посредствѣ преслушанія причинилъ человѣку изгнаніе изъ рая и отлученіе отъ Бога, невидимо колебать и ночью, и днемъ словесность каждаго человѣка, одного много, другаго мало, одного больше, другаго меньше, и не иначе можно оградиться уму, какъ непрестанною памятію Божіею. Когда силою

¹⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. 46. ²⁾ Слово 2. ³⁾ Слово 28, гл. 55.

креста напечатлѣется въ сердцѣ память Божія: тогда она утвердитъ въ непоколебимости словесность. Къ этому ведетъ мысленный подвигъ, которымъ обязался подвизаться каждый христіанинъ на поприщѣ вѣры Христовой; если же онъ этого не достигнетъ, то суетенъ его подвигъ. Для мысленнаго подвига служатъ вводными всѣ и многоразличные подвиги всякаго, претерпѣвающаго страданія ради Бога, съ цѣлію преклонить къ себѣ милосердіе Божіе и исходатайствовать у него возвращеніе прежняго достоинства, чтобъ напечатлѣлся въ умѣ Христосъ» ¹⁾).

Постоянное пребываніе въ молитвѣ, хотя и составляетъ существенное дѣланіе инока, но оно нуждается въ приуготовительномъ обученіи, какъ видно изъ вышеприведеннаго Слова Блаженнаго Никифора, который, упоминая о преподобномъ Саввѣ, говоритъ, что этотъ вождь многочисленнаго общества иноковъ, когда усматривалъ, что монахъ основательно изучилъ правила монашеской жизни, содѣлался способнымъ бороться съ сопротивными помыслами и блюсти свой умъ, то предоставлялъ такому монаху безмолвствовать въ келліи. Приуготовительное обученіе къ непрестанной молитвѣ совершается посредствомъ послушанія и упражненія въ монастырскихъ трудахъ, какъ сказалъ преподобный Филимонъ: «Богъ хочетъ, чтобъ мы являли наше тщаніе къ Нему сперва въ трудахъ, потомъ въ любви и непрестанной молитвѣ» ²⁾). Ничто такъ не способствуетъ молитвѣ, какъ послушаніе, умерщвляющее насъ для міра и для самихъ себя. Великое благо молитвы истекаетъ изъ послушанія, сказалъ преподобный Симеонъ, Новый Богословъ ³⁾). Находящіеся въ послушаніи и занимающіеся монастырскими трудами никакъ не должны считать себя свободными отъ упражненія молитвою: безъ этого самые труды, и даже послушаніе будутъ безплодными, мало того, принесутъ зловредный плодъ тщеславія и другихъ грѣховъ, непременно являющихся въ той душѣ, въ которой окажется бѣдственная пустота, въ которой не живутъ сила и благоуханіе молитвы. Занимаясь монастырскими трудами и рудоудбіемъ, молись часто, если не можешь еще молиться непрестанно; возвращайся къ молитвѣ, какъ ни вспо-

¹⁾ Никифора Монашествующаго Слово. Доброт., ч. 2. ²⁾ Доброт., ч. 4. О аввѣ Филимонѣ. ³⁾ О третьемъ образѣ вниманія и молитвы Святаго Симеона, Новаго Богослова. Доброт., ч. 1.

мнишь о ней: молитва постепенно обратится въ навыкъ, и частая молитва непримѣтнымъ образомъ перейдетъ въ непрестанную. «Подвижники послушанія, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, различнымъ образомъ употребляютъ ноги: одна изъ нихъ движется къ служенію, другая неподвижна на молитвѣ» ¹⁾). Подъ словомъ *ноги* разумѣется вся дѣятельность. «Видѣлъ я просіявшихъ въ послушаніи и не нерадѣвшихъ по возможности о умной памяти Божіей, говоритъ тотъ же Святой, какъ они, вставъ на молитву, немедленно овладѣвали умомъ своимъ, и проливали потоками слезы: они были предъуготовлены преподобнымъ послушаніемъ» ²⁾). Изъ этого видно, что древніе подвижники при монастырскихъ трудахъ не позволяли себѣ суетнаго развлеченія, но, занимая руки дѣломъ, занимали умъ молитвою. По этой причинѣ, когда они приходили въ церковь, или начинали въ келіи исполнять свое молитвенное правило, немедленно умъ ихъ и сердце устремлялись къ Богу, безъ всякаго препятствія. Напротивъ того, кто при трудахъ и руководѣніи позволяетъ себѣ суетныя мысли и разговоры, тотъ, вставъ на молитву, никакъ не можетъ справиться съ умомъ своимъ, непрестанно исторгающимся изъ его власти, непрестанно обращающимся къ тѣмъ предметамъ, которые превлекали его къ себѣ до времени молитвы.

Чадо, говоритъ Писаніе, отъ юности твоя избери наказаніе, и даже до старости обряцеша премудрость. Яко же орля и стьял, приступи къ ней, и жди блажихъ плодовъ ея. Въ дѣланіи бо ея мало потрудишися, и скоро ясти будеша плоды ея ³⁾). Не будемъ терять драгоцѣннаго, невозвратнаго времени; не будемъ губить его, предаваясь разсѣянности, празднословію и другимъ пустымъ занятіямъ: съ самаго вступленія нашего въ монастырь, ознакомимся тщательно съ монашескою жизнію, и въ юности воздѣлаемъ душевную ниву истиннымъ подвигомъ, чтобъ въ старости и при преселеніи въ вѣчность возрадоваться о обилии благодатныхъ даровъ, залоговъ спасенія, залоговъ блаженства на небѣ. Аминь.

¹⁾ Лѣствица. Слово 4, гл. 2. ²⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. 31. ³⁾ Сирах. VI, 18—20.

ДУХЪ МОЛИТВЫ НОВОНАЧАЛЬНАГО.

Введеніе.

Здѣсь предлагается ученіе о качествѣ молитвы, свойственной начинающему идти къ Господу путемъ покаянія. Главныя мысли изложены каждая отдѣльно съ тою цѣлю, чтобъ онѣ могли быть читаемы съ большимъ вниманіемъ, и удерживаемы въ памяти съ большею удобностію. Чтеніе ихъ, питая умъ истиною, а сердце смиреніемъ, можетъ доставлять душѣ должное направленіе въ ея молитвенномъ подвигѣ, и служить къ нему предуготовительнымъ занятіемъ.

1) Молитва есть возношеніе прошеній нашихъ къ Богу.

2) Основаніе молитвы заключается въ томъ, что человѣкъ—существо падшее. Онъ стремится къ полученію того блаженства, которое имѣлъ, но потерялъ, и потому—молится.

3) Пристанище молитвы—въ великомъ милосердіи Божіемъ къ роду человѣческому. Сынъ Божій для спасенія насъ принесъ Себя Отцу Своему въ умиловительную, примирительную жертву: на этомъ основаніи, желая заняться молитвою, отвергни сомнѣніе и двоедушіе ¹⁾. Не скажи самъ себѣ: «я грѣшникъ; неужели Богъ услышитъ меня?» Если ты грѣшникъ, то къ тебѣ-то и относятся утѣшительныя слова Спасителя: *Не придоухъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* ²⁾.

4) Приготовленіемъ къ молитвѣ служатъ: непресыщенное чрево, отсеченіе попоченій мечемъ вѣры, прощеніе отъ искренности сердца всѣхъ обидъ, благодареніе Богу за всѣ скорбныя случаи жизни, удаленіе отъ себя разсѣянности и мечтательности, благоговѣйный страхъ, который такъ свойственно имѣть созданію, когда

¹⁾ Іак. I, 6—8. ²⁾ Мате. IX, 13.

оно будетъ допущено къ бесѣдѣ съ Создателемъ своимъ по неизреченной благодати Создателя къ созданію.

5) Первые слова Спасителя къ падшему человѣчеству были: *Покайтесь, приблизися бо царствіе небесное* ¹⁾. Почему, доволѣ не войдешь въ это царство, стучись во врата его покаяніемъ и молитвою.

6) Истинная молитва есть голосъ истиннаго покаянія. Когда молитва не одушевлена покаяніемъ, тогда она не исполняетъ своего назначенія, тогда не благоволитъ о ней Богъ. Онъ не уничтожитъ *духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно* ²⁾.

7) Спаситель міра называетъ блаженными *нищихъ духомъ*, то есть, имѣющихъ о себѣ самое смиренное понятіе, считающихъ себя существами падшими, находящимися здѣсь, на землѣ, въ изгнаніи, внѣ истиннаго своего отечества, которое—небо. *Блаженни нищии духомъ*, молящіеся при глубокомъ сознаніи нищеты своей, *яко тѣхъ есть царство небесное* ³⁾. *Блаженни плачущи* въ молитвахъ своихъ отъ ощущенія нищеты своей, *яко ти утѣшатся* ⁴⁾ благодатнымъ утѣшеніемъ Святаго Духа, которое состоитъ въ Христовомъ мирѣ и въ любви о Христѣ ко всѣмъ ближнимъ. Тогда никто изъ ближнихъ, и злѣйшій врагъ, не исключенъ изъ объятій любви молящагося; тогда молящійся бываетъ примиренъ со всѣми тягостнѣйшими обстоятельствами земной жизни.

8) Господь, научая насъ молитвѣ, уподобляетъ молящуюся душу вдовицѣ, обижаемой соперникомъ, присѣдящей неотступно судіи безпристрастному и нелицепріятному ⁵⁾. Не удаляйся расположеніемъ души при молитвѣ отъ этого подобія. Молитва твоя да будетъ, такъ сказать, постоянною жалобою на насилующій тебя грѣхъ. Углубись въ себя, раскрой себя внимательною молитвою: увидишь, что ты точно вдовствуешь въ отношеніи ко Христу по причинѣ живущаго въ тебѣ грѣха, тебѣ враждебнаго, производящаго въ тебѣ внутреннія борьбу и мученіе, содѣлывающаго тебя чуждымъ Богу.

9) *Весь день*, говоритъ о себѣ Давидъ, весь день земной жизни, *стѣпя хождахъ* ⁶⁾, препроводилъ въ блаженной печали о грѣхахъ и недостаткахъ своихъ: *яко лядвія моя наполнишася поруганій*,

¹⁾ Матѳ. IV, 17. ²⁾ Пс. L, 19. ³⁾ Матѳ. V, 3. ⁴⁾ Матѳ. V, 4. ⁵⁾ Лук. XVIII, 1—8. ⁶⁾ Псал. XXXVII, 7.

и нѣсть исцѣленія въ плоти моей ¹⁾). Лядвіями названо шествіе по пути земной жизни; плотию—нравственное состояніе челоуѣка. Всѣ шаги всѣхъ челоуѣковъ на этомъ пути преисполнены претновеній; ихъ нравственное состояніе не можетъ быть уврачевано никакими собственными средствами и усиліями. Для исцѣленія нашего необходима благодать Божія, исцѣляющая только тѣхъ, которые признаютъ себя больными. Истинное признаніе себя больнымъ доказывается тщательнымъ и постояннымъ пребываніемъ въ покаяніи.

10) *Работайте Господеву со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ* ²⁾), говоритъ Пророкъ, а другой Пророкъ говоритъ отъ лица Божія: *На кою воззрю, точію на кроткаю, и молчаливаю, и трепещущаю словесъ Моихъ* ³⁾). *Господь прирзръ на молитву смиренныихъ, и не уничижи моленія ихъ* ⁴⁾). Онъ—далъ животъ, то есть спасеніе, *сокрушеннымъ сердцемъ* ⁵⁾).

11) Хотя бы кто стоялъ на самой высотѣ добродѣтелей, но если онъ молится не какъ грѣшникъ: молитва его отвергается Богомъ ⁶⁾).

12) Въ тотъ день, въ который я не плачу о себѣ, сказалъ нѣкоторый блаженный дѣлатель истинной молитвы, считаю себя находящимся въ самообольщеніи ⁷⁾).

13) Хотя бы мы проходили многіе возвышеннѣйшіе подвиги, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, но они неистинны и безплодны, если при нихъ не имѣемъ болѣзненнаго чувства покаянія ⁸⁾).

14) Печаль мысли о грѣхахъ есть честный даръ Божій; носящій ее въ персяхъ своихъ съ должнымъ храненіемъ и благоговѣніемъ, носить святыню. Она замѣняетъ собою всѣ тѣлесные подвиги, при недостаткѣ силъ для совершенія ихъ ⁹⁾). Напротивъ того отъ сильнаго тѣла требуется при молитвѣ трудъ; безъ него сердце не сокрушится, молитва будетъ безсильною и неистинною ¹⁰⁾).

15) Чувство покаянія хранитъ молящагося челоуѣка отъ всѣхъ козней діавола: бѣжитъ діаволъ отъ подвижниковъ, издающихъ

¹⁾ Псал. XXXVII, 7, 8. ²⁾ Псал. II, 11. ³⁾ Исаи LXVI, 2. ⁴⁾ Пс. CI, 18. ⁵⁾ Исаи LVII, 15. ⁶⁾ Преподобный Исаакъ Сирскій. Слово 55. ⁷⁾ Эти слова произнесъ іеросхимонахъ Аванасій, безмолствовавшій въ башнѣ Свенскаго монастыря Орловской епархіи, нѣкоторому страннику, посѣтившему его въ 1829 году. ⁸⁾ Лѣствица. Слово 7, гл. 64, по изданію Московской Духовной Академіи 1851 г. ⁹⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 89. ¹⁰⁾ Онъ же. Слово 11.

изъ себя благоуханіе смиренія, которое рождается въ сердцѣ кающихся ¹⁾).

16) Приноси Господу въ молитвахъ твоихъ младенческое лепетаніе, простую младенческую мысль, — не краснорѣчіе, не разумъ. *Аще не обратитесь* — какъ бы изъ язычества и магометанства, изъ вашей сложности и двуличности — *и будете*, сказалъ намъ Господь, *яко дѣти, не увидите въ царствіе небесное* ²⁾).

17) Младенецъ выражаетъ плачемъ всѣ свои желанія: и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачемъ. Не только при словахъ молитвы, но и при молитвенномъ молчаніи пусть выражается плачемъ твое желаніе покаянія и примиренія съ Богомъ, твоя крайняя нужда въ милости Божіей.

18) Достоинство молитвы состоитъ единственно въ качествѣ, а не въ количествѣ: Тогда похвально количество, когда оно приводитъ къ качеству. Качество всегда приводитъ къ количеству; количество приводитъ къ качеству, когда молящійся молится тщательно ³⁾).

19) Качество истинной молитвы состоитъ въ томъ, когда умъ во время молитвы находится во вниманіи, а сердце сочувствуетъ уму.

20) Заклучай умъ въ произносимыхъ словахъ молитвы, и сохранишь его во вниманіи ⁴⁾). Имѣй глаза на устахъ, или закрытыми ⁵⁾): этимъ будешь способствовать соединенію ума съ сердцемъ. Произноси слова съ крайнею неспѣшностію, и будешь удобнѣе заключать умъ въ слова молитвы: ни одно слово твоей молитвы не будетъ произнесено, не будучи одушевлено вниманіемъ.

21) Умъ, заключаясь въ слова молитвы, привлекаетъ сердце въ сочувствіе себѣ. Это сочувствіе сердца уму выражается умиленіемъ, которое есть благочестивое чувство, соединяющее въ себѣ печаль съ тихимъ, краткимъ утѣшеніемъ ⁶⁾).

¹⁾ Преподобный Григорій Синаитъ. О прелести, идѣже и о иныхъ многихъ предлогахъ. Доброт., ч. 1. „Егда видитъ кого діаволь, говоритъ святыи Григорій, плачевнѣ живуща, не пребываетъ тамо, еже отъ плача, приходящаго смиренія бояся“. ²⁾ Матѣ. XVIII, 3; Лѣствица, Слово 28, гл. 9. ³⁾ Преподобный Мелетій, въ Галисійской горѣ подвазавшійся. Стихотвореніе о молитвѣ; Лѣствица, Слово 28, гл. 21. ⁴⁾ Лѣствица, Слово 28, 17. ⁵⁾ Совѣтъ старца, іеромонаха Серафима Саровскаго. О томъ, что полезно молиться при закрытыхъ глазахъ, сказано и въ 11 наставленіи его, о молитвѣ. Изданіе 1844 года. Москва. ⁶⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. О мянущихся отъ дѣлъ оправдатися, гл. 34. Доброт., ч. 1.

22) Необходимыя принадлежности молитвы, — *пожданіе* ¹⁾. Когда чувствуешь сухость, ожесточеніе, не оставляй молитвы: за *пожданіе* твое и подвигь противъ сердечнаго нечувствія низойдетъ къ тебѣ милость Божія, состоящая въ умиленіи. Умиленіе—даръ Божій, ниспосылаемый *пребывающимъ и претерпѣвающимъ въ молитвахъ* ²⁾, постоянно возрастающій въ нихъ, руководствующій ихъ къ духовному совершенству.

23) Умъ, предстоя внимательною молитвою предъ невидимымъ Богомъ, долженъ быть и самъ невидимъ, какъ образъ невидимаго Божества: то есть, умъ не долженъ представлять ни въ себѣ, ни изъ себя, ни предъ собою, никакого вида,—долженъ быть совершенно безвиднымъ. Иначе: умъ долженъ быть вполне чуждъ мечтанія, сколько бы ни казалось это мечтаніе непорочнымъ и святымъ ³⁾.

24) Во время молитвы не ищи восторговъ, не приводи въ движеніе твоихъ нервовъ, не горячи крови. Напротивъ—содержи сердце въ глубокомъ спокойствіи, въ которое оно приводится чувствомъ покаянія: вещественный огонь, огонь естества падшаго, отвергается Богомъ. Сердце твое нуждается въ очищеніи плачемъ покаянія и молитвою покаянія; когда же оно очистится, тогда Самъ Богъ ниспослетъ въ него Свой всесвятый духовный огонь ⁴⁾.

25) Вниманіе при молитвѣ приводитъ нервы и кровь въ спокойствіе, способствуетъ сердцу погружаться въ покаяніе, и пребывать въ немъ. Не нарушаетъ тишины сердечной и Божественный огонь, если онъ низойдетъ въ сердечную горницу, когда въ ней будутъ собраны ученики Христовы—помыслы и чувствованія, заимствованныя изъ Евангелія. Этотъ огонь не опаляетъ, не горячитъ сердца, напротивъ того орошаетъ, прохлаждаетъ его, примиряетъ человѣка со всѣми людьми и со всѣми обстоятельствами, влечетъ сердце въ неизреченную любовь къ Богу и къ ближнимъ ⁵⁾.

26) Разсѣянность окрадываетъ молитву. Помолившійся съ разсѣянностію ощущаетъ въ себѣ безотчетливую пустоту и сухость.

¹⁾ Преподобный Григорій Синаитъ. О еже како подобаетъ безмолвствующему сидѣти и творити молитву“. Доброт., ч. 1. ²⁾ Рим. XII, 12, Колос. IV, 2. ³⁾ Преподобные Каллистъ и Игнатій. О безмолвіи и молитвѣ. Слово 73. Доброт., ч. 2 и Лѣствица. Слово 28, гл. 42. ⁴⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. 45. ⁵⁾ Преподобный Макарьемъ Капскалани. Собесѣдованіе съ преподобнымъ Григоріемъ Синаитомъ. Доброт., ч. 1.

Постоянно молящійся съ разсѣянностію лишается всѣхъ плодовъ духовныхъ, обыкновенно рождающихся отъ внимательной молитвы, усваиваетъ себѣ состояніе сухости и пустоты. Изъ этого состоянія рождается хладность къ Богу, уныніе, омраченіе ума, ослабленіе вѣры, и отъ нихъ мертвость въ отношеніи къ вѣчной, духовной жизни. Все же это, вмѣстѣ взятое, служитъ явнымъ признакомъ, что такая молитва не принимается Богомъ.

27) Мечтательность въ молитвѣ еще вреднѣе разсѣянности. Разсѣянность дѣлаетъ молитву безплодною, а мечтательность служитъ причиною плодовъ ложныхъ: самообольщенія и, такъ называемой святыми Отцами, бѣсовской прелести. Изображенія предметовъ видимаго міра и сочиняемыя мечтательностію изображенія міра невидимаго, напечатлѣваясь и замедляя въ умѣ, содѣлываютъ его какъ-бы вещественнымъ, переводятъ изъ Божественной страны Духа и Истины въ страну вещества и лжи. Въ этой странѣ сердце начинаетъ сочувствовать уму не духовнымъ чувствомъ покаянія и смиренія, а чувствомъ плотскимъ, чувствомъ кровянымъ и нервнымъ, безвременнымъ и беспорядочнымъ чувствомъ наслажденія, столько несвойственнаго грѣшникамъ, чувствомъ неправильнымъ и ложнымъ мнимой любви къ Богу. Преступная и мерзостная любовь представляется неискуснымъ въ духовныхъ опытахъ святою, а на самомъ дѣлѣ она—только беспорядочное ощущеніе неочищеннаго отъ страстей сердца, наслаждающагося тщеславіемъ и сладострастіемъ, приведенными въ движеніе мечтательностію. Такое состояніе есть состояніе самообольщенія. Если человѣкъ угоснитъ въ немъ: то являющіеся ему образы получаютъ чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явленіи ихъ начинаетъ разгорячаться и наслаждаться беззаконно, или, по опредѣленію Священнаго Писанія, прелюбодѣйствовать ¹⁾. Умъ признаетъ такое состояніе благодатнымъ, божественнымъ: тогда—близокъ переходъ къ явной прелести бѣсовской, при которой человѣкъ теряетъ самовластіе, дѣлается игралищемъ и посяищемъ лукаваго духа. Отъ мечтательной молитвы, приводящей человѣка въ это состояніе, съ гнѣвомъ отвращается Богъ. И сбывается надъ молящимся такою молитвою приговоръ Писанія: *Молитва ея да будетъ въ грѣхъ* ²⁾ и ³⁾.

¹⁾ Пс. LXXII, 27. ²⁾ Пс. CVIII, 7. ³⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Бого-

28) Отвергай благія, повидимому, помышленія и свѣтлыя, повидимому, разумнія, приходящія къ тебѣ во время молитвы, отвлекающія тебя отъ молитвы ¹⁾. Онѣ выходятъ изъ области лжеименнаго разума,—возсѣдаютъ, какъ бы всадники на коняхъ, на тщеславіи. Закрыты мрачныя лица ихъ, чтобъ умъ молящагося не могъ узнать въ нихъ враговъ своихъ. Но потому именно, что онѣ враждебны молитвѣ, отвлекаютъ отъ нея умъ, уводятъ его въ плѣнъ и тягостное порабощеніе, обнажаютъ и опустошаютъ душу, потому именно познаются, что они—враги, и изъ области міродержца. Духовный разумъ, разумъ Божій, содѣйствуетъ молитвѣ, сосредоточиваетъ человѣка въ самомъ себѣ, погружаетъ его во вниманіе и умиленіе, наводитъ на умъ благоговѣйное молчаніе, страхъ и удивленіе, рождающіеся отъ ощущенія присутствія и величія Божіихъ. Это ощущеніе въ свое время можетъ очень усилиться, и содѣлать молитву для молящагося страшнымъ судилищемъ Божиимъ ²⁾.

29) Внимательная молитва, чуждая разсѣянности и мечтательности, есть видѣніе невидимаго Бога, влекущаго къ себѣ зрѣніе ума и желаніе сердца. Тогда умъ зрѣтъ безвидно, и вполнѣ удовлетворяетъ себя невидѣніемъ, превышимъ всякаго видѣнія. Причина этого блаженнаго невидѣнія есть безконечная тонкость и непостижимость Предмета, къ которому направлено зрѣніе. Невидимое Солнце правды—Богъ испускаетъ и лучи невидимые, но познаваемые явственнымъ ощущеніемъ души: они исполняютъ сердце чуднымъ спокойствіемъ, вѣрою, мужествомъ, кротостію, милосердіемъ, любовію къ ближнимъ и Богу. По этимъ дѣйствіямъ, зримымъ во внутренней сердечной клѣткѣ, человѣкъ признаетъ несомнѣнно, что молитва его принята Богомъ, начинаетъ вѣровать живою вѣрою, и твердо уповать на Любящаго и Любимаго. Вотъ начало оживленія души для Бога и блаженной вѣчности ³⁾.

30) Плоды истинной молитвы: святой миръ души, соединенный съ тихою, молчаливою радостію, чуждою мечтательности, самомнѣнія и разгоряченныхъ порывовъ и движеній; любовь къ ближ-

словъ. О первомъ образѣ молитвы у преподобнаго Синаита, л. 131. Доброт., ч. 1.
¹⁾ Лѣствица. Слово 28, гл. 59. ²⁾ Тамъ же, гл. 1. ³⁾ Вышеупомянутое стихотвореніе преподобнаго Мелетія. Слово о сокровенномъ дѣланіи Θεоплпта, митрополита Филадельфійскаго. Доброт., ч. 2,

нимъ, неразлучающая для любви добрыхъ отъ злыхъ, достойныхъ отъ недостойныхъ, но ходатайствующая о всѣхъ предъ Богомъ, какъ о себѣ, какъ о своихъ собственныхныхъ членахъ. Изъ такой любви къ ближнимъ возсіяваетъ чистѣйшая любовь къ Богу.

31) Эти плоды — даръ Божій. Они привлекаются въ душу ея вниманіемъ и смиреніемъ, хранятся ея вѣрностію къ Богу.

32) Душа тогда пребываетъ въ вѣрности къ Богу, когда удаляется всякаго слова, дѣла и помышленія грѣховнаго, когда немедленно раскаявается въ тѣхъ согрѣшеніяхъ, въ которыя увлекается по немощи своей.

33) То, что желаемъ стяжать даръ молитвы, доказываемъ терпѣливымъ присѣдѣніемъ молитвою при дверяхъ молитвы. За терпѣніе и постоянство получаемъ даръ молитвы. *Господь*, говоритъ Писаніе, *дай молитву* благодатную *молящемуся* ¹⁾ терпѣливо при одномъ собственномъ усилии.

34) Для новоначальныхъ полезнѣе краткія и частыя моленія, нежели продолжительныя, удаленныя одно отъ другаго значительнымъ пространствомъ времени ²⁾.

35) Молитва есть высшее упражненіе для ума.

36) Молитва есть глава, источникъ, мать всѣхъ добродѣтелей ³⁾.

37) Будь мудръ въ молитвѣ твоей. Не проси въ ней ничего тлѣннаго и суетнаго, помня заповѣданіе Спасителя: *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся*, то есть, всѣ потребности для временной жизни, *приложатся вамъ* ⁴⁾.

38) Намѣреваясь сдѣлать что, или желая чего, также въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, повергай мысль твою въ молитвѣ предъ Богомъ: проси того, что считаешь себѣ нужнымъ и полезнымъ; но исполненіе и неисполненіе твоего прошенія предоставляй волѣ Божіей въ вѣрѣ и упованіи на всемогущество, премудрость и благодать воли Божіей. Этотъ превосходный образъ моленія даровалъ намъ Тотъ, Кто молился въ саду Геосиманскомъ, *да мимо идетъ опредѣленная Ему чаша. Обаче не Моя воля, заключилъ Онъ молитву Свою ко Отцу: но Твоя да будетъ* ⁵⁾.

¹⁾ 1 Цар. II, 9. ²⁾ Святый Димитрій Ростовскій ч. 1. Внутренній человекъ, гл. IV. ³⁾ Преподобный Макарій Великій. Слово 3, гл. 1. Лѣствица. Слово 28, заглавіе. Согласно сему поучаютъ и другіе Отцы. ⁴⁾ Мате. VI, 33. Святый Исаакъ Сирскій. Слово 5. ⁵⁾ Лук. XXII, 42.

39) Приноси Богу смиренную молитву о совершаемых тобою добродѣтеляхъ и благочестивыхъ подвигахъ: очищай, совершенствуй ихъ молитвою и покаяніемъ. Говори о нихъ въ молитвѣ твоей то, что говорилъ въ ежедневной молитвѣ своей праведный Іовъ о дѣтяхъ своихъ: *Негли когда сынове мои погрѣшиша, и въ мысли своей злая помыслиша противу Бога* ¹⁾. Лукава—злоба: непримѣтно примѣшивается добродѣтели, оскверняетъ, отравляетъ ее.

40) Отвергнись всего, чтобы наследовать молитву—и, поднятый отъ земли на крестѣ самоотверженія, предай Богу духъ, душу и тѣло твои, а отъ Него прими святую молитву, которая по ученію Апостола и Вселенской Церкви, есть дѣйствіе въ чловѣкѣ Святаго Духа, когда Духъ вселится въ чловѣка ²⁾.

З а к л ю ч е н і е .

Кто небрежетъ о упражненіи внимательною, растворенною покаяніемъ молитвою, тотъ чуждъ преуспѣянія духовнаго, чуждъ плодовъ духовныхъ, находится во мракѣ многообразнаго самообольщенія. Смирение есть единственный жертвенникъ, на которомъ дозволено чловѣкамъ приносить молитвенныя жертвы Богу, — единственный жертвенникъ, съ котораго молитвенныя жертвы приемятся Богомъ ³⁾; молитва есть мать всѣхъ истинныхъ, божественныхъ добродѣтелей. Невозможно, невозможно никакое духовное преуспѣянiе для того, кто отвергъ смиреніе, кто не озаботился вступить въ священный союзъ съ молитвою. Упражненіе молитвою есть завѣщаніе Апостола: *непрестанно молитесь*, говорить намъ Апостолъ ⁴⁾. Упражненіе молитвою есть заповѣдь Самого Господа, заповѣдь, соединенная съ обѣтованіемъ: *просите, приглашаетъ насъ Господь, повелѣваетъ намъ Господь, и дастся вамъ: ищите и обряцете: томыте и отверзетъся вамъ* ⁵⁾. *Не воздремаетъ, ниже уснетъ* ⁶⁾, молитва, доколѣ не укажетъ возлю-

¹⁾ Іов. I, 5. ²⁾ Рим. VIII, 26. ³⁾ Святыи Ісаакъ Сирскій. Слово 21. «Кто достигъ (непрестанной молитвы), тотъ достигъ края добродѣтелей, и содѣлался жилищемъ Святаго Духа», сказалъ святыи Ісаакъ. ⁴⁾ Мнѣніе преподобнаго Памена Великаго. Алфавитный Патерикъ. ⁵⁾ I Сол. V, 17. ⁶⁾ Матѣ. VI, 7. ⁷⁾ Псал. CXX, 4.

бывшему ее и постоянно упражняющемуся въ ней чертогъ наслажденій вѣчныхъ, доколѣ не введетъ его въ небо. Тамъ она преобразится въ непрестанную жертву хвалы. Эту хвалу непрестанно будутъ приносить, будутъ провозглашать неумолчно избранные Божіи отъ непрестаннаго ощущенія блаженства въ вѣчности, прозбшаго здѣсь, на землѣ и во времени, отъ сѣменъ покаянія, посѣянныхъ внимательно и усердною молитвою. Аминь.

С Л О В О

О келійномъ молитвенномъ правилѣ.

Вниди въ клятвѣ твою, и затворишь двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяи въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь ¹⁾). Вотъ установленіе Самимъ Господомъ уединенной келійной молитвы.

Господь, заповѣдавшій уединенную молитву, очень часто Самъ, во время Своего земнаго странствованія, какъ повѣствуетъ Евангеліе, пребывалъ въ ней. Онъ не имѣлъ гдѣ главу подклонить: и потому часто замѣняли для Него безмолвную, спокойную келію безмолвныя вершины горъ и тѣнистые вертограды.

Предъ исшествіемъ Своимъ на страданія, которыми должно было быть куплено спасеніе рода человѣческаго, Господь молился въ загородномъ, уединенномъ саду Геосиманскомъ. Во время молитвы Богочеловѣкъ преклонялъ колѣна; отъ усиленнаго молитвеннаго подвига обильный потъ кровавыми каплями катился съ лица Его на землю. Геосиманскій садъ состоялъ изъ вѣковыхъ масличныхъ деревъ. И днемъ, при свѣтѣ лучей солнечныхъ, лежала въ немъ густая тѣнь, а тогда лежала на немъ темная ночь Палестины. Никто не раздѣлялъ съ Господомъ Его молитвы: вдали Его были спящіе ученики, вокругъ—спящая природа. Сюда съ факелами и вооруженною толпою пришелъ предатель: предатель зналъ любимое мѣсто и время молитвъ Иисусовыхъ.

Темнота ночи закрываетъ предметы отъ любопытныхъ взоровъ, тишина безмолвія не развлекаетъ слуха. Въ безмолвіи и ночью можно молиться внимательнѣе. Господь избиралъ для молитвы своей преимущественно уединеніе и ночь, избиралъ ихъ съ тѣмъ, чтобъ мы не только повиновались Его заповѣданію о молитвѣ, но

¹⁾ Мате. VI, 7.

и послѣдовали Его примѣру. Господу, для него Самого, нужна ли была молитва? пребывая, какъ человѣкъ, съ нами на землѣ, Онъ вмѣстѣ, какъ Богъ, неразлучно былъ съ Отцомъ и Духомъ, имѣлъ съ Ними едину божественную волю и божественную власть.

Вниди въ клятвѣ твою, и затворишь двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ. Пусть о молитвѣ твоей не знаетъ никакая шуйца твоя! ни другъ твой, ни родственникъ, ни самое тщеславіе, сожительствовавшее сердцу твоему и подстрекающее высказать кому-нибудь о молитвенномъ подвигѣ твоёмъ, намекнуть о немъ.

Затвори двери келліи твоей отъ людей, приходящихъ для пустословія, для похищенія у тебя молитвы; затвори двери ума отъ постороннихъ помысленій, которыя предстанутъ, чтобъ отвлечь тебя отъ молитвы; затвори двери сердца отъ ощущеній грѣховныхъ, которыя покусятся смутить и осквернить тебя, *и помолись.*

Не дерзни приносить Богу многоглагольныхъ и краснорѣчивыхъ молитвъ, тобою сочиненныхъ, какъ бы онѣ ни казались тебѣ сильны и трогательны: онѣ—произведеніе падшаго разума, и, будучи жертвою оскверненною, не могутъ быть приняты на духовный жертвенникъ Божій. А ты, любуясь изящными выраженіями сочиненныхъ тобою молитвъ, и признавая утонченное дѣйствіе тщеславія и сладострастія за утѣшеніе совѣсти и даже благодати, увлечешься далеко отъ молитвы. Ты увлечешься далеко отъ молитвы въ то самое время, когда тебѣ будетъ представляться, что ты молишься обильно, и уже достигъ нѣкоторой степени Богоугожденія.

Душа, начинающая путь Божій, погружена въ глубокое невѣдѣніе всего божественнаго и духовнаго, хотя-бъ она была и богата мудростію міра его. По причинѣ этого невѣдѣнія она не знаетъ, какъ и сколько должно ей молиться. Для вспомошествованія младенчеству души, святая Церковь установила молитвенныя *правила*. Молитвенное правило есть собраніе нѣсколькихъ молитвъ, сочиненныхъ Боговдохновенными святыми Отцами, приспособленное къ извѣстному обстоятельству и времени.

Цѣль правила — доставить душѣ недостающее ей количество молитвенныхъ мыслей и чувствъ, притомъ мыслей и чувствъ правильныхъ, святыхъ, точно-богоугодныхъ. Такими мыслями и чувствованіями наполнены благодатныя молитвы святыхъ Отцовъ.

Для молитвеннаго упражненія утромъ имѣется особенное собраніе молитвъ, называемое *утренними молитвами* или *утреннимъ правиломъ*; для ночнаго моленія предъ отшествіемъ ко сну — другое собраніе молитвъ, именуемое *молитвами на сонъ грядущимъ*, или *вечернимъ правиломъ*. Особенное собраніе молитвъ прочитывается готовящимся ко причащенію святыхъ Христовыхъ таинъ, и называется *правиломъ ко святому Причащенію*. Посвятившіе обильную часть своего времени благочестивымъ упражненіямъ прочитываютъ около 3 часа по полудни особенное собраніе молитвъ, называемое *ежедневнымъ или иночскимъ правиломъ*. Иные прочитываютъ ежедневно по нѣскольку каѳизмъ, по нѣскольку главъ изъ новаго завѣта, полагаютъ нѣсколько поклоновъ: все это называется *правиломъ*.

Правило! какое точное названіе, заимствованное изъ самаго дѣйствія, производимаго на человѣка молитвами, называемыми *правиломъ!* Молитвенное правило направляетъ правильно и свято душу, научаеъ ее поклоняться Богу Духомъ и Истиною ¹⁾, между тѣмъ какъ душа, будучи предоставлена самой себѣ, не могла бы идти правильно путемъ молитвы. По причинѣ своего поврежденія и омраченія грѣхомъ, она совращалась бы непрестанно въ стороны, нерѣдко въ пропасти: то въ разсѣянность, то въ мечтательность, то въ различные пустые и обманчивые призраки высокихъ молитвенныхъ состояній, сочиняемыхъ ея тщеславіемъ и самолюбіемъ.

Молитвенныя правила удерживаютъ молящагося въ спасительномъ расположеніи смиренія и покаянія, научая его непрестанному самоосужденію, питая его умиленіемъ, укрѣпляя надежду на всеблагаго и всемилосердаго Бога, увеселяя миромъ Христовымъ, любовью къ Богу и ближнимъ.

Какъ возвышенны и глубоки *молитвы ко святому Причащенію!* какое превосходное приготовленіе онѣ доставляютъ приступающему къ святымъ Христовымъ тайнамъ! Онѣ убираютъ и украшаютъ домъ души чудными помышленіями и ощущеніями, столько благоутодными Господу. Величественно изображено и объяснено въ этихъ молитвахъ величайшее изъ таинствъ Христіанскихъ; въ противоположность этой высотѣ, живо и вѣрно исчислены недостатки человѣка, показаны его немощь и недостойнство. Изъ этихъ

¹⁾ Иоан. IV, 23.

молитвь сіяеть, какъ солнце съ неба, непостижимая благодать Бога, по причинѣ которой Онъ благоволяетъ тѣсно соединяться съ чело-вѣкомъ, несмотря на ничтожность чело-вѣка.

Утреннія молитвы такъ и дышатъ бодростію, свѣжестію утра: увидѣвшій свѣтъ чувственнаго солнца и свѣтъ земнаго дня на-учается желать зрѣнія вышаго, духовнаго Свѣта и дня безконеч-наго, производимыхъ Солнцемъ правды—Христомъ.

Краткое успокоеніе сномъ во время ночи—образъ продолжи-тельного сна во мракѣ могилы. И воспоминаютъ намъ *молитвы на сонъ грядущимъ* преселеніе наше въ вѣчность, обозрѣваютъ всю нашу дѣятельность въ теченіи дня, научаютъ приносить Богу исповѣданіе содѣланныхъ согрѣшеній и покаяніе въ нихъ.

Молитвенное чтеніе Акаѳиста сладчайшему Иисусу, кромѣ соб-ственного своего достоинства, служить превосходнымъ пригото-вленіемъ къ упражненію молитвою Иисусовою, которая читается такъ: *Господи Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Эта молитва составляетъ почти единственное упражненіе пре-успѣвшихъ подвижниковъ, достигшихъ въ простоту и чистоту, для которыхъ всякое многомышленіе и многословіе служитъ обре-менительнымъ развлеченіемъ. Акаѳистъ показываетъ, какими мы-слями можетъ быть сопровождаема молитва Иисусова, предста-вляющаяся для новоначальныхъ крайне сухою. Онъ, на всемъ про-странствѣ своемъ, изображаетъ одно прошеніе грѣшника о поми-лованіи Господомъ Иисусомъ Христомъ; но этому прошенію даны разнообразныя формы, сообразно младенченности ума новона-чальныхъ. Такъ младенцамъ даютъ пищу, предварительно раз-мягченную.

Въ Акаѳистѣ Божіей Матери воспѣто вочеловѣченіе Бога-Слова и величіе Божіей Матери, Которую за рожденіе ею вочеловѣчив-шагося Бога ублажаютъ *вси роди* ¹⁾). Какъ бы на обширной кар-тинѣ безчисленными дивными чертами, красками, оттѣнками изо-бражено въ Акаѳистѣ великое Таинство вочеловѣченія Бога-Слова. Удачнымъ освѣщеніемъ оживляется всякая картина,—и необыкно-веннымъ свѣтомъ благодати озаренъ Акаѳистъ Божіей Матери. Свѣтъ этотъ дѣйствуетъ сугубо: имъ просвѣщается умъ; отъ него сердце исполняется радости и извѣщенія. Непостижимое прие-

¹⁾ Лук. 1, 48.

летя, какъ бы вполне постигнутое, по чудному дѣйствию, производимому на умъ и сердце.

Многіе благоговѣйные христіане, въ особенности иноки, совершаютъ очень продолжительно вечернее правило, пользуясь тишиною и мракомъ ночи. *Къ молитвамъ на сонъ грядущимъ* они присовокупляютъ чтеніе каѳизмъ, чтеніе Евангелія, Апостола, чтеніе акаѳистовъ и поклоны съ молитвою Иисусовою. Въ тѣ часы, въ которые слѣпотствующій міръ, предается буйнымъ и шумнымъ увеселеніемъ, рабы Христовы плачутъ въ тишинѣ своихъ келлій, изливая усердныя молитвы предъ Господомъ. Проведши ночь во бдѣніи безумномъ, сыны міра встрѣчаютъ наступающій день въ омраченіи и унынїи духа; въ веселїи и бодрости духа, въ сознанїи и ощущенїи необыкновенной способности къ Богомыслию и ко всѣмъ благимъ дѣламъ, встрѣчаютъ рабы Божїи тотъ день, которому предшествующую ночь они провели въ молитвенномъ подвигѣ.

Господь повергался на колѣни во время молитвы своей: и ты не долженъ пренебрегать колѣнопреклоненїями, если имѣешь достаточно силъ для совершенїя ихъ. Поклоненїемъ до лица земли, по объясненїю Отцовъ, изображается наше паденїе, а возстанїемъ съ земли—наше искупленїе ¹⁾. Предъ начатїемъ вечерняго правила особенно полезно положить сильное число поклоновъ: отъ нихъ тѣло нѣсколько утомится и согрѣется, а сердцу сообщится чувство благочестивой печали; тѣмъ и другимъ приготовится чтенїе правила усердное и внимательное.

При совершенїи правила и поклоновъ никакъ не должно спѣшить; должно совершать и правила и поклоны съ возможною неспѣшностію и вниманїемъ. Лучше менѣе прочитать молитвъ и менѣе положить поклоновъ, но со вниманїемъ, нежели много безъ вниманїя.

Избери себѣ правило соотвѣтствующее силамъ. Сказанное Господомъ о субботѣ, что она для человѣка, а не человѣкъ для нея ²⁾, можно и должно отнести ко всѣмъ подвигамъ благочестивымъ, а между ними и къ молитвенному правилу. Молитвенное правило—для человѣка, а не человѣкъ для правила: оно должно способствовать человѣку къ достиженїю духовнаго преуспѣянїя, а не служить бременемъ неудобноносимымъ, сокрушающимъ тѣлесныя силы

¹⁾ Слово святаго Феоданита. Доброт., ч. II. ²⁾ Марк. II, 27.

и смущающимъ душу. Тѣмъ болѣе оно не должно служить поводомъ къ гордостному и пагубному самомнѣнію, къ пагубному осужденію и униженію ближнихъ.

Благодарзумно избранное молитвенное правило, соотвѣтственно силамъ и роду жизни, служитъ большимъ пособіемъ для подвижащагося о спасеніи своемъ. Совершать его въ положенные часы обращается въ навыкъ, въ необходимую естественную потребность. Стяжавшій этотъ блаженный навыкъ, едва приближается къ обычному мѣсту совершенія правилъ, какъ душа его уже наполняется молитвеннымъ настроеніемъ: онъ не успѣлъ еще произнести ни одного слова изъ читаемыхъ имъ молитвъ, а уже изъ сердца преливается умиленіе, и умъ углубился весь во внутреннюю глѣть.

«Предпочитаю, сказалъ нѣкоторый великій Отецъ ¹⁾, непродолжительное правило, но постоянно исполняемое, продолжительному, но въ скоромъ времени оставляемому». А такую участь всегда имѣютъ молитвенныя правила, несоразмѣрныя силѣ: при первомъ порывѣ горячности подвижникъ выполняетъ ихъ нѣкоторое время, конечно обращая болѣе вниманія на количество, нежели на качество; потомъ изнеможеніе, производимое подвигомъ, превосходящемъ силы, постепенно принуждаетъ его сокращать и сокращать правила.

И часто подвижники, безразсудно уставившіе для себя обременительное правило, переходятъ отъ многотруднаго правила прямо къ оставленію всякаго правила. По оставленіи правила, и даже при одномъ сокращеніи его, непременно нападаетъ на подвижника смущеніе. Отъ смущенія онъ начинаетъ чувствовать душевное разстройство. Отъ разстройства рождается уныніе. Усилившись, оно производитъ расслабленіе и изступленіе, а отъ дѣйствія ихъ безразсудный подвижникъ предается праздною, разсѣянною жизни, съ равнодушіемъ впадаетъ въ самыя грубыя согрѣшенія.

Избравъ для себя соразмѣрное силамъ и душевной потребности молитвенное правило, старайся тщательно и неупустительно исполнять его: это нужно для поддержанія нравственныхъ силъ души твоей, какъ нужно для поддержанія тѣлесныхъ силъ ежедневное въ извѣстные часы достаточное употребленіе здоровой пищи.

¹⁾ Преподобный Матой. Алфавитный Патерикъ Скитскій, буква М.

«Не за оставленіе псалмовъ осудитъ насъ Богъ въ день суда Своего, говоритъ Святый Исаакъ Сирскій, не за оставленіе молитвы, но за послѣдующій оставленію ихъ входъ въ насъ бѣсовъ. Бѣсы, когда найдутъ мѣсто, войдутъ, и затворятъ двери очей нашихъ: тогда исполняютъ нами, ихъ орудіями, насильственно и нечисто, съ лютейшимъ отмщеніемъ, все воспрещенное Богомъ. И по причинѣ оставленія малаго (правила), за которое сподобляются заступленія Христова, мы дѣлаемся подвластными (бѣсамъ), какъ написано нѣкоторымъ премудрымъ: «Непокоряющій воли своей Богу, подчинится сопернику своему». Эти (правила), кажущіяся тебѣ малыми, содѣлаются для тебя стѣнами противъ старающихся плѣнить насъ. Совершеніе этихъ (правиль) внутри келліи премудро установлено учредителями церковнаго устава, по откровенію Свыше, для храненія живота нашего» ¹⁾.

Великіе Отцы, пребывавшіе отъ обильнаго дѣйствія благодати Божіей въ непрестанной молитвѣ, не оставляли и правилъ своихъ, которыя обыкли они совершать въ извѣстные часы пощеденствія. Многія доказательства этого видимъ въ житіяхъ ихъ: Антоній Великій, совершая правила девятаго часа—церковный девятый часъ соотвѣтствуетъ третьему часу пополудни—сподобился Божественнаго откровенія; когда преподобный Сергій Радонежскій занимался молитвеннымъ чтеніемъ Акаѳиста Божіей Матери, явилась ему Пресвятая Дѣва въ сопровожденіи Апостоловъ Петра и Іоанна.

Возлюбленнѣйшій братъ! погори свою свободу правилу: оно, лишивъ тебя свободы пагубной, свяжетъ тебя только для того, чтобъ доставить тебѣ свободу духовную, свободу во Христѣ. Цѣпи сначала покажутся тягостными; потомъ сдѣлаются драгоценными для связаннаго ими. Всѣ святые Божіи приняли на себя и несли благое иго молитвеннаго правила: подражаніемъ имъ и ты послѣдуй въ этомъ случаѣ Господу нашему Иисусу Христу, Который, вочеловѣчившись и указуя намъ Собою образъ поведенія, дѣйствовалъ такъ, какъ дѣйствовалъ Отецъ Его ²⁾, говорилъ то, что заповѣдалъ Ему Отецъ ³⁾, имѣлъ цѣлю исполненіе во всемъ воли Отца ⁴⁾. Воля Отца и Сына и Святаго Духа—одна. По отношенію къ чelовѣкамъ она заключается въ спасеніи чelовѣковъ. Всесвятая Троице, Боже нашъ! Слава Тебѣ. Аминь.

¹⁾ Исаакъ. Слово 71. ²⁾ Иоан. V, 19. ³⁾ Иоан. XII, 49. ⁴⁾ Иоан. V, 30.

С Л О В О

О ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВѢ.

Безъ всякаго сомнѣнія превосходнѣйшее по достоинству своему изъ всѣхъ зданій земныхъ есть *храмъ*, или *домъ* Божій, *церковь*; слова эти тождественны ¹⁾. Хотя Богъ присутствуетъ повсюду, но въ церкви присутствіе Его проявляется особеннымъ образомъ: самымъ ощутительнымъ и самымъ полезнѣйшимъ для человѣка. Тогда только явленіе Бога еще полезнѣе и еще ощутительнѣе для человѣка, когда человѣкъ самъ содѣлается храмомъ Божиимъ, содѣлавшись обителію Святаго Духа, подобно Апостоламъ и другимъ величайшимъ святымъ. Но такого состоянія достигаютъ весьма рѣдкіе изъ христіанъ. И потому оставляя до другаго времени бесѣду о нерукотворенномъ, богозданномъ, словесномъ храмѣ Божіемъ, человѣкѣ, и о богослуженіи, какое въ немъ должно отправляться, побесѣдуемъ теперь о вещественномъ Божіемъ храмѣ, созданномъ руками человѣческими, о молитвословіяхъ, отправляемыхъ въ немъ, о обязанности христіанина тщательно посѣщать храмъ Божій, о пользѣ такового посѣщенія.

Божій храмъ есть земное небо: «въ храмѣ славы Твоея Господи стояще, на небеси стояти мнимъ», воспѣваетъ святая Церковь ²⁾. Храмъ есть мѣсто общенія Бога съ человѣками: въ немъ совершаются всѣ христіанскія таинства. Божественная Литургія и хиротонія не могутъ быть совершены нигдѣ, какъ только въ храмѣ. И прочія таинства также должны быть совершаемы въ храмѣ: по крайней нуждѣ допускается совершеніе ихъ, особливо исповѣди и Елеосвященія, въ домахъ. Деннонощно храмъ Божій оглашается славословіемъ Бога; для словъ міра сего въ немъ нѣтъ мѣста. Все въ храмѣ Божіемъ свято: и самыя стѣны, и помость, и воздухъ.

¹⁾ Новая Скрижаль, глава 1. ²⁾ Послѣдованіе Утрени, тропарь по Славословію.
Соч. вв. Игнатія Брянчанинова. Т. II.

Постоянно хранить его Ангелъ Божій; Ангелы Божіи и святыя торжествующей Церкви нисходятъ въ него. Присутствіе въ такомъ священномъ зданіи составляетъ величайшее счастье для земнаго странника. Святой пророкъ Давидъ, хотя былъ царь, хотя имѣлъ обширныя и великолѣпныя палаты, хотя обладалъ всѣми средствами земнаго наслажденія и увеселенія, но, какъ бы разсмотрѣвъ все и оцѣнивъ все должнымъ образомъ, сказалъ: *Едино просихъ отъ Господа, то възвѣщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святыи Его* ¹⁾. Это произнесъ устами Давида Святой Духъ. Кто во время земной жизни будетъ по возможности часто посѣщать храмъ Божій, какъ бы жить въ немъ: тотъ, разлучившись съ тѣломъ, весьма удобно перейдетъ для вѣчнаго празднованія въ небесный, нерукотворенный храмъ, котораго зиждитель—Богъ. Въ храмъ мы и молимся, и назидаемся, и очищаемся отъ грѣховъ, и сообщаемся съ Богомъ.

Примѣръ посѣщенія храма Божія показалъ намъ Спаситель ²⁾, показали и святыя Апостолы ³⁾. Христіане всѣхъ временъ признавали тщательное посѣщеніе храма Божія своею неотложною обязанностію. Святой Димитрій Ростовскій уподобляетъ посѣщеніе храма, во время всѣхъ отправляемыхъ въ немъ молитвословій, царской дани, которую каждый ежедневно долженъ выплатить ⁴⁾. Если присутствіе при каждомъ Богослуженіи, совершаемомъ въ церкви, признается святымъ пастыремъ непремѣнною обязанностію каждаго благочестиваго христіанина: тѣмъ болѣе такое присутствіе есть священная обязанность инока. Отъ дани увольняются нищіе по нищетѣ своей: и отъ постоянного хожденія въ церковь увольняются больные, удерживаемые недугомъ въ келліи своей. Отъ дани свободны сановники царя: и отъ постоянного хожденія въ церковь свободны преуспѣвшіе иноки, упражняющіеся въ умственныхъ подвигахъ, и пожинающіе отъ нихъ обильный плодъ, долженствующій быть скрытымъ отъ людей. Отъ дани свободны воины и всѣ, находящіеся въ царской и государственной службѣ: отъ постоянного хожденія въ церковь свободны иноки, занятые во время Богослуженія послушаніями. Блюди, чтобъ подѣ

¹⁾ Псал. XXVI, 4. ²⁾ Иоан. VII, 14. ³⁾ Дѣян. III, 1. ⁴⁾ Сочиненія Святителя. Ч. I. Внутренній человѣкъ.

предлогомъ послушанія, или келейнаго занятія умственнымъ подвигомъ, или даже мнимой немощи, не подѣйствовала тайно и съ оправданіемъ кознь діавола, который ненавидитъ молитву, какъ мать добродѣтелей и какъ мечъ, сокрушающій лукавыхъ духовъ, который употребляетъ всѣ усилія и всѣ средства, придавая этимъ средствамъ всевозможную благовидность, чтобъ отвлечь челоуѣка отъ молитвы, обезоружить, обезоруженнаго погубить или уязвить ¹⁾).

Церковныхъ молитвословіи считается семь, но онѣ совокупляются въ три отдѣла: 1) Вечерня, 2) Повечеріе, 3) Полунощница, 4) Утренняя съ первымъ часомъ, 5) третій часъ, 6) шестой часъ и 7) девятый часъ. *Вечерня*, съ которой начинается служба каждыхъ сутокъ, отправляется вмѣстѣ съ *повечеріемъ и девятымъ часомъ*; девятый часъ читается предъ вечернею. *Утренняя* отправляется съ *первымъ часомъ и полунощницею*; полунощница читается предъ утренею, первый часъ послѣ утрени. *Третій и шестой часъ* читаются вмѣстѣ съ *изобразительными*, которыя читаются послѣ часовъ. Когда утренняя соединяется съ вечернею или великимъ повечеріемъ: тогда молитвословіе называется *всенощнымъ бдѣніемъ*. Оно отправляется предъ великими праздниками, въ честь праздниковъ. Дѣйствіе всенощнаго бдѣнія на подвижника заключается въ томъ, что проведеній въ молитвѣ значительную часть ночи съ должнымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, ощущаетъ на слѣдующій день особенную легкость, свѣжесть, чистоту ума, способность къ богомыслию. Посему-то сказалъ святой Исаакъ Сирскій: «Сладость, даруемая подвижникамъ втеченіи дня, исходитъ изъ свѣта ношныхъ молитвъ (ночнаго дѣлапія) на умъ чистый» ²⁾.—Божественная Литургія не причисляется къ семи молитвословіямъ; она внѣ числа ихъ, какъ особенное, священнѣйшее молитвословіе, которымъ обставлено безкровное Божественное жертвоприношеніе ³⁾.

Спасительный образъ посѣщенія храма Божія мы видимъ въ представленномъ намъ Евангеліемъ посѣщеніи храма мытаремъ ⁴⁾. Мытарь всталъ въ глубинѣ храма, не считалъ для себя позволи-

¹⁾ Преподобный Макарій Великій. Слово 1, глава 3, и Слово 3, гл. 2 и 3.

²⁾ Слово 40. ³⁾ О семи службахъ смотри Новую Скрижаль, ч. 1, гл. XIII.

⁴⁾ Лук. XVIII, 10.

тельными возвести глаза къ небу, но ударялъ въ грудь, говоря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Мытарь вышелъ изъ церкви, привлеки къ себѣ благость Божию. И ты, пришедши въ церковь, если не имѣешь какого послушанія въ ней, встань сзади, въ скромномъ углѣ или за столпомъ, чтобъ тебѣ самому не развлекаться и чтобъ твое благоговѣніе не было выставлено на позоръ другимъ; устрями око ума къ сердцу, а тѣлесное око къ землѣ, и помолись Богу въ сокрушеніи духа, не признавая за собою никакого достоинства, никакой добродѣтели, признавая себя виновнымъ въ безчисленномъ множествѣ согрѣшеній, вѣдомыхъ тобою и невѣдомыхъ. Мы очень много согрѣшаемъ и въ невѣдѣніи, и по причинѣ нашей ограниченности, и по причинѣ поврежденія природы нашей грѣхомъ. Божественное Писаніе говоритъ: *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ да уничтожитъ* ¹⁾. И ты, если помолишься съ сознаниемъ грѣховности и нищеты своей, то Богъ услышитъ *отъ храма святого Своего гласъ твой, и молитвенный вопль твой предъ Нимъ увидеть во уши Его* ²⁾: Онъ пролетѣтъ на тебя свою богатую милость.—Если ты имѣешь какую либо обязанность при храмѣ, то исполняй ее съ величайшимъ благоговѣніемъ и осторожностію, какъ служащій Богу, а не человѣкамъ.

Вмѣстѣ съ упомянутымъ мытаремъ, повѣствуетъ Евангеліе, взшелъ въ церковь для молитвы фарисей. Какъ лице съ значеніемъ, фарисей всталъ на видномъ мѣстѣ. Вѣроятно у него была мысль—она обычна всѣмъ фарисеямъ—принести назиданіе присутствующему народу своимъ благоприличнымъ стояніемъ и моленіемъ. Тщеславіе онъ вмѣнялъ не опаснымъ для себя, какъ преуспѣвшій въ добродѣтели, а нѣкоторое лицемѣрство извинительнымъ въ видахъ общей пользы. Въ чемъ же заключалась молитва фарисея? Онъ во первыхъ прославилъ Бога. Начало хорошее. Но вслѣдъ за тѣмъ принялся исчислять не благодѣянія Божиіа, а свои заслуги и доблести, такъ что по такому исчисленію слѣдовало бы и началу быть иному. Фарисей правильнѣе бы началъ, еслибъ началъ прямо съ прославленія себя, а не Бога. Богъ прославленъ только проформою, для нѣкотораго прикрытія гордости. Гордость эта проявилась въ осужденіи и уничтоженіи ближняго, котораго совѣсть неизвѣстна была фарисею, котораго сознаніе въ грѣхахъ

¹⁾ Пс. L, 19. ²⁾ Пс. XVII, 7.

привлекло милость Божию. Фарисей, лицемерно прославивъ Бога, говорилъ: *нѣсмь якоже прочіи чловѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи, или яко же сей мытарь. Поцуся два краты въ субботу, десятину даю всею елико притяжу.* Здѣсь очевидны: не-сознаніе своей грѣховности, сознаніе своего достоинства, истекающая изъ нихъ гордость, высказывающаяся осужденіемъ и уничтоженіемъ ближняго. Молитва фарисея не была принята Господомъ, Боторый въ заключеніе сей приточной повѣсти сказалъ: *Всякъ возносился смирится: смиряяй же себе вознесется.* Изъ этого видно, что каждый, желающій, чтобъ молитва его была принята Богомъ, долженъ приносить ее изъ сознанія своей грѣховности и крайней недостаточности по отношенію къ добродѣтели; долженъ приносить ее, отвергнувъ сознаніе своихъ достоинствъ, точно ничтожныхъ предъ необъемлемымъ достоинствомъ Бога; долженъ приносить ее изъ сердца, смирившагося предъ всѣми ближними, изъ сердца, полюбившаго всѣхъ ближнихъ, изъ сердца, простившаго ближнимъ всѣ оскорбленія и обиды. *Азъ же, говоритъ молитвенно Богу Пророкъ, множествомъ милости Твоея вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страхъ Твоемъ* ¹⁾.

Великая милость Божія къ чловѣку—учрежденіе общественныхъ молитвословій въ святыхъ Божіихъ храмахъ. Эти молитвословія установлены Апостолами, ихъ святыми учениками и святыми Отцами первыхъ вѣковъ христіанства по откровенію Свыше ²⁾. Въ этихъ молитвословіяхъ каждый христіанинъ можетъ принимать участіе, и неграмотный усвоиваетъ себѣ познанія, краснорѣчіе, поэзію духовныхъ, святыхъ витій и книжниковъ христіанства. При этихъ молитвословіяхъ желающій можетъ весьма удобно обучиться умственной молитвѣ: количество молитвы приводитъ къ качеству, сказали Отцы, и потому продолжительныя монастырскія молитвословія очень способствуютъ подвижнику перейти отъ устной молитвы къ умственной и сердечной. Церковныя молитвословія содержатъ въ себѣ пространное христіанское догматическое и нравственное Богословіе: посѣщающій неупустительно церковь и тщательно внимающій ея чтенію и пѣснопѣнію можетъ отчет-

¹⁾ Пс. V, 8. ²⁾ См. житіе святаго Игнатія Богоносца. Декабря 20 д. Святаго Исаака Сирскаго слово 71.

ливо изучиться всему нужному для православнаго христіанина на поприщѣ вѣры.

Блаженъ инокъ, всегда живущій близъ храма Божія! Онъ живетъ близъ неба, близъ рая, близъ спасенія. Не отвергнемъ спасенія, которое милосердіемъ Божиимъ преподано намъ, такъ сказать, въ руки. Особенно новоначальный инокъ долженъ неупустительно посѣщать церковь. Въ лѣта старости и изнеможенія, когда и годы и болѣзненность заключать инока почти неисходно въ келліи, онъ будетъ питаться тѣмъ духовнымъ припасомъ, который собралъ во время юности и крѣпости своей, примѣтаясь въ дому Божиемъ. Духовнымъ припасомъ называю умственную и сердечную молитву. Милосердый Господь да сподобитъ насъ воспользоваться какъ должно нашимъ монашествомъ, и прежде отшествія изъ земной жизни переселиться умомъ и сердцемъ на небо. Туда можетъ вознести насъ молитва, когда осѣнитъ ее Божественная благодать, и молитва въ чловѣкѣ содѣлается уже не молитвою чловѣка, но молитвою Святаго Духа, ходатайствующаго о чловѣкѣ *воздыханіи неизлагоданными* ¹⁾). Аминь.

¹⁾ Рим. VIII, 27.

С Л О В О

О МОЛИТВѢ УСТНОЙ И ГЛАСНОЙ.

Никто изъ желающихъ преуспѣть въ молитвѣ да не дерзаетъ легко мыслить и судить о молитвѣ, произносимой устами и гласомъ при вниманіи ума, какъ о дѣланіи малозначущемъ, не заслуживающемъ уваженія. Если святые Отцы говорятъ о безплодіи устной и гласной молитвы, не соединенной со вниманіемъ: то изъ этого не должно заключать, чтобъ они отвергали или уничтожали и самую устную молитву. Нѣтъ! Они только требуютъ при ней вниманія. Внимательная устная и гласная молитва есть начало и причина умной. Внимательная устная и гласная молитва есть вмѣстѣ и молитва умная. Научимся сперва молиться внимательно устною и гласною молитвою: тогда удобно научимся молиться и однимъ умомъ въ безмолвіи внутренней кѣлти.

Устная и гласная молитва указана намъ Священнымъ Писаніемъ; примѣръ и ея, и гласнаго пѣнія подалъ Самъ Спаситель, подали святые Апостолы по преемству отъ Господа. *И воспѣвши*, по окончаніи тайной вечери, повѣствуетъ святой Евангелистъ Матеей о Господѣ и Его Апостолахъ, *изыдоша въ гору Елеонску* ¹⁾. Господь молился во услышаніе всѣхъ предъ воскрешеніемъ четверодневнаго Лазаря ²⁾. Заключенные въ темницѣ святые Апостолъ Павелъ и его спутникъ Сила въ полночный часъ молились и воспѣвали Бога: прочіе узники внимали имъ. Внезапно на голосъ ихъ псалмопѣнія *трусъ бысть велий, яко поколебатися основанію темничному: отверзашася бо абіе двери вся, и встѣмъ юзы ослабѣша* ³⁾. Молитва святая Анны, матери пророка Самуила, приводимая ча-

¹⁾ Мате. XXVII, 30. ²⁾ Иоанн. XI, 41, 42. ³⁾ Дѣян. XVI, 26.

сто святыми Отцами въ образецъ молитвы, не была единственно умная. *Та, говоритъ Писаніе, глаголаше въ сердце своемъ, токмо устни ея двизастеса, а гласъ ея не слышашеса* ¹⁾. Молитва эта хотя не была гласною, но, бывъ сердечною, была вмѣстѣ и устною. Святыи Апостолъ Павелъ назвалъ устную молитву *плодомъ устекъ*, — *завѣщаваеъ приносить жертву хваленія выну Богу, сиречь плодъ устекъ, исповѣдающихся имени Ею* ²⁾; повелѣваеъ *глаголати себѣ въ псалмахъ, пѣняхъ и пѣсняхъ духовныхъ, вмѣстѣ съ гласнымъ и устнымъ моленіемъ и пѣснопѣніемъ воспѣвающе и поюще въ сердцахъ Господеви* ³⁾. Онъ порицаеъ невнимательность въ устной и гласной молитвѣ. *Аще безвѣстенъ* (неизвѣстный, непонятный) *гласъ труба дастъ*, говоритъ онъ, *кто уготовится на брань? Тако и вы, аще не благоразумно слово* (т. е. неразумѣваемое) *дадите языкомъ, како уразумѣется глаголемое? Будете бо на воздухъ глаголюще* ⁴⁾. Хотя Апостолъ и сказалъ слова эти собственно о молящихся и возвѣщающихъ внушенія Святаго Духа на иностранныхъ языкахъ, но святыи Отцы съ справедливоію примѣняютъ ихъ и къ молящимся безъ вниманія. Безъ вниманія молящійся, и потому непонимающій произносимыхъ имъ словъ, что другое для себя самого, какъ не иностранецъ?

Основываясь на этомъ, преподобный Нилъ Сорскій говоритъ, что молящійся гласомъ и устами, безъ вниманія, молится на воздухъ, а не Богу ⁵⁾. «Странно твое желаніе, чтобъ Богъ тебя услышалъ, когда ты самъ себя не слышишь!» говоритъ святыи Димитрій Ростовскій, заимствуя слова у священномученика Бипріана Кароагеноваго ⁶⁾. А это точно случается съ молящимися устами и гласомъ, безъ вниманія: они до того не слышатъ себя, до того допускаютъ себѣ развлеченіе, такъ далеко удаляются мыслями отъ молитвы въ посторонніи предметы, что нерѣдко случается имъ внезапно останавливаться, забывъ, что читали; или же они начинаютъ вмѣсто словъ читаемой молитвы говорить слова изъ другихъ молитвъ, хотя открытая книга и предъ ихъ глазами. Какъ святымъ Отцамъ не порицать такой невнимательной молитвы, повреждаемой, уничтожаемой разсѣянностію! «Вниманіе, говоритъ

¹⁾ 1 Царств. I, 13. ²⁾ Евр. XIII, 15. ³⁾ Ефес. V, 19. ⁴⁾ 1 Кор. XIV, 8. 9. ⁵⁾ Предисловіе отъ Писаній святыихъ Отцовъ о мысленномъ дѣланіи, сердечномъ и умномъ храненіи и проч. ⁶⁾ Внутренній человекъ, гл. 3.

святый Симеонъ Новый Богословъ, должно быть столько связуемо и неразлучно съ молитвою, сколько связуется тѣло съ душою, которыя не могутъ быть разлучены, не могутъ быть одно безъ другаго. Вниманіе должно предварять и стеречь враговъ, какъ нѣкоторый стражъ; оно первое да подвизается на грѣхъ, да противустоитъ лукавымъ помысламъ, приходящимъ къ сердцу; вниманію же да послѣдуетъ молитва, немедленно истребляющая и умерщвляющая всѣ лукавые помыслы, съ которыми вниманіе вопервыхъ начало борьбу: ибо оно одно не можетъ ихъ умертвить. Отъ этой борьбы, производимой вниманіемъ и молитвою, зависитъ жизнь и смерть души. Если хранимъ молитву посредствомъ вниманія чистую, то преуспѣваемъ. Если же не стараемся хранить ее чистою, но оставляемъ нестрегомою, то ее оскверняютъ лукавые помыслы, — мы содѣлываемся непотребными, лишаемся преуспѣянія».

Устной, гласной молитвѣ, какъ и всякой другой, должно непремѣнно сопутствовать вниманіе. При вниманіи польза устной молитвы — неисчислима. Съ нее долженъ начинать подвижникъ. Ее вопервыхъ преподаетъ святая Церковь своимъ чадамъ. «Корень монашескаго жительствова — псалмопѣніе», сказалъ святый Исаакъ Сирскій ¹⁾. «Церковь, говоритъ святый Петръ Дамаскинъ, съ благою и Богоугодною цѣлію приняла пѣсни и различные тропари по причинѣ немощи ума нашего, чтобъ мы неразумные, привлекаемые сладостію псалмопѣнія, какъ бы и противъ воли, воспѣвали Бога. Тѣ, которые могутъ понимать и разсматривать произносимыя ими слова, приходятъ въ умиленіе, и такимъ образомъ, какъ по лѣстницѣ, мы восходимъ въ мысли благія. По мѣрѣ того, сколько преуспѣваемъ въ навыкновеніи Божественныхъ мыслей, является въ насъ Божественное желаніе, и влечетъ достигнуть того, чтобъ уразумѣть поклоненіе Отцу Духомъ и Истиною, по заповѣданію Господа» ²⁾. Уста и языкъ, часто упражняющіеся въ молитвѣ и чтеніи Слова Божія, стяжеваютъ освященіе, содѣлываются способными къ празднословію, смѣху, къ произнесенію словъ шуточныхъ, срамныхъ и гнилыхъ. Хочешь ли преуспѣть въ умной и сердечной молитвѣ? Научись внимать въ устной и гласной: внимательная устная молитва сама собою переходитъ въ умную и

¹⁾ Слово 40. ²⁾ Святый Петръ Дамаскинъ, О третьемъ видѣніи. Доброт., ч. 3.

сердечную. Хочешь ли научиться отгонять скоро и съ силою помыслы, насѣваемые общимъ врагомъ чловѣчества? Отгоняй ихъ, когда ты одинъ въ келліи, гласною внимательною молитвою, произнося слова ея неспѣшно, съ умиленіемъ. Оглашается воздухъ внимательною, устною и гласною молитвою—и объемлетъ трепеть князей воздушныхъ, расслабляются мышцы ихъ, истлѣваютъ и рушатся сѣти ихъ! Оглашается воздухъ внимательною устною и гласною молитвою — и приближаются святые Ангелы къ молящимся и поющимъ, становятся въ ихъ лиги, участвуютъ въ ихъ духовныхъ пѣснопѣніяхъ, какъ удостоились это зрѣть нѣкоторые угодники Божіи, и между прочими нашъ современникъ, блаженный старецъ Серафимъ Саровскій. Многіе великіе Отцы во всю жизнь свою упражнялись устною и гласною молитвою, и притомъ обилували дарованіями Духа. Причиною такого преуспѣянія ихъ было то, что у нихъ съ гласомъ и устами были соединены умъ, сердце, вся душа и все тѣло; они произносили молитву отъ всей души, отъ всей крѣпости своей, изъ всего существованія своего, изъ всего чловѣка. Такъ преподобный Симеонъ Дивногорецъ прочитывалъ въ продолженіи ночи всю Псалтирь ¹⁾. Святый Исаакъ Сирскій упоминаетъ о нѣкоторомъ блаженномъ старцѣ, занимавшемся молитвеннымъ чтеніемъ псалмовъ, которому попускалось ощущать чтеніе только въ продолженіи одной славы, послѣ чего Божественное утѣшеніе овладѣвало имъ съ такою силою, что онъ пребывалъ по цѣлымъ днямъ въ священномъ изступленіи, не ощущая ни времени, ниже себя ²⁾. Преподобный Сергій Радонежскій во время чтенія Акаѳиста былъ посѣщенъ Божіею Матерію въ сопровожденіи Апостоловъ Петра и Іоанна ³⁾. Повѣствуютъ о преподобномъ Иларіонѣ Суздальскомъ: когда онъ читалъ въ церкви Акаѳистъ, то слова вылетали изъ устъ его, какъ бы огненные, съ необъяснимою силою и дѣйствіемъ на предстоящихъ ⁴⁾. Устная молитва святыхъ была одушевлена вниманіемъ и Божественною благодатію, соединявшею раздѣленные грѣхомъ силы чловѣка воедино: отъ того она дышала такою сверхъестественною силою, и производила такое чудное впечатлѣніе на слушателей. Святые

¹⁾ Житіе его. Четьи Миней, мая въ 24 день. ²⁾ Слово 31. ³⁾ Смотри житіе сего преподобнаго. ⁴⁾ Рукописное житіе преподобнаго Иларіона Суздальскаго.

воспѣвали Бога во исповѣданіи сердечномъ ¹⁾; они пѣли и исповѣдывались Богу непоколеблемо ²⁾, то есть, безъ разсѣянности; они пѣли Богу разумно ³⁾.

Надо замѣтить, что преподобные иноки первыхъ временъ и всѣ желавшіе преуспѣть въ молитвѣ отнюдь не занимались или весьма мало занимались собственно пѣніемъ, а подъ именемъ псалмопѣнія, о которомъ упоминается въ житіяхъ и писаніяхъ ихъ, должно разумѣть крайне неспѣшное, протяжное чтеніе псалмовъ и другихъ молитвъ. Протяжное чтеніе необходимо для сохраненія строгаго вниманія и избѣжанія разсѣянности. По протяжности и сходству съ пѣніемъ такое чтеніе названо псалмопѣніемъ. Оно совершалось наизусть; иноки тѣхъ временъ имѣли правиломъ изучать псалтырь наизусть: чтеніе псалмовъ наизусть особенно способствуетъ вниманію. Такое чтеніе—уже не чтеніе, какъ совершающееся не по книгѣ, а въ полномъ смыслѣ псалмопѣніе—можетъ быть отправляемо въ темной келліи, при закрытыхъ глазахъ, что все охраняетъ отъ разсѣянности, между тѣмъ, какъ свѣтлая келлія, необходимая для чтенія по книгѣ и самое взираніе на книгу разсѣваетъ и отторгаетъ умъ отъ сердца къ внѣшности. «Ови поють, говоритъ святой Симеонъ Новый Богословъ, сирѣчь молятся усты» ⁴⁾. «Иже отнюдь не поющіи, говоритъ преподобный Григорій Синаитъ, такожде добре творять, аще суть въ преуспѣяніи: сѣи бо не требуютъ глаголати псалмы, но молчаніе и непрестанную молитву» ⁵⁾. Собственно чтеніемъ Отцы называютъ чтеніе Священнаго Писанія и писаній святыхъ Отцовъ, а молитвою они называютъ по преимуществу молитву Іисусову, также молитву мытаря и другія самыя краткія молитвы, обильно замѣняющія псалмопѣніе, что для новоначальныхъ непостижимо, и не можетъ быть имъ объяснено съ удовлетворительностію, какъ превысшее душевнаго разума и объясняемое единственно блаженнымъ опытомъ.

Братія! будемъ внимательны въ устныхъ и гласныхъ молитвахъ нашихъ, произносимыхъ нами при церковныхъ службахъ и въ уединеніи келейномъ. Не сдѣлаемъ нашихъ трудовъ и жизни

¹⁾ 1-я изъ молитвъ утреннихъ: «Отъ сна возставъ, благодарю Тя, Святая Троице», и проч. ²⁾ 6-я изъ утреннихъ молитвъ: «Тя благословимъ, Вышній Боже», и проч. ³⁾ Псал. XLVI, 8. ⁴⁾ Слово о трехъ образахъ молитвы святаго Симеона Новаго Богослова. Доброт., ч. I. ⁵⁾ Преподобный Григорій Синаитъ. 15 главъ о безмолвіи, глава 8. Доброт., ч. 1.

въ монастырѣ безплодными нашею невнимательностію и небреженіемъ въ дѣлѣ Божіемъ. Пагубно небреженіе въ молитвѣ! *Проклятъ*, говоритъ Писаніе, *творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ* ⁴⁾. Очевидно дѣйствіе этой клятвы: совершенное безплодіе и безуспѣшность, несмотря на долголѣтнее пребываніе въ иночествѣ. Положимъ въ основаніе молитвеннаго подвига, главнаго и существеннѣйшаго между монашескими подвигами, для котораго всѣ прочіе подвиги, внимательную, устную и гласную молитву, за каковую милосердый Господь даруетъ въ свое время постоянному, терпѣливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную. Аминь.

⁴⁾ Іер. XLVIII, 20.

С Л О В О

о поученіи или памяти Божіей.

Подъ именемъ *поученія* или *памяти Божіей* святые Отцы разумѣютъ какую-либо краткую молитву, или даже какую-либо краткую духовную мысль, къ которой они приобучились и которую они старались усвоить уму и памяти вмѣсто всякой мысли.

Можно ли замѣнить одною духовною, краткою мыслию о Богѣ всѣ прочія мысли? — Можно. Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: *Не судишь вѣдѣти что, точію Іисуса Христа, и Сею распята* ¹⁾. Мысль суетная, земная, постоянно занимая человѣка, производитъ въ немъ оскудѣніе разума, препятствуетъ приобрѣтенію полезныхъ и нужныхъ познаній: напротивъ того мысль о Богѣ, усвоившись христіанину, обогащаетъ его духовнымъ разумомъ. Стяжавшему въ себѣ Христа непрестаннымъ воспоминаніемъ о Немъ повѣряются Божественныя тайны, невѣдомыя плотскимъ и душевнымъ человѣкамъ, невѣдомыя ученымъ земнымъ, неприступныя для нихъ: *въ Немъ (во Христѣ) суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* ²⁾. Содѣлывается обладателемъ этихъ сокровищъ стяжавшій въ себѣ Господа Іисуса Христа.

Поученіе или *память Божія* есть установленіе Божественное. Оно заповѣдано самимъ вочеловѣчившимся Божіимъ Словомъ, подтверждено Святимъ Духомъ чрезъ посланниковъ Слова (Апостоловъ). *Бдите убо на всяко время молящеся* ³⁾, завѣщалъ нѣкогда Господь предстоявшимъ ученикамъ Его. Завѣщаетъ Онъ это и намъ, нынѣ предстоящимъ Ему и умоляющимъ Его, да сподобитъ насъ творить волю Его, и быть Его учениками, христіанами не только по имени, но и по жительству. Сказалъ Господь приведенныя здѣсь слова, указывая на тѣ нравственныя и вещественныя

¹⁾ 1 Кор. II, 2. ²⁾ Колос. II, 3. ³⁾ Лук. XXVI, 36.

бѣдствія, которыми будетъ окружено земное странствованіе каждаго ученика Его,—на тѣ страданія и страхи, которые предшествуютъ смерти каждаго изъ насъ, сопровождаютъ ее, послѣдуютъ за ней,—на тѣ соблазны и горести, которыя постигнутъ міръ предъ пришествіемъ антихриста и во время его господства, —наконецъ на сотрясеніе и превращеніе вселенной во время втораго славнаго и страшнаго пришествія Христова. *Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитесь убѣжати всѣхъ сихъ, хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ Человѣческимъ* въ радости спасенія; *стати* въ этой радости и послѣ суда частнаго, наступающаго для каждаго человѣка вслѣдъ за разлученіемъ души его отъ тѣла, и на судѣ общемъ, на которомъ поставятся избранные одесную Судии, а отверженные ошуюю ¹⁾. *Трезвитесь въ молитвахъ*, говоритъ святой Апостоль Петръ, повторяя вѣрующимъ заповѣдь Господа. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кою поглотити, ему же противитесь тверди върою* ²⁾. Повторяя и подтверждая эту всесвятую, спасительную заповѣдь, святой Апостоль Павелъ говоритъ: *Непрестанно молитесь* ³⁾. *Ни о чемъ же нецытеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ съ благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу* ⁴⁾. *Въ молитвъ терпите* (пребывайте), *бодрствующе въ ней со благодареніемъ* ⁵⁾. *Хощу убо да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ въздѣвающе преподобныя руки безъ инѣва и размышленія* ⁶⁾. *Прилѣпляйся Господеву* непрестанною молитвою, *единъ духъ есть съ Господемъ* ⁷⁾. Прилѣпляющагося къ Господу и соединяющагося съ Господомъ непрестанною молитвою, Господь избавляетъ отъ пораженія и служенія грѣху и діаволу: *Богъ, возвѣщаетъ намъ Спаситель, не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь и долготерпя о нихъ? глаголю вамъ яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ* ⁸⁾. Признакъ иноческаго совершенства—непрестанная молитва. «Достигшій сего, говоритъ святой Исаакъ Сирскій, достигъ высоты всѣхъ добродѣтелей, и содѣлался жилищемъ Святаго Духа» ⁹⁾. Упражненіе въ непрестанной молитвѣ, пріобученіе себя къ ней необходимо для всякаго инока, желающа-

¹⁾ Матѣ. XXV, 32. ²⁾ 1 Петр. IV, 8. V, 8. 3. ³⁾ 1 Солун. V, 17. ⁴⁾ Филип. IV, 6. ⁵⁾ Колос. IV, 2. ⁶⁾ 1 Тим. II, 8. ⁷⁾ 1 Кор. VI, 17. ⁸⁾ Лук. XVIII, 7. 8. ⁹⁾ Слово 21.

го достигнуть христіанскаго совершенства. Упражненіе въ непрестанной молитвѣ и приобученіе себя къ ней есть обязанность каждаго инока, возложенная на него заповѣдію Божіею и иноческими обѣтами ¹⁾.

Очевидно, что святые Апостолы, получившіе лично отъ Господа заповѣдь о непрестанной молитвѣ, передавшіе ее вѣрующимъ, сами занимались непрестанною молитвою. До пріятія Святаго Духа, они пребывали въ одномъ домѣ, занимаясь молитвою и моленіемъ ²⁾. Подъ именемъ молитвы здѣсь разумѣются тѣ молитвословія, которыя они совершали вмѣстѣ, а подъ именемъ моленія постоянное молитвенное направленіе ихъ духа, непрестанная молитва. Когда низошелъ на Апостоловъ Святыи Духъ, то, содѣлавъ ихъ храмами Божіими, содѣлалъ вмѣстѣ храмами непрестанной молитвы, какъ говоритъ Писаніе: *Домъ Мой домъ молитвы наречется* ³⁾. «Духъ, когда вселится въ кого изъ человѣковъ, тогда человѣкъ тотъ не престаеетъ отъ молитвы: ибо Самъ Духъ непрестанно молится» ⁴⁾. Апостолы имѣли только два духовные подвига: молитву и проповѣдь Слова Божія; отъ молитвы они переходили къ возвѣщенію человѣкамъ Слова Божія; отъ проповѣди Слова они возвращались къ молитвѣ. Они находились въ непрестанной духовной бесѣдѣ: то бесѣдовали молитвою съ Богомъ, то бесѣдовали отъ лица Божія съ человѣками. Въ той и другой бесѣдѣ дѣйствовалъ одинъ и тотъ же Святыи Духъ ⁵⁾.—Чему мы научаемся изъ примѣра святыхъ Апостоловъ? Тому, что вслѣдъ за послушаніемъ, послушаніемъ дѣятельнымъ Слову Божію, должно сосредоточить всю дѣятельность свою въ непрестанную молитву: потому что непрестанная молитва приводитъ христіанина въ состояніе, способное къ пріятію Святаго Духа. Господь, возлагавшій на Апостоловъ различныя служенія, когда содѣлалъ ихъ способными пріять Святаго Духа, то повелѣлъ имъ пребывать *во градъ Іерусалимстѣ*, во градъ мира и безмолвія, внѣ всякаго служенія: *сидите во градъ Іерусалимстѣ*, сказалъ Онъ имъ, *дондеже облечетесь силою свыше* ⁶⁾.

Изъ писаній преподобныхъ иноковъ видно, что память Божія,

¹⁾ Требникъ или особая книжица, содержащая чинъ постриженія въ малую схиму. Настоятель, вручая новопостриженному четки, завѣщаетъ ему непрестанную молитву Іисусову. Пріятіемъ четокъ новопостриженный даетъ обѣтъ исполнять завѣщаніе настоятеля. ²⁾ Дѣян. I, 14. ³⁾ Исаія LYI, 7. ⁴⁾ Святыи Исаакъ Сирскій. Слово 21. ⁵⁾ Дѣян. VI, 2, 4. ⁶⁾ Лук. XXIV, 49.

или поученіе были въ общемъ употребленіи у иноковъ первенствующей Церкви Христовой. Преподобный Антоній Великій завѣщаетъ непрестанное памятованіе имени Господа нашего Ісуса Христа: «Не предавай забвенію, говоритъ онъ, имени Господа нашего Ісуса Христа, но непрестанно обращай его во умѣ твоемъ, содержи въ сердцѣ, прославляй языкомъ, говоря: *Господи Ісусе Христе помилуй меня*. Также: *Господи Ісусе Христе помоги мнѣ*. Также: *Славословлю Тебя, Господь мой, Ісусъ Христось*» ¹⁾.

Занимались непрестанною молитвою не только безмолвники и отшельники, но и общежительные иноки. Святыи Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ о инокахъ посѣщеннаго имъ Александрійскаго общежитія, что они «и за самую трапезою не престають отъ умственного подвига, но условленнымъ и введеннымъ въ обычай знакомъ и мановеніемъ, блаженные, напоминають другъ другу о молитвѣ, совершаемой въ душѣ. И дѣлають они это не только за трапезою, но и при всякой встрѣчѣ, при всякомъ собраніи» ²⁾. Преподобный Исаакъ, безмолвникъ Египетскаго Скита, повѣдалъ преподобному Бассіану Римлянину, что ему для непрестанной молитвы служить второй стихъ 69 псалма: *Боже въ помощь мою возми, Господи, помощи ми потщися* ³⁾. Преподобный Дорофей, инокъ общежительнаго монастыря аввы Серида въ Палестинѣ, преподавалъ ученику своему преподобному Досіею, сказано въ житіи Досіея, непрестанно упражняться въ «Памяти Божіей», заповѣдавъ ему постоянно произносить: *Господи Ісусе Христе помилуй мя и: Сыне Божій помоги мнѣ* ⁴⁾. Преподобный Досіея молился попеременно то первыми, то вторыми словами преподаваемой ему молитвы. Она преподаана была ему въ такомъ видѣ по причинѣ новоначалія ума его, чтобъ умъ не унылъ отъ единообразія молитвы. Когда блаженный Досіея тяжело заболѣлъ и приближался къ кончинѣ, то святыи наставникъ его напоминалъ ему о непрестанной молитвѣ: «Досіея! заботься о молитвѣ; смотри, чтобъ не потерять ее». Когда болѣзнь Досіея еще болѣе усилилась, опять святыи Дорофей говоритъ: «что, Досіея? Какъ молитва? Пребываетъ ли?» Изъ этого видно то высокое понятіе, которое имѣли о поученіи древніе свя-

¹⁾ S. Antonii Magni Opera. Patrologiæ Græcæ. Tom. XL, pag. 1080. ²⁾ Слово IV, гл. 17. ³⁾ Collatio X, cap. X. ⁴⁾ Житіе преподобнаго Досіея въ книгѣ преподобнаго аввы Дорофея, также въ Четвѣхъ Минеяхъ Февраля 19.

тые иноки. Преподобный Иоанникій Великій непрестанно повторялъ въ умѣ молитву: *Упованіе мое Отець, прибѣжище мое Сыно, покровъ мой Духъ Святой, Троице Святая, слава Тебѣ* ¹⁾. Ученикъ Иоанникія Великаго, преподобный Евстратій, котораго святой писатель житія его называлъ Божественнымъ, стяжалъ непрестанную молитву: «онъ всегда *Господи помилуй* въ себѣ глаголаше», говоритъ писатель житія его ²⁾. Нѣкоторый Отець Равенской пустыни постоянно сидѣлъ въ келліи, занимаясь плетеніемъ веревокъ, причѣмъ говорилъ съ воздыханіемъ, колебля главою: «Что будетъ?»—Произнесши эти слова, и нѣсколько помолчавъ, опять повторялъ: «Что будетъ?» Въ такомъ поученіи онъ провелъ всѣ дни жизни своей, непрестанно сѣтуя о томъ, что послѣдуетъ по ишествіи его изъ тѣла ³⁾. Святой Исаакъ Сирскій упоминаетъ о нѣкоторомъ Отцѣ, который въ теченіи сорока лѣтъ молился одною слѣдующею молитвою: «я, какъ человѣкъ, согрѣшилъ; Ты, какъ Богъ, прости меня». Другіе Отцы слышали, что онъ поучается въ этомъ стихѣ съ печалію: онъ плакалъ, не умолкая, и всѣ молитвословія замѣняла для него эта одна молитва день и ночь ⁴⁾. Большинство монашествующихъ всегда употребляли для поученія молитву Иисусову: *Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго*. Иногда, смотря по надобности, они раздѣляли ее для новоначальныхъ на двѣ половины и говорили въ теченіи нѣсколькихъ часовъ: *Господи Иисусе Христе помилуй мя грѣшнаго*; потомъ въ теченіи другаго промежутка времени: *Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго*. Впрочемъ не должно часто перемѣнять словъ молитвы: потому что деревья, часто пересаждаемыя, не укореняются, замѣчаетъ святой Григорій Синаитъ ⁵⁾. Избраніе молитвы Иисусовой для поученія весьма основательно какъ потому, что имя Господа Иисуса Христа содержитъ въ себѣ особенную Божественную силу, такъ и потому, что при упражненіи молитвою Иисусовою воспоминаніе о смерти, о истязаніи отъ духовъ воздушныхъ, о изреченіи Богомъ окончательнаго опредѣленія, о вѣчныхъ мукахъ, начинается приходитъ въ свое время само собою, и столь живо, что

¹⁾ Канонникъ, Молитвы на сонъ грядущимъ. Также житіе Преподобнаго. ²⁾ Четьи Минеи. Января въ 9 день. ³⁾ Письменный патерикъ, принадлежащій къ библиотекѣ епископа Игнатія. ⁴⁾ Слово 52. ⁵⁾ Доброт., ч. 1. 15 главъ о безмолвіи, глава 2.

приведетъ подвижника въ обильныя непрестанныя слезы, въ горькое рыданіе о себѣ, какъ о мертвецѣ, уже погребенномъ и смердящемъ, ожидающемъ оживленія отъ всеильнаго Божія Слова ¹⁾).

Полезьа отъ поученія или памяти Божіей неисчислима: она превьше словъ, превьше постиженія. И тѣ, которые ощутили ее, не въ силахъ вполне объяснить ее. Непрестанная молитва, какъ заповѣдь Божія и даръ Божій, необьяснима человѣческимъ разумомъ и словомъ.—Краткая молитва собираетъ умъ, который, если не будетъ привязанъ къ поученію, сказалъ нѣкто изъ Отцовъ, то не можетъ престать отъ паренія и скитанія всюду ²⁾.—Браткую молитву подвижникъ можетъ имѣть на всякомъ мѣстѣ, во всякое время, при всякомъ занятіи, особенно тѣлесномъ. Даже присутствуя при церковномъ Богослуженіи, полезно заниматься ею, не только при недовольно-внятномъ чтеніи, но и при чтеніи отчетливомъ. Она способствуетъ внимать чтенію, особливо когда вскоренится въ душѣ, сдѣлается какъ бы естественною человѣку.—Поученіе вообще, въ особенности Иисусова молитва, служатъ превосходнымъ оружіемъ противу грѣховныхъ помысловъ. Слѣдующее изреченіе святаго Іоанна Лѣствичника повторено многими святыми писателями: «Иисусовымъ именемъ поражай ратниковъ сопротивнаго: ибо ни на небеси, ни на земли не найдешь оружія, болѣе крѣпкаго» ³⁾. Отъ непрестанной молитвы подвижникъ приходитъ въ нищету духовную: пріучаясь непрестанно просить Божіей помощи, онъ постепенно теряетъ упованіе на себя; если сдѣлаетъ что благопоспѣшно, видитъ въ томъ не свой успѣхъ, а милость Божію, о которой онъ непрестанно умоляетъ Бога.—Непрестанная молитва руководствуетъ къ стяжанію вѣры: потому что непрестанно молящійся начинаетъ постепенно ощущать присутствіе Бога. Это ощущеніе мало по малу можетъ возрасти и усилиться до того, что око ума яснѣе будетъ видѣть Бога въ промыслѣ Его, нежели сколько видитъ чувственное око вещественные предметы міра; сердце ощутитъ присутствіе Бога. Узрѣвшій такимъ образомъ Бога и ощутившій Его присутствіе, не можетъ не увѣровать въ Него живую вѣрою, являемою дѣлами.—Непрестанная молитва уничтожаетъ лукавство надеждою на Бога, вводитъ въ святую

¹⁾ Иоанн. XI, 39, 43, 44. ²⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 72. ³⁾ Слово 21, гл. 7.

простоту, отъучая умъ отъ разнообразныхъ помысловъ, отъ составленія замысловъ относительно себя и ближнихъ, всегда держа его въ скудости и смиреніи мыслей, составляющихъ его поученіе.—Непрестанно молящійся постепенно теряетъ навыкъ къ мечтательности, разсѣянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе святое и смиренное поученіе будетъ углубляться въ его душу, и вскореняться въ ней. Наконецъ онъ можетъ придти въ состояніе младенчества, заповѣданное Евангеліемъ, содѣлаться бумъ ради Христа, то есть, утратить лжеименный разумъ міра, и получить отъ Бога разумъ духовный.—Непрестанною молитвою уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. Отъ этого всѣ люди начинаютъ казаться добрыми; а отъ такого сердечнаго залога къ людямъ раждается къ нимъ любовь.— Непрестанно молящійся пребываетъ непрестанно въ Господѣ, познаетъ Господа какъ Господа, стяжываетъ страхъ Господень, страхомъ входитъ въ чистоту, чистотою въ Божественную любовь. Любовь Божія исполняетъ храмъ свой дарованіями Духа.

Говоритъ преподобный авва Исаія Отшельникъ о поученіи: «Благоразумный богачъ скрываетъ внутри дома сокровища свои: сокровище, выставленное въ наружу подвергается хищничеству воровъ и навѣтуется сильными земли: такъ и монахъ смиренномудренный и добродѣтельный таитъ свои добродѣтели, какъ богачъ сокровища, не исполняетъ пожеланій падшаго естества. Онъ укоряетъ себя ежечасно, и упражняется въ тайномъ поученіи, по сказанному въ Писаніи: *сохрѣйся во мнѣ сердце мое, и въ поученіи моемъ разгорится огонь* ¹⁾). О какомъ огнѣ говоритъ здѣсь Писаніе? о Богѣ: *Богъ нашъ есть огонь поядаяй* ²⁾). Огнемъ растопляется воскъ, и иссушается тина скверныхъ нечистотъ: такъ и тайнымъ поученіемъ иссушаются скверные помыслы, и истребляются изъ души страсти; просвѣщается умъ, уясняется и утончивается мысль, изливается радость въ сердце. Тайное поученіе уязвляетъ бѣсовъ, отгоняетъ злые помыслы: имъ оживотворяется внутренний человѣкъ. Вооружающагося тайнымъ поученіемъ укрѣпляетъ Богъ; Ангелы преподаютъ ему силу; человѣки прославляютъ его. Тайное поученіе и чтеніе содѣлываютъ душу домою, отвсюду за-

¹⁾ Псал. XXXVIII. 34. ²⁾ Евр. XII, 19.

твореннымъ и заключеннымъ, столпомъ неподвижнымъ, пристанищемъ тихимъ и безмятежнымъ. Оно спасаетъ душу, охраняя ее отъ колебанія. Очень смущаются и молвятъ бѣсы, когда инокъ вооружаетъ себя тайнымъ поученіемъ, которое заключается въ молитвѣ Исусовой: Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй меня,—чтеніемъ въ уединеніи споспѣшествуетъ упражненію въ поученіи. Тайное поученіе есть зеркало для ума, свѣтильникъ для совѣсти. Тайное поученіе изсушаетъ блудъ, укрощаетъ ярость, отгоняетъ гнѣвъ, отъемлетъ печаль, удаляетъ дерзость, уничтожаетъ уныніе. Тайное поученіе просвѣщаетъ умъ, отгоняетъ лѣность. Отъ тайнаго поученія рождается умиленіе, вселяется въ тебя страхъ Божій: оно приноситъ слезы. Тайнымъ поученіемъ доставляется монаху смиренномудріе неслестное, бдѣніе благоумиленное, молитва несмущенная. Тайное поученіе есть сокровище молитвенное: оно отгоняетъ помыслы, уязвляетъ бѣсовъ, очищаетъ тѣло. Тайное поученіе научаетъ долготерпѣнію, воздержанію; причастнику своему возвѣщаетъ о гееннѣ. Тайное поученіе соблюдаетъ умъ немечтательнымъ, и приноситъ ему размышленіе о смерти. Тайное поученіе исполнено всѣхъ благихъ дѣлъ, украшено всякою добродѣтелію, всякаго сквернаго дѣла непричастно и чуждо»¹⁾).

Святый Исаакъ Сирскій: «Кого поученіе непрестанно въ Богѣ, тотъ отгоняетъ отъ себя бѣсовъ, и искореняетъ сѣмя злобы ихъ. Веселится сердце во откровеніяхъ у того, кто непрестанно внимаетъ душѣ своей. Обращающій зрѣніе ума своего въ себя, зреть въ себѣ зарю Духа. Возгнушавшійся всякимъ пареніемъ (скитаніемъ, разсѣянностію), зреть Владыку во внутренней клѣтѣ сердца своего... Небо внутри тебя, если будешь чистъ, и въ самомъ себѣ увидишь Ангеловъ съ свѣтомъ ихъ, и съ ними Владыку ихъ, и внутри ихъ... Сокровище смиренномудраго внутри его, и оно—Господь... Страсти изгоняются и искореняются непрестаннымъ поученіемъ о Богѣ: оно—мечъ, убивающій ихъ. Желаящій увидѣть Господа внутри себя, старается очистить свое сердце непрестанною памятію Божіею: такимъ образомъ свѣтлостію очей ума будетъ на всякій часъ зрѣть Господа. Что приключается рыбѣ, вынутой изъ воды, то приключается и уму, ишедшему изъ па-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ Скитскій, буква Н.

мяти Божіей, и блуждающему въ воспоминаніяхъ міра... Страшенъ бѣсамъ, любезенъ Богу и Ангеламъ Его тотъ, кто ночью и днемъ съ горячею ревностію взыскуеть Бога въ сердцѣ своемъ, и искореняеть изъ него прозябающіе прилоги врага ¹⁾. Безъ непрестанной молитвы невозможно приблизиться къ Богу» ²⁾).

Преподобный Кассіанъ Римлянинъ: «Моленіе симъ малымъ стихомъ (вышеупомянутымъ вторымъ стихомъ 69 псалма) должно быть непрестанное, чтобъ искушенія насъ не испровергли, чтобъ въ благополучіи сохраниться отъ превозношенія. Поученіе въ семъ маломъ стихѣ, говорю, да вращается въ персяхъ твоихъ непрестанно. Не преставай повторять его, въ какомъ бы ни былъ дѣлъ, или послушаніи, или еслибъ ты находился въ путешествіи. Поучайся въ немъ и отходя ко сну, и употребляя пищу, и при исправленіи нижайшихъ нуждъ тѣлесныхъ. Такое упражненіе сердца содѣлается для тебя спасительнымъ правиломъ, которое не только сохранить тебя неповрежденнымъ при всякомъ нападеніи демоновъ, но и очистивъ отъ всякихъ тѣлесныхъ страстей, возведетъ къ невидимымъ и небеснымъ видѣніямъ, вознесетъ къ неизреченной, весьма немногимъ по опыту извѣстной, высотѣ молитвы. Сей малый стихъ будетъ удалять отъ тебя сонъ, доколѣ ты, образовавшись симъ неизъяснимымъ словами упражненіемъ, не приучишься заниматься имъ и во время сна. Онъ, когда случится тебѣ пробудиться, первый будетъ приходитъ тебѣ на мысль; онъ, когда проснешься, будетъ предупреждать всѣ прочія помышленія; онъ, когда встанешь съ одра твоего, будетъ занимать тебя, доколѣ не начнешь колѣнопреклоненій; онъ будетъ препровождать тебя ко всякому труду и дѣлу; онъ во всякое время будетъ за тобою слѣдовать. Въ немъ поучайся по заповѣданію законодателя (т. е. Моисея, законодателя израильскаго), сидя въ дому и шествуя по пути, ложась спать и вставая отъ сна; напиши его на порогахъ и на дверяхъ устъ твоихъ; напиши его на стѣнахъ дома твоего и во внутреннихъ сокровищахъ персей твоихъ, такъ, чтобъ онъ, когда ты возлежишь, былъ готовымъ для тебя псалмопѣніемъ, когда же встанешь и приступишь къ исправленію всего необходимаго для жизни, удобною къ отправленію и непрестанною молитвою» ³⁾).

¹⁾ Слово 8. ²⁾ Слово 69. ³⁾ Cassiani callatio X, cap. X.

Святый Іоаннъ Златоустъ: «Братія! Умоляю васъ: не допустите себѣ когда либо престать отъ совершенія правила сей молитвы, или презрѣть его... Инокъ употребляетъ ли пищу или питіе, сидитъ ли, или служитъ, путешествуетъ ли, или что другое дѣлаетъ, долженъ непрестанно вопить: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божие помилуй мя!* чтобъ имя Господа Іисуса, сходя въ глубину сердца, смирило змѣя, обладающаго сердечными пагитями, спасло и оживотворило душу. Непрестанно пребывай въ имени Господа Іисуса, да поглотитъ сердце Господа и Господь сердце, и да будутъ сіи два—едино» ¹⁾.

Братъ спросилъ преподобнаго Филимона: «что значить, Отець, сокровенное поученіе?» Старець отвѣчалъ: «иди, трезвись въ сердцѣ твоемъ, и говори въ мысли твоей трезвенно, со страхомъ и трепетомъ: Господи, Іисусе Христе, помилуй мя» ²⁾.

Отчего непрестанная молитва или непрестанное памятованіе Бога названы поученіемъ?—Отъ того, что подвижники, на дѣланіе которыхъ низошла роса Божественной благодати, обрѣли въ повторяемой ими краткой молитвѣ духовный, глубочайшій, неисчерпаемый смыслъ, постоянно привлекавшій и усугублявшій ихъ вниманіе своею духовною новизной. И содѣлывался для нихъ краткій стихъ обширнѣйшею наукою, наукою изъ наукъ, а занятіе имъ въ точномъ смыслѣ поученіемъ.

Таковы наставленія святыхъ Отцовъ: таково было ихъ дѣланіе. Не только всѣ дѣла и слова,—всѣ помышленія ихъ были посвящены Богу. Вотъ причина обилія въ нихъ дарованій Духа. Напротивъ того мы небрежемъ о дѣлахъ нашихъ; поступаемъ не такъ, какъ повелѣваютъ Заповѣди Божіи, но какъ случится, по первому влеченію чувствъ, по первой представившейся мысли. О словахъ небрежемъ еще болѣе, нежели о дѣлахъ, а на помышленія не обращаемъ никакого вниманія; они разсыпаны у насъ всюду, они всѣ принесены нами въ жертву суетѣ. Умъ нашъ, въ противность состоянію ума, огражденнаго поученіемъ ³⁾, подобенъ четверовратной хранинѣ, которой всѣ двери отверсты, при которой нѣтъ ни

¹⁾ Доброт., ч. 2. Ксанфопуловъ гл. 21. ²⁾ О аввѣ Филимонѣ слово zelo полезно. Доброт., ч. 4. ³⁾ Смотри выше о поученіи преподобнаго Ісаіи Отшельника, уподобляющаго душу, огражденную поученіемъ, дому, отъсюду затворенному и заключенному.

какой стражи, куда можетъ входить, и откуда можетъ выходить всякій желающій, внося и вынося все, что угодно. Братія! престанемъ отъ такового жителства невнимательнаго и бесплоднаго. Будемъ подражать дѣланію святыхъ Отцовъ, а между прочими дѣланіями и памятованію Бога, въ которомъ они непрестанно содержали умъ свой. Юноша! сѣй съ прилежаніемъ сѣмена добродѣтелей, приучайся съ терпѣніемъ и понужденіемъ себя ко всѣмъ боголюбезнымъ упражненіямъ и подвигамъ, приучайся и къ памяти Божіей, заключай умъ твой въ святое поученіе. Если увидишь, что онъ непрестанно ускользаетъ въ постороннія и суетныя помышленія: не приди въ уныніе. Продолжай съ постоянствомъ подвигъ: «старайся возвращать, говорить святой Іоаннъ Лѣствичникъ, или правильнѣе, заключать мысль въ словахъ молитвы. Если она по младенчеству исторгается (*изъ заключенія въ слова молитвы*), — опять вводи ее (*въ нихъ*). Свойственно уму несостоятельность (*присноподвижность*); но можетъ дать ему стояніе Тотъ, Кто все уставляетъ. Если постоянно пребудешь въ семь подвиговъ: то придетъ Полагающій границы морю ума твоего въ тебѣ, и скажетъ ему въ молитвѣ твоей: *До сею дойдеши, и не преjdeши*» ¹⁾. Поученіе по наружности кажется дѣланіемъ страннымъ, сухимъ, скучнымъ; но въ сущности есть дѣланіе многоплоднѣйшее, драгоценнѣйшее церковное преданіе, установленіе Божіе, сокровище духовное, достояніе Апостоловъ и святыхъ Отцовъ, пріявшихъ и предавшихъ его намъ по велѣнію Святаго Духа. Ты не можешь представить себѣ тѣхъ богатствъ, которыхъ сдѣлаешься наслѣдникомъ въ свое время, стяжавъ навыкъ непрестанно памятовать Бога. На умъ и сердце новоначальнаго *не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его* ²⁾ не только въ будущемъ вѣкѣ, но и въ сей жизни ³⁾, въ которой они предвкусываютъ блаженство будущаго вѣка. «Приготовляйся, сказала святой Іоаннъ Лѣствичникъ, непрестанною молитвою, совершаемою въ тайнѣ души твоей, къ молитвенному предстоянію, и вскорѣ преуспѣешь» ⁴⁾. Въ свое время поученіе обьметъ все существованіе твое; ты содѣлаешься отъ него какъ бы упоеннымъ, какъ бы принадлежащимъ сему міру и вмѣстѣ

¹⁾ Іов. XXXVIII, 11 Слово 28, гл. 17. О стояніи и присноподвижности ума смотри главы святаго Каллиста Катафигіота. Доброт., ч. 4. ²⁾ 1 Кор. II, 4. ³⁾ Марк. X, 30. ⁴⁾ Слово XXVIII, гл. 31.

непринадлежащимъ, чуждымъ ему: принадлежащимъ потѣлу, непринадлежащимъ по уму и сердцу. Упоенный чувственнымъ виномъ не помнитъ себя, забываетъ горе, забываетъ свой санъ, свое благородство и достояніе: и упоенный Божественнымъ поученіемъ содѣлывается хладнымъ, безчувственнымъ къ земнымъ похотѣніямъ, къ земной славѣ, ко всѣмъ земнымъ выгодамъ и преимуществамъ. Мысль его непрестанно при Христѣ, Боторый поученіемъ дѣйствуетъ какъ священнымъ благоуханіемъ: *овѣмъ какъ воля смертная въ смерть: овѣмъ какъ воля животная въ животъ* ¹⁾. Поученіе умерщвляетъ въ человѣкѣ сочувствіе къ міру и страстямъ, оживляетъ въ немъ сочувствіе къ Богу, ко всему духовному и святому, къ блаженной вѣчности. «*Что бо ми есть на небеси?* вопіеть упоенный поученіемъ. Ничто. *И отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?* только того, чтобъ мнѣ непрестанно прилѣпляться къ Тебѣ молитвою безмолвною. Инымъ вождедѣнно богатство, инымъ слава, но мнѣ вождедѣнно *примѣлятися Богови моему и полагати на Него упованіе безстрастія моего*» ²⁾.

Слова поученія первоначально должно произносить языкомъ, весьма тихимъ голосомъ, неспѣшно, со всевозможнымъ вниманіемъ, заключая, по вышеприведенному совѣту святаго Іоанна Лѣствичника, умъ въ слова поученія. Мало по малу молитва устная перейдетъ въ умственную, а потомъ и въ сердечную. Но на переходъ этотъ нужны многіе годы. Не должно искать его преждевременно; пусть онъ совершится самъ собою, или правильнѣе, да даруетъ его Богъ въ извѣстное Ему время, смотря по духовному возрасту и обстоятельствамъ подвижника. Смиранный подвижникъ довольствуется тѣмъ, что сподобляется памятовать Бога. И это уже считаетъ онъ великимъ благодѣаніемъ Создателя для бѣдной и немощной твари—человѣка. Онъ признаетъ себя недостойнымъ благодати, не ищетъ раскрыть въ себѣ дѣйствій ея, познавая изъ ученія святыхъ Отцовъ, что такое исканіе имѣеть началомъ своимъ тщеславіе, отъ котораго—прелестъ и паденіе, что это исканіе само собою уже есть обольщеніе, потому что при всеусильномъ исканіи полученіе благодати зависитъ единственно отъ Бога ³⁾. Онъ жаждетъ открыть въ себѣ свою грѣховность, и

¹⁾ 2 Кор. II, 15, 16. ²⁾ Псал. LXXII, 25, 28. Лѣствича. Слово 28, гл. 25.
³⁾ Преподобный Исаакъ Сирскій. Слово 55.

стяжать способность плача о ней. Онъ предоставляетъ себя волѣ всеблагаго и премилосердаго Бога, вѣдающаго кому полезно даровать благодать и для кого полезно удержать пришествіе ея. Многіе, получивъ благодать, пришли въ небреженіе, высокоуміе и самонадѣянность; данная имъ благодать послужила, по причинѣ ихъ неразумія, только къ большому осужденію ихъ. Блаженъ залогъ сердца въ инокъ, по которому онъ, упражняясь въ какомъ бы то ни было подвигѣ, упражняется вполнѣ безкорыстно, алчетъ и жаждетъ единственно исполнить волю Божию, а себя предаетъ со всею вѣрою и простотою, съ отверженіемъ своихъ разумѣній, власти, воли, управленію милосердаго Господа Бога нашего, желающаго всѣмъ человѣкамъ спастись и въ разумъ истины придти. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О

О МОЛИТВѢ УМНОЙ, СЕРДЕЧНОЙ И ДУШЕВНОЙ.

Бто съ постоянствомъ и благоговѣніемъ занимается внимательною молитвою, произнося слова ея громко или шопотомъ, смотря по надобности, и заключая умъ въ слова; кто при молитвенномъ подвигѣ постоянно отвергаетъ всѣ помыслы и мечтанія, не только грѣховныя и суетныя, но повидимому и благія: тому милосердый Господь даруетъ въ свое время умную, сердечную и душевную молитву.

Братъ! Неполезно тебѣ преждевременное полученіе сердечной, благодатной молитвы! неполезно тебѣ преждевременное ощущеніе духовной сладости! Получивъ ихъ преждевременно, не приобрѣтши предварительныхъ свѣдѣній, съ какимъ благоговѣніемъ и съ какою осторожностію должно хранить даръ благодати Божіей, ты можешь употребить этотъ даръ во зло, во вредъ и погибель души твоей ¹⁾. Притомъ собственными усиліями раскрыть въ себѣ благодатную, умную и сердечную молитву невозможно: потому что соединить умъ съ сердцемъ и душою, разъединенныя въ насъ паденіемъ, принадлежитъ единому Богу. Если же будемъ безразсудно принуждать себя, и искать раскрытія однимъ собственнымъ усиліемъ тѣхъ даровъ, которые ниспосылаются единственно Богомъ: то понесемъ труды тщетные. И хорошо еслибъ вредъ ограничивался потерею трудовъ и времени! Часто гордостные искатели состояній, свойственныхъ обновленному естеству человѣческому, подвергаются величайшему душевному бѣдствію, которое святыя

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 5: „Не должно намъ преждевременно искать великихъ жѣръ, чтобъ Божіе дарованіе не потребилось по причинѣ скорости пріятія его. Все, легко приобрѣтенное, легко и утрачивается; все же, приобрѣтенное съ сердечною болѣзнію, хранится тщательно“.

Отцы называютъ *прелестію*. Это логично: самая основная точка, отъ которой они начинаютъ дѣйствіе, ложна. Какъ же отъ ложнаго начала не быть и послѣдствіямъ ложнымъ? Таковыя послѣдствія, называемыя прелестію, имѣютъ различные виды и степени. Прелестъ бываетъ по большей части прикрыта, а иногда и явна; нерѣдко поставляетъ человѣка въ состояніе разстроенное, вмѣстѣ смѣшное и самое жалостное, нерѣдко приводитъ къ самоубійству и конечной гибели душевной ¹⁾. Но прелестъ, понятная для многихъ въ ея явныхъ послѣдствіяхъ, должна быть изучаема, постигаема въ самомъ ея началѣ: въ мысли ложной, служащей основаніемъ всѣхъ заблужденій и бѣдственныхъ душевныхъ состояній. Въ ложной мысли ума уже существуетъ все зданіе прелести, какъ въ зернѣ существуетъ то растеніе, которое должно произойти изъ него по насажденіи его въ землю. Сказалъ святой Исаакъ Сирскій: «Писаніе говоритъ: *Не придетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ* ²⁾ ожданія. Тѣ, которые подвизались съ такимъ душевнымъ залогомъ, подверглись гордыни и паденію. Но мы установимъ сердце въ дѣлахъ покаянія и въ жительствѣ благоугодномъ Богу. Дары же Господа приходятъ сами собою, если сердечный храмъ будетъ чистъ, а не оскверненъ. То, чтобъ искать съ *наблюденіемъ*, говорю, высокихъ Божіихъ дарованій, отвергнуто Церковію Божіею. Предпринявшіе это, подверглись гордыни и паденію. Это не признакъ, что кто либо любитъ Бога, но недугъ души. И какъ намъ домогаться высокихъ Божіихъ дарованій, когда Божественный Павелъ хвалится скорбями, и признаетъ высшимъ Божіимъ даромъ общеніе въ страданіяхъ Христовыхъ!» ³⁾.

Положись въ молитвенномъ подвигѣ твоемъ вполне на Бога, безъ Котораго невозможно ниже малѣйшее преуспѣяніе. Каждый шагъ къ успѣху въ этомъ подвигѣ есть даръ Божій. Отвергнись себя, и отдайся Богу, да творить съ тобою, что хочетъ. А хочетъ Онъ, Всеблагій, даровать тебѣ то, что ни на умъ, ни на сердце наше *не възиде* ⁴⁾; хочетъ даровать толикія блага, какихъ нашъ умъ и сердце, въ падшемъ ихъ состояніи, не могутъ даже представить себѣ. Невозможно, невозможно нестяжавшему чистоты

¹⁾ Преподобный Симеонъ Новый Богословъ. О первомъ образѣ вниманія и молитвы. Доброт., ч. 1. Также: Аскетическіе Опыты, ч. 1. О Іисусовой молитвѣ, разговоръ старца съ ученикомъ его. ²⁾ Лук. XVII, 20. ³⁾ Слово 55. ⁴⁾ 1 Кор. II, 9.

получить о духовныхъ дарахъ Божіихъ ни малѣйшаго понятія ни посредствомъ воображенія, ни посредствомъ сличенія съ пріятнѣйшими душевными ощущеніями, какія только извѣстны человѣку! Съ простотою и вѣрою возложи попеченіе свое на Бога. Не послушайся представленій лукаваго, который еще въ раю говорилъ протцамъ нашимъ: *будете, яко боги* ¹⁾. Нынѣ онъ же предлагаетъ тебѣ безвременное и гордостное стремленіе къ приобрѣтенію духовныхъ дарованій сердечной молитвы, которая, повторяю, подаетъ единъ Богъ, которымъ опредѣлено свое время и свое мѣсто. Это мѣсто—весь сосудъ, какъ душевный, такъ и тѣлесный, очищенный отъ страстей.

Позаботимся освободить храмъ—душу и тѣло—отъ идоловъ, отъ жертвоприношеній идоламъ, отъ идоложертвеннаго, отъ всего, что принадлежитъ къ кумирскому служенію. Какъ святой пророкъ Ілія свелъ на потокъ Киссовъ всѣхъ жрецовъ и пророковъ Вааловыхъ, и тамъ предалъ ихъ смерти: такъ и мы погрузимся въ плачъ покаянія, и на блаженномъ потокѣ этомъ умертвимъ всѣ начала, принуждающія сердце наше приносить жертвы грѣху, всѣ оправданія, которыми оправдывается, извиняется такое жертвоприношеніе. Омоемъ олтарь и все, что окружаетъ его, слезами; удвоимъ, устроимъ омовеніе: потому что нечистота душевная для омытія своего требуетъ обильнѣйшихъ слезъ. Олтарь да будетъ устроенъ изъ камней во имя Господне,—изъ ощущеній, заимствованныхъ единственно изъ Евангелія; да не будетъ тутъ мѣста для ощущеній ветхаго человѣка, какъ бы онѣ ни казались невинными и изящными ²⁾. Тогда великій Богъ низведетъ свой всесвятый огонь въ сердца наши, и содѣлаетъ наши сердца храмомъ благодатной молитвы, какъ Онъ изрекъ Божественными устами Своими: *Храмъ Мой, храмъ молитвы наречется* ³⁾.

Сперва обратимъ вниманіе на страсти тѣлесныя, на употребленіе пищи и на наиболѣе зависящія отъ излишества при семъ употребленіи блудныя стремленія наши. Постараемся мудро устроить состояніе плоти нашей, давая ей столь много пищи и сна, чтобъ она не изнемогла излишне, и оставалась способною къ подвигамъ; давая ихъ столь мало, чтобъ она постоянно носила въ себѣ мертвость, не оживая для движеній грѣховныхъ. По замѣ-

¹⁾ Быт. III, 5. ²⁾ 3 Царст. гл. 18. ³⁾ Матѣ. XXI, 13.

чанію Отцовъ, при употребленіи пищи и сна много значитъ сдѣланный навыгъ: почему очень полезно приучить себя заблаговременно къ умѣренному, малому, по возможности ихъ употребленію ¹⁾. Святой Исаакъ Сирскій такъ выразился о постѣ и бдѣніи: «Бто возлюбилъ общеніе съ этими двумя добродѣтелями втеченіи всего житія своего: тотъ содѣлается наперсникомъ цѣломудрія. Какъ начало всѣхъ золъ есть удовлетвореніе чрева и расслабленіе себя сномъ, возжигающія блудную страсть: такъ и святой Божій путь и основаніе всѣхъ добродѣтелей есть постъ, и бдѣніе, и бодрствованіе въ службѣ Божіей при распятіи тѣла втеченіи цѣлой ночи отъятіемъ у него сладости сна. Постъ есть огражденіе всякой добродѣтели, начало подвига, вѣнецъ воздержниковъ, красота дѣвства и освященія, свѣтлость цѣломудрія, начало христіанскаго пути, мать молитвы, источникъ цѣломудрія и разума, учитель безмолвія. Онъ предшествуетъ всѣмъ добрымъ дѣламъ. Какъ послѣдуетъ здравію очей желаніе свѣта: такъ посту, совершаемому съ разсужденіемъ, послѣдуетъ желаніе молитвы. Когда кто начнетъ поститься, тогда отъ поста приходитъ въ желаніе бесѣды съ Богомъ во умѣ своемъ. Не терпитъ тѣло постящагося провести на постели всю ночь. Когда печать пощеній наложена на уста человѣка: тогда помысль его поучается въ умиленіи, сердце его источаетъ молитву, лице его облечено сѣтованіемъ, далеко отстоятъ отъ него помышленія постыдныя. Веселіе не видится въ глазахъ его; онъ—врагъ прихотямъ и суетнымъ бесѣдамъ. Никогда не было видно, чтобъ постящійся съ разсужденіемъ былъ порабощенъ злымъ пожеланіемъ. Постъ съ разсужденіемъ есть великій храмъ всѣхъ добродѣтелей. Нерадящій о немъ, не оставляетъ непоколебленною ни одной добродѣтели. Постъ есть заповѣдь, съ самаго начала данная естеству нашему во охраненіе его при вкушеніи пищи; отъ нарушенія поста пало созданное начало бытія нашего. Откуда истекла пагуба: оттуда обратно начинаютъ подвижники шествовать къ страху Божію, когда они начнутъ хранить законъ Божій» ²⁾. Предающійся излишнему сну и чревоугодію не можетъ не оскверняться сладострастными движеніями. Доголѣ волнуются этими движеніями душа и тѣло, доголѣ

¹⁾ Житіе преподобнаго Досіея, въ книгѣ поученій преподобнаго аввы Дороея. ²⁾ Слово XXI.

умъ усаждается плотскими помыслами: дотоле человекъ неспособенъ къ новымъ и невѣдомымъ ему движениямъ, которыя возбуждаются въ немъ отъ осѣненія его Святымъ Духомъ.

Сколько нуженъ постъ для желающаго заняться и преуспѣть въ умной молитвѣ: столько нужно для него и безмолвіе или крайнее уединеніе, — вообще возможное удаленіе отъ скитанія. Живя въ монастырѣ, выходи изъ монастыря, какъ можно рѣже; при отлучкахъ изъ монастыря, какъ можно скорѣе возвращайся въ монастырь; посѣщая городъ и село, со всею внимательностію храни свои чувства, чтобъ не увидѣть, не услышать чего либо душевреднаго, чтобъ не получить нечаянной и непредвидѣнной смертоносной раны. Въ монастырѣ знай церковь, трапезу и свою келлію; въ келліи къ другимъ братіямъ ходи только по уважительной причинѣ, — если можно отнюдь не ходи; посѣщай келлію твоего наставника и духовнаго отца, если ты такъ счастливъ, что въ наши времена нашелъ наставника; и то посѣщай своевременно и по требованію нужды, а никакъ не отъ унынія и не для празднословія. Приучи себя къ молчанію, чтобъ ты могъ безмолвствовать и среди людей. Говори какъ можно меньше, и то по крайней нуждѣ. Тяжко претерпѣвать злостраданіе безмолвія для привыкшаго къ разсѣянности; но всякій желающій спастись и преуспѣть въ духовной жизни, непременно долженъ подчинить себя этому злостраданію, и приучить себя къ уединенію и безмолвію. Послѣ кратковременнаго труда, безмолвіе и уединеніе содѣлаются вождельными по причинѣ плодовъ, которые не замедлитъ вкусить душа благоразумнаго безмолвника. Преподобный Арсеній Великій, находясь въ міру, молилъ Бога, чтобъ Богъ наставилъ его, какъ спастись, и услышалъ голосъ, провѣщавшій ему: «Арсеній! бѣги отъ человекъ, и спасешься». Когда Преподобный поступилъ въ Египетскій скитъ, въ которомъ проводили жительство великіе по святости иноки, онъ снова молилъ Бога: «научи меня спастись», — и услышалъ голосъ: «Арсеній! бѣги, молчи, безмолвствуй: это корни безгрѣшія». Святый Исаакъ Сирскій говоритъ о преподобномъ Арсеніи Великомъ: «Молчаніе помогаетъ безмолвію. Какъ это? живя въ многолюдной обители, невозможно намъ не встрѣчаться съ кѣмъ либо. Не могъ избѣжать этого, ниже равноангельскій Арсеній, болѣе другихъ возлюбившій безмолвіе. Невозможно не встрѣчаться

съ отцами и братіями, живущими съ нами; встрѣча эта прилучается неожиданно: и въ то время, когда кто идетъ въ церковь, или въ какое другое мѣсто. Когда достоблаженный этотъ мужъ (преподобный Арсеній) увидѣлъ все это, и что ему, какъ жителю ствующему близъ селенія человѣческаго (хотя онъ и жилъ въ Египетскомъ скитѣ, наполненномъ совершенными иноками), невозможно было избѣжать по большей части сближеній съ мірскими людьми и иноками, обитавшими въ тѣхъ мѣстахъ: тогда онъ научился отъ благодати сему способу — постоянному молчанію. Если по необходимости онъ отверзалъ дверь келліи своей для нѣкоторыхъ: то они утѣшались только лицезрѣніемъ его: бесѣда и потребность ея оставались излишними» ¹). Говоритъ тотъ же святой Исаакъ: «Богѣ всего возлюби молчаніе: оно приближаетъ тебя къ плоду. Языкъ недостаточенъ къ изложенію тѣхъ благъ, которыя раждаются отъ молчанія. Во-первыхъ понудимъ себя къ молчанію: тогда отъ молчанія раждается въ насъ нѣчто, наставляющее насъ родившему его молчанію. Да даруетъ тебѣ Богъ ощутить нѣчто, раждаемое молчаніемъ. Если ты начнешь жить симъ жительствомъ, то не умѣю и сказать, коликій свѣтъ возсіяетъ тебѣ отсюда. Не подумай, братъ, что дивный Арсеній—какъ сказываютъ о немъ, что когда входили къ нему отцы и братія, приходившіе видѣть его, то онъ принималъ ихъ молча, и отпускалъ молча—поступалъ такъ только потому, что хотѣлъ: онъ поступалъ такъ потому, что сначала понудилъ себя на это дѣланіе. Сладость нѣкоторая раждается по времени въ сердцѣ отъ обученія дѣланію сему, и съ понужденіемъ наставляетъ тѣло пребывать въ безмолвіи. Въ семъ жительствѣ раждается намъ множество слезъ и видѣніе дивное» ²). Святой Исаакъ въ 75 словѣ говоритъ: «Втеченіи многого времени будучи искушаемъ десными и шуими, самъ искусивъ себя многократно слѣдующими двумя образами жительства, принявъ отъ противника (діавола) безчисленныя язвы, сподобившись великихъ таинственныхъ заступленій, я, вразумленный благодатію Божіею, пріобрѣлъ многими годами и опытами опытное, нижеслѣдующее познаніе. Основаніе всѣхъ добродѣтелей, воззваніе души изъ плѣна вражія, путь, ведущій къ Божественному свѣту и животу, заключается въ сихъ двухъ образахъ жительства: въ томъ, чтобъ

^{1—2}) Слово XLI.

въ одномъ мѣстѣ собрать себя въ себя, и непрестанно поститься. Это значить: установить себѣ премудро и разумно правило воздержанія чрева въ постоянномъ, неисходномъ жилищѣ, при непрестанномъ упражненіи и поученіи о Богѣ. Отсюда проистекаетъ покорность чувствъ, отсюда трезвеніе ума, отсюда укрощеніе свѣршнхъ страстей, движущихся въ тѣлѣ, отсюда кротость помысловъ, отсюда движеніе свѣтлыхъ мыслей, отсюда тцаніе къ дѣланію добродѣтелей, отсюда высокія и тонкія разумѣнія, отсюда безмѣрныя слезы во всякое время и памятованіе смерти; отсюда то чистое цѣломудріе, которое отстоитъ отъ всякаго мечтанія, искушающаго умъ; отсюда быстрозрѣніе и острота уразумѣнія далеко отстоящихъ (т. е. добра и зла, могущихъ быть отдаленными послѣдствіями всякаго дѣланія); отсюда глубочайшія таинственныя разумѣнія, которыя постигаетъ умъ силою Божія Слова, и внутреннѣйшія движенія, возникающія въ душѣ, и различеніе и рассужденіе духовъ отъ святыхъ силъ, и истинныхъ видѣній отъ суетныхъ мечтаній; отсюда страхъ путей и стезь въ морѣ мысли, отсѣкающей нерадѣніе и небреженіе, отсюда пламень ревности, попирающей всякую бѣду, возвышающей превыше всякаго страха,—та горячность, которая презираетъ всякую похоть, и истребляетъ ее изъ мысли, производитъ забвеніе всякаго воспоминанія о преходящемъ и о всемъ, принадлежащемъ сему міру, и вѣку. Короче сказать: отсюда свобода истиннаго человѣка, радость и воскресеніе души, упокоеніе ея со Христомъ въ Царствѣ Небесномъ. Если же кто вознерадитъ о сихъ двухъ образахъ жительства: тотъ да знаетъ, что онъ не только лишилъ себя всего вышесказаннаго, но и потрясаетъ презрѣніемъ сихъ двухъ добродѣтелей основаніе всѣхъ добродѣтелей. Какъ сіи двѣ добродѣтели суть начало и глава Божественнаго дѣланія въ душѣ, дверь и путь ко Христу, если кто удержитъ ихъ и претерпитъ въ нихъ, такъ, напротивъ, если кто оставитъ ихъ и отступитъ отъ нихъ: тотъ приходитъ къ двумъ противоположнымъ имъ образамъ жительства, то есть, къ тѣлесному скитанію и къ безстыдному чревообъяденію. Это—начала противному сказаннаго выше, и устроятъ мѣсто въ душѣ для страстей».

«Первое изъ этихъ началъ прежде всего разрѣшаетъ чувства, уже пришедшія въ повиновеніе, отъ узъ, которыми онъ удержи-

вались. Что же дѣлается отъ этого? Отсюда неподобающія и неожиданныя приключенія, близкія къ паденіямъ¹⁾; возстаніе сильныхъ волнъ; лютое разженіе, возбуждаемое зрѣніемъ, овладѣвающее тѣломъ и содержащее его въ своей власти; удобныя поположенія въ (принятомъ благочестивомъ) образѣ мыслей; неудержимые помыслы, влекущіе къ паденію; охлажденіе теплоты къ дѣламъ Божиимъ и постепенное изнеможеніе въ любви къ безмолвію, наконецъ совершенное оставленіе начатаго образа жизни; обновленіе забытыхъ золъ и наученіе новымъ, дотоѣ неизвѣстнымъ, по причинѣ непрестанныхъ новыхъ встрѣчъ, невольно и многообразно представляющихся зрѣнію при переселеніи изъ страны въ страну, изъ мѣста въ другое мѣсто. Страсти, благодатію Божіею уже умерщвленные въ душѣ и истребленные въ умѣ забвеніемъ воспоминанія о нихъ, опять начинаютъ приходиться въ движеніе, и понуждать душу къ дѣланію ихъ. Вотъ, что—неисчисляю подробно всего прочаго—открывается (въ инокѣ) отъ перваго начала, то есть, отъ скитанія тѣла, по отверженіи терпѣливаго злостраданія въ безмолвіи.—Что же бываетъ и отъ другаго начала, то есть, когда начато будетъ дѣло свиней? Въ чемъ заключается дѣло свиней, какъ не въ оставленіи чрева безъ устава для него, какъ не въ непрестанномъ насыщеніи его, безъ опредѣленнаго времени для удовлетворенія потребности его, въ противоположность обычаю словесныхъ? Что послѣдуетъ за этимъ? Тяжесть головы, значительное отягченіе тѣла съ ослабленіемъ плечъ. Отъ сего дѣлается необходимымъ упущеніе въ службѣ Божіей; является лѣность, недопускающая творить поклоновъ при молитвенномъ правилѣ; нерадѣніе о обычныхъ колѣнопреклоненіяхъ; помраченіе и хладность мысли; дебелость ума, нерассудительность его по причинѣ возмущенія и особеннаго помраченія помысловъ; дебелый и густой мракъ, распростертый на всей душѣ; обильное уныніе при всякомъ дѣлѣ Божіемъ, равно и при чтеніи,

¹⁾ Опытъ показываетъ, что встрѣча съ женскимъ поломъ, съ развратнымъ обществомъ и съ другими соблазнами, дѣйствуютъ несравненно сильнѣе на инока, нежели на мірянина, всегда вращающагося среди соблазновъ. Дѣйствіе это на инока тѣмъ сильнѣе, чѣмъ внимательнѣе и строже его жителство. Страсти въ немъ измучены голодомъ, и выдаются съ неистовствомъ и изступленіемъ на свои предметы, когда не будетъ принята осторожность. Если возбужденная страсть и не совершить убійства: то можетъ нанести страшную язву, для врачеванія которой требуются многіе годы, кровавые труды, а болѣе всего особеннѣйшая милость Божія.

по причинѣ неспособности ко вкушенію сладости Слова Божія; оставленіе нужнѣйшихъ упражненій; неудержимый умъ, парящій по всей землѣ; накопленіе обильной влаги во всѣхъ членахъ; нечистыя мечтанія ночью, представляющія душѣ скверныя и непотребныя образы, исполненныя похоти, и въ самой душѣ исполняющіе свое нечистое хотѣніе. Постеля окаяннаго сего, одѣянія его и самое тѣло оскверняются множествомъ постыднаго истощанія, истощающагося изъ него, какъ изъ источника. И это случается съ нимъ не только ночью, но и днемъ; тѣло постоянно точитъ нечистоты, и оскверняетъ мысль; такъ что человекъ по причинѣ сихъ обстоятельствъ лишается надежды сохранить цѣло-мудріе: ибо сладость скоктаній дѣйствуетъ во всемъ тѣлѣ его съ непрестаннымъ и съ нестерпимымъ разженіемъ, и предъ нимъ образуются обольстительныя мысленныя образы, изображающіе предъ нимъ красоту, раздражающіе его во всякое время, и склоняютъ умъ къ сочетанію съ собою (съ этими мысленными образами красоты). Безъ сомнѣнія, онъ сочетаетсяъ съ ними размышленіемъ о нихъ и похотѣніемъ ихъ, по причинѣ омраченія разсудительности его. Сіе то и есть, о чемъ сказалъ Пророкъ: Таково воздаяніе сестры твоея Содомы, которая наслаждалась, вкушая хлѣбъ до сытости, и проч. ¹⁾. Но и слѣдующее было сказано нѣкоторымъ изъ великихъ мудрецовъ: Если кто будетъ питать тѣло свое, доставляя ему наслажденіе, тотъ ввергаетъ душу свою въ великую брань (бореніе). Таковой, если когда и придетъ въ себя, захочетъ понудить себя и удержать: то не возможетъ (сего сдѣлать) по причинѣ чрезмѣрнаго разженія тѣлесныхъ движеній, по причинѣ насилія и могущества раздраженій и обольщеній, плѣняющихъ душу похотѣніями своими. Видишь ли здѣсь тонкость безбожныхъ силъ? Опять тотъ же говоритъ: наслажденіе тѣла, при его мягкости и влажности юношескихъ, содѣлывается причиною скорого стяжанія душею страстей; ее обымаетъ смерть, и такимъ образомъ она подпадаетъ подъ судъ Божій.—Напротивъ того душа, непрестанно поучающаяся въ памятованіи своихъ обязанностей, почи-ваетъ въ свободѣ своей; попеченія ея умалены; она не заботится

¹⁾ Иезек. XVI, 49. Подлинный стихъ Писанія читается такъ: *Сіе беззаконіе Содомы сестры твоея, гордость, въ сытости хлѣба, и во изобилии вина, и сластолюбствоваща та и дщери ея.*

ни о чемъ (временномъ), заботится о добродѣтели, обуздывая страсти и храня добродѣтели; она находится постепенно въ преуспѣяніи, въ безпечительной радости, въ животъ благомъ и пристаищѣ безбѣдномъ. Тѣлесное же наслажденіе не только укрѣпляетъ страсти, и возстановляетъ ихъ на душу, но даже искореняетъ ее изъ ея основаній. При томъ возжигается имъ чрево къ невоздержанію и къ блуднымъ безчиннымъ ощущеніямъ. Онѣ побуждаютъ безвременно употреблять пищу. Ратуемый имъ не хочетъ потерпѣть меньшаго голода, чтобы возобладать собою; потому что онъ въ плѣну у страстей». Подобнымъ образомъ разсуждаютъ и всѣ святые Отцы, которыхъ мы не приводимъ здѣсь, чтобы не очень распространить Слово.

Оградивъ наше жителство снаружи воздержаніемъ отъ излишества и наслажденія при употребленіи пищи и питія, оградивъ его зависящимъ отъ насъ уединеніемъ, то есть безвыходнымъ пребываніемъ въ монастырѣ и уклоненіемъ отъ знакомства внѣ и внутри монастыря, обратимъ вниманіе на душевныя страсти. Обратимъ вниманіе прежде всего, по заповѣди Господа, на гнѣвъ ¹⁾, имѣющій основаніемъ своимъ гордость ²⁾. Простимъ отцамъ и братіямъ нашимъ, близъ и далече пребывающимъ, живымъ и отшедшимъ, всѣ оскорбленія и обиды, нанесенныя ими намъ, какъ бы эти обиды тяжки ни были. Завѣщаль намъ Господь: *Егда стоиши молящися, отпущайте, аще что имате на кою: да и Отецъ вашъ Иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* ³⁾. Прежде всего помолись о врагахъ твоихъ, и благослови ихъ ⁴⁾, какъ орудія Божественнаго промысла, которыми воздано тебѣ за грѣхи твои во время кратковременной земной жизни, чтобы избавить тебя отъ заслуженнаго тобою воздаянія въ вѣчности адскими муками. Когда ты будешь поступать такъ, когда возлюбишь враговъ своихъ, и будешь молить о нихъ, чтобы имъ дарованы были всѣ блага, временныя и вѣчныя: тогда только низойдетъ къ тебѣ Богъ на помощь, и ты поперешь молитвою своею всѣхъ супостатовъ твоихъ, вступишь умомъ въ сердечный храмъ для поклоненія Отцу Духомъ

¹⁾ Мате. V, 22. ²⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. Слово къ Николаю иноку. ³⁾ Марк. XI, 25, 26. ⁴⁾ Мате. V, 44.

и Истиною ¹⁾). Но если попустишь сердцу твоему ожесточиться памятозлбiемъ, и оправдаешь гнѣвъ твой гордостію твоею: то отвратится отъ тебя Господь Богъ твой, и преданъ будешь въ по-
праніе подъ ноги сатанѣ. Всѣми скверными помыслами и ощуще-
ніями онъ будетъ топтать тебя: ты не будешь въ силахъ воспро-
тивиться ему ²⁾). Если же Господь сподобитъ положить тебѣ въ
основаніе молитвеннаго подвига незлбiе, любовь, неосужденіе
ближнихъ, милостивое извиненіе ихъ: тогда съ особенною легостію
и скоростію побѣдишь противниковъ твоихъ, достигнешь чистой
молитвы.

Знай, что всѣ страсти и всѣ падшіе духи находятся въ бли-
жайшемъ сродствѣ и союзѣ между собою. Это сродство, этотъ со-
юзъ—грѣхъ. Если ты подчинился одной страсти: то чрезъ подчи-
неніе этой одной страсти ты подчинился и всѣмъ прочимъ стра-
стямъ. Если ты попустилъ плѣнить тебя одному духу злобы, со-
бесѣдованіемъ съ влагаемыми имъ помыслами и увлеченіемъ эти-
ми помыслами или мечтаніями: то ты поступилъ въ рабство ко
всѣмъ духамъ. По побѣжденіи твоёмъ, они будутъ передавать тебя
другъ другу, какъ плѣнника ³⁾). Этому научаютъ святые Отцы,
этому научаетъ самый опытъ. Замѣчай за собою, и увидишь, что
допустивъ себѣ въ чемъ-либо побѣдиться произвольно, вслѣдъ за
тѣмъ, въ совсѣмъ иномъ, въ чемъ бы ты и не хотѣлъ уступить
побѣды, будешь побѣждаться невольно, дотолѣ, доколѣ тща-
тельнымъ покаяніемъ не возстановишь своей свободы. Положивъ въ
основаніе молитвенному подвигу безгнѣвіе, любовь и милость къ
ближнимъ, заповѣданныя Евангеліемъ, съ рѣшительностію от-
вергни всякую бесѣду съ помыслами и всякое мечтаніе. На встрѣчу
всѣмъ помысламъ и мечтаніямъ говори: «Я всецѣло предалъ себя
волѣ Бога моего: и потому нѣтъ для меня никакой нужды разгла-
гольствовать, предполагать, предъугадывать, ибо *Господь близъ*.
Ни о чемъ же нецѣтятся, завѣщаваешь Духъ Святыи мнѣ вкупѣ
со всѣми истинно-вѣрующими во Христа, *но во всемъ молитвою и*
моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да скажутся къ Богу ⁴⁾).

¹⁾ Иоан. IV, 24. ²⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. Слово 7 о пощеніи и
смиреніи. ³⁾ Преподобный Исаія Отшельникъ. Слово VIII, гл. 1. Этотъ глубоко
вникавшій въ себя инокъ говоритъ: „Иногда вижу себя подобнымъ коню, блу-
ждающему безъ всадника: кто найдетъ его, сядетъ на него; когда же сей отпуститъ,
то схватываетъ другой, и равнымъ образомъ сядетъ на него“. ⁴⁾ Филип. IV, 6.

Ущюломудритесь, то есть, отвергните пресыщеніе и наслажденіе, отвергните обманчивые помысли и мечтанія, *и трезвитесь въ молитвахъ, все попеченіе ваше возвертше на нъ* (на Бога), *яко Той печется о васъ* ¹⁾. *Хощу да молитвы творятъ мужіе*, то есть, христіане, усовершенствовавшіеся въ молитвенномъ подвигѣ, *на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки*, умъ и сердце, очищенныя отъ страстей, исполненныя смиренія и любви, *безъ гнѣва и размышленія*, то есть, будучи чужды всякой злобы на ближняго, чужды сложенія съ помыслами и услажденія мечтаніями ²⁾. *Возненавидь всякъ путь неправды*, и направишься *ко всѣмъ заповѣдямъ Господнимъ* ³⁾. Путь неправды—бесѣда съ помыслами и мечтаніемъ. Отвергшии эту бесѣду и мечтаніе, можетъ наследоватьъ всѣ заповѣди Божіи, можетъ волю Божію совершить посреди сердца своего ⁴⁾, непрестанно прилѣпляясь молитвою къ Господу, окрыляя молитву свою смиреніемъ и любовію. *Любящіе Господа! ненавидите злая* ⁵⁾, увѣщаетъ насъ Духъ Святыи.

Дѣлателью молитвы необходимо узнать и увидѣть дѣйствіе страстей и духовъ на кровь его. Не безъ причины говоритъ Священное Писаніе, что не только *плоть*, но *и кровь царствія Божія наследити не могутъ* ⁶⁾. Не только грубыя плотскія ощущенія ветхаго человѣка, но и ощущенія болѣе тонкія, иногда очень тонкія, происходящія отъ движенія крови, отвергнуты Богомъ. Тѣмъ болѣе этотъ предметъ нуждается во вниманіи подвижника, что уточненное дѣйствіе страстей и духовъ на кровь тогда только дѣлается яснымъ, когда сердце ощутитъ въ себѣ дѣйствіе Святаго Духа. Ощущеніе объясняется ощущеніемъ. Стяжавъ духовное ощущеніе, подвижникъ со всею ясностію внезапно усматриваетъ дѣйствіе крови на душу, усматриваетъ, какимъ образомъ страсти и духи, дѣйствуя посредствомъ крови самымъ тонкимъ образомъ на душу, содержатъ душу въ поработченіи у себя. Тогда онъ пойметъ и убѣдится, что всякое дѣйствіе крови на душу, не только грубое, но и уточненное, мерзостно предъ Богомъ, составляетъ жертву оскверненную грѣхомъ; недостойно быть помѣщеннымъ въ области духовной, недостойно быть сопричисленнымъ къ дѣйствіямъ и ощущеніямъ духовнымъ. До явленія дѣйствій Духа въ

¹⁾ 1 Петр. IV, 7 и V, 7. ²⁾ 1 Тим. II, 8. ³⁾ Псал. CXVIII, 128. ⁴⁾ Псал. XXXIX, 9. ⁵⁾ Пс. XCVI, 10. ⁶⁾ 1 Кор. XV, 50.

сердцѣ, утонченное дѣйствіе крови остается или вовсе непонятнымъ или малопонятнымъ, и, даже, можетъ быть признано за дѣйствіе благодати, если не будетъ принята надлежащая осторожность. Предосторожность эта заключается въ томъ, чтобъ, до времени очищенія и обновленія Духомъ, не признавать никакого сердечнаго ощущенія правильнымъ, кромѣ ощущенія покаянія, спасительной печали о грѣхахъ, растворенной надеждою помилованія. Отъ падшаго естества принимается Богомъ только одна жертва сердца, одно ощущеніе сердца, одно его состояніе: *Жертва Богу духъ сокрушеченъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* ¹⁾).

Дѣйствіе крови на душу вполне очевидно при дѣйствіи страсти гнѣва и помысловъ гнѣва на кровь, особливо въ людяхъ склонныхъ къ гнѣву. Въ какое изступленіе приходитъ человѣкъ, воспламененный гнѣвомъ! онъ лишается всей власти надъ собою; поступаетъ во власть страсти, во власть духовъ, жаждущихъ его погибели и желающихъ погубить его, употребивъ во орудіе злодѣянія его же самого; онъ говоритъ и дѣйствуетъ, какъ лишенный разсудка. Очевидно также дѣйствіе крови на душу, когда кровь воспалится страстію блудною. Дѣйствіе прочихъ страстей на кровь менѣе явно; но оно существуетъ. Что такое печаль? что—уныніе? что—лѣньность? это разнообразныя дѣйствія на кровь разныхъ грѣховныхъ помысловъ. Сребролюбіе и корыстолюбіе непременно имѣютъ вліяніе на кровь: услажденіе, которое производятъ на человѣка мечты о обогащеніи, что иное, какъ не обольстительное, обманчивое, грѣховное играніе крови? Духи злобы, неуспынно и ненасытно жаждущіе погибели человѣческой, дѣйствуютъ на насъ не только помыслами и мечтаніями, но и разнообразными прикосновеніями, осязая нашу плоть, нашу кровь, наше сердце, нашъ умъ, стараясь всѣми путями и средствами влить въ насъ ядъ свой ²⁾). Нужна осторожность, нужна бдительность, нужно ясное и подробное знаніе пути мысленнаго, ведущаго къ Богу. На этомъ пути множество татей, разбойниковъ, убійць. При видѣ безчисленныхъ опасностей, восплачемъ предъ Господомъ нашимъ, и будемъ умолять Его съ постояннымъ плачемъ, чтобъ Онъ Самъ руководилъ насъ по пути тѣсному и прискорбному, ведущему въ животъ. Разнообразныя воспаленія крови отъ дѣйствія

¹⁾ Ис. L, 19. ²⁾ Святѣй Іоаннъ Карпавійскій, гл. 87. Доброт., ч. 4.

различныхъ помысловъ и мечтаній демонскихъ составляетъ то пламенное оружіе, которое дано при нашемъ паденіи падшему херувиму, которымъ онъ вращаетъ внутри насъ, возбраня намъ входъ въ таинственный Божій рай духовныхъ помышленій и ощущеній ¹⁾.

Особенное вниманіе должно обратить на дѣйствіе въ насъ тщеславія, котораго дѣйствіе на кровь очень трудно усмотрѣть и понять. Тщеславіе почти всегда дѣйствуетъ вмѣстѣ съ утонченнымъ сладострастіемъ, и доставляетъ человѣку самое тонкое грѣховное наслажденіе. Ядъ этого наслажденія такъ тонокъ, что многіе признаютъ наслажденіе тщеславіемъ и сладострастіемъ за утѣшеніе совѣсти, даже за дѣйствіе Божественной благодати. Обольщаемый этимъ наслажденіемъ подвижникъ мало по малу приходитъ въ состояніе самообольщенія; признавая самообольщеніе состояніемъ благодатнымъ, онъ постепенно поступаетъ въ полную власть падшаго ангела, постоянно принимающаго видъ Ангела свѣтлаго, — дѣлается орудіемъ, апостоломъ отверженныхъ духовъ. Изъ этого состоянія написаны цѣлыя книги, восхваляемыя слѣпотствующимъ міромъ и читаемыя неочистившимися отъ страстей людьми съ наслажденіемъ и восхищеніемъ. Это мнимо-духовное наслажденіе есть не что иное, какъ наслажденіе утонченными тщеславіемъ, высокоуміемъ и сладострастіемъ. Не наслажденіе — удѣлъ грѣшника: удѣлъ его — плачь и покаяніе. Тщеславіе растлѣваетъ душу точно такъ же, какъ блудная страсть растлѣваетъ душу и тѣло. Тщеславіе дѣлаетъ душу неспособною для духовныхъ движеній, которыя тогда начинаются, когда умолкнуть движенія душевныхъ страстей, будучи остановлены смиреніемъ. Потому-то святыми Отцами предлагается въ общее дѣланіе всѣмъ инокамъ, въ особенности занимающимся молитвою и желающимъ преуспѣть въ ней, святое покаяніе, которое дѣйствуетъ прямо противъ тщеславія, доставляя душѣ нищету духовную. Уже при значительномъ упражненіи въ покаяніи усматривается дѣйствіе тщеславія на душу, весьма сходное съ дѣйствіемъ блудной страсти. Блудная страсть научаетъ стремиться къ неповолительному совокупленію съ постороннею плотію, и въ повинующихся ей, даже од-

¹⁾ По объясненію преподобнаго Макарія Великаго (Бесѣда 37, гл. 5) и преподобнаго Марка Подвижника, Слово 6.

нимъ услаждениемъ нечистыми помыслами и мечтаніями, измѣняетъ всѣ сердечныя чувствованія, измѣняетъ устройство души и тѣла: тщеславіе влечетъ къ противозаконному приобщенію славѣ человѣческой, и, прикасаясь къ сердцу, приводитъ въ нестройное сладостное движеніе кровь, —этимъ движеніемъ измѣняетъ все раствореніе (расположеніе) человѣка, вводя въ него соединеніе съ дебелимъ и мрачнымъ духомъ міра, и такимъ образомъ отчуждая его отъ Духа Божія. Тщеславіе въ отношеніи къ истинной славѣ есть блудъ. «Оно, говоритъ святой Исаакъ Сирскій, на естества вещей блуднымъ видѣніемъ взираетъ» ¹⁾. Сколько оно омрачаетъ человѣка, какъ дѣлаетъ для него приближеніе и усвоеніе Богу затруднительнымъ, это засвидѣтельствовалъ Спаситель: *Како вы можете впровати, сказалъ Онъ тщеславнымъ фарисеямъ, исбавшимъ похвалы и одобренія другъ отъ друга и отъ слѣпотствующаго человѣческаго общества, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите?* ²⁾. Такъ называемое преподобными Іоанномъ Лѣствичникомъ и Ниломъ Сорскимъ ³⁾ гордостное усердіе къ преждевременному исканію того, что приходитъ въ свое время, можно непогрѣшительно отнести къ страсти тщеславія при непремѣнномъ содѣйствіи крови; кровь разгорячаютъ и приводятъ въ движеніе тщеславныя помыслы, а тщеславіе, обратно, раститъ и размножаетъ обольстительныя мечты и напыщенное мнѣніе о себѣ, именуемое Апостоломъ *оменіемъ плотскаю ума, безъ ума дмѣщаюся* ⁴⁾.

Изъ всего вышесказаннаго можно усмотрѣть и время, приличествующее для умной, сердечной молитвы. Для занятія ею приличествуетъ возрастъ зрѣлый, при которомъ уже естественно укромщаются въ человѣкѣ порывы. Не отвергается юность, когда она имѣетъ качество зрѣлости, въ особенности, когда имѣетъ руководителя. Но для зрѣлости недостаточно одного числа лѣтъ отъ рожденія, или отъ вступленія въ монастырь; зрѣлость должна наиболѣе истекать изъ продолжительнаго предварительнаго разсматриванія себя, разсматриванія не произвольнаго, но о Господѣ Іисусѣ Христѣ, при свѣтѣ Евангелія, въ которомъ изображенъ новый человѣкъ и всѣ оттѣнки недуговъ ветхаго, —при изученіи

¹⁾ Слово 56.

²⁾ Іоанн. V, 44.

³⁾ Преподобный Нилъ Сорскій, Слово 11.

⁴⁾ Колос. II, 19.

писаній святыхъ Отцовъ православной Восточной Церкви, представляющихъ непогрѣшительно пользоваться свѣтомъ Евангелія. Чѣмъ болѣе человекъ вникаетъ въ себя, чѣмъ болѣе познаетъ себя, чѣмъ болѣе познаетъ свои страсти, ихъ разнообразное дѣйствіе, средства боренія, свою немощь, — чѣмъ болѣе старается истребить въ себѣ свойства грѣховныя, привитыя паденіемъ, и стяжать свойства, указуемыя Евангелиемъ: тѣмъ основаніе для зданія молитвы будетъ прочнѣе. Не должно торопиться при выводѣ основанія; напротивъ того должно позаботиться, чтобъ оно имѣло удовлетворительныя глубину и твердость. Мало — изучить страсти съ ихъ многоплетенными отраслями въ чтеніи книгъ отеческихъ: надо прочитавъ ихъ въ живой книгѣ душевной, и стяжать знаніе о нихъ опытное. Очевидно, что нужны многіе годы для того, чтобъ таковое упражненіе было плодоносно, особливо въ наше время, когда безтрудное полученіе какого либо духовнаго знанія отъ человека — рѣдко, когда должно доискиваться въ книгахъ до каждаго такого познанія, и потомъ усмотрѣть въ книгахъ же порядокъ, постепенность духовныхъ знаній, дѣланій, состояній. Не позаботившіеся достаточно о прочности основанія, увидѣли въ зданіи своемъ многіе недостатки и неудобства, значительныя трещины и другія поврежденія, а часто видѣли они и горестное разрушеніе самаго зданія. Братія! не будемъ спѣшить: по совѣту Евангелія ¹⁾, ископаемъ, углубимъ, положимъ въ основаніе твердые, тяжеловѣсныя камни. Копаніе и углубленіе есть подробное изслѣдованіе сердца, а твердые камни — утвержденные долгимъ временемъ и дѣланіемъ — навыки въ евангельскихъ заповѣдяхъ.

Когда подвижникъ Христовъ, по силѣ своей, возобладаетъ движеніями крови, и ослабитъ дѣйствія ея на душу: тогда въ душѣ начнутъ мало по малу возникать духовныя движенія; начнутъ являться уму тонкія Божественныя разумѣнія, привлекать его къ разсматриванію ихъ, и отвлекать отъ скитанія всюду, сосредоточивая съ себѣ ²⁾; сердце начнетъ сочувствовать уму обильнымъ умленіемъ. Отъ дѣйствій духовныхъ окончательно ослабѣваютъ дѣйствія крови на душу: кровь вступаетъ въ отправленіе своего естественнаго служенія въ тѣлесномъ составѣ, преставъ служить,

¹⁾ Лук. VI, 48. ²⁾ „Прежде всѣхъ (духовныхъ даровъ) испареніе даруется уму Господомъ“. Каллистъ и Игнатій Ксанеопулы, гл. 24. Доброт., ч. 2.

внѣ естественнаго своего назначенія, орудіемъ грѣху и демонамъ. Святый духъ согрѣваетъ человѣка духовно, вмѣстѣ орошая и прохладя душу, доселѣ знакомую только съ разнообразными разгоряченіями крови ¹⁾). При явленіи мысленнаго Солнца Правды отходятъ мысленные звѣри въ свои логовища, и подвижникъ исходитъ изъ мрака и плѣна, въ которомъ держали его грѣхъ и падшіе духи, на духовное дѣланіе и преуспѣяніе до самаго вечера земной жизни, до преселенія въ вѣчную, невечернюю жизнь ²⁾). Отъ блаженнаго дѣйствія Святаго Духа въ человѣкѣ, сперва начинается вѣять въ немъ необычная тишина, является мертвость къ міру, къ наслажденію его суетностію и грѣховностію, къ служеніямъ посреди его. Христіанинъ примиряется ко всему и ко всѣмъ при посредствѣ страннаго, смиреннаго и вмѣстѣ высокаго духовнаго разсужденія, неизвѣстнаго и недоступнаго плотскому и душевному состоянію. Онъ начинаетъ ощущать состраданіе ко всему человѣчеству и къ каждому человѣку въ частности. Состраданіе переходитъ въ любовь. Потомъ начинаетъ усугубляться вниманіе при молитвѣ его: слова молитвы начинаютъ производить сильное, необычное впечатлѣніе на душу, потрясать ее. Наконецъ мало по малу сердце и вся душа двинутся въ соединеніе съ умомъ, а за душею повлечется въ это соединеніе и самое тѣло. Такая молитва называется

Умною, когда произносится умомъ съ глубокимъ вниманіемъ, при сочувствіи сердца;

Сердечною, когда произносится соединенными умомъ и сердцемъ, причемъ умъ какъ бы нисходитъ въ сердце, и изъ глубины сердца возсылаетъ молитву;

Душевною, когда совершается отъ всея души, съ участіемъ самаго тѣла, когда совершается изъ всего существа, причемъ все существо содѣлывается какъ бы едиными устами, произносящими молитву.

Святые Отцы въ Писаніяхъ своихъ часто заключаютъ подъ одно именованіе умной молитвы и сердечную, и душевную, а иногда различаютъ ихъ. Такъ преподобный Григорій Синайскій сказалъ: «непрестанно зови умнѣ или душевнѣ». Но нынѣ, когда

¹⁾ Бесѣда преподобнаго Максима Капсокаливѣ съ преподобнымъ Григоріемъ Синаитомъ. Доброт. ч. 1. ²⁾ Псал. СПІ, 22, 23.

ученіе изъ живыхъ устъ объ этомъ предметѣ крайне умалилось, весьма полезно знать опредѣлительное различіе. Въ иныхъ болѣе дѣйствуетъ умная молитва, въ другихъ сердечная, а въ иныхъ душевная, смѣтря по тому, какъ каждый надѣленъ Раздаятелемъ всѣхъ благъ, и естественныхъ и благодатныхъ ¹⁾); иногда же въ одномъ и томъ же подвижникѣ дѣйствуетъ то та, то другая молитва. Такая молитва весьма часто и по большой части сопутствуется слезами. Человѣкъ тогда отчасти познаетъ, что значитъ блаженное безстрастіе. Онъ начинаетъ ощущать чистоту, а отъ чистоты живой страхъ Божій, снѣдающій дебелость плоти наводимымъ страннымъ, доселѣ незнакомымъ человѣку, ужасомъ, отъ яснаго ощущенія предстоянія своего предъ Богомъ, какъ предъ Богомъ. Христіанинъ вступаетъ въ новую жизнь и новый подвигъ, соотвѣтствующіе его обновленному душевному состоянію: прежнее млеко для питанія его нейдетъ. Всѣ дѣланія его стекаются во одно—«въ блаженное непрестанное покаяніе». Разумѣвая да разумѣваетъ: сказано нужнѣйшее, душеспасительнѣйшее, величайшей важности свѣдѣніе для истиннаго дѣлателя, хотя слова и просты. Это состояніе изобразилъ Великій Пименъ въ отвѣтъ своемъ на вопросъ, какъ долженъ вести себя внимательный безмолвникъ? Великій отвѣчалъ: «подобно человѣку, который погрязъ въ тину по выю, который имѣетъ бремя на выѣ, и вопіетъ къ Богу: помилуй меня» ²⁾). Глубокій плачь, плачь духа человѣческаго, подвигнутаго къ плачу Духомъ Божиимъ, есть неотъемлемый спутникъ сердечной молитвы; духовнымъ ощущеніемъ страха Божія, благоговѣнія и умиленія сопутствуется молитва душевная. Въ совершенныхъ христіанахъ оба эти ощущенія переходятъ въ любовь. Но и эти ощущенія принадлежатъ къ разряду благодатныхъ. Они—дары Божіи, подаемые въ свое время, чуждые даже постиженію подвизающагося въ области ихъ, хотя бы онъ и подвизался правильно. Сердечная молитва дѣйствуетъ наиболѣе при моленіи именемъ Господа Іисуса; душевною молитвою молятся получившіе сердечную молитву, когда они занимаются молитвословіемъ и псалмопѣніемъ.

Умная, сердечная, душевная молитва заповѣдана человѣку Бо-

¹⁾ Различіе показано выше. ²⁾ Алфавитный Патерикъ.

гомъ и въ Вѣтхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ. *Возлюбивша Господа Бога твоего, повелѣваетъ Богъ, всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею, всѣмъ умомъ твоимъ, всею крѣпостію твоею. Сія есть первая заповѣдь* ¹⁾). Очевидно, что исполненія величайшей, возвышеннѣйшей заповѣди изъ всѣхъ заповѣдей невозможно иначе достигнуть, какъ умною, сердечною и душевною молитвою, которою молящійся отдѣляется отъ всей твари, весь, всѣмъ существомъ своимъ, устремляется къ Богу. Находясь въ этомъ устремленіи къ Богу, молящійся внезапно соединяется самъ съ собою, и видитъ себя исцѣлѣвшимся отъ прикосновенія къ нему перста Божія. Умъ, сердце, душа, тѣло, доселѣ разсѣченные грѣхомъ, внезапно соединяются во едино о Господѣ. Такъ какъ соединеніе произошло о Господѣ, произведено Господомъ: то оно есть вмѣстѣ и соединеніе человѣка съ самимъ собою, и соединеніе его съ Господомъ. За соединеніемъ, или вмѣстѣ съ соединеніемъ, послѣдуетъ явленіе духовныхъ дарованій. Правильнѣе: соединеніе—даръ Духа. Первое изъ духовныхъ дарованій, которымъ и производится чудное соединеніе, есть миръ Христовъ ²⁾). За миромъ Христовымъ послѣдуетъ весь ликъ даровъ Христовыхъ и плодовъ Святаго Духа, которые Апостолъ исчисляетъ такъ: *любы, радость, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* ³⁾). Молитва исцѣленного, соединеннаго, примиреннаго въ себѣ и съ собою, чужда помысловъ и мечтаній бѣсовскихъ. Пламенное оружіе падшаго херувима престааетъ дѣйствовать: кровь, удержанная силою Свыше, престааетъ кипѣть и волноваться. Это море дѣлается неподвижнымъ; дыханіе вѣтровъ — помыслы и мечтанія бѣсовскіе — уже на него не дѣйствуютъ. Молитва, чуждая помысловъ и мечтаній называется *чистою* ⁴⁾), *непарительною*. Подвижникъ, достигшій чистой молитвы, начинаетъ посвящать упражненію въ ней много времени, часто самъ не замѣчая того. Вся жизнь его, вся дѣятельность обращается въ молитву. Качество молитвы, сказали Отцы, непремѣнно приводитъ къ количеству. Молитва, объявши человѣка, постепенно измѣняетъ его, содѣлываетъ духовнымъ отъ соединенія со Святымъ Духомъ, какъ говоритъ Апостолъ: *При-*

¹⁾ Марк. XII, 30. Второз. VI, 5. ²⁾ Варсонофій Великій, отвѣтъ 184-й. Святой Григорій Палама, посланіе къ монахинѣ Ксеніи. ³⁾ Гал. V, 22, 23.

⁴⁾ Святой Псаакъ Сирскій, Слово 15.

являяйся Господеву, единый духъ есть съ Господемъ ¹⁾). Наперснику Духа открываются тайны христіанства.

Благодатный миръ Христовъ, которымъ подвижникъ вводится въ чистую молитву, совершенно отличенъ отъ обыкновеннаго спокойнаго, пріятнаго расположенія человѣковъ: вселившись въ сердце, онъ оковываетъ возмутительныя движенія страстей, отъемлетъ страхъ не удаленіемъ страшнаго, но блаженнымъ доблестнымъ состояніемъ о Христвъ, при которомъ страшное не страшно, какъ Господь сказалъ: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ. Да не смущается сердце ваше, ниже устрашаетъ* ²⁾). Въ миръ Христовомъ совершенно жительствуетъ такая духовная сила, что онъ попираетъ ею всякую земную скорбь и напасть. Эта сила заимствуется изъ Самого Христа: *во Мнѣ миръ имате. Въ миръ скорбни будете: но дерзайте яко Азъ побѣдихъ миръ* ³⁾). Призываемый сердечною молитвою, Христосъ ниспосылаетъ въ сердце духовную силу, называемую миромъ Христовымъ, непостижимую умомъ, невыразимую словомъ, непостижимо постигаемую однимъ блаженнымъ опытомъ. *Миръ Божій*, говоритъ Апостолъ христіанамъ, *превосходный всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и помышленія ваша о Иисусъ Христвъ* ⁴⁾). Такова сила мира Христова. Онъ — *превосходный всякъ умъ*. Это значитъ: онъ превышаетъ всякаго ума созданныхъ, и ума человѣческаго, и ума Ангеловъ свѣта, и ума ангеловъ падшихъ. Онъ, какъ дѣйствіе Божіе, властительно, Божественно распоряжается помышленіями и чувствованіями сердечными. При появленіи его отбѣгають всѣ помышленія демонскія и зависящія отъ нихъ ощущенія, а помышленія человѣческія, вмѣстѣ съ сердцемъ поступаютъ подъ его всесвятое управленіе и водительство. Отселѣ онъ дѣлается царемъ ихъ, и соблюдаетъ ихъ, то есть, хранитъ неприкосновенными для грѣха, о Христвъ Иисусѣ. Это значитъ: онъ содержитъ помышленія неисходно въ евангельскомъ ученіи, просвѣщаетъ умъ таинственнымъ истолкованіемъ этого ученія, а сердце питаетъ хлѣбомъ насущнымъ, сходящимъ съ неба и дающимъ жизнь всѣмъ, причащающимся его ⁵⁾). Святый миръ, при обильномъ дѣйствіи своемъ, наводитъ молчаніе на умъ, и

¹⁾ 1 Кор. VI, 17. ²⁾ Иоанн. XIV, 17. ³⁾ Иоанн. XVI, 33. ⁴⁾ Филлп. IV, 7.
⁵⁾ Иоанн. VI, 33.

къ блаженному вкушенію себя влечетъ и душу и тѣло. Тогда прекращается всякое движеніе крови, всякое ея вліяніе на состояніе души: бываетъ тишина велия. Вѣтъ во всемъ человѣкѣ нѣкій тонкій хладъ, и слышится таинственное ученіе. Христіанинъ, держимый и хранимый святымъ миромъ, содѣлывается неприступнымъ для супостатовъ: онъ прилѣпленъ къ наслажденію миромъ Христовымъ, и, упиваясь имъ, забываетъ наслажденія не только грѣховныя, но всѣ вообще земныя, и тѣлесныя и душевныя. Цѣлительный напитокъ! Божественное врачевство! блаженное упоеніе! Точно: какое можетъ быть другое начало обновленія человѣка, какъ не благодатное ощущеніе мира, которымъ составныя части человѣка, раздѣленныя грѣхомъ, соединяются опять во едино! Безъ этого предварительнаго дара, безъ этого соединенія съ самимъ собою, человѣкъ можетъ ли быть способнымъ къ какому либо духовному, Божественному состоянію, созидаемому всеблагимъ Святымъ Духомъ? Разбитый сосудъ, прежде нежели онъ будетъ исправленъ, можетъ ли быть вмѣстилищемъ чего либо? Ощущеніе о Христѣ мира, какъ и всѣхъ вообще благодатныхъ дарованій, начинается прежде всего проявляться при молитвѣ, какъ при томъ дѣланіи, въ которомъ подвижникъ бываетъ наиболѣе приготовленъ благоговѣніемъ и вниманіемъ къ пріятію Божественныхъ впечатлѣній. Впослѣдствіи, содѣлавшись какъ бы принадлежностію христіанина, онъ постоянно сопутствуетъ ему, постоянно и повсюду возбуждая его къ молитвѣ, совершаемой въ душевной клѣтѣ, указуя издали мысленныхъ враговъ и навѣтниковъ, отражая и поражая ихъ всеильною десницею своею.

Величіе духовнаго дара, мира Христова, его явленіе въ избранномъ народѣ Божиємъ, новомъ израилѣ, христіанахъ, силу его исцѣлять души, силу поддерживать здравіе душъ, начало этого дара отъ Богочеловѣка; подаеніе этого дара Богочеловѣкомъ, описано святымъ пророкомъ Исаею такъ: *Богъ крѣпкій*, говоритъ Пророкъ о вочеловѣчившемся Господѣ, *Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаю вѣка. Приведу бо миръ на князи, на преуспѣвшихъ христіанъ, побѣждающихъ страсти и потому заслужившихъ названіе князей, миръ и здравіе. Ему: И велие начальство Его, и мира Его кнѣзь предѣла на престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ Его, исправити е, и заступити Его въ судѣ и правдѣ, отъ нынѣ*

и до вѣка: ревность Господа Саваоа сотворитъ сія ¹⁾). Возсілетъ во днѣхъ Его правда и множество мира ²⁾); Господь благословитъ люди своя—христіанъ—миромъ ³⁾), кротціи насладятъ землю, и насладятся о множествѣ мира ⁴⁾). Какъ Святыи Духъ возвѣщаетъ Сына ⁵⁾): такъ дѣйствіе въ человѣкѣ Святаго Духа, миръ Христовъ, возвѣщаетъ, что помыслы человѣка вступили въ всесвятую область Божественной Правды и Истины, что евангеліе принято его сердцемъ: *милость и истина срътостъся, правда и миръ облобызастася* ⁶⁾). Дѣйствіе мира Христова въ человѣкѣ есть признакъ пребыванія его въ заповѣдяхъ Христовыхъ, внѣ заблужденія и самообольщенія: напротивъ того смущеніе, самое тончайшее, какими бы оно не прикрывалось оправданіями, служитъ вѣрнымъ признакомъ уклоненія съ тѣснаго пути Христова на путь широкій, ведущій въ погибель ⁷⁾). Не осуждай ни нечестиваго, ни явнаго злодѣя: *своему Господеву стоитъ окъ, или падаеть* ⁸⁾). Не возненавидь ни клеветника твоего, ни ругателя, ни грабителя, ни убійцы: они распинаютъ тебя одесную Господа, по непостижимому устроенію судьбъ Божіихъ, чтобъ ты, отъ сердечнаго сознанія и убѣжденія, могъ сказать въ молитвѣ твоей Господу: «достойное по дѣламъ приѣмлю, помяни мя, Господи, въ Царствѣ Твоемъ.» Уразумѣй изъ попускаемыхъ тебѣ скорбей твое несказанное благополучіе, твое избраніе Богомъ, и помолись теплѣйшею молитвою о тѣхъ благодѣтеляхъ твоихъ, посредствомъ которыхъ доставляется тебѣ благополучіе, руками которыхъ ты отторгаешься отъ міра, и умерщвляешься для него, руками которыхъ ты возносишься къ Богу. Ощути къ нимъ милость по подобію той милости, которую ощущаетъ къ несчастному, утопающему въ грѣхахъ человѣчеству Богъ, Который предалъ Сына Своего въ искупительную жертву за враждебное созданіе Создателю, вѣдая, что это созданіе въ большинствѣ своемъ посмѣется и этой Жертвѣ, пренебрежетъ ею. Такая милость, протирающаяся до любви къ врагамъ, изливающаяся въ слезныхъ молитвахъ о нихъ, приводитъ къ опытному познанію Истины. Истина есть Слово Божіе, Евангеліе; Истина есть Христось. По-

¹⁾ Исаи IX, 6. 7. ²⁾ Пс. LXXI, 7. ³⁾ Пс. XXVIII, 11. ⁴⁾ Пс. XXXVI, 11. ⁵⁾ Иоанн. XVI, 14. ⁶⁾ Пс. LXXXIV, 11. ⁷⁾ Руководство къ духовной жизни преподобныхъ Варсаногія Великаго и Иоанна Пророка, отвѣтъ 59. ⁸⁾ Рим. XIV, 4.

знание Истины вводитъ въ душу Божественную правду, изгнавъ изъ души падшую и оскверненную грѣхомъ правду человѣческую: вшествіе свое въ душу Божественная правда свидѣтельствуется Христовымъ миромъ. Миръ Христовъ содѣлываетъ человѣка и храмомъ и священникомъ Бога живаго: *въ міръ мѣсто Его (Божіе), и жилище Его въ Сіонѣ. Тамъ сокрушии крѣпости луковъ, оружіе, и мечъ, и брань* ¹⁾.

О блаженномъ соединеніи человѣка съ самимъ собою отъ дѣйствія мира Христова свидѣлствуютъ величайшіе наставники иночества. Святой Іоаннъ Лѣстничникъ говоритъ: «*воззвалъ всѣмъ сердцемъ моимъ, то есть, тѣломъ, душою и духомъ: идоже бо два сіи послѣдніе соединены, тамъ и Богъ посредѣ ихъ* ²⁾». Преподобный Исаія Отшельникъ: «Если ты, подобно мудрымъ дѣвамъ, знаешь, что сосудъ твой исполненъ елея, и ты можешь войти въ чертогъ, а не долженъ остаться внѣ; если ты ощутилъ, что духъ твой, душа и тѣло соединились непорочно, и возстали несквернымъ въ день Господа нашего Іисуса Христа; если совѣсть не обличаетъ и не осуждаетъ тебя; если ты содѣлался младенцемъ по слову Спасителя, сказавшаго: *Оставьте дѣтей, и не возбраняйте имъ прити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царствіе небесное* ³⁾: то воистину ты содѣлался невѣстою (Христовою); Святой Духъ почилъ на тебѣ, хотя ты и находишься еще въ тѣлѣ ⁴⁾». Святой Исаакъ Сирскій: Не сравни творящихъ знаменія, чудеса и силы посреди міра съ безмолвствующими разумно. Возлюби праздность безмолвія больше нежели насыщеніе алчущихъ въ мірѣ и обращеніе многихъ язычниковъ къ поклоненію Богу. Лучше тебѣ разрѣшить себя отъ узъ грѣха, нежели освободить рабовъ отъ работы. Лучше тебѣ умириться съ душою твоею во единомысліе имѣющей въ тебѣ троицы — говорю тѣла, души и духа, — нежели умирать ученіемъ твоимъ разномыслящихъ ⁵⁾». — Святой миръ есть то недвиженіе ума, рождающееся отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей, упоминаемое святымъ Исаакомъ Сирскимъ въ 55 словѣ, которое ощутили святой Григорій Богословъ и святой Василій Великій, и, ощутивъ, удалились въ пустыню. Тамъ занявшись внутреннимъ своимъ человѣ-

¹⁾ Пс. LXXV, 3. 4. ²⁾ Псал. CXVIII, 145. Матѣ. XVIII, 20. Лѣстница, Слово 28, гл. 61. ³⁾ Матѣ. XIX, 14. ⁴⁾ Слово 19. Эта же мысль помѣщена преподобнымъ и въ 17 Слово его. ⁵⁾ Слово 56.

комъ, и окончательно образовавъ его Евангелиемъ, они содѣлались зрителями таинственныхъ видѣній Духа. Очевидно, что недвиженіе ума, или непарительность (уничтоженіе разсѣянности) стяжевается умомъ по соединеніи его съ душею. Безъ этого онъ не можетъ удержаться отъ паренія и скитанія всюду. Когда умъ, дѣйствиємъ Божественной благодати, соединится съ сердцемъ: тогда онъ получаетъ молитвенную силу, о которой говоритъ преподобный Григорій Синайскій: «Еслибъ Моисей не принялъ отъ Бога жезла силы, то не поразилъ бы имъ Богъ Фараона и Египеть: такъ и умъ, если не будетъ имѣть въ рукѣ молитвенной силы, то не возмoжетъ сокрушить грѣхъ и сопротивныя силы» ¹⁾. Съ необыкновенною ясностію и простотою изображено ученіе о Христовомъ мирѣ, показана высота и важность этого дара въ духовныхъ наставленіяхъ іеромонаха Серафима саровскаго; тамъ все снято прямо съ сердечнаго святаго опыта: «Когда умъ и сердце будутъ соединены въ молитвѣ, и помыслы души неразсѣяны: тогда сердце согрѣвается теплотою духовною, въ которой возсіяваетъ свѣтъ Христовъ, исполняя мира и радости всего внутренняго человѣка ²⁾. Ничтоже лучше есть во Христѣ мира, въ немъ же разрушается всякая брань воздушныхъ и земныхъ духовъ. Признакъ разумной души, когда человѣкъ погружаетъ умъ внутрь себя, и имѣетъ дѣланіе въ сердцѣ своемъ. Тогда благодать Божія пріосѣняетъ его, и онъ бываетъ въ мирномъ устроеніи, а посредствомъ сего и въ премирномъ: въ мирномъ, то есть, съ совѣстію благою; въ премирномъ же, ибо умъ созерцаетъ въ себѣ благодать Святаго Духа, по слову Божію: *съ миръ мѣсто Ею* ³⁾. Когда кто въ мирномъ устроеніи ходитъ: тотъ какъ бы лжицею черпаетъ духовные дары. Когда человѣкъ придетъ въ мирное устроеніе: тогда можетъ отъ себя и на прочихъ издавать свѣтъ разума.— Сей миръ, какъ нѣкое безцѣнное сокровище, оставилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, предъ смертію Своею глаголя: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* ⁴⁾. Мы должны всѣ свои силы, желанія и дѣйствія сосредоточить къ тому, чтобъ получить миръ Божій, и съ Церковію всегда вопіять: Господи Боже нашъ! миръ даждь намъ ⁵⁾. Всѣми мѣрами надо стараться, чтобъ сохранить миръ душевный, и не

¹⁾ Доброт., ч. 1, гл. 114. ²⁾ Наставленіе 11 о молитвѣ. ³⁾ Псал. LXXV, 3.

⁴⁾ Іоанн. XIV, 27. ⁵⁾ Исаи XXVI, 12.

возмущаться оскорбленіями отъ другихъ: для сего нужно всячески стараться удерживать гнѣвъ, и соблюдать, посредствомъ вниманія, умъ и сердце отъ непристойныхъ движеній. Оскорбленія отъ другихъ должно переносить равнодушно, и приобучаться къ такому расположенію духа, какъ бы оскорбленія ихъ относились не къ намъ, а къ кому либо изъ лицъ чуждыхъ намъ. Такое упражненіе можетъ доставить тишину сердцу человѣческому, и содѣлать его обителію Самого Бога. Какимъ образомъ побѣждать гнѣвъ, сіе можно видѣть изъ житія Паисія Великаго. Онъ просилъ явившагося ему Господа Іисуса Христа, чтобъ освободилъ его отъ гнѣва. И рече ему Христосъ: Аще гнѣвъ и ярость купно побѣдiti хоцещи, ничесоже возжелай, ни возненавидь кого, ни уничижи ¹⁾.—Чтобъ сохранить миръ душевный, должно отдалять отъ себя уныніе, и стараться имѣть радостный духъ, а не печальный, по слову Сираха: *«Печаль многихъ уби, и нсть пользы въ ней»* ²⁾. Для сохраненія мира душевнаго должно всячески избѣгать осужденія другихъ. Неосужденіемъ и молчаніемъ сохраняется миръ душевный: когда въ такомъ устроеніи бываетъ человѣкъ; то получаетъ Божественныя откровенія» ³⁾.—*Царство Божіе—правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ. Иже бо сими служитъ Христови, благоугодекъ есть Богови* ⁴⁾.

Миръ Христовъ есть источникъ непрестанной умной, сердечной, душевной, благодатной, духовной молитвы, молитвы, приносимой изъ всего существа человѣческаго, дѣйствіемъ Святаго Духа; миръ Христовъ есть постоянный источникъ благодатнаго, превышающаго умъ человѣческій, смиренія Христова. Не погрѣшитъ тотъ, кто скажетъ, что благодатная молитва есть благодатное смиреніе, и благодатное смиреніе есть непрестанная молитва. Признаемъ необходимымъ изложить здѣсь тѣснѣйшій союзъ молитвы со смиреніемъ. Что—смиреніе? «Смиреніе, сказали Отцы, божественно и непостижимо» ⁵⁾. Не то ли же это значитъ, что и сказанное Апостоломъ: *миръ Божій, превосходитъ всякъ умъ?* ⁶⁾. Мы безошибочно опредѣлимъ смиреніе, если скажемъ: Смиреніе

¹⁾ Четыи Минеи, 19. Іюня. Житіе преподобнаго Паисія Великаго. ²⁾ Сирах. XXX, 26. ³⁾ Наставленія 3 и 4. О мирѣ душевномъ и о храненіи его. Москва, изданіе второе 1844 года. ⁴⁾ Рим. XIV, 17, 18. ⁵⁾ Поученіе преподобнаго аввы Дороея о смиреніи. ⁶⁾ Филип. IV, 7.

есть непостижимое дѣйствіе непостижимаго мира Божія, непостижимо постигаемое однимъ блаженнымъ опытомъ. Къ составленію такого опредѣленія смиренію мы имѣемъ руководителемъ Самого Господа. *Придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи*, сказалъ Господь, *и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ* ¹⁾. Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, объясняя эти слова Спасителя, говоритъ: *Научитесь* не отъ Ангела, не отъ человѣка, не изъ книги, но *отъ Мене*, то есть, изъ Моего въ васъ пребыванія, осіянія и дѣйствованія, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, и помысломъ и усвоеннымъ образомъ мыслей, *и обряцете покой* отъ браней и облегченіе отъ страстныхъ помысловъ *душамъ вашимъ* ²⁾. Это наученіе — дѣятельное, опытное, благодатное! Далѣе въ словѣ о смиреніи святыи Іоаннъ Лѣствичникъ, исчисливъ разные признаки смиренія, которые могутъ быть извѣстны и постижимы не только обладателю сего духовнаго сокровища, но и его приснымъ и друзьямъ о Господѣ, присовокупляетъ: «имѣются признаки для обладателя симъ великимъ богатствомъ (смирениемъ) въ душѣ его (по которымъ онъ можетъ познать, что содѣлался обладателемъ смиренія), — превышшіе всѣхъ вышесказанныхъ. Ибо тѣ всѣ, за исключеніемъ сего, могутъ быть усмотрѣны посторонними зрителями. Ты уразумѣешь, и не обманешься, что въ тебѣ это преподобное (смирение) присутствуетъ, по множеству неизреченнаго свѣта и по несказанному раченію къ молитвѣ» ³⁾. Святыи Исаакъ Сирскій на вопросъ: «какіе отличительные признаки смиренія?» отвѣчалъ: «какъ возношеніе души есть ея расточеніе, понуждающее ее парить (при посредствѣ производимаго имъ мечтанія), и не препятствующее ей воскрыляться облаками своихъ помысловъ, на которыхъ она обтекаетъ всю тварь: такъ (въ противоположность возношенію) смиреніе собираетъ душу въ безмолвіе; при посредствѣ смиренія душа сосредоточивается въ себѣ самой. Какъ душа невѣдома и невидима тѣлесными очами: такъ смиренномудрый не познается находясь среди людей. Какъ душа сокрыта внутри тѣла отъ видѣнія человѣками и отъ общенія съ ними: такъ истинно-смиренномудрый не только не хочетъ быть видимъ и понятъ че-

¹⁾ Матѣ. XI, 2, 29. ²⁾ Слово XXV, гл. 3. ³⁾ Слово XXV, гл. 27.

ловѣками по причинѣ своего удаленія и отреченія отъ всего; но даже онъ желалъ бы и отъ самого себя погрузиться внутрь себя, жить и пребывать въ безмолвіи, вполнѣ забывъ прежнія свои помысленія и чувствованія, содѣлаться какимъ-то несуществующимъ и неначинавшимъ существовать, даже неизвѣстнымъ для самой души своей. Таковой насколько сокровенъ, скрытъ и отлученъ отъ міра, настолько весь бываетъ въ своемъ Владыкѣ» ¹⁾. Какое это состояніе, какъ не состояніе, производимое благодатною, умною, сердечною и душевною молитвою? Можно ли пребывать въ Господѣ иначе, какъ не соединясь съ Нимъ чистою молитвою? Въ этомъ же словѣ помѣщенъ отвѣтъ святаго Исаака на вопросъ «что есть молитва?»—Святой сказалъ: «Молитва есть упраздненіе и праздность мысли отъ всего здѣшняго, и сердце, совершенно обратившее взоры свои къ уповаемому будущему». И такъ не то ли же, по дѣйствіямъ и послѣдствіямъ, и истинная молитва и истинное смиреніе? Молитва есть мать добродѣтелей и дверь ко всѣмъ духовнымъ дарамъ. Тщательною съ терпѣніемъ и понужденіемъ себя совершаемою, внимательною молитвою, приобрѣтаются и благодатная молитва и благодатное смиреніе. Податель ихъ Духъ Святой; податель ихъ Христось: какъ имъ не быть столько сходственными между собою, когда источникъ ихъ одинъ? Какъ изъ такого источника не явиться всѣмъ вообще добродѣтелямъ, въ чудномъ согласіи и соотношеніи между собою? Внезапно онѣ являются въ томъ христіанинѣ, во внутреннюю клѣтку котораго вошелъ Христось для вниманія плачу заключеннаго въ клѣтку и для отъятія причинъ плача. «Молитва есть мать добродѣтелей, сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ: она раждаетъ ихъ отъ соединенія со Христомъ» ²⁾. Святой Іоаннъ Лѣстничникъ называлъ молитву матерію добродѣтелей, а смиреніе губителемъ страстей ³⁾.

Надо объяснить и сдѣлать сколько нибудь понятнымъ соединеніе ума, души и тѣла для неощущавшихъ его, чтобъ они познали его, когда оно, по милости Божіей, начнетъ проявляться въ нихъ. Это соединеніе вполнѣ явственно, вполнѣ ощутительно, — не какое либо мечтательное, или усвояемое обольстительнымъ мнѣніемъ.

¹⁾ Слово XLVIII. ²⁾ Слово о думающихъ оправдаться дѣлами, гл. 35. ³⁾ Слово 28 и Слово 25.

Оно может нѣсколько объясниться изъ противоположнаго состоянія, въ которомъ обыкновенно всѣ мы находимся. Противоположное состояніе, раздѣленіе ума, души и тѣла, несогласное ихъ дѣйствіе, часто обращающееся въ противодѣйствіе одного другому, есть горестное слѣдствіе нашего паденія въ праотцахъ нашихъ ¹⁾). Кто не видитъ въ себѣ этого разногласнаго дѣйствія? Кто не ощущаетъ внутренней борьбы и производимаго ею мученія? Кто не признаетъ этой борьбы, этого мученія — часто невыносимыхъ — нашимъ недугомъ, признакомъ, убѣдительнымъ доказательствомъ паденія? Умъ нашъ молится, или находится въ размышленіи и намѣреніи благочестивомъ, а въ сердцѣ и тѣлѣ движутся различныя порочныя пожеланія, различныя страстныя стремленія, влекутъ съ насиліемъ умъ отъ его упражненія, и по большей части увлекаютъ! Самыя тѣлесныя чувства, въ особенности зрѣніе и слухъ, противодѣйствуютъ уму: доставляя ему непрестанныя впечатлѣнія вещественнаго міра, онѣ приводятъ его въ развлеченіе и разсѣянность. Когда-жъ, по неизреченному милосердію Божію, умъ начнетъ соединяться въ молитвѣ съ сердцемъ и душею, тогда душа, сперва мало по малу, а потомъ и вся начнетъ устремляться вмѣстѣ съ умомъ въ молитву. Наконецъ устремится въ молитву и самое бренное наше тѣло, сотворенное съ вожделѣніемъ Бога, а отъ паденія заразившееся вожделѣніемъ скотоподобнымъ. Тогда чувства тѣлесныя остаются въ бездѣйствіи: глаза смотрятъ, и не смотрятъ; уши слышатъ, и вмѣстѣ не слышатъ ²⁾). Тогда весь человѣкъ бываетъ объятъ молитвою: самыя руки его, ноги и персты, несказанно, но вполне явственно и ощутительно участвуютъ въ молитвѣ, и бывають исполнены необъяснимой словами силы. Человѣкъ, находясь въ состояніи мира о Христѣ и молитвы, недоступенъ ни для какихъ грѣховныхъ помысловъ, — тотъ самый человѣкъ, для котораго прежде всякое сраженіе съ грѣхомъ было вѣрнымъ побѣжденіемъ. Душа ощущаетъ, что приближается къ ней супостатъ; но молитвенная сила, ее наполняющая, не попускаетъ врагу приблизиться и осквернить храмъ Божій. Молящійся знаетъ, что приходилъ къ нему врагъ; но не вѣдаетъ съ какимъ

¹⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, называетъ такое состояніе нашего естества *раздраніемъ сю*. Слово 3. ²⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ. Слово 10.

помыслѣмъ, съ какимъ видомъ грѣха. Сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ: «Уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ ¹⁾», ниже какъ онъ приходилъ, ниже для чего приходилъ, ниже какъ отошелъ; но въ таковыхъ случаяхъ пребываю безъ всякаго ощущенія, будучи соединенъ съ Богомъ нынѣ и всегда» ²⁾.

При соединеніи ума съ душою всего удобнѣе заниматься памятію Божіею, въ особенности молитвою Иисусовою: при ней чувства тѣлесныя могутъ оставаться въ бездѣйствіи, а такое бездѣйствіе ихъ крайне способствуетъ глубочайшему вниманію и его послѣдствіямъ. Чтеніе молитвенное псалмовъ и прочихъ молитвословій не только можно, но и должно производить при соединеніи, какъ особенно способствуетъ ко вниманію. Но какъ при псалмопѣніи уму представляются разнообразныя мысли: то онъ при псалмопѣніи не можетъ быть такъ чистъ отъ разсѣянности, какъ при краткой единообразной молитвѣ. При чтеніи Священнаго Писанія и книгъ Отческихъ также должно соединять умъ съ душою: чтеніе будетъ гораздо плодоноснѣе. «Требуется отъ ума, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, при каждой его молитвѣ (а потому и при чтеніи, которымъ питается молитва и которое составляетъ отрасль молитвы и умнаго дѣланія) изъясненіе той силы, которая дарована ему Богомъ: почему должно внимать» ³⁾.

Братъ! Если ты еще не ощутилъ соединенія ума, души и тѣла: то занимайся внимательно молитвою, соединяя устную и по временамъ гласную съ умною. Пребывай въ евангельскихъ заповѣдяхъ, съ терпѣніемъ и долготерпѣніемъ борясь противъ страстей, не приходя въ уныніе и безнадежіе при побѣжденіи твоимъ помыслами и ощущеніями грѣховными; впрочемъ и не попускай себѣ произвольно побѣжденія. Упавъ, вставай; опять упавъ, опять вставай, — доколѣ не научишься ходить безъ преткновенія. Чаша немощи имѣетъ свою пользу: до извѣстнаго времени она попускается промысломъ Божиимъ подвижнику для очищенія отъ гордости, гнѣва, памятозлобія, осужденія, высокоумдія и тщеславія. Особенно важно усмотрѣть въ себѣ дѣйствіе тщеславія, и обуздать его. Доколѣ оно дѣйствуетъ, дотогѣ человекъ не способенъ вступить въ страну жительства духовнаго, въ которое входъ есть безпристрастіе, даруемое пришествіемъ мира Христова.

¹⁾ Пс. С, 4. ²⁾ Лѣствица. Слово 29, гл. 10. ³⁾ Слово 28, гл. 33.

Если же ты ощутилъ, что соединился умъ твой съ душою и тѣломъ, что ты уже не разсѣченъ грѣхомъ на части, но составляешь нѣчто единое и цѣлое, что святой миръ Христовъ возвѣялъ въ тебѣ: то храни со всевозможнымъ тщаніемъ даръ Божій. Да будетъ главнымъ твоимъ дѣломъ молитва и чтеніе святыхъ книгъ; прочимъ дѣламъ давай второстепенное значеніе, а къ дѣламъ земнымъ будь хладенъ,—если можно, чуждъ ихъ. Священный миръ, какъ вѣяніе Святаго Духа, тонокъ,—немедленно отступаетъ отъ души, ведущей себя неосторожно въ присутствіи его, нарушающей благоговѣніе, нарушающей вѣрность послабленіемъ грѣху, позволяющей себѣ нерадѣніе. вмѣстѣ съ миромъ Христовымъ отступаетъ отъ недостойной души благодатная молитва, и вторгаются въ душу, какъ гладные звѣри, страсти, начинаютъ терзать самопредавшуюся жертву, предоставленную самой себѣ отступившимъ отъ нея Богомъ ¹⁾. Если ты пресытишься, въ особенности упьешься,—святой миръ престанетъ въ тебѣ дѣйствовать. Если разгнѣваешься,—надолго прекратится его дѣйствіе. Если позволишь себѣ дерзость,—онъ престанетъ дѣйствовать. Если возлюбишь что земное, заразишься пристрастіемъ къ вещи, къ какому либо руководѣлю, или особеннымъ расположеніемъ къ человѣку,—святой миръ непременно отступитъ отъ тебя. Еслипустишь себѣ услажденіе блудными помыслами,—онъ надолго, весьма надолго оставитъ тебя, какъ нетерпящій никакого зловонія грѣховнаго, въ особенности блуднаго и тщеславнаго. Поищешь его, и не обрящешь. Восплачешь о потерѣ его; но онъ не обратитъ никакого вниманія на плачь твой, чтобъ ты научился давать дару Божию должную цѣну, и хранить его съ подобающими тщательностію и благоговѣніемъ.

Возненавидь все, влекущее тебя долу, въ развлеченіе, въ грѣхъ. Распишись на крестѣ заповѣдей евангельскихъ; непрестанно содержи себя пригвожденнымъ къ нему. Мужественно и бодренно отвергай всѣ грѣховные помыслы и пожеланія; отсѣкай попеченія земныя; заботься о оживленіи въ себѣ Евангелія ревностнымъ исполненіемъ всѣхъ его заповѣдей. Во время молитвы снова распинайся, распинайся на крестѣ молитвы. Отклоняй отъ себя всѣ воспоминанія, самыя важнѣйшія, приходящія тебѣ во время мо-

¹⁾ Псал. СІІ, 20, 21.

литвы,—пренебрегай ими. Не богословствуй, не увлекайся въ разсматриваніи мыслей блестящихъ, новыхъ и сильныхъ, если они начнутъ внезапно плодиться въ тебѣ. Священное молчаніе, наводимое на умъ во время молитвы ощущеніемъ величія Божія, вѣщаетъ о Богѣ возвышеннѣе и сильнѣе всякаго слова. «Если ты истинно молишься, сказали Отцы: то ты—Богословъ»¹⁾.

Имѣешь сокровище! Видятъ это невидимые тати,—угадываютъ о немъ по утратѣ своего вліянія на тебя²⁾. Они алчутъ похитить у тебя даръ Божій! Они искусны,—богаты и опытностію и изобрѣтательностію злою. Будь внимателенъ и остороженъ. Храни въ себѣ и расти чувство покаянія; не любуйся своимъ состояніемъ; взирай на него, какъ на средство къ стяжанію истиннаго покаянія. Нищета духовная сохранить въ тебѣ даръ благодати, и оградить отъ всѣхъ вражескихъ козней и обольщеній: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*³⁾ преданіемъ его во власть врагу и лишеніемъ спасенія и благодати. Аминь.

¹⁾ Преподобный Нилъ Синайскій. Главы о молитвѣ, гл. 61. ²⁾ *Всегда возвратити Господу плкъ Стои, быхомъ яко утѣшени. Тогда исполнишася радости уста наша, и языкъ нашъ веселія. Тогда рекутъ во языцѣхъ: возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами* (Псал. СХХV, 1, 2). Въ Псалтыри повсюду подъ именемъ языковъ разумѣются, въ таинственномъ значеніи, демоны. Тогда подвижникъ познаетъ избавленіе свое отъ порабощенія демонамъ, когда умъ его престанетъ увлекаться приносимыми ими помыслами и мечтаніями, когда онъ начнетъ молиться чистою молитвою, всегда соединенною съ духовнымъ утѣшеніемъ. Избавленіе это понятно и для демоновъ: *Тогда рекутъ во языцѣхъ: возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами.* ³⁾ Псал. L, 19.

С Л О В О

О МОЛИТВѢ ИСУСОВОЙ ¹⁾.

Начиная говорить о молитвѣ Иисусовой, призываю въ помощь скудоумію моему всеблагаго и всемогущаго Иисуса. Начиная говорить о молитвѣ Иисусовой, воспоминаю изреченіе о Господѣ праведнаго Симеона: *Се лежитъ сей на паденіе и возстаніе мношхъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо* ²⁾. Какъ Господь былъ и есть истиннымъ знаменіемъ, знаменіемъ пререкаемымъ, предметомъ несогласія и спора между познавшими и не познавшими Его: такъ и моленіе всесвятымъ именемъ Его, будучи, въ полномъ смыслѣ, знаменіемъ великимъ и дивнымъ, содѣлалось, съ нѣкотораго времени, предметомъ несогласія и спора между занимающимися такимъ моленіемъ и незанимающимися имъ. Справедливо замѣчаетъ нѣкоторый Отець, что отвергають этотъ способъ моленія только тѣ, которые не знаютъ его, отвергають по предубѣжденію и по ложнымъ понятіямъ, составленнымъ о немъ ³⁾. Не внимая возгласамъ предубѣжденія и невѣдѣнія, въ надеждѣ на милость и помощь Божію, мы предлагаемъ возлюбленнымъ отцамъ и братіямъ наше убогое слово о молитвѣ Иисусовой на основаніи Священнаго Писанія, на основаніи Церковнаго преданія, на основаніи Отеческихъ писаній, въ которыхъ изложено ученіе о этой всесвѣтой и всеильной молитвѣ. *Нѣмы да будутъ устны льстивыя, глаголющія на праведнаго и на великолѣпное имя его безза-*

¹⁾ О молитвѣ Иисусовой помѣщена статья въ 1 части Опытовъ: какъ въ этомъ словѣ имѣются свои особенности, то не сочтено излишнимъ предложеніе его вниманію боголюбцевъ. О повтореніяхъ же, по необходимости вступившихъ въ него изъ упомянутой статьи, можно сказать, что повтореніе столько спасительныхъ истинъ отнюдь не бесполезно. *Тягуде писати оамъ*, говоритъ Апостоль, *мнѣ убо нелишностно, вама же твердо* (Филип. III, 1). ²⁾ Лук. II, 34. ³⁾ Схимонахъ Василій Поляношерульскій. Сочиненія его изданы Введенскою Оптиною пустынею вмѣстѣ съ сочиненіями старца Пансія Величовскаго. Москва, 1847 года.

коніе, гордынею своею, своимъ глубокимъ невѣдѣніемъ и соединеннымъ съ ними *уничженіемъ* чуда Божія. Разсмотрѣвъ величіе имени Иисусова и спасительную силу моленія имъ, мы воскликнемъ въ духовной радости и удивленіи: *Коль многое множество блаости Твоя, Господи, юже сотворилъ еси болящимся Тебе, содѣлалъ еси уповающимъ на Тя предъ сыны человеческими* ¹⁾. *Сии на колесницахъ, и сии на конехъ* — на плотскомъ и суетномъ умствованіи своемъ: *мы же, съ простотою и вѣрою младенцевъ, имя Господа Бога нашею призовемъ* ²⁾.

Молитва Иисусова произносится такъ: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Первоначально произносилась она безъ прибавки слова *грѣшнаго*; слово это присовокуплено къ прочимъ словамъ молитвы впоследствии. Это слово, заключающее въ себѣ сознаніе и исповѣданіе паденія, замѣчаетъ преподобный Нилъ Сорскій, намъ прилично, благопріятно Богу, заповѣдавшему возсылать молитвы къ Нему изъ сознанія и исповѣданія своей грѣховности ³⁾. Для новоначальныхъ, снисходя ихъ немощи. Отцы позволяютъ раздѣлять молитву на двѣ половины, иногда говорить *Господи Иисусе Христе помилуй мя грѣшнаго*, а иногда *Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Впрочемъ это—только дозволеніе и снисхожденіе, а отнюдь не приказаніе и не установленіе, требующее непремѣннаго исполненія. Гораздо лучше творить постоянно единообразную, цѣльную молитву, не занимая и не развлекая ума перемѣною и заботою о перемѣнахъ. И тотъ, кто находитъ необходимость для немощи своей въ перемѣнѣ, не долженъ допускать ее часто. Примѣрно: можно одною половиною молитвы молиться до обѣда, другою послѣ обѣда. Воспрещая частую перемѣну, преподобный Григорій Синаитъ говоритъ: «не укореняются тѣ деревья, которыя пересаживаются часто» ⁴⁾.

Моленіе молитвою Иисусовою есть установленіе Божественное. Установлено оно не чрезъ посредство пророка, не чрезъ посредство Апостола, не чрезъ посредство Ангела; установлено Самимъ Сыномъ Божиимъ и Богомъ. Послѣ тайной вечери, между прочими возвышеннѣйшими, окончательными заповѣданіями и завѣщаніями, Господь Иисусъ Христосъ установилъ моленіе Его именемъ,

¹⁾ Псал. XXX, 19. 20. ²⁾ Псал. XIX, 8. ³⁾ Слово 2. ⁴⁾ О безмолвіи въ 15 главахъ, гл. 2. Доброт., ч. 1.

далъ этотъ способъ моленія, какъ новый, необычный даръ, даръ цѣны безмѣрной. Апостолы уже знали отчасти силу имени Іисуса: они исцѣляли имъ неисцѣлимые недуги, приводили къ повинoveniю себѣ бѣсовъ, побѣждали, связывали, прогоняли ихъ. Это могущественнѣйшее, чудное имя, Господь повелѣваетъ употреблять въ молитвахъ, общая отъ него особенную дѣйствительность для молитвы. *Еже аще что просите, сказалъ Онъ святымъ Апостоламъ, отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сына. И аще чего просите во имя Мое, Азъ сотворю* ¹⁾. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. *Досель не просите ничевоже во имя Мое: просите и примете, да радость ваша будетъ исполнена* ²⁾. О, какой даръ! Онъ—залогъ нескончаемыхъ, безмѣрныхъ благъ! онъ истекъ изъ устъ неограниченнаго Бога, облекшагося въ ограниченное человечество, нарекшагося именемъ человѣческимъ—*Спаситель* ³⁾. Имя, по наружности своей ограниченное, но изображающее собою Предметъ неограниченный, Бога, заимствующее изъ Него неограниченное, Божеское достоинство, Божескія свойства и силу. Податель безцѣннаго, нетлѣннаго дара! Какъ намъ, ничтожнымъ, браннымъ, грѣшнымъ принять даръ? Неспособны для этого ни руки наши, ни умъ, ни сердце. Ты научи насъ познать, по возможности нашей, и величіе дара, и значеніе его, и способъ принятія, и способъ употребленія, чтобъ не приступить намъ къ дару погрѣшительно, чтобъ не подвергнуться казни за безразсудство и дерзость, чтобъ, за правильное познаніе и употребленіе дара, пріять отъ Тебя другіе дары, Тобою обѣтованные, Тебѣ единому извѣстные.

Изъ Евангелія, Дѣяній и Посланій Апостольскихъ мы видимъ неограниченную вѣру во имя Господа Іисуса и неограниченное благоговѣніе къ этому имени святыхъ Апостоловъ. Именемъ Господа Іисуса они совершали поразительнѣйшія знаменія. Нѣтъ случая, изъ котораго можно-бъ было научиться, какимъ образомъ они молились именемъ Господа; но они молились имъ непремѣнно. Какъ могли они не молиться имъ, когда это моленіе было преподано и заповѣдано Самимъ Господомъ, когда заповѣданіе укрѣплено двукратнымъ повтореніемъ и подтвержденіемъ его? Если умал-

¹⁾ Іоанн. XIV, 13, 14. ²⁾ Іоанн. XVI, 23, 24. ³⁾ Спаситель—на еврейскомъ Іисусъ. Матѣ. I, 21. Благовѣстникъ.

чивается о семь Писаніе, то умалчиваетъ единственно потому, что моленіе это было въ общемъ употребленіи, не нуждаясь въ особенномъ внесеніи въ Писаніе по извѣстности своей и общеупотребительности. Общеупотребительность и общеизвѣстность молитвы Иисусовой явствуетъ со всею очевидностію изъ постановленія Церкви, которымъ повелѣвается неграмотнымъ замѣнять для себя всѣ молитвословія молитвою Иисусовою ¹⁾. Древность этого постановленія — несомнѣнна. Впослѣдствіи оно пополнялось по мѣрѣ появленія новыхъ молитвословій въ Церкви. Святый Василій Великій изложилъ молитвенное правило на письмѣ для своей паствы, почему нѣкоторые приписываютъ ему самое учрежденіе правила. Оно—отнюдь не изобрѣтеніе и не учрежденіе Великаго Святителя; Святитель лишь замѣнилъ устное преданіе письменнымъ, точно такъ же, какъ написалъ чинъ Литургіи, чинъ, который существовалъ въ Кесаріи отъ временъ Апостольскихъ, не былъ изложенъ письменно, а передавался по преемству устно, чтобъ великое священнодѣйствіе охранить отъ кощунства язычниковъ. Правило монашеское заключается наиболѣе въ молитвѣ Иисусовой. Въ такомъ видѣ преподается это правило вообще для всѣхъ монаховъ Православной Церкви ²⁾; въ такомъ видѣ преподано оно Ангеломъ преподобному Пахомію Великому для его общежительныхъ монаховъ. Преподобный жилъ въ IV-мъ вѣкѣ; въ правилѣ говорится о молитвѣ Иисусовой точно такъ, какъ о молитвѣ Господней, о пятидесятомъ Псалмѣ и о Символѣ Вѣры,—какъ о общеизвѣстныхъ и общепринятыхъ. Преподобный Антоній Великій, III-го и IV-го вѣковъ, завѣщаетъ ученикамъ своимъ тщательнѣйшее упражненіе молитвою Иисусовою, говоря о ней, какъ о предметѣ, не нуждающемся въ какомъ либо объясненіи. Объясненіе этой молитвы начало появляться впослѣдствіи, по мѣрѣ оскуднѣнія живаго познанія о ней. Подробнѣе ученіе о молитвѣ Иисусовой изложено Отцами XIV-го и XV-го столѣтій, когда упражненіе въ ней начало почти забываться даже между монахами.

Въ дошедшихъ до насъ историческихъ памятникахъ первыхъ временъ христіанства не говорится о моленіи именемъ Господа отдѣльно, но лишь упоминается о немъ при изложеніи другихъ обстоятельствъ. Въ жизнеописаніи святаго Игнатія Богоносца,

¹⁾ и ²⁾ Псалтырь съ возслѣдованіемъ.

Епископа Антіохійскаго, увѣнчавшагося въ Римѣ мученическою кончиною, при императорѣ Траянѣ, повѣствуется слѣдующее: «Когда его вели на съѣденіе звѣрямъ, и онъ непрестанно имѣлъ въ устахъ имя Іисуса Христа, то спросили его нечестивые: для чего онъ непрестанно воспоминаетъ это имя? Святой отвѣчалъ, что онъ, имѣя въ сердцѣ своемъ имя Іисуса Христа написаннымъ, устами исповѣдуетъ Того, Кого въ сердцѣ всегда носить. Послѣ того, когда Святой съѣденъ былъ звѣрями, при оставшихся его востяхъ, по изволенію Божію, сохранилось цѣлымъ сердце. Невѣрные, нашедши его, и вспомнивъ слова святаго Игнатія, разрѣзали это сердце на двѣ половины, желая узнать, справедливо ли сказанное святымъ. Они нашли внутри, на обѣихъ половинахъ разрѣзаннаго сердца, надпись золотыми буквами: *Іисусъ Христосъ*. Такимъ образомъ священномученикъ Игнатій былъ именемъ и дѣломъ Богоносецъ, всегда нося въ сердцѣ своемъ Христа Бога, написаннаго Богомысліемъ ума, какъ бы тростию». Богоносецъ былъ ученикомъ святаго Апостола, Евангелиста Іоанна Богослова, и сподобился въ дѣтствѣ своемъ видѣть Самого Господа Іисуса Христа. Это—тотъ блаженный отрокъ, о которомъ сказано въ Евангеліи, что Господь поставилъ его среди Апостоловъ, препиравшихъ о первенствѣ, обнялъ, и сказалъ: *аминь, глаголю вамъ, аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное. Иже убо смирится, яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небесныхъ*¹⁾. Конечно святой Игнатій наученъ былъ молитвѣ Іисусовой святымъ Евангелистомъ, и занимался ею въ эти цвѣтущія времена христіанства подобно всѣмъ прочимъ христіанамъ. Тогда молитвѣ Іисусовой обучали всѣхъ христіанъ, впервыхъ по великому значенію этой молитвы, потомъ по рѣдкости и дороговизнѣ рукописныхъ священныхъ книгъ, по рѣдкости грамотности (большая часть Апостоловъ были неграмотные), по удобству, удовлетворительности, по особеннѣйшимъ дѣйствию и силѣ Іисусовой молитвы. «Имя Сына Божія»—сказалъ Ангелъ святому Гермію, непосредственному ученику Апостоловъ — «велико и неизмѣримо: оно держитъ весь міръ». Услышавъ это ученіе, Гермій спросилъ Ангела: «если все твореніе держится Сыномъ Божіимъ: то поддерживаетъ ли Онъ тѣхъ, которые призваны Имъ, носить

¹⁾ Матѳ. XVIII, 3, 4. Марк. IX, 36. Четвъ Мпнеи. Декабря въ 20 день.

имя Его и ходять въ заповѣдяхъ Его?»—Ангель отвѣчалъ: «Онъ поддерживаетъ тѣхъ, которые отъ всего сердца носятъ имя Его. Онъ Самъ служитъ для нихъ основаніемъ, и съ любовію держитъ ихъ, потому что они не стыдятся носить имя Его¹⁾. Въ Церковной исторіи читаемъ слѣдующее повѣствованіе: «Воинъ, по имени Неокора, уроженецъ Кареагенскій, находился въ римскомъ отрядѣ, охранявшемъ Іерусалимъ, въ то время, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, претерпѣлъ вольныя страданія и смерть для искупленія рода человѣческаго. Видя чудеса, совершившіяся при смерти и воскресеніи Господа, Неокора увѣровалъ въ Господа, и былъ крещенъ Апостолами. По окончаніи срока службы, Неокора возвратился въ Кареагенъ, и сокровище вѣры сообщилъ всему семейству своему. Въ числѣ принявшихъ христіанство находился Баллистратъ, внукъ Неокоры. Баллистратъ, достигши надлежащаго возраста, вступилъ въ войско. Отрядъ воиновъ, въ который онъ былъ помѣщенъ, состоялъ изъ идолопоклонниковъ. Они присматривали за Баллистратомъ, замѣтивъ, что онъ не поклоняется кумирамъ, а по ночамъ, въ уединеніи, совершаетъ продолжительныя молитвы. Однажды они подслушивали его при молитвѣ его, и услышавъ, что онъ непрестанно повторяетъ имя Господа Іисуса Христа, донесли объ этомъ воеводѣ. Святой Баллистратъ, исповѣдовавшій Іисуса наединѣ и при темнотѣ ночи, исповѣдалъ Его и при свѣтѣ дня, всенародно,—исповѣданіе запечатлѣлъ кровію²⁾. Писатель V вѣка, преподобный Исихій Іерусалимскій, уже жалуется, что упражненіе въ этой молитвѣ очень оскудѣло среди монаховъ³⁾. Оскудѣніе это съ теченіемъ времени болѣе и болѣе усиливалось: почему святыя Отцы писаніями своими старались поддержать его. Послѣдній писатель объ этой молитвѣ былъ блаженный старецъ іеромонахъ Серафимъ Саровскій. Не самъ старецъ написалъ наставленія, украшенныя его именемъ; онѣ были записываемы со словъ его однимъ изъ наставлявшихся у него иноковъ; онѣ отмѣчены благодатнымъ помазаніемъ⁴⁾. Нынѣ упражненіе молитвою Іисусовою почти оставлено монашествующими.

¹⁾ Подобіе 9-е, гл. 14. Книга святаго Гермія особенно уважалась въ первенствующей церкви Христовой. Иногда присовокуплялась она къ Новому Завету, и читалась при Богослуженіи. ²⁾ Четыи Миней. Сентября въ 27 день. ³⁾ Слово преподобнаго Исихія, гл. 1. Доброт. ч. 2. ⁴⁾ Изданіе 1844 года, Москва.

Преподобный Исихій приводитъ въ причину оставленія нерадѣніе: надо сознаться, что обвиненіе—справедливо.

Благодатная сила молитвы Иисусовой заключается въ самомъ Божественномъ имени Богочеловѣка, Господа нашего, Иисуса Христа. Хотя многочисленныя свидѣтельства Священнаго Писанія возвѣщаютъ намъ величіе имени Божія; но съ особеннѣйшею опредѣленностію объяснилъ значеніе этого имени святой Апостолъ Петръ предъ синадріономъ Іудейскимъ, когда синадріонъ допрашивалъ Апостола *какою силою или коимъ именемъ* даровано имъ исцѣленіе хромому отъ рожденія? *Петръ, исполнился Духа Свята, рече: Князи людстии и старцы Израилевы, аще мы днесъ истязуемъ есмь о благодѣліи человека немощна, о чемъ сей спасеся: разумно буди въспѣ вамъ и въспѣ людемъ Израилевымъ, яко во имя Иисуса Христа Назорея, Его же вы распяте, Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о семъ сей стоитъ предъ вами здравъ. Сей есть камень, укоренный отъ васъ зиждущихъ, бывший во главу угла, и нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія: нѣсть бо иному имене подъ небесемъ, даннаго въ человецѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ ¹⁾.* Это свидѣтельство—свидѣтельство Святаго Духа: уста, языкъ, голосъ Апостола были только орудіями Духа. И другой органъ Святаго Духа, Апостолъ языковъ, издаетъ подобное провъщаніе. *Всякъ, говоритъ онъ, иже призоветъ имя Господне, спасется ²⁾. Христосъ Иисусъ смирилъ Себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ ³⁾.*

Воспѣлъ предвидѣвшій дальнее будущее Давидъ, праотецъ Иисуса по плоти, воспѣлъ величіе имени Иисуса, живописно изобразилъ дѣйствіе этого имени, борьбу при посредствѣ его съ началами грѣха, силу его при освобожденіи молящагося имъ изъ плѣна страстей и бѣсовъ, благодатное торжество одержавшихъ побѣду именемъ Иисуса. Послушаемъ, послушаемъ Боговдохновеннаго Давида!

Съ необыкновенною ясностію, описывая долженствующее совершиться чрезъ тысячу лѣтъ установленіе духовнаго царства Христова на землѣ, Царь-Пророкъ говоритъ, что владычество Бо-

¹⁾ Дѣян. IV, 8—12. ²⁾ Рим. X, 13. ³⁾ Филип. II, 9, 10.

гочеловѣка будетъ распространяться *отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до коней вселенныя. Поклонятся Ему вси царіе земстїи, вси язьцы поработаютъ ему. Честно имя Его передъ ними, и помолится о Немъ выну, весь день благословятъ Его. Будетъ имя Его благословенно во вѣки; прежде солнца пребываетъ имя Его: и благословятся въ Немъ вся колѣна земная, вси язьцы ублажатъ Его. Благословенно имя славы Его во вѣки и въ вѣкъ вѣка: и исполнится славы Его вся земля¹⁾. Великое служеніе молитвы, вводящей челоуѣговъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ, появилось на земли, въ обширнѣйшемъ размѣрѣ, со времени примиренія челоуѣговъ съ Богомъ при посредствѣ Богочелоуѣка. Служеніе это объяло вселенную. Оно водворилось въ городахъ и селеніяхъ; оно процвѣло въ дикихъ, необитаемыхъ дотолѣ пустыняхъ; оно возсіяло въ темныхъ вертепахъ, въ ущеліяхъ, въ пропастяхъ и на вершинахъ горъ, въ глуши лѣсовъ дремучихъ. Имя Богочелоуѣка получило въ служеніи молитвенномъ важнѣйшее значеніе, будучи именемъ Спасителя челоуѣговъ, Творца челоуѣговъ и Ангеловъ, будучи именемъ вочелоуѣчившагося Бога, Побѣдителя возмутившихся рабовъ и созданій — демоновъ. *Предъ Нимъ—Господомъ и Искупителемъ нашимъ — припадутъ евоплане, бѣсы, и враги Его, падшіе духи, персть полизжутъ²⁾. Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей землїи, яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ. Изъ устъ младенецъ и сосущихъ совершилъ еси хвалу, врагъ Твоихъ ради, еже разрушити врага и мѣстника³⁾. Точно! величіе имени Іисуса превыше постиженія разумныхъ тварей земли и неба: постиженіе его непостижимо прїемлется младенческою простотою и вѣрою. Съ такимъ же безкорыстнымъ настроеніемъ должно приступать къ моленію именемъ Іисуса, и пребывать въ этомъ моленіи; постоянство и тщательность въ моленіи должны быть подобны непрестанному стремленію младенца къ сосцамъ матери: тогда моленіе именемъ Іисуса можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, невидимые враги могутъ быть поправаны, окончательно можетъ быть сокрушенъ *врагъ и мѣстникъ* (отмститель). *Врагъ* названъ *мѣстникомъ*, потому что у молящихся, особенно по временамъ; а не постоянно, онъ старается отнять послѣ молитвы**

¹⁾ Псал. LXXI, 8. 11. 14. 15. 17. 19. ²⁾ Псал. LXXI, 9. ³⁾ Пс. VIII, 2. 3.

то, что приобретено ими во время молитвы ¹⁾. Для рѣшительной побѣды необходима непрестанная молитва и непрерывающаяся бдительность надъ собою. По такому значенію моленія именемъ Іисуса, Давидъ приглашаетъ всѣхъ христіанъ къ этому моленію. *Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне. Буде имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Отъ востокъ солнца до запада ея хваляно имя Его* ²⁾. *Принесите Господеву славу имени Его: поклонитесь Господеву во дворѣ святѣмъ Его* ³⁾; молитесь такъ, чтобъ въ молитвахъ вашихъ явилось величіе имени Іисуса, и вы, силою Его, вошли въ нерукотворенный сердечный храмъ для поклоненія духомъ и истиною; молитесь тщательно и постоянно; молитесь въ страхъ и трепетъ предъ величіемъ имени Іисуса, и да уповаютъ на Тя, всемогущаго и всеблагаго Іисуса, *знающіи имя Твое* по блаженному опыту своему, *яко не оставилъ еси взыскающихъ Тя, Господи* ⁴⁾. — Только нищій духомъ, непрестанно прилѣпляющійся молитвою къ Господу по причинѣ непрестаннаго ощущенія нищеты своей, способенъ раскрыть въ себѣ величіе имени Іисуса. *Не возвратится смиренный посрамленъ съ предстоянія молитвы своей, но принесетъ ее всецѣло Богу, не расхищенною развлеченіемъ: нищъ и убогъ восхвалита имя Твое* ⁵⁾. *Блаженъ мужъ ему же есть имя Господне упованіе его, и не призрѣ въ суеты и неистовленія ложная* ⁶⁾: онъ не обратитъ вниманія, при молитвѣ своей, на обольстительное дѣйствіе суетныхъ попеченій и пристрастій, покушающихся осквернить и растлить молитву. — Ночное время особенно способствуетъ, по тишинѣ и мраку своимъ, къ упражненію Іисусовою молитвою; ночью занимался великій подвижникъ молитвы, Давидъ, памятью Божіею: *Помянулъ въ нощи имя Твое, Господи*, говоритъ онъ; ночью настраивалъ я душу мою Божественнымъ настроеніемъ, и, стяжавъ это настроеніе, въ дѣятельности послѣдующаго дня *сохранилъ законъ Твой* ⁷⁾. «Ночью, совѣтуетъ преподобный Григорій Синаитъ, ссылаясь на святаго Іоанна Лѣствичника, многое время отдавай молитвѣ, малое же псалмопѣнію» ⁸⁾. Въ тяжкой борьбѣ съ невидимыми врагами спасенія нашего превосходнѣйшимъ оружіемъ служитъ молитва Іисусова. *Вси языци—*

¹⁾ Преподобный Нилъ Сорскій, Слово 9. ²⁾ Пс. СХІІ, 1—3. ³⁾ Пс. СХVІІІ, 2. ⁴⁾ Псал. ІХ, 11. ⁵⁾ Пс. СХХІІІ, 21. ⁶⁾ Псал. СХХІХ, 5. ⁷⁾ Псал. СХVІІІ, 55. ⁸⁾ Главы zelo полезныя, о еже како подобаетъ пѣти. Доброт., ч. 1. Соч. вв. Игнатія Брянчанинова. 16

язычниками названы многоглаголивые и многокозненные демоны—*обыдоша мя, говоритъ Давидъ и именовъ Господнимъ противляхся имъ: обышедше обыдоша мя, и именовъ Господнимъ противляхся имъ: обыдоша мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася яко огонь въ тернии, и именовъ Господнимъ противляхся имъ*¹⁾. «Именовъ Исуса бей сопостатовъ: потому что ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ оружія, болѣе крѣпкаго»²⁾. *О Тебе, Господи Исусе, враги наши избодемъ рои, и о имени Твоемъ уничтожимъ востающія на ны. Не на лукъ бо мой уповаю, и мечъ мой не спасетъ мене: спасъ бо еси насъ отъ стужающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси. О Божъ похвалимся весь день, и о имени Твоемъ исповѣмся во вѣки*³⁾.— Умъ, побѣдивъ и разогнавъ враговъ именовъ Исуса, соприсчляется блаженнымъ духамъ, входитъ для истиннаго Богослуженія въ сердечный храмъ, который доселѣ былъ затворенъ для него, воспѣвая новую, духовную пѣснь, воспѣвая таинственно: *исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, и предъ Ангелы воспою Тебѣ, яко услышалъ еси вся глаголы устъ моихъ: поклонюся ко храму святому Твоему, и исповѣмся имени Твоему о милости Твоей и истинѣ Твоей: яко возвеличилъ еси надъ всѣми имя Твое святое. Въ онъ же аще день призову Тя, скоро услыши мя: умножиши мя въ души моей силою Твоею*⁴⁾.— Святыи Давидъ исчисляетъ чудныя дѣйствія *страшнаго и святаго имени*⁵⁾ Исусова. Оно дѣйствуетъ подобно принятому врачевству, котораго образъ дѣйствія неизвѣстенъ больному и непостижимъ для него, а самое дѣйствіе очевидно по производимому исцѣленію. Ради имени Исусова, употребляемаго молящимся, нисходитъ къ нему помощь отъ Бога, и даруется ему отпущеніе грѣховъ; по этой причинѣ святыи Давидъ, представляя возрѣнію Бога опустошеніе и бѣдственное состояніе души всякаго человѣка, произведенное грѣховною жизнію, умоляетъ отъ лица всѣхъ человѣковъ о помилованіи, говорить: *помози намъ, Боже, Спасителю нашъ, славы ради имени Твоею, Господи, избави ны, и очисти грѣхи наша имене ради Твоею*⁶⁾.— Ради имени Господня бываетъ услышана молитва наша, даруется намъ спасеніе; на основаніи убѣжденія въ этомъ, опять молится Давидъ: *Боже, во имя Твое спаси мя, и въ силу Твоею*

¹⁾ Псал. СХVII, 10—12. ²⁾ Лѣствица, Слово 21, гл. 7. ³⁾ Псал. XLIII, 6—9. ⁴⁾ Псал. СХХХVII, 1—3. ⁵⁾ Псал. СХ, 9. ⁶⁾ Псал. LXXVIII, 9.

*суди ми: Боже, услыши молитву мою, вниши глаголы устъ моихъ*¹⁾. — Силою имени Иисова освобождается умъ отъ колебанія, укрѣпляется воля, доставляется правильность ревности и прочимъ свойствамъ душевнымъ; мыслямъ и чувствованіямъ богоугоднымъ, мыслямъ и чувствованіямъ, принадлежащимъ непорочному естеству человѣческому, только такимъ мыслямъ и чувствованіямъ дозволяется пребывать въ душѣ; нѣтъ въ ней мѣста для мыслей и чувствованій чуждыхъ, *яко Богъ спасетъ Сіона, и созиждутся роди Іудейстии: и вселятся тамо, и наслѣдятъ и; и стѣмя работъ твоихъ удержитъ, и, и любящии имя Твое вселятся въ немъ*²⁾. — Во имя Господа Иисуса даруется оживленіе душѣ, умерщвленной грѣхомъ. Господь Иисусъ Христосъ—жизнь³⁾, и имя Его—живое: оно оживотворяетъ вопіющихъ имъ къ источнику жизни, Господу Иисусу Христу. *Имене ради Твоего, Господи, живиши мя правдою Твоею*⁴⁾; *не отступимъ отъ Тебе: оживиши ны, и имя Твое призовемъ*⁵⁾. — Когда силою и дѣйствіемъ имени Иисуса услышана будетъ молитва, когда низойдетъ Божественная помощь къ человѣку, когда отражены будутъ и отступятъ отъ него враги, когда сподобится онъ отпущенія грѣховъ, когда онъ будетъ исцѣленъ и возвращенъ къ непорочному естественному состоянію, когда духъ его будетъ возстановленъ во власти своей: тогда послѣдуетъ подаваніе, во имя Господа, богатныхъ даровъ, духовнаго имущества и сокровища, залога блаженной вѣчности, *яко Ты, Боже, услышалъ еси молитвы моя: далъ еси достояніе болящимся и мене Твоего. Дни на дни царицы приложити: мѣта его до дне рода и рода. Пребудетъ въ вѣкъ предъ Богомъ*⁶⁾. Тогда человѣкъ дѣлается способнымъ *воспѣть Господеву пѣснь нову*: онъ исключается изъ числа плотскихъ и душевныхъ, соприсчисляется къ духовнымъ, и восхваляетъ Господа *въ церкви преподобныхъ*. Духъ Святыи, доселѣ приглашавшій и возбуждавшій его единственно къ плачу и покаянію, приглашаетъ его, *да возвеселится Израиль о Сотворишемъ его, и сынове Сіони возрадуются о Царь своемъ: да восхвалятъ имя Его въ лицѣ, въ тимпанъ и псалтири да поютъ Ему*⁷⁾, потому что, по обновленіи души, силы ея, приведенныя въ чудное согласіе и стройность, дѣлаются способными, при при-

¹⁾ Пс. LIII, 3, 4. ²⁾ Пс. LXVIII, 36, 37. ³⁾ Иоанн. XI, 25. ⁴⁾ Псал. CXLII, 11. ⁵⁾ Пс. LXXIX, 19. ⁶⁾ Пс. LX, 6. ⁷⁾ Пс. CXLIX, 1—3.

основеніи къ нимъ Божественной благодати, издавать звуки и гласы духовные, восходящіе на небо, предъ престолъ Божій, благопріятные Богу. *Да возвеселится сердце мое болясь имене Твоею! Исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, встѣмъ сердцемъ моимъ, и прославлю имя Твое въ вѣкъ, яко милость Твоя велиа на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго ¹⁾. Праведніи исповѣдятся имени Твоему, и вселятся правии съ лицемъ Твоимъ ²⁾*: потому что, по отгнаніи враговъ, причиняющихъ разсѣянность, ослабляющихъ и оскверняющихъ молитву, умъ входитъ въ мракъ невидѣнія ничего, и предстоить лицу Божію безъ всякаго посредства. Мысленный мракъ есть тотъ покровъ, тотъ занавѣсъ, которымъ покрыто лице Божіе. Покровъ этотъ—непостижимость Бога для всѣхъ сотворенныхъ умовъ. Умиленіе сердца содѣлывается тогда столько сильнымъ, что оно названо исповѣданіемъ.—Благодатное дѣйствіе молитвы Исусовой въ преуспѣвшемъ христіанинѣ Давидъ изображаетъ такъ: *Благослови душа моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его ³⁾*. Точно! при обильномъ дѣйствіи молитвы Исусовой всѣ силы души, самое тѣло, принимаютъ участіе въ ней.—Упражненіе молитвою Исусовою святой Давидъ, точнѣе же Духъ Святой устами Давида, предлагаетъ всѣмъ христіанамъ, безъ исключенія: *царіе земстїи и вси людїе, князи и вси судїи земстїи, юноши и дѣвы, старцы съ юношами, да восхвалятъ имя Господне, яко вознесся имя Того единаго ⁴⁾*. Буквальное пониманіе исчисленныхъ здѣсь состояній будетъ вполнѣ непогрѣшительнымъ; но существенное значеніе ихъ—духовное. Подъ именемъ *людей* разумѣются всѣ христіане; подъ именемъ *царей*—христіане, сподобившіеся получить совершенство; подъ именемъ *князей*—достигшіе весьма значительнаго преуспѣянїя; *судьями* названы тѣ, которые еще не стяжали власти надъ собою, но ознакомлены съ Закономъ Божіимъ, могутъ различать добро отъ зла, и, по указанію и требованію Закона Божія, пребывать въ добрѣ, отвергая зло. *Дѣвою* обозначается безпристрастное сердце, столько способное къ молитвѣ. *Старцами и юношами* изображены степени дѣятельнаго преуспѣянїя, которое очень отличается отъ преуспѣянїя благодатнаго, хотя и первое имѣетъ свою весьма

¹⁾ Пс. LV, 11—13. ²⁾ Пс. CXXXIX, 14. ³⁾ Пс. CII, 1. ⁴⁾ Пс. CXLVIII, 11—13.

знаменательную цѣну; достигшій совершенства въ благочестивой дѣятельности названъ старцемъ, возведенный въ благодатное совершенство—царемъ.

Между непостижимыми, чудными свойствами имени Иисуса находится свойство и сила изгонять бѣсовъ. Это свойство объявлено Самимъ Господомъ. Онъ сказалъ, что вѣрующіе въ Него, *именемъ Его бѣсы изженутъ* ¹⁾. На это свойство имени Иисуса необходимо обратить особенное вниманіе: потому что оно имѣетъ важнѣйшее значеніе для упражняющихся молитвою Иисусовою.— Впервыхъ нужно сказать нѣсколько словъ о пребываніи бѣсовъ въ человѣкахъ. Это пребываніе бываетъ двоякое: одно можетъ быть названо чувственнымъ, другое нравственнымъ. Чувственно пребываетъ сатана въ человѣкѣ, когда существомъ своимъ вселится въ тѣло его, и мучить душу и тѣло. Такимъ образомъ въ человѣкѣ можетъ жить и одинъ бѣсъ, могутъ жить и многіе бѣсы. Тогда человѣкъ называется бѣснующимся. Изъ Евангелія видимъ, что Господь исцѣлялъ бѣснующихся; равнымъ образомъ исцѣляли ихъ и ученики Господа, изгоняя бѣсовъ изъ человѣковъ именемъ Господа. Нравственно пребываетъ сатана въ человѣкѣ, когда человѣкъ сдѣлается исполнителемъ воли діавола. Такимъ образомъ въ Іуду Искаріотскаго *вниде сѣтана* ²⁾, то есть, овладѣвъ его разумомъ и волею, соединился съ нимъ въ духѣ. Въ этомъ положеніи были и находятся всѣ невѣрующіе во Христа, какъ и святой Апостолъ Павелъ говоритъ христіанамъ, перешедшимъ къ христіанству изъ язычества: *и всѣ, суицѣхъ прегрѣшенми мертвыхъ и грѣхи вашими: въ нихъ же иногда ходисте, по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія: въ нихъ же и мы вси живомъ иногда въ похотѣхъ плоти нашея, творяще волю плоти и помышлений, и бѣжомъ естествомъ чада инѣва, якоже и прочіи* ³⁾. Въ этомъ положеніи находятся болѣе или менѣе, смотря по степени грѣховности, крестившіеся во Христа, но отчуждившіеся отъ Него согрѣшеніями. Такъ понимаются святыми Отцами слова Христовы о возвращеніи діавола съ другими седмью лютѣйшими духами въ душевный храмъ, изъ котораго удалился Святой Духъ ⁴⁾. Вшед-

¹⁾ Мар. XVI, 17. ²⁾ Іоан. XIII, 27. ³⁾ Ефес. II, 1—3. ⁴⁾ Матѳ. XII, 43—45. По объясненію блаженнаго Теофилакта. Благовѣстникъ.

шіе такимъ образомъ души, снова изгоняются молитвою Іисусовою, при жительствѣ въ постоянномъ и тщательномъ покаяніи. Предпримемъ спасительный для насъ, подвигъ! позаботимся изгнать духовъ, вошедшихъ въ насъ, по причинѣ небреженія нашего, молитвою Іисусовою ¹⁾. Она имѣетъ свойство оживлять, умерщвленныхъ грѣхомъ, она имѣетъ свойство изгонять бѣсовъ. *Азъ есмь*, сказалъ Спаситель, *воскрешеніе и животъ: вѣрующій въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* ²⁾. *Знаменіе вървавшихъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ* ³⁾. Молитва Іисусова и открываетъ присутствіе бѣсовъ въ человѣкѣ, и изгоняетъ ихъ изъ человѣка. При этомъ совершается нѣчто подобное тому, что совершилось при изгнаніи бѣса изъ бѣснующагося отрока, послѣ преображенія Господня. Когда отрокъ увидѣлъ пришедшаго Господа, *духъ* *трясе* отрока, *и падъ на земли, валяшеся пѣны теча*. Когда Господь повелѣлъ духу выйти изъ отрока, — духъ, отъ злобы и лютои движенія, при которыхъ онъ вышелъ, возопилъ, сильно и продолжительно потрясалъ отрока, отъ чего отрокъ сдѣлался какъ бы мертвымъ ⁴⁾. Сила сатаны, пребывающая въ человѣкѣ при его разсѣянной жизни непримѣчаемою и непонимаемою, когда услышитъ имя Господа Іисуса, призываемое молящимся, приходитъ въ смятеніе. Она воздвигаетъ всѣ страсти въ человѣкѣ, посредствомъ ихъ приводитъ всего человѣка въ страшное колебаніе, производитъ въ тѣлѣ различныя, странныя болѣзни. Въ этомъ смыслѣ сказалъ преподобный Іоаннъ Пророкъ: «Намъ немощнымъ остается только прибѣгать къ имени Іисуса: ибо страсти, какъ сказано, суть демоны—и исходятъ отъ призванія сего имени» ⁵⁾. Это значитъ: дѣйствіе страстей и демоновъ—совокупное: демоны дѣйствуютъ посредствомъ страстей. Когда увидимъ при упражненіи Іисусовою молитвою особенное волненіе и воскипѣніе страстей,—не придемъ отъ этого въ уныніе и недумѣніе. Напротивъ того, ободримся, и уготовимся къ подвигу, къ тщательнѣйшему моленію именемъ Господа Іисуса, какъ получившіе явственное значеніе, что молитва Іисусова начала производить въ насъ свойственное ей дѣйствіе. Говоритъ святой Іоаннъ

¹⁾ Преподобный Григорій Синаитъ. Глава 3, о дыханіи, Добротолубіе, ч. 1.
²⁾ Іоанн. XI, 25. ³⁾ Марк. XVI, 17. ⁴⁾ Марк. IX, 17—27. Преподобный Варсонофій. Отвѣтъ 116. ⁵⁾ Отвѣтъ 301.

Златоустый: «Памятованіе имени Господа нашего Исуса Христа раздражаетъ на брань врага. Ибо нудящаяся въ молитвѣ Исусовой душа все можетъ обрѣсти этою молитвою, и злое и благое. Впервыхъ она можетъ усмотрѣть зло во внутренности сердца своего, а потомъ добро. Молитва эта можетъ привести въ движеніе змѣя, и молитва эта можетъ смирить его. Молитва эта можетъ обличить живущій въ насъ грѣхъ, и молитва эта можетъ истребить его. Молитва эта можетъ привести въ движеніе всю силу врага въ сердце, и молитва эта можетъ побѣдить и искоренить ее мало по малу. Имя Господа Исуса Христа, сходя въ глубину сердца, смирить владѣющаго пажитями его змѣя, а душу спасетъ и оживотворитъ. Непрестанно пребывай въ имени Господа Исуса, да поглотятъ сердце Господа и Господь сердце, и да будутъ сии два во едино. Впрочемъ это дѣло совершается не въ одинъ день и не въ два дня, но требуетъ многихъ годовъ и времени: много нужно времени и подвига, чтобъ былъ изгнанъ врагъ, и вселился Христосъ» ¹⁾). Очевидно, что здѣсь описано то дѣланіе, съ яснымъ указаніемъ на орудіе дѣланія, о которомъ говорить и къ которому приглашаетъ преподобный Макарій Великій въ 1 словѣ своемъ: «Вниди ты, кто бы ни былъ, сквозь непрестанно возрастающія въ тебѣ помышленія къ военноплѣнной и рабѣ грѣха душѣ твоей, и разсмотри до dna мысли твои, и глубину помышлений твоихъ изслѣдуй: и узришь въ нѣдрахъ души твоей ползающаго и гнѣздящагося змѣя, убившаго тебя отравкою частей души твоей. Неизмѣримая бездна—сердце. Если убьешь змѣя, то похвались предъ Богомъ чистотою твоею; если же нѣтъ, то смири себя, молясь, какъ немощный и грѣшный о тайныхъ твоихъ Богу» ²⁾). Тотъ же великій угодникъ Божій говоритъ: «Царство тьмы, то есть, злый князь духовъ, плѣнивши изначала человѣка, обложилъ и облекъ душу его властію тьмы. Этотъ злый властелинъ облекъ грѣхомъ душу и все ея существо, всю ее осквернилъ, всю плѣнилъ въ свое царство; онъ не оставилъ свободнымъ отъ порабощенія себѣ ни помышлений, ни разума, ни плоти, наконецъ ни одного состава ея; всю ее одѣлъ хламидою тьмы. Этотъ злый врагъ всего человѣка, душу и тѣло, осквернилъ и обезобразилъ; онъ об-

¹⁾ Преподобные Каллистъ и Игнатій Ксанфопулы. Гл. 49. Доброт., ч. 2.
²⁾ Слово 1, гл. 1.

лекъ челоуѣка въ ветхаго челоуѣка, оскверненнаго, нечистаго, богопротивнаго, неповинующагося закону Божию, то есть, облекъ его въ самый грѣхъ, чтобъ челоуѣкъ уже не видѣлъ, какъ хочетъ, но видѣлъ страстно, чтобъ слышалъ страстно, чтобъ ноги имѣлъ устремленными къ злымъ дѣламъ, руки къ творенію беззаконія, сердце къ помышленіямъ злымъ. Но мы помолимся Богу, чтобъ Онъ совлекъ съ насъ ветхаго челоуѣка, такъ какъ Онъ одинъ можетъ отъять отъ насъ грѣхъ: потому что плѣнившіе насъ и держащіе въ своей власти крѣпче насъ, а Онъ обѣтовалъ освободить насъ отъ этого рабства»¹⁾. На основаніи этихъ понятій святые Отцы даютъ молящемуся молитвою Иисусовою слѣдующее душеспасительнѣйшее наставленіе: «Душа, если не поболѣзнуетъ весьма значительно о неотвязчивости грѣха, то не возможетъ обильно возрадоваться о благоути правосудія. Желающей очистить сердце свое, да разжигаетъ его непрестанно памятію Господа Иисуса, имѣя единственно это непрерывающимся поученіемъ и дѣломъ. Тѣ, которые хотятъ отвергнуть свою ветхость, не должны иногда молиться, а иногда нѣтъ, но непрестанно пребывать въ молитвѣ блюденіемъ ума, хотя бы они и находились внѣ молитвенныхъ храмовъ. Намѣревающіеся очистить золото, если и на короткое время попустятъ угаснуть огню въ горнилѣ, то производятъ вновь отвердѣніе въ чистящемся веществѣ: подобно этому памятующая иногда Бога, а иногда непамятующая, погубляетъ праздностію то, что мнитъ стяжать молитвою. Любодобродѣтельному мужу свойственно постоянно истреблять памятію Божіею земляность сердца, чтобъ такимъ образомъ зло мало по малу потреблялось огнемъ памяти о благѣ, и душа совершенно возвратилась въ естественную свою свѣтлость съ великою славою. Такимъ образомъ умъ, пребывая въ сердцѣ, чисто и непрелестно молится, какъ тотъ же святой (Діадохъ) сказалъ: тогда молитва бываетъ истинною и непрелестною, когда умъ, въ то время, какъ молится, соединенъ съ сердцемъ»²⁾. Не утрашимся, дѣлатели молитвы Иисусовой, ни вѣтровъ, ни волненія! вѣтрами называю бѣсовскіе помыслы и мечтанія, а волненіемъ — мятежъ страстей, возбужденныхъ помыслами и мечтами. Изъ среды свирѣпѣющей бури, съ постоянствомъ, муже-

¹⁾ Беседа 2, гл. 1, 2. ²⁾ Преподобный Каллистъ и Игнатій Ксанфопулъ, гл. 56. Доброт., ч. 1.

ствомъ и плачемъ будемъ вопіять ко Господу Іисусу Христу: Онъ воспретитъ вѣтрамъ и волнамъ, а мы, опытно узнавъ всемогущество Іисуса, воздадимъ Ему должное поклоненіе, *глаголюще: во истину Божій Сынъ еси* ¹⁾. Мы сражаемся за спасеніе наше. Отъ побѣды или побѣжденія нашихъ зависитъ наша вѣчная участь. «Тогда, говоритъ преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, то есть, при упражненіи Іисусовою молитвою, бываетъ брань; лукавые бѣсы ратуютъ съ великимъ возмущеніемъ, производятъ дѣйствіемъ страстей мятежъ и бурю въ сердцѣ, но именемъ Господа Іисуса Христа потребляются и разрушаются, какъ воскъ отъ огня. Опять: когда они будутъ прогнаны и отступятъ отъ сердца, то не престають отъ брани, но возмущаютъ умъ внѣшними чувствами отвнѣ. По этой причинѣ умъ не очень скоро начинаетъ ощущать тишину и безмолвіе въ себѣ: потому что бѣсы, когда не имѣютъ силы возмутить умъ въ глубинѣ, то возмущаютъ его отвнѣ мечтаніями. И потому невозможно освободиться вполне отъ брани, и не быть ратуему лукавыми духами. Это свойственно совершеннымъ, и тѣмъ, которые удалились вполне отъ всего, и постоянно пребываютъ во вниманіи сердца» ²⁾. Первоначально и самое дѣланіе представляется необыкновенно сухимъ, не общающимъ никакого плода. Умъ, усиливаясь соединиться съ сердцемъ, сперва встрѣчаетъ непроницаемый мракъ, жесткость и мертвость сердца, которое невдругъ возбуждается къ сочувствію уму ³⁾. Это не должно приводить дѣлателя къ унынію и малодушію, и упоминается здѣсь съ тою цѣлію, чтобъ дѣлатель былъ предувѣдомленъ и предостереженъ. Терпѣливый и тщательный дѣлатель непременно будетъ удовлетворенъ и утѣшенъ: онъ возрадуется о безмѣрномъ обиліи такихъ духовныхъ плодовъ, о которыхъ и понятія себѣ составить не можетъ въ плотскомъ и душевномъ состояніи своемъ. Въ дѣйствіи молитвы Іисусовой имѣется своя постепенность: сперва она дѣйствуетъ на одинъ умъ, приводя его въ состояніе тишины и вниманія, потомъ начнетъ проникать къ сердцу, возбуждая его отъ сна смертнаго, и знаменуя оживленіе его явленіемъ въ немъ чувствъ умиленія и плача. Углубляясь еще далѣе, она мало по малу начинаетъ дѣйствовать во всѣхъ

¹⁾ Матѳ. XIV, 33. ²⁾ О третьемъ образѣ вниманія. Доброт., ч. 1. ³⁾ Доброт., часть 1.

членахъ души и тѣла, отвсюду изгонять грѣхъ, повсюду уничтожать владычество, вліяніе и ядъ демоновъ. По этой причинѣ при начальныхъ дѣйствіяхъ молитвы Іисусовой «бываетъ сокрушеніе неизреченное и болѣзнь души неизглаголанная», говоритъ преподобный Григорій Синаитъ. Душа болѣзнуетъ какъ болящая и рождающая, по Писанію ¹⁾: *живо бо Слово Божіе, и дѣйствено, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра*, то есть, Іисусъ, проходитъ, какъ свидѣтельствуемъ Апостолъ, *даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслиемъ сердечнымъ* ²⁾, проходитъ, истребляя грѣховность изъ всѣхъ частей души и тѣла ³⁾.

Когда семьдесятъ меньшихъ Апостоловъ, посланные Господомъ на проповѣдь, возвратились къ Нему по совершеніи возложеннаго на нихъ служенія: то съ радостію возвѣстили Господу: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ* ⁴⁾. О, какъ эта радость была справедлива! какъ она была основательна! Болѣе пяти тысячъ лѣтъ господствовалъ діаволъ надъ человѣками, уловивъ ихъ въ рабство себѣ и въ родство съ собою при посредствѣ грѣха, а нынѣ слышитъ имя Іисуса,—и повинуется человѣкамъ, доселѣ повиновавшимся ему, связывается связанными имъ, попирается попранными. Въ отвѣтъ ученикамъ радующимся о низложеніи власти бѣсовъ надъ человѣками и о приобрѣтеніи власти человѣками надъ бѣсами, Господь сказалъ: *Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ* ⁵⁾. Дана власть, но предоставлена свобода пользоваться властію, и попрасть змѣй и скорпіоновъ, или пренебечь даромъ, и произвольно подчиниться имъ. Подъ именемъ змѣй святые Отцы разумѣютъ начинанія явно-грѣховныя, а подъ именемъ скорпій—прикрытыя наружностію непорочности и даже добра. Власть, данная Господомъ семидесяти ученикамъ Его, дана всѣмъ христіанамъ ⁶⁾. Пользуйся ею, христіанинъ! посѣikai именемъ Іисусовымъ главы, то есть начальныя проявленія грѣха въ помыслахъ, мечтаніяхъ и ощущеніяхъ; уничтожь въ себѣ владычество надъ тобою діавола; уничтожь все вліяніе его на тебя; стяжи духовную свободу. Основаніе для подвига твоего—благодать святаго крещенія:

¹⁾ Сирах. XLVIII, 21. ²⁾ Евр. IV, 12. ³⁾ О еже обрѣсти дѣйство, § 4. Доброт. ч. 1. ⁴⁾ Лук. X, 17. ⁵⁾ Лук. X, 19. ⁶⁾ Марк. XVI, 17.

оружіе—моленіе именемъ Іисуса. Господь, даровавъ ученикамъ Своимъ власть попирать змѣй и скорпіоновъ, присовокупилъ: *Обаче о семъ не радуйтесь, яко души повинуются вамъ: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесахъ* ¹⁾. «Радуйтесь не столько о томъ, говоритъ блаженный Теофилактъ, что бѣсы вамъ повинуются, сколько о томъ, что имена ваши написаны на небѣ, не чернилами, — Божественною благодатію и Божіею памятію», молитвою Іисусовою. Таково свойство молитвы Іисусовой: она возводитъ съ земли на небо дѣлателя своего, и включаетъ его въ число небожителей. Пребываніе умомъ и сердцемъ на небѣ и въ Богъ, — вотъ главный плодъ, вотъ цѣль молитвы; отраженіе и пограніе враговъ, противодѣйствующихъ достиженію цѣли — дѣло второстепенное: не должно оно привлекать къ себѣ всего вниманія, чтобъ сознаниемъ и созерцаніемъ побѣды не дать входа въ себя высокоумію и самомнѣнію, не претерпѣть страшнаго побѣжденія по поводу самой побѣды. Далѣе повѣствуетъ Евангеліе: *Въ той часъ возрадоса духомъ Іисусъ, и рече: исповѣдаются Отче Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ: ей Отче яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. И обращая ко ученикомъ рече: Вся Мнѣ предана быша отъ Отца Моею: и никто же вѣсть, кто есть Сынъ, токмо Отецъ* ²⁾. Радуется Господь непостижимою радостію Бога о преуспѣяніи человековъ; возвѣщаетъ, что таинства вѣры христіанской открываются не мудрымъ и превознесеннымъ міра, но младенцамъ въ гражданскомъ отношеніи, каковы были ученики Господа, взятые изъ среды простаго народа, неученые, неграмотные. Чтобъ быть ученикомъ Господа, должно содѣлаться младенцемъ, и съ младенческою простотою и любовію пріять Его ученіе. Къ содѣлавшимся уже учениками обращается Господь съ изложеніемъ таинственнѣйшаго ученія, открываетъ, что Сынъ, не смотря на принятіе Имъ человечества, пребываетъ превышимъ постиженія всѣхъ разумныхъ тварей. Превыше постиженія ихъ — и Его всесвятое имя. Съ простотою и довѣрчивостію младенцевъ примемъ ученіе о молитвѣ именемъ Іисуса; съ простотою и довѣрчивостію младенцевъ приступимъ къ упражненію этою молитвою: единъ Богъ, вѣдающій вполнѣ таинство ея, преподастъ намъ его въ до-

¹⁾ Лук. X, 60. ²⁾ Лук. X, 21, 22. Благовѣстникъ.

ступной для насъ степени. Возрадуемъ Бога трудомъ и преуспѣяніемъ въ служеніи, которое Имъ же преподано и заповѣдано намъ.

Молитва Іисусова была во всеобщемъ употребленіи у христіанъ первыхъ вѣковъ, какъ уже мы сказали выше. Иначе и не могло быть. Именемъ Господа Іисуса Христа совершались поразительнѣйшія знаменія предъ лицомъ всего христіанскаго общества, что возбуждало питать во всемъ обществѣ христіанскомъ вѣру въ неограниченную силу имени Іисуса. Преуспѣвшіе понимали эту силу изъ преуспѣянія своего. Объ этой силѣ, обильно развивающейся въ святыхъ Божіихъ, преподобный Варсанофій Великій выражается такъ: «Знаю одного раба Божія въ нашемъ родѣ, въ настоящее время и въ семъ благословенномъ мѣстѣ, который и мертвыхъ можетъ воскрешать во имя Владыки нашего Іисуса Христа, и демоновъ изгонять, и неизлечимыя болѣзни исцѣлять, и дѣлать другія чудеса неменѣе апостольскихъ, какъ свидѣтельствуеть Давшій ему дарованіе, или, точнѣе сказать, дарованія. Да и что это значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, что можно сдѣлать о имени Іисуса!» ¹⁾. Имѣя предъ глазами чудеса, въ памяти завѣщаніе Господа, въ сердцѣ пламенную любовь къ Господу, вѣрные первенствующей Церкви постоянно, тщательно, съ огненною ревностію Херувимовъ и Серафимовъ упражнялись въ моленіи именемъ Іисуса. Таково свойство любви! она непрестанно помнитъ о любимомъ; она непрестанно услаждается именемъ любимаго; она хранитъ его въ сердцѣ, имѣетъ въ умѣ и на устахъ. Имя Господа—паче всякаго имени: оно источникъ услажденія, источникъ радости, источникъ жизни; оно—Духъ; оно—животворитъ, измѣняетъ, переплавляетъ, боготворитъ. Для неграмотныхъ оно со всею удовлетворительностію замѣняетъ молитвословіе и псалмопѣніе; грамотные, преуспѣвъ въ молитвѣ Іисусовой, оставляютъ разнообразіе псалмопѣнія, начинаютъ преимущественно упражняться въ молитвѣ Іисусовой, ради присущихъ въ ней преизобильныхъ силы и питанія. Все это явствуетъ изъ писаній и постановленій святыхъ Отцовъ. Святая Восточная Православная Церковь предлагаетъ всѣмъ неграмотнымъ, вмѣсто всѣхъ молитвословій, молитву Іисусову ²⁾, предлагаетъ не какъ нововведеніе, но какъ упражненіе общеизвѣстное. Это постановленіе, вмѣстѣ

¹⁾ Отвѣтъ 181. ²⁾ Псалтырь съ послѣдованіемъ.

съ другими преданіями Восточной Церкви, перешло изъ Греціи въ Россію, и многіе изъ простаго народа, малограмотные и даже неграмотные, напитались силою молитвы Иисусовой во спасеніе и жизнь вѣчную, многіе достигли великаго преуспѣянія духовнаго. Святый Іоаннъ Златоустъ, совѣтуя тщательное и постоянное упражненіе молитвою Иисусовою, особенно монахамъ, говоритъ о ней, какъ о предметѣ общеизвѣстномъ. «И у насъ, и у насъ, говоритъ онъ, имѣются духовныя заклинанія: имя Господа нашего Иисуса Христа и сила крестная. Заклинаніе это не только гонитъ дракона изъ норы его, и ввергаетъ въ огонь, но даже исцѣляетъ отъ нанесенныхъ имъ ранъ. Если же многіе произносили это заклинаніе, и неисцѣлились: произошло это отъ маловѣрія ихъ, а не отъ недѣйствительности произнесеннаго. Многіе, хотя неотступно ходили за Христомъ и тѣснили Его, но не получили пользы, а у кровоточивой жены, прикоснувшейся не къ тѣлу, но къ краю одежды Его, остановились долговременные токи крови. Имя Иисуса Христа страшно для демоновъ, для душевныхъ страстей и недуговъ. Имъ украсимъ, имъ оградимъ себя. Имъ и Павелъ (Апостолъ) сталъ великъ, хотя и былъ одного съ нами естества» ¹⁾. Преподобному Пахомію Великому, для подвѣдомственнаго ему многочисленнаго общества монаховъ, Ангелъ Божій преподаль молитвенное правило. Иноки, подчиненные духовному руководству преподобнаго Пахомія, должны были каждый часъ совершать правило; отъ исполненія правила освобождены были достигшіе совершенства и соединенной съ нимъ непрестанной молитвы. Правило, преподанное Ангеломъ, состояло изъ трисвятаго, молитвы Господней, 50 псалма, Символа Вѣры и ста молитвъ Иисусовыхъ ²⁾. Въ правилѣ говорится о молитвѣ Иисусовой такъ же, какъ и о молитвѣ Господней, то есть, какъ о общеизвѣстныхъ и о общеупотребительныхъ. Преподобный Варсанофій Великій повѣствуетъ, что монахи египетскаго скита преимущественно занимались молитвою, что видно и изъ житія преподобнаго Памвы, инока и аввы горы Нитрійской, недалекой отъ скита, въ которой, подобно скиту, монахи прово-

¹⁾ Бесѣда 8, на посланіе къ Римлянамъ. ²⁾ Каноникъ. Изданіе Кіево-Печерской Лавры.

дили жизнь безмолвническую ¹⁾). Изъ упомянутыхъ въ этомъ словѣ угодниковъ Божіихъ, упражнявшихся или писавшихъ о молитвѣ Иисусовой, святой Игнатій Богоносецъ жилъ въ Антиохіи, скончался въ Римѣ; святой мученикъ Каллистратъ былъ уроженцемъ и жителемъ Каррагена; преподобный Пахомій Великій жилъ въ Верхнемъ Египтѣ; скитскіе и нитрійскіе монахи, равно какъ и преподобный Исаія, въ нижнемъ; святой Іоаннъ Златоустъ жилъ въ Антиохіи и въ Константинополѣ; святой Василій Великій—въ восточной половинѣ Малой Азіи, въ Каппадокии; святой Варсанофій Великій—въ окрестностяхъ Іерусалима; святой Іоаннъ Лѣствичникъ на Синайской горѣ и нѣкоторое время въ Нижнемъ Египтѣ, близъ Александріи. Изъ этого видно, что моленіе именемъ Господа Иисуса было повсемѣстнымъ, общепотребительнымъ во вселенской Церкви. Кромѣ упомянутыхъ Отцовъ писали о молитвѣ Иисусовой нижеслѣдующіе: преподобный Исихій, іерусалимскій пресвитерь, ученикъ святаго Григорія Богослова, писатель 5 вѣка, уже жалующійся на оставленіе монахами упражненія Иисусовою молитвою и трезвѣнія; преподобные: Филоеѳ Синаитъ, Симеонъ Новый Богословъ, Григорій Синаитъ, Теолиптъ филadelphійскій, Григорій Палама, Каллистъ и Игнатій Ксанеопулы, и многіе другіе. Сочиненія ихъ большею частію помѣщены въ обширномъ сборникѣ аскетическихъ писателей, въ Добротолубіи. Изъ російскихъ Отцовъ имѣются сочиненія о ней преподобнаго Нила Сорскаго, священноинюка Дороея, архимандрита Паисія Величковскаго, схимонаха Василя Полянмерульскаго и Іеромонаха Серафима Саровскаго. Всѣ упомянутыя писанія Отцовъ достойны глубокаго уваженія по обилію живущихъ въ нихъ и дышащихъ изъ нихъ благодати и духовнаго разума; но сочиненія російскихъ Отцовъ, по особенной ясности и простотѣ изложенія, по большей близости къ намъ относительно времени, доступнѣе для насъ, нежели писанія греческихъ свѣтильниковъ. Въ особенности писанія старца Василя можно и должно признать первую книгою, къ которой въ наше время желающему успѣшно заняться Иисусовою молитвою необходимо обратиться ²⁾). Таково и назначеніе ея. Старецъ назвалъ свои писанія предпріятіями, предисловіями, или такимъ чтеніемъ, кото-

¹⁾ Отвѣтъ 74. Преподобнаго Григорія Синаита 4 глава изъ 15 главъ о безмолвіи. Доброт., ч. 1. ²⁾ Изданіе Оптиной Пустыни 1847 года.

рое приготовляетъ къ чтенію греческихъ Отцовъ. Превосходна книга преподобнаго Нила Сорскаго. Чтеніемъ ея должно также предвѣрять чтеніе греческихъ писателей; она, постоянно ссылаясь на нихъ и объясняя ихъ, приуготовляетъ къ чтенію и правильному пониманію этихъ глубокомысленныхъ, святыхъ учителей, нерѣдко витій, философовъ, поэтовъ.—Всѣ вообще творенія святыхъ Отцовъ о монашеской жизни, и въ особенности же о Иисусовой молитвѣ, составляютъ для насъ, монаховъ послѣдняго времени, неоцѣненное сокровище. Во времена преподобнаго Нила Сорскаго, за три вѣка до насъ, живые сосуды Божественной благодати были крайне рѣдки, *до зѣла оскудѣли*, по его выраженію: нынѣ они такъ рѣдки, что можно не останавливаясь и безошибочно сказать: ихъ нѣтъ. За особеннѣйшую милость Божію признается, если кто, истомившись душою и тѣломъ въ монашескомъ жителствѣ, къ концу этого жителства неожиданно найдетъ, гдѣ либо въ глуши, сосудъ, избранный нелицепріятнымъ Богомъ, уничтоженный предъ очами челоуѣковъ, возвеличенный и превознесенный Богомъ. Такъ Зосима нашелъ въ заиорданской безлюдной пустынѣ, сверхъ всякаго чаянія, великую Марію ¹⁾. По такому конечному оскудѣнію въ духовныхъ наставникахъ, Отческія книги составляютъ единственный источникъ, къ которому можетъ обратиться томимая голодомъ и жаждою душа, для приобрѣтенія существенно нужныхъ познаній въ подвигъ духовномъ. Книги эти—дражайшее наслѣдіе, оставленное святыми Отцами ихъ иноческому потомству, намъ нищимъ. Книги эти — крохи, упавшія къ намъ и составляющія нашу долю, крохи съ духовной трапезы Отцовъ, богатыхъ духовными дарованіями. Замѣтно, что время написанія большаго числа книгъ о умномъ дѣланіи совпадаетъ съ временемъ особеннаго оскудѣнія въ монашествѣ умнаго дѣланія. Преподобный Григорій Синаитъ, жившій въ 14-мъ вѣкѣ, когда прибылъ въ Афонскую гору, то нашелъ тамъ, между тысячами монаховъ, только трехъ, которые имѣли нѣкоторое понятіе о умномъ дѣланіи. Къ 14 и 15 вѣкамъ относится большинство писаній о Иисусовой молитвѣ. «Движимые тайнымъ Божественнымъ вдохновеніемъ, говоритъ Паисій Величковскій, многіе Отцы изложили въ книгахъ святое ученіе, исполненное премудрости Святаго Духа, о этой Бо-

¹⁾ Четьи Минеи. 1 Апрѣля.

жественной умной молитвѣ, на основаніи Божественныхъ Писаній Ветхаго и Новаго Заветовъ. Это устроилось по особенному Божію промыслу, чтобъ Божественное дѣланіе не пришло во всеконечное забвеніе. Многія изъ этихъ книгъ, по попущенію Божію, за грѣхи наши, истреблены магометанами, поработившими себѣ Греческое государство; нѣкоторыя же смотрѣніемъ Божіимъ сохранены до нашего времени» ¹⁾. Возвышеннѣйшее умное дѣланіе необыкновенно просто, нуждается, для принятія, въ младенческой простотѣ и вѣрѣ; но мы сдѣлались такъ сложными, что эта-то простота и неприступна, непостижима для насъ. Мы хотимъ быть умными, хотимъ оживать свое я, не терпимъ самоотверженія, не хотимъ дѣйствовать вѣрою. По этой причинѣ намъ нуженъ наставникъ, который бы вывелъ насъ изъ нашей сложности, изъ нашего лукавства, изъ нашихъ ухищреній, изъ нашего тщеславія и самомиѣнія, въ широту и простоту вѣры. По этой причинѣ случается, что на поприщѣ умнаго дѣланія младенецъ достигаетъ необыкновеннаго преуспѣянія, а мудрецъ сбивается съ пути, и низвергается въ мрачную пропасть прелести. «Въ древнія времена, говоритъ Паисій Величковскій, всесвятое дѣланіе умной молитвы сіяло на многихъ мѣстахъ, гдѣ пребывали Святые Отцы, и много тогда было наставниковъ этому духовному подвигу: по этой причинѣ и святые Отцы тѣхъ временъ, пиша о немъ, объясняли только неизреченную духовную пользу, происходящую отъ него, не имѣя, какъ я полагаю, нужды писать о той части дѣланія, которая причисляется новоначальнымъ. Писали они отчасти и объ этомъ, что очень ясно для имѣющихъ опытное знаніе подвига; но для неимѣющихъ его, оно остается прикрытымъ. Когда нѣкоторые изъ Отцовъ увидѣли, что истинные и непрелестные наставники этого дѣланія начали очень умаляться: то, будучи подвигнуты Божіимъ Духомъ, чтобъ не оскудѣло истинное ученіе о началѣ этой мысленной молитвы, изложили письменно о самомъ началѣ и приемахъ, какъ должно обучаться новоначальнымъ, входить умомъ въ страну сердечную, тамъ истинно и непрелестно совершать умомъ молитву» ²⁾.

Мы видѣли, что святой Пророкъ Давидъ приглашаетъ всѣхъ, безъ исключенія, людей Божіихъ къ моленію именемъ Господа; и

¹⁾ Главы о умной молитвѣ. Гл. 1. Изданіе Оптиной Пустыни 1847 года. ²⁾ Гл. 4.

что постановленіемъ святой Церкви законополагается всѣмъ неграмотнымъ и незнающимъ Священнаго Писанія наизусть, замѣнять молитвословія и псалмопѣнія молитвою Іисусовою. Святой Симеонъ, архіепископъ Солунскій, заповѣдуетъ и совѣтуетъ архіереямъ, священникамъ, всѣмъ монахамъ и мірскимъ на всякое время и часъ произносить эту священную молитву, имѣя ее какъ бы дыханіе жизни ¹⁾; при постриженіи въ монашество, когда новопостриженному даются четки, постригающій говоритъ: «Прими, брате, мечъ духовный, иже есть глаголь Божій, его же и носяй во устѣхъ твоихъ, умъ же и сердцѣ, глаголи непрестанно: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя» ²⁾. Но преподобный Нилъ Сорскій наставляетъ, что «память Божія, то есть, умная молитва выше всѣхъ дѣланій, добродѣтелей глава, какъ любовь Божія. Кто безстыдно и дерзко захочетъ войти къ Богу, и бесѣдовать съ Нимъ чисто, кто нудится стяжать Его въ себѣ: тотъ удобно умерщвляется бѣсами, если будетъ поупущено, какъ взыскавшій достигнуть того дерзостно и гордостно, превыше своего достоинства и устройства» ³⁾. При поверхностномъ взглядѣ завѣщаніе преподобнаго Нила можетъ представиться противорѣчащимъ законоположенію Священнаго Писанія, святыхъ Отцовъ и преданію Церкви. Тутъ нѣтъ противорѣчія; тутъ говорится о молитвѣ Іисусовой въ ея высшей степени. Всѣмъ христіанамъ можно и должно заниматься молитвою Іисусовою съ цѣлію покаянія и призванія Господа на помощь, заниматься со страхомъ Божиимъ и вѣрою, съ величайшимъ вниманіемъ къ мысли и словамъ молитвы, съ сокрушеніемъ духа; но не всѣмъ дозволяется приступать къ молитвенному священнодѣйствію умомъ въ сердечной кѣлтѣ. Первымъ образомъ могутъ и должны заниматься Іисусовою молитвою не только монахи, живущіе въ монастыряхъ и занятые послушаніями, но и міряне. Такая внимательная молитва можетъ назваться и умною и сердечною, какъ совершаемая часто однимъ умомъ, и въ тщательныхъ дѣлателяхъ всегда при участіи сердца, выражающимся чувствомъ плача и слезами по причинѣ умиленія. Молитвенное священнодѣйствіе ума въ сердцѣ

¹⁾ Старецъ Василій. Предисловіе на книгу преподобнаго Григорія Синаита.

²⁾ Старецъ Василій. Предисловіе на книгу блаженнаго Филофея Синайскаго.

³⁾ Слово 11.

требуетъ предварительнаго упражненія въ первомъ образѣ моленія, удовлетворительнаго преуспѣянія въ этомъ моленіи. Благодать Божія сама собою, въ извѣстное ей время, по ея благоволенію, переводитъ подвижника молитвы отъ перваго образа ко второму. Если благоугодно Богу оставить подвижника при молитвѣ покаянія, то да остается онъ при ней, да не ищетъ высшаго состоянія, да не ищетъ его въ твердомъ убѣжденіи, что оно не приобрѣтается человѣческимъ усиленіемъ, — даруется Богомъ. Пребываніе въ покаяніи есть залогъ спасенія. Будемъ довольны этимъ состояніемъ; не будемъ искать состоянія высшаго. Такое исканіе есть вѣрный признакъ гордости и самолюбія; такое исканіе приводитъ не къ преуспѣянію, а къ преткновеніямъ и гибели. Святый Нилъ, основываясь на ученіи всѣхъ святыхъ Отцовъ, воспрещаетъ преждевременно стремиться къ низведенію ума въ сердце, къ наружному и внутреннему безмолвію, къ ощущенію сладости и прочихъ высокихъ молитвенныхъ состояній, которыя открываются тогда, когда будетъ принята Богомъ молитва покаянія, и враги отступятъ отъ души. Сказалъ псалмопѣвецъ: *отступите отъ мене вси дѣлающіе беззаконіе, яко услыша Господь гласъ плача моего. Услыша Господь моленіе мое, Господь молитву мою пріять* ¹⁾. Утѣшеніе, радость, наслажденіе, подаваніе даровъ суть послѣдствія примиренія. Исканіе ихъ прежде примиренія есть начинаніе, исполненное безразсудства.

Для стяжанія глубокой сердечной молитвы нужно значительное предуготовленіе: оно должно состоять въ удовлетворительномъ изученіи опытомъ монашеской жизни, въ приобученіи себя къ дѣятельности по Евангельскимъ заповѣдямъ: святая молитва основывается на устроеніи души, производимомъ дѣятельностію по заповѣдямъ, почиваетъ въ этомъ устроеніи, не можетъ пребыть въ душѣ, когда она не находится въ такомъ устроеніи. Приготовленіе должно состоять въ удовлетворительномъ изученіи Новаго Завѣта и Отеческихъ писаній о молитвѣ. Тѣмъ необходимѣе послѣднее приуготовленіе, что за неимѣніемъ Духовныхъ руководителей, единственнымъ руководителемъ нашимъ должны быть Отеческія писанія и молитвенный плачь предъ Богомъ. Вождельна сердечная молитва; вождельно сердечное безмолвіе: вожде-

¹⁾ Пс. VI, 9—11.

лѣнно келейное неисходное безмолвіе и жительство въ уединеннѣйшей пустынѣ, какъ особенно способствующія къ развитію сердечной молитвы и сердечнаго безмолвія. «Но и самыя эти благія и благолѣпныя дѣланія, говоритъ преподобный Нилъ Сорскій, должно проходить съ разсужденіемъ, въ приличное время, по достиженіи надлежащей мѣры преуспѣянія, какъ говоритъ Василиій Великій: Всякому дѣланію должно предшествовать разсужденіе: безъ разсужденія и благое дѣло обращается въ злое по *безвременности* и *неумѣренности*. Когда же разсужденіемъ опредѣлятся время и мѣра благому: тогда бываетъ чудный прибытокъ. И Лѣствичникъ, заимствовавъ слова изъ Писанія, говоритъ: *время всякой вещи, яже подѣ небесемъ* ¹⁾, между всѣми же, сказалъ онъ, и въ нашемъ святомъ жительствѣ есть время каждому занятію. И, продолжая, говоритъ: есть время безмолвію, и время нематежной молвѣ; есть время непрестанной молитвѣ, и время нелицемѣрному служенію. Не будемъ прельщаться гордостнымъ усердіемъ, и искать преждевремени того, что приходитъ въ извѣстное время. Въ противномъ случаѣ не получимъ ничего и въ должное время. Есть время сѣять труды, и время пожинать колосья неизреченной благодати» ²⁾. Въ особенности преподобный Нилъ воспрещаетъ безразсудное стремленіе къ отшельничеству, а такое стремленіе почти всегда появляется у личностей, не понимающихъ ни себя, ни монашества: потому-то преткновенія и самообольщенія, при этомъ родѣ жизни, случаются самыя тяжкія. Если монахамъ воспрещается безвременное стремленіе къ молитвѣ, приносимой умомъ въ сердечномъ храмѣ: тѣмъ болѣе воспрещается оно мірянамъ. Имѣли глубочайшую сердечную молитву святый Андрей юродивый и нѣкоторые другіе, весьма немногіе міряне: это — исключеніе и величайшая рѣдкость, которая никакъ не можетъ служить правиломъ для всѣхъ. Причисленіе себя къ этимъ исключительнымъ личностямъ есть не что иное, какъ обольщеніе себя самонѣніемъ, скрытая прелесть прежде явной прелести. Паисій Величковскій въ письмѣ къ старцу Феодосію говоритъ: «Отеческія книги, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя научаютъ истинному послушанію, трезвенію ума и безмолвію, вниманію и умной молитвѣ, то есть, той, которая совершается умомъ въ сердцѣ,

¹⁾ Екклес. III, 1. ²⁾ Слово 11.

исключительно приличествуетъ только одному монашескому чину, а не всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ. Богоносные Отцы, излагая ученіе о этой молитвѣ, утверждаютъ, что ее начало и непоколебимое основаніе есть истинное послушаніе, отъ котораго рождается истинное смиреніе, а смиреніе хранитъ подвизающагося въ молитвѣ отъ всѣхъ прелестей, послѣдующихъ самочинникамъ. Истиннаго монашескаго послушанія и совершеннаго во всемъ отсѣченія своихъ воли и разума отнюдь не возможно стяжать мірскимъ людямъ. Какъ же возможно будетъ мірскимъ людямъ, безъ послушанія, по самочинію, которому послѣдуетъ прелесть, понуждаться на столь страшное и ужасное дѣло, то есть, на такую молитву, безъ всякаго наставленія? какъ имъ избѣжать многообразныхъ и многообразныхъ прелестей вражнихъ, наводимыхъ на эту молитву и ея дѣлателей прековарно? Такъ страшна эта вещь, то есть молитва—молитва, не просто умная (умственная), то есть, совершаемая умомъ нехудожно, но дѣйствующая художественно умомъ въ сердцѣ—что и истинные послушники, не только отсѣкшіе, но и совершенно умертвившіе волю свою и рассужденіе предъ отцами своими, истинными и преискусными наставниками дѣланію этой молитвы, всегда находятся въ страхъ и трепетъ, боясь и трепеща, чтобъ не пострадать въ этой молитвѣ какой нибудь прелести, хотя и хранитъ ихъ всегда отъ нея Богъ, за истинное смиреніе ихъ, которое они стяжали благодатію Божіею при посредствѣ истиннаго послушанія своего. Тѣмъ болѣе мірскимъ людямъ, жительствоющимъ безъ послушанія, если они отъ одного чтенія такихъ книгъ понудятся на молитву, предстоитъ опасность впаденія въ какую либо прелесть, приключающуюся начинающимъ самочинно подвижъ этой молитвы. Эту молитву святые называли художествомъ художествъ: кто-жъ можетъ научиться ей безъ художника, то есть, безъ искуснаго наставника? Эта молитва есть духовный мечъ, дарованный отъ Бога, на закланіе врага нашихъ душъ. Молитва эта просіяла какъ солнце, только среди иноковъ, особенно въ странахъ Египетскихъ, также въ странахъ Іерусалимскихъ, въ горѣ Синайской и Нитрійской, во многихъ мѣстахъ Палестины, и на иныхъ многихъ мѣстахъ, но не повсюду, какъ явствуетъ изъ житія святаго Григорія Синаита. Онъ обошелъ всю

святую (Аеонскую) гору, и сдѣлавъ тщательное розысканіе дѣлателямъ этой молитвы, не нашелъ въ ней ни одного, который бы имѣлъ хотя малое понятіе о этой молитвѣ¹⁾. Отсюда явствуетъ: если въ такомъ святомъ мѣстѣ преподобный Григорій не нашелъ ни одного дѣлателя молитвы, то и во многихъ мѣстахъ дѣланіе этой молитвы было неизвѣстно между иноками. А гдѣ и занимались имъ, гдѣ она просіявала между иноками подобно солнцу, тамъ хранилось дѣланіе этой молитвы, какъ великая и неизреченная тайна, извѣстная лишь Богу и ея дѣлателямъ. Мірскому народу дѣланіе этой молитвы было вполнѣ неизвѣстно. Но нынѣ, по напечатаніи отеческихъ книгъ, узнають о немъ не только иноки, но и всѣ христіане. По поводу этого боюсь и трепещу, чтобъ по вышесказанной причинѣ, то есть, за самочинное вступленіе въ подвигъ этой молитвы безъ наставника, таковые самочинники не подверглись прелести, отъ которой Христоръ Спаситель да избавить Своею благодатію всѣхъ, хотящихъ спастись»²⁾.

Признаемъ обязанностію своею изложить здѣсь, по мѣрѣ скуднаго разумѣнія нашего и скудной опытности, ученіе святыхъ Отцовъ о художественномъ воздѣланіи молитвы Иисусовой, съ яснымъ обозначеніемъ, какой образъ упражненія молитвою и какого вида умная и сердечная молитва приличествуетъ всѣмъ безъ исключенія христіанамъ и новоначальнымъ инокамъ, и какой образъ дѣланія свойственъ преуспѣвшимъ, возведеннымъ въ преуспѣваніе Божиимъ благоволеніемъ и Божіею благодатію.

Безъ всякаго сомнѣнія первое мѣсто между всѣми способами должно дать способу, предлагаемому святымъ Іоанномъ Лѣ-

¹⁾ Преподобный Григорій Синаитъ посѣтилъ Аеонскую гору въ 14 вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Въ то время монашество въ Палестинѣ, особливо же въ Египтѣ, было почти уничтожено магометанами, покорившими своей власти Египеть и Палестину еще въ началѣ 7 вѣка. Во время святаго Григорія Синаита ученіе о умной молитвѣ до крайности умалилось повсемѣстно. Его можно признавать возстановителемъ этого ученія, какъ это сказано въ краткомъ жизнеописаніи его, помѣщенномъ въ Добротолубіи. И во времена Григорія Синаита были иноки, достигшіе великаго преуспѣванія въ молитвѣ, какъ, напримѣръ, Максимъ Капсокаливи, жительствовавшій въ Аеонской горѣ; наставленіями его пользовался самъ Григорій, называвшій Максима земнымъ Ангеломъ. Доброт., ч. 1. Преподобный Григорій научень умной молитвѣ нѣкоторымъ инокомъ острова Кипра: до знакомства съ этимъ инокомъ, онъ занимался исключительно псалмопѣніемъ. Рукописное житіе преподобнаго Григорія Синаита. ²⁾ Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго. Изданіе Введенской Оптиной Пустыни, 1847 года.

ствичникомъ, какъ особенно удобному, вполне безопасному, нужному, даже необходимому для дѣйствительности молитвы, приличествующему всѣмъ благочестиво жительствовавшимъ и ищущимъ спасенія христіанамъ, и мірянамъ и инокамъ. Великій наставникъ иночествующихъ дважды говоритъ объ этомъ способѣ въ своей Лѣствицѣ, возводящей отъ земли на небо: въ словѣ о послушаніи и въ словѣ о молитвѣ. Уже то, что онъ излагаетъ свой способъ въ изложеніи ученія о послушаніи общежительныхъ иноковъ, съ очевидностью показываетъ, что этотъ способъ назначается и для новоначальныхъ иноковъ. Предложеніе способа повторяется въ отдѣльномъ, пространномъ ученіи о молитвѣ, послѣ наставленія для безмолвниковъ, слѣдовательно повторяется для преуспѣвшихъ иноковъ: это показываетъ съ очевидностію, что способъ очень хорошъ и для безмолвниковъ, и для преуспѣвшихъ иноковъ. Повторяемъ: величайшее достоинство способа заключается въ томъ, что онъ, при всей удовлетворительности своей, вполне безопасенъ.—Въ словѣ о молитвѣ святой Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «подвизайся возвращать, — точнѣе, заключать мысль въ словахъ молитвы. Если по причинѣ младенченности, она изнеможетъ, и уклонится: опять введи ее. Свойственна уму нестойтельность. Можетъ же установить его Тотъ, Кто уставляетъ все. Если стяжешь это дѣланіе, и постоянно будешь держаться его: то придетъ Опредѣляющій въ тебѣ границы морю твоему, и скажетъ ему при молитвѣ твоей: *до сею дойдеши, и не преjdeши* ¹⁾). Невозможно связывать духъ; но гдѣ присутствуетъ Создатель этого духа, тамъ все покоряется Ему ²⁾). Начало молитвы — помыслы, отгоняемые молитвою при самомъ ихъ началѣ; середина — когда умъ пребываетъ въ однихъ словахъ, произносимыхъ гласно или умомъ, конецъ — восхищеніе ума къ Богу» ³⁾). Въ словѣ о послушаніи святой Іоаннъ говоритъ: «Борись съ мыслию непрестанно, возвращая ее къ себѣ, когда она улетаетъ: Богъ не требуетъ отъ послушниковъ молитвы непарительной. Не скорби, будучи окрадаемъ, но благодумствуй, постоянно возвращая умъ къ самому себѣ» ⁴⁾). Здѣсь преподанъ способъ внимательно молиться, молиться и гласно, и однимъ умомъ. Въ внимательной молитвѣ

¹⁾ Іов. XXXVIII, 11. ²⁾ Слово XXVIII, гл. 17. ³⁾ Тамъ-же, гл. 19. ⁴⁾ Слово 4, гл. 93.

не может не принять участія сердце, какъ сказалъ преподобный Маркъ. «Умъ, молящійся безъ развлеченія, утѣсняетъ сердце» ¹⁾. Такимъ образомъ, кто будетъ молиться по способу, предложенному святымъ Іоанномъ Лѣствичникомъ, тотъ будетъ молиться и устами, и умомъ, и сердцемъ; тотъ, преуспѣвъ въ молитвѣ, стяжетъ умную и сердечную молитву, привлечетъ въ себя Божественную благодать, какъ видно изъ приведенныхъ словъ великаго наставника иноковъ. Чего желать болѣе? нечего. При такомъ образѣ упражненія молитвою какая можетъ быть прелесть? лишь одно увлеченіе въ разсѣянность: погрѣшность, вполне явная, въ новоначальныхъ неизбѣжная, способная къ немедленному уврачеванію чрезъ возвращеніе мысли въ слова, уничтожаемая милостію и помощію Божіею, въ свое время, при постоянномъ подвигѣ. — Спросятъ: неужели такой великій Отецъ, жившій въ то время, когда умное дѣланіе процвѣтало, ничего не говоритъ о молитвѣ, совершаемой умомъ въ сердцѣ? Говоритъ, но такъ прикрито, что одни знакомые опытно съ дѣланіемъ молитвы могутъ понять, о чемъ говорится. Такъ поступилъ Святой, будучи руководимъ духовною мудростію, съ которою написана вся книга его. Изложивъ о молитвѣ самое вѣрное и удовлетворительное ученіе, могущее возвести дѣлателя въ благодатное состояніе, Лѣствичникъ выразился приточно о томъ, что совершается по осѣненіи молитвеннаго подвига благодатію. «Иное, сказалъ онъ, обращаться часто къ сердцу, а иное—быть по уму епископомъ сердца, княземъ и архіереемъ, приносящимъ Христу словесныя жертвы» ²⁾. Иное—молиться со вниманіемъ, при участіи сердца; иное—нисходитъ умомъ въ сердечный храмъ, и оттуда приносить таинственную молитву, исполненную силы и благодати Божественныхъ. Второе происходитъ отъ перваго. Вниманіе ума при молитвѣ привлекаетъ сердце къ сочувствію; при усиленіи вниманія, сочувствіе сердца уму обращается въ соединеніе сердца съ умомъ: наконецъ, при вниманіи, усвоившемся молитвѣ, умъ нисходитъ въ сердце для глубочайшаго молитвеннаго священнослуженія. Все это совершается подъ водительствомъ благодати Божіей, по ея благоволенію и усмотрѣнію. Стремленіе ко второму прежде стяжанія перваго не только

¹⁾ О мящикса отъ дѣлъ оправдится, гл. 34. Доброт., ч. 1.

²⁾ Слово

28, гл. 51.

безполезно, но можетъ быть причиною величайшаго вреда; для обращенія этого вреда прикрито молитвенное таинство отъ любопытства и легкомыслія въ книгѣ, назначенной для общаго употребленія монашествующихъ. Въ тѣ блаженныя времена, при обиліи живыхъ сосудовъ благодати, могли прибѣгать къ совѣту ихъ, при всѣхъ особенныхъ случаяхъ, нуждавшіеся въ совѣтѣ.

Между Рамескими иноками, для которыхъ написана блаженнымъ Іоанномъ «Лѣствица», процвѣтала умная молитва подъ руководствомъ опытнаго, духовнаго наставленія. Объ этомъ святой писатель опять выражается приточно и прикровенно въ словѣ къ пастырю. Выражается онъ такъ: «Прежде всего, о честный отецъ, потребна намъ духовная сила, чтобъ тѣхъ, которыхъ мы возжелали ввести во Святаѣ Святыхъ, которымъ вознамѣрились показать Христа, Почивающаго на ихъ таинственной и сокровенной трапезѣ—въ особенности доколѣ они находятся въ преддверіи у этого входа, и когда увидимъ, что ихъ тѣснить и угнетаетъ народъ, съ цѣлью возбранить имъ желанный входъ—мы могли, взявъ за руку, какъ младенцевъ, освободить отъ народа помысловъ. Если же младенцы крайне голы и немощны: то необходимо намъ поднять ихъ на рамена, и возносить на раменахъ доколѣ они пройдутъ чрезъ дверь входа, точно знаю: обычно тамъ быть всевозможной тѣснотѣ и давлѣ. Почему и сказалъ нѣкто объ этой тѣснотѣ: *сіе трудъ есть предо мною, дондеже вниду въ святыню Божіе* ¹⁾,—и трудъ простирается только до вшествія» ²⁾. «Желающій видѣть Господа внутри себя, старается очистить сердце свое непрестанною памятью Божіею. Мысленная страна чистаго душею—внутри его. Солнце, сіяющее въ ней—свѣтъ Святыя Троицы. Воздухъ, которымъ дышатъ жители ея,—Всесвятый Духъ. Жизнь, радость и веселіе этой страны—Христось, Свѣтъ отъ Свѣта—Отца, Это—Іерусалимъ и Царство Божіе, сокровенное *внутри насъ*, по слову Господа ³⁾. Эта страна—облакъ славы Божіей: одни чистые сердцемъ войдутъ въ нее, чтобъ увидѣть лицо своего Владыки, и чтобъ озарились умы ихъ лучомъ свѣта Его ⁴⁾. Постарайся войти въ клѣтъ, которая внутри тебя, и увидишь клѣтъ небесную. Та и другая—одно: однимъ входомъ вступиши въ обѣ. Лѣствица къ Цар-

¹⁾ Псал. LXXII, 17. ²⁾ Гл. 14. ³⁾ Луц. XVII, 11. ⁴⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Ст. 8-е.

ству Небесному—внутри тебя: она устроена таинственно въ душѣ твоей. Погрузи себя въ себя отъ грѣха, и найдешь тамъ ступени, которыми можешь взойти на небо» ¹⁾). Вводилъ учениковъ своихъ въ святилищъ сердечной благодатной молитвы и въ состоянія, производимыя ею, преподобный Варсонофій, инокъ, достигшій высшей степени духовнаго преуспѣянія. Между наставленіями его читаемъ и слѣдующее, данное нѣкоторому безмолвнику, состоявшему подъ его руководствомъ: «Единый безгрѣшный Богъ, спасающій надѣющихся на Него, да укрѣпитъ любовь твою служить Ему въ преподобіи и правдѣ во всѣ дни живота твоего, во храмѣ и жертвенникѣ внутренняго человѣка, гдѣ приносятся духовныя жертвы Богу, злато, ливанъ и смирна, гдѣ жрется телець упитанный, кропится честная кровь непорочнаго Агнца, гдѣ раздаются согласныя восклицовенія святыхъ Ангеловъ: *тогда возложатъ на алтарь твой теллицы* ²⁾). Тогда—когда?—Когда придетъ Господь нашъ, этотъ великій Архіерей, приносящій и приемлющій безкровную жертву; когда, во имя Его, хромый, сидящій у красныхъ воротъ, сподобится услышать радостный гласъ: *возстани и ходи* ³⁾). Хромый входитъ тогда во святилище, ходя и скача, и хваля Бога. Тогда прекращается сонъ нерадѣнія и невѣжества; тогда отъемлется дреманіе унынія и лѣности отъ вѣждей; тогда пять мудрыхъ дѣвъ жжигаютъ свѣтильники свои ⁴⁾, и ликують съ женихомъ въ святомъ чертогѣ, воспѣвая согласно, безмолвно: *вкусите и видити, яко блазъ Господь: блаженъ мужъ, иже уповаеть Хань* ⁵⁾, тогда прекращаются и брани, и оскверненія, и движенія; тогда водворяется святой миръ Святой Троицы, печатлѣтся сокровище, и пребываетъ некрадомымъ. Помолись, чтобъ уразумѣть, и достигнуть, и возрадоваться о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ» ⁶⁾). Внушается величайшее благоговѣніе къ молитвенному сердечному священнодѣйствію величественнымъ изображеніемъ его, сдѣланнымъ Отцами. Это благоговѣніе и самое благоразуміе требуетъ отъ насъ, чтобъ мы отреклись отъ преждевременнаго, самочиннаго, гордостнаго, безразсуднаго усилія войти въ таинственное святилище. И благоговѣніе и благоразуміе научаютъ насъ пребывать внимательною молитвою, молитвою покаянія, при дверяхъ храма. Вниманіе и

¹⁾ Св. Ис. Сирск., Сл. 2-е. ²⁾ Пс. 1, 21. ³⁾ Дѣян. III, 6. ⁴⁾ Матѣ. XXV, 3. ⁵⁾ Псал. XXXIII, 9. ⁶⁾ Отвѣтъ 115-й.

сокрушеніе духа—вотъ та клѣтъ, которая дана въ пристанище кающимся грѣшникамъ. Она—преддверіе святилища. Въ ней будемъ укрываться и заключаться отъ грѣха. Да соберутся въ эту Висезду всѣ, страждущіе нравственною храмотою, всѣ прокаженные, всѣ слѣпые и сухіе, словомъ всѣ недугующіе грѣхомъ, *чающіе движенія воды* ¹⁾—дѣйствія милости и благодати Божіей. Самъ и Единъ Господь, въ извѣстное Ему время, даруетъ исцѣленіе и входитъ во святилище, единственно по своему непостижимому благоволенію. *Азъ стѣмъ, ихъ-же избрахъ* ²⁾, говоритъ Спаситель. *Не вы мене избрасте*, говоритъ онъ избраннымъ Своимъ, *но Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, да ея же просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* ³⁾.

Весьма хорошъ способъ обученія Іисусовой молитвѣ, предлагаемый священноинокомъ Дорощеемъ, россійскимъ подвижникомъ и аскетическимъ писателемъ. «Кто молится устами, говоритъ священноиннокъ, а о душѣ небрежетъ, и сердца не хранитъ, такой человекъ молится воздуху, а не Богу, и всеу трудится: потому что Богъ внимаетъ уму и усердію, а не многорѣчію. Молиться должно отъ всего усердія своего: отъ души, и ума, и сердца своего, со страхомъ Божіемъ, отъ всей крѣпости своей. Умная молитва не попускаетъ входить во внутреннюю клѣтъ ни паренію, ни сквернымъ помысламъ. Хочешь ли научиться дѣланію умной и сердечной молитвы? Я научу тебя. Внимай прилежно и разумно, послушай меня, любимый мой. Сначала должно тебѣ творить молитву Іисусову голосомъ, то есть, устами, языкомъ и рѣчью, вслухъ себѣ одному. Когда насытятся уста, языкъ и чувства молитвою, произносимую гласно, тогда гласная молитва прекращается, и начинается она произноситься шопотомъ. Послѣ этого должно поучаться умомъ, *принимать* и прилежать всегда къ гортанному *почувенію*. Тогда умная и сердечная молитва начнетъ *маніемъ* ⁴⁾, самовластно, непрестанно воздвигаться, обноситься и дѣйствовать, на всякое время, при всякомъ дѣлѣ, на всякомъ мѣстѣ» ⁵⁾.

Блаженный старецъ, іеромонахъ Серафимъ Саровскій, завѣщаетъ новонаначальному, по преждедусуществовавшему общему обы-

¹⁾ Іоанн. V, 3. ²⁾ Іоан. XIII, 18. ³⁾ Іоанн. XV, 16. ⁴⁾ То есть, по дѣйствию Божественной благодати. ⁵⁾ Цвѣтникъ. Поученіе 32. Свѣдѣнія о священноиннокѣ Дорощеевѣ помѣщены въ 1 части, въ статьѣ: «Посвѣщеніе Валаамскаго монастыря».

чаю въ Саровской пустынѣ, творить непрестанно молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. «При молитвѣ, наставляеть старецъ, внимай себѣ, то есть, собирай умъ, и соедини его съ душею. Сначала, день, два и болѣе, твори эту молитву однимъ умомъ, раздѣльно, внимая каждому слову особо. Когда Господь согрѣеть сердце твое теплотою благодати Своея, и соединить тебя во единъ духъ: тогда потечеть въ тебѣ эта молитва непрестанно, и всегда будетъ съ тобою, наслаждая и питая тебя¹⁾. Это-то и значать слова, сказанныя пророкомъ Исаіею: *роса, яже о Тебѣ исцѣленіе имѣ есть*²⁾. Когда же будешь содержать въ себѣ эту пищу душевную, то есть, бесѣду съ Господомъ: то зачѣмъ ходить по келліямъ братій, хотя къмъ и будешь призываемъ? Истинно сказываю тебѣ, что празднословіе есть и празднолюбіе. Если себя не понимаешь: то можешь ли разсуждать о чемъ, и учить другихъ? Молчи, непрестанно молчи; помни всегда присутствіе Бога и имя Его. Ни съ кѣмъ не вступай въ разговоръ; но вмѣстѣ и остерегайся осуждать разговаривающихъ и смѣющихся. Будь въ этомъ случаѣ глухъ и нѣмъ. Что бы о тебѣ ни говорили, все пропускай мимо ушей. Въ примѣръ себѣ можешь взять Стефана Новаго, котораго молитва была непрестанна, нравъ кротокъ, уста молчаливы, сердце смиренно, духъ умиленъ, тѣло съ душею чисто, дѣвство непорочно, нищета истинная и нестяжаніе пустыническое; послушаніе его было безроптливое, дѣланіе—терпѣливо, трудъ — усерденъ. Сидя за трапезой, не смотри и не осуждай, сколько кто ѣсть, но внимай себѣ, питая душу молитвою»³⁾. Старецъ, давъ такое наставленіе новонаначальному иноку, проводящему дѣятельную жизнь въ монастырскихъ трудахъ, и преподавъ ему упражненіе молитвою, приличествующею дѣятельному, воспрещаетъ преждевременное безразсудное стремленіе къ жителству умозрительному и къ соотвѣтствующей этому жителству молитвѣ. «Всякому, говоритъ онъ, желающему проходить жизнь духовную, должно начинать съ дѣятельной жизни, а потомъ уже переходить къ умозрительной: потому что безъ дѣятельной жизни въ

¹⁾ Весьма рѣдкіе получаютъ соединеніе ума съ сердцемъ вскорѣ послѣ начатія молитвеннаго подвига; обыкновенно протекають многіе годы между началомъ подвига и благодатнымъ соединеніемъ ума съ сердцемъ: мы должны доказать искренность нашего произволенія постоянствомъ и долготерпѣніемъ. ²⁾ Исаи XXVI, 19.

³⁾ Наставленіе 32.

умозрительную придти невозможно. Дѣятельная жизнь служитъ къ очищенію насъ отъ грѣховныхъ страстей, и возводитъ насъ на степень дѣятельнаго совершенства, а тѣмъ самымъ пролагаетъ намъ путь къ умозрительной жизни. Къ сей могутъ приступать только очистившіеся отъ страстей и стяжавшіе полное обученіе въ дѣятельной жизни, какъ это можно видѣть изъ словъ Священнаго Писанія: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* ¹⁾, и изъ словъ святаго Григорія Богослова: къ умозрѣнію могутъ приступать только совершеннѣйшіе по своей опытности (въ дѣятельной жизни). Къ умозрительной жизни должно приступать со страхомъ и трепетомъ, съ сокрушеніемъ сердца и смиреніемъ, со многимъ испытаніемъ святыхъ Писаній и подъ руководствомъ искуснаго старца, если такового можно найти, а не съ дерзостію и самочиніемъ. Дерзостный и презорливый, по словамъ Григорія Синаита, не по достоинству своему взыскавъ (высокаго духовнаго состоянія), съ киченіемъ усиливается достигнуть его преждевременно. И опять: если кто мечтаетъ по мнѣнію своему достигнуть высокаго состоянія, и стяжалъ желаніе сатанинское, а не истинное, того діаволь уловляетъ своими мрежами, какъ слугу своего» ²⁾. Предостерегая такимъ образомъ отъ гордостнаго стремленія къ высокимъ молитвеннымъ состояніямъ, старецъ настаиваетъ, можно сказать, на необходимости для всѣхъ вообще иноковъ, никакъ не исключая и самыхъ новоначальныхъ послушниковъ, въ внимательной жизни и въ непрестанной молитвѣ. Замѣчено, что, по большей части, то направленіе, которое примется при вступленіи въ монастырь, остается господствующимъ въ иногѣ на всю его жизнь. «Благодатныя дарованія, утверждаетъ Серафимъ, получаютъ только тѣ, которые имѣютъ внутреннее дѣланіе, и бдятъ о душахъ своихъ» ³⁾. Истинно рѣшившіеся служить Богу, должны упражняться въ памяти Божіей и непрестанной молитвѣ ко Господу Иисусу Христу, говоря умомъ: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Таковымъ упражненіемъ, при охраненіи себя отъ разсѣянности, и при соблюденіи мира совѣсти, можно приблизиться къ Богу, и соединиться съ Нимъ. Иначе, какъ непрестанною молитвою, по словамъ святаго Исаака Сирскаго, приблизиться къ Богу мы не мо-

¹⁾ Матѣ. V, 8.

²⁾ Наставленіе 29.

³⁾ Наставленіе 4.

жемъ» ¹⁾). Монахамъ и послушникамъ, произволяющимъ заниматься молитвою Иисусовою, для удобнѣйшаго избѣжанія разсѣянности и пребыванія во вниманіи, Серафимъ совѣтуетъ стоять въ церкви, при молитвословіяхъ, съ закрытыми глазами, и открывать ихъ только тогда, когда будутъ отягощать сонъ и дреманіе. Тогда совѣтуетъ онъ устремлять взоры къ святымъ иконамъ, что также охраняетъ отъ разсѣянности, и возбуждаетъ къ молитвѣ ²⁾). Новоначальный съ особеннымъ удобствомъ приучается къ молитвѣ Иисусовой на продолжительныхъ монастырскихъ молитвословіяхъ. Присутствуя на нихъ, къ чему бесплодно и душевредно скитаться мыслями повсюду? а этого невозможно избѣгать, если умъ не будетъ привязанъ къ чему либо. Займись молитвою Иисусовою: она удержитъ умъ отъ скитанія; ты сдѣлаешься гораздо сосредоточеннѣе, глубже; гораздо лучше будешь внимать чтенію и пѣснопѣніямъ церковнымъ, — вмѣстѣ непримѣтнымъ образомъ и постепенно обучишься умной молитвѣ. — Желаящему проводить внимательную жизнь, Серафимъ завѣщаетъ не внимать постороннимъ слухамъ, отъ которыхъ голова наполняется праздными и суетными помышленіями и воспоминаніями; завѣщаетъ не обращать вниманія на чужія дѣла, не размышлять, не судить и не говорить о нихъ; завѣщаетъ избѣгать собесѣдованій, вести себя странникомъ, встрѣчающихся отцовъ и братій почитать поклонами въ молчаніи, при храненіи себя отъ внимательнаго воззрѣнія на нихъ ³⁾), потому что такое воззрѣніе производитъ непременно въ душѣ какое либо впечатлѣніе, которое будетъ причинять ей развлеченіе, привлекая къ себѣ вниманіе ея и отвлекая его отъ молитвы. Вообще проводящему внимательную жизнь не должно смотрѣть ни на что пристально, и не слушать ничего съ особеннымъ тщаніемъ, но видѣть, какъ бы не видя, и слышать мимоходно, чтобъ память и сила вниманія были всегда свободными, чуждыми впечатлѣній міра, способными и готовыми къ пріятію впечатлѣній Божественныхъ.

Очевидно, что способы, предложенные священноинокомъ Дороеемъ и старцемъ Серафимомъ тождественны со способомъ, предложеннымъ святымъ Іоанномъ Лѣствичникомъ. Но святой Іоаннъ изложилъ свой способъ съ особенною ясностію и опредѣленностію.

¹⁾ Наставленіе 11. ²⁾ Наставленіе 11. ³⁾ Наставленіе 6.

Этотъ Отецъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ и величайшимъ наставникамъ иночества, признанъ такимъ Вселенскою Церковію; позднѣйшіе святые писатели ссылаются на него, какъ на достовѣрнѣйшаго учителя, какъ на живой сосудъ Святаго Духа: на этомъ основаніи мы со всею благонадежностію предлагаемъ его способъ во всеобщее употребленіе возлюбленнымъ отцамъ и братьямъ, не только жительствовавшимъ въ монастыряхъ, но и живущимъ посреди міра, имѣющимъ искреннее желаніе непритворно, успѣшно и богоугодно молиться. Этотъ способъ не можетъ быть устраненъ: устраненіе его изъ молитвы было бы устраненіемъ изъ нея вниманія, а безъ вниманія молитва—не молитва. Она мертва! она—безполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословіе! Внимательно молящійся непремѣнно молится болѣе или менѣе этимъ способомъ. Если вниманіе умножится и усилится при молитвѣ, непремѣнно явится образъ моленія, предлагаемый Божественнымъ Іоанномъ. «*Проси* плачемъ, говоритъ онъ, *ищи* послушаніемъ, *толцы* долготерпѣніемъ: тако *просяи* *пріемлетъ* и *ищай* *обрѣтаетъ*, и *толкующему* *отверзется*» ¹⁾).

Опытъ не замедлитъ показать, что при употребленіи способа, въ особенности сначала, должно произносить слова съ крайнею неспѣшностію, чтобъ умъ успѣвалъ вмѣщаться въ слова, какъ въ формы; этого нельзя достигнуть при поспѣшномъ чтеніи. Способъ святаго Іоанна весьма удобенъ и при упражненіи молитвою Іисусовою, и при велейномъ чтеніи молитвословій, даже при чтеніи Писанія и отеческихъ книгъ. Приучаться къ нему должно, какъ бы читая по складамъ,—съ такою неспѣшностію. Прибучившійся къ этому способу стяжалъ молитву устную, умную и сердечную, свойственную всякому, проводящему дѣятельную жизнь. Святѣйшій Каллистъ, патріархъ Константинопольскій, такъ разсуждаетъ о молитвѣ: «Непрестанная молитва состоитъ въ непрестанномъ призываніи имени Божія. Бесѣдуетъ ли кто, сидитъ ли, ходитъ, дѣлаетъ ли что, ѣстъ ли, или занимается чѣмъ другимъ, долженъ во всякое время и на всякомъ мѣстѣ призывать имя Божіе, по завѣщанію Писанія: *Непрестанно молитесь*» ²⁾). Такимъ образомъ уничтожаются покушенія на насъ врага. Молиться должно сердцемъ; молиться должно и устами, когда мы одни. Если же кто

¹⁾ Мате. VII, 8. Слово 28, гл. 56. ²⁾ Сол. V, 17.

находится на торжищѣ, или въ обществѣ съ другими, тотъ не долженъ молиться устами, но одною мыслию. Должно наблюдать за зрѣніемъ, и всегда смотрѣть внизъ для охраненія себя отъ развлеченія и отъ сѣтей врага. Совершенство молитвы заключается въ томъ, когда она произносится къ Богу безъ уклоненія ума въ развлеченіе, когда всѣ мысли и чувствованія человѣка собираются во едино моленіе. Молитва и псалмопѣніе должны совершаться не только умомъ, но и устами, какъ говоритъ пророкъ Давидъ: *Господи устны мои отверзеши, и уста моя возвъстятъ хвалу Твою* ¹⁾. И Апостоль, показывая, что требуются и уста, сказалъ: *Приносимъ жертву хваленія Богу, сиречь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его* ²⁾. Преподобный Варсонофій Великій священноинику, вопросившему его о томъ, какъ должно молиться, отвѣчалъ: «Должно нѣсколько упражняться въ псалмопѣніи, нѣсколько молиться изустно; нужно время и на то, чтобъ испытывать и блюсти свои помыслы. У кого на обѣдѣ много разныхъ снѣдей, тотъ ѣсть много, и съ услажденіемъ, а кто каждый день употребляетъ одну и ту же пищу, тотъ не только вкушаетъ ее безъ услажденія, но иногда, можетъ быть, чувствуетъ и отвращеніе отъ нея. Такъ бываетъ и въ нашемъ состояніи. Въ псалмопѣніи и молитвѣ устной не связывай себя, но дѣлай сколько Господь дастъ тебѣ. Не оставляй также чтенія и внутренней молитвы. Нѣсколько того, нѣсколько другаго,—и такъ проведешь день, угождая Богу. Совершенные Отцы наши не имѣли опредѣленнаго правила, но втеченіи цѣлаго дня исполняли свое правило: нѣсколько упражнялись въ псалмопѣніи, нѣсколько читали изустно молитвы, нѣсколько испытывали помыслы,—мало, но заботились и о пищѣ; все же это дѣлали со страхомъ Божиимъ» ³⁾. Такъ рассуждалъ и наставлялъ брата преподобный Отецъ, бывшій въ великомъ молитвенномъ преуспѣяніи. Опытъ научить всякаго упражняющагося въ молитвѣ, что произнесеніе нѣсколько вслухъ молитвы Іисусовой, и вообще всѣхъ молитвословій, очень способствуетъ къ удержанію ума отъ расхищенія развлеченіемъ. При усиленномъ вражескомъ нападеніи, когда ощутится ослабленіе произволенія и омраченіе ума, необходима гласная молитва. Внимательная гласная молитва есть вмѣстѣ и умная и сердечная.

¹⁾ Пс. VIII, 17. ²⁾ Евр. XIII, 13. Доброт., ч. 4. ³⁾ Отвѣтъ 177.

Убогимъ словомъ нашимъ мы не уклоняемъ и не устраняемъ возлюбленныхъ отцовъ и братій нашихъ отъ молитвеннаго, возвышеннаго преуспѣянiя; напротивъ того всеусердно желаемъ имъ его. Да будутъ всѣ иноки подобны Ангеламъ и Архангеламъ, которые не имѣютъ покоя день и ночь отъ возбуждающей ихъ Божественной любви, и по причинѣ ея непрестанно и ненасытно насыщаются славословіемъ Бога. Именно для того, чтобъ получено было неизреченное богатство сердечной молитвы въ свое время, дается предостереженіе отъ дѣйствованiя преждевременнаго, ошибочнаго, дерзостнаго. Воспрещается безразсудное, разгоряченное стремленіе къ открытію въ себѣ благодатной сердечной молитвы; воспрещается это стремленіе потому, что причина его—невѣдѣніе или недостаточное знаніе и гордостное признаніе себя способнымъ къ благодатной молитвѣ и достойнымъ ея; воспрещается это стремленіе потому, что скрытіе въ себѣ благодатной молитвы одними собственными усиліями—невозможно; воспрещается это стремленіе, ломающееся неистово во врата таинственнаго Божiяго храма, чтобъ оно не воспрепятствовало благодати Божіей когда-либо умилосердиться надъ нами, признать недостойныхъ достойными, дать даръ нечающимъ дара, обречь себя на вѣчныя казни въ узилищахъ ада. Даръ дается смирившемуся и уничтожившему себя предъ величіемъ дара; даръ дается отрешившемуся своей воли и предавшемуся волѣ Божіей; даръ дается укрощающему и умерщвляющему въ себѣ плоть и кровь, укрощающему и умерщвляющему въ себѣ плотское мудрованіе заповѣдями Евангелiя. Жизнь возсіяваетъ соотвѣтственно степени умерщвленiя. Пришедши неожиданно, единственно по благоволенію своему, она совершаетъ и совершаетъ умерщвленіе, предначатое произвольно. Неосторожные, особливо упорные, водимые самолюбiемъ и самочинiемъ, искатели высокаго молитвеннаго состоянiя, всегда бываютъ запечатлѣны печатiю отверженiя, по опредѣленію духовнаго закона ¹⁾. Снятiе этой печати очень затруднительно, — по большей части невозможно. Какая тому причина?—Вотъ она: гордость и самолюбiе, вводящiя въ самообольщеніе, въ общеніе съ демонами и въ порабощеніе имъ, не даютъ видѣть неправильности и опасности своего положенiя, не даютъ видѣть ни горестнаго общенiя съ демонами, ни бѣдственнаго, убій-

¹⁾ Матѳ. ХХII, 12, 13.

ственнаго порабощенія имъ. «Одѣнься прежде листьями, а потомъ, когда повелитъ Богъ; принесешь и плоды», сказали Отцы ¹⁾). Стяжи сперва внимательную молитву: предпочищенному и предуготовленному внимательною молитвою, образованному, скрѣпленному заповѣдями Евангелія, основанному на нихъ въ свое время, Богъ,—всемиловитый Богъ, даруетъ молитву благодатную.

Молитвы учитель—Богъ; истинная молитва—даръ Божій ²⁾). Молящемуся въ сокрушеніи духа, постоянно, со страхомъ Божиимъ, съ вниманіемъ, Самъ Богъ даетъ постепенное преуспѣяніе въ молитвѣ. Отъ внимательной и смиренной молитвы являются духовное дѣйствіе и духовная теплота, отъ которыхъ оживаетъ сердце. Ожившее сердце привлекаетъ къ себѣ умъ, дѣлается храмомъ благодатной молитвы ³⁾) и сокровищницею доставляемыхъ ею, по ея свойству, духовныхъ даровъ. «Потрудись, говорятъ великіе подвижники и учителя молитвы, сердечнымъ болѣзнованіемъ приобрѣсти теплоту и молитву, и Богъ дастъ тебѣ имѣть ихъ всегда. Забвеніе изгоняетъ ихъ; само же оно рождается отъ нерадѣнія ⁴⁾).—Если хочешь избавиться отъ забвенія и плѣненія: то не можешь иначе достигнуть этого, какъ стяжавши въ себѣ духовный огонь: только отъ его теплоты исчезаютъ забвеніе и плѣненіе. Приобрѣтается же этотъ огонь стремленіемъ къ Богу. Братъ! если сердце твое день и ночь, съ болѣзнію, не будетъ искать Господа: то ты не можешь преуспѣть. Если же, оставивъ все прочее, займешься этимъ: то достигнешь, какъ говоритъ Писаніе: *упразднитесь и разумѣйте* ⁵⁾).—Братъ! умоли благость Того, Который *всѣмъ челоуѣкамъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* ⁶⁾), чтобъ Онъ даровалъ тебѣ духовное бодрствованіе, возжигающее духовный огонь. Господь, Владыка неба и земли, пришелъ на землю, для низведенія на нее этого огня ⁷⁾). вмѣстѣ съ тобою, по силѣ моей, буду молиться и я, чтобъ это бодрствованіе

¹⁾ Преподобный Варсонофій Великій и Іоаннъ пророкъ, отвѣтъ 325-й. ²⁾ Лѣствица, Слово 28, гл. 64. ³⁾ Лѣствица Божественныхъ даровъ инока Теофана. Доброт., ч. 1.—Калиста и Игнатія Ксавфопуловъ, гл. 54. Доброт., ч. 2.—Старца Серафима наставленіе 11. ⁴⁾ и ⁵⁾ Препод. Варсонофія Великаго и Іоанна пророка отвѣты 264-й и 274-й; Псал. XLV, 11. Приведенные здѣсь отвѣты даны препод. аввѣ Дороеею, который по благословенію этихъ отцовъ занимался непрерывною памятію Божіею, т. е. умною Іисусовою молитвою. Отцы завѣщали аввѣ не ослабѣвать въ этомъ подвигѣ, но съять съ надеждою, — отвѣтъ 263. ⁶⁾ 1 Тим. II, 4. ⁷⁾ Лук. XII, 44.

даровалъ тебѣ Богъ, Который подаетъ благодать всѣмъ, просящимъ съ трудомъ и усердіемъ. Она, пришедши, наставитъ тебя на истину. Она просвѣщаетъ очи, исправляетъ умъ, прогоняетъ сонъ разслабленія и нерадѣнія, возвращаетъ блескъ оружію, покрывшемуся ржавчиной въ землѣ лѣности, возвращаетъ свѣтлость одеждамъ, оскверненнымъ въ плѣну у варваровъ, влагаетъ ненависть къ мерзостнымъ мертвечинамъ, составляющимъ пищу варваровъ, влагаетъ желаніе насытиться великою жертвою, приносимую нашимъ великимъ Архіереемъ. Это та жертва, о которой было открыто Пророку, что она очищаетъ грѣхи и отъемлетъ беззаконія ¹⁾, плачущихъ прощаетъ, смиреннымъ даетъ благодать ²⁾, является въ достойныхъ, — и ею они наслѣдуютъ животъ вѣчный, о имени Отца и Сына и Святаго Духа» ³⁾. «Духовное бодрствованіе или трезвѣніе есть духовное художество, совершенно избавляющее человѣка, съ помощію Божіею, отъ грѣховныхъ дѣлъ и страстныхъ помысловъ и словъ, когда оно проходится втеченіи долгаго времени и усердно. Оно—сердечное безмолвіе; оно—храненіе ума; оно—вниманіе себѣ, чуждое всякаго помысла, всегда, непрерывно и непрестанно призывающее Христа Іисуса, Сына Божія и Бога, Имъ дышащее, съ Нимъ мужественно ополчающееся на враговъ, Ему исповѣдающееся». Такое опредѣленіе духовному бодрствованію дѣлаетъ святой Исихій Іерусалимскій ⁴⁾. Согласны съ нимъ и прочіе Отцы ⁵⁾.

«Огнь пришедши въ сердце, возстановилъ молитву. Когда же она возстала, и вознеслась на небо: тогда совершилось сошествіе огня въ горницу души» ⁶⁾. Слова эти принадлежатъ свѣтильнику Синайскому, Іоанну Лѣствичнику. Очевидно, что святой говоритъ изъ своего блаженнаго опыта. Подобное случилось и съ преподобнымъ Максимомъ Капсокаливѣ. «Я, повѣдалъ онъ преподобному Григорію Синаиту, отъ юности моей имѣлъ великую вѣру къ Господѣ моей, Богоматери, и молился ей со слезами, чтобъ Она подала мнѣ благодать умной молитвы. Однажды пришелъ я по обычаю въ храмъ Ея, и усердно молился Ей объ этомъ. При-

¹⁾ Исаіи VI, 7. ²⁾ Притч. III, 34. ³⁾ Отвѣтъ 111. ⁴⁾ Сл. о трезвѣніи, гл. 1, 3 и 5. Доброт., ч. 2. ⁵⁾ Блаженный Никифоръ, сл. о трезвѣніи и храненіи сердца, Доброт., ч. 2-я.—Препод. Симеона Новаго Богослова, о трезвомъ образѣ молитвы, Доброт., Ч. 1. ⁶⁾ Сл. 28, гл. 45.

ступилъ я и къ иконѣ Ея, началъ цѣловать съ благоговѣніемъ изображение Ея; и внезапно ощутилъ я, что впала въ грудь мою и въ сердце теплота, не опалявшая внутренности, напротивъ того улаждавшая и орошавшая, побуждавшая душу мою къ умиленію. Съ этого времени *сердце* мое начало внутри себя пребывать въ молитвѣ, и *умъ* мой улаждаться памятію Іисуса моего и Богоматери, и непрестанно Его, Господа Іисуса, имѣть въ себѣ. Съ этого времени молитва никогда не прекращалась въ *сердцѣ* моемъ¹⁾. Благодатная молитва явилась внезапно, неожиданно, какъ даръ отъ Бога; душа Преподобнаго была предуготовлена къ полученію дара молитвы усердною, внимательною, смиренною, постоянною молитвою. Благодатная молитва не осталась въ Преподобномъ безъ своихъ обычныхъ послѣдствій, вовсе не извѣстныхъ и не свойственныхъ плотскому и душевному состоянію. Обильное явленіе духовнаго огня въ сердцѣ, огня Божественной любви, описано Георгіемъ, Задонскимъ затворникомъ, изъ собственнаго опыта²⁾. Но прежде этого посланъ ему былъ Божественный даръ покаянія, предпочистившій сердце для любви, даръ, дѣйствовавшій какъ огонь, истребившій все, оскверняющее двory Господа Святаго и Сильнаго³⁾, и повергшій самое тѣло въ изнеможеніе. «Святый и пренебесный огонь, говоритъ святый Іоаннъ Лѣствичникъ, однихъ опаляетъ по причинѣ недостаточной чистоты ихъ; другихъ, напротивъ того, просвѣщаетъ, какъ достигшихъ совершенства. Одинъ и тотъ же огонь называется и огнемъ поядающимъ и свѣтомъ просвѣщающимъ. По этой причинѣ одни исходятъ отъ молитвы своей, какъ бы изъ жарко натоленной бани, ощущая нѣкоторое облегченіе отъ скверны и вещественности; другіе же выходятъ просвѣщенные свѣтомъ и одѣянными въ сугубую одежду смиренія и радованія. Тѣ же, которые послѣ молитвы своей не ощущаютъ ни котораго изъ этихъ двухъ дѣйствій, молятся еще тѣлесно, а не духовно»⁴⁾. Духовною молитвою названа здѣсь молитва, движимая Божественною благодатію, а тѣлесною молитвою—молитва, совершаемая человѣкомъ при собственномъ усиліи, безъ явственнаго содѣйствія благодати. Необходима втораго

¹⁾ Доброт., ч. 1. ²⁾ Повѣданіе затворника описано въ 1-мъ т. Аскет. Опытвъ, въ сл. о Страхѣ Божіемъ и о любви Божіей. ³⁾ Свят. Исаагъ Сир., Слово 68-е. ⁴⁾ Лѣствица, Сл. 28, гл. 51.

рода молитва, какъ утверждаетъ тотъ же Іоаннъ Лѣствичникъ, чтобъ дарована была въ свое время молитва благодатная ¹⁾. Чѣмъ же ознаменовывается свое пришествіе молитва благодатная?— Она ознаменовывается свое пришествіе плачемъ вышестественнымъ, — и входитъ чловѣкъ во врата святилища Божія, своего сердца, во исповѣданіи неизреченномъ.

Прежде нежели приступимъ къ описанію способа, предлагаемаго святыми Отцами почти исключительно безмолвникамъ, признаемъ нужнымъ нѣсколько приготовить читателя.—Писанія Отцовъ можно уподобить аптекъ, въ которой находится множество цѣлительнѣйшихъ лекарствъ; но больной, незнакомый съ врачевнымъ искусствомъ, и не имѣя руководителемъ врача, очень затруднится въ выборѣ лекарства, приличествующаго болѣзни его. Если же по самонадѣянности и легкомыслію, не справясь основательно, за неимѣніемъ врача, съ медицинскими книгами, больной торопливо рѣшится самъ на выборъ и принятіе лекарства, то выборъ этотъ можетъ быть самымъ неудачнымъ. Лекарство, само собою цѣлительное, можетъ оказаться не только бесполезнымъ, но и очень вреднымъ. Въ положеніе, подобное положенію такого больного, поставлены мы, за неимѣніемъ Духоносныхъ руководителей по отношенію къ писаніямъ святыхъ Отцовъ о тайнодѣйствіи сердечной молитвы и ея послѣдствіяхъ. Ученіе о молитвѣ, въ дошедшихъ до насъ Отеческихъ книгахъ, изложено съ удовлетворительными полнотою и ясностію; но мы, будучи поставлены при невѣдѣніи нашемъ предъ этими книгами, въ которыхъ изображены, въ величайшемъ разнообразіи, дѣланія и состоянія новоначальныхъ, среднихъ и совершенныхъ, находимъ себя въ крайнемъ затрудненіи при избраніи дѣланія и состоянія, намъ свойственныхъ. Несказанно счастливъ тотъ, кто пойметъ и ощутитъ эту затруднительность. Не понявъ ея, при поверхностномъ чтеніи святыхъ Отцовъ, поверхностно ознакомясь съ предлагаемыми ими дѣланіями, многіе приняли на себя дѣланіе, несвойственное себѣ, и нанесли себѣ вредъ. Святой Григорій Синаитъ въ сочиненіи своемъ, написанномъ для весьма преуспѣващаго безмолвника, Лонгина ²⁾, говоритъ: Иное дѣло—безмолвія, и иное—общевитія. Каждый, пребывая въ томъ

¹⁾ Лѣствица, Сл. 28, гл. 16, 21 и 27.
еже како подобаетъ цѣти. Доброт., ч. 1.

²⁾ Въ статьѣ подъ заглавіемъ: о

жительность, къ которому призванъ, спасется. И потому я опасаюсь писать по причинѣ немощныхъ, видя, что жительствоуешь посреди ихъ: ибо всякій, проходящій излишне усиленный подвигъ молитвы отъ слышанія или ученія, погибаетъ, какъ не стяжавшій руководителя» ¹⁾). Святые Отцы упоминаютъ, что многіе, принявшись за дѣланіе молитвы неправильно, по способамъ, для которыхъ они не созрѣли и были неспособны, впали въ самообольщеніе и умоповрежденіе.— Не только отъ чтенія Отеческихъ книгъ, при недостаточномъ пониманіи ихъ, происходитъ величайшій вредъ, но и отъ общенія съ величайшими угодниками Божиими, отъ слышанія святаго ученія ихъ. Такъ случилось съ сирскимъ монахомъ Малпатоуъ. Онъ былъ ученикомъ преподобнаго Іуліана. Сопутствуя старцу, Малпатоуъ посѣтилъ преподобнаго Антонія Великаго, и сподобился слышать отъ него возвышеннѣйшее ученіе о монашескомъ жительствоуѣ: о самоумерщвленіи, о умной молитвѣ, о чистотѣ души, о видѣніи. Не понявъ должнымъ образомъ ученія, разгорячившись вещественнымъ жаромъ, Малпатоуъ возложилъ на себя строжайшій подвигъ въ неисходномъ затворѣ, съ надеждоу достигнуть того высокаго духовнаго состоянія, о которомъ онъ слышалъ отъ Великаго Антонія, которое видѣлъ и осязалъ въ Великомъ Антоніи. Послѣдствіемъ такого дѣланія было ужаснѣйшее самообольщеніе. Соотвѣтственно сильному дѣланію образовалась сильная прелесть, а самоуниженіе, объявившее душу несчастнаго, содѣлало эту душу неприступною для покаянія, а потому и для исцѣленія: Малпатоуъ явился изобрѣтателемъ и главою ереси Евхитовъ ²⁾). О, горестное событіе! о, горестнѣйшее зрѣлище! ученикъ великаго Святаго, услышавъ ученіе величайшаго изъ святыхъ, по причинѣ неправильнаго приложенія этого ученія къ своей дѣятельности, погибъ. Погибъ въ тѣ времена, когда по причинѣ множества святыхъ, способныхъ и руководить и исцѣлять, было очень мало погибавшихъ отъ прелести. Говорится это для нашего предостереженія. При сіяніи безчисленныхъ свѣтилъ путь внутренняго монашества, — таинственнаго, молитвеннаго уединенія и безмолвія ума въ сердцѣ — признавался обстановленнымъ опасностями: тѣмъ опаснѣе этотъ путь при наступившей темной ночи. Мглоу и густыми

¹⁾ Тамъ же. О еже како подобаетъ пѣти. ²⁾ Святый Исаакъ Сирскій, Слово 55.

облаками сокрыты свѣтила небесныя. Путешествовать должно съ крайнею неспѣшностію, оцупью. Изученіе Отческихъ книгъ, предоставленныхъ промысломъ Божиимъ въ нравственное руководство современному монашеству, отнюдь не малозначущій подвигъ. Чтобы совершить его, нужно самоотверженіе, нужно оставленіе житейскихъ попеченій, — не говорю уже о развлеченіяхъ, увеселеніяхъ и наслажденіяхъ; нужно жителство по евангельскимъ заповѣдямъ, нужна чистота ума и сердца, которою одною усматривается и понимается духовное, святое, таинственное ученіе Духа, соотвѣтственно степени очищенія. Тотъ, кто узналъ, что въ настоящія времена сокровище спасенія и христіанскаго совершенства скрыто въ словахъ, изреченныхъ Святымъ Духомъ или подъ вліяніемъ Его, то есть, въ Священномъ Писаніи и писаніяхъ святыхъ Отцовъ, да возрадуется духовно о приобрѣтеніи существенно полезнаго познанія, да скроется всецѣло отъ міра въ благочестивую жизнь, *да идетъ и вся, елика имать, продастъ, и купуетъ село*, на которомъ сокровенно спасеніе и совершенство ¹⁾. Для основательнаго изученія Писанія, при соотвѣтствующей дѣятельности, нужно продолжительное время. По основательномъ изученіи Писанія, съ величайшею осторожностію, испрашивая постоянно помощь Божию молитвою и плачемъ, изъ нищеты духа, можно касаться и тѣхъ дѣланій, которыя ведутъ къ совершенству. Нѣкоторый святой инокъ повѣдалъ о себѣ, что онъ втеченіи двадцати лѣтъ изучалъ писанія Отцовъ, ведя обыкновенную жизнь общежительнаго монаха; по истеченіи этого времени, онъ рѣшился дѣятельно ознакомиться съ глубокимъ монашескимъ дѣланіемъ, теоретическое познаніе котораго стяжалъ чтеніемъ, и вѣроятно, по свойству того времени, изъ бесѣдъ съ преуспѣвшими Отцами ²⁾. Преуспѣваніе иноческое при руководствѣ чтеніемъ идетъ несравненно медленнѣе, нежели при руководствѣ духоноснымъ наставникомъ.

Написанное каждымъ святымъ писателемъ написано изъ его благодатнаго устроенія и изъ его дѣятельности, соотвѣтственно его устроенію и его дѣятельности. На это должно обратить особенное вниманіе. Не будемъ увлекаться и восхищаться книгою, написанною какъ бы огнемъ, повѣдающею о высокихъ дѣланіяхъ и состояніяхъ, намъ несвойственныхъ. Чтеніе ея, разгорячивъ вообра-

¹⁾ Мате. XIII, 44. ²⁾ Письменный Отечникъ.

женіе, можетъ повредить намъ, сообщивъ познаніе и желаніе подвиговъ, для насъ безвременныхъ и невозможныхъ. Обратимся къ книгѣ Отца, по умѣренности своего преуспѣянія, наиболее близкаго къ нашему состоянію. При такомъ взглядѣ на отеческія книги, въ первоначальное чтеніе инока, желающаго ознакомиться съ внутреннимъ молитвеннымъ подвигомъ, можно предложить наставленія Серафима Саровскаго, сочиненія Паисія Немецкаго и друга его, схимонаха Василия. Святость этихъ лицъ и правильность ихъ ученія — несомнѣнны. Послѣ изученія этихъ писаній, можно обратиться къ книгѣ преподобнаго Нила Сорскаго. Мала эта книга по наружности, но духовный объемъ ея необыкновенной величины. Трудно найти вопросъ о умномъ дѣланіи, который не былъ бы разрѣшенъ въ ней. Все изложено съ необыкновенною простотою, ясностію и удовлетворительностію. Такъ изложенъ и способъ упражненія молитвою Исусовою. Впрочемъ какъ способъ, такъ и вся книга предназначены для иноковъ, уже способныхъ къ безмолвію.

Преподобный Нилъ завѣщаетъ *молчать* мыслию, не только недопуская помышлять себѣ о чемъ либо грѣховномъ и суетномъ, но и о полезномъ, повидимому, и о духовномъ. Въмѣсто всякой мысли, онъ повелѣваетъ непрестанно взирать въ глубину сердца, и говорить *Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Молиться можно и стоя, и сидя, и лежа; крѣпкіе по здоровью и силамъ молятся стоя и сидя, немощные могутъ молиться и лежа, потому что въ этой молитвѣ господствуетъ не подвигъ тѣла, а подвигъ духа. Должно давать тѣлу такое положеніе, которое бы предоставляло духу всю свободу къ свойственному ему дѣйствію. Помнить надо, что здѣсь говорится о дѣланіи иноковъ, которые достаточнымъ тѣлеснымъ подвигомъ привели въ должный порядокъ свои тѣлесныя влеченія, и по причинѣ преуспѣянія своего перешли отъ тѣлеснаго подвига къ душевному. Преподобный Нилъ повелѣваетъ затворять умъ въ сердцѣ, и пріудерживать по возможности дыханіе, чтобъ не часто дышать. Это значить: надо дышать очень тихо. Вообще всѣ движенія крови должно удерживать, и содержать душу и тѣло въ спокойномъ положеніи, въ положеніи тишины, благоговѣнія и страха Божія. Безъ этого духовное дѣйствіе появиться въ насъ не можетъ: оно появляется тогда, когда

утихнуть всѣ кровяныя движенія и порывы. Опытъ скоро научить, что удерживаніе дыханія, то есть, нечастое и негрубое производство дыханія, очень способствуетъ къ приведенію себя въ состояніе тишины и къ собранію ума отъ скитанія. «Много добродѣтельныхъ дѣланій, говоритъ святой Нилъ, но всѣ онѣ—частныя: сердечная же молитва—источникъ всѣхъ благъ; она напаяетъ душу, какъ сады. Это дѣланіе, состоящее въ блюденіи ума въ сердцѣ, внѣ всякихъ помысловъ, для необучившихся ему крайне трудно; трудно оно не только для новоначальныхъ, но и для долго трудившихся дѣлателей, которые еще не пріяли и не удержали внутри сердца молитвенной сладости отъ дѣйствія благодати. Изъ опыта извѣстно, что для немощныхъ это дѣланіе представляется очень тяжкимъ и неудобнымъ. Когда же кто приобрѣтетъ благодать, тогда молится безъ труда и съ любовію, будучи утѣшаемъ благодатію. Когда придетъ *дѣйствіе* молитвы, тогда оно привлекаетъ умъ къ себѣ, веселитъ, и освобождаетъ отъ паренія» ¹⁾. Чтобъ пріучиться къ способу, предлагаемому преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ, очень хорошо присоединять его къ способу святаго Іоанна Лѣствичника, молясь очень неспѣшно. Въ преподаваніи своего способа преподобный Нилъ ссылается на многихъ Отцовъ Восточной и Вселенской Церкви, преимущественно же на преподобнаго Григорія Синаита.

Писанія преподобнаго Григорія Синаита, имѣя полное духовное достоинство, уже не такъ доступны и ясны, какъ писанія преподобнаго Нила Сорскаго. Причина тому образъ изложенія, понятія того времени о разныхъ предметахъ, для насъ чуждые, особенно же духовное преуспѣяніе какъ лица, написавшаго книгу, такъ и того лица, для котораго написана книга. Способъ моленія, предлагаемый Синаитомъ, почти тотъ же, какой предложенъ и Ниломъ, заимствовавшимъ ученіе молитвы какъ изъ чтенія и ученія книги Синаита, такъ и изъ устныхъ бесѣдъ съ учениками Синаита при посѣщеніи Востока. «*Въ заутрѣ стѣ*, говоритъ преподобный Григорій, ссылаясь на Премудраго Соломона, *спмя твое*, то есть, молитвы, *и въ вечерь да не оставляетъ рука твоя*, чтобъ всегдаимость молитвы, прерываемая разстояніями, не лишалась того часа, въ который могла бы быть услышана: *яко не вѣси, кои про-*

¹⁾ Слово 2.

изыдетъ, сіе или оно ¹⁾). Съ утра, сѣвъ на стулець, высокою въ пядь, низведи умъ отъ головы въ сердце, и держи его въ немъ, наклонившись болѣзненно, и очень болѣзную грудью, плечами и шею, непрестанно взывай умомъ или душою: *Господи, Исусе Христе, помилуй мя*. Удерживай нѣсколько и дыханіе, чтобъ не дышать неосторожно» ²⁾). Относительно ученія о томъ, что должно пріудерживать дыханіе, Синаить ссылается на преподобныхъ Исаію Отшельника, Іоанна Лѣствичника и Симеона Новаго Богослова. «Если хотимъ безошибочно найти истину, и познать ее, говоритъ Синаить, то постараемся имѣть единственно сердечное *дѣйствіе*, вполне безвидное, никакъ не допуская свободы воображенію, не позволяя мечтанію изобразить видъ какого либо святаго или свѣтъ: потому что обычно прелести, особливо въ началѣ подвига, прельщаютъ умъ неискусныхъ такими ложными мечтаніями. Потщимся имѣть въ сердцѣ дѣйствующимъ одно *дѣйствіе* молитвы, согрѣвающее и веселящее умъ, распаляющее душу къ неизреченной любви Божіей и человѣческой. Тогда отъ молитвы является значительное смиреніе и сокрушеніе: потому что молитва въ новоначальныхъ есть приснодвижимое умное *дѣйствіе* Святаго Духа. *Дѣйствіе* это въ началѣ подобно огню, прозябающему изъ сердца, въ концѣ же подобно свѣту благоухающему» ³⁾). Подъ именемъ новоначальныхъ здѣсь разумѣются новоначальные въ безмолвіи; и вся книга преподобнаго Григорія Синаита назначена для наставленія безмолвниковъ. Опять говоритъ святой Синаить: «Иные, преподавая ученіе о молитвѣ, предлагаютъ ее творить устами, а другіе однимъ умомъ: я предлагаю и то и другое. Иногда умъ, унывая, изнемогаетъ творить молитву, а иногда уста: и потому должно молиться обоими, и устами, и умомъ. Однако должно вои́нть безмолвно и несмущенно, чтобъ голосъ не смутилъ чувства и вниманія ума, и не воспрепятствовалъ молитвѣ. Умъ, обыкнувъ въ дѣланіи, преуспѣетъ, и приметъ отъ Духа силу крѣпко и всѣми образами молиться. Тогда онъ не понуждается творить молитву устами, и не возможетъ, будучи вполне удовлетворяемъ молитвою умною» ⁴⁾). Предлагаая по временамъ молитву устную, свя-

¹⁾ Еккл. XI, 6. ²⁾ О безмолвіи въ 15 главахъ, гл. 2 и 3. ³⁾ Вѣдѣніе извѣстное о безмолвіи и молитвѣ. О еже како обрѣсти дѣйство. ⁴⁾ О безмолвіи. О еже како подобаетъ глаголати молитву.

тый Григорій соединяетъ свой способъ со способомъ святаго Іоанна Лѣствичника. Въ сущности это—одинъ и тотъ же способъ; но святой Григорій говоритъ о немъ въ его извѣстной степени преуспѣянія. Тщательно занимающійся по способу Лѣствичника, достигнетъ, въ свое время, того молитвеннаго состоянія, о которомъ говоритъ Синаитъ. Молитвѣ, по весьма основательному, практическому мнѣнію Синаита, должно содѣйствовать особенно терпѣніе. «Безмолвствующій долженъ по большей части сидѣть при совершеніи молитвы, по причинѣ трудности этого подвига, иногда же на короткое время ложиться и на постель, чтобъ дать тѣлу нѣкоторое отдохновеніе. Въ терпѣніи же должно быть твое сидѣніе во исполненіе завѣщанія, что въ молитвѣ должно терпѣть ¹⁾, и не скоро вставать, малодушествуя по причинѣ весьма трудной болѣзни, умнаго вызванія и постоянного углубленія ума въ сердце. Такъ говоритъ Пророкъ: *объяша мя болѣзни яко раждающія* ²⁾. Но опустивъ голову внизъ, и умъ собирая въ сердце—если отверзлось тебѣ твое сердце—призывай въ помощь Господа Іисуса. «Боля плечами, и часто подвергаясь головной боли, претерпѣвай это съ постоянствомъ и ревностію, взыскуя въ сердцѣ Господа: потому что царство небесное есть достояніе понуждающихъ себя, и понуждающіе себя *восхищаютъ е* ³⁾. Господь указалъ, что истинное тцаніе заключается въ претерпѣніи этихъ и имъ подобныхъ болѣзней. Терпѣніе и пожданіе во всякомъ дѣланіи есть родитель болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ» ⁴⁾. Подъ словомъ болѣзни здѣсь по преимуществу разумѣется сокрушеніе духа, плачь духа, болѣзнованіе и страданіе его отъ ощущенія грѣховности своей, отъ ощущенія вѣчной смерти, отъ ощущенія порабощенія падшимъ духамъ. Страданіе духа сообщается сердцу и тѣлу, какъ неразрывно связаннымъ съ духомъ, и по естественной необходимости принимающимъ участіе въ его состояніяхъ. Въ немощныхъ по тѣлу сокрушеніе духа и плачь его вполне замѣняютъ тѣлесный трудъ ⁵⁾; но отъ людей сильнаго тѣлосложенія непремѣнно требуется утѣсненіе тѣла: въ нихъ безъ утѣсненія тѣла, самое сердце не стяжетъ блаженной печали, которая рождается въ немощныхъ

¹⁾ Колос. IV, 2. ²⁾ Іер. VIII, 21. ³⁾ Матѳ. XI, 12. ⁴⁾ О еже како подобаетъ безмолвствующему сидѣти и творити молитву. ⁵⁾ Святой Исаакъ Сирскій. Слово 89.

отъ ощущенія и сознанія немощи. «Всякое дѣланіе, говоритъ преподобный Григорій, тѣлесное и духовное, неимѣющее болѣзни или труда, никогда не приноситъ плода проходящему его, потому что *царствіе небесное нудится*, сказалъ Господь, *и нуждницы восхитаютъ е* ¹⁾). Подъ *понужденіемъ* разумѣй тѣлесное во всемъ болѣзненное чувство. Многие, втеченіи многихъ лѣтъ, неболѣзненно дѣлали или дѣлаютъ, но какъ они трудятся безъ болѣзни и теплаго усердія сердца, то и пребываютъ непричастными чистоты и Святаго Духа, отвергнуши лютость болѣзней. Совершающіе дѣланіе въ небреженіи и слабости, трудятся повидимому, какъ они думаютъ, много; но не пожинаютъ плода за безболѣзненность, будучи всячески безболѣзненны. Свидѣтель этому—говорящій: Если и всѣ виды жителства нашего возвышенны, а болѣзнующаго сердца не имѣемъ, то они не истинны и бесполезны ²⁾). Свидѣтельствуешь и великій Ефремъ, говоря: Трудясь трудись болѣзненно, чтобъ тебѣ устранить отъ себя болѣзни суетныхъ трудовъ. Если по Пророку ³⁾ чресла наши не истаютъ отъ слабости, будучи измождены постнымъ подвигомъ, и страданіями болѣзни не зачнемъ, какъ рождающая младенца, болѣзненнымъ водруженіемъ сердца, то не родимъ Духа спасенія на земли сердечной, какъ ты слышалъ, но будемъ только (достойно сожалѣнія и смѣха) хвалиться, мнясь быть *нѣчто* по причинѣ бесполезной пустыни и разслабленнаго безмолвія. Во время исхода изъ сей жизни всѣ несомнѣнно познаемъ весь плодъ» ⁴⁾). Ученіе преподобнаго Синаита о болѣзненности, сопровождающей истинное дѣланіе умной молитвы безмолвника, можетъ показаться страннымъ, какъ оно и показалось, для плотскаго и душевнаго разума, не знакомаго съ опытами монашеской жизни. Приглашая таковыхъ обратить вниманіе на свѣдѣнія, обрѣтенныя опытностію, мы свидѣствуемъ, что не только дѣланіе умной молитвы, но и внимательное чтеніе глубокихъ о ней Отеческихъ писаній производитъ головныя боли. Сердечное сокрушеніе, по причинѣ открываемой молитвою грѣховности, плѣна и смерти, такъ сильно, что оно производитъ въ тѣлѣ страданія и болѣзни, о существованіи и о возможности существованія которыхъ вовсе неизвѣстно незнакомому съ молитвеннымъ подви-

¹⁾ Матѳ. XI, 12. ²⁾ Лѣствица, Слово 7. ³⁾ Исаи XXI, 3. ⁴⁾ О безмолвіи и о двухъ образахъ молитвы, въ 15 главахъ, гл. 14.

гомъ. Когда сердце исповѣдуются Господу въ грѣхности своей, въ своемъ бѣдственномъ состояніи: тогда тѣло распинается. *Пострадахъ, говоритъ опытный въ молитвенномъ подвигѣ Давидъ, и слякохся до конца, весь день ступя хождахъ. Яко лядвія моя наполнишася поруганій, и нѣсть исцѣленія въ плоти моей. Озлобленъ быхъ, и смирихся до зѣла, рыкахъ отъ въздыханія сердца моего* ¹⁾.—Въ ученіи святаго Григорія о молитвѣ замѣчается та особенность, что онъ уставляетъ умъ сосредоточивать въ сердцѣ. Это и есть то дѣланіе, которое Отцы называютъ художественнымъ дѣланіемъ молитвы, которое они воспрещаютъ новоначальнымъ инокамъ и мірянамъ, къ которому нужно значительное предуготовительное обученіе, къ которому и предуготовленные иноки должны приступать съ величайшимъ благоговѣніемъ, страхомъ Божиимъ и осторожностію. Повелѣвъ сосредоточивать умъ въ сердцѣ, Преподобный присовокупляетъ: *если отверзлось твое сердце*. Это значитъ: соединеніе ума съ сердцемъ есть даръ Божественной благодати, подаемый въ свое время, по усмотрѣнію Божию, а не безвременно и не по усмотрѣнію подвизающагося. Даръ внимательной молитвы обыкновенно предшествуется особенными скорбями и потрясеніями душевными, низводящими духъ нашъ въ глубину сознанія нищеты и ничтожности своей ²⁾. Привлекается даръ Божій смиреніемъ и вѣрностію къ Богу, выражаемою ревностнымъ отверженіемъ всѣхъ грѣховныхъ помысловъ, при самомъ появленіи ихъ. Вѣрность—причина чистоты. Чистотѣ и смиренію вручаются дарованія Духа.

Художественное дѣланіе умной молитвы изложено съ особенною ясностію и полнотою блаженнымъ Никифоромъ, инокомъ, безмолвствовавшимъ въ святой Афонской горѣ. Справедливо называетъ онъ молитвенное дѣланіе художествомъ изъ художествъ и наукою изъ наукъ, какъ доставляющее уму и сердцу познанія и впечатлѣнія, истекающія изъ Духа Божія, между тѣмъ, какъ всѣ прочія науки доставляютъ познанія и впечатлѣнія только человѣческія. Умное дѣланіе есть высшее училище Богословія ³⁾.—«Это великое изъ величайшихъ дѣланій, говоритъ великій наставникъ безмолвниковъ, стяжаютъ многіе или и всѣ отъ наученія. Рѣд-

¹⁾ Псал. XXXVII, 7—9. ²⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 78. ³⁾ Преподобный Нилъ Синайскій. О молитвѣ, гл. 61. Доброт., ч. 4.

іе, будучи не научены, усиленнымъ дѣланіемъ и теплотою вѣры получаютъ его отъ Бога: но рѣдкость — не законъ. По этой причинѣ нужно искать непрелестнаго наставника, чтобъ назиданіемъ его намъ поучаться и наставляться при случающихся въ упражненіи вниманіемъ деснымъ и шуимъ умаленіямъ и превосхожденіямъ, вводимымъ злохитростію лукаваго: потому что наставникъ обличаетъ намъ ихъ, зная ихъ по собственнымъ опытамъ, которыми онъ подвергался. Онъ достовѣрно показываетъ этотъ умственный путь, и мы подъ руководствомъ его удобно совершаемъ этотъ путь. Если нѣтъ наставника, намъ извѣстнаго: то должно искать его всеусердно. Если же и при такомъ исканіи не найдется наставникъ: то, призвавъ Бога въ сокрушеніи духа и со слезами, въ нестяжаніи, и помолившись Ему, поступи, какъ скажу тебѣ. Знаешь, что дыханіе, которымъ дышемъ, составляется изъ воздуха; производимъ же дыханіе сердцемъ, не инымъ чѣмъ. Оно — орудіе жизни и теплоты тѣлесной. Сердце втягиваетъ въ себя воздухъ, чтобъ дыханіемъ выпустить вонъ изъ себя теплоту свою, а себѣ доставить прохладеніе. Причина этого механизма, или, точнѣе, служитель — легкое, которое Богъ создалъ рѣдкимъ, почему оно удобно вводитъ и изводитъ содержимое имъ. Такимъ образомъ сердце, привлекая въ себя дыханіемъ прохладу, и извергая имъ теплоту, неупустительно соблюдаетъ тотъ порядокъ, въ которомъ оно устроено для содержанія жизни. И такъ ты, сѣдши, и собравъ твой умъ, введи въ ноздренный путь, которымъ дыханіе входитъ въ сердце; приведи дыханіе въ (самое тихое) движеніе, и понудь умъ сойти съ вдыхаемымъ воздухомъ въ сердце. Когда онъ взойдетъ туда, то послѣдующее за этимъ будетъ исполнено для тебя веселія и радости. Какъ нѣкоторый мужъ, отлучавшійся изъ своего дому, когда возвратится, не помнитъ себя отъ радости, что сподобился увидѣться съ женою и дѣтьми; такъ и умъ, когда соединится съ душею, исполняется неизреченныхъ сладости и веселія. Братъ! приучи умъ твой нескоро выходить оттуда: потому что сначала онъ очень унываетъ отъ внутреннихъ заключенія и тѣсноты. Когда же привыкнетъ къ нимъ, то не возлюбитъ скитаться внѣ: потому что царство небесное — внутри насъ. Разсматривая его тамъ, и взыскавъ чистою молитвою, умъ признаетъ все внѣшнее мерзостнымъ и ненавистнымъ. Если сряду же, какъ сказано, ты взойдешь

умомъ въ сердечное мѣсто, которое тебѣ мною показано, то воздай благодареніе Богу, и прославь, и възграй, и всегда держись этого дѣланія, а оно научить тебя тому, чего ты не вѣдаешь. Надо тебѣ и то знать, что умъ твой, находясь тамъ, не долженъ молчать и оставаться въ праздности, но имѣть непрестаннымъ дѣланіемъ и поученіемъ, никогда не преставая отъ него, молитву: *Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя.* Эта молитва, содѣла умъ невысящимся, содѣлываетъ его неприступнымъ и неприкосновеннымъ для прилоговъ врага, возводитъ къ ежедневному преуспѣянію въ любви и желаніи Божественныхъ. Если же, много потрудившись, о братъ, не сможешь взойти въ страны сердца, какъ мы повелѣли тебѣ, то дѣлай, что скажу, и найдешь искомое при содѣйствіи Божию. Знаешь, что словесность каждаго человѣка находится въ его персяхъ. Внутри персей, при молчаніи устъ нашихъ, говоримъ, совѣщаваемся, совершаемъ молитвы, псалмопѣніе. Этой словесности, отнявъ у нея всякій помысль— можешь это сдѣлать, если захочешь—предоставь говорить: *Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя.* И понудься вопіять это внутри персей вмѣсто всякой другой мысли. Когда же нѣкоторое время будешь поступать такимъ образомъ: тогда, при посредствѣ этого, отверзется тебѣ, безъ всякаго сомнѣнія, и входъ въ сердце, какъ мы написали, узнавъ это изъ опыта. Придетъ же къ тебѣ, съ многожелательнымъ и сладостнымъ вниманіемъ, и весь ликъ добродѣтелей: любовь, радость, миръ, и прочее; ими оно исполнитъ всѣ прошенія твои о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ» ¹⁾. Здѣсь впервыхъ должно обратить вниманіе на устроеніе блаженнаго Отца и на устроеніе, которое онъ видѣлъ въ наставляемомъ имъ инокѣ. Это явствуетъ изъ статей его слова, предшествующихъ изложенію художества, изъ которыхъ видно, по ссылкѣ на житіе святаго Саввы, что наставленіе о сердечномъ безмолвіи, для котораго и въ соотвѣтственность которому представляется и наружное безмолвіе по тѣлу, приличествуетъ тѣмъ инокамъ, которые вполне изучились правилу монашескаго жителства, могутъ бороться съ сопротивными помыслами, и блюсти свой умъ. Наставляемому лицу блаженный Никифоръ говоритъ: «Знаешь, что словесность каждаго человѣка находится въ

¹⁾ Доброт., ч. 2.

его персяхъ. Тамъ, при молчаніи устъ, мы говоримъ, совѣщаваемся, совершаемъ молитвы и псалмопѣніе». Явственное ощущеніе силы словесности въ персяхъ такъ, чтобъ тамъ можно было совершать молитвы и псалмопѣніе, имѣютъ очень рѣдкіе, значительно преуспѣвшіе, занимавшіеся продолжительное время моленіемъ по способу святаго Іоанна Лѣствичника, стяжавшіе въ значительной степени непарительность, и очень внимательною молитвою возбуждившіе духъ, названный здѣсь словесностію, къ обильному сочувствію уму. У челоуѣковъ, въ обыкновенномъ ихъ состояніи, духъ, пораженный паденіемъ, спитъ сномъ непробуднымъ, тождественнымъ съ смертію: онъ не способенъ къ духовнымъ упражненіямъ, указаннымъ здѣсь, и пробуждается для нихъ лишь тогда, когда умъ постоянно и усиленно займется возбужденіемъ его при посредствѣ животворящаго имени Іисусова. Способъ, предлагаемый блаженнымъ Никифоромъ, — превосходенъ. Въ изложеніи его видна для понимающаго дѣло и та постепенность, которою должно восходить къ нему, и то, что стяжаніе его — даръ Божій. Какъ этотъ способъ объясненъ съ особенною подробностію въ сочиненіи Ксанфопуловъ о молитвѣ и безмолвіи: то мы и переходимъ къ упомянутому сочиненію.

Святой Каллистъ Ксанфопуль былъ ученикомъ преподобнаго Григорія Синаита, монашествовалъ въ Аѳонской горѣ, обучаясь первоначально монашескому жителству въ общежитіи; впоследствии онъ перешелъ къ жизни безмолвной, когда оказался созрѣвшимъ для нея. Умною молитвѣ научился онъ, находясь въ послушаніи монастырскаго повара; онъ имѣлъ и ученость міра сего, что ясно видно изъ составленной имъ книги. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ святой Каллистъ возведенъ въ санъ патріарха Константинопольскаго. Святой Игнатій былъ его ближайшимъ другомъ и участникомъ въ иноческихъ подвигахъ. Оба они достигли великаго молитвеннаго преуспѣянія. Книга ихъ исключительно написана для безмолвниковъ. Къ механизму, изложенному блаженнымъ Никифоромъ, они присовокупляютъ, что при употребленіи его должно имѣть *уста закрытыми*. Они говорятъ, что новоначальный по отношенію къ безмолвной жизни долженъ заниматься молитвою Іисусовою, по способу блаженнаго Никифора, непрестанно вводя ее въ сердце *тихо*, при посредствѣ ноздреннаго дыханія, столько же

тихо испускаемого, имѣя притомъ уста *закрытыми* ¹⁾). Очень важно знать *значение*, которое даютъ святыя наставники умной молитвы предлагаемому ими механизму, который, какъ вещественное пособіе, никакъ не должно смѣшивать съ собственнымъ дѣйствіемъ молитвы, которому никакъ не должно придавать особенной важности, какъ будто отъ него истекаетъ все преуспѣяніе молитвы. Въ молитвенномъ преуспѣяніи дѣйствуетъ сила и благодать Божія; онѣ совершаютъ все: пособія остаются пособіями, въ которыхъ нуждается наша немощь, и отвергаются, какъ ненужныя и излишнія, по стяжаніи преуспѣянія. Возложеніе упованія на эти пособія очень опасно: оно низводитъ къ вещественному, неправильному пониманію молитвы, отвлекая отъ пониманія духовнаго, единаго истиннаго. Отъ ложнаго пониманія молитвы всегда происходитъ или бесплодное, или душевредное упражненіе ею. «И то знай, братъ, говорятъ Ксанфопулы, что всякое художество, и всякое правило, если же хочешь, и разнообразное дѣланіе, предначертаны и правильно установлены по той причинѣ, что мы не можемъ еще чисто и непарительно молиться въ сердцѣ. Когда же это совершится благоволеніемъ и благодатію Господа нашего Иисуса Христа: тогда мы, оставивъ многое и различное, и разнообразное, соединяемся непосредственно, превыше слова, съ Единымъ, единственнымъ и соединяющимся ²⁾).—Отъ пребыванія въ вышеизложенномъ художествѣ сердечной, чистой и непарительной молитвы — впрочемъ она можетъ быть отчасти нечистою и не чуждою развлеченія по причинѣ, очевидно, возстающихъ на возбраненіе ей помысловъ и воспоминаній преждедодѣяннаго—подвизающійся приходитъ въ навыкновеніе молиться безъ понужденія, непарительно, чисто и истинно, то есть, приходитъ въ такое состояніе, при которомъ умъ пребываетъ въ сердцѣ, а не только вводится въ него съ понужденіемъ, малодушно, посредствомъ вдыханія, и потомъ опять отскакиваетъ, при которомъ самъ умъ постоянно обращается къ себѣ, съ любовію пребываетъ въ сердцѣ, и непрестанно молится» ³⁾). Подвигъ умной и сердечной молитвы «исправляется умомъ отъ осѣненія его помощію Божественной благодати и отъ единопомысленнаго ⁴⁾, сердечнаго, чистаго, непари-

¹⁾ Главы 19 и 45. ²⁾ Глава 38. ³⁾ Глава 53. ⁴⁾ Техническое монашеское слово.

тельнаго, съ вѣрою призванія Господа нашего Иисуса Христа, а не отъ одного, простаго, вышензложеннаго естественнаго художества чрезъ ноздренное дыханіе, или отъ сидѣнія при упражненіи молитвою въ безмолвномъ и темномъ мѣстѣ,—да не будетъ! Это изобрѣтено Божественными Отцами не для чего иного, какъ въ нѣкоторое пособіе къ собранію мысли отъ обычнаго паренія, къ возвращенію ея къ самой себѣ и ко вниманію ¹⁾. Прежде всѣхъ благодатныхъ даровъ даруется уму непареніе Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и призваніемъ въ сердцѣ святаго Его имени, съ вѣрою. Вспомоществуетъ же этому нѣсколько и естественное художество, способствующее низводить умъ въ сердце при посредствѣ ноздреннаго дыханія, сидѣніе въ безмолвномъ и несвѣтломъ мѣстѣ, и другое тому подобное» ²⁾. Ксанфопулы строго воспрещаютъ преждевременное стремленіе къ тому, чему, по духовной системѣ монашескаго жительства, назначено свое извѣстное время. Они желаютъ, чтобъ инокъ дѣйствовалъ въ установленномъ для него порядкѣ, по законамъ, преподаннымъ Божественною благодатію. «И ты, говорятъ они, желая обучиться путеводствующему къ небу безмолвію, послѣдуй мудро постановленнымъ законамъ, и во первыхъ съ радостію возлюби послушаніе, потомъ безмолвіе. Какъ дѣяніе есть восхожденіе къ видѣнію, такъ и послушаніе къ безмолвію. *Не прелайай предѣлъъ вѣчныхъ*, по Писанію, *яже положиши отцы твои* ³⁾; *юре единому* ⁴⁾. Такимъ образомъ положивъ благое основаніе началу, можешь со временемъ возложить благославнѣйшій покровъ на началозданіе Духа. Какъ все отвержено у того, у кого, по сказанному, начало неискусно: такъ, напротивъ, у того все благолѣпно и благочинно, у кого начало искусно, хотя и случается иногда противное этому» ⁵⁾. Вообще признано, что до стяжанія непарительности, необманчивой или кратковременной, но постоянной и существенной, полезно упражняться молитвою Иисусовою въ иноческомъ обществѣ, вспомоществуя упражненію молитвою дѣятельнымъ исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, или, что то же, смиреніемъ. Послѣ же полученія дара непарительности, дозволяется касаться и безмолвія. Такъ поступили святые Василій Великій и Григорій Богословъ. Они, по повѣданію святаго Исаака

¹⁾ Глава 24. ²⁾ Заглавіе 24 главы. ³⁾ Притч. XXII, 28. ⁴⁾ Екклес. IV, 10.

⁵⁾ Глава 14.

Сирскаго, сперва занимались исполненіемъ тѣхъ заповѣдей, которыя относятся къ живущимъ въ обществѣ человѣческомъ, проходя и молитву, соотвѣтствующую этому положенію; отъ этого жительства умъ ихъ началъ ощущать недвиженіе или непарительность: тогда они удалились въ уединеніе пустыни, тамъ занялись дѣланіемъ во внутреннемъ человѣкѣ, и достигли умозрѣнія ¹⁾). Совершенное безмолвіе въ наше время очень неудобно, почти невозможно: Серафимъ Саровскій, Игнатій Никифоровскій, Никандръ Бабаевскій, иноки, весьма преуспѣвшіе въ умной молитвѣ, пребывали по временамъ то въ безмолвіи, то въ обществѣ иноковъ; особливо послѣдній никогда не уединялся въ примѣтное для людей безмолвіе, будучи по душѣ великимъ безмолвникомъ. Способъ безмолвія, которымъ руководствовался преподобный Арсеній Великій, былъ всегда превосходнымъ, — нынѣ долженъ быть признанъ наилучшимъ. Этотъ Отецъ постоянно наблюдалъ молчаніе, по братскимъ келліямъ не ходилъ, въ свою келлію принималъ лишь въ случаяхъ крайней необходимости, въ церкви стоялъ гдѣ либо за столпомъ, не писалъ и не принималъ писемъ, вообще удалялся отъ всѣхъ сношеній, могущихъ нарушить его вниманіе, имѣлъ цѣлю жизни и всѣхъ дѣйствій сохраненіе вниманія ²⁾). Образъ жительства и безмолвія, которымъ преподобный Арсеній достигъ великаго преуспѣянія, очень похваляется и предлагается къ подражанію святымъ Исаакомъ Сирскимъ, какъ образъ весьма удобный, мудрый и многоплодный ³⁾). — Въ заключеніе извлеченій нашихъ изъ твореній Бсанфопуловъ приведемъ ихъ опытное мнѣніе, согласное съ мнѣніемъ прочихъ святыхъ Отцовъ, что для достиженія непарительной сердечной молитвы нужно и много времени, и много усилий. «То, чтобъ постоянно внутри сердца молиться, говорятъ они, такъ какъ и высшіе этого состоянія, приводится въ исполненіе не просто, не какъ бы случилось, не при посредствѣ малаго труда и времени, хотя и это изрѣдка встрѣчается по непостижимому смотрѣнію Божию: но требуетъ оно и долгаго времени, и немалаго труда, подвига душевнаго и тѣлеснаго, многаго и продолжительнаго понужденія. По превосходству дара и благодати, которыхъ надѣемся причаститься, должны быть, по силѣ, равны и соотвѣтственны

¹⁾ Слово 55.

²⁾ Патерикъ Алфавитный и Достопамятныя Сказанія о Арсеніи Великомъ.

³⁾ Слово 41.

подвиги, чтобы, по таинственному священному учению, изгнанъ былъ изъ пажитей сердца врагъ, и вселился въ него явственно Христось. Говорить святой Исаакъ: Желаящій увидѣть Господа, тщится художественно очистить свое сердце памятію Божіею, и такимъ образомъ свѣтлостію мысли своей будетъ ежечасно видѣть Господа. И святой Варсонофій: Если не внутреннее дѣланіе Божіею благодатіею поможетъ человѣку: то тщетно трудится онъ по виѣшности. Внутреннее дѣланіе, въ соединеніи съ болѣзнію сердца, приноситъ чистоту, а чистота—истинное безмолвіе сердца; такимъ безмолвіемъ доставляется смиреніе, а смиреніе содѣлываетъ человѣка жилищемъ Божіимъ. Когда же вселится Богъ, тогда бѣсы и страсти изгоняются, и содѣлывается человѣкъ храмомъ Божіимъ, исполненнымъ освященія, исполненнымъ просвѣщенія, чистоты и благодати. Блаженъ тотъ, кто зреть Господа во внутреннѣйшей сокровищницѣ сердца, какъ въ зеркалѣ, и съ плачемъ изливаетъ моленіе свое предъ благостію Его. — Преподобный Іоаннъ Карпатскій: Нужно много времени и подвига въ молитвахъ, чтобъ найти въ нестужаемомъ устроеніи ума нѣкоторое иное сердечное небо, гдѣ живетъ Христось, какъ говоритъ Апостоль: *Или не знаете, яко Исусъ Христось въ васъ есть? развѣ чимъ точію не искусски есте*» ¹⁾.

Этими извлеченіями изъ святыхъ Отцовъ, какъ удовлетвори-тельно объясняющими дѣланіе молитвы Исусовой, мы довольствуемся. Въ прочихъ Отеческихъ писаніяхъ изложено то же самое ученіе. Признаемъ нужнымъ повторить возлюбленнымъ отцамъ и братіямъ нашимъ предостереженіе, чтобъ они не устремлялись къ чтенію Отеческихъ писаній о возвышенныхъ дѣланіяхъ и состояніяхъ иноческихъ, хотя къ этому чтенію влечетъ любознательность, хотя это чтеніе производитъ наслажденіе, восторгъ. Наша свобода, по свойству времени, должна быть особенно ограничена. Когда имѣлись благодатные наставники: тогда увлеченія новоначальныхъ удобно замѣчались и врачевались. Но нынѣ некому ни уврачевать, ниже замѣтить увлеченія. Часто нагубное увлеченіе признается неопытными наставниками великимъ преуспѣяніемъ; увлеченный поощряется къ большому увлеченію. Увлеченіе, подѣйствовавъ на инока и не будучи замѣчено,

¹⁾ 2 Кор. XIII, 5. Глава 52.

продолжаетъ дѣйствовать, уклонять его болѣе и болѣе отъ направленія истиннаго. Можно безошибочно сказать: большинство находится въ разнообразномъ увлеченіи; отвергшихъ свое увлеченіе и увлеченія очень мало, не увлекавшихся не существуетъ. По этой причинѣ, когда отеческія книги остались намъ въ единственное средство руководства, должно съ особенною осторожностію и разборчивостію читать ихъ, чтобъ единственное средство къ руководству не обратило въ средство къ неправильной дѣятельности и простекающему изъ нея разстройству. «Будемъ искать, говорить святой Іоаннъ Лѣствицникъ о выборѣ наставника, не предвѣдущихъ, не прозорливыхъ, но паче всего точно-смирненнудрыхъ, наиболѣе соответствующихъ объемлющему насъ недугу, по нравственности своей и мѣсту жительства» ¹⁾). То же должно сказать и о книгахъ, какъ уже и сказано выше: должно избирать изъ нихъ никакъ не возвышеннѣйшія, но наиболѣе близкія къ нашему состоянію, излагающія дѣланіе, намъ свойственное. «Великое зло, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, преподавать какое либо высокое ученіе тому, кто еще находится въ чинѣ новоначальныхъ, и по духовному возрасту — младенецъ» ²⁾). Плотскій и душевный человѣкъ, слыша духовное слово, понимаетъ его соответственно своему состоянію, извращаетъ, искажаетъ его, и, послѣдуя ему въ его извращенномъ смыслѣ, стяжаетъ ложное направленіе, держится этого направленія съ упорствомъ, какъ направленія, даннаго святымъ словомъ. Нѣкоторый старецъ достигъ христіанскаго совершенства, по особенному смотрѣнію Божію, вступивъ вопреки правиламъ въ безмолвіе съ юности своей. Сперва онъ безмолвствовалъ въ Россіи въ лѣсу, живя въ землянкѣ, а потомъ въ Аѳонской горѣ; по возвращеніи въ Россію, онъ помѣстился въ общежительный заштатный монастырь. Многие изъ братій, видя въ старцѣ несомнѣнные признаки святости, обращались къ нему за совѣтомъ. Старецъ давалъ наставленія изъ своего устроенія, и повреждалъ души братій. Нѣкоторый, хорошо знакомый старцу, монахъ говорилъ ему: «Отецъ! ты говоришь братіи о дѣланіяхъ и состояніяхъ, недоступныхъ для ихъ понятія и устроенія, а они, объясняя твои слова по своему, и дѣйствуя согласно этому объясненію, наносятъ себѣ вредъ». Старецъ отвѣ-

¹⁾ Лѣствица, Слово 4, гл. 121. ²⁾ Слово 74.

чалъ съ святою простотою: Самъ вижу! да что-жъ мнѣ дѣлать? я считаю всѣхъ высшими меня, и, когда спросятъ, отвѣчаю изъ своего состоянія». Старцу былъ неизвѣстенъ общій монашескій путь. Не только пагубенъ для насъ грѣхъ, но пагубно и самое добро, когда дѣлаемъ его не во-время и не въ должной мѣрѣ: такъ пагубны не только голодъ, но и излишество въ пищѣ и качество пищи, не соотвѣтствующее возрасту и сложенію. *Не вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи: аще ли же ни, то просядутся мѣси, и вино проліется, и мѣси погибнутъ; но вливаютъ вино ново въ мѣхи новы, и обое соблюдется* ¹⁾. Это сказалъ Господь о дѣланіяхъ добродѣтели, которые непременно должны соотвѣтствовать состоянію дѣлателя: иначе онѣ погубятъ дѣлателя, и сами погибнутъ, то есть, предприняты будутъ бесплодно, во вредъ и гибель души, противоположно своему назначенію.

Кромѣ вышеизложенныхъ пособій, для вспомошествованія первоначальнымъ въ упражненіи молитвою Иисусовою имѣются разныя другія пособія. Исчисляемъ главныя изъ нихъ. 1) Четки или лѣстовка. Четки состоятъ обыкновенно изъ ста зеренъ, а лѣстовка изъ ста ступеней, такъ какъ правило, совершаемое съ молитвою Иисусовою, обыкновенно исчисляется сотнею молитвъ. По четкамъ считаются поклоны, также и сидя, иноки упражняются молитвою Иисусовою первоначально по четкамъ. Когда же при молитвѣ усилятся вниманіе, тогда прекращается возможность молиться по четкамъ и исчислять произносимыя молитвы: все вниманіе обращается къ молитвѣ. 2) Очень полезно обучаться молитвѣ Иисусовой, совершая ее съ поклонами земными и поясными, полагая эти поклоны неспѣшно и съ чувствомъ покаянія, какъ полагалъ ихъ блаженный юноша Георгій, о которомъ повѣствуетъ святой Симеонъ, Новый Богословъ, въ Словѣ о вѣрѣ ²⁾. 3) Въ церкви и вообще при упражненіи молитвою Иисусовою полезно имѣть глаза закрытыми, и 4) держать лѣвую руку у персей, надъ лѣвымъ сосцемъ груди, нѣсколько повыше его: послѣдній механизмъ способствуетъ къ ощущенію силы словесности, находящейся въ персяхъ. 5) Безмолвствующимъ Отцы совѣтуютъ имѣть нѣсколько темную келію, съ завѣшенными окошками, для охраненія ума отъ развлеченія и для вспомошествованія ему сосредоточиваться

¹⁾ Матѣ. IX, 17. ²⁾ Доброт., ч. 1.

въ сердцѣ. 6) Безмолвствующимъ совѣтуютъ сидѣть на низменномъ стулѣ, во первыхъ для того, что внимательная молитва требуетъ спокойнаго положенія, а вовторыхъ по образу слѣпаго нищаго, упоминаемаго въ Евангеліи, который, сидя при пути, вопіялъ ко Господу: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя* ¹⁾, былъ услышанъ и помилованъ. Также этотъ низменный стулъ изображаетъ собою гноище, на которомъ былъ поверженъ Іовъ, внѣ града, когда діаволъ поразилъ его съ ногъ до головы лютою болѣзнію ²⁾. Инокъ долженъ видѣть себя изувѣченнымъ, искаженнымъ, истерзаннымъ грѣховностію, извергнутымъ ею изъ естественнаго состоянія, повергнутымъ въ противоестественное, и изъ этого бѣдственнаго состоянія вопіять ко всемилостивому и всемогущему Иисусу, Обновителю человѣческаго естества: *помилуй мя*. Низменный стулъ очень удобенъ для упражненія молитвою Иисусовою. Этимъ не отвергается стояніе при ней; но какъ почти все время истиннаго безмолвника посвящено молитвѣ: то и предоставляется ему заниматься ею и сидя, а иногда и лежа. Особливо больные и престарѣлые должны остерегаться отъ излишняго тѣлеснаго подвига, чтобъ онъ не истощалъ силъ ихъ, и не отнималъ возможности заниматься подвигомъ душевнымъ. Сущность дѣланія въ Господѣ и въ имени Его. Разслабленный былъ свѣшенъ на одрѣ своемъ предъ Господа сквозь покровъ дома, и получилъ исцѣленіе ³⁾. Исцѣленіе привлекается смиреніемъ и вѣрою.—7) Подвижники умнаго дѣланія иногда имѣютъ нужду помогать себѣ обливаніемъ холодною водою или прикладываніемъ къ мѣстамъ прилива крови намоченныхъ водою полотенецъ. Вода должна быть лѣтняя—никакъ не самая холодная: потому что послѣдняя усиливаетъ разгоряченіе. Вообще умственныя занятія имѣютъ свойство производить жаръ въ извѣстныхъ сложеніяхъ. Такой жаръ чувствовалъ въ себѣ преподобный авва Дороей, когда занимался науками, почему и прохлаждалъ себя водою ⁴⁾. Такой жаръ непременно должны ощутить тѣ, которые будутъ очень понуждать себя къ соединенію ума съ сердцемъ при помощи вещественныхъ пособій, давая имъ излишнее значеніе, и не давая должнаго значенія духовнымъ пособіямъ. При особенномъ вещественномъ уси-

¹⁾ Марк. X, 47. ²⁾ Іов. II, 8. ³⁾ Марк. II, 4. ⁴⁾ Преподобный авва Дороей. Поученіе 10, о еже ити въ путь Божій.

ліи къ сердечной молитвѣ, начинаетъ дѣйствовать въ сердцѣ теплота. Эта теплота есть прямое слѣдствіе такого подвига ¹⁾: всякій членъ человѣческаго тѣла, подвергаемый тренію, разгорячается; то же дѣлается и съ сердцемъ отъ постоянного, продолжительнаго напряженія его. Теплота, являющаяся отъ усиленнаго, вещественнаго подвига, также вещественна. Это—теплота плотская, кровяная, въ области падшаго естества ²⁾. Неопытный подвижникъ, ощутивъ эту теплоту, непременно возмнитъ о ней нѣчто, найдетъ въ ней пріятность, услажденіе, въ чемъ начало самообольщенія ³⁾. Не только не должно думать чего либо особеннаго о этой теплотѣ; но, напротивъ того, должно принять особенныя мѣры предосторожности при появленіи ея. Предосторожность необходима по той причинѣ, что эта теплота, какъ кровяная, не только переходитъ по разнымъ мѣстамъ груди, но и очень легко можетъ упасть на нижнія части чрева, произвести въ нихъ сильнѣйшее разженіе. Естественнo, что при этомъ начинаетъ дѣйствовать плотское вожделѣніе, свойственное этимъ частямъ въ состояніи разгоряченія. Нѣкоторые, пришедши въ это состояніе и не понимая совершающагося съ ними, вдалились въ смущеніе, въ уныніе, въ отчаяніе, какъ это извѣстно изъ опыта. Признавая свое состояніе бѣдственнымъ, они прибѣгли къ знаменитымъ старцамъ, ища въ ихъ совѣтахъ врачеванія душамъ своимъ, растерзаннымъ горестію и недоумѣніемъ. Старцы, услышавъ, что при призваніи имени Іисуса, явилось сильнѣйшее разженіе, соединенное съ дѣйствіемъ вожделѣнія, ужаснулись кознямъ діавола. Они признали тутъ страшную прелесть: страждущимъ воспретили упражненіе молитвою Іисусовою, какъ причиною зла; многимъ другимъ подвижникамъ повѣдали это обстоятельство, какъ замѣчательное бѣдственное послѣдствіе упражненія молитвою Іисусовою. И многіе повѣрили произнесенному суду по уваженію къ громкому имени старцевъ, повѣрили суду, какъ выведенному изъ самаго опыта. Между тѣмъ, эта страшная прелесть есть не что иное, какъ приливъ крови, происшедшій отъ усиленнаго, невѣжественнаго употребленія вещественныхъ пособій. Этотъ приливъ легко можетъ уврачеваться въ два, три дня прикла-

¹⁾ Святѣйшій Каллистъ, патріархъ Константинопольскій. Образъ вниманія молитвѣ. Доброт., ч. 4. ²⁾ и ³⁾ Святѣйшій Каллистъ, патріархъ Константинопольскій. Образъ вниманія молитвѣ. Доброт., ч. 4.

дываніемъ къ воспалившимся частямъ полотна, напитаннаго лѣтнею водою. Гораздо опаснѣе, гораздо ближе къ прелести, когда подвижникъ, ощутивъ кровяную теплоту въ сердцѣ или груди, сочтетъ ее за благодатную, возмнитъ о ней, а потому и о себѣ *ничто*, начнетъ сочинять себѣ наслажденіе, омрачать, обманывать, опутывать, губить себя самомнѣніемъ. Чѣмъ болѣе понужденія и напряженія въ подвижникѣ по тѣлу, тѣмъ кровяная теплота разгарается сильнѣе. Оно такъ и быть должно! Чтобъ умѣрить эту теплоту, чтобъ предупредить паденіе ея внизъ, должно не нажимать ума съ особеннымъ усиліемъ въ сердце, должно не утруждать сердца, не производить въ немъ жару чрезмѣрнымъ удерживаніемъ дыханія и напряженіемъ сердца; напротивъ того, должно и дыханіе пріудерживать тихо, и умъ приводить къ соединенію съ сердцемъ очень тихо; должно стараться, чтобъ молитва дѣйствовала въ самой вершинѣ сердца, гдѣ пребываетъ словесная сила по ученію Отцовъ, и гдѣ, по этой причинѣ, должно быть от-
правляемо Богослуженіе. Когда Божественная благодать осѣнитъ молитвенный подвигъ, и начнетъ соединять умъ съ сердцемъ: тогда вещественная кровяная теплота совершенно исчезнетъ. Молитвенное священнодѣйствіе тогда вполне измѣняется: оно дѣлается какъ бы природнымъ, совершенно свободнымъ и легкимъ. Тогда является въ сердцѣ другая теплота, тонкая, невещественная, духовная, непроизводящая никакого разженія, —напротивъ того, прохлаждающая, просвѣщающая, орошающая, дѣйствующая какъ цѣлительное, духовное, умащающее помазаніе, влекущая къ неизреченному любленію Бога и человѣковъ: такъ повѣдаетъ объ этой теплотѣ преподобный Максимъ Капсокаливи изъ своего блаженнаго опыта ¹⁾). Предлагаю отцамъ и братіямъ убогій совѣтъ, умоляя ихъ не отвергнуть убогаго совѣта моего: не понуждайте себя преждевременно къ открытію въ себѣ сердечнаго молитвеннаго дѣйствія. Нужна, нужна благоразумная осторожность, особливо въ наше время, когда уже почти невозможно встрѣтить удовлетворительнаго наставника для этихъ предметовъ, когда подвижникъ долженъ пробираться самъ, ощупью, при руководствѣ писаніями святыхъ Отцовъ, въ сокровищницу знаній духовныхъ, и также ощупью, самъ, выбрать изъ нихъ свойственное себѣ. При жи-

¹⁾ Доброт., ч. 1.

тельствѣ по Евангельскимъ заповѣдямъ, займитесь внимательною Иисусовою молитвою по способу святаго Іоанна Лѣствичника, соединяя молитву съ плачемъ, имѣя началомъ и цѣлю молитвы покаяніе. Въ свое время, извѣстное Богу, откроется само собою дѣйствіе сердечной молитвы. Такое дѣйствіе, открываемое прикосновеніемъ перста Божія, превосходнѣе достигаемаго усиленнымъ принужденіемъ себя при посредствѣ вещественныхъ пособій. Превосходнѣе оно во многихъ отношеніяхъ: оно гораздо обширнѣе, обильнѣе; оно вполнѣ безопасно отъ прелести и другихъ поврежденій; получившій такимъ образомъ, видитъ въ полученіи единственно милость Божію, даръ Божій, а достигшій при усиленномъ употребленіи вещественныхъ пособій, видя даръ Божій, не можетъ не видѣть своего подвига, не можетъ не видѣть самаго механическаго способа, имъ употребленнаго, не можетъ не приписывать ему особенной важности. Это на тонкомъ мысленномъ пути—значительный недостатокъ, значительное претыканіе, значительное препятствіе къ развитію духовнаго преуспѣянія. Для развитія духовнаго преуспѣянія нѣтъ ни конца, ни предѣловъ. Ничтожное, незамѣтное упованіе на что либо, внѣ Бога, можетъ остановить ходъ преуспѣянія, въ которомъ и вождь, и ноги, и крылія—вѣра въ Бога. «Христось для вѣрующаго—все», сказалъ святой Маркъ ¹⁾. Изъ употреблявшихъ съ особеннымъ тщаніемъ вещественныя вспомогательныя средства, достигли преуспѣянія весьма рѣдкіе, а разстроились и повредились весьма многіе. При опытномъ наставникѣ употребленіе вещественныхъ пособій мало опасно; но при руководствѣ книгами оно очень опасно по удобствамъ впаденія, по невѣдѣнію и неблагоразумію, въ прелесть и другіе роды душевнаго и тѣлеснаго разстройства. Такъ нѣкоторые, увидѣвъ вредныя послѣдствія безразсуднаго подвига и имѣя о молитвѣ Иисусовой и сопутствующихъ ей обстоятельствахъ лишь поверхностное и сбивчивое понятіе, приписали эти послѣдствія не невѣдѣнію и безразсудству, но самой всесвятой молитвѣ Иисусовой. Можетъ ли что быть печальнѣе, бѣдственнѣе этой хулы, этой прелести?

Святые Отцы, научая сердечной молитвѣ, не дали точнаго наставленія, въ которой части сердца она должна быть совершаема,—вѣроятно по той причинѣ, что въ тѣ времена не встрѣчалось нужды

¹⁾ О законѣ духовномъ, гл. 4. Доброт., ч. 1.

въ этомъ наставленіи. Святый Никифоръ говоритъ, какъ объ извѣстномъ предметѣ, что словесность находится въ персяхъ, и что когда возбудится словесность къ участію въ молитвѣ, то вслѣдъ за нею возбудится къ такому участію и сердце. Трудно, знающимъ что-либо со всею подробностію и основательностію, предвидѣть и предупредить рѣшеніемъ всѣ вопросы, которые могутъ возникнуть изъ совершеннаго невѣдѣнія: въ чемъ невѣдѣніе видитъ темноту, въ томъ для знанія нѣтъ ничего неяснаго. Въ послѣдующія времена неопредѣленное указаніе въ писаніяхъ отеческихъ на сердце послужило причиною важнаго недоумѣнія и ошибочнаго упражненія молитвою въ тѣхъ, которые, не имѣя наставника, не изслѣдовавъ съ должною тщательностію отеческихъ писаній, на основаніи наскоро схваченныхъ чтеніемъ, поверхностныхъ понятій, рѣшились заняться художественною сердечною молитвою, возложивъ все упованіе на вещественныя пособія къ ней. Определенное объясненіе этого предмета сдѣлалось, такимъ образомъ, необходимою. Сердце человѣческое имѣетъ видъ продолговатаго мѣшца, къ верху расширяющагося, къ низу суживающагося. Оно, верхнюю оконечностію, находящуюся противъ лѣваго сосца груди, прикрѣплено, а нижняя его часть, нисходящая къ оконечности ребръ, свободна; когда она придетъ въ колебаніе, это колебаніе называется біеніемъ сердца. Многіе, не имѣя никакого понятія о устройствѣ сердца, признаютъ свое сердце тамъ, гдѣ чувствуютъ біеніе его. Приступая самочинно къ упражненію сердечною молитвою, они устремляютъ дыханіе, вводя его въ сердце, къ этой части сердца, приводятъ ее въ плотское разгоряченіе, причемъ біеніе сердца очень усиливается, призываютъ къ себѣ и навязываютъ себѣ неправильное состояніе и прелесть. Схимонахъ Василиій и старецъ Паисій Величковскій повѣствуютъ, что изъ современниковъ ихъ многіе повредились, злоупотребляя вещественнымъ пособіемъ ¹⁾. И въ послѣдствіи примѣры расстройства отъ такого дѣйствія встрѣчались нерѣдко; встрѣчаются они и понынѣ, хотя расположеніе къ упражненію молитвою Иисусовою умалилось до крайности. Нельзя имъ не встрѣчаться: они должны быть непремѣннымъ послѣдствіемъ невѣдѣнія, самочинія, самомнѣнія, безвре-

¹⁾ Предисловіе на главизны блаженнаго Филоея Синайскаго. Письмо старца Паисія къ старцу Θεодосію, стр. 231. Изданіе Оптиной Пустыни 1847 года.

меннаго и гордостнаго усердія, — наконецъ — совершеннаго оскудѣнія опытныхъ наставниковъ. Схимонахъ Василій, ссылаясь на святаго Теофилакта и другихъ Отцовъ, утверждаетъ, что три силы души, словесная, сила ревности и сила желанія, расположены такъ: въ персяхъ и въ верхней части сердца присутствуетъ словесная сила или духъ чловѣка; въ средней — сила ревности; въ нижней — сила желанія или естественное вожделѣніе. Старающійся привести въ движеніе и разгорячить нижнюю часть сердца, приводитъ въ движеніе силу вожделѣнія, которая, по близости къ ней половыхъ частей и по свойству своему, приводитъ въ движеніе эти части. Невѣжественному употребленію вещественнаго пособія послѣдуетъ сильнѣйшее разженіе плотскаго вожделѣнія. Какое странное явленіе! повидимому подвижникъ занимается молитвою, а занятіе порождаетъ похотѣніе, которое должно бы умерщвляться занятіемъ, и невѣдѣніе, злоупотребившее вещественнымъ пособіемъ, приписываетъ Иисусовой молитвѣ то, что должно приписать злоупотребленію. Сердечная молитва происходитъ отъ соединенія ума съ духомъ, разъединенныхъ паденіемъ, соединяемыхъ благодатію искупленія. Въ духѣ чловѣческомъ сосредоточены ощущенія совѣсти, смиренія, кротости, любви къ Богу и ближнему, и другихъ подобныхъ свойствъ: нужно, чтобъ при молитвѣ дѣйствіе этихъ свойствъ соединилось съ дѣйствіемъ ума. На это должно быть обращено все вниманіе дѣлателя молитвы. Соединеніе совершается перстомъ Божиимъ, единымъ могущимъ исцѣлить язву паденія; дѣлатель же молитвы доказываетъ искренность произволенія своего получить исцѣленіе постояннымъ пребываніемъ въ молитвѣ, заключеніемъ ума въ слова молитвы, дѣятельностію внѣшнею и внутреннею по заповѣдямъ Евангелія, содѣлывающею духъ способнымъ къ соединенію съ молящимся умомъ. При этомъ нѣсколько способствуетъ художественное направленіе ума къ словесности и къ верхней части сердца. Вообще излишнее напряженіе, при употребленіи этого вещественнаго пособія, какъ возбуждающее вещественную теплоту, вредно: теплота плоти и крови не должна имѣть мѣста въ молитвѣ.

По душеспасительнѣйшему дѣйствію на насъ молитвы вообще, и памяти Божіей или молитвы Иисусовой въ особенности, какъ средства къ пребыванію въ непрестанномъ соединеніи съ Богомъ

и къ постоянному отраженію нападеній врага,—занятіе молитвою Иисусовою особенно ненавистно діаволу. Упражняющіеся моленіемъ именемъ Господа Иисуса подвергаются особеннымъ гоненіямъ діавола. «Весь подвигъ и все тщаніе нашего супостата, говоритъ преподобный Макарій Великій, заключается въ томъ, чтобъ мысль нашу отвратить отъ памятованія Бога и отъ любви къ Нему; для этого онъ употребляетъ прелести міра, и отвлекаетъ отъ истиннаго блага къ мнимымъ, несущественнымъ благамъ» ¹⁾). По этой причинѣ посвятившій себя въ истинное служеніе Богу, непрестанною молитвою Иисусовою, долженъ особенно хранить себя отъ разсѣянности мыслей, никакъ не дозволять себѣ празднословія мысленнаго, но, оставляя безъ вниманія являющіяся мысли и мечтанія, постоянно возвращаться къ моленію именемъ Иисуса, какъ бы въ пристанище, вѣруя, что Иисусъ неусыпно печется о томъ рабѣ Своемъ, который находится непрестанно при Немъ неусыпнымъ памятованіемъ о Немъ. «Лукавые бѣсы, говоритъ преподобный Ниль Синайскій, *ночью* стараются возмущать духовнаго дѣлателя чрезъ самихъ себя, а *днемъ* чрезъ челоуѣковъ, окружая его клеветами, напастями и злоключеніями» ²⁾). Этотъ порядокъ въ бѣсовской брани скоро усмотрится на опытѣ всякимъ дѣлателемъ молитвы. Бѣсы искушаютъ помыслами, мысленными мечтаніями, воспоминаніемъ о нужнѣйшихъ предметахъ, размышленіями по видимому духовными, возбужденіемъ заботливости, различныхъ опасеній и другими проявленіями невѣрія ³⁾). При всѣхъ многообразныхъ бѣсовскихъ браняхъ, ощущеніе смущенія служитъ всегда вѣрнымъ признакомъ приближенія падшихъ духовъ, хотя бы производимое ими дѣйствіе имѣло видъ праведности ⁴⁾). Подвижникамъ, уединенно и усиленно молящимся, бѣсы являютъ въ видѣ страшилищъ, въ видѣ соблазнительныхъ предметовъ, иногда въ видѣ свѣтлыхъ Ангеловъ, мучениковъ, преподобныхъ и Самого Христа: угрозъ бѣсовскихъ бояться не должно, а ко всѣмъ вообще явленіямъ должно быть весьма недоувѣрчивымъ. Въ такихъ случаяхъ, которые однакожь бываютъ нечасты, первѣйшая обязанность наша прибѣгнуть къ Богу, предаваясь всецѣло Его волѣ

¹⁾ Слово 1, гл. 3. Слово 2, гл. 15. ²⁾ О молитвѣ, гл. 139. Доброт., ч. 4.

³⁾ Тамъ же, гл. 9, 10 и проч. ⁴⁾ Тамъ же, гл. 91, 100. Ксанфопуловъ гл. 73-Доброт., ч. 2.

и прося Его помощи: на явленія не обращать вниманія и не входить въ сношеніе и собесѣдованіе съ ними, признавая себя немощными для сношенія съ духами враждебными, недостойными сношенія съ духами святыми.

Особеннымъ скорбимъ и гоненіямъ подвергается истинный, Богоугодный подвижникъ молитвы отъ братіи своей, человѣковъ. И въ этомъ, какъ мы сказали уже, главные дѣятели — демоны: они употребляютъ въ свое орудіе какъ тѣхъ человѣковъ, которые дѣятельность свою слили во едино съ дѣятельностію бѣсовскою, такъ и тѣхъ, которые не понимаю браней бѣсовскихъ, и потому удобно дѣлаются орудіями бѣсовъ, — даже и тѣхъ, которые, понимая лукавство врага, недостаточно внимательны къ себѣ, и осторожны, и потому допускаютъ себя быть обманутыми. Разительнѣйшій и ужаснѣйшій примѣръ того, какою страшною ненавистію къ Богу, къ слову Божію, къ Духу Божію, могутъ заразиться человѣки, слившіе настроеніе своего духа съ настроеніемъ демоновъ, видимъ въ іудейскихъ первосвященникахъ, старцахъ, книжникахъ и фарисеяхъ, совершившихъ величайшее преступленіе между преступленіями человѣческими — богоубійство. Святой Симеонъ, Новый Богословъ, говоритъ, что по внушенію бѣсовъ, иноки, проводящіе лицемѣрную жизнь, завидуютъ истиннымъ подвижникамъ благочестія, употребляютъ всѣ мѣры разстроить ихъ или изгнать изъ обители ¹⁾). Даже благонамѣренные иноки, не проводящіе жителство наружное и не имѣющіе понятія о жителствѣ духовномъ, соблазняются на духовныхъ дѣлателей, находятъ ихъ поведеніе страннымъ, осуждаютъ и злословятъ ихъ, дѣлаютъ имъ различныя оскорбленія и притѣсненія. Великій дѣлатель молитвы Иисусовой, блаженный старецъ Серафимъ Саровскій, много претерпѣлъ неприятностей отъ невѣжества и плотскаго возрѣнія на монашество своихъ собратій, потому что тѣ, которые читаютъ Законъ Божій тѣлесно, полагаютъ исполнять его однѣми внѣшними дѣлами, безъ мысленнаго подвига, *не разумѣюще, ни яже глаголютъ, ни о низже утверждаются* ²⁾). «Проходя путь внутренней, умозрительной жизни» — наставляетъ и утѣшаетъ Серафимъ, почерпая наставленіе и утѣшеніе изъ своей духовной опыт-

¹⁾ Гл. 13. Доброт., ч. 1. ²⁾ Тим. I, 7. Преподобный Маркъ Подвижникъ. Слово о законѣ духовномъ, гл. 34.

ности— «не должно ослабѣвать, не должно оставлять его потому, что люди, прилѣпившіеся къ внѣшности и чувственности, поражаютъ насъ противностію своихъ мнѣній въ самое сердечное чувство, и всячески стараются отвлечь насъ отъ прохожденія внутренняго пути, поставляя намъ на немъ различныя препятствія. Никакими противностями въ прохожденіи этого пути колебаться не должно, утверждаясь въ этомъ случаѣ на словѣ Божіемъ: *Страха ихъ не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ. Господа Бога нашего освятимъ* въ сердечной памяти Его Божественнаго имени, *и Той будетъ намъ въ страхъ*» ¹⁾). Когда преподобный Григорій Синаитъ—его въ 14 вѣкѣ промыслъ Божій употребилъ въ орудіе возстановленія между иноками забытаго ими умнаго дѣланія — прибылъ въ Афонскую гору, и началъ сообщать Богодарованное ему знаніе благочестивымъ, ревностнымъ и разумнымъ подвижникамъ, но понимавшимъ Богослуженіе лишь тѣлесно: то они сначала очень воспротивились ему, — такою странностію представляется ученіе о духовномъ подвигѣ для немѣющихъ понятія ни о немъ, ни о существованіи его, для давшихъ тѣлесному подвигу значеніе, ему непринадлежащее. Еще большею странностію представляется умное дѣланіе для плотскаго и душевнаго разума, особливо, когда онъ зараженъ самомнѣніемъ и ядомъ ереси. Тогда ненависть духа человѣческаго, вступившаго въ общеніе съ сатаною, къ Духу Божію, выражается съ чудовищнымъ неистовствомъ. Чтобъ объяснить это, и вообще чтобъ представить съ очевидностію, какъ превратно плотскій и душевный разумъ понимаетъ все духовное, искажаетъ его соотвѣтственно мраку паденія, въ которомъ находится, несмотря на свою земную ученость—изложимъ здѣсь вкратцѣ клеветы и злорѣчіе на умное дѣланіе латинскаго монаха Варлаама и нѣкоторыхъ западныхъ писателей. Преосвященный Иннокентій въ своей церковной исторіи повѣствуетъ, что Варлаамъ, Калабрійскій монахъ, въ 15 вѣкѣ прибылъ въ Селунь, городъ восточной греческой имперіи. Здѣсь, чтобъ дѣйствовать въ пользу Западной Церкви подъ покровомъ Православія, онъ отвергся Латинства. Написавъ нѣсколько сочиненій въ доказательство правоты Восточной Церкви, заслужилъ этимъ похвалу и довѣріе Императора Кантатузена; зная же, что греческое монашество служитъ главнымъ

¹⁾ Исаіи VIII, 12, 13. Наставленіе 29.

подкрѣпленіемъ Церкви, онъ хотѣлъ ослабить его, даже сокрушить, чтобъ поколебать всю Церковь. Съ этою цѣлію онъ выказалъ желаніе проводить самую строгую иноческую жизнь, и лукаво склонилъ одного Аѳонскаго пустынника открыть ему художественное упражненіе Іисусовою молитвою. Получивъ желаемое, поверхностно, бессмысленно понявъ открытое, Варлаамъ принялъ за единственную сущность дѣла вещественное пособіе, которое Отцы, какъ мы видѣли, называютъ лишь нѣкоторымъ пособіемъ, а духовныя видѣнія за видѣнія вещественныя, зримыя одними тѣлесными очами. Онъ донесъ объ этомъ императору, какъ о важномъ заблужденіи. Созванъ былъ соборъ въ Константинополѣ. Святый Григорій Палама, Аѳонскій инокъ и великій дѣлатель умной молитвы, вступилъ въ преніе съ Варлаамомъ, силою благодати Божіей побѣдилъ его. Варлаамъ и хулы его преданы анаемѣ. Онъ возвратился въ Калабрію и Латинство, оставилъ во многихъ грѣхахъ, поверхностныхъ христіанахъ, довѣріе къ своему ученію, принесъ его на Западъ, гдѣ хулы и нелѣпыя клеветы его приняты, какъ исповѣданіе истины ¹⁾). Историкъ Флери, описывая дѣйствія Варлаама, подобно ему, сосредоточиваетъ все дѣланіе умной молитвы въ вещественномъ пособіи, искажая его. Флери дѣлаетъ выписку о механизмѣ изъ слова Святаго Симеона, Новаго Богослова, о трехъ образахъ молитвы, находящагося въ Добротолубіи, — утверждаетъ будто бы Симеонъ научаетъ, сѣвъ въ углу келліи, *обратить глаза и всю мысль къ срединѣ чрева, то есть, къ пупу, удерживать дыханіе, даже носомъ*, и такъ далѣе. Трудно-бъ было повѣрить, что умный и ученый Флери написалъ такую нелѣпость, еслибъ она не читалась на страницахъ его исторіи ²⁾). Бержье, другой, весьма умный и ученый писатель, говоритъ, что греческіе иноки созерцатели, отъ усилія къ созерцанію, помѣшались въ разсудкѣ, и впади въ фанатизмъ (прелесть). Чтобъ придти въ состояніе восторга, они упирали глаза въ пупъ, удерживая дыханіе: тогда имъ представлялось, что они видятъ блестящій свѣтъ, и такъ далѣе ³⁾). Искажая образъ моленія умныхъ дѣлателей Восточной Церкви, и кощунствуя надъ нимъ, латиняне не останавливаются кощунствомъ и надъ благодатными состоя-

¹⁾ Часть 2. Расколъ Варлаамовъ. ²⁾ Томъ VI, кнѣга 95, гл. 9. ³⁾ Dictionnaire Theologique par Bergier, Tome 4, Hesichastes.

ніями, производимыми молитвою, не останавливаются хулить дѣйствіе Святаго Духа. Предоставимъ суду Божию клеветы и хулу еретиковъ; съ чувствомъ плача, а не осужденія отвратимъ вниманіе отъ приносимыхъ ими нелѣпостей; что говоритъ о видѣніи свѣта Христова нашъ блаженный дѣлатель молитвы Иисусовой, Серафимъ Саровскій: «Чтобъ пріять и узрѣть *въ сердцѣ* свѣтъ Христовъ, надобно сколько возможно отвлечь себя отъ видимыхъ предметовъ; предочистивъ душу покаяніемъ, добрыми дѣлами и вѣрою въ Распявшагося за насъ, закрыть тѣлесныя очи, погрузить умъ внутрь сердца, гдѣ вопіять призываніемъ имени Господа нашего, Иисуса Христа; тогда по мѣрѣ усердія и горячности духа къ Возлюбленному находить человекъ въ призываемомъ имъ имени услажденіе, которое возбуждаетъ желаніе искать высшаго просвѣщенія. Когда чрезъ таковое упражненіе укоснитъ умъ въ сердцѣ, тогда возсіяваетъ свѣтъ Христовъ, освящая храмину души своимъ Божественнымъ осіяніемъ, какъ говоритъ пророкъ Малахія; *и возсіяетъ вамъ, боящимся имени Моею, солнце правды* ¹⁾. Этотъ свѣтъ есть вмѣстѣ и жизнь по Евангельскому слову: *въ Томъ животъ бгъ, и животъ бгъ свѣтъ челоуѣкомъ* ²⁾. Изъ этого видно, въ противность пониманію Казабрійскаго Варлаама и латинянъ, что свѣтъ этотъ не вещественный, а духовный, что онъ отверзаетъ душевныя очи, созерцается ими, хотя вмѣстѣ и дѣйствуетъ на тѣлесныя глаза, какъ то случилось съ святымъ Апостоломъ Павломъ ³⁾. Преподобный Макарій Великій, подробно и съ особенною ясностію излагая ученіе объ этомъ свѣтѣ въ 7 словѣ, говоритъ, что «онъ есть существенное осіяніе въ душѣ силы Святаго Духа; чрезъ него открывается всякое знаніе, и истинно познается Богъ душею достойною и любимую» ⁴⁾. Согласно съ Великимъ свидѣтельствомъ и всѣ святые Отцы Восточной Церкви, опытно познавшіе христіанское совершенство и изобразившіе его въ своихъ писаніяхъ свойственнымъ этому неизобразимому таинству изображеніемъ въ странѣ вещества. Очень полезно знать, что плодомъ чистой непарительной молитвы бываетъ обновленіе естества, что обновленное естество снабжается и украшается дарами Божественной благодати; но стремленіе къ преждевременному стя-

¹⁾ Гл. IV, 2. ²⁾ Иоанн. I, 4. Наставленіе 12. ³⁾ Дѣян. IX. ⁴⁾ Слово XII, гл. 43.

жанію этихъ даровъ, стремленіе, которымъ, по побужденію само-мнѣнія, предупреждается благоволеніе о насъ Бога, крайне вредно и ведетъ лишь къ прелести. По этой причинѣ всѣ Отцы очень кратко говорятъ о дарахъ благодати, говорятъ очень подробно о стяжаніи чистой молитвы, послѣдствіе которой—благодатные дары. Подвигъ молитвы нуждается въ тщательномъ обученіи, а благодатные дары, являются сами собою, какъ свойства естества обновленнаго, когда это естество, по очищеніи покаяніемъ, будетъ освящено осѣненіемъ Духа.

Старець Паисій Величковскій, жившій въ концѣ прошедшаго 18 столѣтія, написалъ свитокъ о умной молитвѣ въ опроверженіе хуленій, произнесенныхъ противъ ея нѣкоторымъ *суетноумнымъ* философомъ монахомъ, пребывавшимъ въ Мошенскихъ горахъ, современникомъ Паисія ¹⁾. «Во дни наши, говоритъ Паисій въ письмѣ къ старцу Θεодосію, нѣкоторый инокъ, философъ *суетноумный*, увидѣвъ, что нѣкоторымъ ревнителямъ этой молитвы, хотя и не по разуму, воспослѣдствовала нѣкоторая прелесть по причинѣ ихъ самочинія и невѣжественнаго руководства наставниками, неискусными въ этой молитвѣ, не возложилъ вины на самочиніе и неискусное наставленіе, но вооружился хулою на эту святую молитву, вооружился, возбуждаемый діаволомъ, столько, что далеко превзошелъ и древнихъ, трижды проклятыхъ еретиковъ, Варлаама и Агиндина, хулившихъ эту молитву. Не боясь Бога, не стыдясь челоуѣковъ, онъ воздвигъ страшныя и срамныя хуленія на эту святую молитву, на ея ревнителей и дѣлателей, хуленія, невыносимыя для цѣломудреннаго слуха челоуѣческаго. Сверхъ того онъ воздвигъ такое величайшее гоненіе на ревнителей этой молитвы, что нѣкоторые изъ нихъ, оставивъ все, перебѣжали въ нашу страну, и проводятъ въ ней Богоугодно пустынное житіе. Другіе же, будучи слабоумны, дошли до такого безумія отъ растлѣнныхъ словъ философа, что и имѣвшіяся у нихъ отеческія книги потопили, какъ мы слышали, въ рѣкѣ, привязавъ ихъ къ кирпичу. Такъ возмogli его хуленія, что нѣкоторые старцы воспретили чтеніе отеческихъ книгъ при угрозѣ лишить благословенія за чтеніе. Философъ, не довольствуясь устнымъ хуленіемъ, вознамѣрился изложить эти хуленія письменно: тогда, пораженный наказаніемъ

¹⁾ Житіе и писанія Паисія.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. II.

Божіимъ, онъ ослѣпъ, чѣмъ и было пресѣчено его богоборное предпріятіе». Вообще плотскій и душевный разумъ, какъ бы ни былъ богатъ премудростію міра, смотритъ очень дико и недоброжелательно на умную молитву. Она—средство единенія духа человѣческаго съ духомъ Божіимъ, и потому особенно странна и ненавистна для тѣхъ, которые благоволятъ пребыванію своего духа въ сонмѣ духовъ падшихъ, отверженныхъ, враждебныхъ Богу, несознающихъ своего паденія, провозглашающихъ и превозносящихъ состояніе паденія, какъ бы состояніе высшаго преуспѣянія. *Слово крестное*, возвѣщаемое устами апостоловъ всѣмъ человѣкамъ, *пошибающимъ юродство есть*; оно пребываетъ юродствомъ, когда возвѣщается умомъ сердцу и всему существу ветхаго человѣка молитвою; но для спасаемыхъ оно *сила Божія есть* ¹⁾. Еллины, не познавшіе христіанства, и *еллины*, возвратившіеся отъ христіанства къ еллинству, *ищутъ*, сообразной настроенію своему, *премудрости* въ умной молитвѣ, и находятъ *безуміе*; но истинные христіане, немощнымъ и малозначущимъ по наружности подвигомъ умной молитвы, обрѣтаютъ *Христа, Божію силу и Божію премудрость. Зане буіе Божіе премудрѣе чловѣкъ есть, и немощное Божіе крѣпчатъ чловѣкъ есть* ²⁾. Немудрено, что и наши ученые, не имѣя понятія о умной молитвѣ по преданію Православной Церкви, а прочитавъ о ней только въ сочиненіяхъ западныхъ писателей, повторили хуленія и нелѣпности этихъ писателей ³⁾.—Духовный другъ старца Паисія Величковскаго упоминаетъ и о другихъ, современныхъ ему, инокахъ, которые отвергали упражненіе Иисусовою молитвою, по тремъ причинамъ: во первыхъ, признавая это упражненіе свойственнымъ для однихъ святыхъ и безстрастныхъ мужей; во вторыхъ по причинѣ совершеннаго оскудѣнія наставниковъ этому дѣланію; въ третьихъ по причинѣ послѣдующей иногда умному подвигу прелести. Неосновательность этихъ доводовъ разсмотрѣна нами въ своемъ мѣстѣ ⁴⁾. Здѣсь достаточно сказать, что отвергающіе, по этимъ причинамъ, упражненіе умною молитвою, занимаются исключительно молитвою устною, не достигая и въ ней должнаго преуспѣянія. Они, отвергая опытное

¹⁾ 1 Кор. I, 18. ²⁾ 1 Кор. I, 22—25. ³⁾ Энциклопедическій Словарь Старчевскаго. Исихисты. Смотри это же слово въ Богословскомъ Лексиконѣ Беркье.
⁴⁾ Аскетическіе Опыты, ч. 1, О Иисусовой молитвѣ, разговоръ старца съ ученикомъ.

познаніе умной молитвы, не могутъ стяжать и въ устной молитвѣ должнаго вниманія, доставляемаго преимущественно умною молитвою. Псалмопѣніе, совершаемое гласно и устно, безъ вниманія, при значительномъ развлеченіи, неотступномъ отъ тѣлесныхъ дѣлателей, небрегущихъ о умѣ, дѣйствуетъ на душу очень слабо, поверхностно, доставляетъ плоды, сообразные дѣйствию. Весьма часто, когда оно совершается неупустительно и въ большемъ количествѣ, порождаетъ самомиѣніе съ его послѣдствіями. «Многіе, говоритъ схимонахъ Василій, не зная опытно умнаго дѣланія, погрѣшительно судятъ, что умное дѣланіе приличествуетъ однимъ безстрастнымъ и святымъ мужамъ. По этой причинѣ, держась, по внѣшнему обычаю, одного псалмопѣнія, тропарей и канонровъ, препочиваютъ въ этомъ одномъ своемъ внѣшнемъ моленіи. Они не понимаютъ того, что такое пѣсенное моленіе предано намъ Отцами на время, по немощи и младенчеству ума нашего, чтобъ мы, обучаясь мало по малу, восходили на степень умнаго дѣланія, а не до кончины нашей пребывали въ псалмопѣніи. Что младенченственнѣе этого, когда мы, прочитавъ устами наше внѣшнее моленіе, увлекаемся радостнымъ миѣніемъ, думая о себѣ, что дѣлаемъ нѣчто великое, потѣшая себя однимъ количествомъ, и этимъ питая внутренняго фарисея!» ¹⁾

Да отступить отъ неправды всякъ, именуя имя Господне ²⁾, завѣщаетъ Апостоль. Это завѣщаніе, относясь ко всѣмъ христіанамъ, въ особенности относится къ вознамѣрившимся упражняться непрестаннымъ моленіемъ именемъ Господа Іисуса. Пречистое имя Іисуса не терпитъ пребывать посреди нечистоты: оно требуетъ, чтобъ изъ сосуда душевнаго было извергнуто и извергаемо все нечистое; входя въ сосудъ по степени чистоты его, оно само начинаетъ дѣйствовать въ немъ и совершать дальнѣйшее очищеніе, для котораго собственныя усилія человѣка недостаточны и которое требуется для того, чтобъ сосудъ содѣлался достойнымъ вмѣстилищемъ духовнаго сокровища, всесвятой святыни. Устранимся отъ пресыщенія и даже насыщенія; положимъ себѣ въ правило умѣренное, постоянное воздержаніе въ пищѣ и питіи; откажемъ себѣ въ наслажденіи вкусными яствами и питіями; будемъ упокоевать себя сномъ удовлетворительно, но не чрезмѣрно; от-

¹⁾ Предисловіе къ книгѣ преподобнаго Григорія Синаита. ²⁾ 2 Тимое. II, 19.

кажемся отъ празднословія, смѣха, шутокъ, кошуства; прекратимъ ненужные выходы изъ келліи къ братіямъ и приемъ братій въ келлію, подъ предлогомъ любви, именемъ которой прикрываются пустыя бесѣды и занятія, опустошающія душу. Откажемся отъ мечтательности и суетныхъ помышленій, возникающихъ въ насъ по причинѣ нашего невѣрія, по причинѣ безразсудной попечительности, по причинѣ тщеславія, памятозлобія, раздражительности и другихъ страстей нашихъ. Съ полнотою вѣры возложимъ все на Господа, и многомысліе наше, наши пустыя мечты, замѣнимъ непрерывающеюся молитвою ко Господу Иисусу. Если мы окружены еще врагами, то будемъ вопіять съ сильнымъ плачемъ и воплемъ къ Царю царей, какъ вопіють обиженные и угнетенные изъ толпы народной; если же мы допущены во внутренній чертогъ Царя, то будемъ приносить Ему жалобу и просить Его милости съ величайшею тихостію и смиреніемъ, изъ самой глубины душевной. Такая молитва — особенно сильна: она — вполнѣ духовна, произносится непосредственно къ самому слуху Царя, къ Его сердцу.

Необходимое, существенное условіе преуспѣянія въ молитвѣ Иисусовой есть пребываніе въ заповѣдяхъ Господа Иисуса. *Будите въ любви Моей* ¹⁾, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ. Что значитъ пребывать въ любви ко Господу? — Значитъ: непрестанно памятовать о Немъ, непрестанно пребывать въ единеніи съ Нимъ по духу. Первое безъ послѣдняго мертво, и даже не можетъ осуществиться. *Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* ²⁾; если будемъ постоянно соблюдать заповѣди Господа: то духомъ нашимъ соединимся съ Нимъ. Если соединимся съ Нимъ духомъ: то устремимся къ Нему всѣмъ существомъ нашимъ, будемъ непрестанно памятовать о Немъ. Направь поступки твои, все поведеніе твое по заповѣдямъ Господа Иисуса, направь по нимъ слова твои, направь по нимъ мысли и чувствованія твои, — и познаешь свойства Иисуса. Ощутивъ въ себѣ эти свойства дѣйствіемъ Божественной благодати, и изъ этого ощущенія стяжавъ опытное познаніе ихъ, ты усладишься сладостію нетлѣнною, непринадлежащею міру и вѣку сему, сладостію тихою, но сильною, уничтожающею расположеніе сердца ко всѣмъ земнымъ наслажденіямъ.

¹⁾ Иоанн. XV, 9. ²⁾ Иоанн. XV, 10.

Усладившись свойствами Иисуса, возлюбишь Его, и возжелаешь, чтобъ Онъ вполне обиталъ въ тебѣ; безъ Него сочтешь себя погибающимъ и погибшимъ. Тогда будешь непрестанно вопіять, вопіять изъ полноты убѣжденія, отъ всей души: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Молитва Иисусова замѣнитъ для тебя всѣ прочія молитвословія. И всѣ онѣ, какую могутъ вмѣстить и изложить мысль, болѣе обширную мысли о помилованіи грѣшныхъ Иисусомъ? Положи себѣ единственною цѣлю жизни исполненіе воли Иисусовой во всякомъ обстоятельствѣ, какъ бы оно повидимому ни было важно или мелочно; старайся дѣлать дѣла, единственно благоугодныя Иисусу, и всѣ дѣла твои будутъ одинаково достойны неба. Возлюби волю Иисуса паче желаній плоти твоей, паче спокойствія и удобствъ твоихъ, паче жизни, паче души твоей. Какъ можно чаще читай Евангеліе, изучай въ немъ волю Господа и Спаса твоего. Не оставь безъ вниманія ни малѣйшей черты изъ Евангелія, никакой маловажной, по наружности, заповѣди. Обуздывай и умерщвляй всѣ движенія собственныя свои, не только грѣховныя, но повидимому и добрыя, принадлежащія падшему человѣческому естеству, часто весьма развитыя у язычниковъ и еретиковъ, отстоящія отъ добродѣтелей евангельскихъ, *яко Запады отъ Востоковъ*. Да молчитъ въ тебѣ все ветхое твое! да дѣйствуетъ въ тебѣ единъ Иисусъ святѣйшими заповѣдями Своими, помысленіями и ощущеніями, истекающими изъ этихъ заповѣдей. Если будешь жить такимъ образомъ: то непременно процвѣтетъ въ тебѣ молитва Иисусова, независимо отъ того, пребываешь ли ты въ глубокой пустынѣ, или посреди молвъ общежитія: потому что мѣсто вселенія и покоя этой молитвы — умъ и сердце, обновленные познаніемъ, вкушеніемъ, исполненіемъ *воли Божіей, благой, угодно и совершенной* ¹⁾. Жительство по евангельскимъ заповѣдямъ есть единственный и истинный источникъ духовнаго преуспѣянія, доступный для каждаго, искренно желающаго преуспѣть, въ какое бы наружное положеніе онъ ни былъ поставленъ недовѣдомымъ промысломъ Божіимъ.

Упражненіе молитвою Иисусовою по самому свойству этого упражненія требуетъ непрерывнаго бодрствованія надъ собою. «Бла-

¹⁾ Рим. XII, 2.

оговѣнная осторожность, говорить старецъ Серафимъ, здѣсь нужна по той причинѣ, что *sic mare*, то есть, сердце съ своими помыслами и пожеланіями, которое должно очистить посредствомъ вниманія, *велико и пространно: тамо гади, ихъ же нѣсть числа* ¹⁾, то есть многіе помыслы суетные, неправые и нечистые, порожденія злыхъ духовъ ²⁾. Непрестанно должно наблюдать за собою, чтобъ не подкрался какимъ либо образомъ грѣхъ, и не опустошилъ души. Этого мало: непрестанно должно наблюдать, чтобъ умъ и сердце пребывали въ волѣ Иисусовой, и слѣдовали Его святымъ велѣніямъ, чтобъ плотское мудрованіе не вытѣснило какою злохитростію мудрованія духовнаго, чтобъ не увлечься какимъ либо разгоряченіемъ крови, чтобъ пребывать по возможности въ непрестанной мертвости, въ нѣкоторомъ тонкомъ хладѣ ³⁾. Когда явится ощущение этого тонкаго хлада: тогда изъ него усматривается яснѣе воля Божія и исполняется свободнѣе. Когда усмотрится яснѣе воля Божія: тогда съ особенною силою возбуждается алчба и жажда правды Божественной, — и подвижникъ, въ глубокомъ сознаніи нищеты своей и въ плачѣ, съ новымъ усиленіемъ старается раскрыть въ себѣ эту правду внимательнѣйшею, благоговѣйнѣйшею молитвою. «Какъ эта Божественная молитва, говоритъ старецъ Паисій, есть высшій изъ всѣхъ монашескихъ подвиговъ, верхъ исправленій по опредѣленію Отцовъ, источникъ добродѣтелей, тончайшее и невидимое дѣланіе ума во глубинѣ сердца: такъ сообразно этому поставляются невидимымъ врагомъ противъ нея невидимыя, тонкія, едва постижимыя для ума человѣческаго сѣти многообразныхъ прелестей и мечтаній» ⁴⁾.

Положить другаго основанія для моленія именемъ Иисуса, кромѣ положеннаго, невозможно: оно есть Самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ, непостижимо прикрывшій неограниченное естество Божіе ограниченнымъ естествомъ человѣка, и изъ ограниченнаго человѣческаго естества проявляющій дѣйствія неограниченнаго Бога. По младенчеству же нашему святыя Отцы преподають нѣкоторыя пособія, какъ выше сказано, для удобнѣйшаго пріобученія себя молитвѣ Иисусовой. Эти пособія суть не что иное, какъ только пособія, не заключающія въ себѣ ничего особеннаго.

¹⁾ Псал. СIII, 25. ²⁾ Наставленіе 5. ³⁾ 3 Царств. XIX, 12. ⁴⁾ Свитокъ, гл. 4.

На нихъ не должно останавливаться съ излишнимъ вниманіемъ; имъ не должно придавать излишней важности. Вся сила и все дѣйствіе молитвы Иисусовой истекаетъ изъ поглняемаго и всемогущаго имени Иисусъ, имени, *единого подѣ небесемъ, о немъ же подбаетъ спастися намъ*. Чтобъ содѣлаться способными къ открытію этого дѣйствія въ насъ, мы должны быть воздѣланы евангельскими заповѣдями, какъ и Господь сказалъ: *Не всякъ глаголюй Ми Господи, Господи, увидеть въ царствіе небесное*, и въ то, которое ожидаетъ насъ по блаженной кончинѣ, и въ то, которое раскрывается въ насъ во время земной жизни нашей, *но творяй волю Отца Моего, иже на небесахъ* ¹⁾). Для преуспѣвшихъ не нужны никакія внѣшнія пособія: среди шумящаго многолюдства, они пребываютъ въ безмолвіи. Всѣ препятствія къ преуспѣванію духовному—въ насъ, въ однихъ насъ! Если же что извнѣ дѣйствуетъ, какъ препятствіе: то это только служитъ обличеніемъ нашего немощнаго произволенія, нашего двоедушія, нашего поврежденія грѣхомъ. Не были бы нужными никакія внѣшнія пособія, еслибъ мы жительствоваали, какъ должно жительствоваать. Жительство наше разслаблено: произволеніе шатко, ничтожно: и потому мы нуждаемся во внѣшнихъ пособіяхъ, какъ больные ногами въ костыляхъ и посохѣ. Милосердые Отцы, видя, что я желаю заняться Иисусовою молитвою, притомъ видя, что я вполнѣ живъ для міра, что онъ сильно дѣйствуетъ на меня чрезъ мои чувства, совѣтуютъ мнѣ для моленія войти въ уединенную, темную келлію, чтобъ такимъ образомъ чувства мои пришли въ бездѣйствіе, прервано было мое сообщеніе съ міромъ, облегчено было мнѣ углубленіе въ себя. Они совѣтуютъ сидѣть во время упражненія молитвою Иисусовою на низменномъ стулѣ, чтобъ я, по тѣлу, имѣлъ положеніе нищаго, просящаго милостыню, и удобнѣе ощутилъ нищету души моей. Когда я присутствую при Богослуженіи, и во время его занимаюсь молитвою Иисусовою, Отцы совѣтуютъ мнѣ закрывать глаза для сохраненія себя отъ разсѣянности, потому что мое зрѣніе живо для вещества, и едва открою глаза, какъ начнутъ тотчасъ напечатлѣваться на умѣ моемъ видимые мною предметы, отвлекутъ меня отъ молитвы. Много и другихъ внѣшнихъ пособій, найденныхъ дѣлателями молитвы для вещественнаго вспомошествованія духов-

¹⁾ Матѣ. VII, 21.

ному подвигу. Эти пособія могутъ быть употреблены съ пользою: но при употребленіи ихъ должно соображаться съ душевными и тѣлесными свойствами каждаго: какой либо механическій способъ, весьма хорошо идущій для одного подвижника, для другаго можетъ быть бесполезнымъ и даже вреднымъ. Преуспѣвшіе отвергаютъ вещественныя пособія, какъ исцѣлѣвшій отъ хромоты кидаетъ костыль, какъ младенецъ, достигшій нѣкотораго возраста, отлагаетъ пелены, какъ отъ выстроеннаго дома снимаются лѣса, при помощи которыхъ онъ строился.

Для всѣхъ и каждаго существенно полезно *начинать* обученіе моленію именемъ Господа Иисуса съ совершенія молитвы Иисусовой *устно при заключеніи ума въ слова молитвы*. Заключеніемъ ума въ слова молитвы изображается строжайшее вниманіе къ этимъ словамъ, безъ котораго молитва подобна тѣлу безъ души. Предоставимъ Самому Господу преобразовать внимательную устную молитву нашу въ умную, сердечную и душевную. Онъ непременно совершитъ это, когда узритъ насъ сколько нибудь очищенными, воспитанными, возвращенными, приуготовленными дѣланіемъ евангельскихъ заповѣдей. Благоразумный родитель не дастъ остраго меча младенцу, сыну своему. Младенецъ не въ состояніи употребить меча противъ врага: онъ будетъ играть мечемъ грознымъ, скоро и легко пронзитъ себя имъ. Младенецъ по духовному возрасту неспособенъ къ дарованіямъ духовнымъ: онъ употребитъ ихъ не во славу Божию, не въ пользу свою и ближнихъ, не для пораженія невидимыхъ сопостатовъ; употребитъ ихъ для пораженія себя самого, возмечтавъ о себѣ, исполняя пагубнаго превозношенія, пагубнаго презорства къ ближнимъ. И чуждые дарованій духовныхъ, исполненные смрадныхъ страстей, мы гордимся и величаемся, мы не престаемъ осуждать и уничтожать ближнихъ, которые по всѣмъ отношеніямъ лучше насъ! Что было бы, еслибъ намъ повѣрилось какое либо духовное богатство, какое либо духовное дарованіе, отдѣляющее обладателя своего отъ братій его, свидѣтельствующаго о немъ, что онъ—избранникъ Божій? Не содѣлалось ли бы оно для насъ причиною страшнаго душевнаго бѣдствія? Потщимся усовершиться въ смиреніи, которое состоитъ въ особенномъ блаженномъ настроеніи сердца, и является въ сердцѣ отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей. Смиреніе есть тотъ един-

ственный жертвенникъ, на которомъ дозволяется намъ закономъ духовнымъ приносить жертву молитвы, на которомъ принесенная жертва молитвы восходитъ къ Богу, является лицу Его. Смирение есть тотъ единственный сосудъ, въ который влагаются перстомъ Божиимъ благодатныя дарованія. Займемся молитвою Иисусовою безкорыстно, съ простотою и прямою намѣренія, съ цѣлю покаянія, съ вѣрою въ Бога, съ совершенною преданностію волѣ Божіей, съ упованіемъ на премудрость, благодать, всемогущество этой святой воли. При избраніи механическихъ способовъ постараемся поступить со всевозможною осмотрительностію и благоразуміемъ, не увлекаясь пустою пытливостію, безотчетливою ревностію, которая неопытнымъ представляется добродѣтелию, а святыми Отцами названа гордостною дерзостію, разгоряченіемъ безумнымъ. Будемъ преимущественно обращаться къ способамъ простѣйшимъ и смиреннѣйшимъ, какъ къ безопаснѣйшимъ. Повторяемъ: всѣ механическія пособія должно считать не инымъ чѣмъ, какъ только пособіями, содѣлавшимися для насъ полезными по причинѣ немощи нашей. Не возложимъ упованія нашего ни на нихъ, ни на количество дѣланія нашего, чтобъ не похищено было у насъ та-тебнымъ образомъ упованіе на Господа, чтобъ по сущности дѣла мы не оказались уповающими на себя, или на что либо вещественное и суетное. Не будемъ искать наслажденія, видѣній: мы — грѣшники, недостойные духовныхъ наслажденій и видѣній, неспособные къ нимъ по ветхости нашей. Внимательною молитвою взыщемъ обратить взоры ума на самихъ себя, чтобъ открыть въ себѣ нашу грѣховность. Когда откроемъ ее, — встанемъ мысленно предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ лицѣ прокаженныхъ, слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, расслабленныхъ, бѣснующихся; начнемъ предъ Нимъ изъ нищеты духа нашего, изъ сердца, сокрушеннаго болѣзнію о грѣховности нашей, плачевный молитвенный вопль. Этотъ вопль да будетъ неограниченно обилень! да окажется всякое многословіе и всякое разнообразіе словъ неспособнымъ къ выраженію его. По обилію и невыразимости его, да облекается онъ непрестанно, да облекается онъ въ малословную, но обширнаго значенія молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Аминь.*

СТРАННИКЪ ¹⁾.

Откуда Ты шествуешь? Гдѣ Твое обычное селеніе? Гдѣ Ты былъ доселѣ? Почто доселѣ оставлялъ меня въ одиночествѣ, въ сиротствѣ, въ нищетѣ, въ смерти ужасной? Познавъ Тебя, я позналъ, что безъ Тебя такимъ было мое состояніе! такъ было оно бѣдственно! я стоялъ въ преддверіяхъ темнаго ада, я былъ повергнутъ въ глубокую, неисходную пропасть. Не оставляй меня! Не могу быть безъ Тебя! Если оставишь, — опять я въ дверяхъ ада, опять въ пропасти, опять въ бѣдствіи невыносимомъ и невыразимомъ.

Ты приходишь!—я не вижу образа шествія Твоего; вижу Твое пришествіе, вижу не плотскими очами—ощущеніемъ. Ты не даешь ни времени, ни способа размыслить—кто Ты? Неожиданно являешься въ душѣ, Невидимый и Непостижимый! являешься съ несказанною тихостію и тонкостію, вмѣстѣ съ властію и силою Творца, потому что измѣняешь всего человѣка: измѣняешь, претворяешь, возсозидаешь, обновляешь и умъ, и сердце, и тѣло! Ты — Сильный — входишь въ домъ, связываешь вѣрикаго, расхищаешь сосуды дома, расхищаешь не въ погибель—во спасеніе! И домъ и сосуды были прежде Твоими; Ты ихъ устроилъ, устроилъ для Себя; они сами отделились въ горестный плѣнъ хищнику. И были они доселѣ—умъ мой, душа моя, тѣло мое—подъ властію лютаго властелина, дѣйствовали подъ его вліяніемъ. Ты приходишь: они отнынѣ посту-

¹⁾ Эта статья заимствована изъ опыта инока, занимавшагося умною молитвою и пришедшаго отъ нея въ то упоеніе, о которомъ говоритъ святой Исаакъ Сирскій въ концѣ 55-го Слова. Такое упоеніе есть дѣйствіе духовнаго ощущенія, какъ тотъ же Исаакъ Сирскій въ 38-мъ Словѣ сказалъ: „Духовный разумъ есть ощущеніе живота вѣчнаго, а жизнь вѣчная — ощущеніе Божественное, т. е. даруемое Святымъ Духомъ“. О духовномъ ощущеніи говоритъ преподобный Макарій Великій въ VII бесѣдѣ; преподобный Симеонъ Новый Богословъ въ Словѣ 1-мъ; преподобные Григорій Синаитъ и Нилъ Сорскій называютъ его благодатнымъ молитвеннымъ дѣйствіемъ. Наименованіе Странникъ, въ смыслѣ статьи, употреблено въ IV-й бесѣдѣ преподобнаго Макарія Великаго.

паютъ въ Твое распоряженіе, начинаютъ дѣйствовать подѣ Твоимъ вліяніемъ, святымъ, блаженнымъ.

Какъ назову Тебя? какъ скажу о Тебѣ братіи моей? Какъ передамъ имъ имя Странника, уклонившагося подѣ кровь души моей, подѣ кровь обветшавшій, пришедшій въ окончательное разрушеніе, открытый для вѣтровъ порывистыхъ, для дождя и снѣга, — подѣ кровь, лишь годный для стоялища безсловесныхъ? Что нашелъ ты въ сердцѣ моемъ, къ которому приходили попеременно различныя грѣховныя помышленія, входили въ него безпрепятственно, находили въ немъ, какъ въ ясляхъ, какъ въ корытѣ свиней, лакомую пищу разнообразныхъ страстныхъ чувствованій? Мнѣ кажется: я знаю имя Гостя моего! но, смотря на нечистоту мою, страшусь произнести имя. Одно неблагоговѣйное произнесеніе великаго и всесвятаго имени можетъ подвергнуть осужденію! Сколько страшнѣе самое присутствіе Именуемаго!

Но Ты присутствуешь! Твоя безмѣрная благость привела Тебя къ скверному грѣшнику, чтобъ грѣшникъ, познавъ достоинство и назначеніе человѣка, вкусивъ самымъ опытомъ, увидѣвъ ощущеніемъ, *яко блазъ Господь* ¹⁾, оставилъ пути беззаконій, оставилъ возлюбленное себѣ благо смрадныхъ страстей, позаботился о стяжаніи чистоты покаяніемъ, содѣлался Твоимъ храмомъ и жилищемъ.

Какъ же назову витающаго у меня, витающаго во мнѣ Странника? Какъ назову чуднаго Гостя, пришедшаго утѣшить меня въ моемъ изгнаніи, исцѣлить отъ болѣзни неисцѣлимой, изъять изъ пропасти мрачной, вывести на поле Господне злачное, наставить на стези правыя и святыя, пришедшаго отъять непроницаемую завѣсу, которая доселѣ распростиралась предѣ очами моими, закрывала отъ меня величественную вѣчность и Бога моего? Какъ назову Наставника, возвѣщающаго мнѣ ученіе о Богѣ, ученіе новое и вмѣстѣ древнее, ученіе Божественное, а не человѣческое? Назову ли Наставника свѣтомъ? Я не вижу свѣта; но онъ просвѣщаетъ умъ мой и сердце превыше всякаго слова, превыше всякаго земнаго ученія, безъ словъ, съ несказанною быстротою, какимъ-то страннымъ — такъ выражу невыразимое — прикосновеніемъ къ уму, или дѣйствіемъ внутри самаго ума. Назову ли Его огнемъ? — но Онъ не сожигаетъ; напротивъ того орошаетъ пріятно, и прохла-

¹⁾ Псал. XXXIII, 9.

ждаетъ. Онъ — нѣкѣй *гласъ хлада тонка* ¹⁾; но отъ Него бѣжитъ, какъ отъ огня, всякая страсть, всякѣй грѣховный помыслъ. Онъ не произноситъ никакого слова, — не произноситъ, и вмѣстѣ глаголетъ, учитъ, воспѣваетъ чудно, таинственно, съ несказанною тихостію, тонкостію, измѣняя, обновляя умъ и сердце, прислушивающіяся ему въ безмолвіи, въ душевной клѣтѣ. Онъ не имѣетъ никакого образа, ни вида, ничего въ Немъ нѣтъ чувственнаго. Онъ вполне невещественъ, невидимъ, крайне тонокъ: внезапно, неожиданно, съ несказанною тихостію является въ умъ, въ сердце, постепенно разливается во всю душу, во все тѣло, овладѣваетъ ими, удаляетъ изъ нихъ все грѣховное, останавливаетъ дѣйствіе плоти и крови, соединяетъ разсѣченныя части человѣка во едино, является цѣлымъ наше естество, которое рассыпалось отъ страшнаго паденія, какъ рассыпается отъ паденія сосудъ сгудельный. Бѣто, видя возсозиданіе, не познаетъ руки Создателя, единаго имѣющаго власть созидать и возсозидать?

Доселѣ говорю лишь о дѣйстви, не называя, кто—дѣйствующій. Наименовать мнѣ Его—страшно! Осмотрите меня, братія! разглядите совершающееся во мнѣ! вы скажите мнѣ, что во мнѣ совершается? вы скажите мнѣ, кто—совершающій?—Чувствую, ощущаю въ себѣ присутствіе Странника. Откуда Онъ пришелъ, какъ во мнѣ явился—не знаю. Явившись, Онъ пребываетъ невидимымъ, вполне непостижимымъ. Но Онъ присутствуетъ: потому что дѣйствуетъ во мнѣ, потому что обладаетъ мною, не уничтожая моей свободной воли, увлекая ее въ Свою волю несказанною святостію Своей воли. Невидимою рукою взялъ Онъ умъ мой, взялъ сердце, взялъ душу, взялъ тѣло мое. Едва они ощутили эту руку, какъ ожили! Явилось въ нихъ новое ощущеніе, новое движеніе, — ощущеніе и движеніе духовныя! Я не зналъ доселѣ этихъ ощущеній и движеній, даже не вѣдалъ, не предполагалъ существованія ихъ. Они явились, и отъ явленія ихъ скрылись или оковались ощущенія и движенія плотскія и душевныя; они явились, какъ жизнь, и исчезло, какъ смерть, прежнее состояніе. Отъ прикосновенія руки ко всему существу моему, умъ, сердце и тѣло соединились между собою, составили нѣчто цѣлое, единое; потомъ погрузились въ Бога, — пребываютъ тамъ, доколѣ ихъ

¹⁾ 3 Царств. XIX, 12.

держитъ тамъ невидимая, непостижимая, всемогущая рука. Какое-жъ чувство объемлетъ меня тамъ? Объемлется все существо мое глубокимъ, таинственнымъ молчаніемъ, вмѣ всякой мысли, вмѣ всякаго мечтанія, вмѣ всякаго душевнаго движенія, производимаго кровію; субботствуетъ и вмѣстѣ дѣйствуетъ все существо мое подѣ управленіемъ Святаго Духа. Управление это необъяснимо словомъ. Пребываю какъ упоенный, забываю все, питаюсь недоувѣдомою, нетлѣнною пищею, нахожусь вмѣ всего чувственнаго, въ области невещественнаго, въ области, которая превышаетъ не только вещества, превышаетъ всякой мысли, всякаго понятія: не чувствую самаго тѣла моего. Очи мои смотрятъ, и не смотрятъ, — видятъ, и не видятъ: уши слышатъ, и не слышатъ; всѣ члены мои упоены, — и я шатаюсь на ногахъ моихъ, держусь за что нибудь руками, чтобъ не упасть мнѣ, или лежу, поверженный на одръ, какъ бы въ болѣзни безболѣзненной и въ разслабленіи, произшедшемъ отъ преизобилія силы. Чаша Господня, чаша Духа упоываетъ державно ¹⁾). Такъ провожу дни, недѣли!.. и сокращается время!.. Молчаніе дивное, объемлющее умъ, сердце, душу, устремившихся всею крѣпостію своею къ Богу и потерявшихъ — такъ сказать — въ безконечномъ движеніи къ безпредѣльному, молчаніе это — вмѣстѣ и бесѣда, но безъ словъ, безъ всякаго разнообразія, безъ мыслей, превышаетъ мыслей: Странникъ, совершающій все это, имѣетъ и гласъ и слово необычное, безъ словъ и звука говорящіе и слышимые таинственно. Ищу въ Писаніи, гдѣ бы сказано было о такихъ дѣйствіяхъ, чтобъ познать чуднаго Странника, и невольно останавливаюсь предѣ словами Спасителя: *Духъ, идѣже хоцетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси откуда приходитъ и камо идетъ, тако есть всякъ человекъ рожденный отъ Духа* ²⁾). Какъ же назвать самое дѣйствіе? — Оно примиряетъ, соединяетъ человека съ самимъ собою, а потомъ съ Богомъ: невозможно не узнать въ этомъ дѣйствіи вѣянія благодатнаго міра Божія, *превышающаго всякъ умъ, соблюдающаго сердце и помышленія во Христъ Иисусъ* ³⁾), подаемаго приходящимъ къ человеку, обновляющимъ человека Святымъ Духомъ. Точно! При этомъ дѣйствіи умъ и сердце содѣлываются евангельскими, содѣлываются Христовы-

¹⁾ Псал. XXII, 5. ²⁾ Иоанн. III, 8. ³⁾ Филип. IV, 7.

ми: человекъ зреть Евангеліе начертаннымъ въ себѣ: на скрижаляхъ души, перстомъ Духа.

Божественный Странникъ, отходить, скрывается также незамѣтно, какъ незамѣтно приходитъ и является. Но Онъ оставляетъ во всемъ существѣ моемъ воюю безсмертія, невещественную, какъ и Самъ Онъ невещественъ, воюю духовную, живительную, ощущаемую новымъ ощущеніемъ, которое Онъ насадилъ, или воскресилъ во мнѣ. Оживляемый, питаемый этимъ благоуханіемъ, пишу и сказую слово жизни братіи моей. Когда же истощится это благоуханіе, когда раздастся въ душѣ моей воня смертная страстей: тогда и слово мое—безъ жизни, заражено смрадомъ и тлѣніемъ!..

Если кто, слыша изъ устъ грѣшника слово великое о дѣйствіяхъ Духа, колеблется невѣріемъ, смущается мыслию, полагая, что возвѣщаемое дѣйствіе есть дѣйствіе прелести бѣсовской: тотъ да отвергнетъ помышленіе хульное. Нѣтъ, нѣтъ! Не таково дѣйствіе, не таковы свойства прелести! Скажи: свойственно ли діаволу, врагу, убійцѣ человекъ, дѣлаться врачомъ ихъ? Свойственно ли діаволу соединять во едино разсѣченныя грѣхомъ части и силы человекъ, изводить ихъ изъ порабощенія грѣху на свободу, изводить изъ состоянія противодѣйствія, борьбы междоусобной, въ состояніе священнаго о Господѣ мира? Свойственно ли діаволу извлекать изъ глубокой пропасти невѣдѣнія Бога и доставлять живое, опытное Богопознаніе, уже не нуждающееся ни въ какихъ доказательствахъ извнѣ? Свойственно ли діаволу проповѣдывать и подробно объяснять Искупителя, проповѣдывать и объяснять приближеніе къ Искупителю покаяніемъ? — Свойственно ли діаволу возставлять въ человекѣ падшій образъ, приводить въ порядокъ разстроенное подобіе? Свойственно ли приносить вкушеніе нищеты духовной, и вмѣстѣ воскресенія, обновленія, соединенія съ Богомъ? Свойственно ли діаволу возносить на высоту Богословія, на которой человекъ бываетъ какъ ничто, безъ мысли, безъ желанія, весь погруженный въ чудное молчаніе? Это молчаніе есть изсякновеніе всѣхъ силъ существа человеческаго, устремившихся къ Богу, и—такъ сказать—исчезающихъ предъ безконечнымъ величіемъ Бога ¹⁾.—Иначе дѣйствуетъ прелесть, и

¹⁾ Іов. XLII, 6.

иначе Богъ, безпредѣльный Владыка человѣковъ, Который былъ и нынѣ есть ихъ Создатель. Тотъ, Кто создалъ и возсозидаетъ, не пребываетъ ли Создателемъ? И такъ услышь, возлюбленнѣйшій братъ, услышь, чѣмъ различается дѣйствіе прелести отъ дѣйствія Божественнаго! Прелесть, когда приступаетъ къ человѣку, мыслию ли, или мечтаніемъ, или тонкимъ мнѣніемъ, или какимъ явленіемъ, зримымъ чувственными очами, или гласомъ изъ поднебесной, слышимымъ чувственными ушами, — приступаетъ всегда не какъ неограниченная властительница, но какъ обольстительница, ищущая въ человѣкѣ согласія, отъ согласія его пріемлющая власть надъ нимъ. Всегда дѣйствіе ея, внутри ли оно, или снаружи человѣка, есть дѣйствіе извнѣ; человѣкъ можетъ отвергнуть его. Всегда встрѣчается прелесть первоначально нѣкоторымъ сомнѣніемъ сердца; несомнѣваются о ней тѣ, которыми она рѣшительно возоблала. Никогда не соединяетъ прелесть разсѣченнаго грѣхомъ человѣка, не останавливаетъ движеній крови, не настаиваетъ подвижника на покаяніе, не умаляетъ его предъ нимъ самимъ; напротивъ того возбуждаетъ въ немъ мечтательность, приводитъ въ движеніе кровь, приноситъ ему какое-то безвкусное, ядовитое наслажденіе, тонко льститъ ему, внушаетъ самомнѣніе, устанавливаетъ въ душѣ идолъ я.

Божественное дѣйствіе—невещественно: не зрится, не слышится, не ожидается, невообразимо, необъяснимо никакимъ сравненіемъ, заимствованнымъ изъ сего вѣка; приходитъ, дѣйствуетъ таинственно. Сперва показываетъ человѣку грѣхъ его, раститъ въ очахъ человѣка грѣхъ его, непрестанно держитъ страшный грѣхъ предъ его очами, приводитъ душу въ самоосужденіе, являетъ ей паденіе наше, эту ужасную, темную, глубокую пропасть гибели, въ которую ниспалъ родъ нашъ согрѣшеніемъ нашего праотца; потомъ мало по малу даруетъ сугубое вниманіе и сокрушеніе сердца при молитвѣ. Приготовивъ такимъ образомъ сосудъ, внезапно, неожиданно, невещественно прикасается разсѣченными частямъ,—и онѣ соединяются во едино. Какъ прикоснулся?—Не могу объяснить: я ничего не видѣлъ, ничего не слышалъ, но вижу себя измѣненнымъ, внезапно ощутилъ себя такимъ отъ дѣйствія самовластнаго. Создатель подѣйствовалъ при возсозданіи, какъ дѣйствовалъ Онъ при созданіи. Скажи: слѣпленное изъ земли тѣло

Адама, когда лежало еще не оживленное душою предъ Создателемъ, могло ли имѣть понятіе о жизни, ощущеніе ея? Когда внезапно оживилось душою, могло ли прежде размыслить, принять ли душу, или отвергнуть ее? Созданный Адамъ внезапно ощутилъ себя живымъ, мыслящимъ, желающимъ! Съ такою же внезапностію совершается и возсозданіе. Создатель былъ и есть неограниченный Владыка, — дѣйствуетъ самовластно, вышеестественно, превыше всякой мысли, всякаго постиженія, безконечно тонко, духовно, вполне невещественно.

Но ты еще колеблешься сомнѣніемъ! Смотришь на меня, и, видя предъ собою толикаго грѣшника, невольно вопрошаешь: неужели въ этомъ грѣшникѣ, въ которомъ дѣйствіе страстей такъ явно и сильно—неужели въ немъ дѣйствуетъ Духъ Святый?

Справедливый вопросъ! и меня онъ приводитъ въ недоумѣніе, ужась! Увлекаюсь, согрѣшаю; прелюбодѣйствую со грѣхомъ, измѣняю Богу моему, продаю Его за мерзостную цѣну грѣха. И не смотря на мое постоянное предательство, на мое поведеніе измѣнительное, вѣроломное, — Онъ пребываетъ неизмѣненъ. Незлобивый, Онъ ожидаетъ долготерпѣливо моего покаянія, всѣми средствами привлекаетъ меня къ покаянію, къ исправленію. Ты слышалъ, что говоритъ во Евангеліи Сынъ Божій? *Не требуютъ, говоритъ Онъ, здравіи врача, но болѣзней. Не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ¹⁾. Такъ говорилъ Спаситель: такъ и дѣйствовалъ. Возлежалъ Онъ съ мытарями, грѣшниками, вводилъ ихъ чрезъ обращеніе къ вѣрѣ и добродѣтели въ духовное родство съ Авраамомъ и прочими праведниками. Тебя удивляетъ, поражаетъ безконечная благодать Сына Божія? Знай, что столько же благъ и всесвятый Духъ,—столько же жаждетъ спасенія человѣческаго, столько же кротокъ, незлобивъ, долготерпѣливъ, многомилостивъ. Духъ—едино изъ трехъ равночестныхъ Лицъ всесвятыя Троицы, составляющихъ собою, неслитно и нераздѣльно, единое Божественное существо, имѣющихъ единое естество.

И грѣхъ-то привлекаетъ Святаго Духа къ человѣку! Привлекаетъ Его грѣхъ, не осуществляемый совершеніемъ, но зримый въ себѣ, признаваемый, оплакиваемый! Чѣмъ болѣе человѣкъ вглядывается въ грѣхъ свой, чѣмъ болѣе вдается въ плачь о себѣ:

¹⁾ Матѳ. IX, 12.

тѣмъ онъ пріятнѣе, доступнѣе для Духа Святаго, Который, какъ врачъ, приступаетъ только къ сознающимъ себя больными, напротивъ того отвращается отъ *богатыщихся* суетнымъ своимъ самомяніемъ ¹⁾). Гляди и вглядывайся въ грѣхъ твой! не своди съ него взоровъ! Отвергнись себя, *не имѣй душу свою честну себѣ!* ²⁾). Весь вдайся въ зрѣніе грѣха твоего, въ плачь о немъ! Тогда, въ свое время, узришь возсозданіе твое непостижимымъ, тѣмъ болѣе необъяснимымъ дѣйствіемъ Святаго Духа. Онъ придетъ къ тебѣ, когда ты не чаешь Его, — воздѣйствуетъ въ тебѣ, когда ты признаешь себя вполне недостойнымъ Его!

Но если въ тебѣ кроется ожиданіе благодати, — остерегись: ты въ опасномъ положеніи! Такое ожиданіе свидѣтельствуетъ о скрытномъ удостоеніи себя, а удостоеніе свидѣтельствуетъ о таящемся самомяніи, въ которомъ гордость. За гордостью удобно послѣдуетъ, къ ней удобно прилѣпляется прелесть. Прелесть есть уклоненіе отъ Истины и содѣйствующаго Истинѣ Святаго Духа, уклоненіе ко лжи и содѣйствующимъ лжи духамъ отверженнымъ. Прелесть существуетъ уже въ самомяніи, существуетъ въ удостоеніи себя, въ самомъ ожиданіи благодати. Это ея первоначальные виды; такъ почка, цвѣтъ, зародышъ — первоначальные виды зрѣлаго плода. Отъ ложныхъ понятій являются ложныя ощущенія. Изъ ложныхъ понятій и ощущеній составляется самообольщеніе. Въ дѣйствию самообольщенія присоединяется обольстительное дѣйствіе демоновъ. Демоны первенствуютъ и начальствуютъ въ области лжи: произвольно подчинившійся демонамъ поступаетъ подъ насильственное вліяніе ихъ. Какъ омраченный и обольщенный ложью, признанною имъ за истину, онъ лишается самовластія, не примѣчая того. Такое состояніе — состояніе прелести. Въ него входимъ, въ него низвергаемся за гордость нашу и самолюбіе. *Любляй душу свою, погубитъ ю: а ненавдяй души своея въ мѣръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* ³⁾). Аминь.

¹⁾ Лук. I, 53. ²⁾ Дѣян. XX, 24. ³⁾ Иоан. XII, 25.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. II.

ТАИНСТВЕННОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ 99 ПСАЛМА.

Воскликните Богови вся земля ¹⁾). Землею здѣсь названъ человѣкъ. Это названіе дано человѣку Самимъ Творцомъ его, Богомъ. Богъ сказалъ Адаму: *земля еси* ²⁾). Хотя я одушевленъ, но—земля: одушевленъ я душею мертвою. Мертвая душа во время земной жизни погребена въ землѣ, то есть, заключена въ страстномъ тѣлѣ, какъ въ темницѣ, какъ въ оковахъ, и порабощена ему; по разлученіи съ тѣломъ, она нисходитъ въ нѣдра земли. Для спасенія — необходимо оживленіе.

Чтобъ землѣ ожить, и *воскликнуть Богови*, нужно предварительное уничтоженіе въ ней разобщенія, произведеннаго въ ней паденіемъ, нужно соединеніе ея съ собою и въ себѣ. *Воскликнуть Богови* можетъ только *вся земля*: только все цѣльное, возсоединенное съ самимъ собою и въ себѣ существо человѣка, руководимое умомъ, нерасхищаемымъ и непоколеблемымъ въ молитвѣ чуждыми помыслами, можетъ устремиться всѣми силами своими къ Богу; только *всѣ кости* могутъ обратиться съ живымъ словомъ истинной молитвы къ Богу; *всѣми костями* названы въ Писаніи всѣ составныя части человѣка, собранныя и возсозданныя Господомъ, соединенныя во едино между собою, соединенныя во едино съ Господомъ ³⁾). Тогда пойметъ человѣкъ изъ внутренняго опыта, совершившагося въ душѣ его, что онъ ожилъ духовно, что дотогѣ былъ въ плѣну, въ оковахъ, въ смерти. Изъ этого блаженнаго опыта преподобный Ефремъ сказалъ: «умножилась на мнѣ, Господи, благодать Твоя, утолила гладъ мой и жажду мою, просвѣтила мой омраченный умъ, собрала скитавшіеся помыслы мои,

¹⁾ Псал. ХСІХ, 1. ²⁾ Быт. III, 19. ³⁾ Псал. XXXIV, 10.

наполнила мое сердце. Теперь поклоняюсь, припадаю, молюсь и умоляю Тебя, исповѣдуя мою немощь: ради челоувѣколюбія Твоего, ослабь во мнѣ волны благодати Твоей, и сохрани ее для меня, чтобъ опять дать мнѣ ее въ страшный день (второго пришествія Твоего или въ день смерти моей). Не прогнѣвайся на меня, Челоувѣколюбець! не терплю быть безъ нея, и потому, отвергну всякое сомнѣніе, обращаюсь къ Тебѣ съ молитвою. Превыше мѣры умножилась во мнѣ благодать Твоя, и языкъ мой изнемогъ, не имѣя средства выразить ее; умъ мой пришелъ въ недоумѣніе, не вынося множества волнъ ея. Образъ и сіяніе благословеннаго Отца! укроти во мнѣ нынѣ волны ея, потому что она сожигаетъ члены мои и сердце; укроти здѣсь, чтобъ тамъ опять дать ее. Спаси меня, Владыко, и содѣлай достойнымъ царства Твоего. Не помяни беззаконій моихъ, ниже прогнѣвайся на дерзновеніе молитвы моей. Даруй мнѣ просимое мною, и вселись въ меня, какъ въ обитель ¹⁾, съ благословеннымъ Отцемъ Твоимъ, въ день явленія Твоего ²⁾. Христе! даруй мнѣ молитву мою, потому что Ты единъ — податель жизни. Скрой беззаконія мои отъ друзей моихъ! прими эти слезы мои! да предстанеть предъ Тобою плачь мой!» ³⁾. — Эта рѣчь—рѣчь упоеннаго духовно милостію Божіею: она—*воскликновеніе*.

Работайте Господеви въ веселіи, и видите предъ Нимъ въ радости ⁴⁾. Дотоле молитва расхищается чуждыми помыслами: дотоле подвигъ молитвы совершается съ трудомъ, съ скорбію, съ понужденіемъ и насиліемъ себя; дотоле молящійся не допускается предъ лице Божіе. Когда же молитва начнетъ произноситься изъ

¹⁾ Иоан. XIV, 23. ²⁾ Иоан. XIV, 21. ³⁾ Слово 58-е, по славянскому переводу. На эти слова преподобнаго Ефрема Сирина ссылается святой Иоанн Лѣствичникъ въ Лѣствицѣ своей: „кто, прежде будущей славы, сподобился такого безстрастія, какого сподобился святой Сириянинъ? Славный въ пророкахъ Давидъ говоритъ Господу: *ослаби ми, да почи* (Пс. XXXVIII, 14): Божій подвижникъ взываетъ: *ослабь во мнѣ волны благодати Твоей*». Слово 29, гл. 8. Въ состояніе, подобное описанному здѣсь, пришелъ юный инокъ Захарія, которому дарована была за смиреніе его особенная, ошутительная благодать Святаго Духа. См. Достопамятныя Сказанія и Алфавитный Патерикъ. Святой Иоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „огнь, низшедшій въ сердце, возстановляетъ молитву. Когда же она возстанетъ, и вознесется на небо: тогда совершается сошествіе огня въ горницу души“. Слово 27, гл. 45. О духовной теплотѣ см. въ Словѣ о Иисусовой Молитвѣ (Аскетическіе Опыты, томъ II). Эта теплота бываетъ иною въ началѣ своемъ, и иною въ недостижимой полнотѣ своей. ⁴⁾ Пс. XCIX, 2.

всего существа: тогда подвигъ ея преисполняется духовнымъ наслажденіемъ. Этимъ наслажденіемъ влечется подвижникъ къ подвигу, ободряется, укрѣпляется, удерживается въ подвигѣ: подвигъ молитвы содѣлывается главнѣйшимъ, непрестаннымъ, единственнымъ подвигомъ подвижника. Въ несказанной радости дѣлатели непрестанной молитвы входятъ духомъ предъ невидимое лице Божіе, и предстоятъ лицу Божію. Предстоятъ они этому Лицу: потому что чуждые помыслы и мечтанія, составлявшіе непроницаемую завѣсу, отъяты. Нѣтъ никакого препятствія къ зрѣнію! Но Богъ, необъяснимо зримый чистотою сердца, пребываетъ невидимымъ: *Бога никтоже видѣ никтоже* ¹⁾ по причинѣ безконечной тонкости, духовности существа Его. Совершенство существа Божія служитъ причиною неприступности ²⁾ его не только къ видѣнію тварями, но и къ постиженію: оно — *мракъ подъ ногами Его*; оно — *тьма, положенная въ покровъ*, которымъ закрытъ Богъ. *Приклони небеса, и сниде Богъ, и взыде на Херувимы и летѣ: летѣ на крылу вътрено* ³⁾. Преклоненіемъ небесъ и сошествіемъ съ нихъ названо здѣсь умаленіе Богомъ величія Его, приспособленіе Его къ свойствамъ тварей, по всемогуществу Его и неизреченной благодати. Онъ какъ бы умаляется, нисходитъ съ высоты совершенства Своего, чтобъ содѣлать осязательнымъ всесвятое дѣйствіе Свое Херувимамъ и тѣмъ человѣкамъ, которые оказываются, подобно Херувимамъ, способными къ Богоношенію. Дѣйствіе Духа Божія уподоблено движенію вѣтра или движенію на крыльяхъ вѣтра, чтобъ показать, что это дѣйствіе — невещественно, вполнѣ духовно.

Радость и веселіе свойственны душѣ, ощутившей оживленіе, ощутившей избавленіе изъ плѣна, въ которомъ держали ее грѣхъ и падшіе духи, ощутившей осяненіе Божественной благодати, ощутившей, что дѣйствіемъ этой благодати она представлена лицу Божію, возведена въ непорочное и блаженное служеніе Богу. Радость и веселіе такъ сильны, что Святой Духъ приглашаетъ ощутившаго ихъ къ *воскликновенію*. Какъ не воскликнуть отъ радости освободившемуся, ожившему, окрылатъвшемуся, вознесшемуся съ

¹⁾ Иоан. I, 18. Слич. Матѣ. V, 8. ²⁾ 1 Тим. VI, 16. «Во свѣтъ живый неприступнѣмъ», см. объясненіе Іоанна Златоуста. Аскет. Оп. т. II, стр. 751 изд. 1865.
³⁾ Псал. XVII, 10—12.

земли на небо? Воскликновение принадлежит духу человѣческому. Оно сильно, но духовно: плоть и кровь не имѣютъ и не могутъ имѣть въ немъ участія. Самовольное дѣйствіе ихъ устраняется: онѣ поступаютъ въ подчиненіе дѣйствующей благодати Божіей, служатъ орудіями въ истинномъ подвигѣ, и уже не увлекаютъ человѣка въ неправильныя состоянія и дѣйствія.

Увидите, яко Господь той есть Богъ нашъ: той сотвори насъ, а не мы: мы же людие Его и овцы пажити Его ¹⁾). Молящійся молитвою нечистою имѣетъ понятіе о Богѣ мертвое, какъ о Богѣ невѣдомомъ и невидимомъ. Когда же, освободившись отъ расхищенія и плѣненія помыслами, онъ допустится предъ невидимое лице Божіе: тогда познаетъ Бога познаніемъ живымъ, опытнымъ. Онъ познаетъ Бога, какъ Бога ²⁾). Тогда человѣкъ, обративъ взоры ума на себя, видитъ себя созданіемъ, а не существомъ самобытнымъ, какимъ обманчиво представляются люди самимъ себѣ, находясь въ омраченіи и самообольщеніи; тогда уставляетъ онъ себя въ то отношеніе къ Богу, въ какомъ должно быть созданіе Его, сознавая себя обязаннымъ благоговѣнно покаряться волѣ Божіей и всеусердно исполнять ее. *Пажить Бога*—воля Его, открытая для овецъ Его въ Священномъ Писаніи и являемая въ непостижимыхъ судьбахъ Его.

Видите во врата Его во исповѣданіи, во дворы Его въ пѣтихъ: исповѣдайтесь Ему, хвалите имя Его ³⁾). Средство къ полученію доступа предъ лице Божіе — смиреніе. Смиреніе — врата Божіи, врата во дворы Божіи, въ нерукотворенный чертогъ и храмъ Божій, въ храмъ сердечный, въ которомъ водворенъ Богъ при посредствѣ таинства крещенія. Врата Божіи принадлежатъ единственно Богу. Они — *врата Его*; они отворяются исключительно перстомъ Божиимъ. Предъ отверженіемъ ихъ даруется исповѣданіе, исповѣданіе сердечное, исповѣданіе отъ всея души. Исповѣданіе есть дѣйствіе смиренія. Исповѣданіе есть выраженіе человѣкомъ сознанія его предъ Богомъ. Сознаніе это является при отверженіи очей нашихъ на насъ самихъ отъ прикосновенія благодати къ очамъ души, при чемъ умъ отрясаетъ слѣпоту, доселѣ

¹⁾ Псал. ХСІХ, 3. ²⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ. О Законѣ Духовномъ, главы 13 и 14-я. ³⁾ Псал. ХСІХ, 4.

омрачавшую его и лишавшую правильного, богоугодного самовоззрѣнія. Мы исповѣдуемъ, — исповѣдуемъ отъ полноты убѣжденія, отъ такой полноты убѣжденія, съ какою произносится и исповѣдуются Символь Вѣры — что мы существа падшія, обремененныя и тою грѣховностію, которая принадлежитъ всему человѣческому роду, и тою, которая принадлежитъ каждому изъ насъ въ частности. Мы воздаемъ славу правосудію Божію, извергшему преступный родъ нашъ изъ рая на землю, обречшему все человѣчество на трудъ и злостраданіе, карающему каждого человѣка частными казнями за частныя его согрѣшенія. Вслѣдъ за исповѣданіемъ является непарительная молитва. Она — даръ Божій. Десницею этого дара воспріимается молящійся изъ среды окружавшаго и плѣнявшаго развлеченія, представляется, внѣ всякаго развлеченія, лицу Божію въ нерукотворенномъ Божіемъ храмѣ. Изъ совершеннаго смиренія и изъ совершенной покорности волѣ Божіей рождается чистѣйшая, святая молитва. Не можетъ она родиться иначе и изъ иныхъ дѣланій: такъ винограду свойственно родиться на одной лозѣ, не на какомъ иномъ деревѣ. Молитва эта названа пѣніемъ: потому что молитва духа есть святая, таинственная пѣснь, которою воспѣвается Богъ. Великій Павелъ сказалъ: *исполнитесь Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ, и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господу* ¹⁾. «Просвѣти мои очи мысленныя, отверзи моя уста, поучатися словесѣмъ Твоимъ, и разумѣти заповѣди Твоя, и творити волю Твою, и пѣти Тя во исповѣданіи сердечнѣмъ, и воспѣвати всесвятное имя Твое!» ²⁾.

Яко блажь Господь, и вѣтъкъ милость Его, и даже до рода и рода истина Его ³⁾). По познаніи и исповѣданіи правосудія Божія, по оправданіи судьбъ Божіихъ ⁴⁾ подвижникъ молитвы вступаетъ въ познаніе безконечной благодати Божіей, неразлучной съ правосудіемъ Его. Въ союзъ благодати Бога съ правосудіемъ Его является всесвятая истина Его: *милость и истина срѣтостяся, правда и миръ облобызастяся* ⁵⁾). Въ молитву молящагося моли-

¹⁾ Ефес. V, 18, 19. ²⁾ Утренняя молитва по 12-ти Господи помилуй ³⁾ Псал. XCIX, 5. ⁴⁾ Псал. XVІІІ, 10. *Судьбы Господни истинны, оправданья ехупн.* ⁵⁾ Псал. LXXXIV, 10.

твою чистою проливается изъ ощущенія благодати Божіей духовная сладость, погружающая духъ человѣческій въ бездну смиренія, вмѣстѣ возносящая его отъ земли на небо. Такой молитвенникъ есть и уединеннѣйшій безмолвникъ. Безмолвникъ этотъ пребываетъ непрестанно при Богѣ по дѣйствию въ немъ Бога, внѣ міра, внѣ помысленій о преходящемъ, внѣ сочувствіи къ преходящему. Сердце, оживъ ощущеніемъ своимъ для Бога и для всего, что принадлежитъ Богу, умираетъ для міра, умираетъ для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. Въ смерти этой—жизнь, и въ гибели этой—спасеніе. Аминь.

С Л О В О

о спасеніи и о христіанскомъ совершенствѣ.

Многіе говорятъ о спасеніи, многіе желаютъ спастись; но если спросить ихъ, въ чемъ заключается спасеніе, то отвѣтъ для нихъ дѣлается очень затруднительнымъ. Не бѣда, еслибъ дѣло оканчивалось одною затруднительностію въ отвѣтъ! Нѣтъ: вредное послѣдствіе, истекающее отсюда, очень значительно. Незнаніе, въ чемъ состоитъ спасеніе, сообщаетъ дѣйствіямъ нашимъ на поприщѣ добродѣтели неопредѣленность, неправильность. Повидимому мы дѣлаемъ много добрыхъ дѣлъ; но въ сущности дѣлаемъ очень мало дѣлъ для спасенія. Отчего это? Отвѣтъ очень простъ: оттого, что не знаемъ, въ чемъ состоитъ спасеніе наше.

Чтобъ знать, въ чемъ состоитъ спасеніе наше, надо знать напередъ, въ чемъ состоитъ наша погибель: потому что спасеніе нужно только для погибшихъ. Ищущій спасенія, этимъ самымъ по необходимости признаетъ себя погибшимъ: иначе для чего бы ему искать спасенія?

Погибель наша совершилась чрезъ уничтоженіе общенія нашего съ Богомъ и чрезъ вступленіе въ общеніе съ падшими и отверженными духами. Спасеніе наше заключается въ расторженіи общенія съ сатаною и въ возстановленіи общенія съ Богомъ ¹⁾.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Весь родъ человѣческій находится въ погибели, въ паденіи. Мы лишились общенія съ Богомъ въ самомъ корнѣ и источникѣ нашемъ: въ нашихъ праотцахъ, при посредствѣ ихъ произвольнаго согрѣшенія. Они были сотворены непорочными, непричаст-

¹⁾ Треникъ, послѣдованіе святаго Крещенія.

ными грѣху и тлѣнію; съ самаго сотворенія своего содѣлались причастниками Святаго Духа; получивъ бытіе естественное по человѣчеству, вмѣстѣ получили и бытіе сверхъестественное отъ соединенія съ Божескимъ Естествомъ. Произвольно отвергнувъ подчиненіе Богу, произвольно вступивъ въ подчиненіе діаволу, они утратили общеніе съ Богомъ, свою свободу и достоинство, предали себя въ подчиненіе и рабство падшему духу. Они произвольно отвергли жизнь, призвали въ себя смерть; они произвольно нарушили цѣлость дарованнаго имъ при сотвореніи добра, отравили себя грѣхомъ ¹⁾). Какъ начала рода человѣческаго, они сообщили и не престають сообщать свою заразу, свою погибель, свою смерть всему человѣчеству. Адамъ, сотворенный по всесвятomu образу и Подобию Божию, долженствовавшій произвести соотвѣтствующее потомство, осквернилъ образъ, уничтожилъ Подобіе, произвелъ потомство, соотвѣтствующее оскверненному образу, уничтоженному подобію. Священное Писаніе, засвидѣтельствовавшее, что человѣкъ сотворенъ по образу Божію ²⁾), уже лишаетъ этого свидѣтельства чадъ Адамовыхъ. Писаніе говоритъ о нихъ, что они родились по образу Адама ³⁾), т. е. такими, какимъ содѣлался Адамъ по паденіи. По причинѣ утраты подобія, образъ содѣлался непотребнымъ ⁴⁾). Отъ лица каждаго человѣка, вступающаго въ бытіе паденія, Писаніе приноситъ горестную исповѣдь: *Въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсахъ роди мя мати моя* ⁵⁾). Человѣки содѣлались врагами Бога, Творца своего ⁶⁾).

Богъ, по неизреченной милости Своей, призвалъ снова родъ человѣческой въ общеніе съ Собою. Это совершилъ Онъ при посредствѣ самаго чуднаго, непостижимаго способа. Единымъ изъ трехъ Лиць Своихъ, Всесвятымъ Словомъ, Онъ принялъ человѣчество, зачавшись во утробѣ Пресвятыя Дѣвы дѣйствіемъ Все-святаго Духа, устранивъ отъ Себя обыкновенное человѣческое зачатіе отъ сѣмени мужескаго, зачатіе, сообщавшее всѣмъ человѣкамъ заразу грѣховную. Такимъ образомъ явился въ родѣ человѣческомъ непорочный Человѣкъ, какимъ созданъ праотець.

¹⁾ Посланіе святаго Григорія Паламы къ монахинѣ Ксеніи. ²⁾ Быт. I, 27.
³⁾ Быт. V, 3. ⁴⁾ О различіи между образомъ и подобіемъ Божиимъ въ человѣкѣ, см. сочиненія св. Димитрія Ростовскаго, Лѣтопись, томъ 4, стран. 15, изд. 1840 г.
⁵⁾ Псал. L, 7. ⁶⁾ Рим. V, 10.

Этотъ непорочный Человѣкъ былъ причастникомъ Божественнаго Естества, подобно первозданному, но несравненно въ большей степени: первозданный былъ святымъ по благодати человѣкомъ, а вочеловѣчившійся Богъ содѣлался Богочеловѣкомъ. Всѣ грѣхи человѣческіе Онъ принялъ на Себя. Онъ могъ сдѣлать это, потому что, будучи человѣкомъ, былъ и всемогущимъ, всесовершеннымъ Богомъ. Принявъ всѣ человѣческіе грѣхи на Себя, Онъ принесъ Себя въ искупительную жертву правосудію Божію за согрѣшившее человѣчество: Онъ совершилъ искупленіе: ибо могъ сдѣлать это. Неограниченно и безконечно Святой искупилъ Своими страданіями и смертію многочисленныя, но ограниченныя согрѣшенія человѣческія, — и Священное Писаніе со всею справедливостію свидѣтельствуесть о Немъ: *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* ¹⁾. Богочеловѣкъ замѣняетъ Собою предъ Богомъ и весь міръ, и каждаго человѣка. Добродѣтели, и общественныя и частныя, истекающія изъ падшаго человѣческаго естества, утратили по вочеловѣченію Бога значеніе: онѣ замѣнены великимъ дѣломъ Божіимъ — *вѣрую въ Тею, Ею же посла Богъ* ²⁾. Въ этомъ великомъ дѣлѣ Божіемъ заключается и спасеніе, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Спаситель: *Се же есть животъ вѣчный (спасеніе), да знаютъ Тебѣ, единую истинную Бога, и Ею же послалъ еси Иисусъ Христа* ³⁾. Добродѣтели христіанина должны истекать изъ Христа, изъ обновленнаго Имъ человѣческаго естества, а не изъ естества падшаго. Какъ паденіе наше состоитъ не въ истребленіи добра изъ естества нашего—это отличительный признакъ паденія отверженныхъ ангеловъ—а въ смѣшеніи нашего естественнаго добра съ неестественнымъ для насъ зломъ: то падшее естество наше имѣетъ свойственныя ему добрыя дѣла и добродѣтели. Совершаютъ ихъ язычники, магометане и всѣ, чуждые Христа. Добрыя дѣла и добродѣтели эти, какъ оскверенныя примѣсію зла, недостойны Бога, препятствуютъ общенію съ Нимъ, противодействуютъ спасенію нашему. Отвергнемъ это мнимое добро, или, правильнѣе сказать, это величайшее зло! Отвергнемъ дѣятельность падшаго естества! предадимся дѣятельности, заповѣдуемой намъ Вѣрою во Христа! престанемъ проводить жительство по указаніямъ нашего падшаго разума, по влеченію нашего падшаго сердца! начнемъ

¹⁾ Иоан. I, 29. ²⁾ Иоан., VI, 29. ³⁾ Иоан. XVII, 3.

проводить жительство по указанію евангельскихъ заповѣдей, по требованіямъ воли Божіей. Жительствуя такъ, спасемся.

Тѣ, которые даютъ добрымъ дѣламъ падшаго естества незаслуживаемую ими высокую цѣну, впадаютъ въ величайшую душевредную погрѣшность. Они впадаютъ, не понимая того, въ уничиженіе и отверженіе Христа. Часто слышится отъ нихъ вопросъ: «отчего не спастись язычникамъ, магометанамъ, лютеранамъ и всѣмъ подобнымъ, явнымъ и прикрытымъ врагамъ христіанства? между ними много самыхъ добродѣтельныхъ людей». Очевидно, что вопросъ и возраженіе являются отъ совершеннаго незнанія, въ чемъ заключаются погибель и спасеніе человѣческія. Очевидно, что такимъ вопросомъ и возраженіемъ уничижается Христосъ, выражается мысль, что Искупленіе и Искупитель не были необходимостію для человѣковъ, что человѣки могутъ удовлетворить своему спасенію собственными средствами. Короче: этимъ вопросомъ и возраженіемъ отвергается христіанство. — Добродѣтели падшаго человѣческаго естества имѣли свою цѣну, подобно постановленіямъ ветхозавѣтнымъ, до пришествія Христова, онѣ приводили человѣка въ состояніе, способное принять Спасителя. *Свѣтъ придетъ въ міръ, сказалъ Богочеловѣкъ о своемъ пришествіи къ человѣкамъ, и возлюбилъша человецы паче тму, неже Свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо дѣлающій злая, ненавидитъ Свѣта и не приходитъ къ Свѣту, да не обличатся дѣла ея, яко лукава суть: творящій же истину, грядетъ къ Свѣту, да явятся дѣла ея, яко о Бозѣ суть содѣлана ¹⁾*. Свойственно возлюбившимъ грѣхъ отвергать Христа: потому что Христосъ повѣлѣваетъ оставленіе возлюбленнаго грѣшникамъ грѣха. Свойственно любителямъ добродѣтели притекать и прилѣпляться ко Христу: потому что исполненіе (полнота) возлюбленнаго имъ добра—Христосъ.

Не на лица зрѣтъ Богъ, но во всякомъ языкѣ бояйся Его и дѣлающій правду, пріятель Ему есть ²⁾. Эти слова произнесъ святыи Апостоль Петръ по поводу призваннаго Богомъ къ Вѣрѣ язычника, сотника Корнилія. Стремленіе къ истинной добродѣтели предуготовило и содѣлало Корнилія способнымъ къ принятію спасенія. Такъ должно разумѣть слово *пріятель*, по объясненію вели-

¹⁾ Іоан. III, 19—21. ²⁾ Дѣян. X, 34, 35.

каго учителя Церкви, святаго Іоанна Златоустаго ¹⁾; такъ объясняется это слово и самымъ повѣствованіемъ, изложеннымъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ святымъ Евангелистомъ Лукою. Корнилій, хотя былъ язычникомъ, но, оставя идоловъ, молился прилежно единому истинному Богу, и подавалъ обильную милостыню. Однажды, во время молитвы, предсталъ ему Ангель Божій, и сказалъ: *Корнилие! Молитвы твоя и милостыни твоя въздоша на память предъ Бога. И нынѣ послы въ Іопцію мужей, и призови Симона, нарицаемаго Петра (Апостола): той речеть тебѣ глаголы, въ нихъ же спасешися ты и весь домъ твой* ²⁾. Молитвы и милостыни Корнилія были такъ сильны, что милосердый Господь призрѣлъ на нихъ; но онѣ, сами собою, не доставили спасенія Корнилію. Онѣ содѣлали его способнымъ увѣровать во Христа, а вѣра во Христа доставила ему спасеніе. Вотъ точная оцѣнка добру падшаго естества! тогда имѣеть цѣну это добро, когда оно приводитъ ко Христу. Когда же оно, удовлетворяясь собою, отлучаетъ отъ Христа, тогда оно дѣлается величайшимъ зломъ, отнимаетъ у насъ спасеніе, даруемое Христомъ, спасеніе, котораго оно, само собою, никакъ подать не можетъ.

Подобно дѣйствию естественнаго добра дѣйствіе Ветхаго Завѣта. Уклоненіе отъ него до пришествія Христова было отступленіемъ отъ Бога; желаніе остаться при Немъ, по пришествіи Христа, содѣлалось отступленіемъ отъ Бога ³⁾. Ветхій Завѣтъ былъ служителемъ спасенія, приготавливая челоуѣковъ къ Вѣрѣ во Христа, которою даруется спасеніе; но для іудеевъ, захотѣвшихъ остаться навсегда при Ветхомъ Завѣтѣ, онъ содѣлался ходатаемъ, орудіемъ погибели. Душепагубная погрѣшность іудеевъ заключается въ томъ, что они, по дѣйствию гордости и самоуниженія, дали Богомъ данному имъ Завѣту иное значеніе, нежели какое дано ему Богомъ, и ради Ветхаго Завѣта, который былъ живописною тѣнію Истины—Новаго Завѣта, отвергли Новый Завѣтъ; ради тѣни они отвергли то, что предъизображала тѣнь; ради временнаго руководства ко спасенію, они отвергли самое спасеніе, отвергли Искушеніе и Искупителя.

Столько же душепагубна погрѣшность тѣхъ, которые ослѣпляясь гордостію и самоуниженіемъ, даютъ своимъ добрымъ дѣламъ,

¹⁾ Бесѣда 23 на Дѣянія Апостольскія. ²⁾ Дѣян. X, 3 — 6. ³⁾ Гал. V, 4.

дѣламъ падшаго естества, несвойственную имъ цѣну. «Разбойникъ и хищникъ—тотъ,—говорить преподобный Макарій Великій,—кто не входитъ дверьми, но прелазитъ инудъ ¹⁾»: таковъ и тотъ, который безъ оправдывающаго Христа, оправдываетъ самъ себя ²⁾. Всѣ святые, оставляя свою правду, искали правды Божіей, и въ ней обрѣли (святую) любовь, сокровенную отъ естества» ³⁾, растлѣннаго паденіемъ. Естество, будучи растлѣно паденіемъ, имѣетъ и правду растлѣнную. *Заблудихомъ*, говоритъ Пророкъ, *и быхомъ яко нечисти вси мы, яко же портъ нечистыя вся правда наша* ⁴⁾. *Отъ ногъ до главы, нѣсть въ немъ*, въ падшемъ человѣкѣ, *цѣлости* ⁵⁾. Зло, поразившее насъ, по объясненію Отцами словъ Пророка, не частное, но во всемъ тѣлѣ, объяло всю душу, овладѣло всѣми силами ея» ⁶⁾. Не осталось въ ествѣ нашемъ никакой частицы, неповрежденной, незараженной грѣхомъ: никакое дѣйствіе наше не можетъ обойтись безъ примѣси зла. Когда вода смѣшана съ виномъ или укусомъ: тогда каждая капля ея содержитъ въ себѣ подмѣсь; такъ и естество наше, будучи заражено зломъ, содержитъ примѣсь зла въ каждомъ проявленіи дѣятельности своей. Все достойніе и достоинство наше въ Искупитель ⁷⁾. *Оправдится человекъ токмо вѣрою Иисусъ Христовою* ⁸⁾. Чтобы усвоиться Искупителю живую вѣрою, требуется всецѣлое отверженіе души своей ⁹⁾, то есть, не только грѣховности, но и праведности падшаго естества. Стремленіе къ удержанію за собою оскверненной грѣхомъ правды падшаго естества есть дѣятельное отверженіе Искупителя. *Упразднистеся отъ Христа* (вы отчуждились отъ Христа) *иже закономъ Моисеевымъ или естественнымъ оправдается: отладосте отъ благодати* ¹⁰⁾, говоритъ Апостолъ. *Аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре* ¹¹⁾. Это значить: въ образѣ мыслей (мудрованіи), допускающемъ достоинство собственной правды человѣческой предъ Богомъ по явленіи христіанства, непременно существуетъ богохульное понятіе, оквашивающее весь этотъ образъ мыслей, понятіе о ненеобходимости Христа для спа-

¹⁾ Иоан. X, 1. ²⁾ Бесѣд. 31, гл. 4. ³⁾ Бесѣд. 37, гл. 2. ⁴⁾ Исаія LXIV, 6. ⁵⁾ Исаія I, 6. ⁶⁾ Преподобный авва Дороеей, Поученіе 1, объ отверженіи міра. ⁷⁾ Преподобный Маркъ Подвижникъ, О Законѣ Духовномъ, гл. 4. ⁸⁾ Гал. II, 16. ⁹⁾ Лук. XIV, 26. Подтверждаютъ это требованіе всѣ Евангелисты. ¹⁰⁾ Гал. V, 4. ¹¹⁾ Гал. II, 21.

сенія, понятіе, равновѣсное отверженію Христа. Господь сказалъ фарисеямъ, усиливавшимся удержатъ за собою свою правду: *малюете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ* ¹⁾. *Не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* ²⁾. Это значить: не признаючіе своихъ грѣховъ грѣхами, а своей правды непотребнымъ рубищемъ, оскверненнымъ и истерзаннымъ посредствомъ общенія съ грѣхомъ и сатаною, отчуждаются отъ Искупителя, — исповѣдуя Его, можетъ быть, устами, дѣятельностію и въ духѣ своемъ отвергають Его. Святой Апостоль Павелъ, бывшій непорочнымъ и праведнымъ по законамъ Моисееву и естественному, вмѣнилъ свою праведность *въ тщету за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса, Господа*. Онъ отрекся своей праведности, вмѣнивъ ее *за уметы* (за соръ), *да Христа пріобрѣту*, говоритъ великій Павелъ, *не имый моя правды, яже отъ закона, но яже върою Христовою, суцую отъ Бога правду въ вѣръ* ³⁾. *Ища же оправдатися о Христѣ, обрѣтохомся и сами грѣшници* ⁴⁾: потому что нѣтъ возможности приступить къ Христу и усвоиться ему, не признавъ себя отъ искренности сердца грѣшникомъ, грѣшникомъ погибшимъ, неимѣющимъ никакого собственнаго оправданія, никакого собственнаго достоинства. *Отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ Богомъ. Нынѣ же кромѣ закона правда Божія явися, свидѣтельствуема отъ закона и пророкъ. Правда же Божія върою Іисусъ Христовою во вѣхъ и на вѣхъ вѣрующимаъ: нѣсть бо разствія. Все бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія: оправдаеми туне благодатию Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ* ⁵⁾.

По непреложному закону подвижничества, обильное сознаніе и ощущеніе своей грѣховности, даруемое Божественною благодатию, предшествуетъ всѣмъ прочимъ благодатнымъ дарамъ. Оно предуготовляетъ душу къ принятію этихъ даровъ. Душа неспособна принять ихъ, если предварительно не придетъ въ состояніе блаженной нищеты духа. «Когда умъ увидитъ согрѣшенія свои, количествомъ подобныя песку морскому, то это служитъ признакомъ начавшагося просвѣщенія души, признакомъ ея здравія» ⁶⁾.

¹⁾ Иоанн. IX, 41. ²⁾ Матѣ. IX, 13. ³⁾ Филип. III, 4 — 9. ⁴⁾ Гал. II, 17. ⁵⁾ Римл. III, 20—24. ⁶⁾ Святой Петръ Дамаскинъ, Книга 1, статья 2. Доброт., ч. 3.

Пришедши въ это состояніе, святитель Тихонъ Воронежскій сказалъ: «Познаемъ грѣхи наши: се бо есть начало покаянія ¹⁾. Покаяемся, признаемъ себя недостойными ничего. Чѣмъ недостойнѣйшими признаютъ себя они (угодники Божіи): тѣмъ Богъ, яко благо и милосердъ, болѣе ихъ удостоиваетъ ²⁾. Что наше собственное? немощь, растлѣніе, тьма, злость, грѣхи» ³⁾. Остережемся смертоноснаго заблужденія! убоимся сопряженнаго съ заблужденіемъ отреченія отъ Христа! убоимся вѣрной утраты спасенія за усвоеніе мысли ложной, враждебной Вѣрѣ! Тѣмъ нужнѣе осторожность въ наше время, что нынѣ съ особеннымъ усиліемъ распространяется проповѣдь о высотѣ добродѣтелей и успѣховъ падшаго человѣчества, съ открытою цѣлю привлечь всѣхъ на поприще этихъ добродѣтелей и этого преуспѣянія. Осмѣивая всесвятое добро христіанства, проповѣдь эта старается внушить къ нему презрѣніе и ненависть.

Дѣла спасенія суть дѣла Вѣры, дѣла Новаго Завѣта. Этими дѣлами исполняется не человѣческое разумѣніе, не человѣческая воля, но воля Всесвятаго Бога, открытая намъ въ заповѣдяхъ Евангелія. Христіанинъ, желающій наслѣдовать спасеніе, долженъ совершить слѣдующія дѣла:

1) Увѣровать въ Бога такъ, какъ Богъ повелѣваетъ вѣровать въ Него, т. е. принять ученіе о Богѣ, открываемое Богомъ, принять христіанство, хранящееся во всей чистотѣ и полнотѣ въ нѣдрѣ Православной Церкви, насажденной Богочеловѣкомъ на Востокѣ, распространившейся съ Востока по вселенной, доселѣ пребывающей въ цѣлости только на Востокѣ и содержащей Богопреданное христіанское Ученіе неизвращеннымъ, безъ измѣненія и безъ примѣси къ нему ученій человѣческихъ и бѣсовскихъ ⁴⁾. *Вѣровать подобаетъ*, говоритъ Апостолъ, *приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* ⁵⁾. Ученіе христіанское возвѣщено вселенной проповѣдію, а принято вѣрою. Будучи ученіемъ Божественнымъ, ученіемъ Богооткровеннымъ, превышимъ человѣческаго разума, оно иначе не можетъ быть принято, какъ сочувствіемъ сердечнымъ, вѣрою. Вѣра, по естественному свойству своему, способна принять и усвоить уму и сердцу то,

¹⁾, ²⁾ и ³⁾ Келейныя письма, томъ 16, письмо 73, 70 и 11. ⁴⁾ Требникъ, послѣдованіе исповѣди. ⁵⁾ Евр. XI, 6.

что непостижимо для ума и не можетъ быть принято обыкновеннымъ путемъ сужденія. *Иже вѣру иметь, и крестится*, сказалъ Господь, *спасень будетъ, а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ* ¹⁾).

2) Увѣровавшій долженъ принести покаяніе въ прежней своей произвольно грѣховной жизни, и твердо рѣшиться проводить жизнь Богоугодную. *По званію вы святому*, завѣщаетъ святой Апостоль Петръ христіанамъ, *и сами святы во всемъ житіи будете, яко чада послушанія не преобразующеся первыми невѣдѣніа вашею похотѣніи* ²⁾). Невозможно ни усвоиться Богу, ни пребывать въ усвоеніи Богу, оставаясь и пребывая произвольно въ грѣховной жизни. Новый Завѣтъ всѣмъ, приступающимъ къ Богу, возвѣщаетъ покаяніе въ первое условіе доступа къ Богу. Проповѣдникъ, начавшій проповѣдь Новаго Завѣта, великій Іоаннь, Предтеча Господень, началъ проповѣдь свою съ приглашенія къ покаянію. *Покайтесь*, говорилъ онъ отверженнымъ челоуѣкамъ, вновь призываемымъ въ общеніе съ Богомъ; *приближися Царствіе Небесное* ³⁾). Съ этихъ словъ началъ проповѣдь Свою Самъ Богочеловѣкъ: *оттолъ начатъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтесь, приближися бо Царство Небесное* ⁴⁾). Съ этихъ словъ заповѣдало Божіе Слово Своимъ святымъ Апостоламъ начинать ихъ проповѣдь, пославъ ихъ первоначально *къ овцамъ погибшимъ дому Израилева*, коснѣвшимъ въ погибели, не смотря на дарованное имъ предъизображеніе общенія съ Богомъ. *Ходяще*, повелѣло апостоламъ Слово Божіе, *проповѣдуйте глаголюще: покайтесь, яко приближися Царствіе Небесное* ⁵⁾). Призваніе къ вѣрѣ и покаянію — Божественны. Послушаніе къ этому призванію необходимо для спасенія: оно есть исполненіе всесвятой Божіей воли.

3) Увѣровавшіе въ Бога, отвергшіе грѣховную жизнь для вступленія въ общеніе съ Богомъ, вступаютъ въ это общеніе посредствомъ начальнаго христіанскаго таинства — святаго Крещенія: Крещеніе есть рожденіе въ Божественную жизнь. Невозможно вступить въ естественное существованіе, не родившись по закону естества; невозможно вступить въ общеніе съ Богомъ, въ чемъ заключается истинная наша жизнь, или наше спасеніе, не вступивъ въ христіанство посредствомъ святаго Крещенія. Таково Боже-

¹⁾ Марк. XVI, 16. ²⁾ 1 Петр. I, 15, 14. ³⁾ Матѣ. III, 2. ⁴⁾ Матѣ. IV, 17. ⁵⁾ Матѣ. X, 7.

ственное установление. Крещениемъ вступаемъ въ *накибытіе* ¹⁾, т. е. въ то святое бытіе, которое даровано было Адаму при его сотвореніи, потеряно имъ при его паденіи, возвращено намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. *Аще кто не родится свыше, сказалъ Господь, не можетъ видѣти Царствія Божія. Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* ²⁾. Рождаясь по плоти, мы составляемъ потомство нашего праотца по плоти, Адама, доставляющаго намъ бытіе вмѣстѣ съ вѣчною смертію; посредствомъ святаго Крещенія мы переходимъ въ духовное потомство Богочеловѣка, Который, по свидѣтельству Пророка, есть *Богъ Крѣпкій, Властеликъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* ³⁾, Который рождая насъ духовно, уничтожаетъ въ насъ начало смерти, насажденное рожденіемъ по плоти, и даруетъ намъ вѣчную жизнь, спасеніе, блаженство въ Богѣ. Святыи Іоаннъ Богословъ возвѣщаетъ объ увѣровавшихъ въ Бога и возрожденныхъ святымъ Крещеніемъ: *Елицы пріяша Его, даде имъ область чадами Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, иже не отъ крове, не отъ похоти плотскія, но отъ Бога родишася* ⁴⁾. Святое Крещеніе, содѣлавъ насъ чадами Божіими, восстанавливаетъ нашу свободу, данную намъ при сотвореніи, утраченную нами при паденіи, восстанавливаетъ силу воли, предоставляетъ нашей власти или пребывать чадами Божіими, или отвергнуть усыновленіе ⁵⁾. Такъ въ раю предоставлено было самовластію праотцевъ или пребывать вѣчно въ блаженствѣ, или потерять его. *Сею ради добываетъ намъ лишше внимати*, т. е. съ особенною тщательностію наблюдать за собой, *да не когда отпадемъ* ⁶⁾. Святое Крещеніе запечатлѣвается другимъ, непосредственно послѣдующимъ за нимъ таинствомъ, святымъ Мүропомазаніемъ. Справедливо это таинство названо печатію, такъ какъ святое Крещеніе со справедливостію можетъ быть названо условіемъ, завѣтомъ между Богомъ и человекомъ. Печать, которою запечатлѣвается это условіе—святое Мүропомазаніе.

4) Пребываніе въ усыновленіи Богу, доставляемомъ чрезъ святое Крещеніе, поддерживается жизнію по евангельскимъ заповѣдямъ; теряется пребываніе въ усыновленіи отступленіемъ отъ жи-

¹⁾ Тит. III, 5. ²⁾ Іоан. III, 3, 5. ³⁾ Исаіа. IX, 6. ⁴⁾ Іоан. I, 12, 18.

⁵⁾ Препод. авва Доросей, Поученіе 1. ⁶⁾ Евр. II, 1.

тельства по евангельскимъ заповѣдямъ. То и другое засвидѣтельствовавъ Самъ Господь: *Аще заповѣди Моя соблюдете*, сказалъ Онъ, *пребудете въ любви Моей. Аще кто во Мнѣ не пребудеть, извержется вонъ, яко же розга, и изсыхаетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и стараетъ* ¹⁾. Для спасенія необходимо, чтобъ крещенный во Христа жителствовалъ по законодательству Христа.

5) Богочеловѣкъ, родивъ насъ во спасеніе святымъ Крещеніемъ, вводитъ насъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Собою другимъ великимъ, непостижимымъ таинствомъ, таинствомъ Евхаристіи, при посредствѣ котораго мы соединяемъ и смѣшиваемъ ²⁾ наши тѣло и кровь съ тѣломъ и кровію Богочеловѣка. *Ядый Мою плоть*, сказалъ Господь, *и пій Мойю кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Ядый Мою плоть и пій Мойю кровь, имать животъ вѣчный. Аще не съѣте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* ³⁾. Богочеловѣкъ посредствомъ этого таинства совершенно отторгнувъ насъ отъ сродства съ ветхимъ Адамомъ, и ввелъ въ тѣснѣйшее сродство, въ единеніе съ Собою. Какъ не спастись тѣмъ, которые съ Богочеловѣкомъ составляютъ едино? *Идѣ же тѣло, тамо соберутся и орли* ⁴⁾, питающіеся этимъ тѣломъ, свидѣтельствуеетъ святое Евангеліе. Достойнымъ и учащеннымъ вкушеніемъ духовной пищи, спешшей съ Неба и дающей жизнь міру, содѣлаемся духовными орлами, подымема съ низинъ плотскаго состоянія на высоты состоянія духовнаго, возлетимъ туда, куда вознесъ человѣческое естество и тѣло Свое Богочеловѣкъ, искони бывший въ Богѣ Отцѣ по Божеству Своему, возсѣвшій одесную Отца человѣческимъ естествомъ по совершеніи искупленія человѣковъ.

6) Для поддержанія немощи нашей, для врачеванія язвъ грѣховныхъ, получаемыхъ нами послѣ Крещенія, для поддержанія святости, которою запечатлѣны мы святымъ Крещеніемъ, въ цѣлости, Богъ даровалъ намъ таинство исповѣди. Этимъ таинствомъ возобновляется и восстанавливается состояніе, доставляемое святымъ Крещеніемъ ⁵⁾. Къ таинству Исповѣди должно прибѣгать по

¹⁾ Иоан. XV, 10, 6. ²⁾ „Смѣси съ нами Себе, и возгѣси тѣло Свое въ насъ“. Эти слова св. Іоанна Златоуста приводятъ святыя Ксанфоулы въ 92 главѣ своего сочиненія о безмолвіи и молитвѣ. Доброт., ч. 2. ³⁾ Иоан. VI, 56, 54, 53.

⁴⁾ Лук. XVIII, 37. ⁵⁾ Треникъ, послѣдованіе исповѣди.

возможности часто: душа того человѣка, который имѣетъ обычай часто исповѣдывать свои согрѣшенія, удерживается отъ согрѣшеній воспоминаніемъ о предстоящей исповѣди; напротивъ того, неисповѣдуемыя согрѣшенія удобно повторяются, какъ бы совершенныя въ потемкахъ или ночью ¹⁾.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Евангеліе упоминаетъ о двухъ блаженныхъ состояніяхъ: о состояніи спасенія и о состояніи христіанскаго совершенства. Нѣкоторый богатый и знатный юноша іудейскій припалъ къ ногамъ Богочеловѣка, и просилъ сказать ему: какъ онъ долженъ поступать, чтобъ наслѣдовать животъ вѣчный, спасеніе? Іудею, то есть, правильно вѣрующему въ Бога, Господь отвѣчалъ: *Аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди* ²⁾. На вопросъ юноши, какія бы то были заповѣди, Господь указалъ на однѣ заповѣди, опредѣляющія Богоугодныя отношенія каждаго правовѣрнаго къ ближнему, не упомянувъ о заповѣдяхъ, опредѣляющихъ отношеніе человѣка къ Богу, какъ объ извѣстныхъ іудею и съ точностію сохраняемыхъ имъ, по крайней мѣрѣ по наружности. Нравственный и религіозный недугъ іудеевъ ко времени пришествія на землю вочеловѣчившагося Бога измѣнился.

Недугъ измѣнился въ своей видимой формѣ, оставаясь въ сущности тѣмъ же, чѣмъ былъ и прежде—стремленіемъ къ Богоотступничеству. Іудеи не выражали той непреодолимой наклонности къ идолопоклонству, которая навѣтовала, разрушала и духовное и гражданское благосостояніе ихъ въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, отъ ишествія ихъ изъ Египта до преселенія въ Вавилонъ. Сатана не влекъ ихъ къ отступленію отъ Бога и къ поклоненію себѣ при посредствѣ поклоненія идоламъ: другую кознь, болѣе дѣйствительную, другую погибельную пропасть, несравненно болѣе глубокую и мрачную, онъ придумалъ и приготовилъ для нихъ. Сатана оставилъ іудеевъ служителями истиннаго Бога по наружности. Мало этого: онъ увлекъ ихъ къ усиленному, неправильному уваженію обрядовыхъ постановленій и старческихъ пре-

¹⁾ Лѣствица, слово 4, гл. 53. ²⁾ Матѣ. XIX, 17.

даній, въ то же время выкралъ уваженіе къ заповѣдямъ Божиимъ: онъ увлекъ ихъ въ подробнѣйшее и утонченное изученіе Закона Божія по буквѣ, въ то же время выкралъ у нихъ изученіе Закона Божія жизнию; знаніе Закона Божія по буквѣ онъ употребилъ въ средство вовлеченія въ ужаснѣйшую гордость, въ ужаснѣйшее самомнѣніе, при которыхъ они, именуя себя и представляясь другимъ чадами Божиими, на самомъ дѣлѣ были врагами Бога и чадами діавола ¹⁾. Подъ предлогомъ сохраненія вѣрности къ Богу, они отвергли Бога; подъ предлогомъ сохраненія общенія съ Богомъ, они отвергли общеніе съ Богомъ, заразились сатанинскою ненавистію къ Богу, запечатлѣли эту ненависть Богоубійствомъ ²⁾. Все это совершилось отъ оставленія жизни Богоугодной! все это совершилось отъ оставленія заповѣданныхъ Богомъ отношеній къ ближнему, причемъ сохраненныя по наружности отношенія къ Богу содѣлываются мертвыми. По этой причинѣ Спаситель возводитъ іудея, вопросившаго о томъ, какъ ему спастись, въ отношенія къ ближнимъ, заповѣданныя Богомъ. Такъ и всякій православный христіанинъ, если захочетъ перейти отъ нерадивой жизни къ жизни внимательной, если захочетъ заняться своимъ спасеніемъ, долженъ, во первыхъ, обратить вниманіе на отношенія свои къ ближнимъ. Въ этихъ отношеніяхъ онъ долженъ исправить то, что подлежитъ исправленію, принести искреннее покаяніе предъ Богомъ въ томъ, что уже не подлежитъ исправленію, и предначертать себѣ дѣятельность, благоугодную Богу. *Се полъ имѣнія моего, сказалъ Господу мытарь Закхей, при обращеніи своемъ, дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею.* Онъ услышалъ радостнѣйшее опредѣленіе всеблагаго и всемогущаго Господа, пребывающаго и нынѣ столько же благимъ и столько же всеильнымъ: *Днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть, прииде бо Сынъ Человѣчскій възыскати и спасти погибшаго* ³⁾. Потомокъ Авраама по плоти признанъ Богомъ за потомка въ то время, какъ рѣшился на жизнь Богоугодную: изъ этого слѣдуетъ, что до того времени онъ не былъ признаваемъ, не смотря на право по плоти. И христіанинъ,

¹⁾ Иоан. VIII, 44. ²⁾ Обличеніяи Господомъ злочестія іудеевъ наполнены страницы Евангелія, особливо XXIII глава отъ Маттея и VIII глава отъ Іоанна. ³⁾ Лук. XIX, 10.

доколя проводить произвольную грѣховную жизнь, противную евангельскимъ заповѣдямъ, не признается христіаниномъ, хотя имѣеть право на это наименованіе, присовокупившись къ святому христіанскому племени Крещеніемъ. Что пользы въ исповѣданіи словами при отверженіи дѣлами? *Исповѣльте имъ, небрегущимъ объ исполненіи евангельскихъ заповѣдей, обѣтоваль Господь, яко николиже знахъ васъ. Отъидите отъ Меня дѣлающе беззаконіе!* ¹⁾ Для спасенія необходимо исполненіе всѣхъ постановленій Евангелія, хранимыхъ въ должной цѣлости единою Святою Православною Церковію.

Упомянутый выше юноша, услышавъ отвѣтъ Господа, что для спасенія нужно жительство по заповѣдямъ Божиимъ, сказалъ: *Вся сія сохранихъ отъ юности моея: что есмь еще не dokonчалъ?* Рече ему Иисусъ: *Аще хочещи совершенно быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси, и гряди вслѣдъ Мене, вземъ крестъ* ²⁾. Спасеніе возможно при сохраненіи имѣнія, въ жизни посреди міра; для снисканія совершенства требуется предварительное отрѣшеніе отъ міра. Спасеніе необходимо для всѣхъ; снисканіе совершенства предоставлено произволяющимъ. Образецъ христіанскаго совершенства мы видимъ въ святыхъ Апостолахъ, какъ засвидѣтельствовалъ о себѣ и о нихъ святой Апостолъ Павелъ, сказавъ: *Елицы убо совершеннии, сіе да мудрствуемъ* ³⁾, что совершенство христіанское, будучи жительствомъ въ Богѣ, есть безконечное поприще преуспѣянія, какъ безконеченъ Богъ ⁴⁾. «Это совершенное, несовершенное совершенное совершенныхъ, какъ повѣдалъ мнѣ нѣкто вкусившій его—говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ—столько освѣщаетъ умъ и отторгаетъ его отъ всего вещественнаго, что, по вступленіи въ сіе небесное пристанище, по большей части изъ жизни по плоти возносить, приведши въ состояніе изступленія, на небо къ видѣнію (и тамъ содержитъ). Объ этомъ говоритъ нѣгдѣ познавшій, можетъ быть, изъ опыта, *яко Божіи державнии земли згло вознесошася*» ⁵⁾. Объ этомъ сказалъ восхищенный до третьяго неба и оставшійся жить тамъ сердечными чувствованіями и помышленіями: *наше житіе на небесахъ есть* ⁶⁾. Совершенство состоитъ

¹⁾ Матѳ. VII, 23. ²⁾ Матѳ. XIX, 21, Марк. X, 21. ³⁾ Филип. III, 15. ⁴⁾ Филип. III, 20, 12. ⁵⁾ Пс. XLVI, 10. Лѣствицы, слово 29, гл. 5. ⁶⁾ Фил. III, 20.

въ явномъ причастіи Святаго Духа, который, вселившись въ христіанина, переноситъ всё желанія его и все размышленіе въ вѣчность. Такое состояніе души своей исповѣдалъ святой Давидъ, засвидѣтельствовавшій о себѣ: *Духъ Господень глагола во мнѣ, и слово Его на языкъ мое* ¹⁾. Отъ дѣйствія Святаго Духа могъ сказать Давидъ: *Коль возлюбленна селенія твоя, Господи смѣ. Желаетъ и скокчавается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастся о Богъ живъ* ²⁾. *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сщце желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божію* ³⁾. *Увы мнѣ, яко пришеельство мое продолжися!* ⁴⁾. Неестественно человѣку въ обыкновенномъ его состояніи такое пламенное желаніе преселенія въ вѣчность: оно свойственно лишь мужу Духоносному, какъ и Духоносный Павелъ сказалъ о себѣ: *Мнѣ еже жити, Христость; и еже умрети, приобрѣтеніе есть. Желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти* ⁵⁾. Бупецъ—говоритъ святой Исаакъ Сирскій—когда исполнится предпріятіе его и получитъ слѣдующая ему часть корысти, спѣшитъ возвратиться въ домъ свой. И монахъ, доколѣ не совершено поприще дѣланія его, не хочетъ разлучиться съ тѣломъ. Когда же ощутитъ въ душѣ своей, что поприще имъ совершено, и онъ получилъ залогъ, тогда начинаетъ желать будущаго вѣка... Умъ, обрѣтшій премудрость Духа, подобенъ человѣку, нашедшему корабль на морѣ. Когда онъ помѣстится въ этотъ корабль, то немедленно уплываетъ въ немъ изъ моря міра преходящаго, и приплываетъ въ островъ, принадлежащій будущему вѣку. Ощущеніе будущаго вѣка въ семъ мірѣ подобно малому острову на морѣ: приставшій къ этому острову уже не будетъ болѣе трудиться въ волнахъ мечтаній сего вѣка» ⁶⁾. Преподобный Макарій Великій живописуетъ христіанское совершенство слѣдующими чертами: «Надобно человѣку, такъ сказать, пройти двѣнадцать ступеней и потомъ достигнуть совершенства. Если кто достигъ сего степени, то и пришелъ въ совершенство. Опять, когда благодать начнетъ дѣйствовать слабѣе, онъ сходитъ съ одной ступени и стоитъ на одиннадцатой. Иной, богатый и обилующій благодатію, всегда, день и ночь, стоитъ

¹⁾ 2 Царст. XXIII, 2. ²⁾ Псал. LXXXIII, 2. 3. ³⁾ Пс. XLI, 2, 3. ⁴⁾ Псал. CXIX, 5. ⁵⁾ Филип. I. 21, 23. ⁶⁾ Слово 85.

на степени совершенства, будучи свободенъ и чистъ отъ всего, всегда увлеченнымъ и восхищеннымъ въ горняя. Еслибъ это сверхъестественное состояніе, явленное нынѣ человѣку, извѣданное имъ на самомъ опытѣ, всегда ему сопребывало, то онъ не могъ бы ни принять на себя служенія Слову, ни понести какихъ либо трудовъ, ни слышать что, ни въ нужныхъ случаяхъ позаботиться о себѣ или о наступающемъ днѣ, а сидѣлъ бы въ одномъ углу восхищеннымъ и какъ бы упоеннымъ. По этой причинѣ полная мѣра совершенства не дана человѣку, чтобъ онъ могъ имѣть попеченіе о братіи и упражняться въ служеніи Слова. Но стѣна уже разрушена, и смерть побѣждена.—Это должно понимать такъ: какъ въ какомъ либо мѣстѣ, при возженной и свѣтящей въ немъ свѣчѣ, можетъ находиться и нѣкоторая мрачная сила, и густой воздухъ потемнять его; такъ и при духовномъ свѣтѣ находится нѣкоторое покрывало. По сей причинѣ находящійся въ этомъ свѣтѣ человѣкъ исповѣдуетъ себя еще не совсѣмъ совершеннымъ и свободнымъ отъ грѣха. Разрушилась, такъ сказать, и разорилась отдѣлявшая стѣна, но только отчасти, а не совсѣмъ и навсегда: потому что благодать иногда сильнѣе наставляетъ и укрѣпляетъ человѣка, а иногда какъ бы слабѣетъ и уменьшается, сообразуясь съ пользою человека. Кто достигъ въ сей жизни совершеннаго степени, и самымъ опытомъ узналъ будущій вѣкъ?—я еще не видѣлъ ни одного человека, который бы вполне достигъ христіанскаго совершенства, вполне былъ свободенъ отъ всякаго порока. Хотя и упокоевается кто въ благодати, постигаетъ тайны и откровенія, вкушаетъ неизреченную сладость благодати: однако, при всемъ томъ, и грѣхъ въ немъ обитаетъ... Я еще не видѣлъ никого совершенно свободнымъ: ибо и я отчасти восходилъ нѣкогда до этой степени, и узналъ, что нѣтъ ни одного человека (вполнѣ) совершеннаго¹⁾. По сей-то причинѣ, какъ мы видѣли, святой Іоаннъ Лѣствичникъ, а подобно ему, и многіе святые Отцы назвали человѣческое совершенство въ христіанствѣ *несовершеннымъ совершенствомъ*, какъ и св. Апостоль Павелъ сказалъ: *Не уже достигохъ или уже совершихся: юню же, аще и постигну, о немъ же и постиженъ быхъ отъ Христа Иисуса. Братіе! азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ*

¹⁾ Бесѣда VIII, гл. 4 и 5.

июно къ почести вышняю званія Божія — христіанскаго совершенства — о Христѣ Исусѣ ¹⁾).

Христіанское совершенство есть даръ Божій, а не плодъ чело-вѣческаго труда и подвига; подвигомъ доказывается только дѣй-ствительность и искренность желанія получить даръ; подвигомъ, который обуздываетъ и укрощаетъ страсти, естество чело-вѣческое содѣлывается способнымъ и предуготовляется къ принятію дара. Отъ чело-вѣка зависитъ очистить и украсить, и то съ помощію Божіею, обитель въ себѣ для Бога; пришествіе Бога въ эту оби-тель зависитъ единственно отъ Божія благоволенія ²⁾).

Нестяжаніе и отреченіе отъ міра есть необходимое условіе къ достиженію совершенства. Умъ и сердце должны быть всецѣло устремлены къ Богу; всѣ препятствія, всѣ поводы къ развлеченію должны быть устранены; *всякъ отъ васъ, сказалъ Господь, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ* ³⁾. Упованіе на тлѣнное имущество должно быть замѣнено упова-ніемъ на Бога, а самое имущество—обѣтованіемъ Бога, Который сказалъ: *не печитесь глаголюще: что ямы, или что пѣмъ, или чимъ одждемся? Вспѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ вѣспѣхъ. Ищите же прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* ⁴⁾. По-среди всѣхъ лишеній, посреди труднаго положенія, въ которое по-видимому приводитъ себя христіанинъ, отказавшійся отъ имѣнія и отъ всѣхъ преимуществъ, доставляемыхъ міромъ, онъ, содѣй-ствующею ему Божіею благодатію, поставляется въ самое удовле-творительное положеніе, какаго міръ никогда не можетъ дать своимъ служителямъ. Это положеніе изображено святымъ Апосто-ломъ Павломъ таѣ: *Во всемъ представляюще себе, якоже Божія слыши, въ терпѣннѣи мнозѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроеніихъ, въ трудѣхъ, во бѣд-нѣихъ, въ пощеніихъ, во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣннѣи, въ блаости, въ Дусѣ Святѣ, въ любви нелицемѣрнѣи, въ словеси ис-тины, въ силѣ Божіей, оружіи правды десными и шуми, сла-вою и безчестіемъ; гажденіемъ и благоухваленіемъ: яко лестцы, и истинна: яко незнаемѣи, и познаваемѣи: яко умирающе, и се живы есмь: яко наказуемѣи, а не умерщвляемѣи: яко скорбляще, присно*

¹⁾ Филип. III, 12, 13. ²⁾ Иоан. XIV, 32. ³⁾ Лук. XIV, 33. ⁴⁾ Матѣ. VI, 31—33.

же радующа: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуща, а вся содержаще ¹⁾. Въ такомъ положеніи были всѣ святые Апостолы, все оставившіе и шедшіе въ слѣдъ Господа ²⁾. Они не имѣли вещественнаго имущества, но всему міру, утопавшему въ погибели, доставили неоцѣненное духовное богатство — Богопознаніе и спасеніе. Они не имѣли вещественнаго имущества, но вселенная имъ принадлежала: во всякій городъ, во всякое селеніе, куда они не приходили, приготовлены имъ были Промысломъ Божиимъ и помѣщеніе и содержаніе, *и елици изъ увѣровавшихъ во Христа господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ и полагаху при ногахъ Апостолъ* ³⁾. — Въ такомъ положеніи были святые мученики. Предъ вступленіемъ въ подвигъ обыкновенно они давали свободу рабамъ, а имущество раздавали нищимъ ⁴⁾. Разорвавъ всѣ связи съ міромъ, они совлекали съ себя самую одежду—тѣло—въ беззаконіяхъ зачатую, облекались въ одежду Святаго Духа, въ Самого Господа нашего Иисуса Христа, претворяли свою одежду—тѣло—изъ плотской въ духовную, изъ тлѣнной въ нетлѣнную, изъ грѣховной въ святую, изъ земной въ небесную. Страданія святыхъ мучениковъ имѣли особенный характеръ: они страдали не какъ чада ветхаго Адама,—какъ члены Христа. Святая мученица Фелицитата была беременною въ то время, какъ ее, за твердое исповѣданіе Вѣры, заключили въ мрачную и душную темницу. Въ темницѣ она разрѣшилась. Во время родовъ, которые были трудны, Фелицитата не могла удерживаться отъ воплей. По этому поводу одинъ изъ тюремныхъ стражей сказалъ ей: «ты такъ кричишь теперь: что-жь съ тобою будетъ, когда тебя предадутъ звѣрямъ на снѣденіе?» Она отвѣчала: «Теперь страдаю я; но тогда Другой во мнѣ будетъ страдать за меня, потому что я страдаю за Него» ⁵⁾. Мученичество отнюдь не было изобрѣтеніемъ человѣческимъ, или послѣдствіемъ одного человѣческаго произволенія: оно было даромъ Божиимъ человѣчеству, и потому было сверхъестественно, какъ и святой Апостолъ Павелъ сказалъ: *Вамъ даровася еже о Христъ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* ⁶⁾.

¹⁾ 2 Кор. VI, 4—10. ²⁾ Матѳ. XIX, 27. ³⁾ Дѣян. IV, 34. ⁴⁾ См. житія Великомучениковъ Дмитрія Солунскаго, Георгія Побѣдосца и друг. ⁵⁾ Histoire du Christianisme par Fleury, Livre V, chap. XVІІ. ⁶⁾ Филип. I, 29.

Подобно мученичеству и монашество есть даръ Божій. Монашество есть подвигъ вышеестественный. Оно есть то же мученичество въ сущности своей, лишь для поверхностнаго невѣжественнаго взгляда представляясь чѣмъ-то инымъ, неопредѣленнымъ. Подобно мученичеству, монашество требуетъ, чтобъ ему предшествовало отреченіе отъ міра. Какъ подвигъ мученичества начинается различными терзаніями тѣла, а совершается смертію его: такъ и подвигъ монашества начинается отсѣченіемъ своей воли и своихъ разумній, отреченіемъ отъ плотскаго наслажденія, а совершается умерщвленіемъ души и тѣла для грѣха, оживленіемъ ихъ для Бога. Вставъ противъ грѣха до смерти, купивъ побѣду надъ нимъ непощаденіемъ тѣла въ усиленныхъ, сверхъестественныхъ подвигахъ, многіе иноки съ величайшею удобностію перешли отъ подвига иноческаго къ подвигу мученическому по средству между собою этихъ двухъ подвиговъ, заключающихся въ отреченіи отъ міра и отъ себя. Какъ подвигъ мученичества непонятенъ для гордаго, служащаго тлѣнію міра, представляется для него буйствомъ: такъ непонятенъ и страненъ для него подвигъ монашества. Мученики по мѣрѣ совершенія подвига начинали обнаруживать обиліе благодатныхъ Даровъ: точно такъ и въ инокахъ благодать Божія открывала свое дѣйствіе по умерщвленіи ихъ для грѣха, усиливала это дѣйствіе по мѣрѣ того, какъ усиливалась въ инокахъ ихъ святая мертвость. Подвигъ всякаго инока—сверхъестественъ: онъ непременно долженъ быть сопряженъ съ побѣдою скотоподобнаго свойства тѣлеснаго, содѣлавшагося по паденіи принадлежностію каждаго человѣка. Подвигъ нѣкоторыхъ святыхъ иноковъ кажется болѣе непостижимымъ по сверхъестественности своей, нежели даже подвигъ мучениковъ. Въ этомъ можно убѣдиться, прочитавъ житія преподобныхъ Марка Ѳраческаго, Онуфрія Великаго, Маріи Египетской и другихъ. Отчего мученичество и монашество представляются сумазбродствомъ и нелѣпостію для рабовъ грѣха и міра? — Очевидно: оттого, что они признаютъ добромъ одно добро падшаго естества, а христіанства не знаютъ и не понимаютъ.

Для достиженія совершенства, вслѣдъ за истощаніемъ имѣнія на нищихъ, необходимо взять крестъ свой ¹⁾. Оставленію имѣ-

¹⁾ Марк. VIII, 34.

нія должно послѣдовать отверженіе отъ самого себя, въ чемъ и заключается принятіе креста, или произвольное и постоянное подчиненіе скорбямъ двоякаго рода, изъ которыхъ составляется крестъ, какъ бы изъ двухъ дровъ, соединенныхъ между собою и пресѣкающихъ другъ друга. Однѣ изъ этихъ скорбей попускаются промысломъ Божиимъ къ нашему душевному созиданію, а другія мы должны возлагать произвольно сами на себя для обузданія и умерщвленія страстей своихъ, для умерщвленія въ себѣ своего падшаго естества. О скорбяхъ, попускаемыхъ намъ промысломъ Божиимъ, говоритъ святой Апостолъ Павелъ: *Его же любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаю сына, его же приемлетъ. Аще наказаніе терпите, яко сыномъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ? Аще же безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси (истинные служители Божіи): убо прелюбодѣйници есте, а не сынове. Къ симъ, плоти нашей отцы имѣхомъ наказатели, и срамляхомся: не мною ли паче повинемся Отцу духовомъ, и живи будемъ? ¹⁾* Святой Апостолъ Петръ возводитъ къ духовному разумѣнію скорбей и утѣшаетъ подвергшихся имъ слѣдующимъ образомъ: *Возлюбленные! оиеннаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаю, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаю. Но такъ какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если за имя Христово злословятъ васъ: то вы блаженны. Ибо Духъ славы и силы, Духъ Божій на васъ почиваетъ. Тѣмъ онъ хулитъ, а вами прославляется. Только бы кто изъ васъ не пострадалъ какъ убійца, или тать, или злодѣй, или какъ мятежникъ. А если какъ христіаникъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Ибо время начатся суду съ дома Божія. Если же прежде съ насъ начнется: то какой конецъ непокоряющимся Евангелію Божію? если праведникъ едва спасется: то нечестивый и грѣшный гдѣ явится? Итакъ, страждущіе по волю Божіей, Ему, какъ вѣрному Создателю, да предають души свои, отълая добро ²⁾*. По наставленію Апостола Павла, попускаемая Промысломъ скорби должно принимать съ величайшею покорностію Богу, какъ и Апостолъ принималъ попущенныя ему

¹⁾ Евр. XII, 6—9. ²⁾ 1 Петр. IV, 12—19. По русскому переводу изданія 1822 г.

искушенія: *благоволю, говорилъ онъ, въ немощехъ, въ дасажде-
нїихъ, въ бѣдахъ, въ изнаниихъ, въ тѣснотахъ, по Христу* ¹⁾). По
наставленію святаго Апостола Петра, при нашествїи скорбей должно
предаваться всесвятой волѣ Божіей и съ особенною трезвенностію,
твердо держаться Заповѣдей Божїихъ, отъ которыхъ врагъ старается
во время скорби отторгнуть помыслами печали, безнадежія, ропота,
гнѣва, хулы. *Всю печаль нашу возвернемъ на Бога, яко Той печется
о насъ* ²⁾). Подобаеть намъ *имѣть всякую радость*, то есть, величай-
шую радость, *егда во искушенїя впадаемъ различна* ³⁾): искушенїя
суть признакъ призванїя насъ Богомъ, признакъ избранїя, при-
знакъ усыновленїя. Изъ среды ихъ будемъ возносить славословіе
Богу, какъ возносилъ его праведный, многострадальный Іовъ изъ
среды разнообразныхъ бѣдствїй, отъсюду окружившихъ его ⁴⁾.
Изъ среды ихъ будемъ приносить благодаренїе Богу, исполняю-
щее сердце благодарящаго духовнымъ утѣшенїемъ и силою тер-
пѣнїя, благодаренїе, заповѣданное Самимъ Богомъ. *О всемъ блаю-
дарите*, завѣщаетъ Апостолъ: *сія бо есть воля Божїя о Христе
Исусе въ васъ* ⁵⁾). Говоритъ святой Петръ Дамаскинъ: «Какъ ча-
долюбивые родители, будучи побуждаемы любовїю, съ угрозами
обращаютъ къ благоразумному поведенїю дѣтей своихъ, позволив-
шихъ себѣ поведенїе безразсудное: такъ и Богъ попускаеть иску-
шенїя, какъ жезлъ, обращающїй достойныхъ отъ дѣвольскаго зло-
совѣтїя. *Иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего: лю-
бїи же наказуетъ прилежно* ⁶⁾). Лучше терпѣнїемъ находящихся
(попускаемыхъ искушенїй) прибѣгать къ Богу, нежели изъ страха
бѣдствїй подвергаться отпаденїю, впадать въ руки діавола, и на-
влечь на себя вѣчныя отпаденїе и муку съ нимъ. Одно изъ двухъ
непремѣнно предлежитъ намъ: или мы должны претерпѣть первое,
временное, или подвергнуться второму, вѣчному. Праведниковъ
не прикасаются ни тѣ, ни другїя бѣдствїя: потому что они, любя
событїя, представляющїяся намъ несчастїями, радуются имъ, ло-
бызая искушенїя, какъ находки и время для прїобрѣтенїя духов-
ной корысти, пребываютъ неуязвленными. Не умираеть тотъ, въ
кого ударила стрѣла, но не поразила его; погибаетъ тотъ, кому
она нанесеть смертельную рану. Повредила ли напасть Іову? На-

¹⁾ 2 Кор. XII, 10. ²⁾ 1 Петр. V, 7. ³⁾ Іак. I, 2. ⁴⁾ Іов. I, 21; II, 10.
⁵⁾ 1 Сол. V, 18. ⁶⁾ Притч. XIII, 25.

противъ того, не увѣнчала ли его? Привели ли въ ужасъ апостоловъ и мучениковъ муки? они радовались, говоритъ Писаніе, *яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* ¹⁾. Побѣдитель чѣмъ болѣе бываетъ боримъ, тѣмъ большихъ сподобляется вѣнцевъ, тѣмъ большую отъ этого ощущаетъ радость. Когда онъ услышитъ голосъ трубы, то не приходитъ въ страхъ, какъ бы отъ голоса, возвѣщающаго заклёніе; напротивъ того, веселится, какъ о предвѣщаніи вѣнца и воздаянія. Ничто не доставляетъ побѣды столько безтрудной, какъ мужество съ извѣщенною вѣрою! Ничто не навлекаетъ съ такою удобностію побѣжденія, какъ самолюбіе и боязнь, рождающіяся отъ невѣрія» ²⁾. Господь обѣтовалъ скорби послѣдователямъ Своимъ на все время земнаго странствія ихъ, обѣтовалъ земную жизнь, подобную Своей, проведенной въ лишеніяхъ и гоненіяхъ: но вмѣстѣ заповѣдалъ имъ мужество и благонадежіе ³⁾. *«Аще мръ вась ненавидитъ, сказалъ Онъ имъ, вѣдите, яко Мене прежде вась возненавиде. Аще отъ міра быте были, мръ убо свое любилъ бы: яко же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сею ради ненавидитъ вась мръ* ⁴⁾. *Въ мръ скорби будете, но дерзайте яко Азъ побѣдихъ мръ* ⁵⁾: никакая скорбь, никакое искушеніе не возмогутъ ни одолѣть, ни сокрушить вась, если вы будете вѣровать въ Меня и пребывать во Мнѣ исполненіемъ Моихъ заповѣдей». *Втрень Богъ, говорилъ Апостолъ, Иже не оставитъ вась искуститися паче еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе яко возмоци вамъ понести* ⁶⁾. Также и въ другомъ мѣстѣ Писанія Святыи Духъ свидѣтельствуеетъ: *Мнози скорби праведнымъ, и отъ встѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Хранитъ Господь вся кости ихъ, и не едина отъ нихъ сокрушится* ⁷⁾. Повѣримъ обѣтованію Божію, не устрашимся волнующагося моря скорбей, и благополучно преплывемъ его, держимые невидимою, но всесильною десницею Божіею.

Другая часть креста составляетъ изъ произвольныхъ подвиговъ духовныхъ, установленныхъ и заповѣданныхъ Богомъ, которыми обуздываются грѣховныя пожеланія тѣла, а слѣдовательно и души. О нихъ святыи Апостолъ Павелъ сказалъ: *умерщвляю*

¹⁾ Дѣян. V, 21. ²⁾ Доброт., ч. 3, книга 1, статьи подъ заглавіемъ: „Яко безъ смпреномудрія невозможно спастись“. ³⁾ Іоан. XV, 18, 19. ⁴⁾ Іоан. XVI, 33. ⁵⁾ 1 Кор. X, 13. ⁶⁾ Псал. XXXIII, 20, 21.

тѣло мое и порабоцую, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду ¹⁾, а святой Апостолъ Петръ: *Христу пострадавшу за ны плотию, и вы въ ту же мысль вооружитесь: зане пострадавый плотию, преста отъ грѣха* ²⁾. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми* ³⁾: плоть, не распятая, а утучняемая и утѣшаемая обильнымъ питаніемъ, наслажденіемъ и упокоеніемъ, не можетъ не сочувствовать грѣху, не услаждаться имъ, не можетъ не быть неспособною къ пріятію Святаго Духа, не можетъ не быть чуждою и враждебною Христу. *Суцая истинная вдовица и уединенна*, то есть истинно отрекшійся отъ міра, умершій для него, отдѣлившійся отъ всѣхъ и отъ всего для служенія Богу; *уповаетъ на Бога, и пребываетъ въ молитвахъ и мolenіяхъ день и ночь: питающаяся же пространно*, несмотря на оставленіе міра по наружности и на раздаваніе имѣнія нищимъ, *жива умерла* ⁴⁾: потому что *спяи въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а спяи въ Духъ, отъ Духа пожнетъ животъ вѣчный* ⁵⁾. Необходимо, необходимо для подвижника Христова распятіе плоти! необходимо подчиниться благому игу подвиговъ для обузданія скотоподобныхъ стремленій плоти, а не для отыатія у нея здоровья и силъ, необходимыхъ для самаго подвижничества. «Мы научились быть убійцами страстей, а не тѣла», говоритъ Пименъ Великій ⁶⁾. Даже для немощныхъ по тѣлу и больныхъ очень вредно нарушеніе воздержанія, усиливающее болѣзни, не подкрѣпляющее, а разстроивающее слабого и больного. Благоразумная умѣренность особенно способна поддерживать и сохранять тѣлесныя силы и здоровье, и въ людяхъ крѣпкаго сложенія, и въ людяхъ сложенія слабого, болѣзненнаго.

По раздаваніи имѣнія нищимъ и по расторженіи связи съ міромъ, первымъ дѣломъ для подвижника Христова должно быть удаленіе изъ среды соблазновъ въ уединенную иноческую обитель. Такимъ удаленіемъ изглаждаются прежде полученные грѣховныя впечатлѣнія и отвращается возможность заразиться новыми впечатлѣніями. Къ такому удаленію приглашаетъ истинныхъ служителей Бога самъ Святой Духъ: *Извидите отъ среды ихъ, и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотъ ихъ не при-*

¹⁾ 1 Кор. IX, 27. ²⁾ 1 Петр. IV, 1. ³⁾ Гал. V, 24. ⁴⁾ 1 Тим. V, 5, 6. ⁵⁾ Гал. VI, 8. ⁶⁾ Алфавитный Патерикъ.

касаетея, и Азъ прииму вы: и буду вамъ во Отца, и вы будете Мои въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель¹⁾). И въ самой святой обители необходимо охраняться отъ знакомства, отъ хожденія по келліямъ братій и отъ принятія ихъ къ себѣ, чтобъ душа содѣлалась способною къ посѣву на ней Слова Божія, принесла въ свое время плодъ духовный. И вещественная нива готовится къ обильному хлѣбородію разрушеніемъ посредствомъ желѣзныхъ орудій и устраненіемъ изъ нея всѣхъ иныхъ произрастеній. Преподобный Симеонъ Благоговѣнный заповѣдалъ ученику своему, преподобному Симеону, Новому Богослову, при вступленіи его въ монастырь: «Смотри, чадо, если хочешь спастись, то никакъ не бесѣдуй на церковныхъ послѣдованіяхъ и не ходи по келліямъ. Не имѣй свободнаго обращенія. Храни умъ твой, чтобъ онъ не скитался туда и сюда, но чтобъ взиралъ неуклонно на грѣхи твои и навѣчную муку»²⁾). Въ келліи должно имѣть только самыя нужныя принадлежности, по возможности простыя: къ излишнимъ и красивымъ вещамъ немедленно является въ сердцѣ пристрастіе, а умъ, по поводу ихъ, получаетъ склонность къ мечтательности и разсѣянности, что очень вредно.

Второй подвигъ заключается въ умѣренномъ постѣ. Постъ для новоначальныхъ опредѣляется монастырскою трапезою. Въ трапезѣ должно употреблять пищу, не дозволяя себѣ пресыщенія, впрочемъ, столько, чтобъ тѣло было способно къ послушаніямъ; внѣ трапезы пищу употреблять воспрещается отеческимъ преданіемъ и монастырскимъ уставомъ. Тѣ иноки, которыхъ Богъ привелъ къ жизни безмолвной и къ постоянному упражненію въ молитвѣ и Богомыслии, должны употреблять пищу однажды въ день³⁾, не насыщаясь, и употребляя всѣ роды яствъ, дозволенныхъ монашеству, смотря по тому, что послано будетъ Богомъ. При такой свободѣ строго должно наблюдать, чтобъ она не дала повода къ наслажденію или излишеству. Истинное наслажденіе ожидаетъ насъ въ будущемъ вѣкѣ, а здѣсь, на пути къ нему, возбранимъ себѣ наслажденіе, удовлетворяя единственно естественной нуждѣ, а не

¹⁾ 2 Кор. VI, 17, 18. ²⁾ Житіе препод. Симеона, Новаго Богослова. Рукопись. Житіе это напечатано издвигеніемъ Оптиной Пустыни. ³⁾ По совѣту св. Петра Дамаскина. См. статью подъ заглавіемъ: «Нужное и изрядное показаніе седми тѣлесныхъ дѣланій». Книга 1, Доброт., ч. 3.

страстной прихоти. Уединеніе и постъ—такія существенныя принадлежности иноческой жизни, что отъ нихъ иноки получили въ древности свое названіе: монахъ (*μοναχος*, *solitarius*, отъ словъ греческаго *μονος*, латинскаго *solus*—одинъ) значить уединенный; монахи назывались также и постниками.

Третій подвигъ—бдѣнія. Новоначальный инокъ тогда удовлетворительно упражняется этимъ подвигомъ, когда неупустительно присутствуетъ при всѣхъ церковныхъ послѣдованіяхъ. Для проводящаго безмолвную жизнь подвигъ бдѣнія особенно важенъ. Въ этотъ подвигъ возводитъ инока живое памятованіе, какъ бы предощущеніе смерти и послѣдующаго за нею нелицепріятнаго суда Божія. Инокъ тщится предупредить страшное стояніе на этомъ судѣ благоговѣйнымъ и трепетнымъ предстояніемъ на молитвѣ, какъ бы предъ лицомъ и взорами Самого Бога. Онъ надѣется испросить и получить здѣсь прощеніе грѣховъ, чтобъ, по исшествіи души изъ тѣла, совершить путь отъ земли къ небу безъ всякаго страха: и потому неотступно стоитъ при дверяхъ милосердія Божія во время келейной уединенной молитвы своей, стучится въ эти двери плачемъ, стучится тяжкими воздыханіями, смиренными словами, исходящими изъ глубины болѣзнующаго о грѣховности сердца. По мѣрѣ того, какъ усиливается духовное ощущеніе Страха Божія, усиливается подвигъ бдѣнія. Но сначала надо принуждать себя къ этому подвигу, безъ котораго невозможно получить окончательной и совершенной побѣды надъ страстями. Надо придти въ состояніе, заповѣданное Господомъ: *Да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящи: и вы подобни челоуѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ Ему. Блажени раби тѣи, ихже пришедеъ Господь обрящетъ бдящихъ. Аминь, глаголю вамъ, яко препояшется и посадитъ ихъ, и минувъ послужитъ имъ. И аще приидеть во вторую стражу, и въ третію стражу приидеть, и обрящетъ ихъ тако, блажени раби тѣи. Се же вѣдите, яко аще бы вѣдалъ Господиъ храмины, въ кій часъ татъ приидеть, бдѣлъ убо бы, и не бы далъ подкопати дому своего. И вы убо будите готовы: яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ челоуѣчскій приидеть ¹⁾.* Такое состояніе доставляется ощущеніемъ Страха Божія.

¹⁾ Лук. XII, 35—40.

Пришедшіе въ него, начинаютъ жить на землѣ, какъ путешественники въ гостинницѣ, ожидая ежечасно выхода изъ нея. Время земной жизни сокращается предъ ихъ взорами, когда предъ ними откроется необъемлемая, величественная вѣчность. Мысль, что они могутъ быть призваны Господомъ неожиданно, содержитъ ихъ въ непрестанномъ бодрствованіи, на непрестанной стражѣ отъ грѣха, непрестанно навѣтующаго. Ночи проводятъ они подобно днямъ, пріемля сна только по необходимой нуждѣ, никакъ не попуская себѣ глубоко погружаться въ него и разнѣживаться имъ. На жесткія ложи свои они ложатся одѣтые и препоясанные, чтобъ тотчасъ воспрянуть при требованіи нужды. Подвигъ бдѣнія долженъ соотвѣтствовать тѣлеснымъ силамъ человѣка. Онъ, какъ и уединеніе и постъ, усиливается при постепенномъ переходѣ подвижника изъ плотскаго и душевнаго состоянія въ духовное или благодатное. Духовный человѣкъ хотя бы и немощенъ былъ по тѣлу, выдерживаетъ несравненно болѣе подвиговъ, нежели къ какому способенъ человѣкъ плотскій и душевный. Первый возбуждается къ подвигу Божественною благодатію, и встрѣчаетъ менѣе препятствій отъ своего тѣла, обыкновенно отлагающаго при вступленіи въ такое состояніе значительную часть своей дебелости.

Для составленія видимаго креста необходимо нужны два бруса въ поперечномъ соединеніи между собою; такъ и для составленія невидимаго креста необходимы и скорби произвольныя—подвиги, содержація тѣло въ распятіи, и скорби извнѣ, обуздывающія и смиряющія духъ человѣка, постоянно расположенный къ гордости по причинѣ поврежденія паденіемъ. Изъ совокупности этихъ скорбей составляется тотъ крестъ, который заповѣдано намъ взять на себя и послѣдовать Христу, безъ котораго послѣдованіе Христу невозможно. Нераспявшіе плоти своей, необуздавшіе въ ней грѣховныхъ вождельній и стремленій, увлекающіеся сладострастными ощущеніями и помыслами, не могутъ быть въ общеніи со Христомъ, состоя посредствомъ услажденія и увлеченія грѣхомъ въ общеніи съ сатаною. *Суцїи во плоти*, сказалъ святой Апостоль Павелъ, то есть, проводящїе плотскую жизнь, живущїе въ свое тѣло, избыльно питающїе его, упокоивающїе, нѣжащїе, *Богу угодити не могутъ* ¹⁾. *Суцїи по плоти, плотская мудрствуютъ* ²⁾,

¹⁾ Рим. VIII, 8. ²⁾ Рим. VIII, 5.

то есть, проводящіе плотскую жизнь непременно имѣють плотскій образъ мыслей, не помнятъ и не заботятся о вѣчности, имѣють ложное завѣщаніе къ земной жизни, признавая ее безконечною и дѣйствуя единственно для нея, высоко цѣнятъ земныя переходящія положенія и преимущества, не могутъ усвоить себѣ Новаго Завета, не могутъ отвергнуть падшаго естества, развиваютъ его, уважають его достоинства и преуспѣяніе. *Мудрованіе плотское смерть есть, мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ покориться* ¹⁾). Несвойственна, невозможна ему эта святая покорность. Никакой пользы не принесетъ намъ оставленіе имущества и міра, удаленіе въ монастырь, если мы будемъ угождать прихотливымъ пожеланіямъ нашей плоти, если не возведемъ ее на крестъ, лишивъ ее излишествъ и наслажденій, предоставивъ одно необходимое къ существованію. Первоначальная заповѣдь, данная Богомъ человечеству, была заповѣдь о постѣ. Она дана въ Раю, подтверждена въ Евангеліи. При нарушеніи ея, святыи Рай не могъ предохранить отъ гибели; при нарушеніи ея, не можетъ предохранить насъ отъ гибели искупленіе, дарованное намъ Богочеловѣкомъ. *Мнози ходять, говоритъ Апостолъ Павелъ, т. е. проводятъ земную жизнь, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, имже кончина пошбель, имже Богъ чрево, и слава въ стыдѣ ихъ, имже земная мудрствуютъ* ²⁾). Апостолъ, говоря это христіанамъ, умолялъ ихъ подражать его жителъству ³⁾, которое онъ совершалъ *въ трудѣ и подвизѣ, въ бдѣніихъ множицею, въ алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ мнози, въ зимѣ и наготѣ* ⁴⁾). Постъ есть основаніе всѣхъ иноческихъ подвиговъ; безъ него невозможно ни сохранить уединенія, ни обуздать языка, ни проводить трезвенной, внимательной жизни, ни преуспѣть въ молитвѣ и бдѣніи, ни стяжать воспоминанія о смерти, ни узрѣть множества согрѣшеній и немощей своихъ. Инокъ, небрегутій о постѣ, колеблетъ все зданіе добродѣтелей своихъ: не устоять этому зданію, если здатель не опомнится, и не позаботится благовременно объ укрѣпленіи основанія. Святыи Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «Начальникъ бѣсовъ—падшій денница, и начало страстей—объяденіе ⁵⁾».

¹⁾ Рим. VIII, 6, 7. ²⁾ Филип. III, 18, 19. ³⁾ Филип. III, 17. ⁴⁾ 2 Кор. XI, 27.
⁵⁾ Слово 14, гл. 30.

Не вводи себя въ обманъ! ты не освободишься отъ Фараона и не узришь горней Пасхи, если не будешь постоянно вкушать горькаго зелія и опрѣсноковъ. Горькое зеліе—понуженіе къ посту и трудъ, а опрѣсноки—ненапыщенное мудрованіе. Да совокупится съ жизнію твоею слово сказавшаго: *Азъ же, внигда стужаху ми демоны, облачахся во вретнице, и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя въ кнѣдро мое углублялась* ¹⁾. Если ты далъ обѣтъ Христу идти тѣснымъ и узкимъ путемъ, то утѣсний чрево твое. Упокоивая и расширяя его, ты нарушаешь этотъ обѣтъ. Будь внимателенъ, и услышь говорящаго: *пространенъ и широкъ путь чревоугодія, вводи въ паубу блуда, и мнози суть входящїи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь поста, вводи въ животъ чистоты, и мало ихъ есть, иже входятъ имъ* ²⁾.

Что значить *послѣдовать Христу* ³⁾, по раздаяніи имѣнія и принятїи на себя креста? Послѣдовать Христу значить проводить земную жизнь единственно для неба, подобно тому, какъ проводилъ свою земную жизнь Богочеловѣкъ. Живущіе благочестно посреди міра по евангельскимъ заповѣдямъ уподобляются уже благими нравами и настроеніемъ душевнымъ Сыну Божію; но отрeksiеся отъ міра, распявшїе плоть свою подвижничествомъ, привлекши въ себя благодать Святаго Духа по причинѣ умерщвленія плоти для грѣха ⁴⁾, стяжаваютъ особенное сходство съ Богочеловѣкомъ. Они *Духомъ Божїимъ водятся, и суть сынове Божїи* ⁵⁾, по благодати, образовавъ себя по образу Небеснаго Человѣка, втораго Человѣка, Богочеловѣка ⁶⁾. Не буква, не поверхностное познаніе по буквѣ, неимѣющее никакого значенія предъ Богомъ, свидѣтельствуешь имъ, что они—чада Божїи; свидѣтельствуешь это Самъ Всесвятый Божїй Духъ, вселившись въ нихъ ощутительно для нихъ и соединившись съ ихъ духомъ ⁷⁾. *Аще чада, то и наследницы: наследницы убо Богу, наследницы же Христу* ⁸⁾. Откуда могла возникнуть такая слава для бѣдной, падшей твари—человѣковъ? изъ живой вѣры во Христа, Бога, Создателя и Спасителя нашего, изъ живой вѣры, научившей избранныхъ Божїихъ не только сердцемъ признать Искупителя, но исповѣдать самую жиз-

¹⁾ Псал. IV, 13. Лѣствицы, слово 14, гл. 52. ²⁾ Лѣствицы гл. 29. ³⁾ Матѣ. XIX, 21. ⁴⁾ Рим. VIII, 10. ⁵⁾ Рим. VIII, 14. ⁶⁾ 1 Кор. XV, 47—49. ⁷⁾ Рим. VIII, 16. ⁸⁾ Рим. VIII, 17.

нію, отреченіємъ отъ міра, пріятіємъ сугубаго креста, составляемаго изъ скорбей вольныхъ и невольныхъ, и точнѣйшимъ исполненіемъ воли Божіей, благой, и уюдною, и совершенной ¹⁾). *Поневже съ нимъ страждемъ*, говоритъ Апостолъ всему лику подвижниковъ Христовыхъ, *да и съ Нимъ прославимся* ²⁾). Сравнивъ вѣчную, небесную славу, уготованную страдальцамъ о Христвѣ, извѣданную Апостоломъ опытно, съ кратковременными скорбями, которыми она пріобрѣтается, святой Павелъ говоритъ: *Нетщую, яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ* ³⁾). Ничего не значать эти скорби! Нашъ Всемогущій и Всеблагій Подвигположникъ вложилъ въ самыя скорби толикое духовное утѣшеніе, что скорби ради Христа уже собою составляютъ источникъ радости. «Тѣлесныя сіи мученія—сказалъ великомученикъ Евстратій о претерпѣнныхъ имъ сверхъестественныхъ страданіяхъ въ предсмертной молитвѣ своей къ Богу ⁴⁾—суть веселія рабамъ Твоимъ». Точно такое же свойство заключаютъ въ себѣ и скорби иноческія: въ нѣдрѣ ихъ истекаетъ и кипитъ источникъ духовной сладости и радости, начатокъ во времени блаженства въ вѣчности. Крестъ—оружіе побѣды, почетное знаменіе христіанина: *мнѣ же*, говоритъ Апостолъ, *да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* ⁵⁾).

Достойна глубокаго разсматриванія и удивленія связь между тѣломъ и духомъ человѣческимъ. Образъ мыслей человѣка, его сердечныя чувствованія много зависятъ отъ того состоянія, въ которомъ находится его тѣло. «При утѣсненіи чрева—замѣтилъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ—смиряется сердце: когда же чрево удовлетворяется, тогда помыслы заражаются превозношеніемъ» ⁶⁾). Душа иначе не можетъ придти въ смиреніе—сказалъ Пименъ Великій—какъ умаленіемъ пищи для тѣла. Настоятель нѣкотораго общежитія спросилъ у Великаго: почему я не ощущаю въ себѣ страха Божія?—Какъ ощущать тебѣ страхъ Божій, отвѣчалъ Великій, когда чрево твое начинено пирогами и сырами? ⁷⁾). При насыщеніи тѣла сердце наше не можетъ не породить блудныхъ

¹⁾ Рим. XII, 2. ²⁾ Рим. VIII, 17. ³⁾ Рим. VIII, 18. ⁴⁾ Сж. Житіе его, Четьи Минен, декабря въ 13 день. ⁵⁾ Гал. VI, 14. ⁶⁾ Слово 14, гл. 22. ⁷⁾ Алфавитный Патерикъ.

ощущений, а умъ—блудныхъ помысловъ и мечтаній, которые силою своею и увлекательностію способны измѣнить самое рѣшительное благое произволеніе, склонить его къ услажденію грѣхомъ; потому-то святой Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: «Угождающій своему чреву и вмѣстѣ желающій побѣдить духа блуднаго подобенъ погашающему пожаръ масломъ» ¹⁾. Святой Исаакъ Сирскій говоритъ: «Возлюби убогія одежды, чтобъ уничтожить прозябающія въ тебѣ помышленія: высокоумдіе, говорю, сердца. Любящій блескъ не можетъ стяжать смиренныхъ помышленій, потому что *сердце внутри напечатлѣвается соответственно внѣшнему образу* ²⁾. Святой Апостоль Павелъ, исчисляя дѣла плотскія, наименовалъ между ними *вражды, рвенія, завиды, ярости, распри, соблазны, ереси* ³⁾ — недостатки собственно духа человѣческаго. По какой причинѣ? По той, что эти виды грѣховъ обличаютъ плотское мудрованіе человѣка, а плотскимъ мудрованіемъ обличается жительство по плоти, отверженіе Креста Христова ⁴⁾. Изъ церковной исторіи видимъ, что таковы были всѣ ересіархи.

Убогое Слово это написалъ я, многогрѣшный Игнатій, въ возбужденіе себѣ, въ увѣщаніе къ жительству подвижническому. Замѣтилъ я, что тѣ предметы духовнаго ученія, которые изложу письменно, особенно объясняются для меня самого, и иногда бываютъ небезполезны для возлюбленныхъ братій моихъ по современности изложенія. Если кто прочтетъ это Слово, тотъ да проститъ мнѣ недостатки познанія моего и слова! Если кто прочтетъ это Слово, и найдетъ въ немъ что либо полезное для души своей: того умоляю обратить вниманіе на это убогое Слово, и при понятіяхъ, доставляемыхъ имъ, тщательно разсмотрѣть себя.

Необходимо, необходимо всѣмъ вообще христіанамъ исполнить съ точностію завѣщанія Спасителя, Который сказалъ: *Иже аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* ⁵⁾. *Любяй душу свою, погубитъ ю: и ненавидяй души своей въ мѣрѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* ⁶⁾. Что значить любить душу свою?

¹⁾ Слово 14, гл. 21. ²⁾ Тамъ же гл. 21. ³⁾ Гал. V, 20. ⁴⁾ Преподобный Симеонъ, Христа ради юродивый, указалъ въ отверженіи Креста Христова причину заблужденія и гибели Оригена, Четырехъ Миней, іюля въ 21 день. ⁵⁾ Марк. VIII, 35. ⁶⁾ Іоан. XII, 25.

Это — любить свое падшее естество, его свойства, оскверненный падением, его лжеименный разум, его пожелания и влечения, его правду. Что значить спасать душу свою в миръ семъ? Это — развивать свойства падшаго естества, послѣдовать своимъ разумѣніямъ и своей волѣ, созидать свою праведность изъ мнимыхъ добрыхъ дѣлъ падшаго естества. Что значить погубить душу свою ради Христа и Евангелія, что значить ненавидѣть душу свою? Это — познать и признать паденіе и разстройство естества грѣхомъ; это — возненавидѣть состояніе, произведенное въ насъ падениемъ, и умерщвлять его отверженіемъ поведенія по своимъ разумѣніямъ, по своей волѣ, по своимъ влеченіямъ; это — прививать насильно къ естеству своему разумъ и волю естества, обновленнаго Христомъ, и поведеніе свое располагать по всесвятому Божію ученію и по всесвятой волѣ Божіей, открытыхъ намъ Самимъ Богомъ во Евангеліи. Падшее естество наше враждебно Богу: послѣдованіе разумѣніямъ и влеченіямъ падшаго естества есть стремленіе къ вѣрной и вѣчной гибели. По этой причинѣ святые пустынные Отцы, наставники монашества и всего христіанства, произнесли столько страшныхъ изреченій противъ послѣдованія своей волѣ и своимъ разумѣніямъ. Преподобный Пименъ Великій говаривалъ: «Воля человѣческая есть стѣна мѣдная между Богомъ и человѣкомъ, — камень ударяющій противъ воли Божіей. Если человѣкъ оставитъ ее, то и онъ можетъ сказать: *Богомъ моимъ пройду стѣну. Богъ мой, непороченъ путь Его* ¹⁾). Если же оправданіе соединится съ волею, то человѣкъ развращается и погибаетъ» ²⁾). Подъ словомъ *оправданіе* надо разумѣть признаніе нами дѣятельности по своей волѣ справедливою или праведною: это служитъ вѣрнымъ признакомъ душевнаго разстройства и совращенія съ пути спасительнаго. Преподобный авва Дороей говоритъ: «Я другой причины паденію монаха не знаю, кромѣ послѣдованія волѣ и влеченіямъ своего сердца. Говорятъ: отъ того или отъ другаго падаетъ человѣкъ; я же, какъ сказалъ, не знаю другой причины паденія, кромѣ этой. Увидѣлъ ли ты кого падшимъ? знай: онъ послѣдовалъ себѣ». Далѣе преподобный Дороей повѣствуетъ, что онъ, находясь въ общежитіи аввы Серида, руководствовался во всемъ наставленіями Духоноснаго старца Іоанна, вполне от-

¹⁾ Псал. XVII, 30, 31.

²⁾ Алфавитный Патерикъ.

вергая собственныя разумѣнія и сердечныя влеченія. Когда представлялась ученому и умному Дорошею какая либо собственная мысль о духовномъ предметѣ, тогда онъ говорилъ себѣ: «Анаѳема тебѣ, и разсужденію твоему, и разуму твоему, и вѣдѣнію твоему» ¹⁾). Вотъ образецъ блаженной ненависти къ душѣ своей, ненависти, заповѣданной Спасителемъ душъ и тѣлесъ нашихъ! Вотъ образецъ блаженнаго погубленія души ради Христа и Евангелія для спасенія души! Вотъ образецъ отношенія Святыхъ къ падшему естеству!

Послѣдуемъ, братія, ученію Христову! послѣдуемъ жителству, поведенію, образу мыслей святыхъ угодниковъ Божіихъ! не остановимся для спасенія нашего отречься отъ нашего падшаго естества! для истинной любви къ себѣ, отвергнемъ обманчивую любовь къ себѣ, наше самолюбіе! для спасительной дѣятельности по заповѣдямъ Евангелія, отринемъ отъ себя дѣятельность по законамъ естества падшаго, возлюбленнымъ для міра, враждебнымъ Богу! Возненавидимъ мнимыя добрыя дѣла, возникающія изъ лжеименнаго разума, изъ движеній крови, изъ сердечныхъ чувствъ какъ бы ни казались намъ наши чувства и помышленія возвышенными, непорочными, святыми. Эти дѣла способны лишь къ развитію въ насъ пагубныхъ самоиѣнія, гордыни, самообольщенія. Они не просвѣщаютъ очей души, какъ просвѣщаетъ ихъ заповѣдь Господня ²⁾); напротивъ того, они усиливаютъ слѣпоту души, содѣлываютъ эту слѣпоту неисцѣльную. Творящіе ихъ пойдутъ въ вѣчную муку, какъ творящіе добро естества падшаго, добро, всегда смѣшанное со зломъ, добро оскверненное, отъ котораго Господь, какъ отъ сатанинской мерзости, отвращаетъ Свои всесвятые взоры. Для совершенія добрыхъ дѣлъ падшаго естества не нужно быть христіаниномъ: они принадлежатъ всему падшему человѣчеству. Тамъ, гдѣ совершаются добрыя дѣла падшаго естества, при громѣ похвалъ отъ міра, исключень, отвергнутъ Спаситель міра. Дѣла вѣры, дѣла спасенія, или, что то же, исполненіе евангельскихъ заповѣдей, принадлежатъ однимъ христіанамъ. «Благое — сказалъ объ истинномъ добрѣ преподобный Маркъ Подвижникъ — не можетъ быть вѣруемо или дѣйствуемо, точію о Христѣ

¹⁾ Поученіе о еже не составлять свой разумъ. ²⁾ Псал. XVIII, 9.

Иисусъ и Святомъ Дусѣ» ¹⁾). Исполненіе евангельскихъ заповѣдей вводитъ человѣка въ истинное Богопознаніе и самопознаніе, въ истинную любовь къ себѣ, къ ближнему, къ Богу, въ общеніе съ Богомъ, которое развивается тѣмъ обильнѣе, чѣмъ усерднѣе и точнѣе исполняются евангельскія заповѣди. Общеніе съ Богомъ, даруемое христіанину еще во время земнаго странствованія, есть залогъ блаженства небснаго и вѣчнаго. Этотъ залогъ самъ свидѣтельствуеетъ о своей вѣрности, — свидѣтельствуеетъ такъ ясно и сильно, что многіе для сохраненія его рѣшились подчиниться величайшимъ скорбямъ, предпочли его временной жизни. Жалостно, горестно ослѣпленіе, съ которымъ гордый міръ презрительно смотритъ на дѣла Вѣры Христіанской, съ которымъ онъ произноситъ о нихъ сужденіе безумное и приговоръ, убійственный для міра. Какими ничтожными дѣлами представляются для міра дѣла Вѣры въ сравненіи съ громкими и живописными дѣлами міра! Что повидимому за доброе дѣло — сознаніе своей грѣховности, за которое на мытаря излилась милость Божія? ²⁾ Что повидимому за доброе дѣло покаяніе, при посредствѣ котораго величайшіе грѣшники примирились съ Богомъ и наслѣдовали вѣчное блаженство? Что за доброе дѣло исповѣданіе Христа, исповѣданіе, выраженное немногими, простѣйшими словами? и кѣмъ выраженное? выраженное казненнымъ разбойникомъ. Эти немногія простѣйшія слова ввели разбойника въ рай, совершили то, чего не могли и не могутъ совершить всѣ блестящіе добродѣтели всего человѣчества. *Слово крестное погубающимъ юродство есть*; столько же бессмысленною представляются для нихъ и дѣятельность по Евангелію. *Спасаемымъ намъ* и Слово крестное и дѣятельность по Евангелію *сила Божія есть* ³⁾), исцѣляющая и спасающая души наши ⁴⁾).

Святые Отцы всѣхъ временъ постоянно выражали свое отношеніе къ откровенному Божію ученію словомъ: *вѣрую*. Въ современномъ обществѣ, которое величаетъ себя по преимуществу образованнымъ и христіанскимъ, непрестанно раздается выраженіе сердечнаго отношенія, залога къ Божественному Откровенію въ словѣ: *я думаю*. Откуда явились эти залогъ и слово? изъ незнанія христіанства. Горестное зрѣлище, когда сынъ Восточной Церкви

¹⁾ Доброт., ч. 1, о законѣ Духовномъ, гл. 2. ²⁾ Лук. XVIII, 10—14. ³⁾ 1 Кор. I, 11. ⁴⁾ Лук. VI, 19.

разсуждаетъ о христіанской Вѣрѣ внѣ ученія своей Церкви, противно ея ученію Божественному, разсуждаетъ своевольно, невѣжественно, богохульно. Такое разсужденіе не есть ли отреченіе отъ Церкви, отъ христіанства? Устрашимся нашего невѣжества, влекущаго насъ въ вѣчную погибель; изучимъ христіанство; возлюбимъ послушаніе святой Церкви, возлюбленное для всѣхъ, имѣющихъ знаніе Вѣры христіанской. Содѣлаемся тщательными исполнителями евангельскихъ заповѣдей; будемъ исполнять ихъ, какъ рабы неключимые ¹⁾, долженствующие исполнить долгъ свой, непрестанно погрѣшающіе въ исполненіи его, или исполняющіе очень недостаточно. Евангеліе да руководитъ насъ къ добрымъ дѣламъ, а не движеніе крови и нервовъ. Научимся совершать добродѣтели со смиреніемъ, а не съ разгоряченіемъ, которому непремѣнно сопутствуютъ и содѣйствуютъ тщеславіе и высокоумдіе или гордыня. Когда Господь проліетъ въ насъ святой хладъ смиренія и отъ дѣйствія его остановятся волны чувствъ сердечныхъ: тогда познаемъ, что разгоряченіе, совершающее возвышенныя и громкія человѣческія добродѣтели есть плоть и кровь, немогущія наслѣдовать Царства Небеснаго ²⁾.

Спасайтесь, возлюбленные братія, спасайтесь! *Спасайтесь изъ сею развращеннаго рода* ³⁾, говорилъ святой Апостоль Петръ тѣмъ современнымъ ему іудеямъ, которые изъ среды враждебнаго христіанству народа склонялись принять христіанство. *Спасай, спасетъ свою душу*, говорили древніе великіе иноки объ истинныхъ христіанахъ послѣдняго времени ⁴⁾. Это значить: спасеніе для нихъ будетъ очень затруднительно по причинѣ особеннаго умноженія грѣховныхъ соблазновъ и по причинѣ всеобщаго уклоненія человѣковъ ко грѣху. Для спасенія потребуется особенныхъ усилій, особеннаго тщанія, особенной осторожности и самосохраненія, особеннаго благоразумія, особеннаго терпѣнія. Но всемогущій Вождь и Наставникъ нашъ, наша Жизнь, наша Сила, наше Спасеніе, Господь Иисусъ Христосъ, предвозвѣстившій намъ, что *мы въ мѣрѣ скорбни будемъ*, вмѣстѣ и ободряетъ насъ: *держайте*, говоритъ Онъ, *яко Азъ побѣдихъ мѣрѣ* ⁵⁾. *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Аминь ⁶⁾.

¹⁾ Лук. XVII, 10. ²⁾ 1 Кор. XV, 50. ³⁾ Дѣян. II, 40. ⁴⁾ Изреченіе подобнаго Памвы. Патерикъ Алфавитный. ⁵⁾ Іоан. XVI, 33. ⁶⁾ Матѣ. XXVIII, 20.

С Л О В О

О различныхъ состояніяхъ естества человѣческаго
по отношенію къ добру и злу.

СОДЕРЖАНІЕ СЛОВА.

1) Введеніе. 2) Состояніи естества въ отношеніи къ добру и злу — три. 3) О состояніи естества въ отношеніи къ добру и злу по сотвореніи человѣка. 4) О состояніи—по паденіи человѣка. 5) О состояніи—по искупленіи человѣка. 6) Объ обновленіи искупленнаго естества, въ случаѣ его поврежденія, покаяніемъ. 7) Объ отношеніи обновленнаго естества ко злу. 8) Заключеніе.

I. Введеніе.

Христовъ подвижникъ, чтобъ вѣрно судить о себѣ и правильно дѣйствовать относительно себя, имѣетъ необходимую нужду въ правильномъ понятіи о своемъ ествѣ. Истинная мысль есть источникъ всѣхъ благъ; мысль ложная есть источникъ ошибочной дѣятельности и тѣхъ плодовъ, которые непременно должны родиться отъ нея. Если мы видимъ подвижничество, неувѣнчаннымъ духовными плодами, или увѣнчаннымъ плодами самообольщенія: то должны знать, что причиною этого было ложное направленіе, ложная исходная точка дѣятельности. Увы! нерѣдко взоръ ума поражается печальнымъ зрѣлищемъ, возбуждающимъ сердце къ горькимъ слезамъ. Что можетъ быть печальнѣе того зрѣлища, когда подвижникъ, проведшій всю жизнь въ иѣдрѣ святой обители, въ непрестанномъ служеніи Богу, въ непрерывныхъ подвигахъ, увидитъ, при безпристрастномъ воззрѣніи на себя, свое рѣшительное безплодіе—увидитъ въ себѣ возросшими и укрѣпившимися различныя страсти, которыя, при вступленіи его въ иночество, были очень слабы, почти недѣйствительны? Что можетъ быть печальнѣе зрѣлища, когда то же самое онъ увидитъ и въ собратіяхъ своихъ? Тѣмъ печальнѣе это зрѣлище, что обращеніе и

исправленіе себя дѣлается въ извѣстномъ возрастѣ и положеніи весьма затруднительнымъ. Великое и блаженное дѣло—когда мы возвеличимъ въ себѣ Христа. Великое несчастье—несчастье, состоящее въ отчужденіи отъ Бога и во времени и въ вѣчности—когда мы разовьемъ въ себѣ свое падшее я.

2. Состояній естества человѣческаго въ отношеніи къ добру и злу—три.

Чтобъ избѣгнуть великаго злополучія—отчужденія отъ Бога и во времени и въ вѣчности, вступимъ на стези правыя и святыя. Чтобъ стяжать правильную христіанскую дѣятельность, съ отчетливостію изучимъ естество человѣческое въ трехъ его состояніяхъ: въ состояніи по сотвореніи, въ состояніи по паденіи, въ состояніи по искупленіи ¹⁾. Тогда только можетъ быть правильною, душеспасительною, богоугодною дѣятельность христіанина, когда онъ дѣйствуетъ, или старается дѣйствовать, исключительно по законамъ естества человѣческаго, обновленнаго.

3. О состояніи естества въ отношеніи къ добру и злу, по сотвореніи человѣка.

Въ состояніи, по сотвореніи, человѣческое естество было все непричастно злу. Въ немъ жило и дѣйствовало одно цѣльное добро. Никакого опытнаго понятія о злѣ человѣчество не имѣло. Оно знало только, что существуетъ зло, что опытное познаніе зла пагубно для человѣчества ²⁾. Теоретическое, поверхностное познаніе о злѣ не могло имѣть никакого вреднаго вліянія на человѣческое естество, какъ познаніе мертвое, равновѣсное незнанію въ отношеніи къ внутренней и внѣшней дѣятельности человѣка. Паденіе человѣка совершилось при посредствѣ дѣятельнаго, опытнаго познанія зла; паденіе человѣка заключается въ дѣятельномъ, опытномъ познаніи зла, въ усвоеніи себѣ зла. Такъ теоретическое познаніе о ядѣ не причиняетъ смерти, напротивъ того предохраняетъ отъ нея; практическое познаніе яда, то есть, вкушеніе его, приноситъ смерть.

¹⁾ Святые отцы называютъ состояніе по сотвореніи *естественнымъ*, состояніе по паденіи—*нижеестественнымъ*, состояніе по искупленіи — *сверхестественнымъ*. Святаго Исаака Сирскаго Слово 4; Пр. Дородея Поученіе. ²⁾ Быт. II, 9, 17; III, 2.

4. О состояніи по паденіи человѣка.

Въ падшемъ ествѣ человѣческомъ добро смѣшано со зломъ. Прившедшее въ человѣка зло такъ смѣшалось и слилось съ природнымъ добромъ человѣка, что природное добро никогда не можетъ дѣйствовать отдѣльно, безъ того, чтобъ не дѣйствовало вмѣстѣ и зло. Человѣкъ вкушеніемъ грѣха, то есть опытнымъ познаніемъ зла, отравленъ. Отрава проникла во всѣ члены тѣла, во всѣ силы и свойства души: поражены недугомъ грѣховнымъ и тѣло, и сердце, и умъ. Пагубно льстя себѣ и обманывая себя, падшіе человѣки называютъ и признаютъ свой разумъ здравымъ. Здравымъ разумъ былъ до паденія; по паденіи у всѣхъ человѣковъ, безъ исключенія, онъ сдѣлался лжеименнымъ, и для спасенія долженъ быть отвергнутъ ¹⁾. *Свѣтъ очію моею, и той нѣтъ со мною* ²⁾, говоритъ Писаніе о разумѣ падшаго естества. Пагубно льстя себѣ и обманывая себя, падшіе человѣки называютъ и признаютъ свое сердце добрымъ: оно было добрымъ до паденія; по паденіи добро его смѣшалось со зломъ, и для спасенія должно быть отвергнуто, какъ оскверненное. Сердцевѣдецъ Богъ всѣхъ человѣковъ назвалъ злыми ³⁾. Отъ грѣховной заразы все въ человѣкѣ пришло въ разстройство; все дѣйствуетъ неправильно; все дѣйствуетъ подъ вліяніемъ лжи и самообольщенія. Такъ дѣйствуетъ его воля; такъ дѣйствуютъ всѣ его сердечныя чувствованія; такъ дѣйствуютъ всѣ его помышленія. Тщетно и всуе именуется ихъ падшее и слѣпотствующее человѣчество добрыми, изящными, возвышенными! Глубоко наше паденіе: весьма немногіе человѣки сознаютъ себя существами падшими, нуждающимися въ Спасителѣ; большинство смотритъ на свое состояніе паденія, какъ на состояніе полнаго торжества, — употребляетъ всѣ усилія, чтобъ упрочить, развить свое состояніе паденія.

Отдѣленіе собственными усиліями прившедшаго зла отъ природнаго добра содѣлалось для человѣка невозможнымъ. Зло проникло въ самое начало человѣка; человѣкъ зачинается въ беззаконіяхъ, рождается во грѣхахъ ⁴⁾. Съ самаго рожденія своего человѣкъ не имѣетъ ни одного дѣла, ни одного слова, ни одного помышленія, ни одного чувствованія, ниже на кратчайшую минуту,

¹⁾ 1 Тим. VI, 20, 21. ²⁾ Пс. XXXI, 11. ³⁾ Лук. XI, 13. ⁴⁾ Псал. I, 7.

въ которыхъ бы добро было безъ большей или меньшей примѣси зла. Это засвидѣтельствовано Священнымъ Писаніемъ, которое говоритъ о падшихъ человѣкахъ, что между ними *нѣтъ праведнѣе никтоже: вси уклонишася, всуть непотребни быша. Нѣтъ творящій благодѣлю, нѣтъ до единая* ¹⁾). Указывая на свое падшее естество, святой Апостолъ Павелъ говоритъ: *не живетъ во мнѣ, сиречь въ плоти моей, доброе* ²⁾). Здѣсь подъ именемъ *плоти* Апостолъ разумѣетъ не собственно тѣло человѣческое, но плотское состояніе всего человѣка: его ума, сердца и тѣла. И въ Ветхомъ Заветѣ названъ *плотію* весь человѣкъ: *Не имать Духъ Мой, сказалъ Богъ, пребывати въ челоуцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* ³⁾). Въ этомъ плотскомъ состояніи, какъ въ своемъ тѣлѣ, живутъ грѣхъ и вѣчная смерть. Апостолъ называетъ плотское состояніе *тѣломъ смерти* ⁴⁾, *тѣломъ грѣха* ⁵⁾. Состояніе это по той причинѣ называется *плотію*, *тѣломъ*, *тѣломъ смерти* и *грѣха*, что въ немъ мысль и сердце, долженствующія стремиться къ духовному и святому, устремлены и пригвождены къ одному вещественному и грѣховному, живутъ въ веществѣ и грѣхѣ. Человѣческое тѣло Апостола, какъ всѣмъ извѣстно, было храмомъ Святаго Духа, было проникнуто Божественной благодатію и источало изъ себя дѣйствія Божественной благодати ⁶⁾. Въ немъ не могутъ относиться выраженія, такъ вѣрно относящіяся къ плотскому состоянію, въ которое низверглось человѣческое естество паденіемъ: *сущіи во плоти угодити Богу не могутъ* ⁷⁾, *да упразднится тѣло грѣховное* ⁸⁾, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сей?* ⁹⁾.

Превосходно описываетъ Апостолъ смѣшеніе добра со зломъ въ падшемъ человѣкѣ, предоставленномъ собственнымъ усиліямъ къ творенію добра; причемъ по необходимости зло проникаетъ изъ естества, искажаетъ его добро, и низлагаетъ замыслы ума тщетно покушающагося ввести въ душевный храмъ истинное служеніе Богу. *Законъ*, говоритъ Апостолъ, *духовенъ есть, азъ же плотянь есмь, продавъ подъ грѣхъ. Еже бо содѣваю, не разумлю: не еже бо хочу, сіе творю: но еже ненавижду, то содѣваю. Аще ми, еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю*

¹⁾ Рим. III, 10—12. ²⁾ Рим. VII, 18. ³⁾ Быт. VI 3. ⁴⁾ Рим. VII, 24.
⁵⁾ Рим. VI, 6. ⁶⁾ Дѣян. XIX, 12. ⁷⁾ Рим. VIII, 8. ⁸⁾ Рим. VI, 6. ⁹⁾ Рим. VII, 24.

но живый во мнѣ грѣхъ. Обрътаю, убо законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся убо закону Божію по внутреннему челоуѣку: вижду же инъ законъ во удыхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удыхъ моихъ. Окаянекъ азъ челоуѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? тѣмъ же самъ азъ умолю моиъ работаю Закону Божію: плотию же закону грѣховному ¹⁾. Подъ словомъ *плоть* здѣсь опять надо разумѣть плотское состояніе, которымъ ниспровергаются всѣ покушенія ума челоуѣческаго исполнить волю Божію, доколѣ челоуѣкъ пребываетъ въ состояніи паденія, доколѣ онъ не обновленъ Духомъ: Духъ, вселившись въ челоуѣка, освобождаетъ его отъ грѣховнаго рабства ²⁾, разрушая тѣло грѣха ³⁾, то есть, плотское состояніе въ челоуѣкѣ. Такъ надо понимать и слова Апостола: *плоть и кровь Царствія Божія наследити не могутъ* ⁴⁾. Здѣсь подъ именемъ плоти и крови разумѣются помыслы и чувствованія, раждающіеся въ падшемъ естествѣ, содержащія челоуѣка въ плотскомъ состояніи по его уму, сердцу и тѣлу. Это состояніе называется и *ветхимъ челоуѣкомъ* ⁵⁾, котораго Апостоль повелѣваетъ христіанину отложить и облечься *въ новую челоуѣка, созданную по Богу въ правдѣ и преподобіи Истины* ⁶⁾. Это—то же самое, что онъ сказалъ въ посланіи къ Римлянамъ: *Облецытесе Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* ⁷⁾, и къ Коринѣянамъ: *Облечемся во образъ Небснаго* ⁸⁾ (челоуѣка). Извѣстно, что Апостоль былъ обновленъ Духомъ и облеченъ во Христа; просвѣщенный Духомъ и движимый любовію къ ближнимъ, онъ произнесъ отъ лица падшаго челоуѣка, усиливающагося расторгнуть цѣпи грѣховныя, исповѣданіе состоянія, производимаго паденіемъ; состоянія, при которомъ челоуѣкъ, насилуемый живущимъ въ немъ зломъ, не можетъ не совершать зла, хотя бы и желалъ совершать добро ⁹⁾. Такое зрѣніе паденія челоуѣческаго—даръ благодати Божіей ¹⁰⁾.

¹⁾ Рим. VI, 14—25. ²⁾ Рим. VIII, 14. ³⁾ Рим. VI, 6. ⁴⁾ 1 Кор. XV, 10.
⁵⁾ Ефес. IV, 22. ⁶⁾ Ефес. IV, 23, 24. ⁷⁾ Рим. XIII, 14. ⁸⁾ 1 Кор. XV, 49.
⁹⁾ Пр. аввы Дороея поученіе 1. ¹⁰⁾ Священномученикъ Петръ Дамаскинъ, исчисляя благодатныя духовныя видѣнія, представляющіяся уму подвижника Христова при постепенномъ его очищеніи, помѣщаетъ между этими видѣніями и видѣніе паденія, которому подверглось челоуѣчество. Св. Петра Дамаскина, книга 1-я о осмысленныхъ видѣніяхъ. Доброт., ч. 3.

Въ обществѣ падшаго человѣчества нѣкоторые люди называются добрыми. Такъ называются они неправильно, относительно. Въ этомъ обществѣ называется добрымъ тотъ человѣкъ, который дѣлаетъ наименѣе зла, а злымъ тотъ, который дѣлаетъ наименѣе добра. Впрочемъ, злой человѣкъ можетъ до того преуспѣть во злѣ, что вся дѣятельность его обращается въ непрерываемый рядъ злодѣяній. Въ точномъ смыслѣ добраго человѣка—нѣтъ. Нѣтъ человека, который бы въ падшемъ состояніи своемъ дѣлалъ чистое добро, неоскверненное зломъ: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ*¹⁾, говоритъ Слово Божіе. Оно всѣхъ человѣковъ, какъ выше сказано, признаетъ и называетъ *злыми*²⁾. Ветхозавѣтные праведники именовались праведниками единственно по отношенію къ прочимъ человѣкамъ³⁾, а не по отношенію къ Богу. По отношенію къ Богу все, безъ исключенія, падшее человѣчество содѣлалось недостойнымъ Бога; всѣ дѣла растлѣннаго паденіемъ естества содѣлались неблагоугодными Богу, какъ оскверненныя неотъемлемою примѣсію зла. Одна вѣра въ обѣтованнаго Икупителя, доказываемая дѣлами вѣры, усвоивала Богу ветхозавѣтныхъ праведниковъ, вмѣнялась имъ въ правду⁴⁾, доставляла надежду спасенія, надежду исшествія изъ темницъ адовыхъ, въ которыя низвергались всѣ безъ исключенія души человѣческія по разлученіи ихъ съ тѣлами; доколѣ вочеловѣчившійся Богъ не сокрушилъ заклеповъ и вратъ адскихъ.

Мало того, что грѣхъ чрезъ паденіе содѣлался какъ бы естественнымъ человѣку, столько свойственнымъ ему, что Писаніе назвало грѣхъ душею человѣка⁵⁾, что отреченіе отъ грѣха сдѣлалось отреченіемъ отъ себя⁶⁾, падшій человѣкъ пріялъ въ себя оболѣстившаго его сатану, и сдѣлался жилищемъ сатаны. «Обрѣтается нѣкоторымъ образомъ—говоритъ преподобный Макарій Великій—внутри насъ пребывающимъ и самъ врагъ, борющій и плѣняющій насъ»⁷⁾. Это отнюдь не произвольное сужденіе и не ме-

¹⁾ Марк. X, 18. ²⁾ Лук. XI, 13. ³⁾ Рим. IV, 2, 3; Іов. I, 8. ⁴⁾ Рим. IV, 2—8; Гал. II, 18—26. ⁵⁾ Матѳ. X, 39. ⁶⁾ Матѳ. XVI, 24. ⁷⁾ Сл. 4, гл. 16. Это явствуетъ изъ запрещеній, совершаемыхъ предъ святымъ таинствомъ Крещенія. Падшій человѣкъ содѣлался жилищемъ не только грѣха, но и сатаны; таинствомъ св. Крещенія изгоняется сатана изъ человѣка; но при нерадивой и грѣховной жизни крещеннаго сатана возвращается въ него, какъ это будетъ объяснено далѣе. Смотри послѣдованіе св. Крещенія въ требникѣ.

чта, а опытное познаніе, получаемое тѣми, которые, какъ говоритъ тотъ же угодникъ Божій, искренно предали себя Господу, твердо пребываютъ въ молитвѣ и непоколебимо противостоятъ борющему ихъ врагу ¹⁾.

Такое опытное познаніе человѣческаго паденія недоступно для христіанина, живущаго посреди міра, связаннаго попеченіями, отторгаемаго отъ самозрѣнія непрерывнымъ развлеченіемъ. Не къ нему наше слово. Пусть добрыми дѣлами въ нѣдрѣ Православной Церкви, особливо милостынею и цѣломудріемъ, онъ изработываетъ свое спасеніе. Мы бесѣдуемъ съ иноками, всецѣло предавшими себя въ служеніе Богу, желающими увидѣть въ себѣ Царство Божіе открывшимся въ силѣ и славѣ. Непреложный духовный законъ подвижничества требуетъ, чтобъ человѣкъ сперва расторгъ узы вещества, которыми онъ связанъ извнѣ, и потомъ уже приступилъ къ расторженію тѣхъ узъ, которыми онъ связанъ во глубинѣ своего ума и сердца духами злобы. «Двоякимъ образомъ и двоякаго рода узами, говоритъ св. Макарій Великій, оказался человѣкъ связаннымъ по преступленію имъ заповѣди и по изгнаніи его изъ рая: (оказался связаннымъ) въ мірѣ семъ предметами міра и любовію къ міру, то-есть къ плотскимъ пожеланіямъ и страстямъ, къ богатству и славѣ, также любовію къ тварямъ, къ женѣ и дѣтямъ, къ сродникамъ, къ отечеству, къ мѣстамъ, къ одеждамъ, короче сказать: любовію ко всѣмъ видимымъ вещамъ, отъ которыхъ Слово Божіе повелѣваетъ ему отречься по собственному произволенію (потому что человѣкъ порабощаетъ себя всему видимому произвольно), чтобъ, разрѣшившись и освободившись отъ всего этого, онъ возмогъ исполнить волю Божию совершенно. Внутри же себя (человѣческая) душа связана, заключена, окружена стѣнами и окована узами мрака до такой степени духами злобы, что не можетъ, какъ бы ей хотѣлось, любить Бога, вѣровать въ Него и почитать Его» ²⁾. Далѣе въ бесѣдѣ своей великій угодникъ Божій и наставникъ иноковъ научаетъ, что только тѣ, которые свергли съ себя узы міра и предали себя въ истинное и исключительное служеніе Богу, могутъ открыть въ себѣ плѣнь свой, свое рабство, свою вѣчную смерть. Напротивъ того, тотъ, кто предварительно не позаботился о разрушеніи узъ, возложенныхъ на него веще-

¹⁾ Слово 4, гл. 5. ²⁾ Пр. Макарія Великаго бесѣда 21, гл. 1.

ствомъ, то есть видимымъ міромъ и земною временною жизнію съ ея положеніемъ и отношеніями,—никогда не познаеть, не примѣтитъ своего плѣна и не увидитъ духовъ злобы, въ немъ дѣйствующихъ. Онъ остается навсегда чуждымъ самъ себѣ: питая въ себѣ сокровенныя страсти, не только не познаеть ихъ, но весьма часто признаеть побужденія ихъ за побужденія правды и дѣйствіе ихъ за дѣйствіе благодати Божіей, или за утѣшеніе совѣсти. Въ самой монашеской жизни тѣлесный подвигъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, не можетъ самъ собою открыть внутреннихъ узъ и внутренняго бѣдствія: для этого необходимъ подвигъ душевный. Тѣлесный подвигъ, несопровождаемый душевнымъ, болѣе вреденъ, нежели полезенъ; онъ служитъ причиною необыкновеннаго усиленія душевныхъ страстей: тщеславія, лицемѣрія, лукавства, гордыни, ненависти, зависти, самомиѣнія ¹⁾. «Если внутреннее дѣланіе по Богу—сказалъ великій Варсоноій—не поможетъ человѣку, то напрасно онъ трудится во внѣшнемъ» ²⁾.

Слѣдующіе духовные подвиги открываютъ для подвижника его внутренній плѣнъ, служа причиною возбужденія брани въ помыслахъ и чувствованіяхъ: 1) истинное послушаніе; при немъ новоначальный подвижникъ, отсѣкая ради Бога свою волю и свои разумѣнія для исполненія воли и разумѣній подвижника преуспѣвающаго, стяжавшаго неуклонное послушаніе къ Богу, непременно возбудитъ къ противодѣйствію гордаго падшаго ангела, и тѣмъ откроетъ его присутствіе въ себѣ. Если подвижникъ не обольстится злохитрыми представленіями лукаваго, стремящагося подъ разными предлогами отвлечь отъ послушанія, и пребудетъ постояннымъ въ подвигъ: то возбудитъ къ зависти и лютой борьбѣ невидимаго врага, который не преминетъ воздвигнуть въ подвижникѣ разнообразныя грѣховныя мечтанія, помышленія, ощущенія, увлеченія, и тѣмъ обнаружитъ зло, въ необыкновенной обширности таившееся во глубинѣ сердечной и представлявшееся вовсе несуществующимъ. 2) Чтеніе, изученіе и исполненіе евангельскихъ заповѣдей, которыя, отсѣкая дѣятельный грѣхъ, по преимуществу истребляютъ грѣхъ въ самомъ умѣ, въ самомъ сердцѣ. Исполненіе этихъ заповѣдей, или, правильнѣе, усиліе къ исполненію заповѣдей, по

¹⁾ 16 поученіе преподобнаго Сигелитыкии, Достопамятныя сказанія. ²⁾ Огвѣтъ на вопросъ 210.

необходимости обличаетъ живущій внутри насъ грѣхъ, и возбуждаетъ жестокою внутреннюю борьбу, въ которой принимаютъ сильнѣйшее участіе духи злобы. 3) Безчестія и другія скорби также обнаруживаютъ таящійся грѣхъ во глубинѣ души. Скорбь по той причинѣ и называется искушеніемъ, что она открываетъ сокровенное состояніе сердца. Естественно, что въ человѣкѣ, находящемся еще подъ властію грѣха, она обличаетъ живущій во глубинѣ души грѣхъ, который обнаруживается сердечнымъ огорченіемъ, печалію, помыслами ропота, негодованія, самооправданія, мщенія, ненависти. Усиленное дѣйствіе этихъ страстей въ душѣ, особенные напештвіе и напоръ помысловъ и мечтаній, служатъ несомнѣннымъ признакомъ дѣйствія падшаго гордаго духа. 4) Внимательная молитва, особливо молитва именемъ Господа нашего Иисуса Христа, при усиліи соединять сердце съ умомъ, обличаетъ гнѣздящагося въ сердечной глубинѣ змѣя, и, уязвляя его, побуждаетъ къ движенію. Преподобные Каллистъ и Игватій Ксанфопулы въ сочиненіи своемъ о безмолвіи и молитвѣ приводятъ слѣдующія слова святаго Іоанна Златоуста: «Молю васъ, братія, никогда не попирайте и не презирайте правила молитвы. Слышалъ я нѣкогда отцевъ, говорившихъ, что не инокъ тотъ, кто попереть или презреть это правило: но онъ долженъ—употребляетъ ли пищу, или питіе, пребываетъ ли въ келліи или находится въ послушаніи и въ путешествіи, или что другое дѣлаетъ — непрестанно вопіять такъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня, чтобъ непрестанно воспоминаемое имя Господа нашего Иисуса Христа раздражало на брань врага. Ибо нудящаяся душа можетъ все найти такимъ воспоминаніемъ, и злое, и благое. Сперва она увидитъ зло во внутренности сердца своего, а потомъ (сокровенное въ немъ) добро (т. е. благодать Божію, насажденную въ cadaго православнаго христіанина святымъ Крещеніемъ)»¹⁾. Такое состояніе внутренней борьбы должно переносить благодушно, какъ наставляетъ преподобный Макарій Великій, съ несомнѣнною вѣрою и надеждою на Господа, съ великимъ терпѣніемъ, ожидая отъ Господа помощи и дарованія внутренней свободы. Брань не можетъ быть увѣнчана побѣдою, и свобода не можетъ быть приобрѣтена собственными

¹⁾ Гл. 49, Доброт., ч. 2. Эта цитата полнѣе приведена въ Словѣ о Иисусовой молитвѣ.

усиліями человѣка: то и другое—даръ Божій, даруемый подвижнику въ свое время, извѣстное единому Богу ¹⁾).

Весьма ошибочно поступаютъ тѣ, которые, находясь подъ властію страстей, требуютъ отъ себя безстрастія. При такомъ неправильномъ требованіи отъ себя, происходящемъ отъ неправильнаго понятія о себѣ, они приходятъ въ необыкновенное смущеніе, когда проявится какимъ-либо образомъ живущій въ нихъ грѣхъ. Они приходятъ въ уныніе, въ безнадежіе. Имъ представляется, по неправильному взгляду ихъ на себя, проявленіе грѣха чѣмъ-то необычнымъ, чѣмъ-то совершающимся внѣ порядка. Между тѣмъ проявленіе грѣха въ помыслахъ, чувствованіяхъ, словахъ и дѣлахъ (здѣсь говорится не о смертныхъ грѣхахъ и не о грѣхахъ произвольныхъ, но объ увлеченіяхъ), есть проявленіе логичное, естественное, необходимое. «Если страсть тревожитъ насъ—говоритъ преподобный авва Дороей—то мы не должны этимъ смущаться: смущаться тѣмъ, что тревожитъ насъ страсть, есть дѣло неразумія и гордости, и происходитъ отъ того, что мы не знаемъ своего душевнаго состоянія и избѣгаемъ труда, какъ сказали Отцы. Потому мы и не преуспѣваемъ, что не знаемъ мѣры нашей, и не имѣемъ терпѣнія въ начинаемыхъ нами дѣлахъ, но безъ труда хотимъ приобрести добродѣтель. Чему удивляется страстный, когда страсть тревожитъ его? зачѣмъ смущается? Ты стяжалъ ее, имѣешь въ себѣ, и смущаешься! принявъ въ себя залогомъ ея, и говоришь: зачѣмъ она тревожитъ мена? Лучше терпи, подвижайся и моли Бога ²⁾).

Созерцающіе въ себѣ грѣхъ, по причинѣ этого созерцанія, весь день земной жизни проводятъ въ сѣтованіи о грѣховности своей, умственно показываютъ себя, свое бѣдственное состояніе Господу, и вопіютъ въ болѣзни сердечной: *Очи мои выну ко Господу, яко*

¹⁾ Бесѣда 21, гл. 3 и 4. ²⁾ Поученіе 13 о томъ, какъ переносить искушенія. Нашъ російскій подвижникъ, старецъ Серафимъ Саровскій, говоритъ: „Должно сниходить душѣ своей въ ея немощахъ и несовершенствахъ, и терпѣть свои недостатки, какъ терпимъ другимъ, но не обгнѣняться, а побуждать себя къ лучшему. Употребилъ ли пищи много, или что другое подобное сему, сродное слабости человѣческой, сдѣлай—не возмущайся симъ и не прилагай ко вреду вредъ, но мужественно подвигни себя ко исправленію, а между тѣмъ старайся сохранить миръ душевный, по слову Апостола: *Блаженъ не осуждайтъ себе, о немже искушается* (Рим. XIV, 22)“. Сказаніе о жизни и подвигахъ Старца Серафима, изданіе 1844 года, Москва.

*Той исторнетъ отъ стѣи нози мои. Призри на мя, и помилуй мя, яко единородъ и нищъ есмь азъ. Скорби сердца моею умножишася, и отъ нуждъ моихъ изведи мя. Избави отъ оружія душу мою, и изъ руки песѣи единородную мою. Какъ бо польза чловѣку, аще мѣръ весь приобрящеть, душу же свою отщетитъ? или что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою? Спаси мя отъ устъ львовыхъ, и отъ рога единорожійхъ смиреніе мое, зане супостатъ мой діаволъ, яко левъ, рыкая, ходитъ искій мя полотити. Виждь смиреніе мое и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя. Виждь враги моя, яко умножишася, и ненавидѣніемъ неправеднымъ возненавидѣша мя. Сохрани душу мою, яко душу Іова, раба твоего, и избави мя, да не постыжуся, яко уповахъ на тя ¹⁾. Жительствующій этимъ правиломъ безъ всякаго сомнѣнія удостоится сказать въ свое время: *терпя потерпѣхъ Господа, и взятъ ми, и услыша молитву мою: и возведе мя отъ рова страстей, и отъ брѣни тины, и постави на камени нози мои, и исправи стопы моя: и вложи во уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему ²⁾. Неложень даровавшій обѣтованіе уповающимъ на Него и не отторгающимся отъ упованія на Него, несмотря на продолжительное и мучительное томленіе, производимое въ сердцѣ насиліемъ грѣховъ. Даровавшій обѣтованіе непременно исполнить его. *Богъ не имать ли сотворити отмщеніе, свидѣтельствуеть Сынъ Божій, избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ноцъ, и домотерпя о нихъ? глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ ³⁾. Здѣсь подъ словомъ долготерпѣніе должно разумѣть попущеніе Божіе искушаться чловѣку, для его же пользы, втеченіи извѣстнаго времени, грѣхомъ, живущимъ внутри чловѣка, и духами злобы. «Князь вѣка сего—говоритъ святой Макарій Великій—для младенцевъ по духу есть жезлъ наказующій (вразумляющій) и бичъ, дающій раны; но онъ, какъ выше сказано, этимъ приготовляетъ великую славу и большую честь, озлобляя и искушая ихъ... Чрезъ него нѣкоторое великое устрояется дѣло спасенія, какъ нѣгдѣ сказано: *зло, имѣя цѣлю зло, споспѣшествуетъ добру*. Для благихъ душъ, имѣющихъ благое произволеніе, и самое повидимому скорбное обращается наконецъ во благо, какъ свидѣтельствуеть***

¹⁾ Псал. XXIV, 15 — 20; Пс. XXI, 21, 22; Матѣ. XVI, 26; 1 Петр. V, 8; Іова II, 6. ²⁾ Пс. XXXIX, 2—4. ³⁾ Лук. XVIII, 7, 8.

самъ Апостоль: *Любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благо*¹⁾. Этотъ жезлъ наказанія допущенъ дѣйствовать съ тою цѣлю, чтобъ, при посредствѣ его, сосуды были испытаны, какъ въ разженной печи, и хорошіе содѣлались болѣе твердыми, а негодные обличились своею способностію къ сокрушенію, не выдержавъ силы огня. Онъ, то есть, діаволь, будучи твореніе и рабъ Божій, не столько искушаетъ, сколько ему разсудится, не въ такой степени озлобляетъ, сколько бы ему хотѣлось, но сколько дозволить и попустить ему Божіе мановеніе. Богъ, въ точности зная состояніе всѣхъ, и то, сколько каждый имѣетъ силъ, столько каждому допускаетъ и искушиться. *Въречь Богъ*, говоритъ Апостоль, *уже не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести*²⁾. Ищущій и ударяющій въ дверь, просящій до конца, получить просимое»³⁾.

Причина поущенія Божія искушаться подвижнику отъ духовъ злобы и грѣха заключается въ необходимости для человѣка познанія въ точности и подробности его паденія, безъ чего не можетъ быть имъ, какъ должно, познанъ и принятъ Искупитель. Необходимо познать свое падшее естество, его наклонности, свойственную ему дѣятельность, чтобъ въ послѣдствіи, принявъ благодать Святаго Духа, доставляемую Искупителемъ, не употребить ее во зло себѣ, не приписать ея дѣйствіи себѣ, но быть достойнымъ ея сосудомъ и орудіемъ. Говоритъ святой Григорій Синаитъ: «Если человѣкъ не будетъ оставленъ и побѣжденъ и обладанъ, поработившись всякой страсти и помыслу, и духомъ побѣждаемъ, не обрѣтая никакой помощи ни отъ дѣла, ни отъ Бога, ни отъ иного кого, отъ чего онъ приходитъ почти въ отчаяніе, будучи искушаемъ отвсюду: то онъ не можетъ придти въ сокрушеніе духа, счесть себя меньшимъ всѣхъ, послѣднѣйшимъ и рабомъ всѣхъ, неключимѣйшимъ самихъ бѣсовъ, какъ мучимаго и побѣждаемаго ими. Это—(смотрительное) поущаемое Промысломъ, и наказательное смиреніе, вслѣдъ за которымъ даруется Богомъ второе, высокое, которое есть Божественная сила, дѣйствующая Богомъ и совершающая Имъ все; (человѣкъ) видитъ ее въ себѣ какъ орудіе, и этимъ орудіемъ совершаетъ Божія чудеса»⁴⁾. Такъ объясняется то див-

¹⁾ Рим. VIII, 28. ²⁾ 1 Кор. X, 13. ³⁾ Слово 4, гл. 6 — 8. ⁴⁾ Св. Григорія Синаита главъ зѣло полезныхъ гл. 117. Доброт., ч. 1.

ное зрѣлице, которое представляютъ собою Святые Божіи: они, будучи сосудами Святаго Духа, вмѣстѣ видѣли, признавали, исповѣдали себя величайшими грѣшниками, достойными казней временныхъ и вѣчныхъ. Они основательно познали и изучили свое падшее естество, въ которомъ ничего нѣтъ неоскверненнаго, и потому все благое, которое посредствомъ ихъ совершалось вселившеюся въ нихъ Божественною благодатію, они съ полнымъ убѣжденіемъ приписывали Ей, и постоянно трепетали, чтобъ не возникъ изъ падшаго естества какой помыслъ или какое чувство, оскорбительные для Святаго Духа ¹⁾). Неполезенъ для человѣка быстрый переходъ отъ состоянія борьбы къ состоянію духовной свободы. Святый Макарій Великій замѣчаетъ, что «нерѣдко души, будучи уже причастницами Божественной благодати, будучи преисполнены небесной сладости и наслаждаясь спокойствіемъ духа, но не свидѣтельствованныя, не искушенныя скорбями, наносимыми отъ злыхъ духовъ, пребываютъ въ младенествѣ, и, такъ сказать, неспособны къ царству небесному. *Аще безъ наказанія есте*, говоритъ Божественный Апостоль, *ему же причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчици есте, а не сынове* ²⁾). Посему и искушенія и скорби посылаются человѣку для его пользы, чтобы испытанная ими душа содѣлалась болѣе сильною и честною предъ Господомъ своимъ. Если она претерпитъ до конца съ надеждою на Господа: то невозможно ей не получить благъ, обѣщанныхъ Святымъ Духомъ, и совершеннаго освобожденія отъ злобы страстей» ³⁾). По этой причинѣ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, вслѣдствіе особеннаго Божественнаго смотрѣнія, подвижники Христовы значительную часть своего земнаго странствованія проводятъ въ горькой борьбѣ со грѣхомъ, подъ игомъ немилосердаго фараона. При выходѣ изъ Египта—страны плинодѣланія и пресыщенія мясами, чѣмъ изображается плотское состояніе,—служители истиннаго Бога обираютъ египтянъ, то есть, выносятъ съ собою богатство дѣятельнаго разума, который приобрѣтается въ борьбѣ съ грѣхомъ и духами злобы. Таково Божественное постановленіе духовнаго закона ⁴⁾). Святый Исаакъ Сирскій рассказываетъ слѣдующую повѣсть: «Нѣкто изъ святыхъ говорилъ: былъ

¹⁾ Пр. Макарія Великаго бесѣда 27, главы 4, 5 и 18: ²⁾ Евр. XII, 8. ³⁾ Слово 7, гл. 14. ⁴⁾ Исх. III, 21, 22.

отшельникъ, старецъ достопочтенный. Однажды я пошелъ къ нему, потому что угнетала меня печаль отъ постигшихъ искушений. Старецъ въ это время былъ боленъ, лежалъ. Я привѣтствовалъ его, сѣлъ близъ него и сказалъ: Отецъ! помолись о мнѣ, потому что я очень скорблю отъ искушений бѣсовскихъ. Онъ открылъ глаза, посмотрѣлъ на меня внимательно, и сказалъ: Сынъ! ты молодъ: Богъ не попускаетъ тебѣ искушений. Я отвѣчалъ ему: Точно, я молодъ, но искушаюсь искушениями крѣпкихъ мужей. Онъ опять сказалъ: если такъ, то Богъ хочетъ упрямудрить тебя. — Я сказалъ: какъ Богъ упрямудрить меня, когда я ежедневно вкушаю смерть? — Опять онъ: Богъ любитъ тебя: молчи. Богъ дастъ тебѣ благодать Свою, и присовокупилъ: знай, сынъ, что я боролся съ бѣсами въ продолженіе тридцати лѣтъ. Проведши въ борьбѣ двадцать лѣтъ, я не ощутилъ никакого облегченія. На двадцать пятомъ году я началъ чувствовать покой. Съ теченіемъ времени покой умножался. По прошествіи двадцати семи лѣтъ, на двадцать восьмомъ году покой началъ особенно умножаться. Въ исходѣ тридцатаго года, уже къ концу его, такъ утвердился покой (значить, прежде покой колебался: то приходилъ, то отходилъ), что уже не знаю и мѣры, въ которую онъ преуспѣлъ...» Вотъ какой покой родился отъ многотруднаго и долговременнаго дѣланія (подвига)» ¹⁾.

Возложивъ упованіе на всесильнаго и всеблагаго Бога нашего, потщимся, посредствомъ истиннаго монашескаго жительства, сквозь облакъ, дымъ и бурю непрестанно возникающихъ въ насъ помышлений, низойти къ душѣ нашей, плѣненной и умерщвленной грѣхомъ, смердящей, обезображенной, лежащей во гробѣ паденія. Тамъ, въ сердечной безднѣ, мы увидимъ и змѣя, убившаго нашу душу ²⁾. Глубокое и точное познаніе паденія человѣческаго весьма важно для подвижника Христова: только изъ этого познанія, какъ бы изъ самого ада, онъ можетъ молитвенно, въ истинномъ сокрушеніи духа, воззвать къ Господу, по наставленію святаго Симеона, Новаго Богослова: «Боже и Господи всѣхъ! всякаго

¹⁾ Слово 31. Здѣсь употреблено слово „дѣланіе“, потому что Отцы наиболѣе такъ называютъ мысленный и сердечный подвигъ, чаще обозначая словомъ „подвигъ“ тѣлесные труды. Пр. Варсанф. Отв. 210. Исаака Сирскаго. Слово 56.

²⁾ Пр. Макаръ. Велик., Ст. 1, гл. 1.

дыханія и души имѣющей власть, Единъ исцѣлители меня могущій, услышь моленіе меня окаяннаго, и гнѣздящагося во мнѣ змѣя наитіемъ Всесвятаго и Животворящаго Духа умертвивъ, потреби»¹⁾. Въ состояніи паденія грѣхъ и діаволъ такъ насилуютъ человѣка, что онъ не имѣетъ никакой возможности противиться имъ, но невольно увлекается ими²⁾ не въ смертные грѣхи, какъ мы сказали выше, но наиболѣе въ поползновенія мысленныя. Въ тщаливыхъ подвижникахъ внутреннее волненіе весьма рѣдко попускается обнаружиться и словомъ, не только дѣломъ.

5. О состояніи по искупленіи человѣка.

Искупленіемъ обновлено человѣческое естество. Богочеловѣкъ обновилъ его Собою и въ Себѣ. Такое обновленное Господомъ естество человѣческое прививается, такъ сказать, къ естеству падшему посредствомъ Крещенія. Крещеніе, не уничтожая естества, уничтожаетъ его состояніе паденія; не дѣлая естества инымъ, измѣняетъ его состояніе, приобщивъ человѣческое естество естеству Божію³⁾.

Крещеніе есть вмѣстѣ и умерщвленіе и оживотвореніе,—вмѣстѣ и погребеніе и рожденіе. Въ купель Крещенія погружается, въ ней погребается и умираетъ грѣховное поврежденіе падшаго естества, а изъ купели возстаетъ естество обновленное; въ купель погружается сынъ ветхаго Адама,—изъ купели выходитъ сынъ Новаго Адама. Это засвидѣтельствовано Господомъ, Который сказалъ: *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царство Божіе. Рожденный отъ плоти плоть есть, отъ Духа духъ есть*⁴⁾. Изъ этихъ словъ очевидно, что Святыи Духъ, принявъ въ купель Крещенія плотскаго человѣка, какимъ человѣкъ сдѣлался по паденіи, извлекаетъ изъ купели того же человѣка, но уже духовнымъ, умертвивъ въ немъ грѣховное плотское состояніе и родивъ духовное. При крещеніи человѣку прощаются первородный грѣхъ, заимствованный отъ праотцевъ, и собственные грѣхи, содѣланные до крещенія. При крещеніи человѣку да-

¹⁾ Доброт., ч. 1, дѣятельныхъ и Богословскихъ главъ 43. ²⁾ Пр. аввы Дородея, поученіе 1. ³⁾ 2 Петр. I, 4. ⁴⁾ Иоан. III, 5, 6.

руется духовная свобода ¹⁾: онъ уже не насилуется грѣхомъ, но по произволу можетъ избирать добро или зло. При крещеніи, сатана, жительствующій въ каждомъ человѣкѣ падшаго естества, изгоняется изъ человѣка; предоставляется произволу крещеннаго человѣка или пребывать храмомъ Божиимъ и быть свободнымъ отъ сатаны, или удалить изъ себя Бога, и снова содѣлаться жилищемъ сатаны ²⁾. При крещеніи человѣкъ облекается во Христа ³⁾. При крещеніи всѣ человѣки получаютъ равенство: потому что достоинство каждаго христіанина есть одно и то же. Оно — Христось. Достоинство это безконечно велико: въ немъ уничтожается всякое земное различіе между человѣками ⁴⁾. Какъ ничтожное, это различіе, по его наружности, не отъято во время земной жизни Христомъ, и, пребывая, еще яснѣе обнаруживаетъ свое ничтожество. Такъ трупъ, когда исторгнута изъ него душа, признается мертвымъ, хотя бы еще не разрушился. При крещеніи изливается на человѣка обильно благодать Всесвятаго Духа, которая отступила отъ преступившаго заповѣдь Божию въ рай, отъ послѣдо-

¹⁾ „Онъ (Господь) свободилъ насъ св. Крещеніемъ, подавъ намъ прощеніе грѣховъ, и далъ намъ свободу дѣлать добро, если пожелаемъ, и не увлекаться уже, такъ сказать, насильственно къ злему; ибо того, кто поработенъ грѣхами, они отягощаютъ, и увлекаютъ, какъ и сказано (въ Писаніи), что каждый связывается узами своихъ грѣховъ (Притч. V, 22)“. Пр. аввы Дородея поученіе 1-е объ отверженіи міра. — „Самовластія и самопроизволенія нашего не отнимаетъ Крещеніе: оно доставляетъ намъ свободу, при которой діаволь уже не насилуетъ насъ, когда мы не соизволяемъ ему. Намъ предоставляется по крещеніи на произволъ, или пребывать въ заповѣдяхъ Христа, Владыки и Бога, въ Котораго мы крестились, и ходить по пути повелѣній Его, или снова возвратиться лукавыми дѣяніями къ супостату и врагу нашему, діаволу“. Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, гл. 109. Доброт., ч. I. ²⁾ Матѳ. XII, 43—45. «Крещеніемъ изгоняется нечистый духъ и обходитъ безводныя и безвѣрныя души, но въ нихъ не обрѣтаетъ покоя: ибо покой для бѣса состоитъ въ томъ, чтобъ смущать лукавыми дѣлами крещенныхъ — некрещенные принадлежать ему отъ начала (зачатія)—и онъ возвращается на крещеннаго съ семью духами. Какъ семь даровъ Духа, такъ семь и лукавыхъ злыхъ духовъ. Когда діаволь возвратится на крещеннаго, и найдетъ его празднымъ, то есть, по причинѣ лѣности неимѣющимъ той дѣятельности, которая сопротивляется супостатамъ, тогда взошедши въ него, злодѣйствуетъ лютеѣ прежняго. Очистившемся крещеніемъ, потомъ (осквернившемся) нѣтъ надежды на второе крещеніе: развѣ есть надежда на многотрудное покаяніе». Объясненіе Блаженнымъ Теофилактомъ Болгарскимъ приведеннаго здѣсь евангельскаго текста. — Преподобный Григорій Синайскій сказалъ: «Держи неупредержимый умъ, то есть обуреваемый и раздѣваемый сопротивною силою, возвратившеюся снова по крещеніи, по причинѣ нерадѣнія, съ иными лукавѣйшими духами, въ лѣнливую душу, какъ говоритъ Господь». Святаго Григорія Синаита главы зѣло полезныя, гл. 3. Доброт., ч. I. — Пр. Макарія Великаго, бесѣда 27, гл. 11. ³⁾ Гал. III, 27. ⁴⁾ Гал. III, 28.

вавшего грѣховному разуму и волѣ падшаго ангела. Благодать снова приступаетъ къ искупленному кровію Богочеловѣка, къ примиряющемуся съ Богомъ, къ отрекающемуся своего разума и воли, къ погребающему въ купели крещенія влеченія падшаго естества, его жизнь—причину смерти. «Христосъ, будучи совершеннымъ Богомъ—сказалъ преподобный Маркъ подвижникъ—даровалъ крестившимся совершенную благодать Святаго Духа, не приемлющую отъ насъ приложенія, но открывающуюся и являющуюся намъ по мѣрѣ дѣланія заповѣдей» ¹⁾. Крещенный человекъ, дѣлая добро, принадлежащее естеству обновленному, развиваетъ въ себѣ благодать Всесвятаго Духа, полученную при крещеніи, которая, будучи неизмѣняема сама по себѣ, свѣтлѣе сіяетъ въ человекѣ по мѣрѣ дѣлаемаго имъ Христова добра: такъ свѣтлѣе сіяетъ неизмѣняющійся самъ по себѣ солнечный лучъ по мѣрѣ того, какъ свободнѣе небо отъ облаковъ. Напротивъ того, дѣлая по крещеніи зло, доставляя дѣятельность падшему естеству, оживляя его, человекъ теряетъ болѣе или менѣе духовную свободу: грѣхъ снова получаетъ насильственную власть надъ человекомъ; діаволь снова входитъ въ человекъ, содѣлывается его владыкою и руководителемъ. Избавленный отъ горестнаго и тяжкаго плѣна всемогущею десницею Божіею, опять является въ цѣпяхъ, въ плѣну, въ темницѣ, во адѣ, по собственному произволу. Такому бѣдствію подвергается человекъ, въ большей или меньшей степени, соотвѣтственно тѣмъ грѣхамъ, которые онъ позволяетъ себѣ, и соотвѣтственно навыку, который онъ стяжалъ къ грѣховной жизни. Грѣхъ, живущій внутри человекъ и насилующій его, называется страстію. Страсть не всегда выражается очевидно: она можетъ жить тайно въ человекѣ, и губить его. Духовная свобода совершенно теряется и отъ того, если крещенный человекъ позволить себѣ проводить жителство по разуму и волѣ естества падшаго: потому что крещенный отрекся своего естества, и обязался во всѣхъ дѣйствіяхъ, словахъ, помысленіяхъ и ощущеніяхъ проявлять одно обновленное естество Богочеловѣкомъ, то есть жителствовать единственно по волѣ и разуму Господа Иисуса Христа,—иначе, по евангельскимъ заповѣдямъ и ученію. Послѣдованіе своему падшему естеству, послѣдованіе его разуму и во-

¹⁾ Слово 3 о Крещеніи.

лѣ, есть дѣятельное отверженіе Христа и дарованнаго Имъ обновленія при Крещеніи. Оживленіе въ себѣ падшаго естества есть полное возвращеніе къ вѣчной смерти, полное водвореніе и развитіе ея въ себѣ. Отчего погибли и погибають іудеи и еллины? отъ любви къ падшему естеству. Одни хотять удержать достоинство за правдою падшаго естества, за его добромъ, другіе за его разумомъ: тѣ и другіе дѣлаются чужды Христа, этой единой Правды, этой единой сокровищницы разума ¹⁾). Невозможно неотрекшемуся естества, непризнавшему его, по причинѣ паденія неpotребною, по всѣмъ отношеніямъ, скверною, приблизиться и усвоиться Христу, или, и усвоившись, пребыть въ усвоеніи.

Милосердіе Божіе живописно изобразило въ видимой природѣ многія таинственныя ученія христіанства. Оживленіе всѣхъ произрастеній весною служитъ образомъ воскресенія человѣковъ; дѣйствіе нѣкоторыхъ лекарствъ, сперва обнаруживающихъ болѣзнь и какъ бы усиливающихъ ее, а потомъ уже исцѣляющихъ, служитъ образомъ духовнаго подвига, который сперва обличаетъ въ человѣкѣ тайныя его страсти, приводитъ ихъ въ движеніе, а потомъ мало-по-малу уничтожаетъ ²⁾). Дѣйствіе Крещенія надъ человѣкомъ имѣетъ также свое разительное подобіе. Пойдемъ въ садъ и посмотримъ тамъ, что дѣлаетъ садовникъ съ яблонями, чтобъ доставить имъ способность приносить вкусныя плоды. Всякая яблонь, выросшая изъ сѣмени, взятаго хотя бы изъ лучшаго яблока, можетъ приносить только кислыя, горькія и вредныя плоды, негодныя для употребленія: по этой причинѣ всякая яблонь, выросшая изъ сѣмени, называется дикою. Наше падшее естество подобно дикой яблони. Оно можетъ приносить только горькій, зло-вредный плодъ: добро, смѣшанное со зломъ и отравленное зломъ, погубляющее того, кто это добро, содѣлавшееся зломъ отъ при-мѣси зла, признаетъ добромъ, достойнымъ Бога и человѣка. Са-

¹⁾ Кол. II, 3; Рим. V, 19. ²⁾ «Прозябоша грѣшники яко трава, и проникоша еси дѣлающіи беззаконіе, яко да потрѣбятъ еъ етъ етъ» (Пс. IX, 8). Грѣшники, прозябающіе какъ трава, суть страстныя помышленія, подобныя травѣ слабой и немѣющей силы. Итакъ, когда прозябають въ душѣ страстныя помышленія, тогда проникають, т. е. обнаруживаются еси дѣлающіи беззаконіе, т. е. страсти, яко да потрѣбятъ еъ етъ етъ: ибо когда страсти содѣлаются явными для подвижника, тогда онѣ истребляются ими. Вникните въ порядокъ изложенія: сперва прозябають страстныя помышленія, такимъ образомъ обнаруживаются страсти, и затѣмъ истребляются». Пр. аввы Дороеея, Поученіе 13, о терпѣннн искушеній.

довникъ, чтобъ превратить дикую яблоню въ благородную, безъ пощады отсѣкаетъ всѣ ея вѣтви, оставляетъ одинъ стволъ. Къ оставшемуся стволу онъ прививаетъ сучокъ съ благородной яблони; этотъ сучокъ срастается съ стволомъ и корнемъ, начинаетъ пускать отъ себя вѣтки во всѣ стороны; вѣтками замѣняются отсѣченныя вѣтви; природное дерево замѣняется деревомъ искусственнымъ, привитымъ; привитое дерево держится, однако, на природномъ стволѣ, тянетъ соки изъ земли посредствомъ природныхъ корней—словомъ, жизнь свою неразрывно соединяетъ съ жизнью природнаго дерева. Такое дерево начинаетъ приносить превосходные плоды, которые принадлежатъ природному дереву, и вмѣстѣ вполне отличаются отъ плодовъ, приносимыхъ природнымъ деревомъ въ его дикомъ состояніи. Потомъ, во все время существованія дерева въ саду, садовникъ тщательно наблюдаетъ, чтобы изъ ствола и отъ корня не пошли отрасли, принадлежащія природному дереву: потому что онѣ опять будутъ приносить свой негодный плодъ, и, привлекая въ себя соки, отнимутъ ихъ у привитыхъ вѣтвей, отнимутъ у этихъ вѣтвей силу приносить свой прекрасный плодъ, высушатъ, погубятъ ихъ. Для сохраненія достоинства, здравія и силы въ яблони необходимо, чтобъ всѣ ея вѣтви произрастали единственно изъ привитаго сучка. Подобное обряду прививанія благороднаго сучка къ дикой яблони совершается въ таинствѣ Крещенія съ крещаемымъ человѣкомъ; подобное поведенію садовника относительно привитой яблони должно совершаться относительно крещеннаго человѣка. Въ крещеніи не отсѣкается наше бытіе, имѣющее началомъ зачатіе въ беззаконіяхъ и рожденіе во грѣхахъ: отсѣкается тѣло грѣха, отсѣкается плотское и душевное состояніе естества, могущее производить добро лишь въ смѣшеніи со зломъ; къ бытію, къ жизни, къ существу человѣка прививается обновленное Богочеловѣкомъ естество человѣческое. Всѣ помыслы, чувствованія, слова, дѣла крещеннаго должны принадлежать обновленному естеству, какъ преподобный Маркъ подвижникъ сказалъ: «Благое не можетъ быть вѣруемо «или дѣйствуемо, какъ только во Христѣ Іисусѣ и Святомъ Духѣ»¹⁾. Крещенный никакъ не долженъ допускать въ себѣ дѣйствіе падшаго естества, долженъ немедленно отвергать всякое

¹⁾ О законѣ духовномъ, глава 2.

его влеченіе и побужденіе, хотя бы они и казались по наружности добрыми: онъ долженъ исполнять единственно заповѣди евангельскія и помышленіями, и чувствованіями, и словами, и дѣлами. Въ такому образу мыслей приводятъ завѣщанія, данныя Господомъ Его ученикамъ и послѣдователямъ: *Будите во Мнѣ и Азъ въ васъ. Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и яже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудеть, извержется вонъ, яко же роза, и изсышетъ, и собираютъ ю и во огнь влагаютъ, и сжигаетъ. Будете въ любви Моей. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей ¹⁾*. Что можетъ быть сего яснѣе, опредѣленнѣе? только соблюдающій со всею тщательностію евангельскія заповѣди, какъ подобаешь исполнять заповѣди, данныя Богомъ, можетъ пребывать въ любви къ Богу—не въ той любви, которая принадлежитъ падшему естеству, но въ той, которая есть даръ Святаго Духа, которая изливается въ обновленнаго человѣка дѣйствіемъ Святаго Духа ²⁾, и соединяетъ человѣка съ Богомъ. Небрегущій о заповѣдяхъ, послѣдующій влеченіямъ падшаго естества, нарушаетъ любовь, расторгаетъ соединеніе. Призвавъ народъ съ учениками Своими, повѣстуетъ Евангеліе, Господь объявилъ имъ: *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ зрѣдетъ. Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а яже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю ³⁾*. Очевидно, что здѣсь требуется отверженіе не бытія, а отверженіе падшаго естества, его воли, его разума, его правды. Грѣхъ и состояніе паденія такъ усвоились намъ, такъ слились съ существованіемъ нашимъ, что отреченіе отъ нихъ сдѣлалось отреченіемъ отъ себя, погубленіемъ души своей. Для спасенія души содѣлалось совершенною необходимостію погубленіе души; для спасенія себя сдѣлалось совершенною необходимостію отреченіе отъ себя, отъ своего падшаго я, несознающагося въ паденіи. Доколѣ это я существуетъ, дотолѣ Христосъ не можетъ принести намъ никакой пользы. *Иже не возненавидитъ душу свою, не можетъ быти Мой ученикъ ⁴⁾*. *Иже не прииметъ креста своего и въ слѣдъ*

¹⁾ Іован. XV, 4—10. ²⁾ Рим. V, 5. ³⁾ Марк. VIII, 36. ⁴⁾ Лук. XIV, 26.

Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ. Обрѣтый душу свою погубить ю: а иже погубить душу свою Мене ради, обрѣцеть ю ¹⁾, засвидѣтельствовалъ Господь. Онъ заповѣдалъ погубленіе души не только ради Его, но и ради Евангелія, объясняя послѣднимъ первое. Погубленіе души ради Господа есть отверженіе разума, правды, воли, принадлежащихъ падшему естеству, для исполненія воли и правды Божіей, изображенныхъ въ Евангеліи, для послѣдованія разуму Божію, сіяющему изъ Евангелія. Всѣ, которые понуждали себя исполнять евангельское ученіе, опытно знаютъ, какъ противоположны и враждебны Евангелію разумъ, правда и воля падшаго естества. Примиреніе и соглашеніе—невозможны. Отверженіе падшаго естества есть неизбѣжная, осязательная необходимость спасенія. Совершаетъ это отверженіе тотъ, кто непрестанно изучаетъ Евангеліе и старается оживлять его въ себѣ всею дѣятельностію своею. Евангеліе есть ученіе Христово. Ученіе Христово, какъ ученіе Божіе, есть законъ. Точное исполненіе закона, изреченнаго Богомъ, Творцемъ и Искупителемъ, есть непремѣнный долгъ искупленныхъ созданій. Небреженіе объ изученіи и исполненіи закона есть отверженіе Законодателя.

Святой Апостоль Павелъ сказалъ: *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь ²⁾*. Это значить: крестившіеся во Христа пріяли при Крещенія, въ самомъ Крещеніи даръ отъ Святаго Духа, подѣйствовавшаго на нихъ: живое ощущеніе Христа, ощущеніе свойствъ Его. Но свобода избирать произвольно ветхое или новое не отнята у крещенныхъ, такъ какъ была не отнята и у Адама въ раю свобода сохранить заповѣдь Божію или нарушить ее. Апостоль говоритъ увѣровавшимъ и крещеннымъ: *Нощь убо преиде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная, и облечемъ во оружіе свѣта. Яко во дни блгообразно да ходимъ: не козлогласованіи и пьянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ, и завистию: но облечытеся Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, и плотоугодія не творите въ похоти ³⁾*. Имѣя свободу избранія, крещенный приглашается Святымъ Духомъ къ поддержанію единенія съ Искупителемъ, къ поддержанію въ себѣ естества обновленнаго, къ поддержанію состоянія духовнаго, дарованнаго крещеніемъ, къ воздержанію отъ угожденія вождельніямъ

¹⁾ Мат. X, 38, 39.

²⁾ Гал. III, 27.

³⁾ Рим. XIII, 12 — 14.

плоти, то есть, отъ уклоненія во слѣдъ влеченій плотскаго, душевнаго мудрованія. Такое же значеніе имѣють слова Апостола: *Первый человекъ отъ земли перстень: второй человекъ, Господь съ небесе. Яковъ перстный, таковы и перстни: и яковъ небесный, тацы же и небесни: и якоже облекохомся во образъ перстнаго*—ибо мы всѣ рождаемся въ первородномъ грѣхѣ и со всѣми, усвоившимися нашему естеству вслѣдствіе паденія, немощами, каковыя открылись въ Адамѣ по его паденіи—*да облечемся и во образъ небеснаго* посредствомъ Крещенія, дарующаго намъ этотъ образъ, и тщательнаго соблюденія евангельскихъ заповѣдей, которыя сохраняютъ въ насъ образъ цѣлымъ, въ его совершенствѣ и изяществѣ Божественныхъ ¹⁾. Облекаться во образъ Небеснаго Человѣка, облекаться въ Господа Іисуса Христа, всегда носить въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса Христа ²⁾, значитъ не что иное, какъ постоянно умерщвлять въ себѣ плотское состояніе постояннымъ пребываніемъ въ евангельскихъ заповѣдяхъ. Такъ облекся и пребывалъ облеченнымъ въ Богочеловѣка святой Апостоль Павелъ; по этой причинѣ онъ могъ со дерзновеніемъ сказать о себѣ: *Жизну не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христость* ³⁾. Того же онъ требуетъ и отъ всѣхъ вѣрующихъ. *Или не знаете себя, говоритъ онъ, яко Іисусъ Христость въ васъ есть? разве точію чимъ неискусни есте* (по русскому переводу: *разве только вы не то, чѣмъ должны быть*) ⁴⁾. Справедливое требованіе и справедливое обличеніе! Святымъ Крещеніемъ отсѣкается въ каждомъ крещеномъ человѣкѣ падшее естество, прививается къ человѣку естество, обновленное Богочеловѣкомъ. По этой причинѣ Крещеніе называется въ Священномъ Писаніи *банею пакыбитія*, а жизнь по крещеніи—*пакыбитіемъ* ⁵⁾. Обновленное естество обязанъ явить и развить въ себѣ каждый крещенный: это и есть—явить въ себѣ жительствующимъ, глаголющимъ и дѣйствующимъ Господа Іисуса Христа. Христіанинъ, не сдѣлавшій этого—не то, чѣмъ онъ долженъ быть.

Съ особенною точностію и подробностію объясняетъ таинство Крещенія святой Апостоль Павелъ: *Крестившіеся во Іисуса Христа* ⁶⁾, говоритъ онъ, *погружались* ⁷⁾ *въ смерть Его. И такъ мы*

¹⁾ 1 Кор. XV, 47, 49. ²⁾ 2 Кор. IV, 10. ³⁾ Гал. II, 20. ⁴⁾ 2 Кор. XIII, 5. ⁵⁾ Тим. III, 5; Мате. XIX, 27. ⁶⁾ Здѣсь выписаны слова Апостола въ рускомъ переводѣ, изд. 1822 г., для большей ясности. ⁷⁾ По-славянски: Елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся (погружались). Крещеніе и погру-

погреблись съ Нимъ Крещеніемъ въ смерть, чтобы какъ Христось изъ мертвыхъ воскресъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человекъ распятъ съ Нимъ, чтобы исчезло тѣло грѣха и намъ не быть уже рабами грѣха. Ибо кто умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха. Если же умерли со Христомъ, то вѣримъ, что намъ и жить съ Нимъ, зная, что Христось, воскресивъ изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Ибо когда Онъ умеръ, умеръ однажды для грѣха: а живя, Онъ живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя для грѣха мертвыми, а живыми для Бога во Христвъ Іисувъ, Господь нашъ. И такъ да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, такъ, чтобы вы не повиновались ему въ похотяхъ его. Не предавайте членовъ тѣла вашею грѣху въ орудіе неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившіе изъ мертвыхъ, и члены ваши Богу въ орудіе правды ¹⁾. Отсюда опять видно, что Крещеніе есть вмѣстѣ и умерщвленіе и оживленіе. При согрѣшеніи пратцевъ смерть немедленно поразила душу; немедленно отступилъ отъ души Святой Духъ, составлявшій Собою истинную жизнь души и тѣла; немедленно вступило въ душу зло, составляющее собою истинную смерть души и тѣла. Угроза Творца сбылась буквально: *отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него: а вонъже аще день съѣсте отъ него, смертію умрете* ²⁾. Смерть въ одно мгновеніе сдѣлала духовнаго чловѣка плотскимъ и душевнымъ, святаго—грѣшнымъ, нетлѣннаго—тлѣннымъ; сообщила тѣлу дебелость, болѣзненность, нечистыя похотѣнія; окончательно же поразила тѣло по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій ³⁾. Святое Крещеніе, напротивъ того, доставляетъ воскресеніе душѣ, плотскаго и грѣшнаго чловѣка претворяетъ въ духовнаго и святаго, умерщвляетъ тѣло грѣха, то есть плотское состояніе чловѣка, освящаетъ не только душу чловѣка, но и его тѣло, доставляетъ ему способность воскреснуть во славу; самое же воскресеніе

женіе — тождезначущія слова. Во всей Вселенской Церкви Крещеніе совершалось чрезъ погруженіе до 12 столѣтій. Въ 12 столѣтій начали замѣнять въ Римѣ погруженіе обливаніемъ. Dictionnaire Théologique par Bergier, Vartème.

¹⁾ Рим. VI, 3—13 (переводъ изданія 1822 года). См. объясненіе сихъ словъ Св. Іоанна Златоуста. ²⁾ Быт. II, 17. ³⁾ Преп. Макарія Великаго, Слово 7, гл. 26.

совершится впоследствии, въ определенное Богомъ время. Какъ между явленіемъ смерти въ человѣкѣ, неявнымъ для плотскихъ очей, и разлученіемъ души отъ тѣла, явнымъ и для плотскихъ очей, протекло значительное время: такъ и между явленіемъ жизни въ человѣкѣ и оживленіемъ этою жизнію тѣла, долженствующаго опять соединиться съ душою, назначено свое, Единому Богу извѣстное время. Что душа для тѣла: то Святой Духъ для всего человѣка, для его души и тѣла. Какъ тѣло умираетъ, тою смертію, которою умираютъ всѣ животныя, когда оставитъ его душа: такъ умираетъ весь человѣкъ, и тѣломъ и душою, въ отношеніи къ истинной жизни, къ Богу, когда оставитъ человѣка Святой Духъ. Какъ тѣло оживаетъ и воскресаетъ, когда возвратится въ него душа: такъ весь человѣкъ, и тѣломъ и душою, оживаетъ и воскресаетъ духовно, когда возвратится въ него Святой Духъ. Это-то оживленіе и воскресеніе человѣка совершаются въ таинствѣ св. Крещенія. Оживаетъ и воскресаетъ посредствомъ святаго Крещенія сынъ первозданнаго Адама, но уже не въ томъ состояніи непорочности и святости, въ которомъ былъ созданъ Адамъ: оживаетъ и воскресаетъ онъ въ состояніи несравненно высшемъ, въ состояніи, доставленномъ человѣчеству Богомъ, принявшимъ человечество. Обновляемые Крещеніемъ человѣки облакаются не въ первоначальный, непорочный образъ первозданнаго человѣка, но въ образъ человѣка небеснаго, Богочеловѣка ¹⁾. Второй образъ столько превосходитъ перваго, сколько Богочеловѣкъ превосходитъ перваго человѣка въ его состояніи непорочности.

Измѣненіе, производимое святымъ Крещеніемъ въ человѣкѣ, вполне ясно, вполне ощущается; однако это измѣненіе остается для большей части христіанъ неизвѣстнымъ: мы крещаемся въ младенчествѣ, съ дѣтства предаемся занятіямъ, принадлежащимъ переходящему міру и падшему естеству, помрачаемъ въ себѣ Духовный Даръ, преподанный святымъ Крещеніемъ, какъ помрачается сіяніе солнца густыми тучами. Но даръ не уничтожается: онъ продолжаетъ пребывать въ насъ во все время земной жизни нашей. Такъ не уничтожается и продолжаетъ существовать солнце, за-

¹⁾ «Черезъ Крещеніе крещаемый измѣняется въ умъ, въ словъ и дѣла и, по данной ему силѣ, дѣлается тѣмъ же, что Родившій его». 20 нравственное правило св. Василія Великаго. Творенія Св. Отцовъ.

крытое облаками. Лишь крещенный человек оставит дѣятельность падшаго естества, начнет омывать свои согрѣшенія слезами покаянія, распнетъ плоть со страстьми и похотьми, вступить въ поприще дѣятельности Новаго Человека — даръ Духа снова начинаетъ обнаруживать свое присутствіе въ крещенномъ, развиваться, преобладать. Очищеніе покаяніемъ есть послѣдствіе и дѣйствіе благодати, насажденной Крещеніемъ. Покаяніе есть возобновленіе, возвращеніе состоянія, произведеннаго Крещеніемъ ¹⁾. Очищенный покаяніемъ можетъ имѣть опытное понятіе объ измѣненіи, произведенномъ въ человекѣ Крещеніемъ.

«Когда крещаемся — говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ — тогда душа, очищаемая Духомъ, сіяетъ свѣтлѣе солнца, и не только зримъ Славу Божію, но и изъ нея заимствуемъ нѣкоторое сіяніе. Бѣкъ чистое серебро, положенное противъ солнечныхъ лучей, само также испускаетъ лучи, не только по своему естеству, но и отъ сіянія солнечнаго: такимъ же образомъ душа, будучи очищена и содѣлана свѣтлѣйшею сребра, пріемлетъ отъ Духа лучъ славы, и взаимно испускаетъ его» ²⁾.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ хотя и нѣтъ прямого, фактическаго изложенія о томъ измѣненіи, которое производилось въ крещаемыхъ таинствомъ святаго Крещенія — потому что въ первенствующей Церкви всѣмъ было извѣстно измѣненіе, производимое Крещеніемъ, для всѣхъ было явнымъ это измѣненіе по плодамъ Святаго Духа, большею частію открывавшимся немедленно по крещеніи, — однако описаны случаи, сохранившіе для потомства доказательство объ этомъ измѣненіи. Такъ: когда крестился евнухъ эѳіопской царицы, и вышелъ изъ воды, немедленно низошелъ на него Святой Духъ; евнухъ, уже не нуждаясь въ наставникѣ — удовлетворительнымъ его наставникомъ содѣлался Духъ — отправился съ радостію въ свой дальній путь, хотя только-что узналъ о Господѣ Исусѣ Христѣ изъ самой краткой бесѣды съ Апостоломъ Филиппомъ ³⁾. На Корнилія сотника, язычника, и другихъ язычниковъ, бывшихъ съ нимъ и увѣровавшихъ въ Господа, еще прежде крещенія низошелъ Святой Духъ, и они начали гово-

¹⁾ Преп. Марка Подвижника Слово о Крещеніи, Святыхъ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ главы 1—6. Доброт., ч. 2. ²⁾ Ioanni Chrisotomi in Epistola 11 ad Cor. Homila VII, cap. 5. ³⁾ Дѣян. VIII, 39.

рять на иностранныхъ, доселѣ вовсе имъ неизвѣстныхъ языкахъ, возвѣщая величіе Божіе, котораго они до сей минуты вовсе не понимали ¹⁾). Несмотря на то, что уже низшелъ на нихъ Духъ, святыи Апостолъ Петръ повелѣлъ крестить ихъ въ водѣ, по неотложному требованію таинства. Церковная исторія сохранила для насъ слѣдующее величайшей важности событіе. Римскій императоръ Діоклитіанъ, при которомъ было воздвигнуто самое жестокое гоненіе на христіанъ, провелъ большую часть 304-го года по рождествѣ Христовомъ въ Римѣ. Онъ прибылъ въ столицу для празднованія своихъ побѣдъ надъ персами. Въ числѣ прочихъ увеселеній, которымъ предавался императоръ, было и посѣщеніе театра. Нѣкто Генесій, комическій актеръ, очень забавлялъ публику импровизаціями. Однажды, играя на театрѣ въ присутствіи императора и многочисленнаго народнаго собранія, онъ, представясь больнымъ, легъ на постель и сказалъ: «Ахъ, друзья мои! чувствую себя очень тяжело: мнѣ бы хотѣлось, чтобы вы утѣшили меня». Другіе актеры отвѣчали: «Какъ намъ утѣшить тебя? Хочешь ли, погладимъ тебя скоблемъ ²⁾), чтобы тебѣ сдѣлалось легче?»—Безумные! отвѣчалъ онъ: я хочу умереть христіаниномъ.—«Для чего?» сказали они.— Для того, чтобъ въ этотъ великій день Богъ принялъ меня какъ блуднаго сына. Тотчасъ послано за священникомъ и заклинателемъ. Они, то есть, представлявшіе ихъ актеры, пришли, сѣли возлѣ кровати, на которой лежалъ Генесій, и сказали ему: «Сынъ нашъ, для чего ты призвалъ насъ?» Онъ отвѣчалъ: «Потому что я хочу получить милость отъ Іисуса Христа, и возродиться для освобожденія отъ грѣховъ моихъ». Они исполнили надъ нимъ весь обрядъ святаго таинства, потомъ облачили его, по обычаю новокрещенныхъ, въ бѣлую одежду. Тогда воины, продолжая игру, взяли его, и представили императору, какъ бы для допроса, подобно мученикамъ. Генесій сказалъ: «Императоръ и весь дворъ его! мудрецы сего города! выслушайте меня. Когда только ни случалось мнѣ слышать имя христіанина, я ощущалъ къ этому имени ужасное отвращеніе; я осыпалъ ругательствами тѣхъ, которые пребывали въ исповѣданіи этого имени; я ненавидѣлъ даже моихъ родственниковъ и близкихъ по причинѣ имени христіанина; я пре-

¹⁾ Дѣян. X, 44—46. ²⁾ Скобель—плотничный инструментъ, которымъ скоблють дерево.

зиралъ эту вѣру до такой степени, что съ точностію изучилъ ея таинства, чтобъ забавлять васъ представленіями ихъ. Но когда меня, обнаженнаго, прикоснулась вода, когда я, спрошенный, отвѣчалъ, что вѣрую: я увидѣлъ руку, нисходящую съ неба; окружая ее, низопли на меня Ангелы свѣтозрачныя. Они въ нѣкоей книгѣ прочитали всѣ согрѣшенія, содѣланныя мною съ дѣтства, смыли ихъ тою самою водою, въ которой я крестился въ присутствіи вашемъ, и потомъ показали мнѣ книгу, которая оказалась чистою (неисписанною), подобно снѣгу. Итакъ, великій императоръ и народъ, вы, осыпавшіе насмѣшками христіанскія таинства, увѣруйте, какъ увѣровалъ я, что Іисусъ Христосъ есть истинный Господь, что Онъ—Свѣтъ Истины и что, при посредствѣ Его, вы можете получить прощеніе». Діоклитіанъ, приведенный въ крайнее негодованіе этими словами, приказалъ жестоко бить Генесія палками; потомъ его предали префекту Плавціану, чтобъ принудить къ жертвоприношенію идоламъ. Впродолженіе значительнаго времени его драли желѣзными ногтями и сожигали горящими факелами. Среди этихъ мученій онъ восклицалъ: «Нѣтъ другаго царя, кромѣ Того, Ботораго я видѣлъ! Чту Его и служу Ему! и еслибъ тысячекратно лишили меня жизни за служеніе Ему — я всегда буду принадлежать Ему! мученія не исторгнутъ Іисуса Христа ни изъ устъ моихъ, ни изъ сердца. Крайне сожалѣю о моемъ заблужденіи, о томъ отвращеніи, которое я имѣлъ къ Его святому Имени, и о томъ, что я такъ поздно сдѣлался поклонникомъ Его». Генесію отрубили голову ¹⁾. Святой Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ по отцу своему по плоти, Григорію, епископу Назіанза, принявшему святое Крещеніе уже въ преклонныхъ лѣтахъ, говоритъ нижеслѣдующее: «Родитель приступаетъ къ *возрожденію водою и Духомъ*, чрезъ которое, какъ исповѣдуемъ предъ Богомъ, образуется и совершается человекъ Христовъ, земное предлагается въ духъ и возсозидается. Приступаетъ же къ омовенію съ пламеннымъ желаніемъ, съ свѣтлою надеждою, предпочистивъ себя,

¹⁾ Церковная Исторія Флери, книга VIII, гл. XLIX. Подобная этой повѣсти помѣщена въ Четвѣхъ Минелъхъ, сентября въ 15 день. Комедіантъ Порфирій, погружаясь въ воду для насмѣшки надъ крещеніемъ, былъ претворенъ святымъ Таинствомъ въ христіанина. Это произошло предъ взорами императора Іуліана Отступника. Порфирій исповѣдалъ Христа, обличилъ царя въ нечестіи, за что былъ жестоко мученъ и потомъ казненъ.

сколько могъ, ставъ по душѣ и по тѣлу гораздо чище готовившихся принять скрижали отъ Моисея. Ихъ очищеніе простиралось на однѣ одежды, состояло въ кратковременномъ цѣломудріи и въ томъ, чтобъ обуздать нѣсколько чрево; а для него вся протекшая жизнь была приготовленіемъ къ просвѣщенію и очищенію до очищенія, ограждающимъ даръ, чтобъ совершенство ввѣрено было чистотѣ, и даруемое благо не подверглось опасности отъ навыковъ, противоборствующихъ благодати. При выходѣ изъ воды осіяваетъ его свѣтъ и слава, достойные того расположенія, съ какимъ онъ приступилъ къ дарованію вѣры. Это явственно было и для другихъ. Хотя они сохранили тогда чудо въ молчаніи, не осмѣливаясь разглашать, потому что каждый почиталъ себя одного видѣвшимъ, однако же вскорѣ сообщили о томъ другъ другу. Но тому, кто крестилъ и совершилъ его таинствомъ, видѣніе было весьма ясно и вразумительно, и онъ не могъ сохранить его втайнѣ, но всенародно возвѣстилъ, что помазалъ Духомъ своего преемника» ¹⁾. Здѣсь святыи Григорій Богословъ называетъ святое Крещеніе возрожденіемъ водою и духомъ, просвѣщеніемъ, очищеніемъ, даромъ, совершенствомъ, даруемымъ благомъ, дарованіемъ вѣры, таинствомъ. Въ словѣ о Крещеніи Богословъ говоритъ такъ: «Этотъ даръ, какъ и податель его, Христосъ, называется многими и различными именами: и происходитъ это или отъ того, что онъ очень пріятенъ для насъ—обыкновенно питающій къ чему либо сильную любовь съ удовольствіемъ слышитъ и имена любимаго—или отъ того, что многообразіе заключающихся въ немъ благодѣяній произвело у насъ и наименованія. Мы именуемъ его даромъ, благодатию, крещеніемъ, помазаніемъ, просвѣщеніемъ, одеждою нетлѣнія, банею пакибытія, печатію—всѣмъ, что для насъ досточестно» ²⁾. Въ этомъ же словѣ святыи Григорій восклицаетъ: «Познать силу этого таинства есть уже просвѣщеніе!» Такъ понималъ святое Крещеніе Григорій Богословъ, крестившійся въ зрѣломъ возрастѣ, узнавшій изъ собственнаго опыта и изъ опыта другихъ, современныхъ ему святыхъ мужей, то неизреченное измѣненіе, то совершенное перерожденіе, ту новую жизнь, которыя ощущаются отъ таинства Крещенія крестившимися достойно, пріуготовившимися къ Крещенію

¹⁾ Св. Григорія Богослова Слово 18 Творенія Св. Отцовъ. ²⁾ Св. Григорія Богослова Слово 40-е, Творенія Св. Отцовъ.

щенію должнымъ образомъ, и потому ощутившими и познавшими всю его силу. Какъ мы видѣли, Григорій Богословъ упоминаетъ объ осіяніи дивнымъ Свѣтомъ его родителя, исшедшаго изъ купели. Другъ Богослова, святой Василиій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, подвергся также весьма ощутительному дѣйствію таинства. Повѣствуется это въ житіи его ¹⁾.

Необходимо тщательное приготовленіе предъ принятіемъ святаго Крещенія. Въ тщательномъ приготовленіи заключается неотъемлемое условіе того, чтобъ великое таинство принесло обильно плодъ свой, чтобъ оно послужило во спасеніе, а не въ большее осужденіе. Это говорится для объясненія таинства и въ особенности для приступающихъ къ нему не въ младенческомъ возрастѣ, въ которомъ по обстоятельствамъ настоящаго времени почти всѣ мы принимаемъ Крещеніе. Приготовленіе къ святому Крещенію есть истинное покаяніе. Истинное покаяніе есть неотъемлемое условіе для того, чтобъ святое Крещеніе было принято достойнымъ образомъ, во спасеніе души. Такое покаяніе состоитъ въ признаніи своихъ грѣховъ грѣхами, въ сожалѣніи о нихъ, въ исповѣданіи ихъ, въ оставленіи грѣховной жизни. Иначе: покаяніе есть сознаніе паденія, сознаніе необходимости въ Испушителѣ; покаяніе есть осужденіе своего падшаго естества и отреченіе отъ него для естества обновленнаго. Необходимо, чтобъ нашъ сосудъ — сосудомъ называю умъ, сердце и тѣло человѣческіе по отношенію къ Божественной благодати—былъ предпочищенъ для принятія и сохраненія Духовнаго Дара, преподаемаго святымъ Крещеніемъ. Необходимо, чтобъ этотъ сосудъ не только былъ очищенъ, но и осмотрѣнъ прилежно; необходимо, чтобъ имѣющіяся въ немъ поврежденія, особливо скважины, были тщательно исправлены; если же онѣ останутся неисправленными, то живая вода ²⁾, вливаемая въ сосудъ святымъ Крещеніемъ, не удержится въ сосудѣ: она изліется изъ него, къ величайшему его бѣдствію. Скважинами называю грѣховныя навыки. Необходимо, чтобъ нашъ Иерусалимъ былъ отвсюду обнесенъ, какъ стѣнами, благими нравами и обычаями: тогда только можетъ быть принесено въ жертву и всесожженіе, въ купели Крещенія, наше падшее естество, а естество обновленное, доставляемое Крещеніемъ, содѣлаться алтаремъ бла-

¹⁾ Четыи Миней января 1. ²⁾ Иоан. VII, 38.

гопотребнымъ для принесенія жертвъ и всесожженія, благоугодныхъ Богу ¹⁾). Безъ такого приготовленія, какая можетъ быть польза отъ Крещенія? Какая можетъ быть польза отъ Крещенія, когда мы, принимая его въ возрастѣ, нисколько ни понимаемъ его значенія? Какая можетъ быть польза отъ Крещенія, когда мы, принимая его въ младенчествѣ, остаемся впослѣдствіи въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что мы приняли? Между тѣмъ мы приняли неогрѣшенный Даръ, приняли на себя страшное обязательство; отвѣтственность по этому обязательству такъ же неизмѣрима и безконечна, какъ неизмѣримъ и безконеченъ Даръ. Какая можетъ быть польза отъ Крещенія, когда мы не понимаемъ нашего паденія, даже не признаемъ, что наше естество находится въ состояніи горестнѣйшаго паденія? когда мы считаемъ изящнымъ и благоугоднымъ добромъ непотребное добро падшаго естества? когда мы стремимся съ упорствомъ дѣлать это добро, не примѣчая того, что оно только питаетъ и раститъ въ насъ наше самолюбіе, только удаляетъ насъ болѣе и болѣе отъ Бога, только упрочиваетъ, печатлѣетъ наше паденіе и отпаденіе? Какая можетъ быть польза отъ Крещенія, когда мы не считаемъ грѣхами даже смертные грѣхи, на примѣръ: прелюбодѣяніе со всѣми его отраслями, а называемъ ихъ наслажденіемъ жизнію? когда мы не знаемъ, что наше естество обновлено Крещеніемъ? когда вполнѣ пренебрегаемъ дѣятельностію по законамъ обновленнаго естества, осыпаемъ ее хулами и насмѣшками?

Іоаннь, Предтеча Господень, котораго крещеніе было только крещеніемъ, вводящимъ въ покаяніе, а не доставляющимъ Небесное Царство, требовалъ отъ приходившихъ къ нему креститься исповѣданія грѣховъ, не самъ имѣя нужду въ этомъ исповѣданіи, какъ замѣчаетъ Іоаннь Лѣствичникъ ²⁾, но заботясь о душевной пользѣ крестившихся у него. Въ самомъ дѣлѣ: какъ можетъ человѣкъ вступить въ поприще покаянія, не исповѣдавъ грѣховъ своихъ? какъ узнать онъ степень важности различныхъ грѣховъ и способъ покаянія въ нихъ, если не скажетъ ему того и другаго опытный, духовный наставникъ? какъ ознакомится онъ безъ наставника съ оружіями духовными, съ употребленіемъ ихъ про-

¹⁾ Пс. L, 20, 21.

²⁾ Слово 4 о послушаніи.

тивъ грѣховныхъ помысловъ и ощущеній, противъ грѣховныхъ привычекъ, противъ страстей, укоренившихся отъ долгаго времени? Исповѣданіе грѣховъ необходимо нужно и для того, чтобъ раскаяться надлежащимъ образомъ въ прегрѣшительныхъ грѣхахъ, и для того, чтобъ предохраниться на будущее время отъ впаденія въ грѣхи. Исповѣданіе грѣховъ всегда признавалось въ Церкви Христовой неотъемлемою принадлежностію покаянія. Его требовали отъ всѣхъ намѣреющихся креститься съ тою цѣлію, чтобъ преподанное святое Крещеніе было принято и сохранено такъ, какъ подобаетъ быть принятымъ и сохраненнымъ великому, неповторяемому таинству. Наконецъ, покаяніе есть установленіе Божіе и Даръ Божій падшему человѣчеству.

Покайтесь, приблизитесь Царствіе Небесное ¹⁾, возвѣщалъ святыи Предтеча приходившимъ къ нему и принимавшимъ отъ него Крещеніе покаянія. Небеснымъ Царствомъ, какъ далѣе объяснялъ Предтеча, знаменовалось въ проповѣди его святое новозавѣтное таинство Крещенія ²⁾. Чтобъ принять Небесное Царство, нужно покаяніе. Покаянія требовалъ отъ человѣковъ Спаситель міра, чтобъ даровать человѣкамъ даръ спасенія посредствомъ святаго Крещенія, чтобъ содѣлать человѣковъ способными къ принятію небеснаго духовнаго Дара. *Покайтесь, говорилъ онъ, приблизитесь бо Царство Небесное* ³⁾; *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* ⁴⁾. Для васъ уже сдѣлано все; отъ васъ не ищется никакого труда, никакого подвига, никакого приложенія къ дару! отъ васъ ищется одно очищеніе покаяніемъ, потому что нечистымъ и намѣревающимся быть чистыми невозможно вѣрить безцѣнное, всесвятое, духовное сокровище. Посылая учениковъ на проповѣдь, Богочеловѣкъ повелѣваетъ имъ возвѣщать человѣчеству покаяніе по причинѣ приблизившагося Небеснаго Царства ⁵⁾. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ, странствуя по вселенной, возвѣщалъ всѣмъ, и иудеямъ и еллинамъ, покаяніе, обращеніе къ Богу и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа ⁶⁾. Когда въ Іерусалимѣ тысячи иудеевъ увѣровали въ Спасителя вслѣдствіе проповѣди святаго Апостола Петра, и спросили его и прочихъ Апостоловъ: *что сотворимъ, мужіе, братіе?* тогда Апостолъ Петръ сказалъ:

¹⁾ Матѳ. III, 2. ²⁾ Матѳ. III, 11. ³⁾ Матѳ. IV, 17. ⁴⁾ Марк. I, 15.
⁵⁾ Матѳ. X, 7. ⁶⁾ Дѣян. XX, 21.

покайтесь и да крестится кійждо васъ во имя Исуса Христа во оставленіе грѣховъ, и приимете даръ Святаго Духа ¹⁾). Повсюду видимъ покаяніе, какъ единственный входъ, единственную лѣствицу, единственное преддверіе предъ Вѣрою, Евангелиемъ, Царствомъ Небеснымъ, предъ Богомъ, предъ всѣми христіанскими таинствами, предъ святымъ Крещеніемъ—этимъ рожденіемъ чело­вѣка въ христіанство. Необходимо отверженіе прежней грѣховной жизни и рѣшимость проводить жизнь по евангельскимъ заповѣдямъ, чтобъ достойно принять и имѣть возможность достойно сохранять въ себѣ Даръ Святаго Духа, получаемый при Крещеніи. Церковные пастыри христіанской Церкви первыхъ вѣковъ принимали всевозможное попеченіе о томъ, чтобъ святое Крещеніе, которое принималось тогда почти исключительно въ зрѣломъ возрастѣ, было принимаемо принимающими его съ полнымъ понятіемъ о принимаемомъ Духовномъ Дарѣ ²⁾).

И на современныхъ пастыряхъ лежитъ священная, непремѣнная обязанность доставлять точное и подробное понятіе о святомъ Крещеніи тѣмъ, которые приняли таинство въ младенчествѣ, и потому не имѣютъ о таинствѣ никакого опытнаго знанія. Даръ полученъ ими: отчетъ въ употребленіи Дара неминуемъ. Благовременное приготовленіе къ отчету нужно, крайне нужно! Небрежное и невѣжественное владѣніе Даромъ влечетъ за собою самыя бѣдственныя послѣдствія. Кто не употребитъ Дара по желанію и повелѣнію Дародателя, кто не разовѣетъ въ себѣ благодати Крещенія дѣятельностію по евангельскимъ заповѣдямъ, но скроетъ врученный ему талантъ въ землѣ,—т. е. закопаетъ, похоронитъ благодать Крещенія, уничтожитъ въ себѣ всякое ея дѣйствіе, всецѣло предавшись земнымъ попеченіямъ и наслажденіямъ—у того отнимется благодать Крещенія на судѣ Христовомъ. Недостойный владѣтель ея ввергнется *во тьму кромѣшную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* ³⁾). Чтобъ имѣть должное понятіе о важномъ значеніи святаго Крещенія, надо проводить жизнь Богоугодную, евангельскую: одна она съ должною ясностію и удовлетворительностію открываетъ христіанину тайны христіанства ⁴⁾).

¹⁾ Дѣян. II, 37, 38. ²⁾ Смотри сочиненія св. Григорія Богослова, св. Кирилла Иерусалимскаго, св. Іоанна Златоустаго и другихъ. ³⁾ Мате. XXV, 30. ⁴⁾ «Законъ свободы — сказалъ преподобный Маркъ—разумнѣемъ истиннымъ чтеніемъ; дѣланіемъ же заповѣдей (евангельскихъ) разумѣтся»: глава 32 о Законѣ Духовномъ.

Бреженіе—неповторяемое таинство. *Исповѣдую едино Крещеніе во оставленіе грѣховъ*, возвѣщаетъ православный Символъ Вѣры. Какъ рожденіе въ бытіе можетъ совершиться однажды, такъ и рожденіе въ пакибытіе—Крещеніе—можетъ совершиться однажды. Какъ различные недуги, приключаются челоуѣку по рожденіи, навѣтующіе, потрясающіе, разрушающіе его бытіе, врачуются различными лекарствами, находящими свою опору въ жизненной силѣ, сообщенной съ бытіемъ: такъ и различные согрѣшенія, совершенныя послѣ Крещенія, навѣтующія и разстроивающія духовную жизнь челоуѣка, врачуются покаяніемъ, котораго дѣйствительность основывается на благодати Святаго Духа, насажденной въ челоуѣка святымъ Крещеніемъ, и заключается въ развитіи этой благодати, подавленной и заглушенной согрѣшеніями. «Христосъ—говоритъ преподобный Маркъ Подвижникъ—какъ совершенный Богъ, даровалъ крестившимся совершенную благодать Святаго Духа, которая не пріемлетъ отъ насъ приложенія, но открывается намъ и является по мѣрѣ дѣланія заповѣдей, и подаетъ намъ приложеніе, чтобъ всѣ мы достигли *въ соединеніи вѣры, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*» ¹⁾. Подъ *соединеніемъ вѣры* разумѣется здѣсь поглощеніе всей дѣятельности христіанина вѣроу, причемъ вся дѣятельность служить выраженіемъ духовнаго разума или Евангелія. «Итакъ, что ни приносимъ Ему (Христу), по нашемъ возрожденіи (Крещеніемъ), все уже отъ Него и Имъ было насаждено въ насъ (при таинствѣ Крещенія)» ²⁾.

6. Объ обновленіи монупленнаго естества, въ случаѣ его поврежденія, покаяніемъ.

Желающіе стяжать опытное познаніе святаго Крещенія, желающіе открыть сокровенное таинство и безцѣнный Духовный Даръ, вложенный неизреченною благостію Божіею въ душевную сокровищницу, желающіе узрѣть свое естество въ состояніи обновленія и пакибытія, желающіе ощутить и узрѣть въ себѣ Христа, могутъ достигъ всего этого покаяніемъ. Образъ покаянія, приличествующій и подобающій христіанину, соотвѣтственъ тому Да-

¹⁾ Ефес. I, 13.

²⁾ Заключение слова о Крещеніи.

ру, который онъ желаетъ раскрыть въ себѣ: истинное покаяніе соотвѣтствуетъ таинству Крещенія. Крещеніемъ, единственно, по неизреченной благодати Божіей, сообщается человѣку Даръ Божій: и при покаяніи христіанина, допустившаго себѣ по Крещеніи дѣятельность и жизнь падшаго естества, оживившаго въ себѣ смерть, убившаго въ себѣ жизнь, возвращается Даръ единственно благодатию Божіею. При Крещеніи мы рождаемся водою и Духомъ; при покаяніи возрождаемся слезами и Духомъ. Покаяніе есть младенческій, неумолкающій плачь предъ Богомъ о потерѣ Дара, при надеждѣ снова получить Даръ. *Винограда моего не сохранихъ!* вопіеть въ страшной скорби душа, низшедшая отъ естества, обновленнаго Крещеніемъ, въ область естества падшаго, потерявшая свободу, насилуемая грѣхомъ; *пасу козлица мои!* нѣтъ во мнѣ ощущеній и помысловъ духовныхъ! всѣ стада чувствованій и мыслей моихъ непотребны! они—козлица, какъ составляющія смѣшеніе добра со зломъ! они—*мои*, потому что рождаются изъ моего падшаго естества! ¹⁾—свойства естества обновленнаго мною утрачены! Святой Исаакъ Сирскій, будучи спрошенъ: какими размышленіями долженъ постоянно заниматься подвижникъ Христовъ въ своемъ уединеніи, отвѣчалъ: «Ты вопрошаешь о размышленіи и о той мысли, которая должна непрестанно занимать человѣка въ его келліи, чтобъ содѣлать его мертвымъ (для міра, то есть, для грѣха)? Рачительный и трезвящій человѣкъ нуждается ли спрашивать, какъ ему вести себя, когда онъ одинъ, самъ съ собою? Что другое можетъ быть мысленнымъ занятіемъ монаха въ его келліи, какъ не плачь? Плачь оставляетъ ли ему возможность обратиться къ другимъ какимъ помышленіямъ? Какое другое мысленное занятіе можетъ быть лучше этого? Самое мѣстопробываніе инока, его уединеніе, его жительство, подобно жительству во гробѣ, чуждое радости человѣческой, учитъ его, что плачь есть его дѣланіе. Самое значеніе имени его призываетъ и побуждаетъ его къ плачу; онъ именуется сѣтующимъ, то есть, преисполненнымъ горести въ сердцѣ. Всѣ святые отошли изъ здѣшней жизни въ плачѣ. Если святые плакали, и очи ихъ непрестанно исполнялись слезъ до самаго преселенія изъ сей жизни: то кому не плакать? Утѣшеніе для монаха рождается изъ его плача. Если со-

¹⁾ Петр. I, 5, 7.

вершенные и побѣдоносные плакали здѣсь: то какъ стерпитъ престать отъ плача исполненный язвъ? Имѣющій мертвеца своего лежащимъ предъ собою и видящій самого себя умерщвленнымъ грѣхами, нуждается ли въ ученіи—при какомъ родѣ мыслей ему проливать слезы? Душа твоя умерщвлена грѣхами, повержена мертвою предъ тобою та, которая для тебя дороже всего міра: неужели она не нуждается быть оплаканною? Если мы вступимъ въ безмолвіе и въ немъ пребудемъ съ терніемъ, то непременно можемъ пребывать въ плачѣ. По этой причинѣ будемъ непрестанно молиться умомъ Господу, чтобы Онъ подалъ плачъ. Если будетъ дарованъ намъ этотъ даръ благодати, лучшей и превосходнѣйшей прочихъ даровъ, то мы, при посредствѣ его, войдемъ въ чистоту. Когда приобрѣтемъ чистоту, тогда чистота эта не отнимется отъ насъ до исшествія нашего изъ этой жизни» ¹⁾. Очевидно, что такой плачъ можетъ родиться только въ томъ, кто имѣетъ ясное понятіе о состояніяхъ естества падшаго и естества обновленнаго Крещеніемъ. Только тотъ можетъ восплакать горько и плакать постоянно, кто понимаетъ цѣну утраченнаго Дара. «Плачъ по Богѣ»—сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ—«есть постоянное чувство болѣзняющаго сердца, ему усвоившееся,—съ изступленіемъ, непрестанно ищущее того, чего оно жаждетъ, съ напряженіемъ гонящееся за тѣмъ, чего оно лишено, и сильно рыдающее во слѣдъ его» ²⁾. Страдальческое ощущеніе плача должно составлять характеръ кающагося христіанина. Оставленіе плача есть признакъ самообольщенія и заблужденія. Одно христоподражательное смиреніе можетъ успокоить плачущаго; одна любовь во Христѣ можетъ утѣшить его, можетъ отереть слезы его, можетъ озарить свѣтомъ небснаго радованія лицо его и сердце. Жертвы и всесоженія отъ падшаго естества не приѣмлются; одна жертва отъ этого естества, благоугодная Богу: *духъ сокрушенъ* ³⁾.

Какъ уклоненіе отъ состоянія, принадлежащаго естеству обновленному, и ниспаденіе въ состояніе, принадлежащее естеству падшему, совершается при посредствѣ оставленія дѣятельности, принадлежащей естеству обновленному, иначе, отъ оставленія жительства по евангельскимъ заповѣдямъ, и посредствомъ уклоненія въ дѣятельность, принадлежащую падшему естеству: такъ, на-

¹⁾ Слово 21. ²⁾ Слово 7. ³⁾ Пс. L, 18, 19.

оборотъ, возвращеніе отъ состоянія, принадлежащаго естеству падшему, къ состоянію, принадлежащему естеству обновленному, совершается посредствомъ рѣшительнаго и полнаго отверженія дѣятельности по разуму и волѣ падшаго естества, посредствомъ рѣшительнаго и полнаго воспріятія дѣятельности по ученію и завѣщанію Богочеловѣка. При этомъ открывається внутренняя борьба въ человѣкѣ, потому что предшествовавшая покаянію жизнь по собственной волѣ и разуму лишила человѣка духовной свободы, предала въ плѣнъ грѣху и діаволу. Кающійся усиливается поступать по евангельскимъ заповѣдямъ, а грѣхъ и діаволъ, получившіе власть, произвольно имъ переданную предшествовавшимъ жителемъ, стараются удержать плѣнника въ плѣнѣ, въ оковахъ, въ темницѣ! Опытное познаніе плѣна чрезъ ощущенія плѣна и насилія, опытное познаніе душевной смерти чрезъ ощущеніе смерти, усиливаютъ и упрочиваютъ плачь кающагося. «Борьба эта—говоритъ преподобный Маркъ Подвижникъ—междоусобная. Она—не извиѣ, и не съ братіею нашею мы должны бороться. Она внутри насъ, и никто изъ человѣковъ не можетъ вспомошествовать намъ въ ней. Одного имѣемъ мы помощника: таинственно сокровеннаго въ насъ Крещеніемъ Христа, непобѣдимаго и немогущаго быть подавленнымъ (уничтоженнымъ). Онъ будетъ укрѣплять насъ, если мы по силѣ будемъ исполнять Его заповѣди» ¹⁾. Здѣсь Преподобный подвижникъ не отвергаетъ руководства совѣтами и наставленіями духовныхъ и опытныхъ человѣковъ — нѣтъ! онъ совѣтуетъ непремѣнно и тщательно прибѣгать къ совѣту духовныхъ Отцовъ и братій! ²⁾. Здѣсь онъ хочетъ показать, что невидимое торжество наше во внутренней брани зависитъ единственно отъ воли и дѣйствія благодати, насажденной въ насъ Крещеніемъ, дѣйствующей сообразно нашему произволению, являемому и доказываемому исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, и сообразно непостижимому изволенію Божію о человѣкѣ. По этой причинѣ одни, при обильномъ и постоянномъ человѣческомъ руководствѣ, приносятъ самый скудный плодъ; другіе, услышавъ самое краткое наставленіе, въ краткое время обнаруживаютъ быстрый успѣхъ духовными дарованіями своими. «Знай навѣрно—сказалъ святой Исаакъ Сирскій—что всякаго блага, дѣйствующаго въ тебѣ мы-

¹⁾ Слово V. Совѣты ума душъ. ²⁾ Слово I.

сленно и втайнѣ, были ходатаями Брещеніе и Вѣра, которыми ты призванъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ на благія дѣла Его» ¹⁾), а не на мнимыя благія дѣла падшаго естества.

Бящемуся такимъ образомъ вспомошествуютъ судьбы Божіи, какъ сказалъ святой Пророкъ Давидъ: *Судьбы Твоя помогутъ мнѣ* ²⁾). Промысломъ Божіимъ попускаются кающемуся многоразличныя скорби: *его же любитъ Господь*, говоритъ Апостоль, *наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ* ³⁾). Терпѣніе скорбей съ благодареніемъ Богу, съ признаніемъ себя достойнымъ скорби, съ признаніемъ попущенной скорби именно тѣмъ спасительнымъ врачевствомъ, въ которомъ нуждаемся для исцѣленія, есть знаменіе истиннаго покаянія. «Непознающій Судебъ Божіихъ — говоритъ преподобный Маркъ — идетъ умомъ по пути, пролегающему между стремнинъ, и отъ всякаго вѣтра удобно низлагается. Кто противится постигающимъ его скорбямъ, тотъ, самъ не зная того, противится повелѣнію Божію; а кто принимаетъ ихъ съ истиннымъ разумомъ, тотъ, по Писанію, *терпитъ Господа* ⁴⁾). Познавшій истину не противится скорбнымъ приключеніямъ: знаетъ, что они приводятъ человѣка къ страху Божію. Прежніе грѣхи, будучи воспоминаемы по виду, приносятъ вредъ имѣющему благую надежду: если возникнетъ это воспоминаніе въ соединеніи съ печалію, то имъ отнимается упованіе; если же возникнетъ безъ печали, то обновляетъ внутри прежнюю скверну. Когда умъ чрезъ отреченіе отъ самого себя, простотою (несложностію) мысли пріобрѣтетъ надежду, тогда врагъ, подъ предлогомъ исповѣданія, изображаетъ (въ памяти) преждедодѣяныя согрѣшенія, чтобъ возобновить страсти, которыя благодать Божія изгладила забвеніемъ, чтобъ такимъ образомъ непримѣтно причинить вредъ человѣку. Тогда и твердый, ненавидящій страсти (умъ) по необходимости помрачится, смутившись воспоминаніемъ содѣланныхъ грѣховъ. Если онъ еще темень и сластолюбивъ, то непременно умедлитъ въ воспоминаніи и будетъ страстно бесѣдовать съ приходящими помыслами, такъ что такое воспоминаніе содѣлается не исповѣданіемъ, а мысленнымъ обновленіемъ въ себѣ

¹⁾ Слово къ иноку Николаю. ²⁾ Пс. СХVІІІ, СЛХХV. ³⁾ Евр. XII, 6.
⁴⁾ Пс. XXXIX, 2.

преждесодѣланныхъ грѣховъ ¹⁾). Если хочешь приносить Богу неосужденное исповѣданіе, не вспоминай грѣховныхъ посползновеній по виду, но мужественно терпи наводимыя за нихъ скорби. Скорби приходятъ (въ возмездіе) за прежніе грѣхи, принося всякому согрѣшенію сродное (соотвѣтствующее) возмездіе. Разумный и ведущій истину исповѣдуются Богу не воспоминаніемъ содѣланныхъ грѣховъ, но терпѣніемъ приключающихся скорбей. Отвергнувъ страданія и безчестіе, не обѣщайся принести покаяніе при посредствѣ другихъ добродѣтелей; тщеславіе и безболѣзненность умѣютъ служить грѣху и при посредствѣ правыхъ дѣлъ» ²⁾). «Путь Божій есть повседневный крестъ. Человѣкъ, состоящій подъ особеннымъ промысломъ Божиимъ, познается по тому, когда постоянно посылаются ему Богомъ скорби» ³⁾). *Сила Божія совершается въ немощи* ⁴⁾ естества падшаго, когда это естество стирается въ прахъ Крестомъ Христовымъ ⁵⁾). Напротивъ того, падшее естество можетъ развиваться только при обиліи пособій, доставляемыхъ падшимъ человѣческимъ обществомъ: при учености, при богатствѣ, при почестяхъ. Таковы основанія и вмѣстѣ признаки развитія падшаго естества. Въ такомъ развитіи своемъ падшее естество пріемлетъ, какъ апокалипсическая жена, поклоненіе ⁶⁾ отъ ослѣпленнаго, несчастнаго человѣчества, и вступаетъ съ нимъ въ блудное сочетаніе при отреченіи его отъ Христа и Святаго Духа—можетъ быть, безъ словъ отреченія—при отреченіи существенномъ, дѣятельностію, жизнію. По обновленіи нашего естества Богочеловѣкомъ возвращеніе человѣка къ своему естеству падшему есть въ отношеніи къ Богу прелюбодѣяніе.

Благодать святаго Крещенія посредствомъ покаянія возводитъ христіанина въ духовную свободу, въ ту свободу, которую онъ уже имѣлъ при изшествіи изъ купели Крещенія. Такъ больной, послѣ успѣшнаго леченія, начинаетъ чувствовать въ себѣ ту свѣ-

¹⁾ Въ славянскомъ послѣднее предложеніе читается такъ: *якоже предпріятію обрѣтися таковой памяти* (гл. 152). *Предпріятіемъ* называютъ дѣятельные Отцы пріятіе (обновленіе) въ мысли и ощущеніи грѣха, совершеннаго нѣкогда на самомъ дѣлѣ. Предпріятія болѣе или менѣе продолжительно мучатъ кающагося подвижника по оставленіи ихъ грѣховныхъ дѣлъ. Это ясно можно видѣть изъ житій препод. Моисея Мурина, пр. Маріи Египетскія и другихъ. ²⁾ Слово «о думающихъ оправдаться дѣлами». Главы 193, 197, 150—156. ³⁾ Слово 36. ⁴⁾ 2 Кор. XII, 9. ⁵⁾ Матѣ. XXI, 44. ⁶⁾ Апок. XVIII, 19.

жесть и тѣ силы, которыя онъ имѣлъ до болѣзни, въ состояніи здравія. Начальною причиною обновленія силъ не лекарства, а та жизнь, которая вложена Создателемъ въ человѣческое естество: лекарства только помогли жизненной силѣ успѣшно бороться съ болѣзнію, побѣдить и изгнать болѣзнь, которая есть не что иное, какъ расстройство дѣйствій жизненной силы. Покаяніе требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени по разнымъ обстоятельствамъ, особливо же по волѣ Божественнаго Промысла, нами управляющаго. Это можно усмотрѣть изъ жизнеописаній многихъ угодниковъ Божіихъ, перешедшихъ изъ состоянія грѣховности въ состояніе святости покаяніемъ. Преподобная Марія Египетская повѣдала о себѣ блаженному Зосимѣ, что она боролась съ своими помыслами и похотѣніями, какъ съ звѣрями лютыми, въ теченіе семнадцати лѣтъ ¹⁾. Отъ нашего небреженія о сохраненіи драгоценнаго Дара, доставляемаго намъ Крещеніемъ, отъ дѣятельности по беззаконному закону падшаго естества, власть грѣха вкрадывается въ насъ непримѣтно: непримѣтно мы теряемъ свободу духовную. Самый тяжкій плѣнь остается для многихъ невиднымъ, признается удовлетворительнѣйшею свободою. Наше состояніе плѣна и рабства обнаруживается для насъ только тогда, когда мы приступимъ къ исполненію евангельскихъ заповѣдей: тогда разумъ нашъ съ ожесточеніемъ возстаетъ противъ разума Христова, а сердце дико и враждебно взираетъ на исполненіе воли Христовой, какъ бы на смерть свою и на убійство свое; тогда опытно познаемъ мы горестную потерю свободы, свое страшное паденіе; тогда усматриваемъ всю глубину этого паденія, нисходящую до пропастей адскихъ. Не должно приходиться въ уныніе и расслабленіе отъ такого зрѣлища: должно съ мужествомъ и рѣшительностію предаться покаянію, какъ всесильному врачу, имѣющему повелѣніе и власть отъ Бога врачевать и исцѣлять всѣ грѣхи, какъ бы эти грѣхи ни были велики и многочисленны, какъ бы навывѣкъ въ грѣхамъ ни былъ застарѣлымъ и укрѣпившимся. Христосъ далъ Себя намъ и вошелъ въ насъ посредствомъ святаго Крещенія, потому утайлъ Себя въ насъ, когда мы не представили нашего про-

¹⁾ Житіе преподобной Маріи Египетской. Четьи-Миней 1 апрѣля. Преподобная Марія сказала о себѣ святому Зосимѣ, между прочимъ, и слѣдующее: «я — жена грѣшная, но огражденная святымъ Крещеніемъ».

изволенія, чтобъ Онъ обиталъ въ насъ и управлялъ нами; Христосъ непремѣнно явить Себя въ насъ, если мы истиннымъ покаяніемъ докажемъ рѣшительное произволеніе, чтобъ Онъ обиталъ въ насъ. *Се стою при дверехъ, говоритъ Онъ, и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною. Побѣждающему дамъ съести со Мною на престолѣ Моёмъ, яко же и Азъ побѣдихъ, и съдохъ со Отцемъ Моимъ на Престолѣ Ею* ¹⁾). Голосъ Христовъ—Евангеліе.

Порядокъ, которымъ кающійся грѣшникъ восходитъ посредствомъ покаянія къ святости, преподобный Макарій Великій излагаетъ такъ: «Хотящій приступить къ Господу и сподобиться вѣчной жизни, содѣлаться домомъ Божиимъ и удостоиться Святаго Духа, чтобъ получить возможность непорочно и чисто приносить плоды Духа по заповѣдямъ Господнимъ, долженъ начать такимъ образомъ: во первыхъ, онъ долженъ твердо вѣровать Господу, всецѣло предать себя глаголамъ заповѣдей Его, отречься міра во всемъ, чтобъ умъ не былъ занятъ ничѣмъ изъ видимыхъ предметовъ (міра), — пребывать непоколебимо въ молитвахъ, не приходиться въ отчаяніе (въ уныніе, безнадежность) при ожиданіи (замедленіи) посѣщенія и помощи отъ Господа, — во всякое время имѣть умъ непрестанно направленнымъ къ Господу. Потому онъ долженъ постоянно принуждать себя ко всякому благому дѣлу и ко всѣмъ Господнимъ заповѣдямъ, хотя бы и не желало того сердце по причинѣ пребывающаго въ немъ грѣха; онъ долженъ насилловать себя къ смиренію предъ всѣми людьми, къ вмѣненію себя меньшимъ и худшимъ всѣхъ; онъ долженъ не искать себѣ чести, или славы, или похвалы отъ кого-либо, какъ предписано въ Евангеліи, но всегда имѣть предъ очами одного Господа и Его заповѣди, Ему одному стараясь благоугождать. Онъ долженъ принуждать себя также къ кротости, хотя бы сердце и противилось тому, по сказанному Господомъ: *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ* ²⁾). Равнымъ образомъ онъ долженъ быть милостивымъ, снисходительнымъ, сострадательнымъ, благимъ, принуждая къ тому себя насильно, какъ сказалъ Господь: *Будите милосерди, яко же Отецъ*

¹⁾ Апок. III, 20, 21. ²⁾ Матѳ. XI, 29.

Соч. вл. Игнатія Брянчанинова. Т. II.

вашъ небесный милосердь есть ¹⁾. И еще: *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* ²⁾. И еще: Принуждайте себя: потому что *нуждницы* (принуждающіе, насилующіе себя) *восхищаютъ Царствіе Небесное* ³⁾. И: *Подвизайтесь внити сквозь тѣсная врата* ⁴⁾. Онъ долженъ имѣть всегда предъ очами смиреніе Господне, Его жизнь, Его поведеніе, содержать ихъ постоянно въ памяти, какъ бы образецъ и примѣръ, не допуская похищенія ихъ забвеніемъ. Онъ долженъ, сколько имѣетъ силъ, понуждать себя къ непрестанному пребыванію въ молитвахъ, постоянно прося съ постоянною вѣрою, чтобъ Господь пришелъ и сотворилъ его Своею обителію ⁵⁾, чтобъ наставилъ его всѣмъ Своимъ заповѣдямъ, утвердилъ въ нихъ, да содѣлается душа его домомъ Іисуса Христа. Когда такимъ образомъ онъ будетъ поступать, насилуя себя, при сопротивленіи сердца, приобучаясь ко всякому благову дѣлу, ко всегдашнему памятованію Господа, ко всегдашнему ожиданію Его во многой благости и любви: тогда Господь, видя такое расположеніе его и такое благое раченіе, какъ онъ всегда насилуетъ себя къ памятованію Господа и ко всякому благову дѣлу, къ смиренномудрію, кротости и любви, какъ онъ подклоняетъ игу (Христову) свое сердце, сопротивляющееся тому, принуждая сердце ко всему добруму, — тогда, говорю, Господь изливаетъ на него Свою милость (въ извѣстное время), избавляетъ его отъ враговъ его и отъ живущаго въ немъ грѣха, исполняя его Святымъ Духомъ. Такимъ образомъ онъ будетъ, безъ всякаго съ своей стороны труда и насилія, исполнять истинно заповѣди Господни всѣ и всегда. Правильнѣе же: Самъ Господь будетъ совершать въ немъ свои заповѣди и являть плоды духовные, а человекъ будетъ плодоприносить ихъ въ чистотѣ. Но прежде сего надобно всякому приходящему къ Господу (какъ выше сказано) принуждать себя къ благому, не смотря на сопротивленіе сердца, въ постоянномъ ожиданіи съ несомнѣнною вѣрою милости Божіей; надобно насильно принуждать себя, чтобъ быть милосердымъ ко всѣмъ, чтобъ имѣть челолюбивое сердце, чтобъ имѣть смиреніе предъ всѣми, долготерпѣніе ко всѣмъ, не скорбѣть душою при изгнаніяхъ и безчестіяхъ, не жаловаться — по сказанному: *не себе отмщающе возлю-*

¹⁾ Лук. VI, 36. ²⁾ Иоан. XIV, 15. ³⁾ Матѣ. XI, 12. ⁴⁾ Лук. XIII, 24.
⁵⁾ Иоан. XIV, 23.

бленни—понуждать себя и къ молитвѣ, когда кто не получилъ дара ея отъ Святаго Духа. Когда Богъ увидитъ кого такъ подвижающимся и насильно принуждающимъ себя къ благому, тому даетъ истинную Христову молитву, утробу милосердія, истинное человѣколюбіе, кратко сказать: даетъ ему всѣ духовныя плоды»¹⁾).

Мы видимъ, что многіе изъ грѣшниковъ, принесши покаяніе, достигли въ высшей степени христіанскаго совершенства. Они возстановили въ себѣ Даръ Крещенія не только въ той степени, въ какой онъ дается, но и въ той, въ какой онъ развивается впоследствии отъ жительства по евангельскимъ заповѣдямъ. Стяжавъ, возвративъ себѣ духовную свободу, они не останавливались на этомъ, не удовлетворились этимъ: они не перестали отъ покаянія и плача, возвратившихъ имъ свободу. Дознанная ими на опытѣ немощь и удобополезновенность человѣка, его способность скоро измѣняться²⁾, постоянно возбуждали ихъ къ плачу. *Не вѣсти что родитъ находяй* (наступающій) *день*³⁾, говорили они ежедневно сами себѣ устами Писанія: По причинѣ чистоты ихъ открылось имъ, что *заповѣдь Господня широка зѣло*⁴⁾. Сравнивая съ необъемлемо-обширною заповѣдію необъемлемаго Господа свое исполненіе заповѣди, они признавали это исполненіе вполнѣ недостаточнымъ. Свое исполненіе евангельскихъ заповѣдей они называли и признавали оскверненіемъ заповѣдей⁵⁾. Они омывали свои добродѣтели, какъ-бы грѣхи, потоками слезъ. Такъ никогда не плачетъ ослѣпленный грѣшникъ объ ужаснѣйшихъ грѣхахъ своихъ, какъ плачутъ рабы Христовы о своихъ добродѣтеляхъ. *Небо не чисто предъ Нимъ* (предъ Богомъ)⁶⁾, то есть, чистые святые Ангелы, какъ имѣющіе ограниченную чистоту, нечисты предъ всесовершенною чистотою Бога: нечисты предъ Нимъ и святые человѣки, которыхъ житіе хотя и на земли, но вмѣстѣ и на небесѣхъ⁷⁾. Оттого они плачутъ, и, принося покаяніе, болѣе и болѣе погружаются въ покаяніе. *Я ничего за собою не знаю*, сказалъ святой Апостоль Павелъ, *но тѣмъ не оправдываюсь: судія мой Господь*⁸⁾. Не смотря на великія духовныя дарованія, не смо-

¹⁾ Слово 1-е гл. 13. ²⁾ Преподобнаго Исаака Сирскаго Слово 1. ³⁾ Притч. XXVII, 1. ⁴⁾ Пс. CXVIII, 96. ⁵⁾ Св. Петръ Дамаскннь, Доброт., ч. 3, книга 1. статья 1. ⁶⁾ Іов. XV, 15. ⁷⁾ Филип. III, 20. ⁸⁾ 1 Кор. IV, 4 — по русскому переводу изд. 1822 г.

тря на преизобильную благодать Божию, обитавшую въ Апостолахъ. Онъ говорилъ: *Христосъ Исусъ прииде въ мръ грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ* ¹⁾.

Жительство по евангельскимъ заповѣдямъ, созерцаніе своего падшаго естества, созерцаніе безконечнаго величія и безконечныхъ совершенствъ Божіихъ, сличеніе ничтожнаго по ограниченности своей человѣческаго естества съ неограниченнымъ естествомъ Божиимъ, созерцаніе послѣдствій грѣхопаденія прародителей и послѣдствій своей собственной грѣховности, плачь о бѣдствіи собственномъ и всего человѣчества, терпѣніе всѣхъ скорбныхъ случаевъ, — развиваетъ въ православномъ христіанинѣ благодать Крещенія въ необъятныхъ размѣрахъ, непостижимыхъ и невѣроятныхъ для ума человѣческаго въ падшемъ его состояніи. Развитие священнаго, духовнаго Дара, доставляемаго Крещеніемъ, столько же необъятно, сколько необъятенъ Даръ, даруемый Богомъ изъ Его Божественнаго естества ²⁾: это развитие столько же необъятно и непостижимо, сколько необъятенъ и непостижимъ Самъ Богъ, вселяющійся въ сердца наши Крещеніемъ. Это развитие объемлетъ все существо христіанина. Когда всмотримся на это развитие въ избранныхъ сосудахъ Божіихъ, тогда изображеніе притчами евангельскими дѣйствія въ человѣкѣ, производимаго святымъ Крещеніемъ, дѣлается вполне яснымъ. *Подобно есть Царство Небесное, сказалъ Спаситель, зерну горюищичну, еже вземъ человекъ всѣя на селѣ своемъ: еже малыше убо есть отъ всѣхъ съемеъ; егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть и бываетъ древо яко приити птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвехъ его* ³⁾. Уподобленіе, исполненное Божественнаго смиренномудрія! ⁴⁾. *Сынъ Божій Себѣ умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи человечествѣ бывъ, и образомъ обрѣтеся яко человекъ* ⁵⁾. Въ этомъ образѣ Онъ благоволилъ соприсчислиться не къ сонму сильныхъ, славныхъ и богатыхъ міра, но къ сонму нищихъ и страдальцевъ. *Видѣ его безчестенъ, говоритъ Пророкъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ* ⁶⁾. *Предана бысть на смерть душа Его, и Онъ со беззаконными вмѣнися* ⁷⁾, занявъ мѣсто между двумя разбойниками, какъ

¹⁾ 1 Тим. I, 15. ²⁾ 2 Петр. I, 4. ³⁾ Матѣ. XIII, 31, 32. ⁴⁾ Преподобнаго Исаіи отшельника Слово 11 о зернѣ горючичномъ. ⁵⁾ Филип. II, 7. ⁶⁾ Иса. LIII, 3. ⁷⁾ Исаіи LIII, 12.

бы главнѣйшій и опаснѣйшій изъ преступниковъ. Свои всесвятія, животворящія, Божественныя заповѣди Онъ назвалъ малыми ¹⁾, по той простѣйшей, безыскусственной формѣ, въ которой онѣ были предложены, присовокупивъ, однакожь, что нарушение одной такой заповѣди можетъ быть причиною вѣчнаго бѣдствія для нарушителя ²⁾. Такъ и благодать Крещенія Онъ уподобилъ самому малому изъ сѣменъ земныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть проще и обыкновеннѣе, по наружности, святаго Крещенія? Людямъ обычно обмываться въ водѣ, погружаясь въ ней;—съ этимъ общеупотребительнымъ дѣйствіемъ сопряжено таинство, въ которомъ омываются и душа и тѣло отъ грѣховной нечистоты ³⁾. Смерть и погребеніе человѣка замѣняются мгновеннымъ погруженіемъ его въ водѣ. Незамѣтно для плотскихъ очей нисходитъ Святой Духъ, и возсозидаетъ падшаго человѣка. Обстоятельства временной жизни остаются для крещенаго, по наружности, тѣми же, какими они были до Крещенія. По наружности такъ незамѣтенъ Даръ, сообщаемый Крещеніемъ, что онъ со всею точностію и справедливостію долженъ быть уподобленъ малѣйшему горчичному сѣмени ⁴⁾. Даръ этотъ—цѣны безмѣрной. Онъ возрастаетъ, будучи развитъ дѣланіемъ заповѣдей: тогда величіемъ своимъ превзойдетъ всѣ прочіе дары, которыми щедрая рука Создателя изобильно наградила человѣка, и содѣлаетъ его храмомъ небесныхъ помышлений, ощущеній, откровеній, состояній, свойственныхъ однимъ небожителямъ.

Подобно есть, сказалъ также Спаситель, *Царствіе Небесное квасу* (въ русскомъ переводѣ: закваскѣ), *еже возмимъ жена скры въ сатъхъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся* ⁵⁾. Какъ смиренно и какъ вѣрно духовный Даръ, сообщаемый святымъ Крещеніемъ, названъ закваскою! Всякій, пріемлющій святое Крещеніе уневѣщивается Христу, сочетается со Христомъ, и потому со всею справедливостію названъ приточно женою. Эта жена скрываетъ, то есть, сохраняетъ и раститъ благодатный Даръ, посредствомъ жительства по Евангелію, въ умѣ, сердцѣ и тѣлѣ своемъ ⁶⁾, пока

¹⁾ Матѣ. V, 19. ²⁾ По объясненію блаженнаго Феодорита Болгарскаго.

³⁾ Доброт., ч. 2. Св. Каллиста и Игнатія, гл. 92. ⁴⁾ Въ первыя времена христіанства язычники, видя въ таинствѣ Крещенія только наружную сторону его, и не понимая сущности, насмѣхались надъ ничтожностію, по ихъ мнѣнію, наружно сти. Св. Кириллъ Іерусалимскій. ⁵⁾ Матѣ. XIII, 33. ⁶⁾ 1 Сол. V, 23.

Даръ не проникнетъ, не преисполнитъ, не обьметъ собою всего человѣка. Хотите ли видѣть не только душу, но и тѣло человѣческое, напоенное и проникнутое благодатнымъ Даромъ, даннымъ при Крещеніи? Обратите вниманіе на Павла, котораго одежды чудодѣйствовали ¹⁾, котораго укушеніе ехидны не повредило ²⁾; воззрите на Марію Египетскую, возвышавшуюся отъ земли при молитвѣ своей, ходившую по струямъ Іордана, какъ по суху, совершившую тридцатидневный путь въ теченіе одного часа ³⁾; воззрите на Марка Браческаго, на голосъ котораго гора снялась съ основаній своихъ и двинулась въ море ⁴⁾; воззрите на Іоаннікія Великаго, который, какъ духъ, былъ невидимъ тѣми, которыми онъ не желалъ быть видимъ, хотя и находился въ присутствіи ихъ ⁵⁾; воззрите на тѣла угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ священномъ негнѣніи въ теченіе многихъ столѣтій, непокоряющіяся закону тлѣнія, общему для всего человѣчества, источающія потоки исцѣленій, потоки благоуханія, потоки жизни.

Преподобный Сисой Великій, особенно обиловавший дарами Святаго Духа, сказалъ: «Тому (человѣку), въ которомъ вселился Богъ благодатію святаго Крещенія и дѣланіемъ заповѣдей, (духовные) Дары—естественны» ⁶⁾. Это произнесъ святой пустынножитель изъ собственнаго опыта. Не то ли же самое засвидѣтельствовано Священнымъ Писаніемъ? *Елицы во Христа крестистеся*, говоритъ оно, *во Христа облекостеся* ⁷⁾. Облеченнымъ во Христа, имѣющимъ въ себѣ Христа, естественны дарованія Духа: гдѣ Христосъ, тамъ и Отецъ и Духъ.

7. Объ отношеніи обновленнаго естества ко злу.

Здѣсь самъ собою является вопросъ: какое отношеніе имѣетъ обновленный человѣкъ ко злу? онъ не можетъ не имѣть точнаго познанія о злѣ. Но мы видѣли, что невинное естество человѣческое, въ состояннн его по сотвореннн, едва получило такое познаніе, какъ и погибло отъ него. Тѣмъ нужнѣе знать отношеніе естества обновленнаго къ познанію зла. Отвѣчаемъ: чистота сердца—духовное состояніе обновленнаго естества, названное въ Евангеліи блажен-

¹⁾ Дѣян. XIX, 12. ²⁾ Дѣян. XXVIII, 5. ³⁾ Четьи-Минен 7 апрѣля. ⁴⁾ Тамъ же 5 апрѣля. ⁵⁾ Тамъ же. ⁶⁾ Алфавитный Патерикъ, ⁷⁾ Гал. III, 27.

ствомъ, доставляющимъ человѣку Боговидѣніе ¹⁾—является въ душѣ послѣ блаженства милости, пристокаетъ изъ этого блаженства. Извѣстно, что евангельскія блаженства суть духовныя состоянія, открывающіяся въ христіанинѣ отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей; что блаженства открываются одно вслѣдъ за другимъ, рождаясь одно отъ другаго ²⁾. По отверженіи своей правды, какъ оскверненной зломъ, изъ среды плача о своемъ состояніи паденія, изъ среды кротости—этого примиренія ко всѣмъ скорбямъ, видимымъ и невидимымъ—начинаетъ ощущаться въ душѣ алканіе и жажда Правды Божіей. Правда Божія обрѣтается въ милости, гдѣ Евангеліе и повелѣваетъ искать ее. *Любите враги ваши, говоритъ оно, благословите клеветующія на васъ, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесахъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя. Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имаете? не и мытари ли тожде творятъ? И аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творятъ? Будите убо вы совершенны, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть ³⁾*. Совершенство христіанской, а потому и человѣческой, добродѣтели въ обновленномъ естествѣ есть благодатное Богоподражательное милосердіе, производимое въ христіанинѣ развитіемъ Божественной благодати, данной ему въ Крещеніи и воздѣланной заповѣдями. Отъ такого милосердія является духовная чистота: она питается имъ, она живетъ имъ. Преподобный Исаакъ Сирскій на вопросъ: *что есть чистота?* отвѣчалъ: «Чистота—сердце, исполненное милости о всякомъ созданіи». На вопросъ: *что есть милостивое сердце?* этотъ великій учитель иночествующихъ сказалъ: «Это—горѣніе сердца о всякой твари, о человѣкахъ, о птицахъ, о животныхъ, о бѣсахъ—словомъ, о всякомъ созданіи. Отъ воспоминанія о нихъ и видѣнія ихъ очи милостиваго

¹⁾ Матѳ. V, 8. ²⁾ Тщательное блюденіе (евангельскихъ заповѣдей) научаетъ человѣка «немощи его». Св. Симеонъ, Новый Богословъ, 4 глава Дѣятельная и Богословская, Доброт., ч. 1. Это значитъ: Тщательное блюденіе заповѣдей вводитъ въ первое блаженство, именуемое *духовною нищетою*, отъ которой рождается *духовный плачъ*, рождающій изъ себя *кротость*. Послѣдовательность Блаженствъ изложена съ особенною ясностію священномученикомъ Петромъ, митрополитомъ Дамаска. Доброт., ч. 3, книга 1. ³⁾ Матѳ. V, 44—48.

источаютъ слезы по причинѣ обильной и сильной милости, овладѣвшей сердцемъ. Отъ постоянного терпѣнія сердце его сдѣлалось сердцемъ младенца, и онъ не можетъ быть равнодушнымъ, когда услышитъ или увидитъ какой либо вредъ, или даже малую скорбь, которымъ подверглась тварь. И потому онъ ежечасно приноситъ молитву, сопровождаемую слезами и о безсловесныхъ, и о врагахъ истины, и о навѣтующихъ ему, чтобъ они были сохранены и очистились; даже онъ дѣлаетъ это о естествѣ пресмыкающихся, отъ великой милости, движущейся чрезмѣрно въ его сердцѣ по подобію Божію» ¹⁾. Отъ великой милости, которую ощущалъ въ себѣ великій Исаакъ, онъ восклицаетъ: «Въ тотъ день, въ который ты сострадаешь кому-либо какимъ бы то ни было образомъ страждущему, тѣлесно или мысленно, благому или злему, — почитай себя мученикомъ, и взирай на себя, какъ на пострадавшаго за Христа, какъ на сподобившагося исповѣдничества. Вспомни, что Христосъ умеръ за грѣшниковъ, а не за праведниковъ. Смотри, какъ велико скорбѣть о злыхъ и благодѣлствовать грѣшникамъ! оно болѣе нежели дѣлать то и другое относительно праведниковъ. Апостолъ воспоминаетъ объ этомъ, какъ о достойномъ удивленія» ²⁾. Святой Исаакъ, сравнивая правду падшаго человѣческаго естества съ Божественною правдою, состоящею въ благодатномъ, духовномъ милосердіи, вторую называетъ служеніемъ Богу, а первую служеніемъ идоламъ ³⁾. О стяжаніи этого милосердія говоритъ Апостолъ, когда завѣщаетъ увѣровавшимъ во Христа: *Облецытесь яко же избранныи Божіи святы и возлюбленни во утробы щедротъ, блаюсть, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга, и прощающе себе, аще кто на кого имать пореченіе: яко же Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы* ⁴⁾. Святой Макарій Великій говоритъ: «Благодать такъ дѣйствуетъ и умиряетъ всѣ силы и сердце, что душа, отъ великой радости (милости), уподобляется незлобивому младенцу, и человѣкъ не осуждаетъ уже ни еллина, ни іудея, ни грѣшника, ни мірянина, но на всѣхъ чистымъ окомъ взираетъ внутренній человѣкъ, и радуется о цѣломъ мірѣ, и всемѣрно желаетъ чтить и любить и еллиновъ и іудеевъ» ⁵⁾. Чистота сердца — сказалъ вышеприведенный святой Исаакъ —

¹⁾ Слово 48. ²⁾ Слово 89; Рим. V, 6—8. ³⁾ Тамъ же. ⁴⁾ Колос. III, 12, 13. ⁵⁾ Бесѣда 9.

зрить Бога; она возсіяваетъ и цвѣтетъ въ душѣ не вслѣдствіе ученія человѣческаго, но отъ невидѣнія злобы человѣческой ¹⁾. Тогда человѣкъ не видитъ злобы въ ближнихъ своихъ, когда всѣ отношенія его къ ближнимъ будутъ поглощены милостію къ нимъ. Неужели такое невидѣніе недостатковъ въ ближнихъ есть ослѣпленіе ума, есть признаніе зла добромъ? Напротивъ того: ослѣпленіе ума, невидѣніе грѣха и зла, признаніе зла добромъ принадлежатъ нераскаяннымъ грѣшникамъ, оправдывающимъ грѣхъ свой. Святые Божіи, просвѣщенные Духомъ Божиимъ, понимаютъ зло во всей его подробности, знаютъ его козни и его ядовитость; они, при помощи этого познанія, доставляемаго Духомъ, съ особенною тщательностію охраняютъ себя отъ опытнаго знанія грѣховъ, доставляемаго исполненіемъ грѣха на самомъ дѣлѣ. *Рожденный отъ Бога*, говоритъ святой Іоаннъ Богословъ, *не согрѣшаетъ: но рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* ²⁾. При посредствѣ благодатнаго милосердія, которымъ истинные христіане дышатъ къ ближнимъ, они пребываютъ чуждыми грѣховности ближнихъ, сообщающейся черезъ осужденіе осуждающему, нарушающей его собственное, спокойное, радостное, святое устроеніе. *Миръ Христовъ превосходитъ всякъ умъ*, обитающій въ святыхъ Божіихъ, немедленно обличаетъ всякій приближающійся помысль сопротивнаго, какою бы личиною праведности ни былъ прикрытъ этотъ помысль ³⁾. Святой Іоаннъ Лѣствицикъ въ словѣ ⁴⁾ о духовномъ разсужденіи о помыслахъ, страстяхъ и добродѣтеляхъ говоритъ, что оно является отъ непорочной совѣсти и чистоты сердечной; что оно въ новоначальныхъ по преуспѣянію есть познаніе паденія и грѣховности своей; что оно въ среднихъ (по преуспѣянію) отдѣляетъ истинное добро отъ естественнаго и отъ зла, какъ открытаго, такъ и прикрытаго личиною добра; наконецъ, что оно въ совершенныхъ есть духовный разумъ, возсіявающій отъ Святаго Духа и видящій образъ дѣйствія зла въ другихъ человѣкахъ. Такъ святой Апостоль Петръ сказалъ Симону Волхву: *въ желчи горести и союзъ неправды зрю тя суща* ⁵⁾. Въ предисловіи къ Слову о священномъ Безмолвіи, святой Іоаннъ говоритъ, что Святые Божіи имѣютъ точное и подробное знаніе

¹⁾ Слово 55 къ преподобному Симену. ²⁾ 1 Іоан. V, 18. ³⁾ Филип. IV, 7.

⁴⁾ Слово 26. ⁵⁾ Дѣян. VIII, 23.

грѣха по откровенію Святаго Духа ¹⁾). Начало просвѣщенія души и признакъ ея здравія заключается въ томъ, когда умъ начнетъ зрѣть свои согрѣшенія, подобныя множествомъ своимъ морскому песку, сказалъ святой Петръ Дамаскинъ ²⁾). Этотъ Отецъ называетъ зрѣніе своего паденія и зрѣніе грѣховъ своихъ духовнымъ видѣніемъ, открывающимся отъ дѣйствія благодати въ дѣлатель Христовыхъ заповѣдей ³⁾). Святая Церковь законоположила чадамъ своимъ испрашивать теплѣйшею молитвою у Бога великій даръ— зрѣніе грѣховъ своихъ ⁴⁾). Падшее естество поражено слѣпотою ума. Оно не видитъ своего паденія, не видитъ грѣховъ своихъ, не видитъ своего странничества на землѣ, и распоряжается собою на ней какъ бы безсмертное, какъ бы существующее единственно для земли. Оно не только съ жестокостію судить и осуждаетъ грѣхи ближняго, но и изъ собственнаго своего бѣдственнаго устройства сочиняетъ для ближняго грѣхи, какихъ въ немъ нѣтъ; оно соблазняется самыми возвышенными христіанскими добродѣтелями, искажая значеніе ихъ сообразно лжеименному разуму своему по своей сердечной злобѣ. Напротивъ того, обновленное естество имѣетъ благодатное знаніе и зрѣніе зла, даруемая Богомъ, знаніе и зрѣніе зла, не только ненарушающія цѣлости добра въ человѣкѣ, но и служащія къ строжайшему охраненію человѣка отъ опытнаго познанія зла, гибельнаго для человѣка. Обновленное естество видитъ и вѣдаетъ зло въ себѣ, въ человѣкахъ и въ демонахъ, но пребываетъ неоскверненнымъ отъ зла: потому что эти видѣніе и вѣдѣніе естества обновленнаго принадлежатъ не собственно человѣку, прибрѣтены не собственнымъ усиленіемъ человѣка, но дарованы ему Богомъ. Можно уподобить знаніе зла, прибрѣтенное человѣками чрезъ паденіе, знанію больными болѣзней, которыми они страдаютъ; а знаніе зла человѣками обновленными—знанію болѣзней врачами. Больные опытно знаютъ болѣзнь, но не знаютъ ни причинъ ея, ни средствъ къ врачеванію ея; врачи, не зная опытно болѣзни, знаютъ ее несравненно опредѣленнѣе, нежели больные, знаютъ причины ея и средства пользованія отъ нея.

¹⁾ Слово 27. ²⁾ Доброт., ч. 3, о семи тѣлесныхъ дѣяніяхъ. ³⁾ Тамъ же о осьми видѣніяхъ ума. ⁴⁾ Молитва пр. Ефрема Сиріанина, употребляемая въ св. Четырдесятницу.

8. ЗАБЛЮЧЕНІЕ.

Изложивъ, по мѣрѣ скудныхъ силъ, состояніе въ отношеніи къ добру и злу человѣческаго естества по сотвореніи, по паденіи и по искупленіи его, къ кому обращаюсь съ заключеніемъ этого убогаго Слова? Слово служитъ обличеніемъ моихъ собственныхъ недостатковъ, и потому обращаюсь съ увѣщаніемъ, которымъ обыкновенно оканчивается всякое Слово, къ самому себѣ. Увѣщаніе заимствую отъ Отца Церкви. Если кто изъ ближнихъ моихъ признаетъ его приличествующимъ и для себя: то да приметъ его съ любовію. «Ты вспомянулъ — говоритъ вспомянутый мною Отецъ — то благородство, которое ты принялъ въ Крещеніи отъ благодати, отвергъ же произвольно страстями въ мірѣ; ты возжелалъ возстановить (это благородство) благимъ произволеніемъ; такое желаніе ты доказалъ дѣломъ, пришедши въ священное училище, облекшись въ честныя одежды покаянія и давъ обѣтъ благодушно пребывать въ монастырѣ до самой смерти. Ты завѣщалъ съ Богомъ второй завѣтъ. Первый былъ сдѣланъ при вступленіи въ настоящую жизнь; второй сдѣланъ, когда ты началъ склоняться къ концу настоящей жизни. Тогда ты былъ принять Христомъ ради благочестія: нынѣ ты присоединился Христу покаяніемъ. Тогда ты получилъ благодать: нынѣ исповѣдалъ долгъ. Тогда, будучи младенцемъ, ты не ощутилъ даннаго тебѣ достоинства, хотя впоследствии, пришедши въ возрастъ, позналъ величіе дара, и заграждены уста твои (къ самооправданію): нынѣ при достаточномъ развитіи познанія, ты постигаешь значеніе обѣта. Смотри, чтобъ не пренебечь и этимъ обѣщаніемъ (покаянія); смотри, чтобъ не быть отвергнутымъ и повергнутымъ, подобно какому нибудь сосуду, совершенно сокрушенному, во тьму кромѣшную, гдѣ *будетъ плачь и скрежетъ зубовъ* ¹⁾. Кромѣ пути покаянія нѣтъ другой стези, возвращающей ко спасенію» ²⁾. *Глаголетъ Духъ Святой: днесъ аще гласъ Ею услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ, яко же въ противаніи, во дни искушенія въ пустыни: и днѣже искусиша Мя отцы ваши, искусиша мя и видѣша дѣла*

¹⁾ Матѣ. XXII, 13. ²⁾ Св. Теофилта, митрополита филадельфійскаго, Слово о сокровенномъ дѣланіи. Доброт., ч. 2.

Мои четыредесять лѣтъ. Сею ради негодовахъ рода того, и грѣхъ: присно заблуждаютъ сердцемъ: тѣмъ же не познаша путей Моихъ: яко кляхся во инѣвь Мою, аще видутъ въ покой Мой. Блюдите, братіе, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія, во еже отступите отъ Бога жива. Но утѣшайте себе на всякъ день, дондеже днесь нарицается, да не ожесточится нѣкто отъ васъ лестію грѣховною: причастницы бо быхомъ Христу, аще точію начатокъ состава ¹⁾ даже до конца извѣстенъ удержимъ ²⁾. Имуже убо Архіерея Великаго, прошедшаго небеса, Исуса, Сына Божія, да держимся исповѣданія. Не имамы бо Архіерея, не могуца спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха. Да приступаемъ убо съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да приимемъ милость, и благодать обрящемъ во благовременну помощь ³⁾. Аминь.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

¹⁾ Начаткомъ состава, то есть залогомъ завѣта съ Богомъ здѣсь разумѣется благодать Крещенія, насаждаемая въ насъ при вступленіи въ сочтаніе со Христомъ подобно зерну горчичному. Сохраненіе дара благодати есть развитіе его: *маже не собираеть со Мною, расточаетъ* (Лук. XI, 23), сказалъ Господь. ²⁾ Евр. III, 7—14.

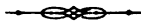
³⁾ Евр. IV, 14—16.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ АСКЕТИЧЕСКИМЪ ОПЫТАМЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1. Блаженъ мужъ	3
2. Иосифъ, священная повѣсть, заимствована изъ книги Бытія	13
3. Посланіе къ братіи Сергіевой Пустыни изъ Николы-Бабаевского монастыря.	8
4. Слово о страхѣ Божіемъ и о любви Божіей	52
5. Судьбы Божіи	77
6. Совѣщаніе души съ умомъ	109
7. Зрѣніе грѣха своего.	118
8. О образѣ и подобіи Божіей въ человѣкѣ	128
9. Размышленіе, заимствованное изъ 1-го послан. св. Апостола Павла къ Тимофею, относящееся преимущественно къ монашеской жизни	137
10. О существенномъ дѣланіи монаха	148
11. Духъ молитвы новоначальнаго	160
12. Слово о келлейномъ молитвенномъ правилѣ	170
13. Слово о церковной молитвѣ.	177
14. Слово о молитвѣ устной и гласной	183
15. Слово о поученіи или памяти Божіей	190
16. Слово о молитвѣ умной, сердечной и душевной	202
17. Слово о молитвѣ Иисусовой	233
18. Странникъ	314
19. Тайственное объясненіе 99-го псалма	322
20. Слово о спасеніи и христіанскомъ совершенствѣ	328
21. Слово о различныхъ состояніяхъ естества человѣческаго по отношенію къ добру и злу.	362

ОПЕЧАТКИ ВО II-мъ ТОМЪ.

Стран.	строка.	Напечатано:	должно читать:
17	11 сверху	преуспѣвшимъ и въ духов- номъ подвигѣ;	преуспѣвшимъ въ духовномъ подвигѣ;
152	10 >	<i>веселился, юноше, въ юности твоей,</i>	<i>веселися, юноше, въ юности твоей,</i>
174	9 -	шумнымъ увеселеніемъ,	шумнымъ увеселеніемъ,
180	14 >	<i>Богъ да уничтожитъ</i>	<i>Богъ не уничтожитъ</i>
199	15 >	Свойственно уму несостоя- тельность	Свойственна уму несостоятель- ность
218	2 >	Святый духъ	Святый Духъ
315	20 >	благо смрадныхъ страстей,	благо смрадныхъ страстей,
399	5 >	Разумный и ведущій истину	Разумный и вѣдущій истину

Отпечатано на веленовой бумагѣ и поступило въ продажу роскошное **Иллюстрированное изданіе**, съ рисунками извѣстнаго академ. проф. **Θ. Г. Солнцева**, полнѣйшія жизнеописанія святыхъ на каждый день (Минеи-Четви на русск. яз.), въ двѣнадцати книгахъ, подъ названіемъ:

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ **ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ.**

Съ свѣдѣніями о праздникахъ Господскихъ и Богородичныхъ, и о явленныхъ чудотворныхъ иконахъ.

Составленныя Преосвященнымъ ФИЛАРЕТОМЪ (Гумилевскимъ), архіепископомъ Черниговскимъ, съ дополненіями изъ другихъ.

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ СВЯТЫХЪ И ПРАЗДНИКОВЪ АКАД. Θ. Г. СОЛНЦЕВА.

На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ, Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь.

Спб. 1885 г. Цѣна за всѣ 12 книгъ 15 р., съ перес. 17 р. Въ роскошн. коленк. перепл. въ 6 кн. 20 руб., съ перес. 22 руб.; въ 12 кн. 24 руб., съ перес. 26 руб.

«Новое изданіе «Житій Святыхъ» представляетъ собою первый опытъ соединенія въ одномъ цѣломъ произведеній архіепископа Филарета «Русскіе Святые», «Святые южныхъ славянъ» и «Подвижницы Восточной Церкви». Вмѣстѣ съ тѣмъ для удобства любителей назидательнаго чтенія включены сюда дополненія о другихъ святыхъ, чтимыхъ Восточною Церковію, и о праздникахъ, извлеченныя изъ Четь-Миней Димитрія Ростовскаго, прблгоговъ и извѣстнаго сочиненія протоіерея Дебольскаго «Дни Богослуженія Православной Церкви». Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ этомъ изданіи полный сборникъ жизнеописаній святыхъ на каждый день года, а иногда по нѣскольку на одинъ и тотъ же день, расположенныхъ въ порядкѣ мѣсяцеслова, помѣщаемаго при слѣдованной псалтири, — сборникъ единственный въ своемъ родѣ, настоятельная нужда въ которомъ не требуетъ доказательствъ. Главное мѣсто въ немъ занимаютъ житія и подвиги русскихъ и юго-славянскихъ святыхъ и подвижницъ: какъ подробныя свѣдѣнія о жизни этихъ святыхъ, такъ особенно разсказы о чудесахъ пронянуты поученіемъ и назиданіемъ; духъ благочестія вѣетъ на каждой страницѣ сочиненія. Языкъ сочиненія — русскій, простой, точный и сжатый, какъ и въ другихъ сочиненіяхъ того же автора. Не можемъ не отмѣтить еще той пріятной особенности изданія, что оно, помимо своей опрятности, снабжено обильно рисунками, изображающими въ отдѣльности всѣхъ святыхъ и праздники, о которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ. Рисунки исполнены академикомъ **Θ. Г. Солнцевымъ**, извѣстнымъ своею превосходною техникой и знакомствомъ съ художественными памятниками русской старины. Нѣкоторые рисунки прямо перенесены сюда съ древнихъ лучшихъ образцовъ, что свидѣтельствуетъ объ особенной цѣнности ихъ; другіе сочинены вновь съ возможнымъ соблюденіемъ древняго византійско-русскаго стиля. Съ этой стороны, независимо отъ общаго интереса, возбуждаемаго во всѣхъ

почитателяхъ старины, названное изданіе можетъ принести пользу и русскимъ иконописцамъ, нерѣдко, въ сожалѣнію, отличающимся необузданною фантазією и полнымъ незнакомствомъ съ древними иконографическими преданіями» («Церк. Вѣстн.» № 43, 1884 г.).

«Передъ нами двѣнадцать томовъ новаго, весьма пѣннаго изданія, предметомъ котораго на этотъ разъ служатъ извѣстныя «Житія Святыхъ» покойнаго архіепископа Филарета. Объ ученыхъ и литературныхъ достоинствахъ этого произведенія почившаго архипастыря распространяться не приходится. Всѣмъ извѣстно, что архіепископъ Филаретъ, такъ много потрудившійся на поприщѣ богословской литературы, воспроизводя жизнеописанія прославленныхъ Церковію свѣтилъ ея, не ограничивался существующими отдѣльными повѣствованіями и сборниками біографическаго характера, древними или новыми, но входилъ въ самую глубь изслѣдованій, изучая всѣ историческіе памятники христіанской Церкви, и путемъ критической оцѣнки ихъ создавалъ образы великихъ подвижниковъ христіанства, отбрасывая все, что имѣло легендарный характеръ или носило на себѣ признаки неисторической достовѣрности и вымысла. Такимъ образомъ, изъ-подъ пера ученаго автора явились болѣе или менѣе подробные очерки жизни святыхъ, носящіе на себѣ отпечатокъ истины. «Разборчивость въ довѣрїи къ старымъ памятникамъ при описанїи святыхъ, говоритъ самъ авторъ, болѣе нужна, чѣмъ при описанїи событій гражданскихъ», и эту разборчивость онъ оправдываетъ эпиграфомъ изъ слова св. Дмитрія Ростовскаго: «да не будетъ ми глати на святаго».

Особенности новаго изданія, предпринятаго г. Тузовымъ, заключается въ томъ, что оно представляетъ собою сводъ трехъ произведеній покойнаго архіепископа: «Русскіе Святые», «Святые южныхъ славянъ» и «Подвижники Восточной Церкви». Но такъ какъ въ томъ, что преосв. Филаретъ успѣлъ составить при своей жизни, существуютъ нѣкоторыя пробѣлы, то издатель для того, чтобы его сборникъ «Житій Святыхъ» имѣлъ необходимую законченность, пополнилъ въ своемъ изданїи эти пробѣлы частію по Чети-Минеямъ св. Дмитрія Ростовскаго, частію по прологамъ, по порядку дней мѣсяцевъ. Наконецъ, все для той же полноты, издатель призналъ нужнымъ включить въ свой сводъ и свѣдѣнія о праздникахъ Господскихъ и Богородичныхъ по классическому труду покойнаго протоіерея Г. С. Дебольскаго «Дни Богослуженія Православной Церкви». Такимъ образомъ, читатель имѣетъ предъ собою полный годовой кругъ воспоминаемыхъ Церковію житій святыхъ и свѣдѣнія о праздникахъ по днямъ церковнаго мѣсяцеслова, способный вполне удовлетворить благочестивой любознательности и религиозному чувству вѣрующаго.

Новое изданіе очень изящно, напечатано четкимъ, яснымъ шрифтомъ, на прекрасной бумагѣ, и снабжено многими изображеніями, поясняющими предметъ разсказа. Большинство ихъ представляютъ копии съ достовѣрнѣйшихъ иконъ святыхъ. Все это сдѣлано извѣстнымъ у насъ специалистомъ по иконописной части, академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ» («Церковно-Общественный Вѣстникъ», № 128, 1884 г.).

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ должны быть повседневною настольною книгою каждаго православнаго христіанина и въ особенности необходимо имѣть каждому священнику, а также въ библиотечкахъ, какъ церковныхъ, такъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Р. С. Просимъ не смѣшивать съ московскими изданіями, и въ требованіяхъ писать: Соч. преосв. ФИЛАРЕТА съ рисунками академика Ѳ. Г. СОЛНЦЕВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ АСКЕТИЧЕСКИМЪ ОПЫТАМЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

СТРАН.

1. Блаженъ мужъ	3
2. Иосифъ, священная повѣсть, заимствована изъ книги Бытія	13
3. Посланіе къ братіи Сергіевой Пустыни изъ Николи-Бабаевского монастыря.	48
4. Слово о страхѣ Божіемъ и о любви Божіей	52
5. Судьбы Божіи	77
6. Совѣщаніе души съ умою	109
7. Зрѣніе грѣха своего	118
8. О образѣ и подобіи Божіихъ въ человѣкѣ	128
9. Размышленіе, заимствованное изъ 1-го послан. св. Апостола Павла къ Тимоѳею, относящееся преимущественно къ монашеской жизни	137
10. О существенномъ дѣланіи монаха	148
11. Духъ молитвы новоначального	160
12. Слово о келлейномъ молитвенномъ правилѣ	170
13. Слово о церковной молитвѣ	177
14. Слово о молитвѣ устной и гласной	183
15. Слово о поученіи или памяти Божіей	190
16. Слово о молитвѣ умной, сердечной и душевной	202
17. Слово о молитвѣ Іисусовой	233
18. Странникъ	314
19. Тайственное объясненіе 99-го псалма	322
20. Слово о спасеніи и христіанскомъ совершенствѣ	328
21. Слово о различныхъ состояніяхъ естества человѣческаго по отношенію къ добру и злу	362

ОПЕЧАТКИ

II-го тома сочинений Епископа Игнатія, изданія 1886 года.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Должно читать.
26	17	Асефевъ,	Асенефъ,
59	6	не возвратится	не возродится
107	28	<i>оправданемъ</i>	<i>оправданіемъ</i>
152	10	<i>веселился,</i>	<i>веселился,</i>
153	17—18	восприятіе добродѣтели; внима- ніе есть начало умозрѣнія,	восприятіе добродѣтели; внима- ніе есть несомнѣнное извѣще- ніе въ прощеніи грѣховъ; вни- маніе есть начало умозрѣнія,
180	14	<i>Богъ да уничтожитъ</i>	<i>Богъ не уничтожитъ</i>
186	17	изъ всего существованія своего,	изъ всего существа своего
199	15	Свойственно уму несостоятель- ность	Свойственна уму несостоятель- ность
211	22—23	<i>Егда стоитъ</i>	<i>Егда стоитъ</i>
218	2	Святый духъ	Святый Духъ
224	5	<i>въ миръ мѣсто Ею</i>	<i>въ миръ мѣсто Ею</i>
236	24	Великій, III-го и IV-го	Великій, Отецъ III-го и IV-го
240	4	<i>помянется</i>	<i>помянутся</i>
243	9	<i>роди Иудейстѣи</i>	<i>иради Иудейстѣи</i>
246	33	значеніе	знаменіе
254	35	предпріятіями,	предпутіями,
258	32	Духовныхъ	Духоносныхъ
272	15	скрытіе въ себѣ	раскрытіе въ себѣ
274	36	о трезвомъ образѣ	о третьемъ образѣ
280	35	всегдашность	всегдашность
—	36	<i>кои произидеть</i>	<i>кои произидеть</i>
301	33	<i>о нихже утверждаются</i>	<i>о нихже утверждаютъ</i>
304	4	нелѣпостей; что говорить	нелѣпостей; послушаемъ, что го- ворить
315	20	благо смрадныхъ	благо смрадныхъ
317	31	міра Божія,	міра Божія,
327	6	внѣ сочувствія	внѣ сочувствія
344	35	<i>истинна:</i>	<i>истинны:</i>
395	23	трезвящій человекъ	трезвящійся чѣловѣкъ
—	вын.	¹) Петр. 1, б. 7:	¹) Пѣснь Пѣсней 1, б. 7.—
403	14	удобополезновенность	удобоползновенность
404	24	<i>съмелъ</i>	<i>съмелъ</i>
405	34	Федорита Болгарскаго	Феѳилакта Болгарскаго

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>